

Вестник университета № 12/2023

Теоретический и научно-методический журнал

Издается с января 1999 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Агапов В.С. – д-р психол. наук, проф.
Агранат Д.А. – д-р социол. наук, канд. юрид. наук, проф.
Азоев Г.А. – д-р экон. наук, проф.
Антоненко И.В. – д-р психол. наук, проф.
Верещагина А.В. – д-р социол. наук, проф.
Воронин В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Грошев И.В. – д-р экон. наук, д-р психол. наук, проф.
Дубицкий В.В. – д-р социол. наук, канд. хим. наук, проф.
Ионцева М.В. – д-р психол. наук, проф.
Каменева Т.Н. – д-р социол. наук, проф.
Клейнер Г.Б. – д-р экон. наук, проф., чл.-корр. РАН
Ковалев В.В. – д-р социол. наук, проф.
Красовский Ю.Д. – д-р социол. наук, проф.
Крупнов А.И. – д-р психол. наук, проф.
Кузнецов Н.В. – д-р экон. наук, канд. техн. наук, проф.
Ломовцева О.А. – д-р экон. наук, проф.
Магомедов М.Д. – д-р экон. наук, проф.
Максимова С.Г. – д-р социол. наук, проф.
Митрофанова Е.А. – д-р экон. наук, проф.
Мищенко В.В. – д-р экон. наук, проф.
Новиков В.Г. – д-р социол. наук, проф.
Райченко А.В. – д-р экон. наук, проф.
Сорокина Г.П. – д-р экон. наук, проф.
Строев В.В. – д-р экон. наук, проф.
Тихонова Е.В. – д-р социол. наук, проф.
Чудновский А.Д. – д-р экон. наук, проф.
Шاپовалова И.С. – д-р социол. наук, проф.
Эриашвили Н.Д. – д-р экон. наук, канд. юрид. наук,
канд. ист. наук, проф.

Журнал входит в Перечень ВАК рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по направлениям: 5.2.1 – Экономическая теория (экономические науки), 5.2.2 – Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические науки), 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономические науки), 5.2.4 – Финансы (экономические науки), 5.2.5 – Мировая экономика (экономические науки), 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки), 5.3.1 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки), 5.3.3 – Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика (психологические науки), 5.3.4 – Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки), 5.3.5 – Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки), 5.3.7 – Возрастная психология (психологические науки), 5.4.1 – Теория, методология и история социологии (социологические науки), 5.4.2 – Экономическая социология (социологические науки), 5.4.3 – Демография (социологические науки), 5.4.4 – Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки), 5.4.5 – Политическая социология (социологические науки), 5.4.6 – Социология культуры (социологические науки), 5.4.7 – Социология управления (социологические науки).

Главный редактор

В.В. Строев

Ответственный за выпуск

Л.Н. Алексеева

Редакторы

М.Ю. Горельцева; А.Д. Капарчук

Выпускающий редактор

и компьютерная верстка

Е.А. Гусева

Технический редактор

А.Р. Волкова

Зарегистрирован в Роскомнадзоре,
свидетельство ПИ № ФС77-1361 от 10.12.1999 г.
В запись о регистрации внесены изменения,
регистрационный номер ПИ № ФС 77-76215 от 12.07.2019 г.

На сайте «Объединенного каталога «Пресса России» www.pressa-rf.ru можно оформить подписку на 2024 год на печатную версию журнала «Вестник университета» по подписному индексу 42517, а также подписаться через интернет-магазин «Пресса по подписке» <https://www.akc.ru>

ЛР № 020715 от 02.02.1998 г.

Подп. в печ. 28.12.2023 г.

Формат 60×90/8

Объем 33,25 печ. л.

Бумага офисная

Печать цифровая

Тираж 1000 экз.

(первый завод 45 экз.)

Заказ № 1406

Издается в авторской редакции

Ответственность за сведения,
представленные в издании, несут авторы

Все публикуемые статьи прошли
обязательную процедуру рецензирования

Издательство: Издательский дом ГУУ

(Государственный университет управления)

Адрес редакции:

109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99

Тел.: +7 (495) 377-90-05

E-mail: ic@guu.ru

<http://www.vestnik.guu.ru>

Статьи доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная, согласно которой возможно неограниченное распространение и воспроизведение этих статей на любых носителях при условии указания автора и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии с правилами научного цитирования <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

EDITORIAL BOARD

Agapov V.S. – Dr. Sci. (Psy.), Prof.
Agranat D.L. – Dr. Sci. (Sociol.), Cand. Sci. (Jur.), Prof.
Azoev G.L. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Antonenko I.V. – Dr. Sci. (Psy.), Prof.
Vereshchagina A.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Voronin V.N. – Dr. Sci. (Psy.), Prof.
Groshev I.V. – Dr. Sci. (Econ.), Dr. Sci. (Psy.), Prof.
Dubitsky V.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Cand. Sci. (Chem.), Prof.
Iontseva M.V. – Dr. Sci. (Psy.), Prof.
Kameneva T.N. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Kleiner G.B. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., RAS Corresponding Member
Kovalev V.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Krasovsky Yu.D. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Krupnov A.I. – Dr. Sci. (Psy.), Prof.
Kuznetsov N.V. – Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Engr.), Prof.
Lomovtseva O.A. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Magomedov M.D. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Maximova S.G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Mitrofanova E.A. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Mishchenko V.V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Novikov V.G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Raychenko A.V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Sorokina G.P. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Stroev V.V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Tihonova E.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Chudnovskii A.D. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Shapovalova I.S. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Eriashvili N.D. – Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Jur.),
Cand. Sci. (Hist.), Prof.

The journal is part of the Higher Attestation Commission list of peer-reviewed scientific publications, in which are released the principal scientific results of dissertations for the Degree of Candidate of Sciences, but also the Degree of Doctor of Sciences, the following areas are published: 5.2.1 – Economic theory (economic sciences), 5.2.2 – Mathematical, statistical and instrumental methods in economics (economic sciences), 5.2.3 – Regional and sectoral economics (economic sciences), 5.2.4 – Finance (economic sciences), 5.2.5 – World economy (economic sciences), 5.2.6 – Management (Economic Sciences), 5.3.1 – General psychology, personality psychology, history of psychology (psychological sciences), 5.3.3. Labor psychology, engineering psychology, cognitive ergonomics (psychological sciences), 5.3.4 – Pedagogical psychology, psychodiagnostics of digital educational environments (psychological sciences), 5.3.5 – Social psychology, political and economic psychology (psychological sciences), 5.3.7 – Age psychology (psychological sciences), 5.4.1 – Theory, methodology and history of sociology (sociological sciences), 5.4.2 – Economic Sociology (sociological sciences), 5.4.3 – Demography (sociological sciences), 5.4.4 – Social structure, social institutions and processes (sociological sciences), 5.4.5 – Political sociology (sociological sciences), 5.4.6 – Cultural sociology (sociological sciences), 5.4.7 – Sociology of management (sociological sciences).

Editor-in-Chief

V.V. Stroev

Responsible for issue

L.N. Alekseeva

Editors

M.Yu. Goreleva; A.D. Kaparchuk

Executive editor and desktop publishing

E.A. Guseva

Technical editor

A.R. Volkova

Registered in the Roskomnadzor
Certificate PI No. FS77-1361 from 10.12.1999
Changes have been made to the registration record
Registration number PI No. FS 77-76215 from 12.07.2019

LR No. 020715 from 02.02.1998
Signed to print 28.12.2023
Format 60×90/8
Size 33,25 printed sheets
Offset paper
Digital printing
Circulation 1000 copies
(the first factory 45 copies)
Print order No. 1406

Published in author's edition

The authors are responsible for the information
presented in the publication

All published articles have undergone
a peer review procedure

Publishing: Publishing house
of the State University of Management

Editor's office:
109542, Russia, Moscow, Ryazansky Prospekt, 99
State University of Management
Tel.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
<http://www.vestnik.guu.ru>

The articles are available under the Creative Commons Attribution 4.0 International CC BY 4.0. This license allows reusers to distribute, remix, adapt, and build upon the material in any medium or format, so long as attribution is given to the creator. The license allows for commercial use.
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

Бондаренко В.В., Таишева К.С., Пензина Д.П. Совместные образовательные программы как инструмент повышения международной конкурентоспособности регионального вуза.....	5
Фаткуллина Г.Р. Некоторые аспекты формирования ценностных ориентаций молодежи в контексте проектов Федерального агентства по делам молодежи и Российского Союза Молодежи.....	12

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

Абрамов Р.А. Управление инновациями в высшем образовании как фактор регионального экономического роста	23
Зайцев Д.А., Зворыкина Ю.В., Писарева О.М. Трансформация модели российской экономики в условиях изменения миропорядка: предпосылки и принципы.....	32
Прохорова И.С., Устинов В.С., Елхова А.В. Цифровая зрелость металлургической отрасли России: драйверы и проблемы роста в новых геополитических условиях. Часть II. Ключевые направления цифровой трансформации.....	44
Шиболденков В.А., Бастамова Д.А., Яковлева К.А. Разработка концепции применения методологии матричной готовности для управления инновационными проектами цифровизации.....	53

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО
И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Афанасьев В.Я., Большакова О.И., Романцов А.А. Модернизация топливно-энергетического комплекса России в направлении экономики замкнутого цикла	62
Бобко Т.В., Ефремкова Т.И., Петрова Т.В. Моделирование численности выпускников вузов для развития экономики Кемеровской области.....	72
Давлетшина И.В. Развитие российской обрабатывающей промышленности в условиях импортозамещения	85
Кучерявенко Д.М. Развитие металлургического промышленного производства в России	93
Лисачкина Ю.С. Ретроспективный анализ экспорта продукции сельскохозяйственной перерабатывающей отрасли.....	101
Лисица А.А. Инфраструктура в сфере таможенных услуг: структурная модель и анализ категориально-понятийного аппарата	114
Французенко П.С. Современное развитие нефтегазовой отрасли в России	125

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ,
РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Иванченков А.В. Динамика смещения фокуса мирового промышленного развития из стран Европы и северной Америки в Азию	132
Ильин А.В. Об избыточном характере обеспечительных мер налогового органа.....	142
Котелевская Ю.В. Организационно-правовые аспекты обеспечения инфраструктурного взаимодействия бизнеса и высшей школы.....	152

Мамурзаев Э.Э. Разработка механизма управления экономической безопасностью предприятия	160
Некрасова О.А., Близкий Р.С., Горобец М.Г. Мониторинг эффективности региональной экономической политики Донецкой народной республики в рамках реализации стратегии антикризисного управления сельскохозяйственным комплексом.....	168
Романова А.В., Шукин С.Ю., Челокиди С.В., Спирина Н.Е., Хакимова А.Р., Коптев А.А. Льготная ипотека: дискриминация или дифференциация.....	181
Смирнова В.В. Влияние интенсификации молочного скотоводства на развитие производства говядины в Нечерноземной зоне России	199
Торпищев Т.Р. Системная классификация и паспортизация электронных торговых платформ	208
Фролов Д.Л. Промышленная политика в химической отрасли в условиях экономических санкций против России	219

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ

Сергеев А.И., Самсонов А.В. Влияние стандартов оценки инвестиционного климата на рост валового регионального продукта субъектов Российской Федерации	230
--	-----

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
И ПРОЦЕССЫ

Аракелян А.М., Воронцова Ю.В. Формирование дизайна трансмедийного проекта.....	240
Петровская Н.Е. Проблема социального неравенства в США.....	248

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В ПСИХОЛОГИИ

Григорян С.А. Взаимосвязь личностно-психологических качеств руководителя.....	260
--	-----

CONTENTS

CURRENT MANAGEMENT ISSUES

- V.V. Bondarenko, K.S. Taisheva, D.P. Penzina**
Joint educational programs as a tool to increase the international competitiveness of a regional university5
- G.R. Fatkullina**
Of value orientations' formation aspects of youth in the context of the Federal Agency for Youth Affairs and the Russian Youth Union projects 12

STRATEGIES AND INNOVATIONS

- R.A. Abramov**
Innovation management in higher education as a factor of regional economic growth..... 23
- D.A. Zaitsev, Yu.V. Zvorykina, O.M. Pisareva**
Transformation of the Russian economic model in the context of a changing world structure: prerequisites and principles..... 32
- I.S. Prokhorova, V.S. Ustinov, A.V. Elkhova**
Digital maturity of the Russian metallurgical industry: drivers and challenges of growth in new geopolitical conditions. Part II. Key directions of digital transformation 44
- V.A. Shiboldenkov, D.A. Bastamova, K.A. Yakovleva**
Concept of matrix readiness methodology application development for managing innovative digitalization projects..... 53

DEVELOPMENT OF INDUSTRY AND REGIONAL MANAGEMENT

- V.Ya. Afanasiev, O.I. Bolshakova, A.A. Romantsov**
Russian fuel and energy complex modernization in the circular economy direction 62
- T.V. Bobko, T.I. Efremkova, T.V. Petrova**
Modeling the number of university graduates for the development of the economy of the Kemerovo region..... 72
- I.V. Davletshina**
Russian manufacturing industry development in the context of import substitution..... 85
- D.M. Kucheryavenko**
Metallurgical industrial production development in Russia..... 93
- Yu.S. Lisachkina**
Retrospective analysis of exporting agricultural processing industry products 101
- A.A. Lisitsa**
Infrastructure in the field of customs services: categorical and conceptual apparatus' structural model and analysis 114
- P.S. Frantsuzenko**
Modern development of the oil and gas industry in Russia..... 125

ECONOMICS: PROBLEMS, SOLUTIONS AND PROSPECTS

- A.V. Ivanchenko**
Shifting the focus of world industrial development from European countries and North America to Asia 132
- A.V. Ilin**
On the excessive nature of the tax authority interim measures 142
- Yu.V. Kotelevskaya**
Organizational and legal aspects of ensuring infrastructural interaction between business and higher education..... 152
- E.E. Mamurzaev**
Mechanism development for managing the economic security of the enterprise..... 160
- O.L. Nekrasova, R.S. Blizkiy, M.G. Gorobets**
Monitoring regional economic policy effectiveness of the Donetsk People's Republic in anti-crisis management strategies agricultural complex implementation 168

- A.V. Romanova, S.Yu. Shchukin, S.V. Chelokidi, N.E. Spirina, L.R. Khakimova, L.A. Koptev**
Preferential mortgage: discrimination or differentiation 181

- V.V. Smirnova**
The intensification impact of dairy cattle breeding on the beef production development in the Russian Non-Chernozem zone 199

- T.R. Torpishchev**
System classification and certification of electronic trading platforms 208

- D.L. Frolov**
Industrial policy in the chemical industry in the context of economic sanctions against Russia 219

INVESTMENT VALUATION

- L.I. Sergeyev, A.V. Samsonov**
Investment climate assessment standards' impact on the gross regional product growth of the Russian Federation subjects ... 230

SOCIAL TECHNOLOGIES AND PROCESSES

- A.M. Arakelyan, Yu.V. Vorontsova**
Design formation of a transmedia project..... 240
- N.E. Petrovskaya**
The problem of social inequality in the USA 248

CURRENT TRENDS IN PSYCHOLOGY

- S.L. Grigoryan**
Personal and psychological qualities' relationship of the head..... 260

Совместные образовательные программы как инструмент повышения международной конкурентоспособности регионального вуза

Бондаренко Владимир Викторович

Д-р экон. наук, проф. каф. менеджмента, информатики и общегуманитарных наук
ORCID: 0000-0002-6716-1963, e-mail: vvbondarenko@fa.ru

Таишева Ксения Сергеевна

Соискатель, зав. учебной частью
ORCID: 0000-0001-6222-3857, e-mail: kstaisheva@fa.ru

Пензина Дарья Петровна

Магистрант
ORCID: 0000-0003-2919-8404, e-mail: darya.pitaikina@yandex.ru

Пензенский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Пенза, Россия

Аннотация

Статья посвящена исследованию практик повышения международной конкурентоспособности регионального вуза за счет разработки и реализации совместных образовательных программ. В работе проведены обзор и систематизация законодательных актов по обучению иностранных граждан в вузах Российской Федерации. Были выделены основные элементы системы совместных образовательных программ, направленных на повышение международной конкурентоспособности высшего учебного заведения. Представлены результаты реализации совместной образовательной программы в Пензенском филиале Финансового университета при Правительстве Российской Федерации в рамках соглашения с Восточным институтом Шаньдунского университета финансов и экономики (Китайская Народная Республика). Изложены направления дальнейшего сотрудничества с партнерами в рамках реализации совместных образовательных программ. Материалы статьи будут актуальны для руководителей вузов, филиалов, а также проректоров как практический кейс в области развития международной деятельности.

Ключевые слова

Конкурентоспособность вуза, академическая мобильность, совместные образовательные программы, международное образовательное пространство, Пенза

Благодарности. Публикация подготовлена по результатам исследований в рамках деятельности научно-учебной лаборатории Пензенского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации «Стратегии повышения конкурентоспособности международной деятельности вузов в глобальном цифровом пространстве» (приказ от 13 июля 2023 г. № 1833).

Для цитирования: Бондаренко В.В., Таишева К.С., Пензина Д.П. Совместные образовательные программы как инструмент повышения международной конкурентоспособности регионального вуза // Вестник университета. 2023. № 12. С. 5–11.

Joint educational programs as a tool to increase the international competitiveness of a regional university

Vladimir V. Bondarenko

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Management,
Computer Science and General Humanitarian Sciences Department
ORCID: 0000-0002-6716-1963, e-mail: vvbondarenko@fa.ru

Ksenia S. Taisheva

Applicant, Head of the Educational Department
ORCID: 0000-0001-6222-3857, e-mail: kstaisheva@fa.ru

Darya P. Penzina

Graduate Student
ORCID: 0000-0003-2919-8404, e-mail: darya.pitaikina@yandex.ru

Penza branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Penza, Russia

Abstract

The article is devoted to the practices' study of increasing the international competitiveness of a regional university through the joint educational programs development and implementation. The paper provides a review and systematization of legislative acts on the education of foreign citizens in Russian universities. The main system elements of joint educational programs aimed at improving the international competitiveness of higher education institutions have been highlighted. The implementation results of a joint educational program at the Penza Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation under an agreement with the Eastern Institute of the Shandong University of Finance and Economics (People's Republic of China) have been presented. The directions of further cooperation with partners within the framework of joint educational programs have been outlined. The article materials will be relevant for heads of universities, branches, as well as vice-rectors as a practical case in the development of international activities.

Keywords

University competitiveness, academic mobility, joint educational programs, international educational space, Penza

Acknowledgements. The publication was prepared based on the results of research within the activities' framework of the scientific and educational laboratory of the Penza branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation "Strategies for increasing the competitiveness of the universities' international activities in the global digital space" (Order dated July 13, 2023 No. 1833).

For citation: Bondarenko V.V., Taisheva K.S., Penzina D.P. (2023) Joint educational programs as a tool to increase the international competitiveness of a regional university. *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 5–11.

ВВЕДЕНИЕ

Значительная трансформация условий конкурентной борьбы на мировых рынках образовательных услуг происходит в период глобальных трансформаций в мировой социально-экономической системе, переформатирования общемирового образовательного и научно-исследовательского пространства, смены технологической платформы в промышленности, а также развития умных, интеллектуальных сетей и сред в режиме реального времени.

Рост численности иностранных обучающихся свидетельствует о повышении конкурентоспособности и привлекательности российского высшего образования для иностранных абитуриентов. Этому также способствует реализация государственной стратегии международной конкурентоспособности российского высшего образования.

Пандемия COVID-19 и современные глобальные геополитические вызовы оказали значительное влияние на деятельность российских вузов в сфере международной конкурентоспособности и привлечения иностранных студентов. Главные сложности в работе с иностранным контингентом в период обострения пандемии были связаны с невозможностью лично контактировать с зарубежными абитуриентами и агентами, с организацией учебного процесса, а также необходимостью социальной и психологической поддержки этой группы обучающихся.

Региональные вузы и филиалы наиболее остро ощутили на себе внешние факторы, ограничивающие международную деятельность. Совет ректоров Приволжского федерального округа на заседании в августе 2021 г. в рамках конференции «IVолга» резюмировал необходимость усиления международного взаимодействия на региональном уровне, в том числе для повышения научного обмена и создания инновационных продуктов. Таким образом, улучшение международной конкурентоспособности вузов и их филиалов в регионах является актуальной задачей, имеющей прикладное значение и базирующейся на применении междисциплинарного подхода.

Механизм повышения международной конкурентоспособности вуза с учетом современных геополитических событий основан на следующих составных инструментах:

- 1) нормативные инструменты – разработка нормативно-правовой базы международной деятельности вуза как на уровне образовательных программ, так и в рамках миграционно-визовой работы;
- 2) социально-культурные инструменты – налаживание взаимоотношений с потенциальными странами-партнерами и заключение соглашений о совместной деятельности;
- 3) маркетинговые инструменты – совокупность методов, а также форма маркетинга и связей с общественностью (англ. public relations), взаимодействие с зарубежными средствами массовой информации (далее – СМИ);
- 4) адаптационные инструменты – методы в области создания комфортной среды обучения, проживания и внеучебной жизни иностранных граждан, их наиболее мягкой адаптации и социализации.

Основу механизма повышения международной конкурентоспособности вуза составляют социально-культурные инструменты. Только при условии формирования долгосрочных партнерских взаимоотношений с потенциальными странами и заключения соглашений о совместной деятельности можно говорить о долгосрочных перспективах развития всех остальных составных элементов механизма международного развития, особенно на уровне региональных вузов.

Одними из перспективных инструментов международного сотрудничества российских и зарубежных высших учебных заведений являются совместные образовательные программы (далее – СОП), обеспечивающие долгосрочное стратегическое партнерство в рамках программ обучения одной направленности, ежегодный приток иностранного контингента, рост общей доли иностранных обучающихся, что в целом способствует повышению привлекательности вуза для иностранных абитуриентов.

ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ

Согласно ст. 15 Федерального закона №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», СОП – это одна из разновидностей сетевой формы реализации образовательных отношений [1]. Однако единого определения СОП в нормативно-правовых актах Российской Федерации (далее – РФ) на данный момент не зафиксировано [1].

Наиболее полно раскрывает определение СОП Центр совместных образовательных программ структурного подразделения Национального исследовательского Томского государственного университета – одного из лидеров международного сотрудничества в сетевой форме вообще и по реализации СОП в частности. Национальный исследовательский Томский государственный университет определяет СОП как учебный проект с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе зарубежных, а также при необходимости, с вовлечением ресурсов иных организаций [2].

СОП, как и другие формы сетевого партнерства, являются относительно новыми в международной деятельности вузов. В связи с реализацией Министерством науки и высшего образования РФ курса на привлечение иностранных абитуриентов в 2015 г., а также из-за большого количества методических вопросов, возникающих при подготовке соглашений с зарубежными партнерами, было подготовлено информационное письмо «Методические рекомендации по организации образовательной деятельности с использованием сетевых форм реализации образовательных программ» [3]. В 2020 г. Министерством науки и высшего образования РФ и Министерством просвещения РФ был утвержден Порядок организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ [4]. Обобщив два действующих нормативно-правовых акта в сфере сетевого взаимодействия, вузам при разработке соглашений о совместной реализации образовательной программы рекомендовано привести в соответствие требованиям нормативно-локальные акты, регламентирующие:

- 1) правила приема на обучение по соответствующей образовательной программе;
- 2) порядок текущего контроля и промежуточной аттестации обучающихся, в том числе порядок ликвидации академической задолженности, условного перевода на следующий курс;
- 3) порядок отчисления и восстановления;
- 4) особенности прохождения практик и государственной итоговой аттестации и др.

Подготовка международных соглашений по СОП не должна противоречить действующему законодательству в сфере высшего образования, требованиям федерального государственного образовательного стандарта (далее – ФГОС) в части программ высшего образования, с одной стороны, а также обязана учитывать специфику образовательной деятельности страны-партнера [5].

Ключевым документом, регламентирующим образовательную деятельность по совместным образовательным программам между российским и зарубежным вузом, является соглашение или договор о совместной реализации образовательной программы. Соглашение заключается между двумя и более вузами, определяет основные принципы взаимодействия сторон. Каждый договор индивидуален, учитывает интересы сторон (университетов-партнеров), однако некоторые пункты необходимо прописать в обязательном порядке:

- 1) уровень образования, направление подготовки, наименование образовательной программы, профиль;
- 2) учебный план, календарный учебный график, перечень дисциплин для зачета результатов по СОП, шкала оценивания;
- 3) положение обучающихся и их статус;
- 4) особенности отбора и зачисления на программу;
- 5) условия и порядок осуществления образовательной деятельности при реализации СОП;
- 6) права и обязанности сторон;
- 7) финансирование образовательных отношений в рамках СОП;
- 8) иные положения, определяющие специфику вузов стран-участников СОП.

Как правило, соглашения подготавливаются на русском языке и на языке партнера с обязательным нотариальным заверением каждого экземпляра перевода. С 2021 г. в процедуру подписания договора о реализации соглашений с иностранными партнерами в системе высшего образования добавилось обязательство согласования данного документа с учредителем вуза (Министерством науки и высшего образования РФ, Правительством РФ, Администрацией Президента РФ и др.).

Таким образом, реализация СОП в системе высшего образования в РФ нуждается в большом внимании с точки зрения не только соответствия действующему законодательству, но и юридического сопровождения.

ОПЫТ ПЕНЗЕНСКОГО ФИЛИАЛА ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ СОВМЕСТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ

СОП успешно реализуются в крупных российских вузах: Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого и Национальный исследовательский Томский государственный университет. В перечисленных вузах реализуется более 20 СОП. В большинстве случаев на уровне региональных вузов количество СОП не превышает одного–двух [6].

По статистике большинство иностранных студентов сконцентрировано в крупных городах: Москва, Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург, Краснодар и др. [7]. При этом, как показывает практика, с учетом глобальных антироссийских санкций актуальность развития регионального образовательного рынка, в особенности в рамках международной конкурентоспособности, на сегодня очень высока [7].

СОП с зарубежными вузами-партнерами могут стать эффективным механизмом повышения международной конкурентоспособности регионального вуза. СОП очень распространены за рубежом [9; 10].

Подобные международные программы активно используются Финансовым университетом при Правительстве РФ (далее – Финуниверситет). По итогу 2021–2022 учебного года в указанном вузе реализуется более пяти совместных образовательных программ, но при этом среди его филиалов имеется лишь один (Пензенский филиал), имеющий совместную образовательную программу с Восточным институтом Шаньдунского института экономики и финансов (по программе бакалавриата). Также следует отметить, что среди вузов Пензенского региона (по 38.00.00 группе специальностей) данная СОП также является единственной [11].

Пензенским филиалом был выбран способ взаимодействия с иностранной образовательной организацией в формате совместной образовательной программы с учетом того, что реализация образовательных программ в сетевой форме в рамках системы высшего образования Китайской Народной Республики (далее – КНР) вызывает ряд трудностей:

- 1) согласование образовательной программы на уровне Министерства образования КНР не менее, чем за год до начала ее реализации;
- 2) включение образовательной программы в план приема вуза Китая.

Таким образом, обращаясь к опыту взаимодействия Пензенского филиала Финуниверситета с Восточным институтом Шаньдунского университета финансов и экономики, сетевая форма образовательной программы усложнила бы процедуру согласования и «отодвинула» бы старт реализации на несколько лет.

Выстраивание отношений между Пензенским филиалом Финуниверситета и Восточным институтом Шаньдунского университета финансов и экономики было начато еще в 2015 г. Пензенским филиалом в полной мере применялся представленный выше механизм повышения международной конкурентоспособности. За период с 2015 г. по 2023 г. администрация филиала приняла участие в двух командировках в провинцию Шаньдун КНР, были организованы четыре встречи с представителями администрации Восточного института Шаньдунского университета финансов и экономики и родителями абитуриентов на базе Пензенского филиала, а также разработан механизм профориентационной деятельности за счет информирования абитуриентов о возможности обучения в РФ (публикации в СМИ, онлайн-встречи, подготовка раздаточных материалов, продвижение сайта).

Благодаря выстраиванию социально-культурных связей со школами и вузами провинции Шаньдун был организован ежегодный набор групп иностранных граждан на программу довузовской подготовки; осуществлено зачисление на программы бакалавриата и магистратуры; проведены успешные государственные итоговые аттестации студентов из КНР. С 2018 г. проводились ежегодные совместные научно-практические конференции и семинары. В филиале выстроена работа по адаптации и социализации иностранных обучающихся, благодаря которой уровень отчисления из университета студентов, в том числе из КНР, по собственному желанию с 2018–2022 гг. равен нулю.

По итогам 2021 г. в Пензенский филиал Финуниверситета было зачислено 11 иностранных студентов по СОП, в 2022 г. – 13 студентов-иностранцев. При этом значительная часть студентов из КНР выразили желание обучаться в Пензенском филиале Финуниверситета по программе магистратуры. Планируется, что в период 2023–2025 гг. группы студентов из Восточного института Шаньдунского

университета финансов и экономики, направляемые для обучения в Пензенский филиал Финуниверситета в рамках СОП, будут составлять не менее 20 чел.

Администрация и научно-педагогические работники Пензенского филиала Финуниверситета стараются раскрыть научный потенциал каждого студента, обучающегося в рамках СОП. Именно с целью стимулирования потенциала иностранных обучающихся в 2023–2024 учебном году Пензенским филиалом будет проведен отбор лучших студентов-граждан КНР для продолжения обучения по программам магистратуры на бюджетные места (в рамках квоты на обучение иностранцев по конкурсу портфолио и участию в олимпиадах, а также иных интеллектуальных состязаниях).

Помимо студентов, обучающихся в рамках СОП, общее увеличение иностранных студентов в филиале способствовало дополнительному притоку иностранных абитуриентов из КНР на другие образовательные программы. Благодаря комплексной работе по повышению международной конкурентоспособности доля иностранных студентов стала больше, чем в аналогичном периоде 2021 г.

Для предварительной адаптации иностранных студентов важными отправными точками в начале реализации СОП являются разработка и реализация программ довузовской подготовки иностранных граждан (на базе подготовительного факультета, системы дополнительного образования). Реализация таких программ основана на требованиях к освоению дополнительных общеобразовательных программ, обеспечивающих подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства к обучению на русском языке (такие требования утверждены Приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 3 октября 2014 г. № 1304) [12]. Цели данных программ – подготовка иностранных граждан к освоению образовательных программ высшего образования на русском языке и сдача вступительных испытаний иностранцами.

Ссылаясь на опыт Пензенского филиала Финуниверситета, иностранные граждане из КНР, планирующие обучаться по совместной образовательной программе с Восточным институтом Шаньдунского университета финансов и экономики, за год до начала реализации программы в дистанционном формате обучаются по дополнительной общеразвивающей программе. Следовательно, на начало учебного периода иностранные студенты показывают необходимые знания и навыки русского языка, их адаптация в новой среде проходит наиболее успешно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев положительный опыт регионального филиала Финуниверситета в Пензе по подготовке и реализации СОП высшего образования программы бакалавриата, следует сформулировать ряд преимуществ, получаемых вузом и его филиалами от реализации подобных программ:

- 1) повышение академического статуса вуза на международном уровне;
- 2) методический опыт при подготовке и реализации СОП;
- 3) возможность планирования иностранного контингента, повышение финансовой устойчивости вуза от реализации программы по договорам;
- 4) обмен новыми образовательными технологиями, доступ к образовательному рынку страны-партнера;
- 5) возможность расширения областей стратегического партнерства и развития новых форм международного научного и учебного сотрудничества;
- 6) повышение профессиональных, языковых компетенций сотрудников и студентов.

Библиографический список

1. Российская Федерация. *Федеральный закон от 29 декабря 2021 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 18.09.2023).
2. Центр совместных образовательных программ Томского государственного университета. *Официальный сайт*. <http://cjiap.tsu.ru/node/> (дата обращения 18.09.2023).
3. Министерство образования и науки Российской Федерации. *Письмо Министерства образования и науки РФ от 28 августа 2015 г. № АК-2563/05 «О методических рекомендациях»*. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71075428/> (дата обращения: 20.09.2023).
4. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Министерство просвещения Российской Федерации. *Приказ Министерства науки и высшего образования РФ и Министерства просвещения РФ от 5 августа 2020 г. № 882/391 «Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ»* <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74526602/?ysclid=lp2aqppraq539529553#review> (дата обращения: 20.09.2023).

5. Старожук, Е.А., Ватолкина Н.Ш. Нормативные аспекты реализации совместных образовательных программ. *Университетское управление: практика и анализ*. 2017;6(112):81–92.
6. Юдина В.А. Танина М.А. Бондаренко В.В. Региональные аспекты продвижения вузов на международном рынке. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2022;7–3(25):395–402. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-3-395-402>
7. Алешина И.В. Маркетинг университета эпохи цифровой глобализации. *Вестник университета*. 2021;1:20–27. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-1-20-27>
8. Гриппин В.И., Штыхно Д.А., Шубенкова Е.В. Повышение конкурентоспособности российских университетов на мировой арене: проблемы и пути решения. *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*. 2019;4:85–95. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2019-4-85-95>
9. Бондаренко В.В., Таишева К.С., Лескина О.Н., Пензина Д.П. Цифровой инструментарий как адаптивный механизм реализации международного сотрудничества вузов. *Самолуправление*. 2022;5(133): 207–211.
10. Маколов В.И. Подходы к независимой аккредитации совместных образовательных программ. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2021;11–1:136–139.
11. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Пензенский филиал. <http://www.fa.ru/fil/penza/Pages/Home.aspx> (дата обращения: 24.09.2023).
12. Министерство образования и науки Российской Федерации. Приказ Министерства образования и науки РФ от 3 октября 2014 г. № 1304 «Об утверждении требований к освоению дополнительных общеобразовательных программ, обеспечивающих подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке». <https://base.garant.ru/70805592/> (дата обращения: 24.09.2023).

References

1. The Russian Federation. *Federal Law dated December 29, 2021, No. 273-FZ “On Education in the Russian Federation”*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ / (accessed 18.09.2023). (In Russian).
2. Center for Joint Educational Programs of Tomsk State University. *Official website*. <http://cjiap.tsu.ru/node/> / (accessed 18.09.2023). (In Russian).
3. Ministry of Education and Science of the Russian Federation. *Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated August 28, 2015 no. AK-2563/05 “On methodological recommendations”*. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71075428/> / (accessed 20.09.2023). (In Russian).
4. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ministry of Education of the Russian Federation. *Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Ministry of Education of the Russian Federation dated August 5, 2020 no. 882/391 “On the organization and implementation of educational activities in the online form of educational programs”* <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74526602/?ysclid=lp2aqppaq539529553#review> (accessed 20.09.2023). (In Russian).
5. Starozhuk, E.A., Vatulkina N.S. Regulatory aspects of the implementation of joint educational programs. *University management: Practice and analysis*. 2017;6(112):81–92. (In Russian).
6. Yudina V.A. Tanina M.A. Bondarenko V.V. Regional aspects of university promotion on the international market. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*. 2022;7–3(25):395–402. (In Russian). <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-3-395-402>
7. Alyoshina I.V. Marketing of the University of the era of digital globalization. *Vestnik universiteta*. 2021;1:20–27. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-1-20-27>
8. Grishin V.I., Shtykhno D.A., Shubenkova E.V. Improving the competitiveness of Russian universities on the world stage: problems and solutions. *Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*. 2019;4:85–95. (In Russian). <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2019-4-85-95>
9. Bondarenko V.V., Taisheva K.S., Leskina O.N., Penzina D.P. Digital tools as an adaptive mechanism for the implementation of international cooperation of universities. *Samoupravlenie*. 2022;5(133): 207–211. (In Russian).
10. Makolov V.I. Approaches to independent accreditation of joint educational programs. *Economics and Business: theory and practice*. 2021;11–1:136–139. (In Russian).
11. Financial University under the Government of the Russian Federation. *Penza branch*. <http://www.fa.ru/fil/penza/Pages/Home.aspx> (accessed 24.09.2023). (In Russian).
12. Ministry of Education and Science of the Russian Federation. *Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated October 3, 2014, No. 1304 “On approval of requirements for the development of additional general education programs that prepare foreign citizens and stateless persons to master professional educational programs in Russian”*. <https://base.garant.ru/70805592/> / (accessed 24.09.2023). (In Russian).

Некоторые аспекты формирования ценностных ориентаций молодежи в контексте проектов Федерального агентства по делам молодежи и Российского Союза Молодежи

Фаткулина Гульшат Рашитовна

Науч. сотр.

ORCID: 0000-0002-6358-0853, e-mail: gulshat475@yandex.ru

Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Уфа, Россия

Аннотация

Статья посвящена исследованию значимости проектов Федерального агентства по делам молодежи (далее – Росмолодежь) и Общероссийской общественной организации «Российский Союз Молодежи» (далее – РСМ) для формирования ценностных ориентаций молодежи. Предметом исследования являются ценности, разделяемые целевой аудиторией этих проектов. Цель исследования заключается в определении роли проектов Росмолодежи и РСМ в формировании ценностных ориентаций молодежи. Основными результатами исследования являются выявление основных ценностей, которые формируются у молодежи в рамках проектов Росмолодежи и РСМ, определение факторов, влияющих на процесс формирования ценностных ориентаций, а также подтверждение важности проектов как механизма формирования ценностных ориентаций молодежи. Областью применения результатов исследования являются разработка стратегий, программ формирования ценностных ориентаций среди молодежи и практическое осуществление проектов молодежных организаций и государства, направленных на формирование ценностных ориентаций молодежи. Перспективы исследования связаны с возможностью дальнейшего рассмотрения в контексте других проектов, а также углубления в изучение механизмов формирования ценностных ориентаций. Выводы статьи свидетельствуют о том, что проекты Росмолодежи и РСМ являются важным инструментом формирования ценностных ориентаций среди молодежи и для такого успешного формирования ценностных ориентаций необходимо учитывать специфику молодежной аудитории и использовать инновационные методы работы с ней.

Ключевые слова

Ценности, ценностные ориентации молодежи, молодежь, молодежная политика, Росмолодежь, Российский Союз Молодежи

Благодарности. Данное исследование выполнено в рамках государственного задания Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук № 075-01134-23-00 на 2023 г. и на плановый период 2024–2025 гг.

Для цитирования: Фаткулина Г.Р. Некоторые аспекты формирования ценностных ориентаций молодежи в контексте проектов Федерального агентства по делам молодежи и Российского Союза Молодежи // Вестник университета. 2023. № 12. С. 12–22.

Of value orientations' formation aspects of youth in the context of the Federal Agency for Youth Affairs and the Russian Youth Union projects

Gulshat R. Fatkullina

Researcher

ORCID: 0000-0002-6358-0853, e-mail: gulshat475@yandex.ru

Institute of Socio-Economic Research – a separate structural subdivision of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

Abstract

The article is devoted to the study of the projects' significance of the Federal Agency for Youth Affairs (Rosmolodezh) and the All-Russian Public Organization "Russian Union of Youth" (RUY) for the value orientations' formation of youth. The research subject is the values shared by the target audience of these projects. The study purpose is to determine the role of Rosmolodezh and RUY projects in the value orientations' formation of young people. The main results of the study are the identification of the basic values that are formed among young people within the framework of Rosmolodezh and RUY projects, the factors' identification influencing the process of forming value orientations, as well as confirmation of projects importance as a mechanism for the value orientations' formation of young people. The application field of the research results is the development of strategies, programs for the value orientations' formation among young people and the practical projects' implementation of youth organizations and the state aimed at the value orientations' formation of young people. The research prospects are connected with the possibility of further consideration in the context of other projects, as well as deepening into the mechanisms' study of value orientations formation. The article conclude that the Rosmolodezh and RUY projects are an important tool for the value orientations' formation among young people and for such a successful value orientations' formation it is necessary to take into account the specifics of the youth audience, as well as to use innovative methods of working with it.

Keywords

Values, value orientations of youth, youth, youth policy, Rosmolodezh, Russian Youth Union

Acknowledgements. This study was carried out within the framework of the state assignment to the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences No. 075-01134-23-00 for 2023 and for the planning period 2024–2025.

For citation: Fatkullina G.R. (2023) Some value orientations' formation aspects of youth in the context of the Federal Agency for Youth Affairs and the Russian Youth Union projects. *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 12–22.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования заключается в том, что молодежь играет важную роль в развитии общества, и их ценностные ориентации определяют направление этого развития. Проекты Федерального агентства по делам молодежи (далее – Росмолодежь) и Общероссийской общественной организации «Российский Союз Молодежи» (далее – РСМ) направлены на формирование ценностных ориентаций молодежи и могут оказывать значительное влияние на них.

Основными задачами исследования являются:

- 1) изучить проекты Росмолодежи и РСМ, направленные на формирование ценностных ориентаций молодежи;
- 2) определить, какие ценности пропагандируются в этих проектах и как они влияют на молодежь;
- 3) выявить, какие факторы влияют на формирование ценностных ориентаций молодежи и какие роли играют проекты Росмолодежи и РСМ в этом процессе.

Результаты исследования могут внести вклад в понимание того, как проекты Росмолодежи и РСМ влияют на формирование ценностных ориентаций молодежи и помогают разработать эффективные программы для поддержки молодежи в этом процессе.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Непосредственно проблема формирования ценностных ориентаций молодежи как отдельный феномен исследована рядом зарубежных и отечественных ученых. Так, к проблеме ценностных ориентаций российской молодежи обращаются несколько отечественных авторов: С.В. Алещенок, П.И. Бабочкина, И.В. Бестужев-Лада, В.А. Бунич, А.Г. Здравомыслов, Н.А. Ксенофонтов, М.Н. Руткевич, В. Родионов, В.И. Чупров, А.С. Любутов, а также ряд других исследователей [1; 2].

Место в структуре социальных отношений, ценностей, установок, жизненных стратегий молодых людей, функций их сознания и социального поведения всегда интересовало представителей российской науки. В то же время в советский период преобладало отношение к молодежи как к субъекту воспитания и идеологического воздействия в социальных науках [3]. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров отмечают, что к большинству молодых исследователей в этот период следует отнести стремление изучать свои настоящие проблемы в незаменимой взаимосвязи с формами и методами, их целенаправленным регулированием [4]. Эта интерпретация отражается в разработке специальных социологических теорий в структуре изучения и профессиональной ориентации молодежи (В.Н. Шубкин), общественной активности молодежи (А.С. Капто, В.Г. Мордкович), формирования идеалов, ценностей, установок и интересов различных групп – рабочей молодежи (Н.М. Блинов, Ю.Р. Вишневский и др.), деревенской молодежи (И.М. Слепенков, В.И. Староверов), молодой интеллигенции (А.С. Кулагин, Ф.Э. Шереги), студентов (А.Я. Рубина, С.Н. Иконникова, В.Д. Голикова, В.Г. Немировский и др.).

Также ценностные ориентации молодежи рассматривались А.В. Белиндином, Г.Б. Кошарной, Ю.А.Афанасьевой, О.А. Немовой, В.Т. Шанко, Г.С. Ентелис, Д.Г. Щипановой, И.М. Ильинским, М. Варошом, О.М. Барбаковым, Г.И. Райковым и другими авторами [5].

Проблемы ценностных ориентаций и интересов, профессионального и личностного самоопределения молодежи в процессе деятельности социально-культурных учреждений были предметом исследования таких ученых, как А.И. Анцыферова, М.Р. Гинзбург, Е.И. Головаха, Е.А. Климов, А.А. Кроник, В.Т. Лисовский, А.М. Митина, В.П. Подвойский, Н.С. Пряжников, С.Н. Сайко, В.Е. Семенов, Д.И. Фельдштейн, С.Н. Чистякова и др.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В Российской Федерации (далее – РФ) предоставлением государственных услуг и управлением национальным имуществом в сфере молодежной политики занимается Росмолодежь. Данный федеральный орган также организует мероприятия, направленные на поддержание здорового образа жизни, нравственное и патриотическое воспитание, а также способствует развитию профессиональных навыков молодежи. Официальная миссия агентства состоит в формировании среды, способствующей поиску талантов и реализации амбиций молодых людей в РФ [6].

Росмолодежь разрабатывает сервисы, которые облегчают процесс развития компетенций молодежи и формирования социальных лифтов путем предоставления информации о доступных возможностях в РФ. Росмолодежь имеет официальную страницу в социальной сети «ВКонтакте», где ежедневно публикуется актуальный для молодого поколения контент, освещающий проблемы современного общества [6].

Главной деятельностью агентства является реализация восьми основных направлений развития, отраженных в «Тематических треках». Одним из центральных направлений является «Росмолодежь. Добро», осуществляемый в рамках Федерального проекта «Социальная активность» [7]. Главная цель этого проекта заключается в создании условий для поддержки и развития добровольчества, которое играет важную роль в социальной ответственности развитого гражданского общества.

Количество граждан РФ, которые являются участниками центров, сообществ и объединений в поддержку добровольчества (на базе образовательных организаций, некоммерческих организаций, государственных и муниципальных учреждений) и помогают в добровольческой деятельности, увеличилось с 4,1 млн чел. в 2018 г. до 10,7 млн чел. в 2022 г. [8].

Ежегодно проводятся окружные форумы добровольцев, на которых собирают участников со всех федеральных округов РФ. Основное предназначение форума заключается в поощрении развития добровольчества за счет создания возможностей для самовыражения граждан, повышения важности добровольчества в развитии общества, формирования и распространения инновационных методов социальной работы в добровольческой сфере. В 2022 г. прошло четыре окружных форума, в одном из которых два дня были объединены образовательной программой «Мы – развитие региона». Целями программы являются раскрытие потенциала участников образовательной программы форума для развития отдельного округа и страны в целом, а также приобщение к ценностной ориентации, включающей сопричастность к добровольческому движению, истории и будущему РФ.

В рамках реализации проекта ежегодно проводится Всероссийский конкурс лучших региональных практик, направленных на поддержку добровольческих инициатив в субъектах РФ. Конкурс организован для устойчивого развития добровольческой деятельности, ориентированной на повышение качества жизни населения и на увеличение числа граждан, принимающих в ней участие. Отбор практик осуществляется по четырем направлениям: школьное добровольчество; добровольчество трудоспособного населения; студенческое добровольчество и добровольчество в возрасте «серебряной» категории.

Республика Башкортостан является победителем конкурса в 2018 г. и 2020 г. В 2020 г. были реализованы проекты четырех организаций: Центр социального обслуживания населения «СоцФактор», Центр развития культуры муниципального района Благовещенский район Республики Башкортостан, Всероссийское детско-юношеское общественное движение «Школа безопасности» и Фонд поддержки и развития образования города Стерлитамака [8].

Другим важным направлением деятельности является программа «Росмолодежь. Бизнес». Главной ее задачей является создание экосистемы, которая будет способствовать развитию молодежного предпринимательства в РФ (табл. 1). Такая программа предлагает участникам возможность найти бизнес-партнеров, получить наставничество, развить свою компанию и успешно интегрировать ее в хозяйственный оборот. Важным аспектом является объединение с другими сообществами предпринимателей на федеральном и региональном уровнях. Участниками программы могут быть молодые люди в возрасте от 14 до 35 лет [9].

Таблица 1

Проектная деятельность программы «Росмолодежь. Бизнес»

Название проекта	О проекте
Клуб молодых предпринимателей	Предоставляет участникам широкие возможности для развития бизнеса. Каждый участник может найти партнеров и наставников, увеличить узнаваемость своей компании в сообществе и объединиться с другими предпринимателями на федеральном и региональном уровнях. Кроме того, клуб обеспечивает поддержку молодых лидеров мнений, которые могут найти профильных партнеров и наставников. Участники также имеют возможность пройти обучающие курсы, принять участие в открытых диалогах с топ-менеджментом российских и международных корпораций, посетить митапы с инвестиционными фондами и индивидуальными инвесторами, а также внести свои предложения в развитие молодежного предпринимательства на законодательном уровне.

Название проекта	О проекте
Всероссийский конкурс «Твое дело. Молодой предприниматель России»	Цель конкурса – объединение как существующих, так и будущих молодых предпринимателей для содействия экономическому развитию регионов и всей страны через сотрудничество, обмен идеями, создание новых и эффективных цепочек производства. Задачами являются: 1) популяризация предпринимательства среди молодежи; 2) изучение и дальнейшее распространение успешных бизнес-практик; 3) развитие бизнес-сообщества в регионах РФ
Тренинги по подготовке наставников по предпринимательству	Цель – подготовка ведущих наставников, которые помогут молодым предпринимателям страны реализовать свой потенциал: от обучения бизнес-компетенциям до реализации проектов. Программа обучения охватывает не только основные бизнес-направления, такие как классическое, креативное, технологическое и социальное предпринимательство, но также помогает участникам реализовать свои проекты. Такие тренинги рассчитаны на молодежь в возрасте от 21 до 35 лет
Тренинги по развитию предпринимательских софт скиллс (англ. soft skills) и хард скиллс (англ. hard skills)	Интенсивная программа, в которой молодые участники (в возрасте от 14 до 35 лет включительно) научатся оформлять свои идеи в готовые бизнес-кейсы и реализовывать их. Участники программы смогут: 1) запускать собственный бизнес-проект; 2) создавать интересный дизайн и бренд; 3) настраивать рекламу и привлекать клиентов; 4) рассчитывать финансовое планирование компании. Дополнительно проводятся образовательные курсы по одному из следующих бизнес-направлений: 1) классическое предпринимательство; 2) креативное предпринимательство; 3) технологическое предпринимательство; 4) социальное предпринимательство
«Мастерская наставников»	Цель – приращение и укрепление российского предпринимательского сообщества за счет привлечения молодых бизнесменов (в возрасте до 35 лет), чтобы они стали наставниками и помогали начинающим специалистам
«День с предпринимателем»	Проект, в рамках которого молодые люди в возрасте 14–35 лет смогут познакомиться с ведущими предпринимателями России, изучить особенности построения бизнеса, обсудить ошибки, которые совершали спикеры на своем предпринимательском пути, а также задать все интересующие участников вопросы в режиме реального времени
«Инвестиционные сессии»	Главная задача сессий заключается в создании платформы, которая поможет продвигать бизнес-проекты и привлекать инвестиции для реализации идей молодых предпринимателей в соответствии с Всероссийской программой по развитию молодежного предпринимательства. Проект предназначен для молодежи в возрасте 14–35 лет, заинтересованной в осуществлении предпринимательской деятельности, а также для выпускников образовательной программы

Составлено автором по материалам исследования

В рамках данного проекта существуют меры поддержки молодых предпринимателей по регионам (табл. 2).

Таблица 2

Проектная деятельность программы «Росмолодежь. Бизнес» в Республике Башкортостан

Название меры	Информация о мерах
Центр поддержки предпринимательства [10]	Центр дает консультации по вопросам ведения бизнеса в Республике Башкортостан, включая: 1) гарантийный фонд; 2) лизинговый фонд; 3) субсидии для старта бизнеса; 4) субсидии для развития бизнеса; 5) микрофинансирование; 6) открытие нового бизнеса; 7) обучение и консультации по бизнесу; 8) юридические услуги; 9) устранение административных барьеров; 10) информационную поддержку в области инвестиций

Название меры	Информация о мерах
Фонд развития и поддержки малого предпринимательства Республики Башкортостан [11]	С целью расширения социальной базы предпринимательства совместно с некоммерческими организациями Фонд активно участвует в организации конкурсов, семинаров, совещаний и конференций, направленных на пропаганду предпринимательства среди жителей Республики Башкортостан
Центр «Мой Бизнес» [12]	Основные направления Центра включают: 1) информационно-консультационную поддержку по направлениям начала и развития бизнеса; 2) образовательную поддержку для начала и развития бизнеса (семинары, тренинги, мастер-классы, вебинары, краткосрочные образовательные программы); 3) проведение акселерационных программ для потенциальных и действующих предпринимателей; 4) организацию участия в ярмарочно-выставочных мероприятиях; 5) проведение деловых мероприятий: конференций, форумов, круглых столов; 6) предоставление профильных услуг для бизнеса: – содействие в размещении на электронных торговых площадках; – содействие в регистрации товарного знака; – содействие в популяризации продукции; – содействие в приведении продукции в соответствие с необходимыми требованиями (сертификация, декларирование и т.п.).

Составлено автором по материалам исследования

Важно отметить, что в настоящее время проект функционирует в пилотном режиме, в силу чего информационные ресурсы еще не полностью оптимизированы и представляемая информация доступна только в обобщенном виде. Например, по состоянию на март 2023 г. информация о субсидиях и грантах для молодых предпринимателей Республики Башкортостан еще не была опубликована. Новости, связанные с молодежным предпринимательством, преимущественно размещаются на сайте Фонда развития и поддержки малого предпринимательства Республики Башкортостан в разделе новостей [13].

Следующим важным направлением работы Росмолодежи является тематический трек «Роспатриот», реализуемый в контексте Федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации». Проект включает в себя трек, относящийся к Национальному проекту «Образование». Основная цель данного трека заключается в стимулировании интереса молодежи к истории своей страны, в повышении их осведомленности и в призыве к патриотизму, а также в установлении связи между различными поколениями. Таким направлением занимается Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи (далее – Роспатриотцентр), находящийся под юрисдикцией Росмолодежи. Роспатриотцентр уже более 13 лет занимается комплексным подходом к развитию патриотического воспитания и волонтерства в РФ, а также реализует патриотические и волонтерские проекты в рамках реализации Федеральных проектов, таких как «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», «Социальная активность» и «Молодежь России» [14] (табл. 3).

Таблица 3

Проектная деятельность программы «Роспатриот»

Название проекта	О проекте
Патриотическое воспитание молодежи [15]	Основной целью является обеспечение эффективного функционирования системы патриотического воспитания граждан РФ. Для достижения этой цели проект активно поддерживает воспитательную работу в образовательных организациях широкого профиля, проводит различные мероприятия, нацеленные на формирование патриотических установок в обществе. Ожидаемый результат: 1) повышение численности детей и молодежи в возрасте до 35 лет, вовлеченных в социально-активную деятельность за счет увеличения охвата различными патриотическими проектами;

Название проекта	О проекте
Патриотическое воспитание молодежи [15]	2) развитие системы межпоколенческого взаимодействия: создание условий для поддержки общественных инициатив и проектов, направленных на гражданское и патриотическое воспитание детей и молодежи с учетом обеспечения преемственности поколений. Патриотические проекты: 1) Всероссийский проект «Диалоги с Героями», проводимый в более чем 44 субъектах РФ, направлен на наставничество и организацию встреч детей и молодежи с Героями РФ, Героями Советского Союза, Героями Труда, кавалерами Ордена Мужества; 2) окружные патриотические форумы, проводимые для развития единой современной системы по патриотическому воспитанию. Программа форума включает лекции, семинары, практикумы, встречи и мастер-классы; 3) Всероссийский патриотический форум: приглашаются представители патриотических организаций, специалисты региональных органов исполнительной власти и государственных учреждений, сотрудники региональных центров патриотического воспитания; 4) Всероссийская акция «Вахта Памяти», включающая поисковые экспедиции, благоустройство воинских захоронений, процедуры занесения фамилий погибших при защите Отечества в Книги Памяти, выставки, патриотические акции и перезахоронения останков воинов; 5) сбор руководителей клубов исторической реконструкции, в рамках которого проводятся образовательные мастер-классы, дискуссии и пленарные заседания о проблемах и развитии данной сферы (в 2022 г. в таком сборе приняли участие более 80 чел. из 42 регионов РФ); 6) семинары по борьбе с фальсификацией истории для повышения уровня работы педагогического сообщества и специалистов в области патриотического воспитания: спикерами являются современные историки и эксперты в области патриотического воспитания, а также представители музейного сообщества
Социальная активность [16]	Цель заключается в том, чтобы создать благоприятные условия для поддержки и развития волонтерского движения, которое является неотъемлемой частью социальной ответственности развитого общества. К концу 2024 г. ожидается достижение следующих результатов: 1) единая информационная система в сфере развития добровольчества будет использоваться 3,5 млн чел.; 2) будет подготовлено 27 тыс. координаторов добровольцев, которые успешно пройдут курсы по работе в сфере добровольчества и овладеют технологиями работы с добровольцами; 3) ежегодная информационная и рекламная кампания по популяризации добровольчества охватит не менее 5 млн просмотров; 4) будут проведены 42 мероприятия по различным направлениям добровольчества; 5) центры поддержки добровольчества вовлекут в добровольческую деятельность 7,5 млн граждан РФ
Молодежь России [17]	Представляет собой единую платформу, которая обеспечивает возможность регистрации на различные региональные, окружные и федеральные мероприятия и форумы с целью привлечения молодежи к осуществлению государственной молодежной политики. Это инновационная онлайн-площадка, предназначенная для активных молодых пользователей сети «Интернет», которая также функционирует как система учета молодежной активности на всей территории страны. С помощью этой платформы любой молодой человек может зарегистрироваться на муниципальные, региональные, окружные и федеральные мероприятия, а также на грантовые конкурсы

Составлено автором по материалам исследования

Данное тематическое направление в Республике Башкортостан подразумевает деятельность Центра патриотического воспитания и допризывной подготовки молодежи Республики Башкортостан, который подкрепляется поддержкой Государственного комитета Республики Башкортостан по молодежной политике. Основными целями данного Центра являются укрепление и улучшение работоспособности системы патриотического воспитания и подготовки граждан к возможному призыву в Республике Башкортостан. Такой Центр имеет официальную страницу в популярной молодежной социальной сети «ВКонтакте» [18].

В рамках тематического направления «Росмолодежь.Технологии» проводятся работы, которые направлены на реализацию интеллектуального потенциала молодых людей и на развитие технологической среды в РФ [19]. На данный момент имеется только официальная страница данного направления в социальной сети «ВКонтакте», где публикуются последние научные новости и анонсы различных научных мероприятий [20]. В Республике Башкортостан данное направление не получило широкого распространения.

Более активную работу ведут в рамках направления «Росмолодежь.Карьера». Главной целью данного направления является помощь молодым людям в определении своей специализации, получении необходимых навыков и компетенций, а также в поиске работы [19]. На официальной странице данного направления в сети «ВКонтакте» публикуются новости о форумах, конкурсах, стажировках, вебинарах, лекциях, хакатонах, образовательных мероприятиях и историях успеха молодых специалистов [21]. Кроме того, в настоящее время ведется работа с помощью популярного молодежного мессенджера Telegram [22]. Ведущий российский видеопортал Rutube имеет канал «Росмолодежь.Бизнес.Карьера», где присутствуют видеоматериалы о гендерных особенностях в бизнес-сфере, профессиях будущего, а также ежегодно публикуются новости с различных экономических форумов и ведутся прямые трансляции круглых столов и бизнес-завтраков [23].

В Республике Башкортостан деятельностью в рамках данного направления занимается пресс-центр Государственного комитета Республики Башкортостан по молодежной политике и Фонд развития и поддержки малого предпринимательства Республики Башкортостан [24].

Одним из направлений деятельности Росмолодежи также является трек «Росмолодежь.+World», который направлен на поддержку международных дипломатических отношений, объединяющих молодых людей из разных стран, а также на поддержку связи с соотечественниками, находящимися за рубежом [25].

Анализ открытой информации о деятельности Росмолодежи позволяет выделить положительные аспекты и недостатки работы организации. Среди положительных сторон следует выделить активное участие Росмолодежи в социальной и политической жизни страны, поддержку молодых талантов в научной, культурной и спортивной сферах, а также развитие экологического сознания молодежи.

К недостаткам стоит отнести следующие моменты: неэффективное распределение бюджетных средств и неоправданное использование финансовых ресурсов; низкая отзывчивость чиновников и плохая координация работы Росмолодежи со структурами власти, а также недостаток саморазвития для молодежи и нахождение в «зоне комфорта».

Среди недостатков работы Росмолодежи также можно выделить ограниченный доступ к информации о программах и мероприятиях, нацеленных на развитие молодежи; отсутствие долгосрочных и действенных мер для стимулирования роста молодежных инновационных проектов, а также необходимость увеличения участия молодежи в процессах принятия решений, связанных с их будущим, исходя из многократно высказанных молодежью желаний и запросов.

На территории РФ активно функционирует также РСМ – некоммерческая молодежная организация, являющаяся одной из самых массовых в РФ [26]. Ее целями являются поддержка и координация деятельности молодежных организаций на территории РФ. РСМ занимается развитием молодежной политики и законодательства в сферах образования, занятости и культуры; организацией молодежных проектов, спортивных мероприятий, конкурсов, фестивалей и других событий; поддержкой развития молодежных организаций и предпринимательства; содействием качественному развитию системы образования и воспитания молодежи; созданием условий для реализации потенциала молодежи. Программа РСМ охватывает все аспекты деятельности молодежных организаций и обеспечивает необходимую информацию и поддержку. Ежегодно проводятся конференции, мастер-классы, тренинги и другие мероприятия для обогащения опыта и знаний молодежи. Работа РСМ создает мощный стимул для совершенствования молодежных организаций и повышения их качества работы. Однако существует критика, которая указывает на необходимость улучшения деятельности данной организации и обеспечения большей открытости и прозрачности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ деятельности Росмолодежи и РСМ показывает, что эти организации активно занимаются поддержкой, развитием молодежных организаций и инфраструктуры в РФ. Указанные учреждения осуществляют работу по организации и проведению мероприятий для молодежи, включая культурно-массовые мероприятия, спортивные события, конкурсы и образовательные пленарные заседания.

Положительные стороны работы организаций следующие:

- 1) активное участие в социальной и политической жизни страны;
- 2) обеспечение поддержки молодых талантов в научной, культурной и спортивной сферах;
- 3) развитие экологического сознания молодежи и поддержка экологических инициатив.

Однако в деятельности таких учреждений есть некоторые недостатки:

- 1) не всегда эффективное распределение бюджетных средств и неоправданное использование финансовых ресурсов;
- 2) низкая отзывчивость чиновников и плохая координация работы со структурами власти;
- 3) нахождение в безопасной зоне комфорта и нехватка саморазвития для молодых людей;
- 4) ограниченный доступ к информации о программах и мероприятиях, нацеленных на развитие молодежи;
- 5) отсутствие долгосрочных и действенных мер для стимулирования роста молодежных инновационных проектов;
- 6) необходимость увеличения участия молодежи в процессах принятия решений, связанных с их будущим, исходя из многократно высказанных молодыми людьми желаний и запросов.

Следовательно, необходимы постоянное повышение качества деятельности и расширение программной базы как Росмолодежи, так и РСМ с учетом интересов различных групп молодежи, соблюдения принципов прозрачности и включающего подхода.

Деятельность Росмолодежи и РСМ в отношении ценностных ориентаций молодежи можно рассмотреть с различных точек зрения. С одной стороны, обе организации активно пропагандируют патриотические ценности и национальную идентичность среди молодежи. В рамках своих программ эти учреждения организуют мероприятия, направленные на поддержание и укрепление ценностей, таких как праздники, фестивали, конкурсы и прочее. С другой стороны, организации не уделяют достаточного внимания ценностям и современным тенденциям развития общества. В частности, критикуются позиции данных организаций по гендерным вопросам, толерантности к национальным и религиозным меньшинствам.

В деятельности Росмолодежи и РСМ в отношении ценностных ориентаций молодежи есть как положительные, так и отрицательные стороны. Необходимо учитывать потребности и интересы различных групп молодежи, а также обеспечивать вовлечение молодежи в процесс формирования ценностных ориентаций.

В целом, система государственных мер по формированию ценностных ориентаций молодежи на федеральном и региональном уровнях включает ряд программ и проектов, направленных на поддержку и развитие молодежной политики. Однако эффективность этих мер остается под вопросом, так как наблюдается сохранение негативных тенденций в поведении молодежи.

Одной из основных проблем является недостаточная информированность молодежи о возможностях и задачах, которые перед ней стоят. Существующие меры ориентированы на конкретные группы молодежи и не охватывают всю аудиторию. Разнообразие программ и проектов не всегда помогает достигнуть поставленных целей.

Также необходимо отметить, что часто программы и проекты не получают достаточной поддержки и финансирования со стороны государства. Отсутствие как масштабности программ и проектов, так и системности в их реализации не позволяют достигнуть значимых результатов.

Таким образом, система государственных мер по формированию ценностных ориентаций, в том числе посредством реализации молодежных проектов такими операторами, как Росмолодежь и РСМ, нуждается в совершенствовании. Для этого необходимо увеличить не только информирование молодежи о существующих программах и проектах, но и финансирование, а также обеспечить более широкий охват целевых аудиторий и системность в их реализации.

Библиографический список

1. Зубок Ю.А., Чупров В.И., Любутов А.С., Сорокин О.В. Жизненные позиции молодежи: смысловые основания формирования. *Вестник Института социологии*. 2021;12(3):79–98. <https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.3.738>
2. Любутов А.С., Зубок Ю.А. Молодежь в социокультурной реальности российского общества: смысловые детерминанты саморегуляции. *Россия реформирующаяся*. 2022;20: 339–378. <https://doi.org/10.19181/ezheg.2022.13>
3. Букин В.П. Ценностные ориентации и идеалы как фактор социализации провинциальной молодежи. *Регионоведение*. 2009;2:263–269.

4. Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. *Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе*. М.: Перспектива; 2016. 165 с.
5. Кисиленко А.В., Шаповалова И.С. Проектирование жизненного пути или каким молодежь видит свое будущее? *Социологические исследования*. 2023;2:83–94. <https://doi.org/10.31857/S013216250024385-6>
6. Росмолодежь. *Официальный сайт*. <https://vk.com/rosmolodez> (дата обращения: 01.10.2023).
7. «Росмолодежь. Добро». *Официальный сайт*. <https://fadm.gov.ru/directions/themed-tracks/rosmolodezh-dobro/> (дата обращения: 01.10.2023).
8. Федеральный проект «Социальная активность». *Официальный сайт*. <https://www.ros patriotcentr.ru/dobro/> (дата обращения: 02.10.2023).
9. Всероссийская программа по развитию молодежного предпринимательства. *Официальный сайт*. <https://бизнесмолдых.рф/> (дата обращения: 05.10.2023).
10. Фонд развития и поддержки малого предпринимательства Республики Башкортостан. *Официальный сайт*. https://fondmb.ru/pages/show_category/tsentr-podderjki-predprinimatelstva (дата обращения: 04.10.2023).
11. Фонд развития и поддержки малого бизнеса. *Официальный сайт*. <https://fondmb.ru/> (дата обращения: 05.10.2023).
12. Портал по поддержке малого и среднего бизнеса. *Официальный сайт*. <https://cmbrb.ru/> (дата обращения: 05.10.2023).
13. Фонд развития и поддержки малого бизнеса. *Официальный сайт*. <https://fondmb.ru/search/?query=молодежь> (дата обращения: 04.10.2023).
14. Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи. *Роспатриот программа от Росмолодежи*. <https://www.ros patriotcentr.ru/> (дата обращения: 05.10.2023).
15. Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи. *Проект «Патриотическое воспитание» – Роспатриот*. <http://ros patriotcentr.ru/ros patriot/patriotic/> (дата обращения: 05.10.2023).
16. Министерство просвещения Российской Федерации. *Официальный сайт*. https://edu.gov.ru/national-project/projects/soc_activity/ (дата обращения: 07.10.2023).
17. Молодежь России. *Официальный сайт*. <https://myrosmol.ru/> (дата обращения: 07.10.2023).
18. Центр патриотического воспитания молодежи Республики Башкортостан. <https://work.vk.com/cpvrb> (дата обращения: 08.10.2023).
19. Росмолодежь. Технологии. *Официальный сайт проекта*. <https://fadm.gov.ru/directions/themed-tracks/rosmolodyezh-tehnologii/> (дата обращения: 10.10.2023).
20. Росмолодежь. Технологии. *Официальный сайт в сети «ВКонтакте»*. <https://vk.com/rosmolodez.technologies?w=club218571970> (дата обращения: 11.10.2023).
21. Росмолодежь. Карьера. *Официальный сайт в сети «ВКонтакте»*. <https://vk.com/rosmolodez.career?w=club55110198> (дата обращения: 12.10.2023).
22. Росмолодежь. Карьера. *Официальный Телеграм-канал*. <https://t.me/s/smolbiznes> (дата обращения: 12.10.2023).
23. Rutube.ru. Канал *Росмолодежь.Бизнес.Карьера*. <https://rutube.ru/channel/23896728/> (дата обращения: 12.10.2023).
24. Фонд развития и поддержки малого предпринимательства Республики Башкортостан. Молодые предприниматели Башкортостана могут возглавить федеральное сообщество *Росмолодежь.Бизнес*. <https://fondmb.ru/news/molodye-predprinimateli-bashkortostana-mogut-vozglavit-federalnoe-soobshchestvo-rosmolodjbiznes> (дата обращения: 14.10.2023).
25. Росмолодежь.+World. *Официальный сайт*. https://t.me/rosmolodezh_world (дата обращения: 14.10.2023).
26. Российский союз молодежи. *Общероссийская общественная организация*. <https://ruy.ru/projects/komanda-rsm/> (дата обращения: 15.10.2023).

Reference

1. Zubok Yu.A., Chuprov V.I., Lyubutov A.S., Sorokin O.V. Life positions in self-regulation of life activity of the youth. *Vestnik instituta sotsiologii*. 2021;12(3):79–98. (In Russian). <https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.3.738>
2. Lyubutov A.S., Zubok Yu.A. Youth in the socio-cultural reality of Russian society: semantic determinants of self-regulation. *Rossiia reformiruyushchayasya*. 2022;20:339–378. (In Russian). <https://doi.org/10.19181/ezheg.2022.13>
3. Bukin V.P. Value orientations and ideals as a factor of socialization of provincial young people. *Russian Journal of Regional Studies*. 2009;2:263–269. (In Russian).
4. Zubok Yu.A., Rostovskaya T.K., Smakotina N.L. *Youth and youth policy in modern Russian society*. Moscow: Perspektiva; 2016. (In Russian).
5. Kisilenko A.V., Shapovalova I.S. Designing a life path or how does the youth see their future? *Sociological research*. 2023;2:83–94. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S013216250024385-6>

6. Rosmolodezh. *Official website*. <https://vk.com/rosmolodezh> (accessed 01.10.2023). (In Russian).
7. “Rosmolodezh. Dobro”. *Official website*. <https://fadm.gov.ru/directions/themed-tracks/rosmolodezh-dobro/> (accessed 01.10.2023). (In Russian).
8. Federal project “Social activity”. *Official website*. <https://www.rospatriotcentr.ru/dobro/> (accessed 02.10.2023). (In Russian).
9. All-Russian program for the development of youth entrepreneurship. *Official website*. <https://бизнесмолодых.rf/> (accessed 05.10.2023). (In Russian).
10. Fund for the Development and Support of Small Business of the Republic of Bashkortostan. *Official website*. https://fondmb.ru/pages/show_category/tsentr-podderjki-predprinimatelstva (accessed 04.10.2023). (In Russian).
11. Small Business Development and Support Fund. *Official website*. <https://fondmb.ru/> (accessed 05.10.2023).
12. Portal for the support of small and medium-sized businesses. *Official website*. <https://cmbrb.ru/> (accessed 05.10.2023). (In Russian).
13. Small Business Development and Support Fund. *Official website*. <https://fondmb.ru/search/?query=youth> (accessed 04.10.2023). (In Russian).
14. Russian Center for Civil and Patriotic Education of Children and Youth. *Rospatriot is a program from Rosmolodezh*. <https://www.rospatriotcentr.ru/> (accessed 05.10.2023). (In Russian).
15. Russian Center for Civil and Patriotic Education of Children and Youth. *The project “Patriotic education” – Rospatriot*. <http://rospatriotcentr.ru/rospatriot/patriotic/> (accessed 05.10.2023). (In Russian).
16. Ministry of Education of the Russian Federation. *Official website*. https://edu.gov.ru/national-project/projects/soc_activity/ (accessed 07.10.2023). (In Russian).
17. Molodezh Rossii. *Official website*. <https://myrosmol.ru/> (accessed 07.10.2023). (In Russian).
18. The Center for Patriotic Education of the Youth of the Republic of Bashkortostan. <https://work.vk.com/cpvrb> (accessed 08.10.2023). (In Russian).
19. Rosmolodezh. Technologies. *The official website of the project*. <https://fadm.gov.ru/directions/themed-tracks/rosmolodezh-tehnologii/> (accessed 10.10.2023). (In Russian).
20. Rosmolodezh. Technologies. *The official website on the VKontakte network*. <https://vk.com/rosmolodezh.technologies?w=-club218571970> (accessed 11.10.2023). (In Russian).
21. Rosmolodezh. Kariera. *The official website on the VKontakte network*. <https://vk.com/rosmolodezh.career?w=club55110198> (accessed 12.10.2023). (In Russian).
22. Rosmolodezh. Kariera. *The official Telegram channel*. <https://t.me/s/smolbiznes> (accessed 12.10.2023). (In Russian).
23. Rutube.ru. *Rosmolodezh Channel.Business.Career*. <https://rutube.ru/channel/23896728/> (accessed 12.10.2023). (In Russian).
24. Fund for the Development and Support of Small Business of the Republic of Bashkortostan. *Young entrepreneurs of Bashkortostan can lead the federal community of Rosmolodezh.Business*. <https://fondmb.ru/news/molode-predprinimateli-bashkortostana-mogut-vozglavit-federalnoe-soobshchestvo-rosmolodibiznes> (accessed 14.10.2023). (In Russian).
25. Rosmolodezh.+World. *Official website*. https://t.me/rosmolodezh_world (accessed 14.10.2023). (In Russian).
26. Russian Youth Union. *All-Russian public organization*. <https://ruy.ru/projects/komanda-rsm/> (accessed 15.10.2023). (In Russian).

Управление инновациями в высшем образовании как фактор регионального экономического роста

Абрамов Руслан Агарунович

Д-р экон. наук, проф. департамента экономики и управления, дир. института экономики, управления и права
ORCID: 0000-0002-1736-5693, e-mail: abramovra@mgpu.ru

Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия

Аннотация

Инновационная деятельность в сфере высшего образования служит катализатором экономического роста на региональном уровне. Современные экономические реалии требуют активного внедрения научно-технических достижений в образовательный процесс, что неизбежно влияет на экономическое развитие регионов. Возрастание вклада высших учебных заведений в экономику региона обусловлено рядом факторов: улучшением качества образования, развитием научно-исследовательской деятельности и коммерциализацией научных разработок. Проанализированы данные Государственной программы развития образования, примеры ведущих университетов мира и отчеты о научно-исследовательской деятельности университетов Российской Федерации за период 2015–2022 гг., проведена многопараметрическая оценка эффективности инновационных проектов в сфере высшего образования. Исследование включало сравнительный анализ инвестиций в научные исследования и их влияние на региональный валовой внутренний продукт, а также анализ кейсов коммерциализации научных разработок. Показано, что в период с 2015 г. по 2022 г. объем финансирования научных исследований в ведущих российских университетах вырос на 37 %, что сопровождалось увеличением числа патентов на 24 % и коммерчески успешных проектов на 18 %. Примеры университетов Санкт-Петербурга и Новосибирска демонстрируют рост прямых инвестиций в регионы на 15 и 20 % соответственно за счет коммерциализации научных разработок. Исследование также показывает, что средний рост регионального валового внутреннего продукта в регионах с активной инновационной деятельностью вузов составил 5,6 % в год.

Ключевые слова

Управление инновациями, высшее образование, экономический рост, региональное развитие, коммерциализация науки, инвестиции в образование, научно-исследовательская деятельность, патентная активность

Для цитирования: Абрамов Р.А. Управление инновациями в высшем образовании как фактор регионального экономического роста // Вестник университета. 2023. № 12. С. 23–31.

Innovation management in higher education as a factor of regional economic growth

Ruslan A. Abramov

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Economics and Management Department,
Director of the Institute of Economics, Management and Law
ORCID: 0000-0002-1736-5693, e-mail: abramovra@mgpu.ru

Moscow City University, Moscow, Russia

Abstract

Innovation activity in higher education serves as a catalyst for economic growth at the regional level. Modern economic realities require active introduction of scientific and technological achievements in the educational process, which inevitably affects regional economic development. The increasing contribution of higher education institutions to regional economy is due to a number of factors such as education quality improvement, research activities development, and scientific developments commercialization. The Education Development State Program data, examples of the world's leading universities and reports on the research activities of Russian universities for 2015–2022 have been analyzed, and a multi-parametric assessment of innovative projects effectiveness in higher education carried out. The study included a comparative analysis of investments in scientific research and their impact on the regional gross domestic product, as well as the analysis of scientific developments commercialization cases. Between 2015 and 2022 the amount of funding for scientific research in leading Russian universities increased by 37 %, which was accompanied by an increase in the number of patents by 24 % and commercially successful projects by 18 %. The examples of St. Petersburg and Novosibirsk universities show an increase in direct investment in the regions by 15 and 20 %, respectively, due to scientific developments commercialization. The study also shows that the average growth of regional gross domestic product in regions with active innovation activity in universities amounted to 5.6 % per year.

Keywords

Innovation management, higher education, economic growth, regional development, science commercialization, investment in education, research activities, patent activity

For citation: Abramov R.A. (2023) Innovation management in higher education as a factor of regional economic growth. *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 23–31.

ВВЕДЕНИЕ

Инновационное развитие современных университетов рассматривается как важнейшее условие технологического прорыва и экономического роста. Согласно концепции тройной спирали Г. Ицковица, ключевым фактором постиндустриальной экономики являются не линейные, но сетевые взаимодействия между университетами, бизнесом и государством [1]. Интеграция этих институтов в региональные инновационные экосистемы определяет траектории технологического развития территорий.

Ряд исследователей указывают, что катализатором экономического роста регионов в XXI в. становится способность университетов генерировать и транслировать новые знания в технологические инновации. Эмпирические данные демонстрируют прямую корреляцию между уровнем научно-исследовательской активности вузов и показателями регионального инновационного развития.

Вместе с тем механизмы влияния образовательных инноваций университетов на социально-экономическую динамику регионов остаются недостаточно изученными. Требуется научное обоснование процессов трансформации вузов в региональные инновационные хабы, выявление качественно новых форм интеграции образования, науки и бизнеса. Актуальна разработка инструментов регулирования инновационной деятельности университетов для обеспечения устойчивого экономического роста территорий.

В настоящем исследовании на основе системной методологии анализируется экосистема инновационной деятельности современных университетов с позиции регулирования социально-экономической динамики региона. Эмпирически исследуются механизмы и факторы влияния образовательных инноваций на региональный экономический рост. Верифицируются гипотезы о роли университетов в генерации и трансляции новых знаний, технологий, практик для обеспечения конкурентоспособности территорий. Предполагается, что результаты проведенного исследования расширят представления о современных моделях инновационного развития университетов и их экосистемных связях с региональной экономикой. В работе выявлены возможности стратегического управления инновационной деятельностью вузов для стимулирования экономического роста территорий.

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современная экономическая динамика требует от высших учебных заведений не только подготовки квалифицированных специалистов, но и активного участия в инновационной деятельности. Трансформация университетов в инновационные центры, способствующие региональному экономическому развитию, становится неотъемлемой частью образовательной политики. Высшие учебные заведения, внедряющие инновационные технологии и проводящие научные исследования, способствуют повышению конкурентоспособности региональной экономики, созданию новых рабочих мест и улучшению качества жизни населения.

Исследование университетов Москвы и Санкт-Петербурга, занимающих лидирующие позиции в рейтинге научно-исследовательской деятельности, показывает, что инвестиции в разработки увеличились на 35 % в период с 2015 г. по 2022 г. Это стимулировало рост коммерчески успешных научных проектов на 22 %, способствуя созданию новых высокотехнологичных предприятий и увеличению налоговых поступлений в региональный бюджет.

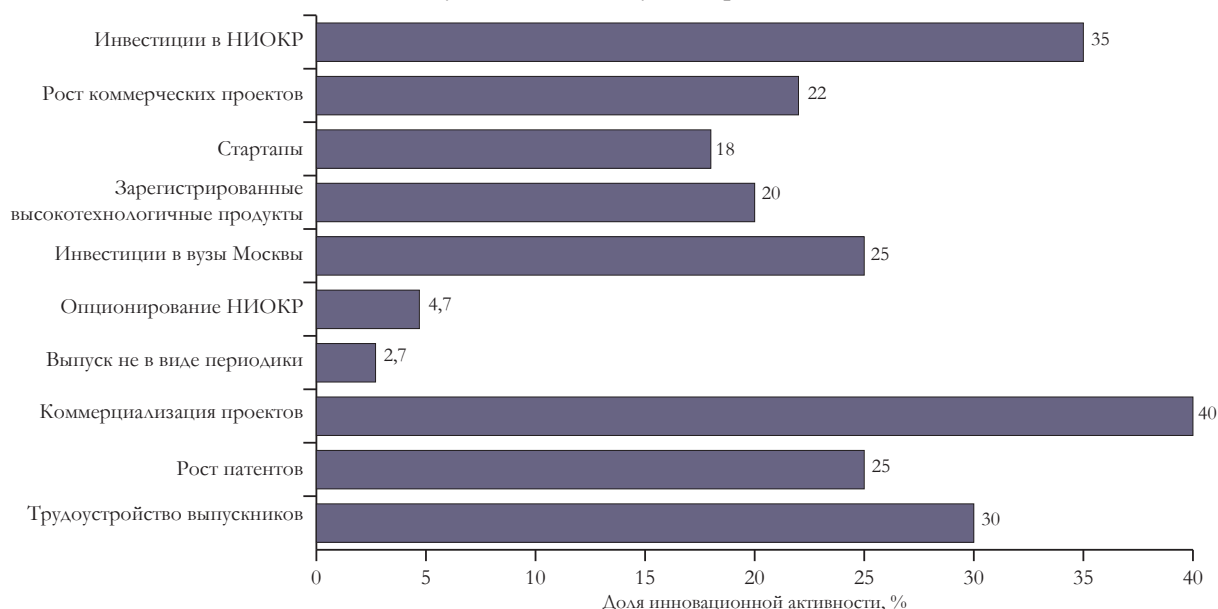
Рост числа стартапов, основанных на разработках университетских лабораторий, составил в Москве и Санкт-Петербурге 17 и 19 % соответственно. Это подтверждает тенденцию к усилению взаимосвязи между наукой и региональной экономикой. Университеты, активно сотрудничающие с промышленными предприятиями, демонстрируют более высокую эффективность (на 20 %) коммерциализации научных разработок по сравнению с теми, которые ограничиваются традиционным образовательным процессом.

Так, сотрудничество Московского государственного университета с предприятиями технологического сектора привело к созданию инновационных продуктов, в том числе новых материалов для электроники, что стимулировало рост инвестиций в высокотехнологичные производства на 25 %. Эти данные коррелируют с общим ростом валового внутреннего продукта (далее – ВВП) Москвы на 4,7 % за отчетный период. Анализ деятельности вузов Новосибирска и Екатеринбурга выявил аналогичные тенденции. Увеличение финансирования научно-исследовательских проектов на 30 и 27 % соответственно привело к росту числа патентов на 18 и 16 % и увеличению научного вклада в региональный экономический рост на 6,1 и 5,8 %.

Рассматривая динамику развития инновационной активности в ведущих университетах Российской Федерации (далее – РФ, Россия), можно констатировать увеличение инвестиций в научные исследования и разработки. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, общий объем финансирования научных проектов в университетах увеличился на 40 % за период с 2016 г. по 2021 г., что подтверждает тенденцию к усилению инновационной ориентации высших учебных заведений [2].

Особый интерес представляет анализ влияния этих инвестиций на региональную экономику. Исследование показывает, что рост инвестиций в научно-исследовательскую деятельность на 1 млрд руб. приводит к увеличению ВВП региона на 2,7 млрд руб. Так, например, в Новосибирске рост инвестиций в университетские научные проекты на 30 % привел к повышению регионального ВВП на 6,3 % [3]. Существенное влияние на экономический рост оказывает коммерциализация научных исследований. Доля успешно коммерциализированных проектов, разработанных в высших учебных заведениях, увеличилась на 25 % за последние пять лет. Примером может служить сотрудничество Санкт-Петербургского государственного университета с технопарками и промышленными предприятиями, что стимулировало развитие инновационных кластеров в регионе и привело к росту инвестиций в высокотехнологичные отрасли на 20 % [4].

Анализировались также показатели патентной активности университетов (рис. 1). В период с 2015 г. по 2022 г. число полученных университетами патентов увеличилось на 18 %, что свидетельствует о росте инновационного потенциала и научного вклада вузов в развитие технологий [1].

Примечание: НИОКР – научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы

Составлено автором по материалам источника [6]

Рис. 1. Динамика развития инновационной активности университетов России (сравнение от 2015 г. к 2022 г.)

Отдельное внимание уделено анализу взаимосвязи между уровнем подготовки специалистов и инновационной активностью университетов. Выявлено, что высшие учебные заведения с высоким уровнем научно-исследовательской деятельности демонстрируют больший процент (на 30 %) трудоустройства выпускников в сфере высоких технологий [5].

Проанализировав данные о научно-исследовательской активности вузов, можно отметить, что количество научных публикаций в ведущих университетах России увеличилось на 28 % за период с 2016 г. по 2021 г., что свидетельствует о расширении научного вклада вузов в развитие научных дисциплин [7]. Примечательно, что среди этих публикаций доля исследований, финансируемых из коммерческих источников, составляет 22 %, что подчеркивает растущую роль вузов в коммерциализации научных разработок [8].

АНАЛИЗ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ ВУЗОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Университеты, демонстрирующие активность в сфере инноваций, влияют на формирование квалифицированного научного и инженерного потенциала региона. В частности, в Новосибирской области количество специалистов с высшим техническим и научным образованием увеличилось на 15 % в связи

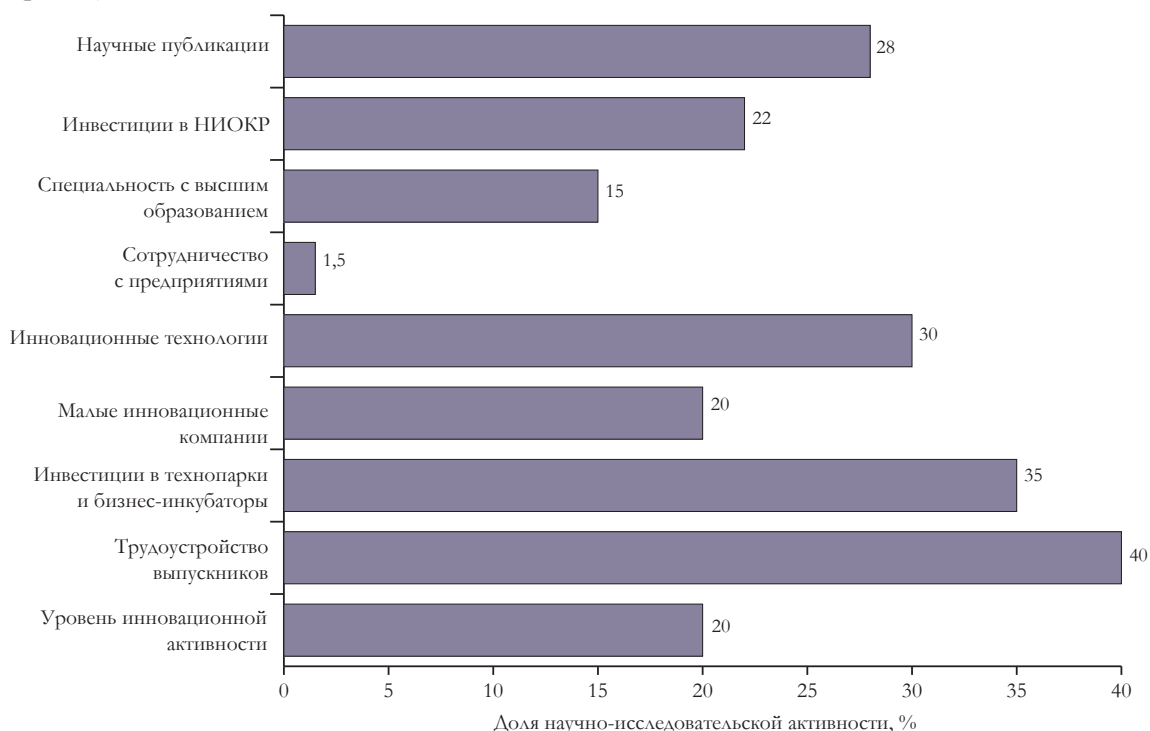
с развитием местных университетов [9]. Кроме того, анализ показал, что университеты, активно сотрудничающие с предприятиями и научными организациями, привлекают в 1,5 раза больше инвестиций в – научно-исследовательскую деятельность по сравнению с другими вузами. Это в свою очередь стимулирует развитие инновационной экосистемы региона.

Стоит отметить, что университеты, внедряющие инновационные образовательные технологии и методы, демонстрируют более высокий процент (на 30 %) успешного трудоустройства выпускников в данной сфере [9]. Это говорит о том, что инновационная деятельность вузов напрямую влияет на качество подготовки кадров и их конкурентоспособность на рынке труда.

Также было выявлено, что в регионах, где вузы активно участвуют в научных исследованиях и разработках, уровень инновационной активности предприятий выше на 20 % по сравнению с другими регионами [10]. Это подтверждает важную роль университетов в формировании инновационной среды региона.

Анализ вклада инновационной деятельности вузов в региональный экономический рост демонстрирует многоаспектное влияние научно-исследовательских проектов. Существенный интерес представляет факт увеличения числа малых инновационных предприятий, связанных с университетами, на 35 % с 2016 г. по 2021 г. [11]. Это свидетельствует о формировании устойчивых связей между научным сообществом и бизнес-сектором.

Ключевым аспектом является роль университетов в разработке инновационной инфраструктуры региона (рис. 2).

Примечание: НИОКР – научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы

Составлено автором по материалам источника [6]

Рис. 2. Анализ научно-исследовательской активности университетов в России

Данные Федеральной службы государственной статистики показывают, что инвестиции в создание технопарков и бизнес-инкубаторов на базе вузов увеличились на 40 % за последние пять лет [11]. Такая динамика способствует привлечению венчурного капитала и ускоряет процесс коммерциализации научных разработок. Исследование также акцентирует внимание на взаимосвязи между уровнем научно-исследовательской активности вузов и качеством подготовки кадров. Университеты, инвестирующие значительные ресурсы в научные разработки, демонстрируют более высокие показатели (на 20 %) трудоустройства выпускников в сфере инновационных технологий по сравнению с другими вузами [12].

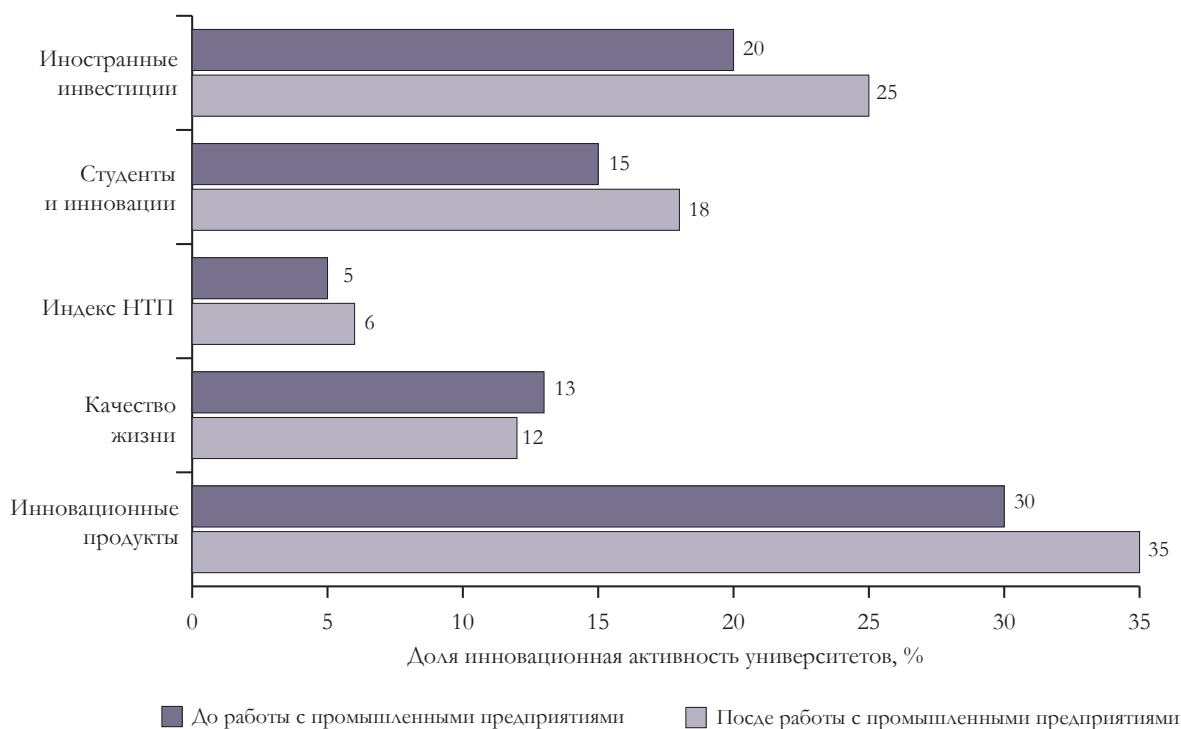
Следует отметить, что интенсивное взаимодействие вузов с промышленностью и бизнесом приводит к формированию новых научных направлений и технологических решений. В частности, сотрудничество между университетами и предприятиями в сфере информационных технологий и биотехнологий привело к росту количества инновационных продуктов на 30 % [13]. Необходимо также учитывать

вклад университетов в социальное развитие регионов. Исследование показывает, что рост инновационной активности вузов коррелирует с улучшением качества жизни в регионе, что выражается в повышении уровня образования населения и развитии социальной инфраструктуры [14].

АНАЛИЗ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ РАБОТ

Дополнительный анализ данных Федеральной службы государственной статистики позволяет выявить зависимость между инвестициями в научно-исследовательскую деятельность вузов и ростом индекса научно-технического прогресса в регионе. Выявлено, что увеличение бюджета на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее – НИОКР) в вузах на 1 млн руб. коррелирует с ростом этого индекса на 0,5 пункта [15]. Этот факт подтверждает значимость научно-исследовательской деятельности вузов для технологического развития регионов.

Обнаружена прямая связь между увеличением количества студентов, обучающихся по направлениям, связанным с научно-исследовательской деятельностью, и ростом инновационной активности предприятий (рис. 3).

Примечание: НТП – научно-технический прогресс

Составлено автором по материалам источника [6]

Рис. 3. Инновационная активность университетов России

В регионах с увеличением числа таких студентов на 10 %, рост инновационной активности предприятий составил в среднем 15 % [16]. Исследование также показывает, что в регионах с активно развивающимися инновационными университетами наблюдается более высокий уровень привлечения иностранных инвестиций. В частности, их приток в такие регионы увеличился на 20 % по сравнению с регионами, где университеты менее активны в сфере научно-исследовательской деятельности.

На рис. 3 показано, как взаимодействие университетов с промышленностью и бизнесом, а также их научно-исследовательская деятельность способствуют росту инновационной активности, улучшению качества жизни, увеличению индекса научно-технического прогресса, укреплению связи между образованием и инновациями в промышленности, а также привлечению иностранных инвестиций в регионы.

В контексте регионального развития значительное влияние оказывает развитие инфраструктуры для поддержки инновационной деятельности вузов. В регионах, где были созданы технопарки и инновационные кластеры на базе университетов, уровень инноваций увеличился на 25 % [16].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Полученные в ходе исследования результаты позволяют глубже осмыслить роль современных университетов в социально-экономическом развитии регионов и механизмы их влияния на региональные инновационные процессы.

Во-первых, эмпирически подтверждена гипотеза о том, что в условиях перехода к экономике знаний ключевым фактором технологического прогресса территорий становится способность университетов генерировать новые знания и трансформировать их в технологические инновации. Установлена прямая корреляционная зависимость между уровнем НИОКР в вузах и показателями инновационной активности в регионах [17].

Во-вторых, выявлены качественно новые формы встраивания университетов в региональные инновационные экосистемы. Это проявляется в расширении практики создания малых инновационных предприятий, росте масштабов трансфера технологий в бизнес-среду, развитии партнерств с компаниями в сфере НИОКР. Такие межсекторные взаимодействия стимулируют инновационную активность и инвестиционную привлекательность территорий.

В-третьих, выявлен важный аспект влияния инновационного развития вузов на социальную сферу регионов. Рост масштабов подготовки научных кадров и развитие наукоемких направлений образования положительно сказываются на обеспечении региональной экономики высококвалифицированными специалистами, а также способствуют росту человеческого капитала территорий.

В-четвертых, подтверждена роль университетов в формировании инфраструктурного базиса инновационного развития регионов. Создаваемые при участии вузов объекты инновационной инфраструктуры (технопарки, бизнес-инкубаторы) обеспечивают благоприятную среду для реализации наукоемких проектов и стартапов, привлечения венчурных инвестиций.

Особо следует подчеркнуть возрастание роли университетов как региональных центров генерации знаний и технологических инноваций в условиях обострения глобальной конкуренции. Опыт ведущих мировых университетов показывает эффективность модели предпринимательского вуза, тесно встроенного в региональные экосистемы инноваций. Такая модель обеспечивает ускоренный трансфер знаний в новые технологии, продукты, услуги, дает мощный импульс развитию территорий. Отметим, что результаты проведенной работы расширяют представления о современных моделях инновационного развития вузов в контексте задач обеспечения устойчивого экономического роста территорий. Выявлены механизмы влияния образовательных и научно-технологических инноваций высших учебных заведений на ключевые сферы социально-экономического развития регионов. Полученные результаты могут быть использованы органами власти при формировании инновационной политики в системе высшего образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Инновационная деятельность вузов выступает важным фактором экономического развития регионов. Коммерциализация научных разработок, сотрудничество с промышленностью и активное привлечение инвестиций в научные исследования создают условия для устойчивого экономического роста, повышения конкурентоспособности региональной экономики и качества жизни населения.

Университеты играют ключевую роль в формировании инновационной экосистемы региона, способствуя развитию экономики, науки и образования. Это подтверждается не только количественными показателями роста научных исследований и коммерциализации научных разработок, но и качественными изменениями в структуре экономики и социальной сферы регионов.

Высшие учебные заведения как центры научно-исследовательской и инновационной деятельности оказывают многогранное влияние на экономическое и социальное развитие регионов. Их роль в формировании инновационной экосистемы, подготовке высококвалифицированных специалистов и проведении научных разработок прямо влияет на повышение конкурентоспособности и технологического потенциала регионов. Таким образом, инвестиции в развитие научно-исследовательской сферы вузов являются стратегически важным направлением для устойчивого регионального экономического роста.

Библиографический список

1. Арпентьева М.Р., Ташева А.И., Гриднева С.В. Проблема стресса инноваций в высшем образовании. *Профессиональное образование в современном мире*. 2021;2(11):61–73.
2. Rizaev N.K. Ecosystem of the intellectual property and its development. *International Journal of Management, IT & Engineering*. 2020;3(20).
3. Kassymova G.K., Valeeva G.V., Stepanova O.P. et al. Stress of the Innovation and Innovations in Education. *Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*. 2019;6(382):288–300. <https://doi.org/10.32014/2019.2518-1467.173>
4. Арпентьева М.Р., Гайдар К.М., Кунаковская Л.А. Стресс инноваций в образовании. *Профессиональное образование в современном мире*. 2020;4(10):4331–4346. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2020-4-17>
5. Бешапошникова Ю.А. Выпускная квалификационная работа – гарант сохранения традиций и развития холуйской лаковой миниатюрной живописи. *Традиционное прикладное искусство и образование*. 2021;3:118–128. <https://doi.org/10.24412/2619-1504-2021-38-118-128>
6. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 08.10.2023).
7. Бодрийяр Ж. Двусмысленность и терроризм заботы. В кн.: *Бодрийяр Ж. Общество потребления*. М.: Культурная революция; 2019. С. 213–215.
8. Габышева А.К., Фролов Ю.Н. Об институционализации онлайн-образования в условиях цифровой трансформации. *Общество: социология, психология, педагогика*. 2022;12(104):260–267. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.12.40>
9. Головкин О.Н., Сидорова Е.А. Роль инновационных форм и методов воспитательной работы в профессиональном становлении студентов. *Среднее профессиональное образование*. 2021;12(316):44–47.
10. Кириленко А.В. Некоторые аспекты формирования профессиональной готовности будущих учителей начальных классов к инновационной деятельности в условиях инклюзивного образования. *Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология*. 2021;3(73):44–52.
11. Логунова Л.Б. Цифровая революция: школа как лаборатория социальной реконструкции. В кн.: *Государственное управление Российской Федерации: повестка дня власти и общества*. М.: Издательский дом КДУ; 2019. С. 54–59.
12. Прялухина А.В. Организация психолого-педагогического сопровождения профессионального развития личности студента на разных этапах обучения. *Бизнес. Образование. Право*. 2022;2(59):239–244. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2022.59.220>
13. Ташева А.И., Валеева Г.В., Гриднева С.В., Арпентьева М.Р. Психологическая служба вуза: основные задачи и направления функционирования. *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*. 2022;2(22):201–215. <https://doi.org/10.15507/2078-9823.058.022.202202.201-215>
14. Ромм М.В., Заякина Р.А., Филатова Е.В., Лучихина Л.Ф., Ильин С.Е. *Инновационный вуз: сетевая перспектива в партнерских сообществах*. Новосибирск: НГТУ; 2018. 431 с.
15. Рябинина А.М. Технологии интернационализации высшего образования в современных условиях. *Государственное управление*. 2022;94:225246. <https://doi.org/10.24412/2070-1381-2022-94-225-246>
16. Танделова О.М., Везилов Т.Г. Онлайн-курсы в образовательном процессе. *Инновационные технологии в образовании*. 2021;1(6):142–153.
17. Ташева А.И., Арпентьева М.Р., Гриднева С.В. Отношение к инновациям и стресс инноваций в высшем образовании. *Профессиональное образование в современном мире*. 2021;3(11):63–76. <https://doi.org/10.20913/2224-1841-2021-3-07>

References

1. Arpentyeva M.R., Tasheva A.I., Gridneva S.V. The problem of the innovation stress in higher education. *Professional education in the modern world*. 2021;2(11):61–73. (In Russian).
2. Rizaev N.K. Ecosystem of the intellectual property and its development. *International Journal of Management, IT & Engineering*. 2020;3(20).
3. Kassymova G.K., Valeeva G.V., Stepanova O.P. et al. Stress of the Innovation and Innovations in Education. *Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*. 2019;6(382):288–300. <https://doi.org/10.32014/2019.2518-1467.173>
4. Arpentyeva M.R., Gaidar K.M., Kunakovskaya L.A. The innovation stress in education. *Professional education in the modern world*. 2020;4(10):4331–4346. (In Russian). <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2020-4-17>
5. Beshaposhnikova Yu.A. Graduation qualification work – a guarantor of preserving traditions and developing Kholui lacquer miniature painting. *Traditional applied art and education*. 2021;3:118–128. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2619-1504-2021-38-118-128>
6. Federal State Statistics Service. *Official website*. <https://rosstat.gov.ru> (accessed 08.10.2023).

7. Baudrillard J. Ambiguity and terrorism of concern. In: Baudrillard J. *The Consumer Society*. Moscow: Kulturnaya revolyutsiya; 2019. Pp. 213–215. (In Russian).
8. Gabysheva L.K., Frolov Yu.N. On the institutionalization of online education in the digital transformation. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2022;12(104):260–267. (In Russian). <https://doi.org/10.24158/spp.2022.12.40>
9. Golovko O.N., Sidorova E.A. The role of innovative forms and methods of educational work in students' professional development. *Srednee professionalnoe obrazovanie*. 2021;12(316):44–47. (In Russian).
10. Kirilenko A.V. Some aspects of formation of professional readiness of future primary school teachers for innovative activity in the conditions of inclusive education. *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*. 2021;3(73):44–52. (In Russian).
11. Logunova L.B. Digital revolution: school as a laboratory of social reconstruction. In: *State administration in Russia: Power and society agenda*. Moscow: Knizhnyi dom Universitet; 2019. Pp. 54–59. (In Russian).
12. Pryalukhina A.V. Organising psycho-pedagogical support for the professional development of the student's personality at different stages of education. *Business. Education. Law*. 2022;2(59):239–244. (In Russian). <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2022.59.220>
13. Tasheva A.I., Valeeva G.V., Gridneva S.V., Arpentyeva M.R. Psychological service of the university: Main tasks and directions of functioning. *Humanitarian: actual problems of the humanities and education*. 2022;2(22):201–215. <https://doi.org/10.15507/2078-9823.058.022.202202.201-215>
14. Romm M.V., Zayakina R.A., Filatova E.V., Luchikhina L.F., Ilyin S.E. *Innovative university: Net perspective in partner communities*. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University; 2018. 431 c.
15. Ryabinina A.M. Technologies of Higher Education Internationalization in Modern Conditions. *Public Administration*. 2022;94:225246. <https://doi.org/10.24412/2070-1381-2022-94-225-246>
16. Tandelova O.M., Vezirov T.G. Online-courses in the educational process. *Innovatsionnye tekhnologii v obrazovanii*. 2021;1(6):142–153.
17. Tasheva A.I., Arpentyeva M.R., Gridneva S.V. Attitude to innovations and the stress of innovations in higher education. *Professional education in the modern world*. 2021;3(11):63–76. <https://doi.org/10.20913/2224-1841-2021-3-07>

Трансформация модели российской экономики в условиях изменения миропорядка: предпосылки и принципы

Зайцев Дмитрий Александрович¹

Аудитор
ORCID: 0009-0003-2249-3926

Зворыкина Юлия Викторовна²

Д-р экон. наук, проректор по развитию и инновациям
ORCID: 0000-0002-9282-7114, e-mail: zvorikina@mgri.ru

Писарева Ольга Михайловна³

Канд. экон. наук, зав. каф. математических методов в экономике и управлении
ORCID: 0000-0002-6042-2657, e-mail: om_pisareva@guu.ru

¹Счетная палата Российской Федерации, г. Москва, Россия

²Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, г. Москва, Россия

³Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В условиях стремительных качественных изменений социально-экономических отношений в российском обществе и кардинальной трансформации мироустройства авторы поставили целью представить концептуальный подход и теоретические основы трансформации модели национальной экономики. При постановке проблемы в рамках исторического и системного подхода к изучению комплексных вопросов и вызовов, характерных для переходных периодов развития социально-экономических формаций, использовались методы контентного и логического анализа, а также общенаучные приемы абстрагирования, обобщения и синтеза. Рассмотрены политико-экономические аспекты влияния трансформации мирового порядка на задачи и основы адаптации экономического механизма национального государства, обозначена взаимосвязь эволюции общественного устройства и возрастание роли эффективного управления национальными богатствами для обеспечения суверенного развития и повышения общественного благосостояния. Проанализированы предпосылки и обоснована необходимость обновления модели экономики современного национального государства, а также сформулированы концептуальные положения и основные принципы обновления экономической модели. Определены возможные обеспечивающие решения в сфере публичной власти, включая совершенствование механизма государственного контроля за эффективным использованием национальных активов для реализации принципа справедливости в системе экономических отношений.

Ключевые слова

Модель экономики, суверенное развитие, государственное управление, стратегическая автономия, социальная справедливость, модернизация, национальные активы

Благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема научно-исследовательской работы: «Обоснование базовых принципов экономического развития. Политико-экономические основы приращения ценности национальных богатств Российской Федерации», номер государственной регистрации: 123092100022-4).

Для цитирования: Зайцев Д.А., Зворыкина Ю.В., Писарева О.М. Трансформация модели российской экономики в условиях изменения миропорядка: предпосылки и принципы // Вестник университета. 2023. № 12. С. 32–43.

Transformation of the Russian economic model in the context of a changing world structure: prerequisites and principles

Dmitry A. Zaitsev¹

Auditor

ORCID: 0009-0003-2249-3926

Yulia V. Zvorykina²

Dr. Sci. (Econ.), Vice-Rector for Development and Innovation

ORCID: 0000-0002-9282-7114, e-mail: zvorykina@mgri.ru

Olga M. Pisareva³

Cand. Sci. (Econ.), Head of the Mathematical Methods in Economics and Management Department

ORCID: 0000-0002-6042-2657, e-mail: om_pisareva@guu.ru

¹Accounts Chamber of the Russian Federation, Moscow, Russia

²Sergo Ordzhonikidze Russian State University for Geological Prospecting, Moscow, Russia

³State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

In the conditions of rapid qualitative changes in socio-economic relations in the Russian society and cardinal transformation of the world structure, the authors set the goal to present a conceptual approach and theoretical foundations of the national economy model transformation. The methods of content and logical analysis, as well as general scientific methods of abstraction, generalization, and synthesis were used in the problem formulation within the framework of historical and systemic approach to studying complex issues and challenges characteristic of socio-economic formations development transitional periods. The political and economic aspects of the influence of the world structure transformation on the tasks and foundations of the national state economic mechanism adaptation have been considered. The interrelation of the social structure evolution and the increasing role of national wealth effective management to ensure sovereign development and increase public welfare has been outlined. The preconditions have been analyzed and the necessity of updating the modern nation-state economic model substantiated, as well as the conceptual provisions and basic principles of updating the economic model formulated. Possible ensuring solutions in the sphere of public power, including improving the mechanism of state control over the effective use of national assets for implementing the justice principle in the economic relations system have been defined.

Keywords

Economic model, sovereign development, public administration, strategic autonomy, social justice, modernization, national assets

Acknowledgments. The article was prepared with the financial support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (topic of research work: "Justification of the basic principles of economic development. Political and economic foundations of the incremental value of Russian national wealth", state registration number: 123092100022-4).

For citation: Zaitsev D.A., Zvorykina Yu.V., Pisareva O.M. (2023) Transformation of the Russian economic model in the context of a changing world structure: prerequisites and principles. *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 32–43.

ВВЕДЕНИЕ

Происходящие сегодня изменения в национальном и мировом масштабе, требующие ответов в практике государственного управления социально-экономическим развитием, неизбежно ставят вопрос о прогностическом потенциале и прикладном инструментарии общественных наук. Объявленный конец истории как достижение идеала теоретических и институциональных основ устройства общества и регулирования развития не состоялся: общественный прогресс естественен и неизбежен, что не требует специальных свидетельств и доказательств [1]. Эволюция социально-экономических структур в национальном и глобальном масштабе меняет геостратегические приоритеты и характеристики государственного управления [2].

Одними из доминирующих тенденций стали четкое осознание необходимости и последовательное стремление политического руководства и экспертного сообщества государств, представляющих большинство человечества, придерживаться в своей внутренней и внешней политике принципа суверенного развития, ориентированного на отстаивание национальных интересов и традиционных ценностей. Определяющей нормой и операционным мотивом государственного регулирования социально-экономических процессов стало понятие справедливости как базовое условие повышения благосостояния граждан и эффективности международного сотрудничества [3]. Это ведет к качественному изменению структуры построения и механизма реализации экономической деятельности в рамках политически независимого и социально ориентированного государства, определяющего рамки гарантий защиты национальных интересов при справедливом распределении приращения национальных богатств.

Для Российской Федерации (далее – РФ, Россия) этот вопрос осложнен эффектами беспрецедентного санкционного давления на государство, экономику и общество. Принципиальное значение имеет увязка отечественной экономической модели с гносеологическими аспектами на основе цивилизационного подхода, где в качестве категорий вводятся поколенчески воспроизводимые ценности, предполагающие, что формирование мировоззрения происходит через базовую пятиэлементную структуру «человек–семья–общество–государство–страна» в отличие от, например, европейского трехэлементного подхода «человек–общество–государство».

В связи с этим представляется актуальным обозначить проблематику формирования концептуальных подходов и определения базовых принципов разработки новой модели экономики. Выработка общей системы взглядов, особенно проектов правовых норм, методических рекомендаций и организационных решений, в столь сложной и комплексной постановке требует чрезвычайных усилий. Вместе с тем критическая важность затронутого вопроса требует оперативности. Тезисно формулируя общие положения и возможно инициируя острую дискуссию, авторы настоящего исследования считают необходимым ускорить время появления развернутых направлений научного обеспечения процессов преобразования страны в период реформации миропорядка.

Вследствие этого исследование сфокусировано на наиболее существенных аспектах постановки проблемы, основанных на исторических прецедентах, существующих концепциях и апробированных решениях, представленных и охарактеризованных в научных трудах, относящихся к затронутой области исследований и к специфике используемых в публичном администрировании управленческих принципов и механизмов. В работе авторы опирались на инструментарий исторического и системного подхода к изучению комплексных вопросов и вызовов, характерных для переходных фаз эволюции социально-экономической формации определенного типа. Применены методы контентного и логического анализа, а также общенаучные приемы абстрагирования, обобщения и синтеза.

Информационной базой исследования послужили публикации отечественных и зарубежных ученых, экспертные оценки практиков государственного и корпоративного управления, правовая база российского законодательства, нормативные и аналитические материалы международных организаций. Изучение проблем опиралось на определение объекта исследования как социально-экономической системы суверенного государства, предметом исследования выступили процессы изменения системных институциональных и технологических основ национальной экономики в условиях санкционного давления и трансформации мироустройства.

Целью исследования является обоснование концептуального подхода и теоретической основы построения новой модели экономики. К задачам исследования относятся:

- 1) идентифицировать причины и предпосылки реформирования экономической модели социального государства при настройке механизма суверенного развития;

- 2) сформировать базовые принципы и ключевые элементы новой модели экономики;
- 3) оценить тенденции и направления эволюции политико-экономических основ обеспечения консолидации общества и целостности государства.

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В политическом и научном дискурсе факты проявления и определения характеристик процесса трансформации мироустройства уже длительное время занимают ключевое место при обсуждении актуальных событий и интерпретации решений, например, в сфере оценки национального развития и международного сотрудничества. Идет дискуссия о том, что считать первыми признаками происходящей трансформации миропорядка и являются ли наблюдаемые изменения симптомами адаптационной настройки «универсальных ценностей» и «общих правил» или же они несут черты радикальной смены социально-экономической формации и парадигмы общественного прогресса [4; 5].

Реанимированы концепции конвергенции альтернативных общественных систем, интегрирующих модели посткапитализма и постсоциализма в совокупности либеральной доктрины и коммунистической идеологии в противостоянии ее крайних представителей – Соединенных Штатов Америки и Китая [6]. Предложены концепции общественного устройства на основе программы устойчивого развития Организации Объединенных Наций (сочетание приоритетов ранее инициированной программы «Цели тысячелетия» с принципами социальной ответственности и экологической нейтральности хозяйственной активности в интересах будущих поколений при постановке целей общественного прогресса: Sustainable Development Goals) и перехода к сбалансированной эколого-социальной повестке ответственного ведения бизнеса и управления (взаимопроникновение принципов и требований учета баланса характеристик окружающей среды, общественного интереса и задач управления в ходе подготовки регулирующих мер и операционных решений: Environment, Social, Governance) [7–9].

Устойчивость государственной конструкции в работах связана с ментальной спецификой нации, системой ее традиционных ценностей [10]. В частности, длительная научная дискуссия и экспертное обсуждение при реализации исследовательского проекта «ДНК России» способствовали выработке целостного концептуального представления и появлению общей знаниевой конструкции «пентабазис», что проявилось в общей концепции дисциплины «Основы российской государственности» для слушателей отечественных технических и гуманитарных вузов [11]. Данное решение представляет необходимое условие формирования предпосылок для дальнейшей консолидации российского общества на основе общих ценностей.

Эксперты рассматривают проблемы суверенного развития с позиций обеспечения экономической безопасности, а трансформацию отечественной экономической модели связывают с приоритетным обеспечением технологического суверенитета [12; 13]. Развивая отечественную теорию длинных волн в экономике, академик С.Ю. Глазев в рамках концепции технологических укладов обосновал необходимость модернизации стратегического планирования научно-технологического развития для повышения конкурентоспособности страны [14]. Принципы национальной научно-технологической безопасности как ключевого фактора суверенного развития представлены в публикации М.Н. Петрова и Я.С. Филиппова [15].

Роль социальных отношений в формировании новой реальности и проектировании перспективного развития охарактеризована в работе академика Г.В. Осипова [16]. Реформирование общественных отношений и рынка труда в современной экономике под влиянием цифровой трансформации рассмотрены в статье А.И. Агеева, М.А. Аверьянова, С.Н. Евтушенко и Е.Ю. Кочетовой [17]. Значение социальной кластеризации для модификации стимулов и ресурсов развития представлено академиком В.А. Макаровым [18]. В фундаментальном аналитическом сборнике ряд отечественных ученых и экспертов охарактеризовали целый комплекс вопросов изменения механизма развития российской экономики [19]:

- 1) институциональные проблемы проектирования новой модели экономического развития;
- 2) обоснование реиндустриализации для стимулирования экономического роста;
- 3) целевой характер построения институтов проектной экономики;
- 4) кластерная модель реформирования структуры отечественной экономики;
- 5) новое качество системы материального производства в условиях наличия знаниевого компонента организации экономики;
- 6) обоснование структурных реформ отечественной экономики с учетом возможностей формирующихся технологических укладов для повышения конкурентоспособности государства.

Иностранные эксперты дали оценку влияния интеллектуальных ресурсов и технологий на формирование нового облика индустрии [20]. Механизмы инновационного развития экономики и построения системы государственной поддержки инноваций, включая трансфер технологий из критических секторов отечественной экономики, рассмотрены в публикации С.Ю. Глазьева [21].

Вместе с тем, на наш взгляд, более пристального внимания и глубокого анализа требуют сущность и направленность происходящих изменений, включая аспекты оценки необходимости и параметров реорганизации экономических отношений в рамках хозяйственного комплекса социального государства. Вследствие этого назрела потребность в активизации и координации методологической работы сообщества экономистов, политологов и социологов по созданию подходов и метрик, учитывающих ожидаемые и наблюдаемые результаты формируемой и проводимой экономической политики.

Мнения о потребности и способах совершенствования экономической политики, поддержки инновационного развития, проведения структурных реформ и осуществления технологической модернизации разнообразны. Однако часто не рассматривается суть вопроса: большинство рекомендаций проецируются на существующую модель экономики, тогда как результативными даже частные преобразования будут лишь при условии, что сама предлагаемая конструкция экономики соответствует условиям научно-технологического развития и требованиям общественного прогресса в контексте современных культурологических и цивилизационных подходов.

Последнее ввиду разворачивающихся фундаментальных изменений мироустройства далеко не очевидный факт. Эффективное использование национальных активов в интересах общества требует модернизации модели национальной экономики социального государства (при правовом закреплении этого статуса, в том числе через работу над коррекцией конституционных основ российского государства) [22; 23]. Это означает качественное изменение структуры и механизма экономической деятельности в пределах государственной юрисдикции, определяющей рамки гарантий защиты национальных интересов при стабильном приращении и справедливом распределении национальных богатств.

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИНЦИПЫ РЕКОНСТРУКЦИИ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ

Россия практически сразу после перехода к системе хозяйствования, основанной на преимущественном и доминирующем значении частной формы собственности, перешла к осознанию ограниченного и мифического потенциала механизма исключительно рыночного регулирования. Повышение управляемости национальной экономики началось в 1995 г. с принятием закона о прогнозировании и программировании развития и пришедшего ему на смену в 2014 г. закона о стратегическом планировании (с переходным периодом действия не публиковавшегося Указа Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 536 «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации», предназначенного для служебного пользования в системе органов государственной власти и управления) [24–26].

Неоднозначность организации, хода и результатов приватизации разрушили систему технологических и организационных связей народнохозяйственного комплекса страны, избыточная зависимость от внешней конъюнктуры сказались на критических последствиях восприятия национальной экономикой кризисов 1998 г. и 2007 г. Поворот к истинной государственной независимости и суверенному национальному развитию произошел (иными словами, проявился) после речи В.В. Путина на Мюнхенской конференции по безопасности в 2007 г. о политической независимости как выражении и следствии экономического суверенитета, отражающего в свою очередь национальные интересы общества.

Во внутренней повестке была реализована концепция равноудаленности, а затем и полного отстранения российских олигархических групп от государственной власти (следует принять во внимание существование центров косвенного и опосредованного влияния бизнеса на политику государства в форме институтов профессиональной ассоциации бизнес-сообщества с различной степенью эффективности коммуникаций с государством и обществом) [27]. Тем самым с позиций государственной политики был дан сигнал к трансформации текущих моделей олигархического капитализма (в хозяйственной сфере и в системе экономических отношений) и тоталитарного либерализма (в сфере идеологии и в системе общественных отношений).

Соответственно изменениям экономической политики формировалась система мировоззренческих подходов. В 2021 г. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 была утверждена действующая Стратегия национальной безопасности, которой в качестве отдельной задачи определялось развитие системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной

личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству [28]. В 2022 г. Указ Президента РФ № 809 утвердил Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а в 2023 г. новая редакция Концепции внешней политики России провозгласила страну самобытным государством-цивилизацией, характеризующимся особой культурно-цивилизационной общностью [29; 30].

Сочетание объективных и субъективных факторов общественного прогресса остается центральным в научной дискуссии вследствие активной роли человека в преобразовании общества и природы, но существуют общие закономерности развертывания социально-экономических процессов на кратко-, средне- и долгосрочной перспективе развития общества. Имеются и примеры извращенного восприятия активной роли человека в эволюции общества: инструментарий геополитического манипулирования, социальной инженерии и управляемого хаоса на службе регресса и консервации отживающих форм организации хозяйствования, общества и государства. Эти действия осуществляются в корыстных интересах узкого круга лиц, подчиняющих экономические и политические системы собственных стран и влияющих на развитие зависимых государств. В пределе в рамках теоретической концепции либеральной экономики экономическая свобода подменяется экономическим диктатом.

Подобное вмешательство в исторический процесс идет наперекор складывающимся глубинным тенденциям и существующим общим закономерностям развития. Однако истинный прогресс достигается, когда устремления отдельной личности и энергия гражданского сообщества согласуются с законами развития общества, где социальная организация предопределяется схемой построения и механизмом реализации экономических отношений по поводу обеспечения жизнедеятельности общества с той или иной степенью рациональности и справедливости распределения совокупности частных и общих благ (с определенного момента истории цивилизации, представленного формой государственного устройства для защиты целостности и безопасности) [31].

Проблемы обоснования государственной политики в области перспективного развития связаны с отсутствием или устареванием научных взглядов на процесс эволюции общества. При этом регрессивные центры силы и влияния исключили из системы уходящего миропорядка правовую основу межгосударственных взаимодействий, подменив ее наднациональным механизмом доминирования. Такой механизм можно рассматривать как следствие и выражение процесса концентрации капитала и власти в интересах несправедливого сосредоточения и распределения создаваемой дополнительной ценности за счет инструментов сдерживания развития национальных государств, ограниченных в формировании собственного потенциала экономического роста и социального благополучия.

Требуется систематизировать и обобщить различные аспекты обсуждения изменений в обществе и государстве для выработки единого концептуального и институционального каркаса проекта преобразования системы социально-экономических отношений. Важно учесть возрастающее значение административного и гражданского контроля над использованием природных и интеллектуальных ресурсов развития, определив, прежде всего, сущность суверенного развития в формирующемся многополярном мире, а затем структуру и механизм национальных моделей экономики и развития при трансформации мироустройства на основе принципов справедливости и равноправия с уважением историко-культурных особенностей и социально-экономического разнообразия стран с общей системой традиционных ценностей.

Отметим перспективные направления и задачи исследования затронутой в настоящей публикации проблемы:

- 1) проанализировать объективные закономерности формирования глобальных ориентиров и тенденции социально-экономического развития стран в условиях справедливого мирового порядка;
- 2) идентифицировать симптомы и предпосылки трансформации мироустройства с обоснованием причин и признаков возрастания роли суверенных государств и цивилизационных подходов;
- 3) выявить характеристики и оценить последствия влияния основных недостатков и ограничений существующей конструкции построения и механизма функционирования российской экономики;
- 4) разработать методы и критерии социального измерения характеристик формирования нового технологического и ресурсного базиса устойчивого ответственного развития национальной экономики;
- 5) обосновать политико-экономические основы и принципы разработки новой модели экономики России с учетом особенностей взаимодействия ценностных основ, национальной ментальности и культурного кода при формировании механизма инновационного суверенного развития;

6) объяснить концептуальный подход к разработке механизма мобилизации национальных активов и консолидации общественных сил для эффективного и поступательного развития страны на основе гармонизации структуры собственности в социально-ориентированной экономике и повышения ценности национальных богатств суверенного государства;

7) создать проект институциональной базы и организационного механизма системного построения новой модели национальной экономики социального государства;

8) дифференцировать характеристики внутренних и внешних условий реализации стратегических задач устойчивого развития России при полицентричном глобальном позиционировании.

Представленные положения подчеркивают необходимость и важность преодоления сдерживающих факторов и активизации дополнительных драйверов суверенного развития России на основе формирования новой экономической модели современного социального государства с учетом историко-культурных и социально-политических особенностей менталитета российского народа, а также значения национальных интересов и традиционных ценностей суверенных государств при построении равноправной системы международного сотрудничества. Качественные изменения техники и технологий (включая процессы цифровизации и интеллектуализации сфер производства, услуг и управления) представляют собой предпосылки реформирования экономической системы с институциональным закреплением новых принципов и норм построения хозяйственного комплекса для обеспечения устойчивого развития российского общества.

Сейчас развивающимися странами мирового большинства все активнее отвергается экономическая модель, построенная на догматах либеральной экономической теории и неокOLONIALНЫХ институциональных механизмах XX в., прикрывающих эксплуатационный характер навязываемого международного разделения труда с непогашаемой долговой зависимостью, вынужденным технологическим отставанием, социальным неравенством, прогрессирующей бедностью и т.п. [32]. Это также свойственно конституционным нормам формирования экономической и политической систем российского общества: по-прежнему законсервирована концептуальная конструкция и практическая схема олигархического капитализма с опциями частной собственности на полезные ископаемые и оффшоризации накопления капитала.

Вместе с тем справедливость как социальная норма и этический императив имеют экономическое выражение и измерение в виде использования в интересах всего общества национальных активов, находящихся в государственной/общественной собственности, а также в виде распределения общих и частных благ для выравнивания роста уровня благосостояния и качества жизни. Регулирование отношений собственности определяет ориентиры настройки экономического механизма и реорганизации налоговой системы для балансировки доходов и расходов бюджетов всех уровней [33]. Оформление статуса государственной/общественной собственности на природные и интеллектуальные ресурсы формирует экономическую основу для консолидации общества и модернизации экономики с раскрытием потенциала суверенного развития России в соответствии с декларированными традиционными ценностями и национальными интересами, гармонично представленными в общественном сознании.

Создание механизма управления сохранением, приращением и распределением национального богатства требует приоритетного согласования концепций технологического и пространственного развития страны. При этом в управлении циклами инновационного развития особенно актуален вопрос конвертации и трансфера результатов интеллектуальной деятельности государственного научно-инженерного кластера в коммерческую сферу национальной экономики.

С учетом изменения содержания задач управления развитием социального государства меняется и приоритет механизма распределения создаваемых общих благ за счет бюджетных средств: от распределения природной ренты к распределению интеллектуальной ренты. При коррекции векторов и профилей технологической модернизации и структурной трансформации национальной экономики меняются состав и сущность элементов национального богатства и национальных активов, что требует гармонизации управления их сохранением, приращением и использованием при справедливом распределении ассоциированных с этими категориями текущих доходов государства. Таким образом, необходимо создать пространство для согласования модернизации деятельности исполнительных и надзорных органов государственной власти.

Роль национальных богатств в решении задач устойчивого развития суверенного государства в многополярном мире предопределяет адаптацию задач и инструментов контрольных органов РФ, обуславливая преобразование механизма государственного аудита и контроля в цифровую эпоху. Важен контроль корректности и эффективности использования не только государственных финансов и имущества,

но и результативности вовлечения нематериальных активов (прежде всего интеллектуальных решений государственного сектора науки и технологий) в хозяйственный оборот как важнейшего производительного фактора экономики знаний. При качественном изменении внутренних и внешних условий развития эффективное использование национальных активов в интересах общества требует кардинальной модернизации модели национальной экономики социального государства для последующего институционального закрепления новых форм, связей и механизмов деловой активности экономических и социальных агентов. Следовательно, этот процесс находится во взаимосвязи с формированием новой модели национального развития, которая переводит в операциональную плоскость концептуальные представления о способе решения задач и достижения целей, отражающих систему ценностей и образ будущего России в меняющемся мире.

В проекции на российскую действительность ключевое значение имеют, на наш взгляд, три основных момента:

1) проблема управления устойчивостью государства в условиях трансформации мироустройства при внешнем санкционном давлении, выдвигающем на первый план вопросы обеспечения технологического и экономического суверенитета страны для проведения независимой политики с обеспечением национальных интересов и для общественного благополучия;

2) революционный характер изменений системы общественных отношений, затрагивающих весь комплекс вопросов организации и реализации внутренней и внешней политики государства, что в историческом контексте и экономическом измерении означает прежде всего постановку и решение вопроса о собственности как базовой политико-экономической категории построения и регулирования хозяйственного организма государства;

3) возрастающая волатильность стоимостных и ценностных (включая аспект оценки явлений с культурологической точки зрения) характеристик разного вида активов, что связано с изменениями ожиданий инвестиционного сообщества о результативности их использования в среднесрочной и долгосрочной перспективах, обуславливающих целесообразность разработки подходов к прогнозированию указанных показателей и снижению рисков искажения стоимости активов, приводящих к сокращению национальных богатств страны.

Для условий России изменение моделей экономики и развития на основе учета политико-экономических и социокультурных характеристик предпосылок и трендов общественного прогресса должно способствовать преодолению целого комплекса проблем:

1) в экономической сфере:

- а) повышение уровня реальных доходов населения;
- б) выравнивание неравномерности развития;
- в) активизация мотивирующих и стимулирующих аспектов результативной трудовой деятельности;
- г) учет в текущей деятельности эффективного приращения и расточительного использования национального богатства (природных и интеллектуальных ресурсов) в интересах будущих поколений;

2) в социальной сфере:

- а) повышение уверенности в будущем;
- б) укрепление общественной стабильности;
- в) обеспечение условий для сопряжения индивидуальных и национальных ожиданий и намерений;

3) в идеологической сфере:

- а) формирование сплоченного сообщества;
- б) воспитание патриотически настроенного молодого поколения;
- в) укрепление традиционных ценностей;
- г) повышение ответственного отношения к будущему страны;

4) в политической сфере:

- а) снижение возможности конфронтационного противоборства групповых интересов;
- б) обеспечение формирования конструктивных партийных платформ;
- в) нормализация процессов конкуренции правящих и оппозиционных сил;
- г) формирование долгосрочных ориентиров развития.

В этом контексте представим возможный состав базовых принципов трансформации модели построения и развития российской экономики:

- 1) соответствие перспективным условиям суверенного развития страны;
- 2) социальная ориентированность хозяйственных отношений;

- 3) расширение ценностной и культурологической повестки развития общества при формировании стимулов к труду и изменении трудовых отношений;
- 4) сбалансированность модификации структуры собственности национальных активов;
- 5) системность институциональных и структурных преобразований экономики;
- 6) целостность контура стратегического управления перспективным развитием;
- 7) целостность, связность и сбалансированность экономического пространства страны;
- 8) приоритетность наращивания потенциала национальной инновационной системы;
- 9) согласованность организационного, регуляторного и фискального механизмов;
- 10) мобилизация финансовых ресурсов модернизации экономики;
- 11) унификация национальных стандартов и разработка нормативов устойчивого развития;
- 12) сопряженность контуров и сфер государственного управления, аудита и контроля.

Сопутствующими условиями успешного реформирования национальной системы хозяйствования, на наш взгляд, сегодня являются: проектное вовлечение заинтересованных сторон общества к разработке концепции, принципов, архитектуры и механизмов новой экономической модели; транспарентность общественного обсуждения проекта институционального оформления модернизации модели экономики страны; активная и целевая государственная информационная политика поддержки реформирования модели национальной экономики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Россия и ее союзники определили справедливость как главный принцип становления нового мирового порядка, в целостную концепцию которого интегрируются локальные проекты построения конструкции суверенного социального государства и глобальные процессы создания механизма равноправного международного сотрудничества. В этих условиях геополитика и геоэкономика не остаются прерогативой наднациональных структур, но становятся естественным сопряжением векторов внутренней и внешней политики суверенных государств, выступающих как проводники общественного консенсуса по значимым вопросам самоорганизации социума и определения перспектив развития в многополярном мире.

Вовлеченные в политический дискурс идеи справедливости, свойственные системе общественных взглядов в исторической России и менталитету российского народа, наполняют новым смыслом инициативы и планы переустройства экономических отношений на государственном и международном уровнях. Преодоление бедности и неравенства за счет создания политико-экономических основ приращения ценности национальных богатств, с нашей точки зрения, неразрывно связано с идеей развития института государственной собственности и управления национальными природными ресурсами, интеллектуальными правами, а также ее проекцией на вектор внутреннего (построение самодостаточной отечественной экономики и сплоченного российского общества) и внешнего (разрушение механизма неокOLONиального ограбления «слабых» стран) устойчивого научно-технологического и социально-экономического развития суверенных стран.

Библиографический список

1. Müller J. Did History End? Assessing the Fukuyama Thesis. *Political Science Quarterly*. 2014;129(1):35–54. <https://doi.org/10.1002/polq.12147>
2. Гринин А.Е. Мировой порядок в прошлом, настоящем и будущем. *История и современность*. 2016; 1(23):20–63.
3. Троицкий М.А. Конкурирующие концепции справедливости в мировой политике. *Полис. Политические исследования*. 2022;2:99–114. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.02.08>
4. Харичев А.Д., Шутов А.Ю., Полосин А.В., Соколова Е.Н. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации). *Журнал политических исследований*. 2022;3(6):9–19. <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2022-6-3-9-19>
5. Спартак А.Н. Переход к новому мировому экономическому порядку: этапы, ключевые черты, вызовы и решения для России. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2022;7:7–29. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-7-7-29>
6. Цагалов Г.Н. Великая китайская конвергенция (О новой книге Э.П. Пивоваровой «Социализм с китайской спецификой»). *Вопросы экономики*. 2011;11:133–141. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2011-11-133-141>
7. United Nations. *Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development*. <https://sdgs.un.org/ru/2030agenda> (дата обращения: 16.10.2023).

8. Dickens C., Nhlengethwa S., Ndhlovu B. *Mainstreaming the Sustainable Development Goals in developing countries*. Colombo, Sri Lanka: International Water Management Institute (IWMI); 2019. 23 p. <https://doi.org/10.5337/2019.212>
9. Сухарева М.А., Ленков И.Н., Фокин Н.С. От концепции устойчивого развития к ESG- и BCG-концепциям в государственном управлении: критический анализ концептуально-терминологического поля. *Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество)*. 2023;20(2):46–47. <https://doi.org/10.55959/MSU2073-2643-21-2023-2-46-67>
10. Артюхин О.А., Иванова Л.А., Батов А.Т. Мировоззренческие компоненты модели «пентабазиса» в современной политике России. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2023;2:190–196. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-2-190-196>
11. Российская газета. В вузах дебютировал новый курс «Основы российской государственности» (для гуманитарных специальностей. <https://delo.ranepa.ru/shop/knigi/osnovy-rossijskoj-gosudarstvennosti-uchebnoe-posobie-dlya-studentov-izuchayushhih-socziogumanitarnye-nauki-2/>; для технических специальностей: <https://delo.ranepa.ru/shop/knigi/osnovy-rossijskoj-gosudarstvennosti-uchebnoe-posobie-dlya-studentov-estestvenno-nauchnyh-i-inzhenerno-tehnicheskikh-speczialnostej-2/>). <https://rg.ru/2023/09/06/v-vuzah-debiutiroval-novyy-kurs-osnovy-rossijskoj-gosudarstvennosti.html> (дата обращения: 17.10.2023).
12. Караваева И.В., Лев М.Ю. Экономическая безопасность: технологический суверенитет в системе экономической безопасности в современной России. *Экономическая безопасность*. 2023;6(3):905–924. <https://doi.org/10.18334/ecsec.6.3.118475>
13. Байдаров Д.Ю., Полосин А.В., Файков Д.Ю. Формирование новой модели отечественной экономики в контексте технологического суверенитета: принципы и механизмы. *Вопросы инновационной экономики*. 2023;13(2):669–688. <https://doi.org/10.18334/vines.13.2.117949>
14. Глазьев С.Ю. О создании систем стратегического планирования и управления научно-техническим развитием. *Инновации*. 2020;2:14–23.
15. Петров М.Н., Филиппов Я.С. Технологический суверенитет: основные принципы концепции национальной научно-технологической безопасности. *Вопросы инновационной экономики*. 2023;13(3):1185–1198. <https://doi.org/10.18334/vines.13.3.118646>
16. Осипов Г.В. Концепция новой социальной реальности. В кн.: *Национальная безопасность России в информационную эпоху. Россия в системе глобальных изменений современной цивилизации*. 2015–2016 годы. Москва: ИСПИ РАН; 2015. С. 14–29.
17. Агеев А.И., Аверьянов М.А., Евтушенко С.Н., Кочетова Е.Ю. Цифровое общество: архитектура, принципы, видение. *Экономические стратегии*. 2017;1(141):114–125.
18. Макаров В.А. *Социальный кластеризм. Российский вызов*. Москва: Бизнес Атлас; 2010. 270 с.
19. Государственная Дума Российской Федерации. *Новая модель экономического развития России: концепция формирования и реализации*. М.: Государственная Дума Российской Федерации: Издание Государственной Думы; 2016. 320 с.
20. Soumyajit D., Tanushree P. A strategic outline of Industry 6.0: Exploring the Future. *SSRN Electronic Journal*. 2022. <https://doi.org/10.6084/m9.figshare.19738909.v1>
21. Глазьев С.Ю. Регулирование инновационных процессов в новом технологическом и мирохозяйственном укладе. *Экономическое возрождение России*. 2022;2(72):24–27. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2022-2-72-24-27>
22. Осипов Г.В., Хабриева Т.Я. Социология и право в реальности цифровой социализации. В кн.: *Левашиев В.К. (отв. ред.) Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году*. М.: ФНИСЦ РАН; 2023. С. 274–294.
23. Колесникова Н.Д. Поправки в Конституцию: возможность и необходимость. *Конституционный вестник*. 2020;5(23):225–232.
24. Российская Федерация. *Федеральный закон от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации»*. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8100> (дата обращения: 17.10.2023).
25. Российская Федерация. *Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»*. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (дата обращения: 17.10.2023).
26. Российская Федерация. *Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 536 «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации»*. <https://crystalbook.ru/wp-content/uploads/2021/06/Указ-президента-Об-основах-стратегического-планирования-в-рф.pdf> (дата обращения: 17.10.2023).
27. Соловьев А.И. *Политика и управление государством. Очерки теории и методологии*. М.: Аспект Пресс; 2021. 256 с.
28. Российская Федерация. *Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»*. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 17.10.2023).
29. Российская Федерация. *Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»*. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 17.10.2023).

30. Российская Федерация. Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 17.10.2023).
31. Бондаренко Д.М. Государство как феномен социальной истории: сущность и отличительные признаки. *Историческая психология и социология истории*. 2014;2:164–188.
32. Фитуни Л.А. На пути к новой биполярности: геоэкономика и геополитика противостояния в Африке. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2019;12(3):6–29. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-3-6-29>
33. Гончаров И.А. Основные направления развития правового регулирования института собственности в социальном государстве. *Вестник экономической безопасности*. 2021;2:15–20. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-2-15-20>

References

1. Müller J. Did History End? Assessing the Fukuyama Thesis. *Political Science Quarterly*. 2014;129(1):35–54. <https://doi.org/10.1002/polq.12147>
2. Grinin L.E. World order in the past, present and future. *History and modernity*. 2016;1(23):20–63. (In Russian).
3. Troitsky M.A. Competing concepts of justice in world politics. *Polis. Political studies*. 2022;2:99–114. (In Russian). <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.02.08>
4. Harichev A.D., Shutov A.Yu., Polosin A.V., Sokolova E.N. Perception of basic values, factors and structures of socio-historical development of Russia (based on research and testing materials). *Journal of Political Research*. 2022;3(6):9–19. (In Russian). <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2022-6-3-9-19>
5. Spartak A.N. Transition to the new world economic order: essential stages, basic features, challenges and policies for Russia. *Russian Foreign Economic Journal*. 2022;7:7–29. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-7-7-29>
6. Tsagalov G.N. The Great Chinese Convergence (About the new book by E.P. Pivovarov “Socialism with Chinese specifics”). *Voprosy Ekonomiki*. 2011;11:133–141. (In Russian). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2011-11-133-141>
7. United Nations. *Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development*. <https://sdgs.un.org/ru/2030agenda> (accessed: 16.10.2023).
8. Dickens C., Nhlengethwa S., Ndhlovu B. *Mainstreaming the Sustainable Development Goals in developing countries*. Colombo, Sri Lanka: International Water Management Institute (IWMI); 2019. 23 p. <https://doi.org/10.5337/2019.212>
9. Sukhareva M.A., Lenkov I.N., Fokin N.S. From the concept of sustainable development to ESG and BCG concepts in public administration: a critical analysis of the conceptual and terminological field. *Lomonosov Public Administration Journal. Series 21*. 2023;20(2):46–47. (In Russian). <https://doi.org/10.55959/MSU2073-2643-21-2023-2-46-67>
10. Artyukhin O.A., Ivanova L.L., Batov A.T. Ideological components of the “pentabasis” model in modern policy of Russia. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2023;2:190–196. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-2-190-196>
11. Karavaeva I.V., Lev M.Yu. Economic security: technological sovereignty in the system of economic security of modern Russia. *Economic security*. 2023;3(6):905–924. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/ecsec.6.3.118475>
12. Rossiyskaya Gazeta. *A new course “Fundamentals of Russian Statehood” has debuted in universities (for humanitarian specialties: <https://delo.ranepa.ru/shop/knigi/osnovy-rossijskoj-gosudarstvennosti-uchebnoe-posobie-dlya-studentov-izuchayushbib-socziogumanitarnye-nauki-2/>; for technical specialties: <https://delo.ranepa.ru/shop/knigi/osnovy-rossijskoj-gosudarstvennosti-uchebnoe-posobie-dlya-studentov-estestvenno-nauchnyh-i-inzhenerno-tehnicheskib-speczialnostej-2/>)*. <https://rg.ru/2023/09/06/v-vuzah-debitiroval-novyj-kurs-osnovy-rossijskoj-gosudarstvennosti.html> (accessed: 17.10.2023). (In Russian).
13. Baydarov D.Yu., Polosin A.V., Faykov D.Yu. Formation of a new model of the domestic economy in the context of technological sovereignty: principles and mechanisms. *Russian Journal of Innovation Economics*. 2023;13(2):669–688. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/vinec.13.2.117949>
14. Glazyev S.Yu. On the creation of strategic planning and management systems for scientific and technological development. *Innovation*. 2020;2:14–23. (In Russian).
15. Petrov M.N., Filippov Ya.S. Technological sovereignty: basic principles of the concept of national scientific and technological security. *Russian Journal of Innovation Economics*. 2023;13(3):1185–1198. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/vinec.13.3.118646>
16. Osipov G.V. The concept of a new social reality. In: *National Security of Russia in the Information Age. Russia in the system of global changes of modern civilization. 2015–2016*. Moscow: Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences; 2015. Pp. 14–29. (In Russian).
17. Ageev A.I., Averyanov M.A., Yevtushenko S.N., Kochetova E.Y. Digital society: architecture, principles, vision. *Institute for Economic Strategies*. 2017;1(141):114–125. (In Russian).
18. Makarov V.L. *Social clusterism. The Russian challenge*. Moscow: Business Atlas; 2010. 270 p. (In Russian).

19. State Duma of the Russian Federation. *A new model of Russia's economic development: the concept of formation and implementation*. Moscow: State Duma of the Russian Federation: Publication of the State Duma; 2016. 320 p. (In Russian).
20. Soumyajit D., Tanushree P. A strategic outline of Industry 6.0: Exploring the Future. *SSRN Electronic Journal*. 2022. <https://doi.org/10.6084/m9.figshare.19738909.v1>
21. Glazyev S.Yu. Management of innovative processes in the new technological and world economic structures. *The Economic Revival of Russia*. 2022;2(72):24–27. (In Russian). <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2022-2-72-24-27>
22. Osipov G.V., Khabrieva T.Ya. Sociology and law in the reality of digital socialization. In: Levashov V.K. (ed.) *Russian society and the state in the conditions of global multipolarity. The socio-political situation of Russia in 2022*. Moscow: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; 2023. Pp. 274–294. (In Russian).
23. Kolesnikova N.D. Amendments to the Constitution: possibility and necessity. *Constitutional Bulletin*. 2020;5(23):225–232. (In Russian).
24. Russian Federation. *Federal Law dated July 20, 1995, No. 115-FZ "On State Forecasting and Programs of Socio-Economic Development of the Russian Federation"*. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8100> (accessed: 17.10.2023). (In Russian).
25. Russian Federation. *Federal Law dated June 28, 2014, No. 172-FZ "On Strategic Planning in the Russian Federation"*. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (accessed: 17.10.2023). (In Russian).
26. Russian Federation. *Decree of the President of the Russian Federation dated May 12, 2009, No. 536 "On the Basics of Strategic Planning in the Russian Federation"*. <https://crystalbook.ru/wp-content/uploads/2021/06/Указ-президента-Об-основах-стратегического-планирования-в-рф.pdf> (accessed: 17.10.2023). (In Russian).
27. Soloviev A.I. *Politics and Government. Essays on theory and methodology*. Moscow: Aspect Press; 2021. 256 p. (In Russian).
28. Russian Federation. *Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021, No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation"*. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (accessed: 17.10.2023). (In Russian).
29. Russian Federation. *Decree of the President of the Russian Federation dated November 9, 2022, No. 809 "On Approval of the Fundamentals of State Policy on Preserving and Strengthening Traditional Russian Spiritual and Moral Values"*. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (accessed: 17.10.2023). (In Russian).
30. Russian Federation. *Decree of the President of the Russian Federation dated March 31, 2023, No. 229 "On Approval of the Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation"*. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811> (accessed: 17.10.2023). (In Russian).
31. Bondarenko D.M. The state as a phenomenon of social history: the essence and distinctive features. *Historical psychology and sociology of history*. 2014;2:164–188. (In Russian).
32. Fituni L.L. Towards a Neo-bipolar Model of the World Order: Scouting Game in Africa. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. 2019;12(3):6–29. (In Russian). <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-3-6-29>
33. Goncharov I.A. Main directions of development of legal regulation of the institution of property in the social state. *Journal of Economic Security*. 2021;2:15–20. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-2-15-20>

Цифровая зрелость металлургической отрасли России: драйверы и проблемы роста в новых геополитических условиях. Часть II. Ключевые направления цифровой трансформации

Прохорова Инна Сергеевна¹

Канд. экон. наук, доц. каф. экономики и управления в строительстве
ORCID: 0000-0001-8132-7184, e-mail: is_prokhorova@guu.ru

Устинов Василий Сергеевич^{2,3}

Канд. экон. наук, ст. науч. сотр., доц. каф. менеджмента
ORCID: 0000-0003-3394-0843, e-mail: ustinovvs@gmail.com

Елхова Анна Валерьевна¹

Магистрант
ORCID: 0000-0002-5307-6274, e-mail: elhovaa@gmail.com

¹Государственный университет управления, г. Москва, Россия

²Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, г. Москва, Россия

³Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт), г. Москва, Россия

Аннотация

В настоящей статье продолжены исследования перспектив достижения цифровой зрелости в металлургической отрасли Российской Федерации как одного из драйверов цифровизации российской экономики. Результаты анализа показали, что металлургический бизнес обладает высоким инновационным потенциалом роста цифровой зрелости. Во второй части исследуется применение технологий Индустрии 4.0 в отечественной металлургии на примере лидеров отрасли по цифровизации. Цель исследования – определение направлений цифровой трансформации в металлургии для достижения цифровой зрелости в новых геополитических условиях на основе оценки инновационной активности лидеров отрасли. Объектом исследования являются российские металлургические компании (драйверы технологического развития отрасли). Предметом исследования выступает процесс цифровой трансформации металлургических компаний в условиях экономических санкций. Методология исследования строится на оценке инновационной активности. Методы исследования включают индикативный, сравнительный, статистический анализы. Проведена оценка влияния введенных в 2022 г. экономических санкций на цифровую трансформацию в отрасли, определены проблемы и подходы к их решению. Результаты исследования продемонстрировали значительный потенциал металлургической отрасли для достижения цифровой зрелости за счет высокой инновационной активности лидеров отрасли, несмотря на санкции. Ключевыми направлениями цифровой трансформации являются цифровые двойники, машинное зрение и искусственный интеллект, создание маркетплейсов металлопродукции и вторичного сырья, что соответствует тенденции глобальной цифровизации. Данная работа является продолжением статьи «Цифровая зрелость металлургической отрасли России: драйверы и проблемы роста в новых геополитических условиях. Часть I. Оценка инновационного потенциала цифровой трансформации».

Ключевые слова

Цифровая зрелость, цифровая трансформация, цифровая экономика, цифровизация, металлургия, инновационный потенциал, инновационная активность, Индустрия 4.0

Для цитирования: Прохорова И.С., Устинов В.С., Елхова А.В. Цифровая зрелость металлургической отрасли России: драйверы и проблемы роста в новых геополитических условиях. Часть II. Ключевые направления цифровой трансформации // Вестник университета. 2023. № 12. С. 44–52.

© Прохорова И.С., Устинов В.С., Елхова А.В., 2023.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Digital maturity of the Russian metallurgical industry: drivers and challenges of growth in new geopolitical conditions. Part II. Key directions of digital transformation

Inna S. Prokhorova¹

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Economics and Management in Construction Department
ORCID: 0000-0001-8132-7184, e-mail: is_prokhorova@guu.ru

Vasily S. Ustinov^{2,3}

Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher, Assoc. Prof. at the Management Department
ORCID: 0000-0003-3394-0843, e-mail: ustinovvs@gmail.com

Anna V. Elkhova¹

Graduate Student
ORCID: 0000-0002-5307-6274, e-mail: elhovaa@gmail.com

¹State University of Management, Moscow, Russia

²The Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

³Moscow International Higher Business School MIRBIS (Institute), Moscow, Russia

Abstract

The article continues the research on the prospects of achieving digital maturity in Russian metallurgical industry as one of the digitalization drivers of the Russian economy. The analysis results showed that the metallurgical business has a high innovative potential for the digital maturity growth. The second part examines the application of Industry 4.0 technologies in domestic metallurgy by the example of industry leaders in digitalization. The purpose study is to determine the directions of digital transformation in metallurgy to achieve digital maturity in new geopolitical conditions based on the innovative activity assessment of industry leaders. The study object is Russian metallurgical companies (technological development of the industry) drivers. The study subject is the digital transformation process of metallurgical companies in the conditions of economic sanctions. The research methodology is based on the innovation activity assessment. The research methods include indicative, comparative, and statistical analyses. The impact of the economic sanctions imposed in 2022 on the digital transformation in the industry has been assessed, problems and approaches to their solution have been identified. The study results demonstrated the significant potential of the metallurgical industry to achieve digital maturity due to the high innovative activity of industry leaders, despite the sanctions. The key areas of digital transformation are digital twins, machine vision and artificial intelligence, the creation of metal products and secondary raw materials marketplaces, which corresponds to the global digitalization trend. This paper is a continuation of the article "The digital maturity of the Russian metallurgical industry: drivers and growth challenges in the new geopolitical environment. Part I. Assessment of the innovation potential of digital transformation".

Keywords

digital maturity, digital transformation, digital economy, digitalization, metallurgy, innovation potential, innovation activity, Industry 4.0

For citation: Prokhorova I.S., Ustinov V.S., Elkhova A.V. (2023) Digital maturity of the Russian metallurgical industry: drivers and challenges of growth in new geopolitical conditions. Part II. Key directions of digital transformation. *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 44–52.

© Prokhorova I.S., Ustinov V.S., Elkhova A.V., 2023.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа является продолжением статьи «Цифровая зрелость металлургической отрасли России: драйверы и проблемы роста в новых геополитических условиях. Часть I. Оценка инновационного потенциала цифровой трансформации» [1].

Главным способом достижения эффективности цифровой экономики становится внедрение технологий обработки данных, что позволит уменьшить затраты при производстве товаров и оказании услуг [2]. Цифровая трансформация отечественных компаний в контексте перехода к Индустрии 4.0 касается в первую очередь стратегических преобразований в бизнесе и организационной структуре для ускорения корпоративных процессов принятия решений и адаптации к происходящим изменениям. Это относится как к процессам повышения эффективности в проектировании, производстве, обслуживании, продажах и маркетинге, так и к основной деятельности отдельных структурных подразделений [3].

Металлургия является одной из ключевых отраслей обрабатывающей промышленности в ведущих экономиках мира. Роль металлургии в экономике состоит, прежде всего, в обеспечении потребностей страны в качественных материалах (в виде литья, проката, труб, готовых металлических изделий), потребляемых главным образом в строительстве и машиностроении. Металлургия играла и продолжает играть важную роль в обеспечении национальной безопасности и в индустриальном освоении новых территорий. Инновационная активность металлургических предприятий по реализации стратегии цифровой трансформации бизнеса является критически важным условием для надежного и эффективного функционирования базовых отраслей экономики Российской Федерации (далее – РФ). С этим объектом исследования в данной части комплексного анализа цифровой зрелости металлургической отрасли выступают ведущие предприятия отрасли, являющиеся драйверами технологического развития отрасли.

Цель исследования состоит в установлении приоритетов цифровой трансформации в металлургии для достижения цифровой зрелости в новых геополитических условиях на основе оценки инновационной активности лидеров отрасли. Предметом исследования является процесс цифровой трансформации металлургических компаний в условиях действия масштабных экономических санкций. Методология исследования базируется на оценке инновационной активности ведущих предприятий отрасли с применением индикативного, сравнительного и статистического методов анализа.

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКИХ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ

Оценка инновационной активности предприятий металлургии будет базироваться на выявлении количества внедряемых цифровых инноваций (прежде всего Индустрии 4.0) в бизнес-процессах, а также результативности их использования для отрасли.

Российские металлургические компании в 2022 г. совокупно выплавляли 71,5 млн т стали, из которых около 90 % приходится на шесть компаний-лидеров – «ЕВРАЗ плс», «Новолипецкий металлургический комбинат» (далее – НЛМК), «Северсталь», «Магнитогорский металлургический комбинат» (далее – ММК), «Холдинговая компания „МЕТАЛЛОИНВЕСТ“» (далее – Металлоинвест) и «Мечел» [4]. Эти компании, являясь ориентированными не только на внутренний, но и на внешний рынки, обязаны активно использовать цифровые технологии в совокупности с разработкой цифровых стратегий для поддержания своей конкурентоспособности. Действительно, в последнее время металлургия и перечисленные компании, в частности, активно участвуют в исследованиях и разработках, направленных на повышение производственной эффективности, совершенствование безопасности на объектах, улучшение экологической безопасности в совокупности с работой с заинтересованными сторонами.

В частности, НЛМК повсеместно внедряет инновации и информационные технологии (далее – ИТ), начиная от организационной культуры, контроля производства и заканчивая проверкой поставок и процессом снабжения. С 2018 г. НЛМК первым в Содружестве Независимых Государств перешло на ИТ-платформу SAP для реализации решений Индустрии 4.0: внедрение машинного обучения, облачных хранилищ и интернета вещей [5]. Применение данных технологий значительно повышает гибкость компании, ускоряет бизнес-процессы и позволяет достигать операционной эффективности. При этом с 2018 г. запускались проекты «Цифровой карьер» и «Прогнозирование движения денежных средств». «Цифровой карьер» – это 3D-модель планов горных работ, созданная для снижения затрат на добычу железной руды, а также для планирования его оптимальной разработки на 40 лет

вперед. С 2020 г. группа НЛМК занялась созданием центра обработки и анализа данных, полученных с помощью беспилотных летательных аппаратов, для повышения эффективности производственных процессов в области качества добычи руды, состояния производственных дорог и сокращения расхода топлива, а также отслеживания теплопотерь зданий и сооружений [5]. Кроме того, с 2021 г. активно применяется технология машинного зрения для оценки качества поставок сырья, позволяющая снизить затраты на сырье и материалы в качестве экономического эффекта, а также повысить эффективность контроля качества продукции со стороны поставщиков [6]. Ключевыми эффектами от внедрения новой технологии стали снижение уровня выбросов и сокращение затрат на производство продукции в связи с повышением качества исходного сырья. Для экологического мониторинга используется видеоаналитика эмиссий в атмосферу на основе машинного зрения: цвет и состав выбросов автоматически сравниваются с эталоном, и в случае нарушений происходит информирование сотрудников о необходимости наладки производственного процесса. Для повышения производительности также был создан автоматизированный склад запчастей на основе SAP: система автоматически ведет учет каждой складской единицы, оценивает оптимальное размещение материалов и планирует действия техники и персонала. Цифровизация складских операций позволила не только сократить время снабжения запчастями и расходными материалами внутренних ремонтных цехов в четыре раза, но и отказаться от бумажного документооборота и исключить человеческий фактор при формировании, а также обработке заказов [7].

ММК совместно с активным использованием цифровых технологий для повышения операционной эффективности разработало Стратегию цифровизации на период до 2025 г., которая, по внутренней оценке, должна принести свыше 6 млрд руб. чистого приведенного дохода [8]. Цифровая трансформация затрагивает все бизнес-процессы ММК: от контроля качества закупок сырья и процесса выплавки до взаимодействия с клиентами, для которых существует приложение «Клиент ММК», позволяющее отслеживать передвижение заказов [8]. Широкое распространение получает на ММК цифровизация транспорта: проводятся опытные испытания беспилотных автосамосвалов на технологических маршрутах. Внедряется автоматизированная инвентаризация складских запасов угля с помощью беспилотных летательных аппаратов. Особое внимание уделяется технологиям в сфере промышленной безопасности: «Цифровой рабочий» – это автоматизированная система безопасности, которая предотвращает нахождение персонала в опасных зонах. Масштабы развития роботизации ММК подтверждает исследование компании Deloitte: в начале 2021 г. компания входила в 4 % долю российских предприятий с максимально высоким уровнем роботизации [9]. На данный момент внедрен программный робот для взаимодействия с поставщиками, который обрабатывает входящую электронную почту, выполняет проверку статуса отправки грузовых вагонов по базам «РЖД», информирует специалистов о результатах проверки и формирует отчеты. Еще одним примером применения технологий Индустрии 4.0 является внедрение рекомендательного сервиса Yandex Data Factory, основанного на принципах машинного обучения и позволяющего оптимизировать расход ферросплавов и добавочных материалов при производстве стали: сервис помогает сэкономить в среднем до 5 % расхода ферросплавов [8].

Компания «ЕВРАЗ плс» также демонстрирует высокую экономическую эффективность результатов цифровой трансформации: внедрение цифровых проектов началось в 2018 г., а прибыль от внедрения уже по итогам 2020 г. составила 20 млн долл. США, в 2021 г. – уже 100 млн долл. США [10]. Основные направления цифровой трансформации приходятся на производственный процесс из-за специфики отрасли: цифровые двойники, машинное зрение, продвинутая аналитика. За счет применения цифровых технологий были достигнуты такие эффекты, как сокращение простоев по причине прорывов ленточного полотна на 50 % (благодаря видеоаналитике целостности конвейерных лент), снижение содержания кремния в чугуне за счет системы мониторинга и прогнозирования содержания кремния. Как и другие металлургические компании, «ЕВРАЗ плс» внедряет «цифрового помощника мастера» – систему, анализирующую эффективность работы бригады по показателям производительности, которая позволит выявить наилучшие технологические процессы и применить их к «отстающим» бригадам [10].

«Северсталь», являясь флагманом черной металлургии РФ, вносит весомый вклад в реализацию федеральных проектов «Цифровые технологии» и «Искусственный интеллект»: по версии Национального рейтинга «Наш вклад», компания вошла в число представителей крупного бизнеса, наиболее существенно содействующих реализации национальных проектов [11]. Компания, по мнению многих представителей промышленности, является лидером по цифровой трансформации в отечественной металлургии. В первую очередь «Северсталь» создало гибридное хранилище данных Data Lake, на основе которого

строит все свои ИТ-решения, а также активно использует искусственный интеллект и машинное обучение для повышения производительности агрегатов. Кроме того, внедрены собственные разработки по распознаванию дефектов металла на основе нейросети. Как и другие представители отрасли, «Северсталь» направляет цифровые технологии в промышленную безопасность: нейросеть и алгоритмы компьютерного зрения отслеживают присутствие сотрудников в опасных зонах, определяя наличие индивидуальных средств защиты и исключая количество опасных действий более чем в три раза. Для управления мероприятиями цифровой трансформации создана соответствующая ИТ-программа [11].

Обобщенная характеристика основных сфер применения цифровых технологий в российской металлургии приведена в табл. 1.

Таблица 1

Применение цифровых технологий на предприятиях-лидерах металлургии

Процесс	Цифровые технологии	Сферы применения	Полученные эффекты
Цифровизация	Электронный документооборот	Внутренний и внешний документооборот (расчеты с покупателями и поставщиками)	Снижение трудозатрат
Цифровая трансформация	Интернет вещей	Оперативный мониторинг работы и технического состояния оборудования; предупреждение аварийных ситуаций	Сокращение простоев; Оптимизация планирования плановых ремонтов; Снижение процентов брака; Повышение коэффициента технической готовности оборудования; Снижение времени реагирования на аварийные ситуации
	Цифровой двойник	Повышение производительности и прогнозирование («Цифровой карьер», «Цифровой помощник»)	Оптимизация прогнозирования производства; Оптимизация работы оборудования; Снижение промышленного травматизма
	Машинное обучение, искусственный интеллект, видеоаналитика	Диспетчеризация; Промышленная безопасность; Контроль качества поставок; Контроль качества продукции; Автоматизация складов; Промышленные роботы; Контроль выброса загрязняющих веществ	Снижение промышленного травматизма; Сокращение затрат на сырье и себестоимости продукции; Сокращение времени логистических операций; Снижение эмиссий, повышение позиции в ESG-рейтингах
	Программные продукты	АСУТП, MES, ERP	Оптимизация бизнес-процессов на всех уровнях
	Сквозные решения	Маркетплейсы; Data Lake	Развитие отраслевой онлайн-площадки и сокращение цикла продаж; Создание собственной базы данных для разработки ИТ-решений

Примечание: АСУТП – автоматизированная система управления технологическим процессом

Составлено авторами по материалам исследования

Обобщая опыт лидеров цифровизации металлургии, можно выделить наиболее востребованные направления применения цифровых технологий в отрасли – это цифровые двойники, машинное зрение и искусственный интеллект (табл. 1). Они направлены на повышение производственной эффективности, нивелирование человеческого фактора в основных и вспомогательных процессах, обеспечение промышленной безопасности и охраны труда.

Кроме того, следует отметить, что проанализированные компании, являясь нацеленными не только на внутренний, но и на внешний рынки, активно соответствуют требованиям и трендам мирового рынка

металлургии. В частности, в последнее время наблюдается встраивание в корпоративные стратегии экологической и социальной составляющей в разрезе концепции ESG, поскольку производство металлов сопряжено с загрязнением окружающей среды вредными выбросами, сокращение которых становится в настоящий момент одним из ключевых показателей эффективности управления и внедрения цифровых технологий. При этом работа предприятия по достижению целей устойчивого развития напрямую влияет на инвестиционную привлекательность и репутацию компании, особенно в рамках мирового рынка [12].

Следующий заметный тренд российской металлургии – это создание маркетплейсов металлопродукции и вторичного сырья. В настоящий момент собственные онлайн-площадки имеют «ЕВРАЗ плас», «Северсталь», НЛМК и ММК. Масштабирование бизнеса и постепенный переход в онлайн-торговлю также демонстрируют цифровую зрелость компаний, их гибкость и открытость к изменениям.

Согласно исследованию металлургических компаний, проведенному Deloitte в 2019 г., собственные инвестиции в инновационную деятельность находились на уровне 5–20 % от выручки среди половины опрошенных в 2018 г., а уровень инновационности применяемых технологий, рассчитывающийся как средневзвешенное значение оценки от 0 до 1, составил 0,24, в то время как средний уровень по стране оценивался в 0,17 [13].

Таким образом, следует сделать вывод о высокой инновационной активности ведущих представителей российской металлургии. 6 лидеров российской металлургии – НЛМК, «ЕВРАЗ плас», «Северсталь», ММК, «Мечел», Металлоинвест, которые в совокупности производят около 90 % от общего объема отрасли, демонстрируют высокий уровень цифровой зрелости, внедряя новейшие технологии Индустрии 4.0, разрабатывая собственные цифровые стратегии и определяя ключевые показатели [14].

Однако сложившаяся экономическая и политическая ситуации негативно влияют на рентабельность отрасли, поскольку компаниям пришлось переориентироваться с европейского рынка на Китай и Турцию, низкие цены на которых приводят к значительным убыткам, а в совокупности с повышающимися налогами в отрасли совсем вынуждают российские фирмы закрывать свое производство. Это вызывает опасения, поскольку экономические потери, снижение производства во время переориентации российских металлургических компаний на новые внешние рынки, а также ожидание появления замещающего спроса могут негативно сказаться на темпах цифровой трансформации отрасли и на размерах инвестиций в разработки [12].

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ МЕТАЛЛУРГИИ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Новые геополитические условия потребовали от представителей отрасли пересмотра не только корпоративных стратегий, но и инвестиционных программ. По результатам исследований, около 50 % компаний горно-металлургического сектора отмечали сокращение инвестиций в ИТ-секторе и пересмотр приоритетов развития [15]. Кроме того, компании нацелены в большей мере на сокращение затратной части производства, чем на увеличение объемов в связи с закрытием многих рынков сбыта. В такой ситуации находятся компании, ориентированные преимущественно на экспорт, для которых сейчас цифровые технологии, направленные на повышение объемов производства, являются неоправданными. Также больше половины опрошенных (67 %) в 2022 г. отметили, что из-за ухода иностранных вендоров ИТ-решений планирование и реализация цифровых проектов во многом усложнилась.

Основной проблемой цифровизации отечественной промышленности, в том числе обрабатывающей, является высокая зависимость компаний от импортного оборудования и программного обеспечения (далее – ПО). В 2021 г. доля отечественного ПО на рынке РФ составляла всего менее 25 % [16]. По мнению представителей отрасли, следующие цифровые технологии достаточно сложно заменить отечественными решениями: интернет вещей, искусственный интеллект, роботизация, продвинутая аналитика и облачные вычисления – преобладающие технологии среди лидеров цифровизации. Переход на российское ПО и его встраивание в бизнес-процессы все же возможны, но также сопряжены со многими рисками (дополнительные инвестиции в импортозамещение с неопределенным сроком отдачи, сложность интеграции новых технологий в существующую ИТ-архитектуру предприятия, нехватка квалифицированных кадров) [15]. В связи с этим остро встает проблема кибербезопасности, поскольку только на первое полугодие 2022 г. количество кибератак увеличилось на 14 %, из которых практически 50 % приводили к утечке конфиденциальных данных, а промышленность за этот период вошла в тройку отраслей по количеству атак [16].

По мнению многих экспертов в сфере отечественных ИТ-решений, индустрия промышленного ПО (180 млрд руб. в 2022 г.) имеет высокие темпы роста и будет продолжать набирать обороты как драйвер российской экономики, особенно в условиях отсутствия зарубежных аналогов и наращивания функционала в 2023 г. [17].

Серьезность сложившейся ситуации в сфере ограничения применения импортных программных продуктов для горно-металлургического комплекса (далее – ГМК) подтверждается инициативой лидеров российского ГМК по созданию Единого центра разработки ПО. Среди участников инициативы выступают НАМК, «ЕВРАЗ плс», «Русская медная компания», «Северсталь», «Трубная Металлургическая Компания», «Горно-металлургическая компания „Норильский никель“», группа компаний «ОМК». По прогнозам, инвестиции в разработку нового ПО в первые три года должны составить более 2 млрд руб. Основной задачей создания такого партнерства является разработка универсального конкурентоспособного ПО для применения в ГМК с последующей коммерциализацией как на внутреннем, так и на внешних рынках [18].

Несмотря на серьезные ограничения, вызванные санкциями в отношении металлургического комплекса, представители отрасли продолжают внедрять цифровые проекты для повышения эффективности бизнеса. Например, «Северсталь» в октябре 2022 г. создало маркетплейс «Платферрум» – b2b-платформы по продаже металлопроката, ориентированную на всех участников рынка (покупателей, продавцов, трейдеров) и объединившую 10 поставщиков металла [19]. Также компания развивает импортозамещение расходных материалов: был создан аналог фильтрующих элементов, позволивший сократить затраты в 16 раз. «Северсталь» ведет разработки и в ИТ-сфере по внедрению информационной системы управления проектами строительно-монтажных работ на базе отечественной системы 1С [20].

НАМК начинает процесс импортозамещения с создания собственного цифрового мобильного продукта для применения в сфере планирования и контроля ремонтных работ «Мобильный ТОРО», который интегрируется с системой планирования SAP: в мобильном приложении сотрудника назначается и отмечается выполненным ремонтное задание, а данные поступают в систему SAP [21]. Совместную деятельность по импортозамещению также ведут ММК и «ЕВРАЗ плс». ММК разработал и произвел импортозамещающее металлургическое оборудование по заказу компании «ЕВРАЗ плс» [22].

Таким образом, активное использование цифровых технологий компаниями металлургической отрасли на данный момент ограничивается из-за отсутствия обновления функционала имеющихся систем. Обладая довольно высоким уровнем цифровой зрелости, отечественные компании сейчас находятся на активной стадии цифровой трансформации, дальнейший вектор развития которой зависит от возможности перехода на отечественные программные продукты с минимальными издержками для бесперебойной деятельности производств. Тем не менее, несмотря на все ограничения, металлургические компании обладают достаточной кадровой базой для поддержания существующих цифровых технологий, а также продолжают разработку и совершенствование собственных систем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования данной сфере российской металлургии на примере ведущих предприятий отрасли следует сделать вывод, что в металлургии отмечается высокая инновационная активность в сфере применения технологий Индустрии 4.0 для повышения эффективности производственных процессов и обеспечения цифровой зрелости отрасли. Несмотря на сложное состояние металлургии в новых геополитических условиях, эксперты и представители отрасли довольно положительно оценивают дальнейший рост внедрения цифровых отраслевых продуктов с планируемым смещением вектора на снижение издержек [12; 23].

Сокращение затратной части производства в новых реалиях для металлургических компаний становится необходимым критерием для успешного ведения бизнеса в современных условиях [15]. Главными цифровыми технологиями в металлургии являются в первую очередь платформы Индустрии 4.0, позволяющие получать как экономические и операционные эффекты, так и социальные, экологические и репутационные, что соответствует глобальным трендам цифровизации. Наблюдается применение сквозных решений в отрасли, таких как создание цифровых экосистем и маркетплейсов металлопродукции, повышающих клиентский опыт. Во многом сохраняется приоритет развития технологий искусственного интеллекта, интернета вещей, аналитики, больших данных и цифровых двойников.

Лидеры металлургии отличаются высоким уровнем цифровой зрелости, разрабатывают и внедряют сложные цифровые технологии, имеют достаточный кадровый резерв (как минимум для стабилизации существующих ИТ-систем), а также поддерживают инициативы по созданию специализированных

программных продуктов для применения в российской промышленности, что еще раз подчеркивает инновационную активность, гибкость и готовность таких компаний к изменениям.

Таким образом, металлургические предприятия даже в агрессивных условиях внешней среды способны наращивать цифровой потенциал, поддерживать инновационные проекты и оставаться передовыми представителями российской экономики. В среднесрочной перспективе повышение уровня цифровой зрелости отрасли будет зависеть от широты распространения цифровых технологий среди компаний, отстающих от лидеров цифровизации. Для этого потребуются преодоление таких барьеров, как импортозависимость (по аппаратному и программному обеспечению), недостаточность финансирования и компетенций среди персонала, а также боязнь изменений.

Библиографический список

1. Прохорова И.С., Устинов В.С., Елхова А.В. Цифровая зрелость металлургической отрасли России: драйверы и проблемы роста в новых геополитических условиях. Часть I. Оценки инновационного потенциала цифровой трансформации. *Вестник университета*. 2023;11:61–69. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-11-61-69>
2. Российская Федерация. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». <https://base.garant.ru/71670570/> (дата обращения: 28.09.2023).
3. Гилева Т.А. Цифровая зрелость предприятия: методы оценки и управления. *Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: экономика*. 2019;1(27):38–52.
4. Worldsteel Association. December 2022 crude steel production and 2022 global crude steel production totals. <https://worldsteel.org/media-centre/press-releases/2023/december-2022-crude-steel-production-and-2022-global-totals/> (дата обращения: 28.09.2023).
5. Новолипецкий металлургический комбинат. Годовой отчет НЛМК за 2021 год. <https://nlmk.com/ru/ir/results/annual-reports/> (дата обращения: 25.09.2023).
6. AI Russia. Контроль погрузки железной руды. <https://ai-russia.ru/library/nlmk-redmadrobot> (дата обращения: 27.09.2023).
7. Новолипецкий металлургический комбинат. Склады НЛМК ввел в эксплуатацию автоматизированный складской комплекс. <https://nlmk.com/ru/media-center/press-releases/nlmk-launches-automated-warehouse-complex/?from=en> (дата обращения: 26.09.2023).
8. Магнитогорский металлургический комбинат. Стратегия цифровизации 2025 ММК. <https://is-mmk.ru/industry/> (дата обращения: 28.09.2023).
9. Магнитогорский металлургический комбинат. ММК реализовал самый масштабный проект по импортозамещению РРА в России. <https://mmk.ru/ru/press-center/news/mmk-realizoval-samy-masshtabnyy-proekt-po-importozameshcheniyu-rra-v-rossii/> (дата обращения: 24.09.2023).
10. TAdviser. Информационные технологии в ЕВРАЗ. https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Информационные_технологии_в_ЕВРАЗ (дата обращения: 29.09.2023).
11. Секрет фирмы. Цифра и металл. Зачем заводы «Северстали» снабдили диджитал-решениями. <https://secretmag.ru/cifrovaya-ekonomika/cifra-i-metall-zachem-zavody-severstali-snabdili-didzhitall-resheniyami-1146057.htm> (дата обращения: 27.09.2023).
12. Терпугов А.Е. Развитие механизма управления рыночными стратегиями российской металлургической отрасли в современных условиях. *Вестник университета*. 2022;10:177–184. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-10-177-184>
13. Deloitte. Обзор рынка черной металлургии. <https://www.csr.ru/upload/iblock/d4b/d4b9f67f27e41cb9ec867ddfeb6fc6a9.pdf> (дата обращения: 28.09.2023).
14. Сагинашвили Д.Г., Рябова В.Д., Закирова М.И. Анализ отрасли сталелитейной промышленности в России. *Вестник университета*. 2021;1(8):81–88. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-8-81-88>
15. Технологии Доверия. Обзор состояния цифровизации горно-металлургической отрасли в России – 2023. <https://data.tedo.ru/publications/metals-mining-digitalization.pdf> (дата обращения: 29.09.2023).
16. Круглый стол «Цифровые компетенции в металлургической промышленности». 10-й Всероссийский форум «Информационное общество: цифровое развитие регионов, г. Челябинск 29.09.2022». <https://itforum.gov74.ru/wp-content/uploads/2022/10/Презентации-Металлургия.pdf> (дата обращения: 29.09.2023).
17. TAdviser. Цифровизация промышленности 2022. Обзор TAdviser. https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровизация_промышленности_2022._Обзор_TAdviser (дата обращения: 26.09.2023).
18. Интерфакс. Металлургические предприятия создадут отраслевую IT-компанию для разработки софта. <https://www.interfax.ru/digital/851098> (дата обращения: 27.09.2023)
19. Северсталь. «Северсталь» разработала первую в РФ цифровую платформу по продаже металлопроката. <https://severstal.com/rus/media/archive/severstal-razrabotala-pervuyu-v-rf-tsifrovuyu-platfomu-po-prodazhe-metalloprokata/> (дата обращения: 28.09.2023).
20. TAdviser. В «Северстали» создана единая система управления проектами капитального строительства на базе «1С:РМ Управление проектами» и «1С: Смета 3». https://www.tadviser.ru/index.php/Проект:Северсталь_%281С:РМ_Управление_проектами%29 (дата обращения: 30.09.2023).

21. ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат». На Стойленском ГОКе цифровизируют процесс ремонтов. <https://sgok.nlmk.com/ru/media-center/press-releases/na-stoylenskom-goke-tsifroviziruyut-protsess-remontov/> (дата обращения: 02.10.2023).
22. Металл Сервис. На ЕВРАЗ НТМК обновят МНЛЗ. https://mc.ru/news/nw/news_id/13863 (дата обращения: 02.10.2023).
23. Цифровая экономика. Промышленность: итоги цифровизации в 2022 году и прогнозы. <https://cdo2day.ru/analytics/promyshlennost-itogi-cifrovizacii-v-2022-godu-i-prognozy/> (дата обращения: 02.10.2023).

References

1. Prokhorova I.S., Ustinov V.S., Elkhova A.V. The digital maturity of the Russian metallurgical industry: drivers and growth challenges in the new geopolitical environment. Part I. Assessment of the innovation potential of digital transformation. *Vestnik universiteta*. 2023;11:61–69. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-11-61-69>
2. Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of 9 May 2017. No 203 “On the Strategy for the Development of Information Society in the Russian Federation for 2017–2030”. <https://base.garant.ru/71670570/> (accessed 28.09.2023). (In Russian).
3. Gileva T.A. Digital maturity of the enterprise: methods of assessment and management. *Vestnik UGNTU. Science, Education, Economics. Series Economics*. 2019;1(27):38–52. (In Russian).
4. Worldsteel Association. December 2022 crude steel production and 2022 global crude steel production totals. <https://worldsteel.org/media-centre/press-releases/2023/december-2022-crude-steel-production-and-2022-global-totals/> (accessed 28.09.2023).
5. NLMK. NLMK Annual Report 2021. <https://nlmk.com/ru/ir/results/annual-reports/> (accessed 25.09.2023). (In Russian).
6. AI Russia. Iron Ore Loading Control. <https://ai-russia.ru/library/nlmk-redmadrobot> (accessed 27.09.2023). (In Russian).
7. NLMK. NLMK warehouses commissioned an automated warehouse complex. <https://nlmk.com/ru/media-center/press-releases/nlmk-launches-automated-warehouse-complex/?from=en> (accessed 26.09.2023). (In Russian).
8. MMK. MMK's digitalization strategy 2025. <https://is-mmk.ru/industry/> (accessed 28.09.2023). (In Russian).
9. MMK. MMK implemented the most large-scale RPA import substitution project in RUSSIA. <https://mmk.ru/ru/press-center/news/mm-realizoval-samyy-masshtabnyy-proekt-po-importozameshcheniyu-rpa-v-rossii/> (accessed 24.09.2023). (In Russian).
10. TAdviser. Information technology at EVRAZ. https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Информационные_технологии_в_ЕВРАЗ (accessed 29.09.2023). (In Russian).
11. SECRETMAG. Digit and metal. Why Severstal's plants were equipped with digital solutions. <https://secretmag.ru/cifrovaya-ekonomika/cifra-i-metall-zachem-zavody-severstali-snabdili-didzhital-resheniyami-1146057.htm> (accessed: 27.09.2023). (In Russian).
12. Terpugov A.E. Development of a mechanism for managing market strategies of the Russian metallurgical industry in modern conditions. *Vestnik Universiteta*. 2022;10:177–184. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-10-177-1841>.
13. Deloitte. Iron and Steel Market Review. <https://www.csr.ru/upload/iblock/d4b/d4b9f67f27e41cb9ec867ddfeb6fc6a9.pdf> (accessed 28.09.2023). (In Russian).
14. Saginashvili D.G., Ryabova V.D., Zakirova M.I. Analysis of the steel industry in Russia. *Vestnik Universiteta*. 2021;1(8):81–88. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-8-81-88>
15. TeDo. Overview of the state of digitalization of the mining and metallurgical industry in Russia – 2023. <https://data.tedo.ru/publications/metals-mining-digitalization.pdf> (accessed 29.09.2023). (In Russian).
16. Round Table “Digital Competencies in the Metallurgical Industry”. X All-Russian Forum “Information Society: Digital Development of Regions Chelyabinsk 29.09.2022”. <https://itforum.gov74.ru/wp-content/uploads/2022/10/Презентации-Металлургия.pdf> (accessed 29.09.2023). (In Russian).
17. TAdviser. Digitalisation of Industry 2022. TAdviser review. https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровизация_промышленности_2022._Обзор_TAdviser (accessed 26.09.2023). (In Russian).
18. Interfax. Metallurgical enterprises will create an industry-wide IT-company for software development. <https://www.interfax.ru/digital/851098> (accessed 27.09.2023). (In Russian).
19. Severstal. Severstal has developed Russia's first digital platform for selling rolled steel. <https://severstal.com/rus/media/archive/severstal-razrabotala-pervuyu-v-rf-tsifrovuyu-platformu-po-prodazhe-metalloprokata-/> (accessed 28.09.2023). (In Russian).
20. TAdviser. Severstal created a unified system of capital construction projects management on the basis of 1C:PM Project Management and 1C: Estimate https://www.tadviser.ru/index.php/Проект:Северсталь_%281C:PM_Управление_проектами%29 (accessed 30.09.2023). (In Russian).
21. NLMK. Stoylensky GOK is digitizing the repair process. <https://sgok.nlmk.com/ru/media-center/press-releases/na-stoylenskom-goke-tsifroviziruyut-protsess-remontov/> (accessed 02.10.2023). (In Russian).
22. Metal Service. EVRAZ NLMK to upgrade continuous casting machine. https://mc.ru/news/nw/news_id/13863 (accessed 02.10.2023). (In Russian).
23. Digital Economy. Industry: digitalization results in 2022 and forecasts. <https://cdo2day.ru/analytics/promyshlennost-itogi-cifrovizacii-v-2022-godu-i-prognozy/> (accessed 02.10.2023). (In Russian).

Разработка концепции применения методологии матричной готовности для управления инновационными проектами цифровизации

Шиболденков Владимир Александрович

Канд. экон. наук, доц. каф. бизнес-информатики
ORCID: 0000-0001-6436-8662, e-mail: vshiboldenkov@bmstu.ru

Бастамова Дарья Алексеевна

Студент
ORCID: 0009-0001-0431-474X, e-mail: bastamovada@student.bmstu.ru

Яковлева Кристина Александровна

Студент
ORCID: 0009-0009-7504-4095, e-mail: yakovlevaka@student.bmstu.ru

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, г. Москва, Россия

Аннотация

Настоящая статья посвящена разработке концепции применения матричной готовности для управления инновационными проектами цифровизации. Одними из особенностей концепции выступают применение существующих методологий оценки уровня готовности инновации и рассмотрение их в условиях VUCA-мира и BANI-мира. Для этого более подробно описаны данные понятия, их структура, влияние и роль в современном мире. Для разработки концепции были использованы существующие методологии оценки уровня готовности технологии (англ. technology readiness level, TRI), производства (англ. manufacturing readiness level, MRL), рынка (англ. customer readiness level, CRL), а также их совокупности. Подробно описана связь модели жизненного цикла продукта и методологии матричной готовности. Рассмотрены различные виды существующих матриц бизнес-аналитики, стратегического и проектного менеджмента. Кроме того, описаны важность цифровизации и ее применимость к методологии матричной готовности. Рассмотрен принцип гибкости в структуре предприятия.

Ключевые слова

VUCA, BANI, матричная структура, оценка уровня готовности, цифровизация, жизненный цикл продукта, управление инновациями

Для цитирования: Шиболденков В.А., Бастамова Д.А., Яковлева К.А. Разработка концепции применения методологии матричной готовности для управления инновационными проектами цифровизации // Вестник университета. 2023. № 12. С. 53–61.

Concept of matrix readiness methodology application development for managing innovative digitalization projects

Vladimir A. Shiboldenkov

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Business Informatics Department
ORCID: 0000-0001-6436-8662, e-mail: vshiboldenkov@bmstu.ru

Daria A. Bastamova

Student
ORCID: 0009-0001-0431-474X, e-mail: bastamovada@student.bmstu.ru

Kristina A. Yakovleva

Student
ORCID: 0009-0009-7504-4095, e-mail: yakovlevaka@student.bmstu.ru

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

Abstract

The article is devoted to the development of using matrix readiness concept to manage innovative digitalization projects. One of the concept features is the application of existing methodologies for assessing the readiness level of innovation and considering them in the conditions of the VUCA-world and the BANI-world. To do this, these concepts, their structure, influence and role in the modern world have been described in more detail. To develop the concept, existing methodologies were used to assess the technology readiness level (manufacturing readiness level, customer readiness level), as well as their totality. The relationship between the product lifecycle model and the matrix readiness methodology has been analyzed thoroughly. Various types of existing business intelligence, strategic and project management matrices considered. In addition, the importance of digitalization and its applicability to the methodology of matrix readiness have been outlined. The principle of flexibility in the enterprise structure has been considered.

Keywords

VUCA, BANI, matrix structure, readiness level assessment, digitalization, product life cycle, innovation management

For citation: Shiboldenkov V.A., Bastamova D.A., Yakovleva K.A. (2023) Concept of matrix readiness methodology application development for managing innovative digitalization projects. Vestnik universiteta, no. 12, pp. 53–61.

ВВЕДЕНИЕ

Новые факторы быстрых изменений внешней среды приводят к значительной неопределенности, нестабильности и нелинейности внутренней среды бизнеса и вызывают беспокойство всех участников рынка. В связи с актуальными, особенно для крупного бизнеса, становятся подходы управления проектами и программами, совмещающие системное видение и механизмы гибкого управления, которые обобщенно можно назвать интегративными или матричными способами управления проектами.

Механизм системного видения возможно учесть при помощи подходов VUCA и BANI-ответов: для реагирования на перечисленные угрозы и поиска новых возможностей требуется наличие определенной стратегии (рис. 1). Ведение бизнеса без адаптации бизнес-процессов под влияние факторов значительной неопределенности, нестабильности и нелинейности становится затруднительным [1; 2].

Составлено авторами по материалам источников [1–4]

Рис. 1. Характеристика VUCA-мира

Однако последние тенденции в мире показали, что VUCA-модель уже не способна дать полное и актуальное описание современного состояния организации, поэтому необходимо учитывать подход нового поколения – BANI. «BANI – это концепция для описания все более распространенных ситуаций, в которых простая неустойчивость или сложность являются недостаточными основаниями для понимания того, что происходит» [5] (рис. 2). Обстоятельства, в которых условия не просто нестабильны, а хаотичны.

С развитием данных концепций растет потребность адаптации участников рынка к изменяющимся условиям. Инновации являются главной движущей силой в эпоху неопределенности и ключевым аспектом конкурентоспособности компании на рынке. Они способны помочь компаниям более эффективно реагировать на современные вызовы для сохранения конкурентных преимуществ. Одним из подходов является переход на инновационные бизнес-модели. Возникает потребность в их декомпозиции и структуризации для управления аспектами модели, облегчения анализа и понимания.

По мнению авторов, ключевым аспектом ведения инновационной деятельности является системное моделирование с возможностями контроля, оценки состояния и управления инновацией на каждом этапе ее разработки и реализации. Наиболее полно и наглядно отразить системный или интегративный уровень готовности инновации (промежуточных результатов инновации) позволяет матричная модель, совмещающая подходы жизненного цикла инновации, ожиданий заинтересованных групп и корпоративной политики.

Среди движущих сил BANI-мира выступают цифровые технологии. Как выразился Клаус Шваб, основатель Всемирного экономического форума: «В новом мире не большая рыба съедает маленькую рыбу, а быстрая съедает медленную» [5]. Высокий уровень цифровизации может положительно сказаться

на динамичности компании, однако это зависит от используемых технологий и от того, насколько хорошо они подходят для поддержки бизнес-процессов [7; 8]. Предприятия должны быть в состоянии адаптироваться к условиям VUCA и BANI, предвидя эти изменения как можно быстрее.

Составлено авторами по материалам источников [5; 6]

Рис. 2. Характеристика BANI-мира

Цифровизация в работе представляет собой технологическое воплощение инновационного продукта посредством объединения различных цифровых технологий и способов формирования сложных инновационных бизнес-моделей в условиях неопределенности, нестабильности и нелинейности. В результате таких «цифровых инноваций» компании могут добиться успеха с точки зрения оптимизации использования ресурсов, снижения затрат, улучшения производительности и эффективности работы сотрудников, совершенствования цепочек поставок, повышения лояльности и удовлетворенности клиентов. Цифровизация оказывает влияние на каждую отрасль, поскольку такой процесс влияет на корпоративные стратегии и требует адаптации существующих инновационных бизнес-процессов к новым условиям [6]. Применительно к матричной структуре управления инновационными проектами цифровизация является инструментом, позволяющим отслеживать состояние объектов матрицы и упрощающим их физическое отображение. Цифровизация предоставляет возможность автоматизировать различные процессы управления инновациями и сократить время на оценку новых технологий, ускоряя их коммерциализацию.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Формирование концепций VUCA и BANI стало основой для научных публикаций и разработок решений для ведения бизнеса, в том числе и инновационного [1; 4]. Методологиям, описывающим степень готовности инновации, посвящено множество исследований [9–11]. Основываясь на существующих методологиях, мы предлагаем решение на основе матричной структуры в связке с цифровым инструментом.

Метрики оценки инновационной готовности – основные показатели проекта, влияющие на успешность внедрения его результатов. Они измеряются с помощью количественных оценок и критериев подтверждения. Параметры оценки инновационной готовности технологии, применяемые в практике управления инновационными проектами, описаны не только в научной литературе, но и в государственных стандартах (далее – ГОСТ).

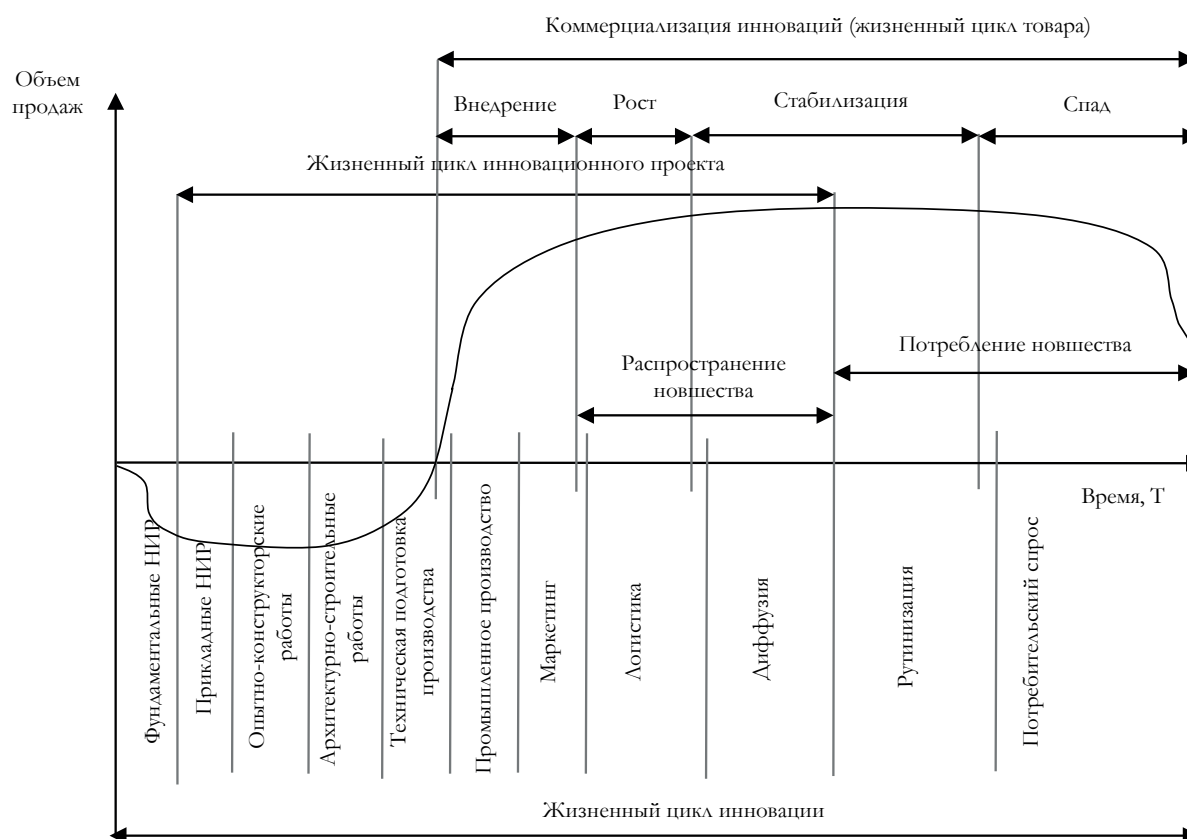
Цифровизация предоставляет предприятиям возможности для гибкого и быстрого реагирования на потенциальные угрозы, чтобы сохранить и укрепить свои позиции на мировом рынке [8]. В исследовании Массачусетского технологического института и компании CapGemini показано, что компании, которые успешны как в цифровизации, так и в интенсивности трансформации, систематически превосходят другие компании с точки зрения доходов, прибыльности и рыночной оценки [7].

Объектом настоящего исследования является жизненный цикл инновации в процессе инновационной деятельности. Предметом исследования выступают подходы системного управления инновационными проектами в цифровизации бизнеса.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Согласно ГОСТ Р 57316–2016, инновация – «это внедрение нового или существенно улучшенного продукта (товара, услуги), процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода ведения бизнеса, организации рабочего места или внешних взаимодействий» [12]. Коммерциализация инновации, ее выход на рынок и получение стабильной прибыли составляют основную цель инновационной деятельности.

Жизненный цикл инновации начинается с формирования концепции и идеи будущей продукции или технологии (рис. 3). Уже на этом этапе применяется методология оценки инновационной готовности самой идеи, позволяющая определить жизнеспособность инновации и потребность рынка в ней. С проведения фундаментальных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР) начинается старт инновационного проекта полного цикла, который завершится после стабилизации положения инновационного товара/технологии на рынке. Для оценки продвижения инновационного проекта также можно использовать шкалу готовности, которая позволит определить успешность развития данного проекта по определенным показателям. Соответственно, каждый этап жизненного цикла инновации является источником анализа не только технологической готовности продукта/технологии, но и производственной, а также рыночной. Такая информация имеет высокую значимость для представителей разных функциональных подразделений и в целом для компании.

Примечание: НИР – научно-исследовательская работа

Составлено авторами по материалам источника [13]

Рис. 3. Жизненный цикл инновации

Современные подходы к управлению и организации бизнеса базируются на непрерывном внедрении инноваций, которые являются движущей силой конкурентоспособности. Это касается в том числе инноваций в области бизнес-моделей и бизнес-процессов (бизнес-процессные инновации). Такие изменения подразумевают сложные процессы, неопределенность и финансовые риски. Однако благодаря развитию

цифровых технологий в последние годы инновации в области бизнес-моделей стали более открытыми и основанными на сотрудничестве [13].

Зная структуру жизненного цикла и методики оценки зрелости продукта на каждом этапе, возможно прогнозировать развитие продукта, анализировать ожидаемые риски и управлять ими даже в условиях неопределенности. Способность принимать правильные решения относительно включения или исключения новых технологий и новаторских концепций при отсутствии полной информации и в условиях сложности имеет большое значение для успешного ведения современного бизнеса. Для решения этой управленческой задачи были разработаны многочисленные подходы, включая использование различных инструментов поддержки принятия решений. Однако важнейшим шагом во всех таких методологиях является последовательная оценка зрелости различных передовых технологий до их включения в проекты разработки новых систем. Технологическая готовность является фактором, который определяет, будет ли технология принята для использования в продуктах или в качестве технологического процесса. Модели технологической готовности не могут выявить зависимости и провести сложный анализ, но они предоставляют компаниям соответствующий обзор уровня развития технологий на каждом этапе [13].

Существующие модели технологической готовности разнообразны по области охвата и своей направленности, но они одинаково используются для связи технологических показателей, рыночных и конкурентных характеристик технологии с требованиями областей применения [14]. Среди часто используемых и цитируемых моделей готовности встречается цикл зрелости технологии (Hype cycle), предложенный компанией Gartner для использования при внедрении новой системы на предприятии. Hype cycle отображает кривую, графически представляющую стадии, через которые проходит технологическое новшество в ходе своего становления [15].

Широко распространена методология оценки уровня готовности технологии (англ. Technology readiness level, далее – TRL), разработанная для управления сложных технических систем с целью создания интегрированного инструмента. В рамках оценки уровня готовности по шкале TRL технологии присваивается рейтинг на основе прогресса, где TRL1 – фундаментальные технологические исследования, TRL2 – исследования для доказательства осуществимости технологии, TRL3 – экспериментальное или аналитическое подтверждение концепции, TRL4 – подтвержденная в лаборатории концепция, TRL5 – подтвержденная в производственной среде концепция, TRL6 – разработка прототипа технологии, TRL7 – проверенный в производственной среде прототип, TRL8 – технология подтверждена и опробована на испытаниях, а последний уровень TRL9 – фактическое применение технологии в ее окончательном виде. Однако выгода для компаний ограничена, шкала TRL была разработана с акцентом на технологическую разработку продукта (для одной группы заинтересованных сторон). Чтобы приспособить данную методику оценки к развитию инноваций, были разработаны различные шкалы адаптированного уровня готовности (англ. Readiness level, далее – RL) с разных точек зрения. Одновременно с разработкой шкалы технологической зрелости возникла потребность в аналогичной шкале для производственной области, называемой «оценка уровня готовности производства» (англ. Manufacturing readiness level, далее – MRL), а также для уровня рыночной готовности (англ. Customer readiness level, далее – CRL) [9]. Существуют и другие метрики: оценка преимуществ и рисков проекта (англ. Benefits and risks level, далее – BRL), параметр инженерной готовности проекта (англ. Engineering readiness level, далее – ERL) и т.д. Таким образом, способ управления разработкой продукта превратился в интегративный подход управления инновацией с учетом разных фаз жизненного цикла и заинтересованных сторон (при переходах между фазами), а также различных аспектов инновации [10].

TRL, MRL, BRL, CRL являются независимыми лишь отчасти: для корректной оценки уровня по одному из параметров требуется учет данных из других метрик. Оценки результата разработки, сделанные без такого учета, как правило, будут недостоверными. Например, оценка размера секторов рынка по метрике CRL без учета ключевых преимуществ и ограничений из BRL, основанных в свою очередь на соответствии технологическим характеристикам (TRL) и оценке себестоимости (MRL), обычно оказывается сильно завышенной [10; 11].

Для комплексной оценки технологического проекта используется методология сбалансированного подхода к оценке готовности проектов в целом (англ. Technology project readiness level, далее – TPRL), включающая вышеперечисленные параметры, тем самым предоставляя сбалансированный результат оценки готовности. Данная методология позволяет исполнителям проектов, инвесторам и инновационным

компаниям сократить ресурсы и время при проведении экспертной оценки проектов и управлении портфелем проектов. Объединение трех методик оценки готовности (TRL, CRL, MRL) предоставляет возможность рассматривать полный жизненный цикл инновационного проекта, причем оценка уровня готовности по функциональным областям необязательно происходит последовательно [10].

Развитие науки, технологий, производства, рынка и других областей сильно зависят друг от друга, а также от качества коммуникации и кооперации между группами заинтересованных сторон. Для комплексной оценки разрабатываемых технологий и принятия решения по управлению инновациями в условиях неопределенности необходима модель более высокого порядка или системного взгляда. Анализ чрезвычайно важен перед принятием решения, для этого существует множество матриц бизнес-аналитики. В практике можно встретить применение матриц оценки внешних факторов (англ. External factor evaluation matrix, далее – EFE) и оценки внутренних факторов (англ. Internal factor evaluation matrix, далее – IFE). Матрица EFE помогает анализировать внешнюю бизнес-среду на уровнях мировой среды, макросреды и отраслевой среды, в то время как IFE – это матрица оценки внутренних факторов и используется для обобщения и оценки сильных и слабых сторон функциональных бизнес-сегментов. Большую популярность обрели матрица Бостонской консалтинговой группы (далее – БКГ), дающая анализ положения товаров на рынке, матрица McKinsey, позволяющая предприятиям проводить оценку соответствия их возможностей с рыночными условиями, а также SWOT-анализ, выявляющий факторы внешней и внутренней среды. Матрица Хофера-Шенделя является одним из инструментов, используемых для определения оценки конкурентной позиции компании [16; 17].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Вышеперечисленные методы анализа дают понимание о положении исследуемого продукта на рынке, а также о характере стратегии развития, но не учитывают уровни зрелости на каждом этапе оценки и разработку новых продуктов, так как не рассматривают исследуемый продукт на протяжении всего его жизненного цикла (инновации).

Матричное представление является удобным способом применения модели, так как оно позволяет перенести структуру TRL, MRL, CRL на табличную форму и оценивать готовность продукта на нескольких уровнях, при этом в когнитивно удобном виде для лиц, принимающих решения (рис. 4). Следовательно модель разрабатывается как концепции фаз и этапов [18]. Каждый шаг должен являться последовательным и логичным, а используемые методы – совместимыми друг с другом. Кроме того, при использовании матричной формы каждый уровень готовности легче описывается и отображается. Важно подчеркнуть, что предлагаемая модель способствует улучшению результатов проектов, которые начинаются на этапах технологической разработки, поскольку такая модель позволяет лучше интегрировать команды разработчиков и производителей.

Составлено авторами по материалам источников [9; 14; 18]

Рис. 4. Матричное представление оценки готовности продукта

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Оценка уровня готовности инновационного проекта полезна только в том случае, если она объективна и предоставляет документированные доказательства того, что созданная в рамках проекта продукция и ее ключевые компоненты соответствуют целевым технико-экономическим показателям и требованиям рынка для каждого уровня готовности. Уровень готовности продукта определяется минимальным уровнем зрелости его критических компонентов.

Матричный метод ориентируется на конкретную задачу, стоящую перед предприятием, поэтому нет универсальной матрицы, подходящей для точного анализа любой входящей ситуации. Матрица отражает текущее положение технологии, проекта и т.п. в рамках установленной стратегии развития, но возможные варианты данных стратегий ограничены, так как нет возможности учесть все непредвиденные факторы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенной работы была разработана концепция применения методологии матричной готовности для управления инновационными проектами цифровизации. Технологическое развитие и принятие стратегических решений в значительной степени взаимосвязаны. Для комплексной оценки развивающихся технологий и принятия решений в условиях неопределенности необходима высокоуровневая модель процесса для определения, структурирования и управления различными промежуточными результатами на разных этапах жизненного цикла инновационного продукта. Представление такой модели в виде матрицы может быть рассмотрено путем изучения и интеграции существующих методов оценки готовности технологии.

Внедрение любой новой технологии вносит неопределенность, которая влечет за собой риски, в том числе финансовые, для ее разработчиков, производителей, поставщиков, операторов и конечных пользователей. В эпоху значительной неопределенности, нестабильности и нелинейности степень сложности и вероятность возникновения неучтенных рисков возрастают. Методика матричной готовности предоставляет возможности для управления этими рисками и показывает, как можно уменьшить неопределенность в результатах. Применение agile-подхода в рамках цифровизации делает метод более прозрачным и доступным в оценке готовности технологии и в контроле результатов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Mack O. Khare A., Kramer A. Burgartz T. *Managing in VUCA world*. London: Springer; 2015. 259 p. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-16889-0>
2. Jamais Cascio. *Facing the Age of Chaos*. Springer; 2020. 32 p.
3. Шенталер Д.Ф. Успех в цифровом мире VUCA: гибкость и эффективные цепочки поставок (группа PROMATIS). Технологический регион Карлсруэ; 2018. 54 с.
4. Дипак П., Махешкумар П.Д., Арун С., Раджен К.Г. *Подъемные инновации и динамические возможности в странах с развивающейся экономикой: данные из индийского автомобильного сектора 2017 г.* 110 с.
5. World Economic Forum. *About Klaus Schwab*. <https://www.weforum.org/about/klaus-schwab> (дата обращения: 01.10.2023).
6. Михненко П.А. Цифровой менеджмент: модели развития концепции. *Инновации в менеджменте*. 2020;3(25):30–39
7. Capgemini Consulting. *The Digital Advantage: how digital leaders outperform their peers in every industry*. https://www.capgemini.com/wp-content/uploads/2017/07/The_Digital_Advantage_How_Digital_Leaders_Outperform_their_Peers_in_Every_Industry.pdf (дата обращения: 01.10.2023).
8. Rachinger M., Rauter R., Muller C., Vorraber W., Schirgi E. Digitalization and its influence on business model innovation. *Journal of Manufacturing Technology Management*. 2019;30(8):1143–1160. <https://doi.org/10.1108/JMTM-01-2018-0020>
9. Джемьер В., Ирвин Б., Оше К. *Демистификация TRL для сложных технологий*. <https://projects.leitat.org/demystifying-trls-for-complex-technologies/> (дата обращения: 02.10.2023).
10. Сартори А.В., Сушков П.В., Манцевич Н.М. (ред.) Принципы бережливого управления НИОКР на основе методологии уровней готовности инновационных проектов. экономика науки. *Экономика науки*. 2019;6(1–2):22–34.
11. Ferreira C.V., Biesek F., Scalice R. Product innovation management model based on manufacturing readiness level (MRI), design for manufacturing and assembly (DFMA) and technology readiness level (TRL). *Journal of the Brazilian Society of Mechanical Sciences and Engineering*. 2021;43(7):1–18. <https://doi.org/10.1007/s40430-021-03080-8>

12. Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. ГОСТ Р 57316–2016. *Инновационный менеджмент. Стандартизация ключевых показателей инновационных возможностей малых и средних предприятий*. М.: Стандартинформ; 2020.
13. Ibarra D., Ganzarain J., Igartua J.I. Business model of innovation through Industry 4.0: an overview. *Procedia Manuf.* 2018;4(10):12–18.
14. Ардилио А., Зайденстрикер С., Шмит М. Измерение и оценка готовности технологий для конкретных приложений. *Международный журнал по передовой науке, инженерии и информационным технологиям*. 2015;5(6):475–480.
15. Строун Г. Открывая наука и кривая развития технологий. *Данные Intel*. 2021;3:1–7.
16. Динь Б.Х.А. Использование матрицы Хоффера в стратегическом бизнес-анализе для Nguyen Hoang Group во Вьетнаме. *Международный журнал междисциплинарных исследований и оценки роста*. 2021;2(4):61–66.
17. Zulkarnain A., Wahyuningtias D., Putranto T. S. Analysis of IFE, EFE and QSPM matrix on business development strategy. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2018;126:62. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/126/1/012062>
18. Комаров А.В., Петров А.Н., Сартори А.В. Модель комплексной оценки технологической готовности инновационных научно-технологических проектов. *Экономика науки*. 2018;4(1):47–57.

REFERENCES

1. Mack O. Khare A., Kramer A. Burgartz T. *Managing in VUCA world*. London: Springer; 2015. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-16889-0>
2. Jamais Cascio. *Facing the Age of Chaos*. Springer; 2020.
3. Schenthaler D.F. *Success in the digital world of VUCA: Flexibility and Efficient Supply chains (PROMATIS Group)*. Karlsruhe Technology Region; 2018. (In Russian).
4. Deepak P., Maheshkumar P.D., Arun S., Rajen K.G. *Disruptive innovations and dynamic opportunities in emerging economies: Data from the Indian automotive sector 2017*. (In Russian).
5. World Economic Forum. *About Klaus Schwab*. <https://www.weforum.org/about/klaus-schwab> (accessed 01.10.2023).
6. Mikhnenko P.A. Digital management: models of concept development. *Innovations in management*. 2020;3(25):30–39. (In Russian).
7. Capgemini Consulting. *The Digital Advantage: how digital leaders outperform their peers in every industry*. https://www.capgemini.com/wp-content/uploads/2017/07/The_Digital_Advantage_How_Digital_Leaders_Outperform_their_Peers_in_Every_Industry.pdf (accessed 01.10.2023).
8. Rachinger M., Rauter R., Muller C., Vorraber W., Schirgi E. Digitalization and its influence on business model innovation. *Journal of Manufacturing Technology Management*. 2019;30(8):1143–1160. <https://doi.org/10.1108/JMTM-01-2018-0020>
9. Jamier V., Irwin B., Osche K. *Demystification of TRL for complex technologies*. <https://projects.leitat.org/demystifying-trl-for-complex-technologies/> (accessed 02.10.2023). (In Russian).
10. Sartori A.V., Sushkov P.V., Mantsevich N.M. (ed.) Principles of lean R&D management based on the methodology of readiness levels of innovative projects. *economics of science*. 2019;6(1–2):22–34. (In Russian).
11. Ferreira C.V., Biesek F., Scalice R. Product innovation management model based on manufacturing readiness level (MRL), design for manufacturing and assembly (DFMA) and technology readiness level (TRL). *Journal of the Brazilian Society of Mechanical Sciences and Engineering*. 2021;43(7):1–18. <https://doi.org/10.1007/s40430-021-03080-8>
12. Federal Agency for Technical Regulation and Metrology. *GOST R 57316-2016. Innovation management. Standardization of key indicators of innovative capabilities of small and medium-sized enterprises*. Moscow: Standartinform; 2020. (In Russian).
13. Ibarra D., Ganzarain J., Igartua J.I. Business model of innovation through Industry 4.0: an overview. *Procedia Manuf.* 2018;4(10):12–18.
14. Ardilio A., Seidenstricker S., Schmit M. Measurement and assessment of technology readiness for specific applications. *International Journal of Advanced Science, Engineering and Information Technology*. 2015;5(6):475–480. (In Russian).
15. Strawn G. Open science and the curve of technology development. *Intel data*. 2021;3:1–7. (In Russian).
16. Dinh B.H.A. Using the Hoffer matrix in strategic business analysis for Nguyen Hoang Group in Vietnam. *International Journal of Interdisciplinary Research and Growth Assessment*. 2021;2(4):61–66. (In Russian).
17. Zulkarnain A., Wahyuningtias D., Putranto T. S. Analysis of IFE, EFE and QSPM matrix on business development strategy. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2018;126:62. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/126/1/012062>
18. Komarov A.V., Petrov A.N., Sartori A.V. Model of integrated assessment of technological readiness of innovative scientific and technological projects. *Economics of science*. 2018;4(1):47–57. (In Russian).

Модернизация топливно-энергетического комплекса России в направлении экономики замкнутого цикла

Афанасьев Валентин Яковлевич

Д-р экон. наук, зав. каф. экономики и управления в топливно-энергетическом комплексе
ORCID: 0000-0002-2151-898X, e-mail: vy_afanasyev@guu.ru

Большакова Ольга Ильинична

Канд. физ.-мат. наук, доц. каф. экономики и управления в топливно-энергетическом комплексе
ORCID: 0009-0001-0048-9729, e-mail: olgabolsh@mail.ru

Романцов Александр Алексеевич

Студент
ORCID: 0009-0007-5646-7696, e-mail: romantsov2016@bk.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются перспективные направления, содействующие формированию экономики замкнутого цикла или, иначе говоря, циркулярной экономики в топливно-энергетическом комплексе России. Изложены основные принципы модели циркулярной экономики, нацеленные на сохранение окружающей среды за счет перехода от линейных бизнес-моделей к более замкнутым и повышения эффективности использования природных ресурсов. Приведены данные об оценках негативного влияния сжигания попутного нефтяного газа, проанализированы способы его рациональной утилизации и дальнейшего применения в качестве сырья для производства продукции высокого передела. В качестве одного из фундаментальных элементов экономики замкнутого цикла представлен нефтегазохимический комплекс. Обоснованы преимущества использования биогаза в качестве дополнения и альтернативы ископаемому природному газу при движении к экономике замкнутого цикла. Подчеркивается важность реализации биогазовых проектов в Российской Федерации в современных условиях. Выявлен ряд факторов, сдерживающих темпы развития экономики замкнутого цикла в отраслях топливно-энергетического комплекса. Обозначены ключевые меры поддержки и стимулирования компаний со стороны государства.

Ключевые слова

Экономика замкнутого цикла, циркулярная экономика, сохранение окружающей среды, попутный нефтяной газ, факельное сжигание газа, нефтегазохимический комплекс, биогаз, возобновляемая энергетика, сохранение окружающей среды, меры поддержки, стимулирование модернизационных проектов, секвестрация углерода

Для цитирования: Афанасьев В.Я., Большакова О.И., Романцов А.А. Модернизация топливно-энергетического комплекса России в направлении экономики замкнутого цикла // Вестник университета. 2023. № 12. С. 62–71.

Russian fuel and energy complex modernization in the circular economy direction

Valentin Ya. Afanasiev

Dr. Sci. (Econ.), Head of the Economics and Management in the Fuel and Energy Complex Department
ORCID: 0000-0002-2151-898X, e-mail: vy_afanasiev@guu.ru

Olga I. Bolshakova

Cand. Sci. (Phys. and Math.), Assoc. Prof. at the Economics and Management in the Fuel and Energy Complex Department
ORCID: 0009-0001-0048-9729, e-mail: olgabolsh@mail.ru

Alexandr A. Romantsov

Student
ORCID: 0009-0007-5646-7696, e-mail: romantsov2016@bk.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article discusses promising areas that contribute to the formation of a closed-cycle economy or, in other words, a circular economy in the Russian fuel and energy complex. The basic principles of the circular economy model aimed at preserving the environment through the transition from linear business models to more closed ones and by increasing the efficiency of natural resources use have been outlined. The data on the estimates of the negative impact combustion of associated petroleum gas have been presented, the methods of its rational utilization and further use as raw materials for high-grade products have been analyzed. The petrochemical complex is presented as one of the fundamental elements of the circular economy. The advantages of using biogas as a supplement and alternative to fossil natural gas when moving towards a circular economy have been substantiated. The importance of implementing biogas projects in Russia in modern conditions has been emphasized. Factors' number of constraining the development pace of the circular economy in the fuel and energy complex sectors have been identified. The key support measures and stimulation of companies by the state have been outlined.

Keywords

Closed-loop economics, circular economy, environmental conservation, associated petroleum gas, gas flaring, petrochemical complex, biogas, renewable energy, environmental conservation, support measures, promotion of modernization projects, carbon sequestration

For citation: Afanasiev V.Ya., Bolshakova O.I., Romantsov A.A. (2023) Russian fuel and energy complex modernization in the circular economy direction. *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 62–71.

ВВЕДЕНИЕ

Современные мировые тенденции в области снижения удельных затрат на производство продукции и климатическая повестка, сопровождающаяся борьбой за сокращение выбросов вредных веществ для сохранения окружающей среды, вынуждают ускоренными темпами искать новые способы повышения эффективности и совершенствования технологических процессов в топливно-энергетическом комплексе (далее – ТЭК) и в смежных с ним отраслях. В настоящее время в Российской Федерации (далее – РФ) повышенное внимание уделяется модели экономики замкнутого цикла (далее – ЭЗЦ), позволяющей воспроизводить вторичные материальные ресурсы посредством переработки первичного сырья, которое потеряло свою ценность в процессе эксплуатации и затем было отправлено на утилизацию. За счет такого процесса сокращается объем накапливаемых отходов. В текущих условиях возрастает актуальность развития и технологической модернизации ТЭК в направлении экономики замкнутого цикла, основанной на циклическом обращении с природными ресурсами и возвращении их в оборот.

ВОЗМОЖНОСТИ БОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ, ИХ ПЕРЕРАБОТКИ И ВОЗВРАЩЕНИЯ В ОБОРОТ С ЦЕЛЬЮ СОХРАНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

ТЭК России обладает внушительным потенциалом для применения циркулярной экономики: от образования материальных отходов до выбросов парниковых газов (далее – ПГ) в атмосферу. Поскольку такая экономика предполагает более эффективное использование природных ресурсов, их переработку и возвращение в оборот модель ЭЗЦ представляет собой деятельность, осуществляемую для сохранения окружающей среды, соответствующую целям устойчивого развития Организации Объединенных Наций (далее – ООН), а также регламентированную Парижским соглашением, принятым в 2015 г. [1; 2].

Основной задачей ЭЗЦ является более продолжительное сохранение ценности вещей, материалов и состояния недр. Для этого планируется осуществить переход от существующих линейных бизнес-моделей к более замкнутым, подразумевающим восприятие отходов производства и потребления в качестве активов или ресурсов. Для смены линейной экономической модели на циклическую необходимы системные изменения, переосмысление образа жизни и подходов к ведению бизнеса. По этой причине в большинстве национальных дорожных карт предполагается переход к ЭЗЦ при вовлечении государства, частного бизнеса и населения. Государство является агентом изменений во многих странах, стимулируя компании к развитию ЭЗЦ [3]. В связи с этим Правительством РФ в 2022 г. был принят федеральный проект по переходу на ЭЗЦ.

Целями данного проекта являются использование 34 % вторичных ресурсов в промышленности к 2030 г., а также снижение числа полигонов и отвалов пород на территории РФ. Это позволит более эффективно использовать природные ресурсы, вовлекая отработанное первичное сырье в процессы переработки [4]. По мнению генерального директора компании «Российский экологический оператор» Дениса Буцаева, Федеральный проект «Экономика замкнутого цикла», с одной стороны, дополняет существующие планы и программы механизмами стимулирования перехода к новому технологическому укладу, к современной модели производства и потребления путем введения специального государственного регулирования, а с другой – заполняет важную нишу, связанную с вовлечением отходов в хозяйственный оборот и созданием продукции с высокой добавленной стоимостью из отходов [5]. При этом максимальное количество отходов должно превращаться во вторичное сырье, а извлеченные полезные компоненты следует возвращать в хозяйственный оборот [5].

Примером может служить завершение продолжительных работ в 2022 г. по ликвидации шламоотвала на территории Конаковской государственной районной электростанции (далее – ГРЭС). В этом процессе из более 8 тыс. т отходов только 2 % разместили на полигонах, 46 % были направлены на вторичную переработку с последующим использованием в качестве материалов для производства асфальтобетонных смесей, а 52 % использовались специализированной организацией в деятельности по удалению посторонних веществ из воды. Заключительным этапом наравне с демонтажом конструкций шламоотвала стало облагораживание используемых ранее территорий, сопровождаемое восстановлением состояния земель и снижением воздействия на экологию [6].

Ведется работа по стимулированию перехода промышленных предприятий на более ресурсоэффективное и экологичное производство с использованием наилучших доступных технологий. Такие

технологии призваны обеспечить внедрение ресурсосберегающих, безотходных технологий и поэтапную модернизацию предприятий. В ближайшие годы в РФ планируется провести модернизацию производства 487 наиболее загрязняющих предприятий (уже заключены соглашения с компаниями из этого перечня на свыше 7 млрд долл. США). Совершенствуется система государственных закупок – законом уже регулируются закупки с дополнительными экологическими требованиями [3].

Параллельно со снижением воздействия на окружающую среду построение ЭЗЦ позволит создавать не только дополнительный спрос на отработанное первичное сырье, но и новые промышленные предприятия, способные обеспечивать население рабочими местами.

Между тем переход к ЭЗЦ для бизнеса может быть связан как с дополнительными затратами, так и с возможностями для создания прибыли. По оценкам экспертов, до 80 % стоимости и возможных воздействий товара на окружающую среду определяются уже на этапе его проектирования (дизайна). Изучение возможностей по возвращению материала и отходов в экономику с их последующим применением может позволить существенно снизить стоимость товара, его углеродный след, оптимизировать производственные процессы, сократить зависимость от волатильности глобальных цен на сырье и минимизировать издержки.

ЭЗЦ дает толчок для технологических, организационных и социальных инноваций по всей цепочке создания стоимости, начиная с экологического дизайна продукции и предотвращения образования отходов. В рамках ЭЗЦ применяются принципиально новые бизнес-модели, характеризующиеся не только высокими конечными результатами, но и низкими материальными, энергетическими и экологическими затратами [3]. Включение подходов ЭЗЦ в бизнес-модель компании способствует достижению целей устойчивого развития, определенных ООН в 2015 г., в частности, переходу к ответственному и рациональному производству и потреблению.

ЗНАЧИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОПУТНОГО НЕФТЯНОГО ГАЗА ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ДВИЖЕНИЯ К ЭКОНОМИКЕ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА

По сравнению с природным газом попутный нефтяной газ (далее – ПНГ) отличается более разнообразным составом, включающим смесь углеводородов и неуглеводородных компонентов, среди которых присутствуют сероводород, меркаптаны, тиолы, CO₂, азот, гелий и аргон. ПНГ может использоваться для выработки тепла и электроэнергии, закачиваться в продуктивный горизонт для поддержания пластового давления во время разработки газоконденсатных месторождений, а также поставляться в газотранспортные системы организаций и на газоперерабатывающие заводы с целью получения сжиженного углеводородного газа. Последний в свою очередь используется как сырье для производства продукции с разнообразным химическим составом, компонентов высокооктановых бензинов, а выделяемая пропан-бутановая смесь может применяться в качестве газомоторного топлива [7].

Однако нефтегазовые компании в России по-прежнему сжигают значительное количество ПНГ. По данным Всемирного банка, на территории нашей страны в 2022 г. объем факельного сжигания ПНГ превысил 25 млрд куб. м [8]. Бесконтрольное сжигание ПНГ ухудшает экологическую ситуацию, приводя к значительным выбросам вредных веществ в атмосферу, включая углекислый газ и диоксид серы. В случае их высокой концентрации у людей появляются различные патологии. Нефтегазовые компании в свою очередь теряют ценное сырье, пригодное для дальнейшей переработки в нефтехимии и, соответственно, потенциальную экономическую выгоду.

Учитывая значимость «зеленой» повестки и преимущества полезного использования ПНГ, в текущей ситуации особенно важно научиться управлять факельным сжиганием и преодолеть ряд возникающих трудностей. Наиболее значимым препятствием является потребность в высоких капиталовложениях для сооружения комплекса технологических установок по рациональному использованию ПНГ. Например, некоторые технологии секвестрации углерода (англ. Carbon Capture, Use and Storage, далее – CCUS) включают комплекс мер по улавливанию, транспортировке, использованию, а также захоронению CO₂. Данная технология, а именно CO₂–EOR, способна создать условия для повышения коэффициента извлечения нефти (далее – КИН) и декарбонизации ископаемого топлива посредством закачки углекислого газа в пласт, но на текущем этапе развития CCUS улавливание диоксида углерода требует от 60 до 70 % всех вложений.

Сейчас в качестве возможного способа повышения рентабельности данных проектов развиваются технологии улавливания диоксида углерода после сжигания, подразумевающие переработку дымовых газов.

С их помощью из ПНГ можно будет извлекать товарный CO₂, пригодный для использования в нефтехимии и повышения КИН. Это позволит более эффективно использовать ПНГ и выполнять обязательства принятого Парижского соглашения. В то же время необходимо отметить, что технологии CCUS по-прежнему содержат экономические, управленческие и технологические риски, создающие потребность в нормативно-правовом регулировании, способном оказать влияние на формирование экономических стимулов. Такие стимулы приводят к более дорогостоящему сжиганию по сравнению с улавливанием углекислого газа, но при этом выгоды от процесса улавливания CO₂ должны быть соизмеримы с выгодами от применения других технологий, направленных на сокращение выбросов [9].

Со стороны государства методы по регулированию выбросов парниковых газов (далее – ПГ) осуществляются за счет применения штрафных мер, установленных Правительством РФ. Нефтегазовым компаниям допустимо сжигать на факельных системах не более 5 % от общего количества добытого ПНГ и необходимо вести систему учета объемов ПНГ, соответствующую установленным Министерством энергетики РФ требованиям. В случае превышения разрешенного объема выбросов по отношению к компаниям применяется штрафной коэффициент – 25, но если вышеуказанная система отсутствует, то устанавливается повышающий коэффициент, равный 120 [10].

Российские нефтегазовые компании учитывают ответственность за сжигание ПНГ и стремятся сократить рутинное факельное сжигание. Так, в 2021 г. для российских подразделений нефтяной компании «ЛУКОЙЛ» выбросы ПГ по сравнению с 2017 г. снизились на 7,262 млн т CO₂-экв. и составили 36,260 млн т CO₂-экв. [11]. Экологичность производства постепенно становится одной из наиболее приоритетных задач в области устойчивого развития отечественных нефтегазовых компаний, вынуждая создавать систему экологического менеджмента. Данная система позволяет контролировать все этапы производства, не допуская превышения вредного воздействия на окружающую среду и учитывая происходящие изменения в российском природоохранном законодательстве. В частности, «СИБУР Холдинг» начало активно внедрять факельные системы закрытого типа (далее – ФСЗТ), способные исключить дымное горение в процессе утилизации ПНГ, тем самым снижая загрязнение атмосферного воздуха на 76 %. Проект ФСЗТ разрабатывался при сотрудничестве «СИБУР Холдинга» и Федеральной службы по надзору в сфере природопользования. «СИБУР Холдинг» за последние 10 лет (по состоянию на 2022 г.) затратило более 23 млрд руб. на реализацию природоохранных мероприятий, инвестиции направляются преимущественно на повышение экологичности производств и качества очистки воздуха от выбросов [12].

Принимаемые нефтегазовыми компаниями меры позволяют снижать выбросы вредных веществ в атмосферу, но для повышения интереса нефтегазовых компаний к перспективным способам полезного использования ПНГ и переходу к более экологичному производству необходимо применение как системы штрафов, так и стимулирование со стороны государства. Такое стимулирование включает, в частности, налоговые льготы и выгодные условия кредитования при реализации проектов технологической модернизации в направлении более экологического производства и ЭЗЦ в РФ. Этим целям будет также способствовать развитие нефтегазохимического комплекса наряду с созданием спроса на продукцию высокого передела и ростом потребления углеводородов, а также одновременно с развитием технологий улавливания и использования CO₂.

НЕФТЕГАЗОХИМИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА

В современных условиях, сопровождающихся жестким санкционным давлением со стороны большинства европейских стран, особое значение для увеличения спроса на углеводороды внутри РФ имеет необходимость ускоренного развития нефтегазохимии. Продукция высокого передела отличается повышенной маржинальностью в сравнении с нефтепереработкой и позволяет получать прирост добавленной стоимости в 1,5–4 раза относительно базового сырья. При этом нефтегазохимия занимает приоритетную позицию в ЭЗЦ и содействует реализации климатической повестки. Производство полимеров характеризуется более низкими выбросами углекислого газа относительно традиционных материалов, а компании нефтегазохимического комплекса уделяют особое внимание модернизационным проектам в направлении более экологичного производства. Одним из примеров участия «СИБУР Холдинга» в построении ЭЗЦ является производство ПЭТ-гранул (собственного бренда «Vivilen»), содержащих в себе до 25 % переработанного пластика. Эти гранулы позволяют удовлетворить

растущий спрос рынка на экологичную ПЭТ-упаковку, которая соответствует самым высоким требованиям и используется, в частности, в качестве пищевой упаковки для прохладительных напитков, молочных продуктов и т.д. Кроме того, повторное использование ценного сырья в процессе получения высококачественной продукции позволяет снизить удельную энергоемкость производства и, как следствие, добиться сокращения выбросов парниковых газов в атмосферу. В рамках стратегии устойчивого развития до 2025 г. «СИБУР Холдинг» планирует ежегодно вовлекать в переработку не менее 100 тыс. т полимерных отходов, а также выпускать минимум 250 тыс. т в год низкоуглеродной и содержащей вторичное или биосырье продукции [13].

Для поддержки нефтегазохимического комплекса с построением моделей ЭЗЦ большое значение имеют формирование стимулов для развития собственных технологий и модернизации оборудования; подготовка отечественных специалистов; создание транспортно-логистической инфраструктуры. Достижению поставленных целей будет способствовать обновленный план мероприятий по развитию нефтегазохимического комплекса до 2025 г., предусматривающий создание нефтегазохимических кластеров в Арктической зоне и на Дальнем Востоке РФ. Планируется увеличить производство крупнотоннажных полимеров с 7,4 млн т в 2023 г. до 9,9 млн т к 2025 г. и долю углеводородного сырья для нефтехимии с 26,2 до 35,2 %. Для достижения целей государственной политики в сфере нефтегазохимического комплекса РФ предусмотрены как модернизация действующих нефтегазохимических мощностей для увеличения доли использования углеводородного сырья в нефтехимии, так и предоставление налоговых и (или) таможенных льгот для запуска масштабной инвестиционной программы на территории РФ. Процесс реализации данных задач будет осуществляться с помощью применения законодательных, организационно-технических и финансово-экономических механизмов [14].

В последнее время для развития нефтегазохимической отрасли на территории РФ разрабатываются новые меры налогового стимулирования со стороны государства. Так, 1 июня 2023 г. был принят в первом чтении проект федерального закона, который предполагает установление как нулевого налога на добычу полезных ископаемых (далее – НДПИ) для извлечения газа на полуостровах Ямал и Гыданский в недрах, разрабатываемых для производства аммиака и водорода, так и пониженной ставки по налогу на прибыль организаций, ведущих эту деятельность, на уровне регионального законодательства.

В настоящее время 75 % водорода в мире получают посредством выделения из природного газа [15]. Данный способ характеризуется повышенной экологичностью сырья и производственных процессов. Именно по этой причине необходимо развивать производственные мощности, которые позволят увеличить экспортные возможности России на мировом рынке энергетического водорода и будут способствовать росту потребления природного газа на территории РФ. Представляется целесообразным не ограничиваться налоговыми преференциями только для отдельного круга производителей и границами определенного перечня лицензионных участков для этого перспективного направления, а расширить меры поддержки для создания долгосрочных инвестиционных условий и для реализации приоритетных технологических проектов.

В свою очередь, производители синтетического каучука смогут заключать долгосрочные контракты на период до 10 лет с Министерством энергетики РФ, предусматривающие введение обратного акциза для частичной компенсации расходов на производство изопренового и бутадиенового каучука, а также для переработки сжиженного углеводородного газа и этана, сопровождающегося внедрением повышающего коэффициента. Это способствует реализации модернизационных нефтегазохимических проектов аналогично стимулированию модернизационных программ в нефтепереработке [15]. Вышеуказанная мера будет положительно влиять на развитие нефтегазохимической отрасли и откроет дополнительные возможности для обновления основных фондов компаний путем замены старого оборудования на более современное и высокотехнологичное, позволяющее снизить ресурсоемкость конечной продукции и повысить эффективность производственных процессов.

Оказываемая со стороны государства поддержка нефтегазовых компаний создает более благоприятный климат для производства продукции высокого передела, а также для разработки месторождений, находящихся в тяжелых климатических условиях и (или) обладающих специфическими инженерно-геологическими особенностями. Однако полноценное развитие нефтегазохимического комплекса должно осуществляться при помощи своевременного внедрения мер стимулирования в национальные планы действий. Одну из наиболее значимых позиций должно занимать продвижение программ научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, необходимых для

совершенствования уровня технологического развития, повышения экономического потенциала и эффективности производственных процессов в нефтегазохимическом комплексе. Система налоговых льгот в области развития технологий и разработки новых месторождений, а также штрафы за превышение нормы выбросов ПГ оказывают содействие сохранению окружающей среды, но целесообразно дополнять их систематическим обновлением стандартов и механизмов углеродного финансирования. Это позволит повысить уровень полезного использования сырья для производства нефтегазохимической продукции, снизить ее углеродоемкость и расширить область применения моделей ЭЗЦ.

БИОГАЗ ОТКРЫВАЕТ НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Использование биогаза, который может быть произведен из органических отходов и биомассы, представляет собой движение к ЭЗЦ. Постоянно растущие объемы потребления приводят к сокращению запасов ископаемых ресурсов, поэтому уже сегодня важно предпринимать меры, которые позволят удовлетворять потребности населения в доступных по ценам энергоресурсах наравне со снижением влияния на экологию. Циркулярная экономика, предполагающая повторное использование материальных ресурсов с помощью новых производственных процессов, может привести к увеличению использования возобновляемых ресурсов, к улучшению качества окружающей среды и к освобождению земель. Принципы циркулярной экономики занимают одно из ведущих мест в глобальной мировой повестке и являются одним из важных направлений развития РФ.

Следование этим принципам позволяет эффективно использовать ресурсы и заботиться об окружающей среде. Так, биоразлагаемые отходы могут быть использованы для производства биогаза, который приближен к природному газу по своим характеристикам, не имеет запаха и цвета, содержит до 70 % метана и 30 % других примесей [16]. Биогаз в мировой практике получают путем ферментации из органической биомассы различного происхождения: пищевых отходов, навоза, сточных вод и др. Биогазовые технологии используются во многих странах для переработки отходов и очистки сточных вод, что позволяет достичь экологической замкнутости производства и перейти к циркулярной экономике.

Использование биотоплива имеет экологические преимущества, так как это сокращает потребление ископаемых топлив и уменьшает выбросы метана, что способствует борьбе с глобальным потеплением. В развивающихся странах, например в Китае, биогазовые установки широко распространены. В некоторых государствах, таких как Финляндия, Швеция и Австрия, доля использования энергии биомассы достигает 15–25 % от всей потребляемой энергии. В США и Европе принимаются законы, которые поощряют использование биогаза и сокращение выбросов метана. Экологический компонент является важным аспектом поддержки биогазовых проектов, которые могут принести значительную пользу для окружающей среды [17].

В РФ есть большой потенциал использования биомассы для производства биоэнергии, особенно из органических отходов иловых отложений, твердых коммунальных отходов и отходов животноводства и птицеводства. Увеличение использования биогаза является актуальным для сохранения окружающей среды. Биогазовые технологии могут использоваться для получения не только топлива, но и органических удобрений. В аграрном секторе РФ можно получить до 68 млрд куб. м биогаза и около 110 млрд кВт·ч электроэнергии ежегодно из 780 млн т органических отходов. Существует два основных направления развития биогазовой промышленности: создание масштабных биогазовых станций и небольших фермерских биогазовых установок.

Одним из успешных примеров является биогазовая станция «Лучки» (ООО «АльтЭнерго») в Белгородской области, использующая отходы сельскохозяйственных предприятий для генерации «зеленой» энергии уже 10 лет. В 2021 г. эта станция произвела более 23,5 млн кВт·ч, что на 2 млн кВт·ч больше, чем годом ранее. С момента запуска станции здесь было переработано более 620 тыс. т отходов [18]. Выработанную электроэнергию компания отдает в сеть. При этом надо отметить, что выручка ООО «АльтЭнерго» за 2021 г. составила 213 млн руб., увеличившись на 16 % по сравнению с предыдущим годом, а чистая прибыль за 2021 г. повысилась на 106 % и составила 85,3 млн руб. [19] Показатели рентабельности компании за 2021 г. и 2022 г. существенно выше, чем за предыдущие годы, что свидетельствует о прибыльной деятельности ООО «АльтЭнерго».

Это демонстрирует возможности повышения эффективности деятельности компаний, занимающихся переработкой отходов сельскохозяйственного производства.

Некоторые нефтегазовые компании в условиях мирового тренда на энергопереход рассматривают биотехнологии как перспективное направление для обеспечения устойчивости компании. Например, «Татнефть» им. В.Д. Шашина создает в поселке Актюба на юго-востоке Татарстана биотехнологический кластер, включающий в себя планируемую к строительству биогазовую установку мощностью 1 мВт. Основу данного кластера составляют энергоэффективные и ресурсосберегающие решения. Предполагается, что из навоза и других сельскохозяйственных отходов будут ежегодно вырабатывать 3,2 млн куб. м биогаза в год и 6,1 млн кВт·ч электроэнергии. Установка должна перерабатывать до 500 т навоза в сутки. Это позволит снизить выбросы углекислого газа на 9 млн куб. м [20].

Стимулом для создания новых мощностей по производству биогаза может послужить рост стоимости природного газа и штрафов за загрязнение окружающей среды. Целесообразным представляется строительство используемых биогазовых малотоннажных заводов по сжижению природного газа (далее – СПГ), которые окажут содействие в газификации районов, удаленных от Единой системы газоснабжения и испытывающих потребность в энергоресурсе, но куда затруднена прокладка трубопроводов по различным экономическим или политическим причинам [21]. Полученный СПГ из биогаза может использоваться в качестве газомоторного топлива. При этом альтернативный энергоресурс не будет содержать издержек на разведку, сооружение комплекса технологических установок и на процесс добычи, которые характерны для получения традиционного природного газа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные геополитические и макроэкономические условия вынуждают российские топливно-энергетические компании решать задачу оптимизации производственных процессов в совокупности с выстраиванием новых цепочек поставок и замещением импортных комплектующих отечественными аналогами. Предприятия стимулируют своих сотрудников к разработке перспективных предложений, способных повлиять на максимизацию эффективности производственного цикла. В настоящее время важными являются инициативы, связанные с переходом к более замкнутым бизнес-моделям, позволяющим модернизировать топливно-энергетический комплекс РФ в направлении более экологичного производства и ЭЗЦ, основанной на цикличном обращении с природными ресурсами и возвращении их в оборот.

Переход к ЭЗЦ в топливно-энергетическом комплексе окажет положительное влияние на энергоэффективность во всех отраслях экономики и позволит избежать в будущем потенциального дефицита ресурсов, прогнозируемого при использовании линейных бизнес-моделей.

Важно отметить, что увеличение объемов производства и рост прибыли компаний должны идти параллельно со снижением затрат, непрерывной оценкой воздействия на природную среду, а также с повышением эффективности в использовании ресурсов. Принципы циркулярной экономики, по мнению экспертов, помогают понять, как оптимизировать данные процессы и достичь поставленных экономических целей. В связи с этим применение мер поддержки и стимулирование модернизационных проектов в этом направлении являются не менее важными аспектами для снижения негативного воздействия на окружающую среду, чем использование таких экономических механизмов, как формирование системы торговли квотами на выбросы или введение углеродных налогов.

Библиографический список

1. Организация Объединенных Наций. *Цели в области устойчивого развития*. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/> (дата обращения: 21.09.2023).
2. Организация Объединенных Наций. *Парижское соглашение*. <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement> (дата обращения: 21.09.2023).
3. Министерство экономического развития Российской Федерации. *Экономика замкнутого цикла*. <https://www.economy.gov.ru/material/file/55fc716c49b06e62a652d101b1be8442/220414.pdf> (дата обращения: 24.09.2023).
4. Правительство Российской Федерации. Виктория Абрамченко: в 2022 году стартует федеральный проект по переходу на экономику замкнутого цикла. <http://government.ru/news/44337/> (дата обращения: 19.09.2023).
5. Национальные проекты России. *Экономика будущего: Россия начинает переход на новую модель*. <https://национальныепроекты.рф/news/ekonomika-budushchego-rossiya-nachinaet-perekhod-na-novuyu-model> (дата обращения: 20.09.2023).
6. ПАО «ЭЛ5-Энерго». *На Конаковской ГРЭС завершили экологический проект по ликвидации шламоотвала*. <https://www.el5-energo.ru/media/news/2022/14092022-2/> (дата обращения: 20.09.2023).

7. ООО «Газпром проектирование». *Широкая фракция легких углеводородов*. <https://proektirovanie.gazprom.ru/about/subsidiaries/107/> (дата обращения: 19.09.2023).
8. The World Bank. *Global gas flaring tracker report*. <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/5d5c5c8b0f451b472e858ceb97624a18-0400072023/original/2023-Global-Gas-Flaring-Tracker-Report.pdf> (дата обращения: 20.09.2023).
9. VYGON Consulting. *CCUS: монетизация выбросов CO₂*. https://vygon.consulting/upload/iblock/967/jzgys72b7ome167wi4dbao9fnsqsfj13/vygon_consulting_CCUS.pdf (дата обращения: 21.09.2023).
10. Правительство Российской Федерации. *Постановление от 8 ноября 2012 г. № 1148*. <http://static.government.ru/media/files/YOaA71NIBV9VKXTPkTNmWyzca0dFWQg3.pdf> (дата обращения: 23.09.2023).
11. ЛУКОЙЛ. *Отчет об устойчивом развитии*. <https://lukoil.ru/Sustainability/SustainabilityReport> (дата обращения: 20.09.2023).
12. ПАО «СИБУР ХОЛДИНГ». «СИБУР-Кстово» запустил факельную систему закрытого типа для снижения воздействия на окружающую среду. <https://www.sibur.ru/ru/press-center/news-and-press/sibur-kstovo-zapustil-fakelnuyu-sistemu-zakrytogo-tipa-dlya-snizheniya-vozdeystviya-na-okruzhayushch/> (дата обращения: 22.09.2023).
13. ПАО «СИБУР ХОЛДИНГ». *Экономика замкнутого цикла*. https://www.sibur.ru/ru/sustainability/circular_economy/ (дата обращения: 24.09.2023).
14. Правительство Российской Федерации. *Правительство РФ утвердило «дорожную карту» развития нефтегазохимического комплекса до 2025 года*. <http://government.ru/news/48543/> (дата обращения: 22.09.2023).
15. Российское Газовое Общество. *Государственная Дума приняла в первом чтении ряд поправок в Налоговый кодекс, направленных на развитие водородной отрасли и нефтегазохимии*. <https://gazo.ru/ru/news/sector/gosudarstvennaya-duma-prinyala-v-pervom-chtenii-ryad-popravok-v-nalogovyy-kodeks-napravlennyykh-na-ra/> (дата обращения: 24.09.2023).
16. Razinkov M.I., Zhukova A.A., Jovanovich S., Sorokin D.E., Saidmurodova M.A., Abramov V.L., Novikova O.V., Afanasyev V. Ya. Assessment and prospects of biogas use. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. *Green Energy and Earth Science*. 2021;(72)3:8.
17. Mordor Intelligence. *Рынок биоэнергетики – рост, тенденции, влияние COVID-19 и прогнозы (2023–2028 гг.)*. <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/bioenergy-market> (дата обращения: 28.09.2023).
18. БелПресса. *Белгородская биогазовая станция «Лучки» за год выработала 23,5 млн кВтч электроэнергии*. <https://www.belpressa.ru/economics/selskoe-hozyajstvo/41722.html#> (дата обращения: 30.09.2023).
19. TestFirm. *Финансовое состояние ООО «АльтЭнерго»*. https://www.testfirm.ru/result/3123205772_ooo-altenergo (дата обращения: 01.10.2023).
20. Информ агентство Девон. *Пиролиз биомассы, энергия из биогаза и энергоэффективные технологии нефтедобычи*. https://iadevon.ru/news/society/piroliz_biomassi_energiya_iz_biogaza_i_energoeffektivnie_tehnologii_neftedobichi%E2%80%A614167/ (дата обращения: 01.10.2023).
21. Neftegaz.ru. *Биогаз на СПГ*. <https://magazine.neftegaz.ru/articles/pererabotka/500234-biogaz-na-spg/> (дата обращения: 01.10.2023).

References

1. United Nations. *Sustainable Development Goals*. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/> (accessed 21.09.2023). (In Russian).
2. United Nations. *Paris Agreement*. <https://www.un.org/en/climatechange/paris-agreement> (accessed 21.09.2023). (In Russian).
3. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. *Circular economy*. <https://www.economy.gov.ru/material/file/55fc716c49b06e62a652d101b1be8442/220414.pdf> (accessed 24.09.2023). (In Russian).
4. Russian Government. *Victoria Abramchenko: In 2022, a federal project for the transition to a circular economy will start*. <http://government.ru/news/44337/> (accessed 19.09.2023). (In Russian).
5. National projects of Russia. *Economy of the future: Russia begins the transition to a new model*. <https://nationalprojects.rf/news/ekonomika-budushchego-rossiya-nachinaet-perekhod-na-novuyu-model> (accessed 20.09.2023). (In Russian).
6. PJSC “EL5-Energo”. *An environmental project to eliminate the sludge dump has been completed at Konakovskaya GRES*. <https://www.el5-energo.ru/media/news/2022/14092022-2/> (accessed 20.09.2023). (In Russian).
7. LLC “Gazprom design”. *Broad fraction of light hydrocarbons*. <https://proektirovanie.gazprom.ru/about/subsidiaries/107/> (accessed 19.09.2023). (In Russian).
8. The World Bank. *Global gas flaring tracker report*. <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/5d5c5c8b0f451b472e858ceb97624a18-0400072023/original/2023-Global-Gas-Flaring-Tracker-Report.pdf> (accessed 20.09.2023).
9. VYGON Consulting. *CCUS: monetization of CO₂ emissions*. https://vygon.consulting/upload/iblock/967/jzgys72b7ome167wi4dbao9fnsqsfj13/vygon_consulting_CCUS.pdf (accessed 21.09.2023). (In Russian).

10. Government of the Russian Federation. *Decree of November 8, 2012 No. 1148*. <http://static.government.ru/media/files/YOaA71NIBV9VKXTPkTNmWyzca0dFWQg3.pdf> (accessed 23.09.2023). (In Russian).
11. LUKOIL. *Sustainability Report*. <https://lukoil.ru/Sustainability/SustainabilityReport> (accessed 20.09.2023). (In Russian).
12. SIBUR Holding. *SIBUR-Kstovo launched a closed-type flare system to reduce environmental impact*. <https://www.sibur.ru/ru/press-center/news-and-press/sibur-kstovo-zapustil-fakelnuyu-sistemu-zakrytogo-tipa-dlya-snizheniya-vozdeystviya-na-okruzhayushch/> (accessed 22.09.2023). (In Russian).
13. SIBUR Holding. *Circular economy*. https://www.sibur.ru/ru/sustainability/circular_economy/ (accessed 24.09.2023).
14. Government. *The government has approved a road map for the development of the petrochemical complex until 2025*. <http://government.ru/news/48543/> (accessed 22.09.2023). (In Russian).
15. Russian Gas Society. *The State Duma adopted in the first reading a number of amendments to the Tax Code aimed at developing the hydrogen industry and petrochemicals*. <https://gazo.ru/ru/news/sector/gosudarstvennaya-duma-prinyala-v-pervom-chtenii-ryad-popravok-v-nalogovyy-kodeks-napravlenykh-na-ra/> (accessed 24.09.2023). (In Russian).
16. Razinkov M.I., Zhukova A.A., Jovanovich S., Sorokin D.E., Saidmurodova M.A., Abramov V.L., Novikova O.V., Afanasyev V. Ya. Assessment and prospects of biogas use. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. *Green Energy and Earth Science*. 2021;(72)3:8.
17. Mordor intelligence. *Bioenergy Market – Growth, Trends, COVID-19 Impact and Forecasts (2023-2028)*. <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/bioenergy-market> (accessed 28.09.2023). (In Russian).
18. BelPress. *The Belgorod biogas station “Luchki” generated 23.5 million kWh of electricity in a year*. <https://www.belpressa.ru/economics/selskoe-hozyajstvo/41722.html#> (accessed 30.09.2023). (In Russian).
19. TestFirm. *Financial condition of AltenErgo LLC*. https://www.testfirm.ru/result/3123205772_ooo-altenergo (accessed 01.10.2023). (In Russian).
20. Devon news agency. *Pyrolysis of biomass, energy from biogas and energy efficient technologies for oil production*. https://iadevon.ru/news/society/piroliz_biomassi_energiya_iz_biogaza_i_energoeffektivnie_tehnologii_neftedobichi%E2%80%A614167/ (accessed 01.10.2023). (In Russian).
21. Neftegaz.ru. *Biogas on LNG*. <https://magazine.neftegaz.ru/articles/pererabotka/500234-biogaz-na-spg/> (accessed 01.10.2023). (In Russian).

Моделирование численности выпускников вузов для развития экономики Кемеровской области

Бобко Татьяна Владимировна

Ст. преп. каф. менеджмента и отраслевой экономики
ORCID: 0000-0003-4973-0189, e-mail: btv.27.nov@mail.ru

Ефремкова Татьяна Ивановна

Канд. экон. наук, доц. каф. менеджмента и отраслевой экономики
ORCID: 0000-0002-2718-0668, e-mail: efremkova@yandex.ru

Петрова Татьяна Викторовна

Д-р экон. наук, проф. каф. менеджмента и отраслевой экономики
ORCID: 0000-0002-5399-9060, e-mail: ptrvt@mail.ru

Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация

В условиях инновационного развития экономики вопросы формирования кадрового и научно-исследовательского потенциала региона за счет выпускников местных университетов приобретают особую значимость. В статье выдвигается и подтверждается гипотеза о том, что ряд показателей социально-экономического развития Кемеровской области существенным образом влияют на численность выпускников региональных вузов, которую можно прогнозировать с учетом изменения этих показателей. С помощью созданной модели возможно изучать влияние каждого из аргументов модели на количество выпускников вузов, прогнозировать их динамику, обозначать целевые ориентиры для разработки управленческих решений в области регулирования численности молодых специалистов с высшим образованием (необходимых для экономики региона), а также формулировать задачи стратегического планирования и осуществлять оценку потенциала развития вуза. Результаты исследования могут быть использованы структурными подразделениями Правительства Кузнецкого угольного бассейна, руководством вузов и организаций Кемеровской области.

Ключевые слова

Эконометрическая модель, корреляционный анализ, региональные факторы, высшее образование, прогноз численности, статистические закономерности

Для цитирования: Бобко Т.В., Ефремкова Т.И., Петрова Т.В. Моделирование численности выпускников вузов для развития экономики Кемеровской области // Вестник университета. 2023. № 12. С. 72–84.

Modeling the number of university graduates for the development of the economy of the Kemerovo region

Tatyana V. Bobko

Senior Lecturer at the Management and Sectoral Economics Department
ORCID: 0000-0003-4973-0189, e-mail: btv.27.nov@mail.ru

Tatyana I. Efremkova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Management and Sectoral Economics Department
ORCID: 0000-0002-2718-0668, e-mail: efremkova@yandex.ru

Tatyana V. Petrova

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Management and Sectoral Economics Department
ORCID: 0000-0002-5399-9060, e-mail: ptrvt@mail.ru

Siberian State Industrial University, Novokuznetsk, Russia

Abstract

In the conditions of innovative economy development, the formation issues of the personnel and research potential of the region at the expense of local universities' graduates are of particular importance. The article puts forward and confirms the hypothesis that a number of socio-economic development indicators of Kemerovo region significantly affect the number of graduates of regional universities, which can be predicted considering changes in these indicators. With the help of the created model, it is possible to study the impact of each of the arguments of the model on the number of university graduates, predict their dynamics, identify targets for the management decisions development in the field of regulating the number of young specialists with higher education (necessary for the regional economy), as well as formulate strategic planning tasks and assess university development the potential. The results of the study can be used by structural divisions of the Government of Kuzbass, the leadership of universities and organizations of the Kemerovo region.

Keywords

Econometric model, correlation analysis, regional factors, higher education, population forecast, statistical patterns

For citation: Bobko T.V., Efremkova T.I., Petrova T.V. (2023) Modeling the number of university graduates for the development of the economy of the Kemerovo region. *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 72–84.

ВВЕДЕНИЕ

Необеспеченность квалифицированными кадрами считается главным препятствием в инновационном подъеме экономики Российской Федерации (далее – РФ). Проводимые в последние годы исследования в высокотехнологичных отраслях выявили дефицит молодых специалистов, нацеленных на инновационную профессиональную деятельность, владеющих современными знаниями, а также способных разрабатывать новейшее оборудование и внедрять технологические новации [1–3]. В связи с этим развитие системы высшего образования приобретает важное значение в повышении научно-технического и кадрового потенциала регионов РФ [4; 5].

Целью настоящего исследования является разработка эконометрической модели численности выпускников вузов для получения объективных данных, позволяющих прогнозировать количественное предложение квалифицированных кадров для рынка труда Кемеровской области. Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) определить перечень социально-экономических факторов, оказывающих влияние на численность выпускников вузов;
- 2) сформировать эконометрическую модель, с помощью которой можно осуществлять прогноз численности выпускников вузов;
- 3) оценить качество построенной эконометрической модели.

Объектом исследования являются показатели социально-экономического развития Кемеровской области. Предметом исследования выступает гипотеза о влиянии социально-экономических показателей на численность выпускников вузов Кемеровской области. В статье применялись базовые методы исследования, такие как системный анализ, эконометрическое моделирование и математическая статистика с использованием современного программного инструментария.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В ближайшие годы в Кемеровской области динамика спроса на кадры с высшим образованием будет определяться инновационно ориентированным сценарием развития области [6]. В связи с этим обеспечение устойчивого роста региона на основе потенциала молодых специалистов приобретает особую актуальность [7; 8]. Ключевым элементом такого подхода является прогнозирование численности выпускников вузов.

Численность абитуриентов, поступающих в вузы Кемеровской области, в последние годы снижается. Это объясняется усложнением демографической ситуации в регионе и усилением образовательной миграции молодежи [9]. Обозначенная тенденция усугубляется наблюдаемым дисбалансом между спросом на трудовые ресурсы и их предложением на разных уровнях образования (среднее-профессиональное и высшее).

Благоприятные изменения возможны при условии создания инструментов управления образовательной структурой кадров, обеспечивающих согласование спроса и предложения молодых специалистов сферы высшего образования с задачами развития региональной экономики [10]. В частности, чтобы избежать квалификационного дисбаланса в Кемеровской области, необходимо предусмотреть модели, позволяющие оценить численность выпускников вузов в зависимости от изменения факторов внешней среды.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Теоретической базой исследования являются научные труды отечественных и зарубежных авторов.

Теория моделирования социально-экономических процессов получила развитие в научных трудах таких российских и зарубежных ученых, как С.В. Арженовский, Е.В. Балацкий, Е.А. Власова, Е.Н. Волкова, Н. Дрейпер, Р.В. Дума, А.А. Емельянов, Н.В. Карманов, Н.Б. Кобелев, А.И. Ниворожкина, Г. Смит, М.А. Юревич, D. Sandler, D. Gladyshev и др. [11–17].

Вопросам прогнозирования и моделирования численности выпускников вузов посвящены работы Ю.В. Балашовой, Ю.В. Бутриной, А.Е. Варшавского, Ю.А. Долгова, Е.В. Кочетковой, К.В. Кусковой, А.А. Кухлевского, С.Н. Малыгиной, А.А. Миньковой, Н.Н. Муравьевой, Д.Н. Халиулиной, К.Г. Храброва, Ю.Д. Шмидта и др. [18–25].

Вместе с тем в публикациях перечисленных исследователей недостаточно полно отражена методика решения задачи в области выявления статистических закономерностей численности выпускников вуза с точки зрения влияния на этот показатель социально-экономических факторов внешней среды: валового

регионального продукта (далее – ВРП); индекса промышленного производства (далее – ИПП); инвестиций в основной капитал; долей продукции высоко-технологичных и наукоемких отраслей в ВРП; объема инновационных товаров, работ, услуг и др.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для прогнозирования количества лиц с высшим образованием (бакалавров, специалистов, магистров), ежегодно выпускаемых в Кемеровской области (далее – КО), выделен ряд социально-экономических факторов, оказывающих влияние на уровень развития региона и, как следствие, на потребность в квалифицированных специалистах. Перечень анализируемых факторов с их условными обозначениями представлен в табл. 1.

Таблица 1

Состав анализируемых факторов

Показатель	Символ	Объем выборки, ед.	Коэффициент корреляции с Y, доли ед.
Выпуск бакалавров, специалистов, магистров, тыс. чел.	Y	13	1,000000
Индекс промышленного производства КО, в % к предыдущему году	X ₁	10/13	0,867358/ 0,632126
Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах), млн руб.	X ₂	10/13	– 0,427033/ – 0,625613
Валовый региональный продукт, млн руб.	X ₃	10/13	– 0,936026/ – 0,9438
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП КО, %	X ₄	11	– 0,00857
Объем инновационных товаров, работ, услуг, млн руб.	X ₅	13	– 0,582493
Индекс производительности труда КО, %	X ₆	13	– 0,156938
Среднегодовая численность занятых в КО, тыс. чел.	X ₇	13	0,734329
Среднемесячная номинальная заработная плата населения КО на конец года, руб.	X ₈	10	– 0,964852
Удельный вес квалифицированных работников в общей численности работников в регионе, %	X ₉	6	– 0,433029
Количество высокопроизводительных рабочих мест в КО, тыс. ед.	X ₁₀	4	– 0,7533
Прирост высокопроизводительных рабочих мест в КО, в % к предыдущему году	X ₁₁	6	0,340001
Коэффициент напряженности на рынке труда КО, ед.	X ₁₂	10	– 0,140915
Численность студентов, обучающихся по программам высшего образования, тыс. чел.	X ₁₃	10	0,943486
Уровень инновационной активности организаций, %	X ₁₄	11	– 0,233513
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	X ₁₅	11	– 0,392624
Затраты на технологические инновации организаций, млн руб.	X ₁₆	10	0,151146
Удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	X ₁₇	1	
Число организаций, осуществляющих инновационную деятельность, технологические, организационные или маркетинговые инновации, ед.	X ₁₈	11	0,246647
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.	X ₁₉	8	– 0,103303
Численность исследователей с учеными степенями, всего чел.	X ₂₀	8	– 0,750716

Показатель	Символ	Объем выборки, ед.	Коэффициент корреляции с Y, доли ед.
Доктора наук, чел.	X ₂₁	8	– 0,839103
Кандидаты наук, чел.	X ₂₂	8	– 0,700302
Внутренние текущие затраты на приобретение оборудования для научных исследований и разработок, млн руб.	X ₂₃	5	– 0,37361
Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП, %	X ₂₄	5	0,201452
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в ВРП, %	X ₂₅	5	0,787747
Затраты на инновационную деятельность организаций КО, млн руб.	X ₂₆	10	– 0,040978

Составлено авторами по материалам источника [26]

На первом этапе анализа для оценки степени взаимосвязи между результирующим показателем (выпуском бакалавров, специалистов, магистров) и прочими факторами рассчитаны парные коэффициенты корреляции. В процессе расчета обеспечивалось соответствие между количеством значений оцениваемых пар признаков. Поскольку количество наблюдений по разным показателям меняется от 4 до 13 значений, расчет коэффициентов корреляции осуществлялся поэтапно: от факторов с наименьшим количеством наблюдений к факторам с большим их количеством. Фактор X17 был исключен из анализа на первом же этапе, так как по нему зарегистрировано всего лишь одно значение (за 2019 г.).

Парный коэффициент корреляции между результирующим показателем и фактором X10 по четырем наблюдениям составляет $r_{YX_{10}} = -0,7533$. Несмотря на высокое по абсолютной величине значение коэффициента корреляции, в связи с малым объемом наблюдений оно является незначимым.

Оценка степени линейной взаимосвязи между количеством выпускников вузов КО и такими факторами, как текущие затраты на приобретение оборудования для научных исследований и разработок (X23), доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП (X24) и удельным весом инновационных товаров, работ, услуг в ВРП (X25) по пяти наблюдениям, взятым в разные годы рассматриваемого периода, показала, что, как и в предыдущем случае, между рассматриваемыми факторами наблюдаются несущественные взаимосвязи, что при имеющих место отдельных и достаточно высоких по модулю абсолютных значениях показателей такие взаимосвязи могут быть обусловлены не только отсутствием взаимосвязей между факторами, но и малым объемом выборки.

Оценка парного коэффициента корреляции между Y и такими факторами, как X9 и X11, по 6 наблюдениям снова свидетельствует о несущественности влияния этих факторов на ежегодный выпуск квалифицированных кадров с высшим образованием. Вместе с тем между экзогенными факторами X9 и X11 отмечается значимая обратная линейная зависимость ($r_{X_9X_{11}} = -0,8542$): чем больше удельный вес квалифицированных сотрудников в общей численности работников в регионе, тем меньше прирост высокопроизводительных рабочих мест в КО, что может объясняться как насыщением рынка, так и отсутствием инвестиций для расширения инновационной деятельности в регионе.

Анализ значений парных коэффициентов корреляции, рассчитанных по 8 наблюдениям (2010–2019 гг.), позволил сделать выводы о наличии существенной обратной взаимосвязи между Y и численностью исследователей с учеными степенями ($r_{XY_{20}} = -0,7507$), в том числе между Y и числом докторов наук в регионе ($r_{XY_{20}} = -0,8391$). В данном случае выявленная зависимость свидетельствует о двух основных тенденциях: с одной стороны, о старении преподавательских кадров, а другой – о стремлении профессорско-преподавательского состава в условиях уменьшения учебной нагрузки (из-за уменьшения количества обучающихся) повысить уровень заработной платы и конкурентоспособность за счет повышения квалификации.

Существенная взаимосвязь между общей численностью исследователей с учеными степенями (X20), численностью докторов наук (X21) ($r_{X_{20}X_{21}} = 0,9835$) и кандидатов наук (X22) ($r_{X_{20}X_{22}} = -0,9963$) обусловлена взаимоопределяющим характером этих показателей.

По 10 наблюдениям (2010–2019 гг.) парные коэффициенты корреляции рассчитаны для шести факторов: X1, X2, X3, X8, X13, X26. Важным является коэффициент: $r_{XY_8} = -0,9649$, подтверждающий значимую обратную зависимость между результирующим показателем и уровнем номинальной

заработной платы в регионе. Взаимосвязь между этими факторами может быть интерпретирована различным образом. Например, количество выпускников вузов региона может выступать в качестве экзогенной переменной, тогда уменьшение значения этого фактора сопровождается ростом спроса со стороны предприятий на квалифицированные кадры и, как следствие, повышением средней заработной платы в регионе. С другой стороны, следует учитывать номинальный характер заработной платы. За период 2010–2019 гг. среднегодовой (геометрический) темп прироста номинальной заработной платы населения КО составил 9,79 % при среднегодовом официальном темпе инфляции в стране за этот период в размере 6,07 %. Поскольку фактические темпы инфляции, как правило, выше официальных можно предположить и обратный характер взаимодействия между рассматриваемыми показателями: неудовлетворенность населения КО низким уровнем заработной платы в сравнении с другими более развитыми регионами страны. Это приводит к уменьшению численности населения региона, а также к выезду абитуриентов из региона в целях получения высшего образования (далее – ВО) за его пределами.

Также анализ выявил сильную линейную взаимосвязь численности студентов КО, обучающихся по программам ВО, с такими факторами, как ИПП КО (X1) ($r_{x_{13}y_1} = 0,7453$), ВРП (X3) ($r_{x_{13}y_3} = -0,8565$), среднемесячная номинальная заработная плата населения КО (X8) ($r_{x_{13}y_8} = -0,9337$).

Затраты на инновационную деятельность организаций КО (X26) практически не оказывают влияния на показатель Y.

Расчет коэффициента корреляции по десяти наблюдениям за другой период (2008–2017 гг.) между Y и коэффициентом напряженности на рынке труда КО (X12) показал, что между данными показателями имеется очень слабая обратная зависимость ($r_{xy_{12}} = -0,1409$): по мере уменьшения количества выпускников вузов напряженность на рынке труда возрастает. Однако эта зависимость является статистически незначимой и не может использоваться для построения прогнозной модели.

Аналогичные выводы об отсутствии существенной взаимосвязи могут быть сделаны по результатам оценки коэффициента корреляции между количеством выпускников вузов КО (Y) и затратами организаций на технологические инновации (X16): $r_{xy_{16}} = 0,1511$, выполненной по 10 наблюдениям (2009–2018 гг.). Отсутствие значимой взаимосвязи может быть также обусловлено неполным соответствием направлений обучения и специальностей выпускников вузов содержанию технологических инноваций, проводимых в организациях региона.

Результаты расчетов парных коэффициентов корреляции по 11 наблюдениям (2009–2019 гг.) по ряду анализируемых факторов свидетельствуют, что практически отсутствует зависимость между количеством выпускников вузов региона и долей продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП КО (X4): $r_{xy_4} = -0,0086$; слабая незначимая обратная зависимость наблюдается не только между Y и удельным весом инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (X15): $r_{xy_{15}} = -0,3926$, но и между Y и уровнем инновационной активности организаций (X14): $r_{xy_{14}} = -0,2335$. Как уже отмечалось выше, такие тенденции могут свидетельствовать о неполном соответствии направлений обучения и специальностей выпускников вузов КО характеру инновационной деятельности организаций региона. Кроме того, это может быть обусловлено общей неудовлетворенностью выпускников школ условиями труда и его оплаты на предприятиях региона, а также уровнем жизни в регионе. Такая неудовлетворенность формирует у выпускников школ решение о поступлении в вузы других регионов.

Наличие прямой значимой взаимосвязи между числом организаций, осуществляющих инновационную деятельность или маркетинговые инновации (X18), и уровнем инновационной активности организаций (X14): $r_{x_{14}y_{18}} = 0,8045$ обусловлено производным характером второго показателя от первого.

С использованием наиболее полного количественного набора данных, включающего признаки, значения которых измерены за 13 лет (2007–2019 гг.), выявлено следующее.

На уменьшение количества выпускников вузов КО в большей степени влияют процессы сокращения промышленного производства в регионе (X1): $r_{xy_1} = 0,6321$ и снижения численности занятого населения (X7): $r_{xy_7} = 0,7343$, то есть спад числа потенциальных абитуриентов в связи с переездом населения в другие регионы. В КО наблюдается контраст между сокращением промышленного производства и тенденцией увеличения ВРП (X3). В течение 2007–2019 гг. средний (геометрический) темп роста ВРП составил 109,16 %. С учетом исключения среднего темпа инфляции в РФ за этот период, составившего 6,9 %, получим средний годовой темп роста ВРП в базовых ценах примерно в размере 2 %. На фоне сокращения промышленного производства в КО это значение свидетельствует о небольшом росте в регионе

непромышленной составляющей, которая имеет очень сильное обратное воздействие на показатель Y : $r_{xy_2} = -0,9438$. Таким образом, можно сделать вывод, что предлагаемые вузами КО промышленные специальности становятся все менее востребованными по причинам как уменьшения объемов промышленной индустрии, так и роста высокотехнологичных производств, требующих меньшего числа работников в этих направлениях подготовки. С другой стороны, развитие предприятий других отраслей (например, торговли) не требует высококвалифицированных специалистов или испытывает потребность в экспертах, которых не готовят вузы региона.

Значимая обратная линейная взаимосвязь исследуемого показателя наблюдается с факторами «Инвестиции в основной капитал» (X2) и «Объем инновационных товаров, работ, услуг» (X5) ($r_{xy_2} = -0,6256$ и $r_{xy_5} = -0,5825$). Таким образом, незначительный рост инвестиций в основной капитал (в среднем на 1 % за год в базовых ценах), не покрывающий темпы инфляции, а также развитие инновационных производств не обеспечивают удовлетворение потребностей населения области в рабочих местах, но способствуют миграции трудоспособного населения и уменьшению числа обучающихся вузов региона.

Проведенный выше анализ позволил отобрать экзогенные факторы (X1, X2, X3, X5, X7, X8, X13) для построения регрессионной модели зависимости количества выпускников вузов КО (Y) от социально-экономических показателей региона.

Поскольку наименьшее количество зарегистрированных значений в выделенном составе анализируемых факторов наблюдается по среднемесячной заработной плате (фактор X8) и составляет 10 наблюдений в период 2010–2019 гг., в процессе построения регрессионной модели по всем остальным показателям также были задействованы наблюдения за этот период. Корреляционная матрица для анализируемого состава показателей представлена в табл. 2.

Таблица 2

Корреляционная матрица 2

Состав показателей								
Фактор	Y	X1	X2	X3	X5	X7	X8	X13
Y	1,000000	0,867358	-0,427033	-0,936026	-0,553513	0,609341	-0,964852	0,943486
X1	0,867358	1,000000	-0,651111	-0,897479	-0,221885	0,285783	-0,870467	0,745275
X2	-0,427033	-0,651111	1,000000	0,523606	-0,239828	0,242629	0,543051	-0,307668
X3	-0,936026	-0,897479	0,523606	1,000000	0,417712	-0,496382	0,948829	-0,856514
X5	-0,553513	-0,221885	-0,239828	0,417712	1,000000	-0,736843	0,498904	-0,723152
X7	0,609341	0,285783	0,242629	-0,496382	-0,736843	1,000000	-0,516254	0,727382
X8	-0,964852	-0,870467	0,543051	0,948829	0,498904	-0,516254	1,000000	-0,933716
X13	0,943486	0,745275	-0,307668	-0,856514	-0,723152	0,727382	-0,933716	1,000000

Примечание: выделенные корреляции являются статистически значимыми при $p < 0,05000$, $N = 10$

Составлено авторами по материалам исследования

Согласно табл. 2, наиболее значимое обратное воздействие на количество выпускников вузов КО имеют среднемесячная номинальная заработная плата населения области (X8) и ВРП (X3) ($r_{xy_8} = -0,9649$ и соответственно $r_{xy_3} = -0,9360$). Наибольшее значимое прямое воздействие оказывают численность студентов, обучающихся по программам ВО (X13): $r_{xy_{13}} = 0,9435$, и ИПП (X1): $r_{xy_1} = 0,8674$. Остальные факторы, включаемые в модель на первом этапе, имеют незначимое воздействие. Отметим, что между экзогенными факторами имеются существенные взаимосвязи. Это свидетельствует о наличии коллинеарности и, следовательно, об их опосредованном влиянии на эндогенную переменную. Так, и ВРП (X3), и численность студентов, обучающихся по программам ВО (X13), и ИПП КО (X1) имеют сильную взаимосвязь со среднемесячной заработной платой населения КО: $r_{x_3y_8} = 0,9488$, $r_{x_{13}y_8} = -0,9337$ и $r_{x_1y_8} = -0,8705$, а значит, скорее всего, они влияют на количество выпускников через фактор средней заработной платы и в окончательную регрессионную модель не войдут.

Для определения статистически значимых регрессионных моделей зависимости Y от выделенных факторов использован метод последовательного включения факторов в модель, реализованный с помощью пакета Statistica. В табл. 3 приведены результаты пошагового анализа переменных, включение которых в окончательную модель нецелесообразно в связи с низкой значимостью их собственного («частичного») влияния.

Таблица 3

Переменные, не включенные в модель

Фактор	Параметр b^*	Коэффициент частной корреляции, доли ед.	Коэффициент множественной корреляции R , доли ед.	Tolerance ($1-R^2$), доли ед.	Критерий Стьюдента, t (5)	p-value, доли ед.
X2	0,1062	0,30157	0,8284	0,3137	0,7073	0,5110
X3	-0,0136	-0,01866	0,9624	0,0738	-0,0417	0,9683
X5	-0,0684	-0,21497	0,7850	0,3838	-0,4922	0,6434
X13	0,1904	0,20546	0,9771	0,0453	0,4694	0,6585

Примечание: Tolerance – показатель избыточности включения переменной в модель; p-value – вероятность незначимости параметра b^* при экзогенной переменной

Составлено авторами по материалам исследования

Согласно табл. 3, наиболее избыточным является включение в модель фактора X13: вероятность избыточности составляет 95,5 %, а незначимость параметра b^* при переменной X13 (в случае включения ее в модель множественной регрессии в качестве объясняющей переменной) составляет 65,9 %. Аналогичные выводы могут быть сделаны относительно переменной X3: вероятность избыточности включения этой переменной в модель составляет 92,3 %, а незначимость параметра b^* при переменной X3 (в случае включения ее в модель множественной регрессии в качестве объясняющей переменной) составляет 96,8 %. Также нецелесообразно внесение в окончательную модель факторов X5 и X2; вероятность незначимости параметров регрессии при этих переменных составляет 64,3 % и 51,1 % соответственно.

Согласно методу последовательного включения факторов, в окончательную модель следует включить три экзогенные переменные: X8, X7 и X1 (табл. 4). При этом для увеличения значимости модели из ее состава последовательно могут исключаться переменные X1 и X7.

Таблица 4

Последовательность включения экзогенных переменных в модель

Фактор	Шаг включения	R , доли ед.	R^2 , доли ед.	Изменение R^2 , доли ед.	F , количество раз	p-value, доли ед.
X8	1	0,964852	0,930939	0,930939	107,8396	0,000006
X7	2	0,973554	0,947807	0,016868	2,2623	0,176266
X1	3	0,980355	0,961096	0,013289	2,0495	0,202219

Примечание: F – расчетное значение критерия Фишера для тестирования значимости включения переменной в модель

Составлено авторами по результатам исследования

Характеристика полученной модели множественной регрессии представлена в табл. 5.

Таблица 5

Характеристика трехфакторной модели

Показатель	Значение показателя
Количество наблюдений	10
Коэффициент множественной корреляции, R , доли ед.	0,9804
Коэффициент детерминации, R^2 , доли ед.	0,9611
Скорректированный коэффициент детерминации, $R^2_{\text{скорр.}}$, доли ед.	0,9416
Расчетное значение критерия Фишера, F ($\nu_1 = 3$; $\nu_2 = 6$), количество раз	49,41
Вероятность незначимости модели, p , доли ед.	0,0001
Стандартная ошибка модели, Se , тыс. чел.	0,7671

Модель				
Фактор	Параметр b	Стандартная ошибка параметра b	Критерий Стьюдента t(6), кол-во раз	p-value, доли ед.
Свободный член	–5,04043	14,9218	–0,3378	0,7470
X8	–0,00027	0,0001	–3,2028	0,0185
X7	0,01351	0,0066	2,0421	0,0872
X1	0,10264	0,0717	1,4316	0,2022

Составлено авторами по материалам исследования

Согласно табл. 5, трехфакторная модель прогноза имеет следующий вид:

$$Y = -5,04053 - 0,00027 \cdot X_8 + 0,01351 \cdot X_7 + 0,10264 \cdot X_1 \quad (1)$$

$$Y = -5,04053 - 0,00027 \cdot X_8 + 0,01351 \cdot X_7 + 0,10264 \cdot X_1$$

Модель (1) характеризуется высокой степенью адекватности, но только один параметр (при факторе X8) является значимым, он находится на 5 % уровне значимости. Коэффициент регрессии при переменной X7 значим лишь на 10 % уровне значимости, а параметр при переменной X1 – на 20 % уровне значимости.

Включение всех трех экзогенных факторов (X8, X7, X1) в модель повышает ее адекватность и дает более полное представление о процессах, влияющих на численность выпускников с ВО в регионе, однако повышает вероятность незначимости прогноза в будущих периодах. В связи с этим на следующих этапах получены двухфакторная и однофакторная модели линейной регрессии путем последовательного исключения из анализа экзогенных переменных X1 и X7. Результаты моделирования представлены в табл. 6 и 7.

Таблица 6

Характеристика двухфакторной модели

Показатель	Значение показателя				
Количество наблюдений	10				
Коэффициент множественной корреляции, R, доли ед.	0,97355				
Коэффициент детерминации, R ² , доли ед.	0,9478				
Скорректированный коэффициент детерминации, R ² скорр., доли ед.	0,9329				
Расчетное значение критерия Фишера, F (v1 = 2; v2 = 7), разы	63,56				
Вероятность незначимости модели, p, доли ед.	3,2482E-05				
Стандартная ошибка модели, Se, тыс. чел.	0,8226				
Модель					
Фактор	Параметр b	Стандартная ошибка параметра b	Критерий Стьюдента t(7), количество раз	p-value, доли ед.	
Свободный член	12,74932	8,85865	1,43920	0,19327	
X7	0,00984	0,00654	1,50410	0,17627	
X8	− 0,00038	0,00004	− 8,79321	0,00005	

Составлено авторами по материалам исследования

Адекватность двухфакторной модели незначительно снижается по сравнению с трехфакторной моделью, однако вероятность незначимости параметра при факторе X7 увеличивается с 8,72 % до 17,63 %. В связи с этим более оправданным является исключение фактора X7 из модели. Анализ, полученный в результате однофакторной модели прогноза (табл. 7), позволяет сделать вывод о ее достаточно высокой адекватности и статистической значимости.

Таблица 7

Характеристика однофакторной модели

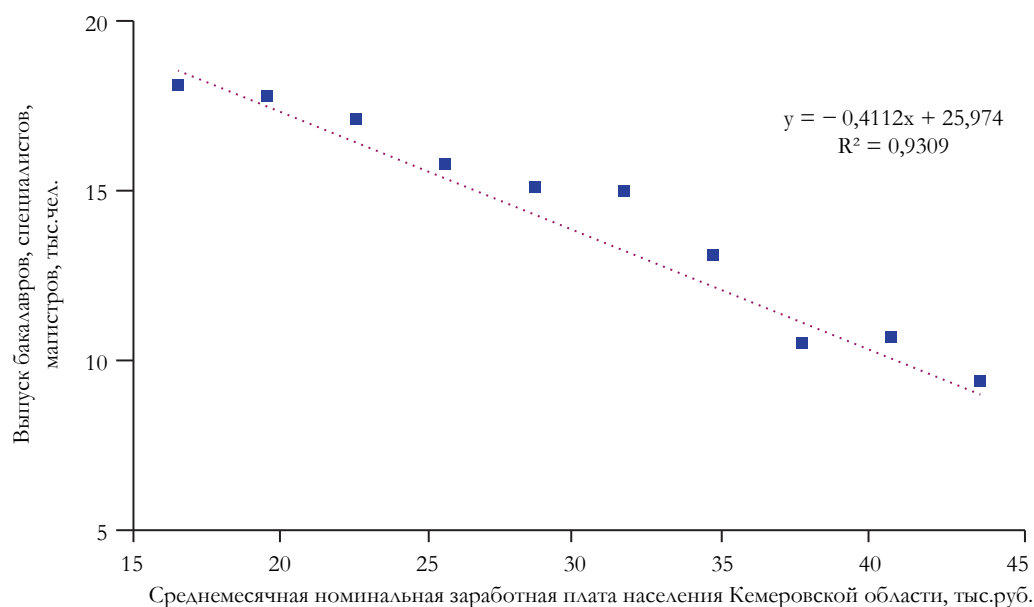
Показатель	Значение показателя			
Количество наблюдений	10			
Коэффициент множественной корреляции, R, доли ед.	0,9649			
Коэффициент детерминации, R ² , доли ед.	0,9309			
Скорректированный коэффициент детерминации, R ² скорр., доли ед.	0,9223			
Расчетное значение критерия Фишера, F (v1 = 1; v2 = 8), разы	107,84			
Вероятность незначимости модели, р, доли ед.	6,3996E-06			
Стандартная ошибка модели, Se, тыс. чел.	0,8851			
Модель				
Фактор	Параметр b	Стандартная ошибка параметра b	Критерий Стьюдента t (8), количество раз	p-value, доли ед.
Свободный член	25,974203	1,162241	22,3484	0,000000
X8	− 0,000411	0,000040	− 10,3846	0,000006

Составлено авторами по материалам исследования

Для повышения компактности записи модели целесообразно представлять значения среднемесячной заработной платы в тыс. руб. В этом случае прогнозная модель примет следующий вид:

$$Y = 25,9742 - 0,4112 \cdot X_8 \cdot Y = 25,97442 - 0,4112 \cdot X_8 \quad (2)$$

Графически исследуемая зависимость представлена на рис. 1.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Зависимость выпускников вузов Кемеровской области от среднемесячной заработной платы в регионе

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученная модель может использоваться для решения широкого круга стратегических и операционных задач как вуза, так и региона, например, учесть особенности социально-экономического развития региона, влияющие на численность выпускников вузов; осуществить анализ текущей численности специалистов с ВО, необходимых экономике региона; оценить изменения структуры населения по уровню образования; спрогнозировать спрос на специалистов с ВО на основании производственных программ и стратегических целей развития предприятий региона; определить внутренние источники удовлетворения спроса на специалистов; проанализировать дисбаланс между текущим спросом экономики региона на молодых специалистов и предложениями вузов; выявить потенциал оптимизации численности персонала организаций за счет привлечения молодых специалистов с ВО; изучить возможности реализации инновационных проектов в компаниях за счет привлечения выпускников вузов и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прогнозирование численности абитуриентов, студентов и выпускников вузов постепенно входит в практику общественных наук. Результаты таких прогнозов используются для анализа перспектив развития учреждений ВО. Разработанная эконометрическая модель оценки численности выпускников вузов КО позволяет проиллюстрировать зависимость данного показателя от влияния региональных макроэкономических факторов.

Библиографический список

1. Akaev A.A., Sadovnichii V.A. The human component as a determining factor of labor productivity in the digital economy. *Studies on Russian Economic Development*. 2021;32:29–36. <https://doi.org/10.1134/S1075700721010020>
2. Roud V., Vlasova V. Strategies of industry-science cooperation in the Russian manufacturing sector. *The Journal of Technology Transfer, Springer*. 2020;45(3):870–907. <https://doi.org/10.1007/s10961-018-9703-3>
3. Peshkova G.Yu., Samarina A.Yu. Digital economy and recruitment potential: Strategic interconnection and prospects. *The Education and Science Journal*. 2018;10(20):50–75. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-10-50-75>
4. Tereshchenko D.S., Shcherbakov V.S. The impact of scientific activity of universities on economic and innovative development. *Economy of region*. 2021;17(1):223–234. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-1-17>
5. Акаев А.А., Десятко Д.Н., Петряков А.А., Сарыгулов А.И. Региональное развитие и система образования в условиях цифровой трансформации. *Экономика региона*. 2020;16(4):1031–1045. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-2>
6. Кемеровский государственный университет. *Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области на период до 2035 года*. <https://economy.gov.ru/material/file/886dc81f7318d077794af428d7eb64d9/presentation.pdf> (дата обращения: 04.10.2023).
7. Курбатова М.В., Каган Е.С., Вшивкова А.А. Региональное развитие: проблемы формирования и реализации научно-технического потенциала. *Terra Economicus*. 2018;16(1):101–117. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2018-16-1-101-117>
8. Бобко Т.В., Петрова Т.В., Притужалова Ю.А. Оценка влияния экономических показателей развития региона на количество обучающихся по образовательным уровням подготовки в Кемеровской области. *Искусственные общества*. 2021;16(1). <https://doi.org/10.18254/S207751800013958-2>
9. Драйцева Л.П., Бобко Т.В. Оценка демографической ситуации в кемеровской области. В кн.: *Актуальные проблемы экономики и управления в XXI веке VII Международной научно-практической конференции. Часть 1*. Новокузнецк: СибГИУ; 2021. С. 163–171.
10. Казанцева Г.Г., Петрова Т.В., Рябцева Л.В., Заречнева И.М., Бобко Т.В., Затеякин О.А. Согласование спроса и предложения на рынке труда выпускников вуза. *Фундаментальные исследования*. 2017;7:131–135.
11. Арженовский С.В., Ниворожкина Л.И. Прогнозирование потребности регионального рынка труда в квалифицированных кадрах: постановка задачи. *Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию*. 2014;1:172–174.
12. Волкова Е.Н., Карманов М.В. Моделирование социально-экономического развития регионов. Экономика, статистика и информатика. *Вестник УМО*. 2016;3:55–59.
13. Draper N., Smith G. *Applied regression analysis*. New York: John Wiley & Sons; 1966. 407 p.
14. Емельянов А.А., Власова Е.А., Дума Р.В. *Имитационное моделирование экономических процессов*. М.: Финансы и статистика; 2005. 368 с.
15. Кобелев Н.Б. *Практика применения экономико-математических методов и моделей*. М.: Финстатинвест; 2000. 246 с.

16. Sandler D., Gladyshev D. Analysis of the relations between scientometric and economic indicators of Russian universities' performance. *Business, Management and Economics Engineering*. 2020;18(2):331–343. <https://doi.org/10.3846/bme.2020.12955>
17. Балацкий Е.В., Юревич М.А. Моделирование возрастной структуры научных кадров. *Terra Economicus*. 2018;16(3):60–76. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2018-16-3-60-76>
18. Варшавский А.Е., Кочеткова Е.В. Моделирование показателей спроса и предложения инженерно-технических специалистов. *Экономический анализ: теория и практика*. 2018;17(5):886–905. <https://doi.org/10.24891/ea.17.5.886>
19. Долгов Ю.А., Балашова Ю.В. Прогноз количества выпускников вуза по анализу состава абитуриентов. *Вестник Приднестровского университета. Серия: Физико-математические и технические науки. Экономика и управление*. 2016;3(54):66–70.
20. Кочеткова Е.В. Моделирование численности выпуска инженерно-технических специалистов. В кн.: *XXVI конференции «Анализ и моделирование экономических и социальных процессов»*. 2019. С. 141–149. <https://doi.org/10.20537/mce2019econ13>
21. Кускова К.В., Бутрина Ю.В. Анализ динамики численности выпускников российских вузов. В кн.: *Молодой исследователь. Материалы 3-й научной выставки-конференции научно-технических и творческих работ студентов*. Министерство образования и науки Российской Федерации; Южно-Уральский государственный университет. 2016. С. 128–133.
22. Кухлевский А.А., Шмидт Ю.Д. Методика прогнозирования предложения выпускников системы образования на региональном рынке труда. *Экономика и предпринимательство*. 2014.
23. Муравьева Н.Н. Разработка модели регулирования выпуска специалистов с высшим профессиональным образованием с учетом потребностей экономики региона (на примере Волгоградской области). *Региональная экономика: теория и практика*. 2009;36:47–53.
24. Халиулина Д.Н., Малыгина С.Н., Менькова А.А. Разработка имитационной модели для оценки количества выпускников вузов Мурманской области. *Труды Колыского научного центра РАН*. 2014;5(24):196–203.
25. Храбров К.Г. Экономико-математическая модель потребности в специалистах с высшим образованием. *Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО*. 2014;2:172–177.
26. Федеральной службы государственной статистики. *Официальный сайт*. <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 06.10.2023).

References

1. Akaev A.A., Sadovnichii V.A. The human component as a determining factor of labor productivity in the digital economy. *Studies on Russian Economic Development*. 2021;32:29–36. <https://doi.org/10.1134/S1075700721010020>
2. Roud V., Vlasova V. Strategies of industry-science cooperation in the Russian manufacturing sector. *The Journal of Technology Transfer, Springer*. 2020;45(3):870–907. <https://doi.org/10.1007/s10961-018-9703-3>
3. Peshkova G.Yu., Samarina A.Yu. Digital economy and recruitment potential: Strategic interconnection and prospects. *The Education and Science Journal*. 2018;10(20):50–75. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-10-50-75>
4. Tereshchenko D.S., Shcherbakov V.S. The impact of scientific activity of universities on economic and innovative development. *Economy of region*. 2021;17(1):223–234. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-1-17>
5. Akaev A.A., Desyatko D.N., Petryakov A.A., Sarygulov A.I. Regional development and the education system in the context of digital transformation. *Economy of region*. 2020;16(4):1031–1045. (In Russian). <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-2>
6. Kemerovo State University. *The strategy of socio-economic development of the Kemerovo region for the period up to 2035*. <https://economy.gov.ru/material/file/886dc81f7318d077794af428d7eb64d9/presentation.pdf> (accessed 04.10.2023). (In Russian).
7. Kurbatova, M.V., Kagan, E.S. & Vshivkova, A.A. Regional development: problems of formation and implementation of scientific and technical potential. *Terra Economicus*. 2018;16(1):101–117. (In Russian). <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2018-16-1-101-117>
8. Bobko T., Petrova T. & Prituzhalova Y. Assessment of the influence of economic indicators of regional development on the number of students by educational levels of training in Kemerovo Region. *Artificial societies*. 2021;16(1). (In Russian). <https://doi.org/10.18254/S207751800013958-2>
9. Draitseva L.P., Bobko T.V. Assessment of the demographic situation in the Kemerovo region. *Actual problems of economics and management in the XXI century of the VII International Scientific and Practical Conference. Part 1*. Novokuznetsk: SibGIU; 2021. Pp. 163–171. (In Russian).
10. Kazantseva G.G., Petrova T.V., Ryabtseva L.V., Zarechneva I.M., Bobko T.V. & Zatepyakin O.A. Coordination of supply and demand in the labor market of university graduates. *Fundamental research*. 2017;7:131–135. (In Russian).
11. Arzhenovsky S.V., Nivorozhkina L.I. Forecasting the needs of the regional labor market for qualified personnel: problem statement. *Intellectual resources – regional development*. 2014;1:172–174. (In Russian).
12. Volkova E.N. & Karmanov M.V. Modeling of socio-economic development of regions. *Vestnik UMO*. 2016;3:55–59. (In Russian).

13. Draper N., Smith G. *Applied regression analysis*. New York: John Wiley & Sons; 1966. 407 p.
14. Emelyanov A.A., Vlasova E.A., Duma R.V. *Simulation modeling of economic processes*. Moscow: Finance and Statistics; 2005. (In Russian).
15. Kobelev N.B. *The practice of applying economic and mathematical methods and models*. Moscow: Finstatinvest; 2000. (In Russian).
16. Sandler D., Gladyshev D. Analysis of the relations between scientometric and economic indicators of Russian universities' performance. *Business, Management and Economics Engineering*. 2020;18(2):331–343. <https://doi.org/10.3846/bme.2020.12955>
17. Balatsky E.V., Yurevich M.A. Modeling of the age structure of scientific personnel. *Terra Economicus*. 2018;16(3):60–76. (In Russian). <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2018-16-3-60-76>
18. Varshavsky A.E., Kochetkova E.V. Modeling of demand and supply indicators of engineering and technical specialists. *Economic analysis: theory and practice*. 2018;17(5):886–905. (In Russian). <https://doi.org/10.24891/ea.17.5.886>
19. Dolgov Yu.A., Balashova Yu.V. Forecast of the number of university graduates by analyzing the composition of applicants. *Bulletin of the Pridnestrovian University. Series: Physical, mathematical and technical sciences. Economics and management*. 2016;3(54):66–70. (In Russian).
20. Kochetkova E.V. Modeling the number of graduates of engineering and technical specialists. In: *Proceedings of the XXVI Conference "Analysis and modeling of economic and social processes"*. 2019. Pp. 141–149. (In Russian). <https://doi.org/10.20537/mce2019econ13>
21. Kuskova K.V., Butrina Yu.V. Analysis of the dynamics of the number of graduates of Russian universities. In: *A young researcher: Proceedings of the 3rd scientific exhibition-conference of scientific, technical and creative works of students. Ministry of Education and Science of the Russian Federation*. South Ural State University; 2016. Pp. 128–133. (In Russian).
22. Kuhlevsky A.L., Schmidt Yu.D. Methods of forecasting the supply of graduates of the education system in the regional labor market. *Economics and entrepreneurship*. 2014. (In Russian).
23. Muravyeva N.N. Development of a model for regulating the graduation of specialists with higher professional education, taking into account the needs of the region's economy (on the example of the Volgograd region). *Regional economy: theory and practice*. 2009;36:47–53. (In Russian).
24. Khaliulina D.N., Malygina S.N., Menkova A.A. Development of a simulation model for estimating the number of graduates of Murmansk region universities. *Proceedings of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2014;5(24):196–203. (In Russian).
25. Khrabrov K.G. Economic and mathematical model of the need for specialists with higher education. *Economics, statistics and computer science. Vestnik UMO*. 2014;2:172–177. (In Russian).
26. Federal State Statistics Service. *Official website*. <https://rosstat.gov.ru/> (accessed 06.10.2023). (In Russian).

Развитие российской обрабатывающей промышленности в условиях импортозамещения

Давлетшина Инна Владимировна

Аспирант

ORCID: 0009-0007-7109-4496, e-mail: davledshina@rambler.ru

Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия

Аннотация

Актуальность настоящего исследования подчеркивается острой необходимостью, вызванной санкциями и геополитической напряженностью, которая проявилась в перебоях в притоке зарубежных материалов и потребительских товаров в Российскую Федерацию (далее – РФ). Это в свою очередь повлияло на работу обширной производственной сферы страны. Такой сценарий требует разработки инновационных концептуальных парадигм для управления промышленным сектором в эпоху принудительного импортозамещения. В статье предпринята попытка определить и критически оценить как существующие, так и возникающие стратегические направления, необходимые для обновления национального промышленного оборудования с целью обеспечения его оперативной эффективности в современных обстоятельствах. Научные усилия, состоящие из тщательного анализа и синтеза экспертных работ, имеющих отношение к этому вопросу, легли в основу настоящего исследования. Прослежены и определены пути решения проблем, стоящих перед обрабатывающей промышленностью РФ в условиях вынужденной адаптации и модернизации. Социально-экономический вектор занимает центральное место в сформулированной резолюции, провозглашая гармоничное объединение усилий по диверсификации производства в качестве потенциального рычага для стимулирования межотраслевого промышленного роста. Автор не только выявил различные направления, созревшие для стратегических преобразований, но и подчеркнул критический поворот к социально-экономической траектории, которая стремится использовать все доступные факторы. Коллективная организация диверсифицированной промышленной деятельности действительно может послужить катализатором выхода из нынешнего промышленного тупика.

Ключевые слова

Промышленность, обрабатывающая промышленность, пищевая промышленность, деревообрабатывающий комплекс, экономическое развитие, факторы, диверсификация производства

Для цитирования: Давлетшина И.В. Развитие российской обрабатывающей промышленности в условиях импортозамещения // Вестник университета. 2023. № 12. С. 85–92.

Russian manufacturing industry development in the context of import substitution

Inna V. Davletshina

Postgraduate Student

ORCID: 0009-0007-7109-4496, e-mail: davledshina@rambler.ru

Samara State University University of Economics, Samara, Russia

Abstract

The relevance of the study is emphasized by the urgent need caused by the sanctions and geopolitical tensions, which manifested itself in disruptions in the foreign materials and consumer goods inflow to Russia. This in turn affected the operation of the country's vast manufacturing sector. Such a scenario requires innovative conceptual paradigms development for managing the industrial sector in the forced import substitution era. This article attempts to identify and critically evaluate both existing and emerging strategic directions required to upgrade the nation's industrial machinery to ensure its operational efficiency in the present circumstances. A scholarly effort consisting of a thorough analysis and expert papers synthesis relevant to this issue has formed the basis of the study. The ways of solving the problems facing the Russian manufacturing industry in the conditions of forced adaptation and modernization have been traced and identified. The socio-economic vector occupies a central place in the formulated resolution, proclaiming the harmonious unification of efforts to diversify production as a potential lever to stimulate inter-sectoral industrial growth. The author has not only identified various areas ripe for strategic transformation, but also emphasized the critical turn towards a socio-economic trajectory that seeks to utilize all available factors. Collective organization of diversified industrial activities can indeed serve as a catalyst to break the current industrial impasse.

Keywords

Industry, manufacturing industry, food industry, woodworking complex, economic development, factors, production diversification

For citation: Davletshina I.V. (2023) Russian manufacturing industry development in the context of import substitution. *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 85–92.

ВВЕДЕНИЕ

Промышленное производство, а именно обрабатывающая промышленность, является значимым фрагментом экономической структуры Российской Федерации (далее – РФ, Россия). Важность производственного сектора на экономической арене проявляется в связи с его ролью в качестве основополагающей базы для ряда других экономических субъектов и отраслей. Обрабатывающая промышленность по-прежнему выполняет функцию по предоставлению сырья, необходимых компонентов и дополнительных материалов во многие отрасли.

В более широком масштабе обрабатывающая промышленность выступает ключевым фактором, влияющим на улучшение производственных процессов, а также на интенсификацию технического прогресса внутри страны. Последствия проблем, с которыми сталкиваются промышленное производство и обрабатывающая промышленность, существенно отражаются на общей экономической структуре государства. Примечательно, что эти проблемы, особенно те, которые возникли с начала 2022 г., оказали комплексное воздействие на экономику страны.

Учитывая наиболее влиятельные маркеры устойчивого роста обрабатывающих отраслей, становится очевидным, что эффективность и экономические показатели производственных корпораций неразрывно связаны с генерирующей инфраструктурой. Данные факторы находятся в прямой зависимости от состояния и мощности генерирующей инфраструктуры. Постоянные инвестиции и развитие инфраструктуры считаются решающими для содействия росту и устойчивости обрабатывающей промышленности. В этом контексте необходимо отметить, что оценка и мониторинг динамики могут позволить глубже понять состояние обрабатывающей промышленности и ее потенциальное влияние на более широкую экономическую систему в РФ.

Роль и эффективность производственного сектора имеют значительный вес в определении прогресса и траектории экономического ландшафта страны. Учитывая эту предпосылку, более глубокое исследование и понимание взаимосвязей и динамики в этом секторе могут дать ценную информацию о повышении экономической устойчивости и решении потенциальных промышленных проблем.

Фундаментальными положениями в изучении данной темы исследования являются труды С. Фишера, Й. Шумпетера, гипотезы Дж. Стиглера и Пельтцмана и др. В теоретическом плане необходимо выделить работы отечественных ученых, которые использовались в процессе проводимого исследования: А. Арбатов, А.Г. Гранберг, Н.И. Дорогов, Д.Н. Карпучин, В.А. Лисичкин, Т.Г. Морозова, Н.Н. Некрасов, В.С. Немчинов, А.С. Новоселов, А.Е. Пробст, С.П. Проханов, Р.И. Шнипер и др. Исследования ученых оказали существенное влияние на разработки в плане формирования факторов, играющих важную роль в развитии обрабатывающего промышленного производства.

Актуальность темы исследования заключается в основополагающем условии, которое способствует решению проблем, возникших в связи с введенными санкциями в отношении российской промышленности, а также определяет ее цель и задачи.

Целью исследования являются оценка деятельности предприятий, относящихся к обрабатывающей промышленности, и изучение уровня ее развития в условиях санкций.

В соответствии с указанной целью в настоящем исследовании поставлены и решены следующие задачи:

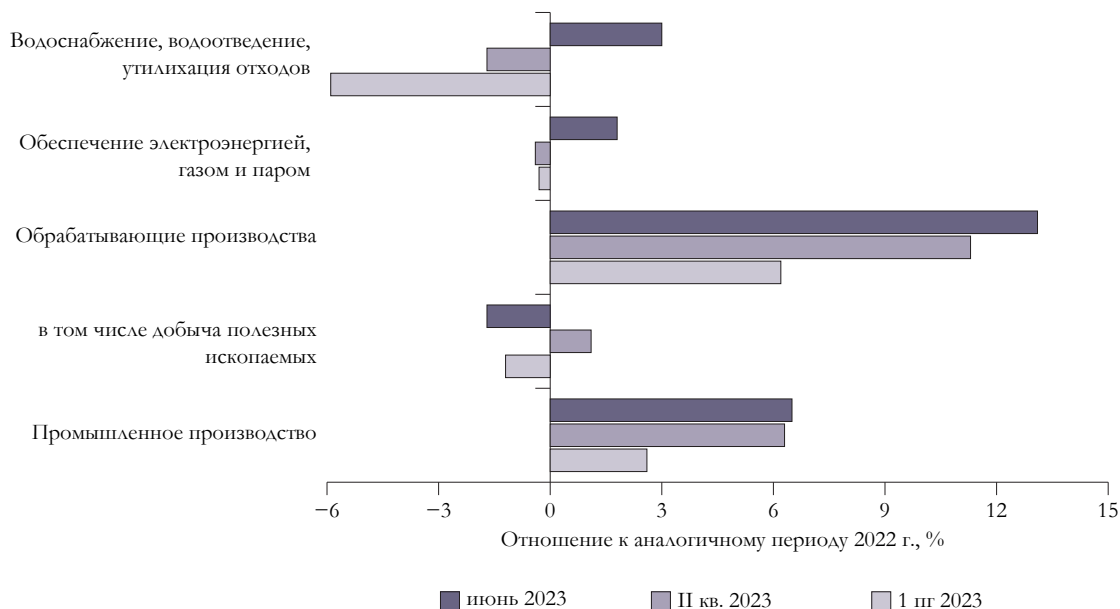
- 1) проведена оценка уровня развития современной обрабатывающей промышленности в условиях ограничений;
- 2) сформулированы предложения по созданию условий импортозамещения.

Предметом исследования выступают организационно-экономические отношения, формирующиеся при работе обрабатывающего промышленного производства. Объектом исследования является обрабатывающая промышленность РФ в условиях санкций и ограничений.

ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В ходе анализа промышленного сектора РФ особое внимание было уделено отечественной отрасли производства товаров и услуг. По итогам весны 2023 г. можно отметить заметное увеличение объемов производства в сравнении с данными за середину весеннего периода 2023 г. Конкретные цифры представлены следующим образом: показатель роста составил 6,2 % для производственной отрасли.

При рассмотрении общих показателей всех отраслей промышленности страны совокупно наблюдается позитивная динамика, хоть и немного уступающая производственной отрасли. Итоговый прирост составил 5,4 %, что является хорошим результатом [1]. Стоит также отметить, что производственная промышленность продемонстрировала значительный рост. Он становится еще более очевидным, если принимать в расчет фактор сезонности. Так, производственная отрасль показала увеличение темпов роста производства на 3,1 % в сравнении с 2,8 % в апреле 2023 г. (рис. 1).

Составлено автором по материалам источника [2]

Рис. 1. Динамика показателей промышленного производства

Данные показатели повышения указывают на положительную динамику для отечественной промышленности и могут служить основой для прогнозирования такой же тенденции в будущем. При этом рост эффективности отечественной производственной отрасли опережает общий показатель по всей промышленности.

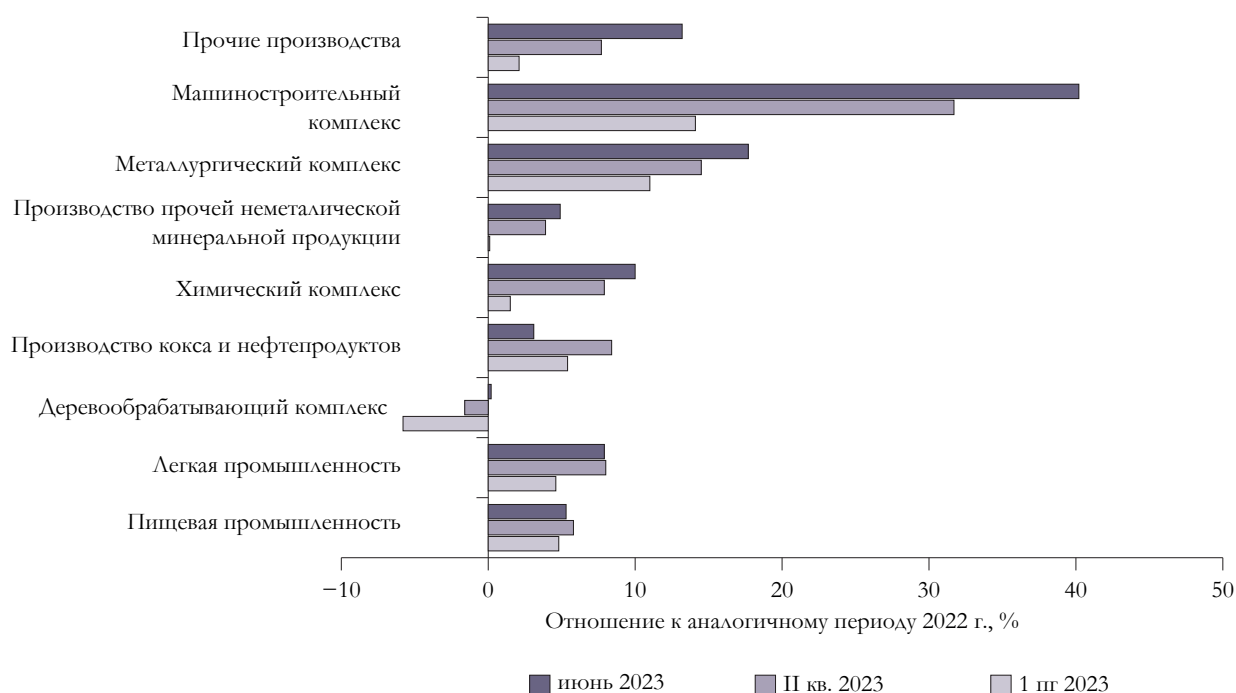
Исследуя диаграмму, можно заметить, что промышленное производство, связанное с добычей полезных ископаемых, электроэнергетикой, а также водоснабжением и санитарией, представляет собой отрицательные тенденции. Подобные области промышленного производства с большой долей отличаются высоким использованием иностранного оборудования. Таким образом, в результате введенных санкций поставки не только самого оборудования, но и его компонентов были приостановлены.

АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Необходимо более подробно рассмотреть производственную промышленность, которая продемонстрировала стабильный рост. На рис. 2 наглядно представлены статистические данные, отражающие динамику постепенного увеличения объемов производства в этом секторе. Важно отметить, что производственная отрасль стабильно сохраняет свои позиции на ведущих ступенях списка важнейших отраслей промышленного производства, несмотря на преграды [3].

Этот стабильный рост производства свидетельствует об устойчивости производственной отрасли против внешних непостоянных факторов, усугубляемых санкциями и ограничениями. Это подчеркивает важность адаптивности и гибкости в вопросах создания и использования оборудования, которое управляет работой данных производственных сфер. Это также указывает на необходимость проведения политики поддержки и стимулирования развития собственного производства оборудования и его компонентов в целях обеспечения устойчивого развития промышленных секторов в будущем.

На представленной диаграмме наблюдается значительное снижение показателей, которые продемонстрировал деревообрабатывающий комплекс. Особенно заметно было это падение в самом начале 2023 г., когда отмечено сокращение объема производства на 5,8 %. Это выражается в существенной потере рыночного положения данного индустриального сектора.

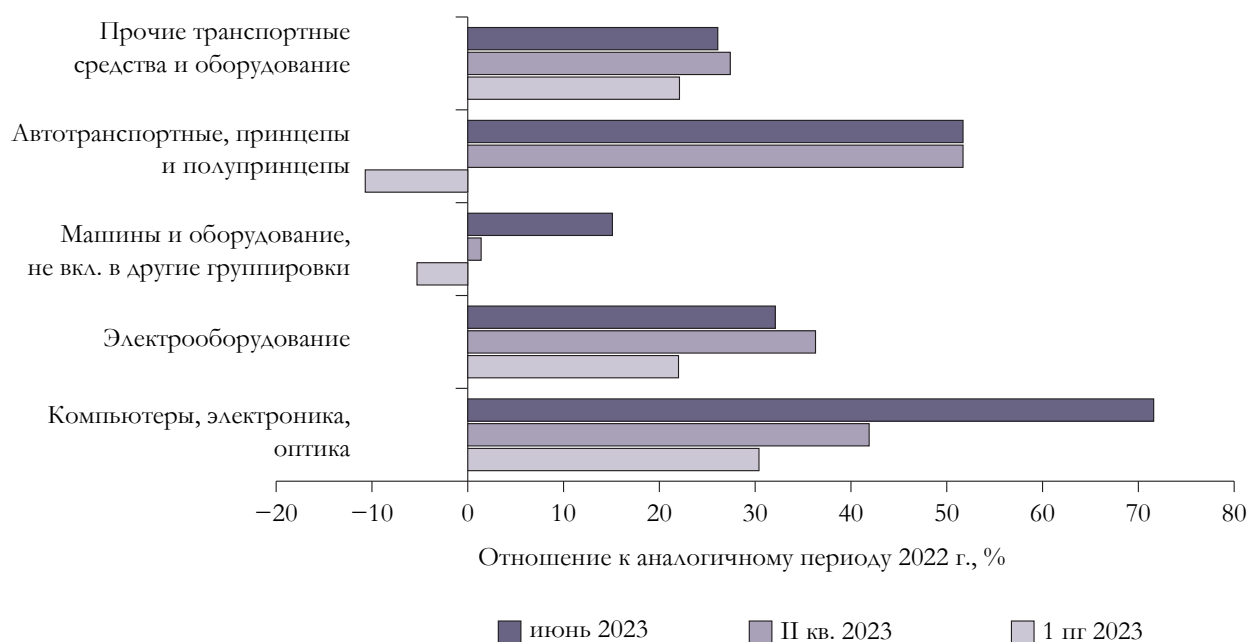

Составлено автором по материалам источника [4]

Рис. 2. Показатели производств обрабатывающей промышленности

Однако проводимая экономическая политика и инвестиционные проекты, направленные на стабилизацию условий производства и восстановление рыночных позиций, способствовали улучшению ситуации. Уже к июню 2023 г. заметны первые положительные тенденции. Изменения в лучшую сторону оказались составили всего 0,2 %, но даже это говорит о том, что ситуация начала меняться.

Значительный прирост объемов производства выявлен при анализе машиностроительного комплекса. Исследуем подробнее, в каких отдельных производствах наблюдалась данная динамика с учетом того, что одной из проблемных отраслей, входящих в состав машиностроительного комплекса, является производство автомобильного транспорта, что отражено на рис. 3 [4].

Составлено автором по материалам источника [6]

Рис. 3. Показатели производства машиностроительного комплекса обрабатывающей промышленности

Стоит обратить внимание на то, что анализ по таким значимым отраслям, как деревообрабатывающая и машиностроительная, представляет важность для понимания общепромышленных тенденций. Таким образом, можно изучить влияние этих сфер на экономическое состояние страны или региона, а также прогнозировать вероятное будущее развитие промышленности. В связи с этим исследование динамики с негативным сдвигом в деревообрабатывающем комплексе и положительным направлением в машиностроительном является ключевым элементом в изучении промышленной динамики [5].

РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА И МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

В результате анализа сложившейся ситуации в машиностроительном секторе обрабатывающей промышленности РФ можно констатировать, что достигнуты заметные результаты, прежде всего в связи с ростом производства. Значительный успех в расширении производства тем более примечателен, если принять во внимание, что он появился одновременно с экономическими санкциями, введенными в отношении РФ, и последующей инициативой обязательного импортозамещения [7].

В первой половине 2023 финансового года машиностроительная отрасль продемонстрировала тенденцию к улучшению, при этом рост производства оценивается в значительные 14,1 %. Эта статистика не только отражает рост объемов производства, но и иллюстрирует способность отрасли прибыльно развиваться и расширяться в сложных внешнеэкономических условиях. Если углубиться в техническую специфику, более детальный взгляд на отрасль показывает, что производство компьютерного и электронного оборудования испытало еще более выраженный всплеск. Данные указывают на рост в этом сегменте на 30,4 %, опережая темпы роста, зафиксированные в других производственных секторах [8].

Столь высокие темпы роста свидетельствуют об устойчивости машиностроительной отрасли к внешним экономическим стрессам и предвещают потенциал продолжения подъема в будущем. Однако широкое обобщение роста отрасли может не раскрыть тонкости и специфичные для отрасли переменные. Таким образом, использование методов сравнительного анализа становится актуальным.

Результаты сравнительного анализа свидетельствуют о резком росте объемов производства по сравнению с предыдущими периодами 2022 г. В отличие от базового состояния, установленного по состоянию на июнь 2021 г., объемы производства в машиностроительном комплексе существенно улучшились. Данные показывают рост сектора по добавлению производительного капитала в обрабатывающую промышленность страны на 23 % [9].

Тем не менее независимо от динамики объемов производств важно учитывать постоянную потребность в поддержке обрабатывающей промышленности. Рост отрасли и ее конечная стабильность часто зависят от вклада различных факторов, важнейшим из которых является поддержка государства. Внимание, уделяемое этой поддержке, ввиду ее существенного влияния на процветание отрасли невозможно переоценить.

В ответ на эту потребность Правительство РФ приняло комплекс мер поддержки, ориентированных на стимулирование промышленного производства. Эти согласованные усилия подчеркивают стремление государства оживить отрасль, извлекая выгоду из существующих тенденций роста для обеспечения как немедленной прибыли, так и долгосрочного устойчивого развития. Инициирование мер помощи подкрепляет стратегический подход правительства к управлению отраслью в условиях санкций и импортозамещения.

Данный комплексный подход направлен на создание благоприятной среды, которая способствует росту и поощряет устойчивость и инновационные подходы перед лицом проблем. Приведенные меры еще раз подчеркивают важную роль, которую государство играет в обеспечении устойчивого и непрерывного роста промышленного производственного сектора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного комплексного исследования автору удалось выявить несколько ключевых структурных сдвигов, произошедших в социально-экономическом спектре. Среди них некоторые можно рассматривать как реакцию на внешние стрессоры, такие как пандемия COVID-19 и последующее нарушение устоявшейся экономической механики.

Преимущественно выделяется наблюдаемый всплеск практики импортозамещения. Такое ускорение темпов роста в эпоху после пандемии COVID-19 свидетельствует о целенаправленной адаптации на международной торговой арене. Последствия кризиса, вызванного коронавирусом, привели к тому, что

глобальный торговый механизм оказался в состоянии постоянного изменения, что вызвало необходимость у стран заняться закупками товаров первой необходимости. Таким образом, после пандемии импортозамещение приобрело большую роль.

В то же время преобладающей тенденцией в деловом мире стал преданный поиск новых партнеров и возможностей для продаж. Географическими фокусами этих усилий являются Азия, Африка и Ближний Восток. Стратегическая экспансия и освоение новых рынков является маневром для расширения экономических горизонтов и одновременного противодействия ограничительным условиям глобальной торговли.

Кроме того, произошел заметный сдвиг в балансе государственных доходов в пользу граждан. Это связано с резким ростом спроса на трудовые ресурсы, в том числе в обрабатывающей отрасли промышленного производства. В этом состоит решающая важность человеческого капитала для стимулирования промышленного роста, что требует смещения распределения доходов в сторону этих ценных активов в экономике.

Параллельно с этими колебаниями существует фундаментальная ось, лежащая в основе стратегического управления меняющейся социально-экономической панорамой. Она характеризуется целенаправленным использованием потенциальных возможностей для рационального внедрения и применения всех влиятельных элементов. Данный аспект связан с гармонизацией процессов диверсификации производства по всему спектру промышленности при соблюдении экологически ответственной практики.

В обстоятельствах, вызванных антироссийскими санкциями и другими ограничениями, правительство сталкивается с обязанностью гарантировать экономическую устойчивость страны и ее регионов. Императив выходит за рамки простого стремления к стабильности и затрагивает сферу поддержки продуктивного и инновационного участия, особенно в производственном секторе. Соответственно, настоящее исследование выявляет необходимость позиционировать инновации как основу для повышения устойчивости обрабатывающей промышленности. Это требует как теоретического изучения, так и проведения эмпирических исследований, а также принятия жизнеспособных практических решений, основанных на данном анализе.

Таким образом, учитывая обстановку вокруг производственного сегмента, можно предположить, что существует необходимость в государственной поддержке. В условиях кризиса целенаправленная государственная поддержка играет важную роль в обеспечении выживания и дальнейшего роста обрабатывающей промышленности.

Библиографический список

1. Российская Федерация. *Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р)*. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72074066/> (дата обращения: 30.09.2023).
2. Открытый журнал. *Индекс промышленного производства (ИПП) – значение, особенности расчета, формула ИПП*. <https://journal.open-broker.ru/economy/indeks-promyshlennogo-proizvodstva/> (дата обращения: 30.09.2023).
3. Гребенкин И.В. Тенденции изменения промышленной специализации и динамика развития российских регионов. *Экономика региона*. 2020;1(16):69–83. <http://dx.doi.org/10.17059/2020-1-6>
4. Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г. Теоретико-методологические аспекты исследования нивелирования гетерогенности экономического пространства. *Фундаментальные исследования*. 2017;8-2:368–372.
5. Федеральная служба государственной статистики. *О промышленном производстве в I квартале 2023 года*. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/63_26-04-2023.html (дата обращения: 30.09.2023).
6. Трейвиш А.И. Неравномерность и структурное разнообразие пространственного развития экономики как научная проблема и российская реальность. *Пространственная экономика*. 2019;4(1):13–35. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2019.4.013-035>
7. Федеральная служба государственной статистики. *О промышленном производстве в I полугодии 2023 года*. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/115_26-07-2023.html (дата обращения: 30.09.2023).
8. Araújo I.F., Gonçalves E., Almeida E. Effects of dynamic and spatial externalities on local growth. *Papers in Regional Science*. 2019;2(98):1239–1259.
9. Огородникова Е.П., Федотов Е.С. Роль налогов в образовании себестоимости производимой продукции. В кн.: Нехайчук Д.В. (отв. ред.). *Научные вызовы экономического развития в контексте цифровых трансформаций: сборник научных трудов по результатам Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и магистрантов, Севастополь, 22–24 декабря 2022 г.* Симферополь: Арнал; 2023. С. 319–323.

References

1. Russian Federation. *Strategy of spatial development of the Russian Federation for the period until 2025 (approved by the order of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019, No. 207-r)*. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72074066/> (accessed 30.09.2023). (In Russian).
2. Open Journal. *Industrial Production Index (IPI) – meaning, peculiarities of calculation, IPI formula*. <https://journal.open-broker.ru/economy/indeks-promyshlennogo-proizvodstva/> (accessed 30.09.2023). (In Russian).
3. Grebenkin I.V. Trends in Industrial Specialization and Development Dynamics in the Russian Regions. *Economy of Regions*. 2020;1(16):69–83. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.17059/2020-1-6>
4. Gataullin R.F., Karimov A.G. Theoretical and methodological aspects of the study of leveling heterogeneity of economic space. *Fundamental Research*. 2017;8-2:368–372. (In Russian).
5. Federal State Statistics Service. *On industrial production in the first quarter of 2023*. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/63_26-04-2023.html (accessed 30.09.2023). (In Russian).
6. Treivish A.I. Uneven and structurally diverse spatial development of economy as a scientific problem and Russian reality. *Spatial Economics*. 2019;4(1):13–35. (In Russian). <https://dx.doi.org/10.14530/se.2019.4.013-035>
7. Federal State Statistics Service. *On industrial production in the first half of 2023*. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/115_26-07-2023.html (accessed 30.09.2023). (In Russian).
8. Araújo I.F., Gonçalves E., Almeida E. Effects of dynamic and spatial externalities on local growth. *Papers in Regional Science*. 2019;2(98):1239–1259.
9. Ogorodnikova E.P., Fedotov E.S. Role of taxes in the formation of production costs of manufactured products. In: Nehaichuk D.V. (ed.). *Scientific challenges of economic development in the context of digital transformation: Proceedings of International Scientific and Practical Conference for young scientists, postgraduate students and graduate students, Sevastopol, December 22–24, 2022*. Simferopol: Atrial; 2023. Pp. 319–323. (In Russian).

Развитие металлургического промышленного производства в России

Кучерявенко Дмитрий Михайлович

Соискатель

ORCID: 0009-0003-5483-8028, e-mail: kucheryavenkod01@rambler.ru

Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», г. Москва, Россия

Аннотация

В статье представлен анализ, целью которого является оценка важнейших показателей эффективности, связанных с развитием производственного процесса в отрасли металлургии отечественной промышленности. В исследовании учтены введенные антироссийские санкции, а также период, характеризующийся негативным влиянием пандемии COVID-19 на развитие промышленного производства страны с особым акцентом на металлургическую отрасль. Благодаря подробному анализу автор фокусируется на ключевых показателях, которые эффективно отражают прогресс развития российской металлургии. Рассмотрена динамика экспорта металлургической продукции на различные мировые рынки. Собранные данные и выводы настоящего исследования дают представление о состоянии российской металлургии в сложных геополитических условиях и состоянии кризиса в области здравоохранения.

Ключевые слова

Металлургия, металлургическое промышленное производство, санкции, металлургическая продукция, промышленная модернизация, рост промышленного производства, российская металлургия

Для цитирования: Кучерявенко Д.М. Развитие металлургического промышленного производства в России // Вестник университета. 2023. № 12. С. 93–100.

Metallurgical industrial production development in Russia

Dmitry M. Kucheryavenko

Applicant

ORCID: 0009-0003-5483-8028, e-mail: kucheryavenkod01@rambler.ru

National Research Technological University "MISIS"

Abstract

The article presents an analysis aimed at assessing the most important performance indicators related to the production process development in the metallurgy sector of the domestic industry. The paper considers the imposed anti-Russian sanctions, as well as the period characterized by the negative impact of the COVID-19 pandemic on the country's industrial production development with a special focus on the metallurgical industry. Through a detailed analysis, the author focuses on key indicators that effectively reflect the Russian metallurgy progression. The dynamics of metallurgical exports to various world markets has been examined. The data obtained and conclusions of the study provide a clear picture of the Russian metallurgy state in a complex geopolitical environment and healthcare crisis conditions.

Keywords

Metallurgy, metallurgical industrial production, sanctions, metallurgical products, industrial modernization, industrial production growth, Russian metallurgy

For citation: Kucheryavenko D.M. (2023) Metallurgical industrial production development in Russia. *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 93–100.

ВВЕДЕНИЕ

Ситуация, которая происходит в последние годы в экономике Российской Федерации (далее – РФ, Россия), негативно отражается на развитии промышленности в целом и металлургической отрасли в том числе. В 2021 г. экспорт российского черного металла и изделий из него в страны Европы и страны Европейского союза составил 26 млрд долл. США, что составляет около 26 % общего совокупного экспорта металлургической продукции [1]. Санкции, введенные в отношении российской металлургической продукции в октябре 2022 г., наложили ограничения практически на весь экспорт из РФ. В связи с этим возникает необходимость переориентации отечественного экспорта в страны Азии [2].

Российские исследователи, такие как П.П. Аносов, П.М. Обухова, Д.К. Чернов, А.С. Лавров, Н.В. Калакутский, изучали влияние и масштабы санкций на металлургическую отрасль. Обзор существующих научных работ и исследований, касающихся роста металлургической промышленности, указывает на ряд теоретических и методологических стратегий для устранения препятствий, возникающих в ходе развития отрасли в России [3]. В частности, эти стратегии вращаются вокруг анализа влияющих факторов, имеющих решающее значение для определения эффективных траекторий роста добычи нефти и газа в различных экономических условиях [4].

Значимость исследования подчеркивается его целями и задачами. Следовательно, можем констатировать, что в центре внимания настоящей работы находится изучение развития металлургического комплекса России в условиях санкций.

В соответствии с заявленной целью в рамках исследования были определены и рационализированы задачи, ориентированные преимущественно на решение проблем оценки состояния металлургического промышленного комплекса России в современных экономических условиях. Кроме того, рассмотрены вопросы разработки стратегии и принятия мер по стимулированию роста металлургической промышленности.

Предметом настоящего исследования выступают организационно-экономические отношения и процессы, происходящие в металлургической промышленности в сложившихся условиях санкционных ограничений. Объектом настоящего исследования является металлургическое производство в России.

ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ЛОГИСТИКИ ПОСТАВОК ПРОДУКЦИИ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА НА АЗИАТСКИЙ РЫНОК

В последние годы мировая логистика поставок металлургической продукции претерпела существенную переориентацию на азиатский рынок. Несмотря на сложность экспорта товаров из России, обусловленную рядом политических и экономических факторов, некоторые отечественные производители черных металлов продемонстрировали рост экспорта своей продукции. Им удалось увеличить поставки черных металлов и продукции из них на 32,6 и 40,2 % соответственно в Китай [5]. Данное достижение свидетельствует об устойчивости и конкурентоспособности российских металлургических предприятий в условиях сложной экономической ситуации. Можно говорить о том, что они предпринимают стратегические меры для поддержания устойчивого присутствия на мировом металлургическом рынке.

На китайском рынке наблюдается значительный спрос на отдельные категории металлургической продукции, прежде всего железную руду и полуфабрикаты. В частности, можно отметить рост экспорта полуфабрикатов в Китай, что отражает меняющиеся потребности и обстоятельства предприятий китайского металлургического и строительного секторов.

Кроме того, в 2022 г. российское металлургическое производство открыло новые пути экспорта, расширив цепочку поставок в Индонезию. Объемы экспорта продемонстрировали устойчивую тенденцию к росту, увеличившись за указанный период на 52 %. Значительная экспортная деятельность включала в основном плиты и полуфабрикаты, что являются значимыми товарами в строительной отрасли.

Следует отметить, что переориентация логистической сферы на поставки металлургической продукции демонстрирует адаптивность и устойчивость российских производителей. Несмотря на проблемы, возникающие на мировом рынке, предприятия показали исключительные способности поддерживать и даже наращивать объемы своего экспорта, особенно на динамичных и быстро расширяющихся рынках стран Азии.

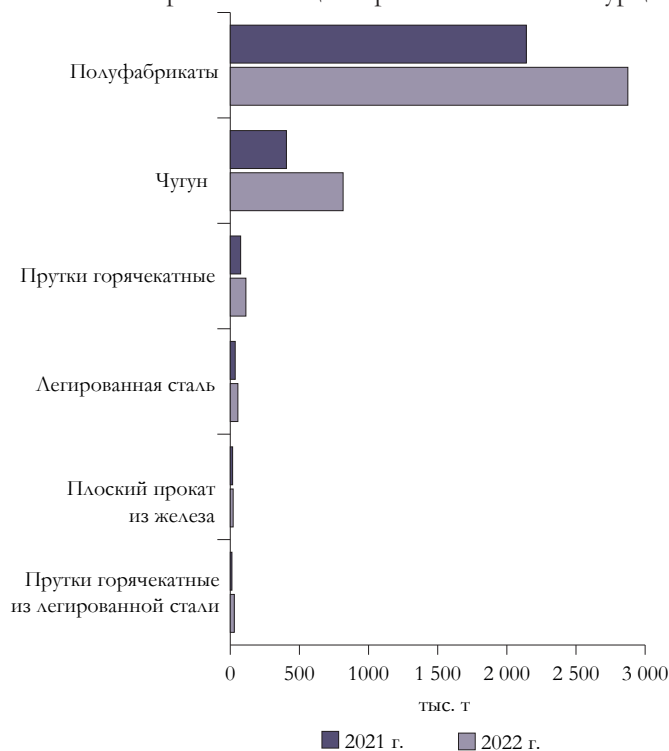
Кроме того, российская металлургическая промышленность вносит значительный вклад в турецкий рынок. Турецкий импорт российских черных металлов составляет примерно 13 % от общего объема экспорта

в этом секторе. Помимо железа, значительную часть составляют стальные полуфабрикаты, которые, согласно рис. 1, служат важным компонентом строительной и обрабатывающей промышленности Турции.

К концу 2022 г. наблюдался значительный рост объема импорта чугуно-стальных металлургических продуктов в Турцию. Согласно прогнозируемым показателям экономического развития и международной торговли, к 2024 г. объем импорта турецкой стали будет продолжать расти. Это стабильное увеличение объемов импорта в основном обусловлено высоким спросом со стороны промышленной и строительной сфер Турции на стальные изделия [6].

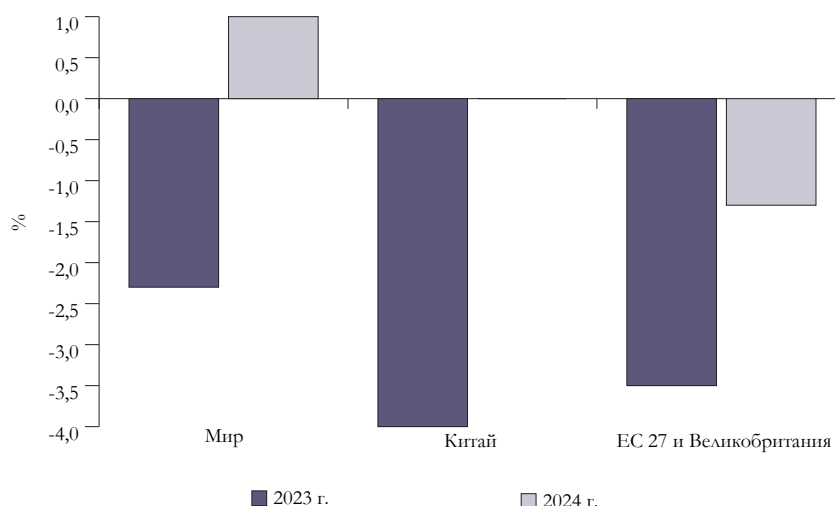
Согласно данным, представленным Всемирной ассоциацией стали, можно предположить, что в течение нескольких лет спрос на данную группу товаров останется под сильным давлением. Это подтверждается анализом мировых тенденций в металлургии и железно-стальной отрасли в целом. Следует ожидать нарастания вызовов в области чугуно-стали и металлургической промышленности со стороны глобальной экономики и меняющегося мира.

Стоит отметить, что данный факт отражает непростую экономическую ситуацию в данной отрасли. Рис. 2 иллюстрирует данные возможные изменения в ближайшие годы.

Составлено автором по материалам источника [5]

Рис. 1. Объемы импорта продукции черной металлургии из России в Турцию

Примечание: ЕС – Европейский союз

Составлено автором по материалам источника [5]

Рис. 2. Прогнозные показатели динамики спроса на 2024 г.

Данные, представленные на рис. 2, подтверждают актуальность темы сохранения устойчивости и развития металлургической промышленности, в частности, производства и потребления стали в условиях серьезного экономического и технологического давления.

РОССИЙСКАЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

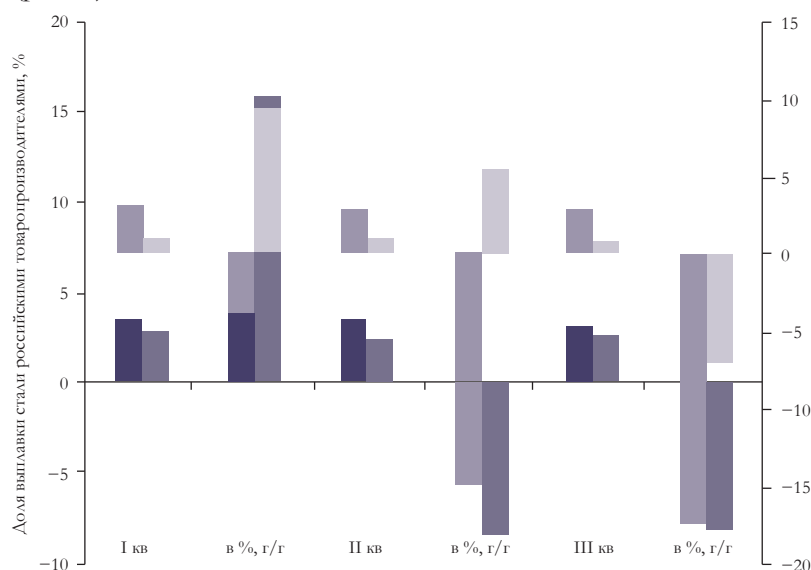
Траектория развития российской металлургической отрасли неразрывно связана с эффективностью российских закупщиков в условиях кризиса. В связи с ухудшением экономической ситуации в стране ожидается тенденция к снижению национального спроса на внутреннем рынке. Эта тенденция к снижению,

происходящая на фоне увеличения давления на потребление металлопродукции, усугубляется отрицательным колебанием производства транспортных средств в автомобильной промышленности [7].

Вышеупомянутый сценарий имеет серьезные последствия, особенно для предприятий черной металлургии. В попытке смягчить тяжелое макроэкономическое положение, в котором они оказались, правительство приняло законодательную меру, в которой предусмотрены положения об обнулении акциза в случаях, когда рентабельность производства оказывается отрицательной [8]. Следовательно, предприятия не обременены обязанностью уплаты акцизного налога.

Более того, власти также рассматривают возможность внесения изменений в существующую систему расчета налога на добычу полезных ископаемых. В частности, предлагаемые изменения касаются сырья, предназначенного для металлургического производства. Таким образом, правительство стремится обеспечить более щадящие финансовые условия для предприятий, работающих в этом секторе.

Для более детального понимания следует изучить объемы производства стали на отдельных российских предприятиях (рис. 3).

Составлено автором по материалам источника [5]

Рис. 3. Объем выплавки стали российскими товаропроизводителями в 2022 г.

Хотя данный анализ специфичен для стали, он служит отправной точкой для представления более широкой картины последствий, с которыми сталкивается металлургическая промышленность в трудные экономические времена.

ПРОГРАММЫ И ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

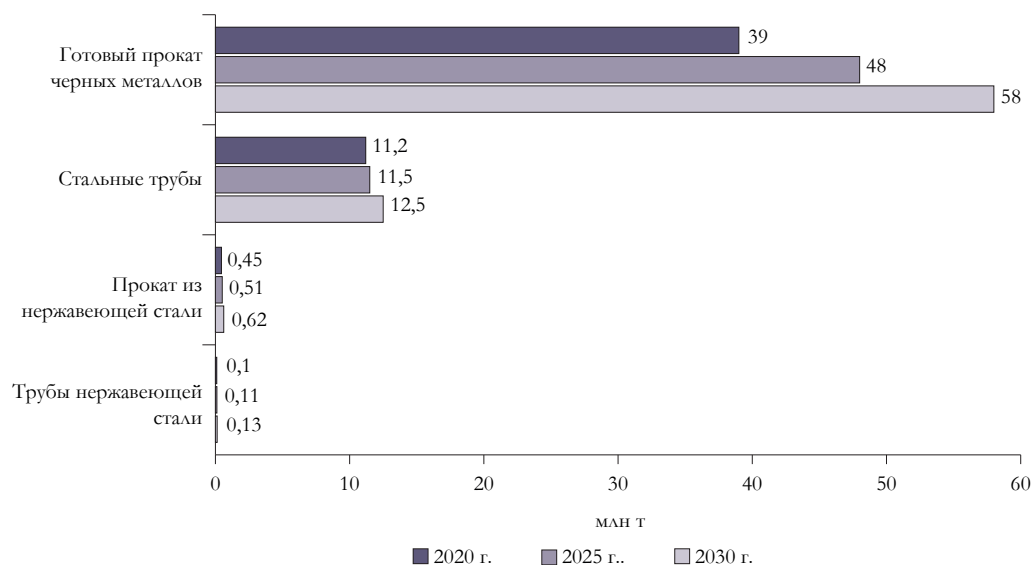
В течение всего 2022 г. наблюдалось снижение уровня производства продуктов. В этом контексте особое значение приобретает программа, разработанная Правительством РФ на период до 2030 г. В данном документе акцентируется внимание на инструментах стимулирования внутреннего спроса на продукцию металлургической промышленности.

Согласно принятой программе, был составлен прогнозный план по потреблению продуктов черной металлургии (рис. 4). Напомним, что черная металлургия включает добычу и обработку железных и немагнитных металлов, а также их сплавов. Стимулирование внутреннего спроса на такие продукты необходимо для поддержания и развития стратегически важной отрасли промышленности.

Насущная необходимость в плане поощрения внутреннего спроса в контексте падения темпов роста производства в 2022 г. особенно критична. Важно, чтобы государственные меры были направлены на увеличение спроса на продукцию металлургической отрасли, что в свою очередь даст толчок для дальнейшего развития этой отрасли.

В ходе разработки программы Правительство РФ принимало в расчет сложные экономические условия и рыночные колебания, которые могут оказывать влияние на процессы производства и потребления

продукции черной металлургии. В прогнозе были оценены потребности в продуктах путем проектирования тенденций спроса, которые могут быть направлены на развитие стратегической отрасли в будущем.

Составлено автором по материалам источника [5]

Рис. 4. Объем прогнозных значений потребления продукции черной металлургии

По последним аналитическим прогнозам, наблюдается заметная тенденция роста производственных показателей, характерных для отрасли черной металлургии, которая напрямую связана с реализацией стратегической программы Стратегии развития металлургической промышленности до 2030 г. (далее – Стратегия). Хотя сам по себе этот рост нельзя назвать весьма значительным по сравнению с другими отраслями промышленности, он тем не менее свидетельствует об определенных позитивных изменениях в сфере черной металлургии. Эти изменения потенциально могут оказать существенное влияние на развитие и рост сектора в долгосрочной перспективе.

Такая тенденция свидетельствует о том, что структурная трансформация отрасли, стимулируемая вышеупомянутой стратегической программой, приносит ощутимые результаты. Стратегия предполагает обширный подход к модернизации и инновациям в производственных процессах и поддерживает внедрение передовых технологий и оптимизацию использования ресурсов, что приводит к повышению общей эффективности производства.

Любой рост черной металлургии независимо от ее масштабов имеет прямое влияние на другие смежные отрасли экономики. Активное участие продукции черной металлургии во многих отраслях промышленности, включая строительство, автомобилестроение, машиностроение и развитие инфраструктуры, означает, что даже незначительное увеличение производственных показателей этой отрасли может привести к более широкому положительному влиянию во всем мире.

Более того, позитивный прогноз производственных показателей отрасли необходимо рассматривать в сочетании с темпами снижения, наблюдаемыми в других отраслях обрабатывающей промышленности. В таком сценарии любой рост в отрасли черной металлургии означает отход от преобладающих норм и потенциально может стимулировать дальнейшие инновации и расширение во всех связанных сферах.

Хотя на данный момент увеличение можно рассматривать как незначительное, оно представляет собой существенный шаг вперед в развитии отрасли в соответствии с целями, изложенными в Стратегии. Эта тенденция к росту подчеркивает продолжающуюся эволюцию сектора в направлении повышения устойчивости, производительности и конкурентоспособности на мировом рынке. Динамизм, присущий этим событиям, не следует недооценивать, и наблюдение за данной закономерностью позволит понять полный масштаб ее воздействия в будущем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ответ на нынешние обстоятельства, характеризующиеся санкциями и ограничениями, введенными в отношении РФ, предпринимаются комплексные усилия по обеспечению независимости от иностранной зависимости посредством принятия стратегических инициатив, таких как импортозамещение.

Более того, особое внимание уделяется укреплению отношений с торговыми партнерами-союзниками, в число которых входят такие страны, как Китай, Индия и Турция. Усилия направлены на переориентацию российской экономики и ее отраслей на более устойчивые и локально ориентированные стратегии.

Импортозамещение – стратегическое мероприятие, призванное стимулировать рост национальной экономики путем замены импорта внутренним производством – реализуется в различных масштабах. Оно включает национальный уровень, региональные фронты, а также деятельность внутри отдельных промышленных предприятий. Процесс импортозамещения предполагает не только переход от иностранных товаров к отечественным, но и необходимость обеспечения конкурентоспособности по качеству и стоимости.

Чтобы осуществить переход плавно и успешно, поощряется создание специализированных «центров компетенции». Хабы эффективно объединяют силы различных участников рынка, тем самым централизуя опыт и ресурсы. Они тесно связаны с исследовательскими институтами, способствуя расширению деловой активности в научные разработки и, следовательно, промышленным инновациям в российской экономике.

Однако ускоренное создание и обеспечение благоприятного баланса между качеством и конкурентоспособной стоимостью заключают в себе наиболее важные проблемы этого предприятия. Учитывая сложность некоторых технологий и производственных процессов, немедленная локализация считается верным шагом. В связи с этим параллельно с импортозамещением российские предприятия обязаны развивать прочные отношения с «дружественными» странами. Данный дипломатический маневр направлен на обеспечение доступа к технологиям и методологиям, которые в настоящее время сложно внедрить на местном уровне.

Кроме того, авторы настоящего исследования подчеркивают необходимость стратегического направления, когда речь идет о переводе процессов промышленного производства на альтернативные источники. Однако главная задача состоит в том, чтобы гарантировать, что качество производимой продукции не будет поставлено под угрозу, сохраняя при этом конкурентоспособную структуру затрат.

Важно обеспечить самообеспеченность путем замещения импорта и укрепления международных альянсов для создания доступных возможностей для внедрения трудно локализуемых технологий в российскую промышленную среду. Это баланс, которого российские корпорации пытаются достичь, чтобы эффективно ориентироваться в существующем экономическом ландшафте.

Библиографический список

1. Лазич Ю.В., Попова И.Н. Тенденции и проблемы развития металлургической отрасли России. *BENEFICIUM*. 2020;2(35):16–24. [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.2\(35\).16-24](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.2(35).16-24)
2. Нормова Ю.В. Неоднородность регионального технологического пространства Российской Федерации. *Вопросы инновационной экономики*. 2022;1(12):463–478. <http://doi.org/10.18334/vinec.12.1.114057>
3. Донцова О.И., Толкачев С.А., Комолов О.О. Российская промышленность. *Экономика, предпринимательство и право*. 2019;4(9):271–288. <https://doi.org/10.18334/epp.9.4.41512>
4. Макаренко Г. Как российской металлургии влиться в эпоху инноваций. <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d653cd9a794754a5502e5c> (дата обращения: 23.10.2023).
5. ПРАЙМ. Новые оттенки черной металлургии. https://1prime.ru/state_regulation/20191225/830735817.html?ysclid=lp9nrvi4yx63578119 (дата обращения: 23.10.2023).
6. Горовой А.А., Шлафман А.И. Концепция развития интегрированных предпринимательских инноваций. *Перспективы науки*. 2014;6(57):21–24.
7. Огородникова Е.П. Региональные бюджеты – «инициативное бюджетирование». В кн.: *Социально-экономическое развитие регионов России: тенденции, проблемы, перспективы: сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции, Оренбург, 8 декабря 2021 г.* Волгоград: Сфера; 2022. С. 192–196.
8. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. *Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2019 году»*. https://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ispolzovanii_mineralno_syrevykh_resursov_rossiyskoy_federatsii/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ispolzovanii_mineralno_syrevykh_resursov_rossiyskoy_federatsii/?ysclid=lp9nmryrk382804280 (дата обращения: 23.10.2023).

References

1. Lazich Y.V., Popova I.N. Trends and issues of the development of the metallurgical industry of Russia. *BENEFICIUM*. 2020;2(35):16–24. (In Russian). [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.2\(35\).16-24](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.2(35).16-24)

2. Normova Y.V. Heterogeneity of the Russian regional technological space. *Russian Journal of Innovation Economics*. 2022;1(12):463–478. (In Russian). <http://doi.org/10.18334/vinec.12.1.114057>
3. Dontsova O.I., Tolkachev S.A., Komolov O.O. Russian industry: the impact of sanctions and import substitution prospects. *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo*. 2019;4(9):271–288. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/epp.9.4.41512>
4. Makarenko G. *How Russian metallurgy can adapt to the era of innovation*. <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d6533cd9a794754a5502e5c> (accessed 23.10.2023). (In Russian).
5. PRIME. *New shades of ferrous metallurgy*. https://1prime.ru/state_regulation/20191225/830735817.html?ysclid=lp9nrvi4yx63578119 (accessed 23.10.2023). (In Russian).
6. Gorovoy A.A., Shlafman A.I. Concept of development of integrated entrepreneurial innovations. *Science Prospects*. 2014;6(57):21–24. (In Russian).
7. Ogorodnikova E.P. Regional budgets – “proactive budgeting”. In: *Socio-economic development of Russian regions: Trends, problems, prospects: Proceedings of the II All-Russian scientific-practical conference, Orenburg, December 8, 2021*. Volgograd: Sfera; 2022. Pp. 192–196. (In Russian).
8. Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation. *State report “On the state and use of mineral resources of the Russian Federation in 2019”*. https://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ispolzovanii_mineralno_syrevykh_resursov_rossiyskoy_federatsii/gosudarstvennyy_doklad_o_sostyanii_i_ispolzovanii_mineralno_syrevykh_resursov_rossiyskoy_federatsii/?ysclid=lp9nmryrk382804280 (accessed: 23.10.2023). (In Russian).

Ретроспективный анализ экспорта продукции сельскохозяйственной перерабатывающей отрасли

Лисачкина Юлия Сергеевна

Соискатель

ORCID: 0000-0002-3752-1198, e-mail: lisachkina111@rambler.ru

Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», г. Москва, Россия

Аннотация

Анализ российского экспорта продукции перерабатывающей промышленности с 2014 г. выявил стабильный рост данного направления, соответствующий общей динамике продаж отечественной сельскохозяйственной продукции на мировом рынке. При этом доля обработанных пищевых продуктов в общем объеме отечественного вывоза с 2014 г. по 2021 г. увеличилась с 1,7 до 3,1 %, что является благоприятным фактором снижения минерально-сырьевой ориентированности внешней торговли Российской Федерации. Увеличение экспорта переработанной продукции способствует повышению экспортоориентированности отечественной пищевой промышленности, которая выросла за указанный период с 6,5 до 11,6 %. Это связано также с тем, что развитие программ импортозамещения и ограничение конкурентного импорта после введения контрсанкций в 2014–2015 гг. благоприятно повлияли на пищевую отрасль и позволили сохранить и увеличить ряд экспортных направлений. На протяжении последних лет ключевыми направлениями продаж на мировом рынке являются продукция масложировой и свеклосахарной отраслей. Наряду с реализацией готовой продукции значимым считается и вывоз отходов пищевой промышленности, которые являются сырьем для кормопроизводства. При общей положительной динамике продаж продовольствия, прошедшего переработку, единственным направлением, демонстрирующим снижение экспорта, является табак и изделия из него. Сокращение экспорта табачных изделий объясняется изменением политики транснациональных корпораций – собственников российского сигаретного бизнеса, который, кроме российского рынка, до 2014 г. также частично заполнял рынки стран Содружества независимых государств и Восточной Европы.

Ключевые слова

АПК, анализ, динамика, сельское хозяйство, перерабатывающая отрасль, перспективы развития, экспорт, экспортный потенциал

Для цитирования: Лисачкина Ю.С. Ретроспективный анализ экспорта продукции сельскохозяйственной перерабатывающей отрасли // Вестник университета. 2023. № 12. С. 101–113.

Retrospective analysis of exporting agricultural processing industry products

Yulia S. Lisachkina

Applicant

ORCID: 0000-0002-3752-1198, e-mail: lisachkina111@rambler.ru

National Research Technological University "MISIS", Moscow, Russia

Abstract

The Russian exports of processed food products analysis since 2014 has revealed a stable growth in this area, corresponding to the general dynamics of domestic agricultural products sales in the world market. At the same time, the share of processed food products in the total volume of domestic exports from 2014 to 2021 increased from 1.7 to 3.1%, which is a favorable factor in reducing the mineral-raw materials orientation of Russia's foreign trade. The increase in processed products exports contributes to the export-oriented nature of the domestic food industry, which grew from 6.5 to 11.6% over the period. This is also due to the fact that import substitution programs development and competitive imports limitation after the counter-sanctions introduction in 2014-2015 had a favorable impact on the food industry and allowed to maintain and increase a number of export directions. Over the past few years, the key areas of sales in the global market have been the products of the oil and fat and sugar beet industries. Along with the sale of finished products, the food industry wastes export, which are raw materials for fodder production, is also considered important. With the overall positive dynamics of processed food sales, the only direction showing a decrease in exports is tobacco and tobacco products. The reduction in tobacco products exports is explained by the change in the transnational corporations policy who own the Russian cigarette business, which, in addition to the Russian market, until 2014 also partially filled the markets of the Commonwealth of Independent States and Eastern Europe countries.

Keywords

agro-industrial complex, analysis, dynamics, agriculture, processing industry, development prospects, export, export potential

For citation: Lisachkina Yu.S. (2023) Retrospective analysis of exporting agricultural processing industry products. *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 101–113.

ВВЕДЕНИЕ

Экспорт сельскохозяйственной продукции является ключевым фактором, определяющим прогресс сельскохозяйственного сектора, а также пищевой промышленности. Аналогичным образом эти две области вносят значительный вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны [1–3].

В исследованиях Е.А. Осина зафиксирована высокая степень корреляции между уровнем производства продуктов питания и их экспортом. Она оценивается примерно в 96 %, что подтверждает утверждение о том, что увеличение внешнеторгового потенциала имеет важное значение для стимулирования внутреннего производства [4]. Более того, эта корреляция также демонстрирует влияние экспорта сельскохозяйственной продукции на социально-экономические показатели данной страны [5].

Рост доли экспорта отражает более высокий уровень конкурентоспособности отечественной продукции. Это относится не только к мировому рынку, но и к национальному. В связи с этим повышение этой конкурентоспособности рассматривается как одна из важнейших целей развития нашей страны [6].

Ряд исследователей связывают достижения отечественного агропромышленного комплекса (далее – АПК) с реализацией и развитием схем импортозамещения. Эти программы направлены на укрепление национальной безопасности страны [7; 8]. Более того, это были особенно влиятельные факторы стимулирования развития сельского хозяйства и переработки, особенно в условиях усиления санкционного давления на Российскую Федерацию (далее – РФ, Россия) после 2014 г. Именно в этот период трансграничные торговые потоки стали служить, в частности, инструментом внешней политики.

Общезвестно, что Россия является центральным игроком на мировом продовольственном рынке. Одновременно деятельность в качестве крупного поставщика конкретного продукта может рассматриваться как инструмент оказания экономического влияния в глобальном масштабе. Тем не менее, как и в любых сферах глобализации рынка и структуры собственников, в АПК существуют определенные риски, связанные с выраженной экспортной зависимостью сельского хозяйства [9]. Несмотря на это, именно развитие экспорта способствовало ряду отраслей сельского хозяйства пережить инновационный и качественный всплеск, который привел к созданию продукции, способной достойно конкурировать на мировом уровне [10–12]. Это указывает на то, что увеличение экспорта не лишено преимуществ, особенно с учетом расширения рыночного горизонта и улучшения качества отечественной продукции.

Решая современные экономические проблемы в национальном масштабе, уместно подчеркнуть необходимость сместить акцент с простого расширения национального продовольственного экспорта на увеличение объема и качества экспортируемой продукции обрабатывающей промышленности, обеспечивающей высокую добавленную стоимость. Это утверждение подкрепляется множеством авторитетных источников [13–17].

Аргументы в пользу определения приоритетности вышеупомянутой стратегической задачи двояки.

Во-первых, развитие данного экономического начинания создает основу для значительной модернизации не только сельскохозяйственного сектора, но и пищевой промышленности и связанных с ней обрабатывающих отраслей. Этот многоканальный процесс является важнейшим атрибутом, учитывая его последующий вклад в общество, особенно в создании рабочих мест и реализации более существенной налогооблагаемой базы, что должным образом подчеркнуто В.Е. Афониной [18].

Во-вторых, оценка российского торгового ландшафта за последние годы показывает, что экспорт переработанной сельскохозяйственной продукции сохранил устойчивую позицию. Примечательно, что он составляет примерно 40 % от общего потока экспорта продовольствия из страны. Это соотношение, каким бы надежным оно ни казалось, может быть уточнено при более внимательном рассмотрении. Различные эксперты в этой области высказывают мнение, что данная доля занижена. Они утверждают, что потенциал России по увеличению экспорта высококачественной переработанной сельскохозяйственной продукции в настоящее время далеко не полностью использован.

Исследователи выступают за поиск еще не разведанных запасов, использование которых может привести к существенному увеличению экспорта высокопереработанной сельскохозяйственной продукции [19; 20]. Их аргументы основаны на предпосылке, что в перерабатывающей промышленности существуют скрытые возможности, которые необходимо использовать и полностью реализовать. В целом смещение акцента мандата национального развития с простого увеличения экспорта продовольствия на усиление количественного и качественного неравенства в отношении дорогостоящих переработанных

сельскохозяйственных товаров несет в себе значительный экономический потенциал. Ускоренное развитие сельского хозяйства, пищевой промышленности и смежных отраслей в сочетании с потенциалом раскрытия еще не использованных резервов перерабатывающей промышленности открывает многообещающие возможности для широкого национального экономического развития.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аналитическая основа исследования основана на данных Федеральной таможенной службы (далее – ФТС) и Федеральной службы государственной статистики. Собранные данные относятся к финансовой оценке российского экспорта и показателей промышленного производства в перерабатывающем секторе за семилетний период, с 2014 г. по 2021 г. Временной диапазон был специально выбран из-за его способности предложить глубокую и точную оценку российского продовольственного экспорта по нескольким направлениям, в первую очередь связанным с уровнем переработки экспортируемых товаров.

В этот график также входит значительный период после введения санкций против России, что в свою очередь привело к ускорению и усилению существующих и вновь вводимых программ импортозамещения. На практике санкции привели к снижению конкуренции со стороны зарубежных поставщиков, что побудило российский бизнес внедрять инновации и разрабатывать стратегии проникновения на мировой рынок.

Существующие данные и материалы исследований показали, что инновации и стратегические переориентации значительно повысили глобальную привлекательность продукции отечественного перерабатывающего комплекса. Российская продукция все чаще находит признание на различных зарубежных торговых территориях, и эта тенденция демонстрирует сильный потенциал для дальнейшего роста.

Однако важно отметить, что многие из зон внешней торговли были освоены и созданы до введения санкций и последующих стратегических изменений. Это подразумевает присущие российскому перерабатывающему сектору глобальную конкурентоспособность и его способность захватывать зарубежные рынки, даже несмотря на меняющееся внешнее давление и геополитические трансформации. Подробные данные ФТС за 2022 г. по номенклатуре кодов Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (далее – ТН ВЭД) недоступны в силу закрытости информации. Тем не менее выбранный отрезок времени позволяет оценить динамику и качественные изменения в российском экспорте продукции АПК за последние годы.

Для обработки статистических данных, представленных ФТС и Федеральной службой государственной статистики, использовались такие методы общенаучного познания, как анализ и синтез, а также регрессионный анализ. Графический и табличный методы представления результатов исследования обеспечили наглядную демонстрацию итогов настоящей работы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

За период с 2014 г. по 2021 г. произошло примерно двукратное увеличение совокупной стоимости продовольственных товаров, реализуемых Россией на мировом рынке. Зафиксированная цифра выросла с 18,9 млрд долл. в 2014 г. до 36 млрд долл. США к 2021 г. Анализируя этот значительный рост, важно подчеркнуть существенный вклад обработанных пищевых продуктов. В 2014 г. он оценивался в 8,2 млрд долл. США, но к 2021 г. эта цифра увеличилась почти вдвое, достигнув 15,4 млрд долл. США.

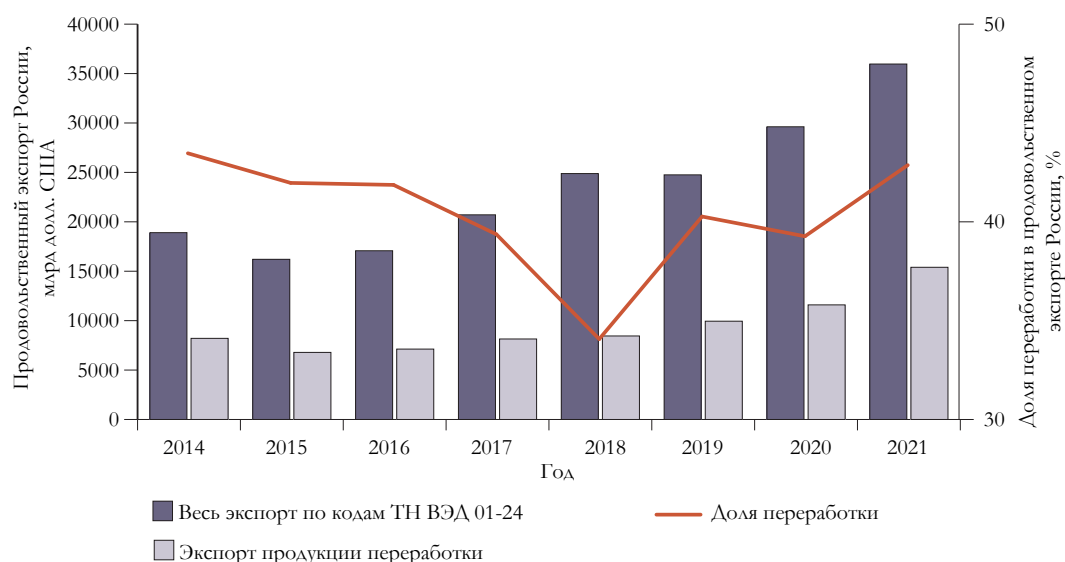
Тщательный анализ, проведенный в данный своеобразный период, позволяет обратить внимание на несколько интересных закономерностей в мировом потреблении российских продуктов питания. Прежде всего, это дает представление о том, что потребительские предпочтения во всем мире стали восприниматься как возросшая привлекательность предложений российских поставщиков продуктов питания. Такое развитие событий свидетельствует о тенденции к повышению качества российских товаров, представленных на мировом рынке.

Более того, значительный рост стоимости продаж российских продуктов питания может указывать на эффективную реализацию хорошо продуманной маркетинговой стратегии, ориентированной на международные вкусы. В результате это привело к заметному увеличению объемов продаж гастрономической продукции в мировом масштабе.

Среди широкого спектра продуктов, доступных для покупки, обработанные пищевые продукты стали в тот период наиболее быстро растущей подкатегорией. Они оказались точным барометром развития продаж за те годы. Примечательно, что эта категория укрепила свои позиции на про-

довольственном рынке, возглавив рост продаж российских продуктов питания на мировом фронте. Первоначально, в 2014 г., обработанные пищевые продукты оценивались в 8,2 млрд долл. США. Однако с течением времени их стоимость постепенно росла, кульминацией чего стала значительная сумма в 15,4 млрд долл. США к концу 2021 г.

Рост стоимости продаж российских продуктов питания и, как следствие, их доминирование на мировом рынке подчеркнули успешные переговоры по повышению качества, предпочтениям клиентов и стратегическому маркетингу со стороны российской пищевой промышленности. Таким образом, спрос на переработанные продукты производства России на мировых рынках значительно выше по сравнению с некоторыми другими товарными позициями страны. Более детальную информацию о продажах продовольственных товаров за указанный период времени можно увидеть на диаграмме (рис. 1).

Составлено автором по материалам источника [4]

Рис. 1. Продовольственный экспорт России в 2014–2021 гг.

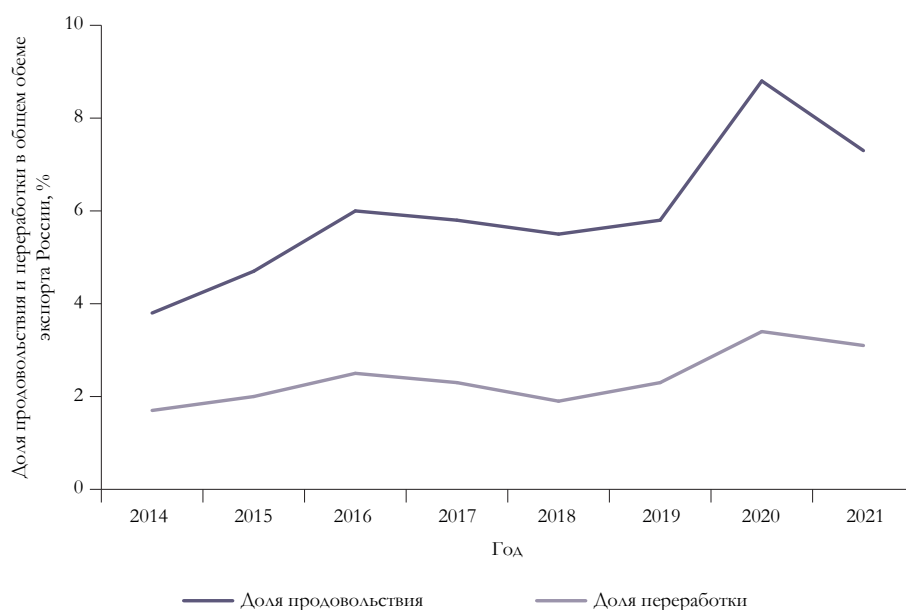
Исходя из данных, представленных на рис. 1, доля производной продукции в общем объеме экспорта пищевых продуктов в период с 2014 г. по 2021 г. оставалась стабильной, составляя примерно 40 %. Это свидетельствует о сбалансированном развитии всех направлений экспорта пищевых продуктов — как сырьевых, так и промышленных. В структуре трансграничной торговли пищевыми товарами отсутствуют какие-либо конкретные тренды.

Следует отметить постоянный рост доли пищевых продуктов в общем объеме экспорта России. Особенно это касается продуктов, полученных в результате переработки. Этот факт отражает увеличение промышленного обработанного сектора в структуре российского экспорта. Для продолжительного времени, за исключением 2021 г., замечен был быстрый рост стоимости продаж топливно-энергетических товаров. Эта динамика превысила темп роста других секторов внешней торговли. Таким образом, невзирая на текущую экономическую обстановку, показатели объема экспорта пищевых продуктов позволяют сделать вывод о значимости и устойчивости данного направления в российской торговле за рубежом. Эти факты также подчеркивают весомую роль промышленного обработанного сектора в составе общего объема экспорта страны (рис. 2).

Анализируя предоставленную на рис. 2 информацию, можно заметить, что секторы сырьевых материалов и перерабатывающей промышленности, связанные с экспортом продовольствия в России, растут примерно одинаковыми темпами. Они приобретают все большее значение в контексте внешней торговли страны.

Отдельно стоит подчеркнуть, что параллельно с этим процессом, неотъемлемой частью которого является увеличение доли перерабатывающей промышленности, наблюдается расширение роли пищевой промышленности в экспорте. Такая тенденция отражается в представленных данных в табл. 1.

С другой стороны, эта динамика показывает значимость стадии процесса от добычи сырья до его обработки и последующей реализации на внутреннем и внешнем рынках. На основе этого можно констатировать, что оба сектора — и сырьевой, и обрабатывающий — имеют стратегическую значимость для экономики РФ. Они формируют значительную часть экспортных потоков, способствуя стабильности и развитию внешнеэкономической деятельности страны.

Составлено автором по материалам источника [3]

Рис. 2. Доля продовольствия в общем экспорте России в 2014–2021 гг.

Сдвиг акцента в сторону увеличения доли перерабатывающей промышленности и присущего ей пищевого сегмента в экспортных потоках является положительной тенденцией. Это свидетельствует о росте добавленной стоимости и конкурентоспособности отечественной продукции на международном уровне. Такое развитие ситуации будет способствовать повышению производительности труда, увеличению инвестиций, а также стимулированию инновационной активности внутри страны.

Данные табл. 1 иллюстрируют указанный рост доли перерабатывающей промышленности (в частности, пищевой отрасли) в структуре экспорта, подтверждая актуальность проводимого анализа.

Таблица 1

Динамика внешнеторговых поставок продукции перерабатывающей отрасли за 2014–2021 гг.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2014 г., %
Экспорт продукции переработки, млн долл. США	8208	6787	7122	8145	8450	9944	11596	15399	188
Среднегодовой курс доллара, руб./долл. США	38,4	61,0	67,0	58,4	62,7	64,7	72,1	73,7	192
Расчетная стоимость экспорта продукции переработки, млрд руб.	315	414	477	475	530	644	837	1134	360
Объем производства перерабатывающей промышленности, млрд руб.	4840	6076	6480	6351	6797	7444	8428	9785	202
Доля экспорта в обрабатывающей промышленности, %	6,5	6,8	7,4	7,5	7,8	8,6	9,9	11,6	178

Составлено автором по материалам источника [17]

Комплексная интерпретация данных, представленных в табл. 1, дает четкое представление о затратах, связанных с экспортом переработанной продукции. Они демонстрируют тенденцию роста темпами, превосходящими соответствующие темпы производства такой продукции. Если принять во внимание определенный период времени с 2014 г. по 2021 г., наблюдается тенденция: доля экспорта в сегменте промышленной продукции действительно выросла в два раза. Всплеск достигает с 6,5 % в 2014 г. до 11,6 % в 2021 г. Эти показательные статистические данные подчеркивают растущую зависимость промышленного сектора от условий и тенденций на мировом рынке.

Глубокое погружение в регрессионный анализ, широко применяемый в настоящем исследовании, консолидирует точку зрения Е.А. Осинова о сильной взаимосвязи, существующей между различными аспектами производства продуктов питания и их последующим экспортом [5]. Тем не менее, если рассматривать специфику производства обработанных пищевых продуктов, вышеупомянутая связь оказывается значительно более выраженной. Отмечается, что коэффициент корреляции находится на повышенном уровне величиной в 0,98, что само по себе отражает сильную корреляцию и взаимозависимость между двумя изучаемыми переменными. Кроме того, коэффициент детерминации достигает высокого уровня – 0,97. Это подтверждает, что значительная часть изменчивости зависимой переменной (производство пищевых продуктов) может быть объяснена независимой переменной (экспорт).

Более того, такие критические параметры, как значимость F дюйма по отношению к незначительным значениям и полное отсутствие автокорреляции, подтверждают значительно высокую достоверность и надежность используемой регрессионной модели. Следовательно, можно сказать, что роль экспорта в определении поведения и маневрирования производства обработанных пищевых продуктов заметно более важна по сравнению с влиянием экспорта на сельскохозяйственную отрасль в целом. Это наблюдение помогает понять потенциальное влияние экспорта на конкретные отрасли промышленности, а также пределы вариаций, которые дифференцируют его последствия в различных секторах.

ДИНАМИКА ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ПОСТАВОК ПРОДУКЦИИ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ

Предполагается, что следующим измерением этого всестороннего расследования будет детальное и всестороннее изучение структурного характера экспорта, кредитуемого обрабатывающей промышленности, участвующей в поставке обработанной продукции. Кроме того, исследование направлено на раскрытие динамики, которая наблюдалась с 2014 г. Этот год имеет решающее значение, поскольку он стал форумом для введения жестких санкций в отношении российской экономики после вхождения Крыма в состав России. Это ознаменовало начало жесткого и мощного международного давления, которое существенно повлияло на экономический ландшафт России.

Таблица 2

**Динамика внешнеторговых поставок продукции перерабатывающей отрасли
за 2014–2021 гг. по кодам Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности**

Показатель, млн долл. США	Код ТН ВЭД	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2018 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г.	2021 г. к 2014 г., %
Экспорт переработки, всего		8 208	6 787	7 122	8 450	1 1596	1 5399	100	188
Мясо и субпродукты соленые, сушеные, копченые. Пищевая мука из мяса и субпродуктов	0210	0,1	0,1	0,2	0,4	0,4	0,5	0,0	352
Филе рыбное	0304	331	289	276	382	424	613	4,0	185
Рыба сушеная, соленая и копченая	0305	37,7	26,4	28,3	18,7	22,3	27,5	0,2	73
Итого рыбопродукция		368	316	305	401	446	640	4,2	174
Молоко и сливки, сгущенные	0402	63,5	31,6	32,0	23,8	26,1	27,7	0,2	44
Йогурт, кефир	0403	98,9	70,8	68,6	72,3	82,5	96,0	0,6	97
Сливочное масло	0405	13,1	11,2	12,5	10,3	15,4	18,2	0,1	138
Сыры и творог	0406	84,1	55,0	57,0	67,9	96,0	126	0,8	149
Итого молочная продукция		260	169	170	174	220	267	1,7	103
Продукция мукомольно-крупяной промышленности	11	182	262	243	262	359	474	3,1	260

Показатель, млн долл США	Код ТН ВЭД	2014	2015	2016	2018	2020	2021	2021	2021 к 2014, %
Жиры и масла животного- го и растительного про- исхождения	15	2258	1874	2209	2669	4271	6306	41,0	279
Готовые продукты из мяса, рыбы, ракообразных, мол- люсков	16	175	123	132	182	232	305	2,0	174
Сахар и кондитерские из- делия	17	258	176	245	415	737	564	3,7	219
Какао и продукты из него	18	645	444	484	640	743	878	5,7	136
Готовые продукты из зерна, муки, крахмала или молока	19	619	513	519	579	756	927	6,0	150
Продукты переработки орехов, фруктов и овощей	20	266	231	224	297	414	494	3,2	186
Разные пищевые продукты	21	598	501	506	672	821	1073	7,0	179
Алкогольные и безалко- гольные напитки	22	550	424	454	555	627	824	5,4	150
Остатки и отходы пищевой промышленности, корма	23	1217	974	945	1084	1430	2060	13,4	169
Табак	24	812	781	686	519	540	586	3,8	72

Составлено автором по материалам источника [18]

Анализ данных, представленных в табл. 2, дает представление о структуре экспорта обработанных пищевых продуктов из России. Если разобрать данные, становится ясно, что животные и растительные жиры и масла составляют основной компонент этого экспорта. Действительно, эти товары в совокупности составляют более 40 % объема экспорта переработанных пищевых продуктов из России.

Животные и растительные жиры и масла не только занимают непомерно большую долю рынка переработанных пищевых продуктов, но и во многом формируют общую структуру этих продуктов, экспортируемых из страны. Эти элементы являются значимыми элементами международного товарооборота РФ, особенно в сфере переработанных пищевых продуктов.

Последующий анализ данных, полученных из табл. 2, подтверждает вывод о том, что животные и растительные жиры и масла составляют почти половину всего экспорта российских переработанных пищевых продуктов. Об этом также свидетельствует огромная доля этих товаров в совокупном объеме экспорта переработанных пищевых продуктов РФ, составляющая более 40 % по кодам Гармонизированной системы (далее – ГС) в млн долл. США.

Код ТН ВЭД обеспечивает полную разбивку данных об экспорте и демонстрирует динамику стоимости экспорта по широкому спектру товаров из года в год. Цифры прослеживают эволюцию экспорта с 2014 г. по 2021 г., обеспечивая сравнительные процентные соотношения для каждой категории продуктов, включая мясо и субпродукты, рыбное филе и молочные продукты.

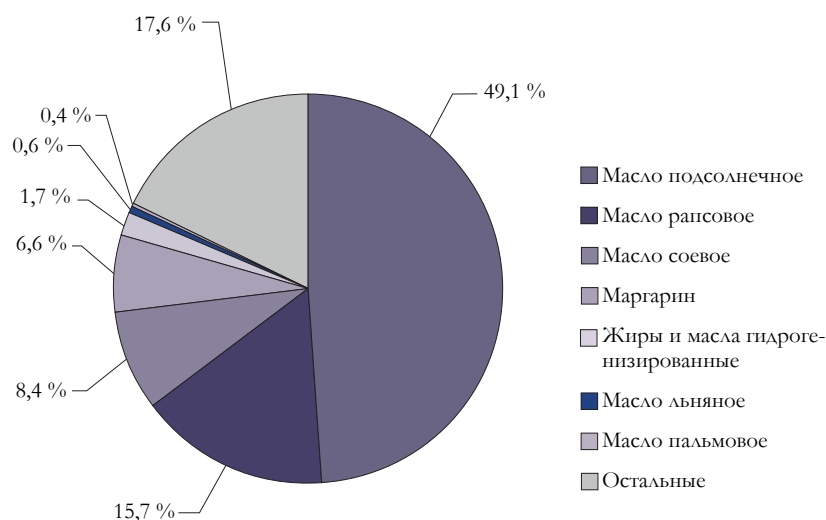
Табл. 2 подтверждает преобладающий вклад животных и растительных жиров и масел в общий объем экспорта, демонстрируя впечатляющие темпы роста в этой категории. Их доля в 2021 г. по данному Кодексу составит 41 %, продемонстрировав рост на 279 % по сравнению с показателями 2014 г. Такие темпы роста иллюстрируют важную роль, которую животные и растительные жиры и масла играют в международной экспортной торговле России, особенно в контексте переработанных пищевых продуктов.

Примечательно, что другие категории продуктов питания также вносят свой вклад в экспорт обработанных пищевых продуктов из России, хотя и в меньшей степени по сравнению с животными и растительными жирами и маслами. К ним относятся молоко и молочная продукция, продукция мукомольно-крупяной промышленности, готовые изделия из мяса, рыбы, ракообразных и моллюсков, сахар и кондитерские изделия, а также алкогольные и безалкогольные напитки.

Исследуя стоимость рыбных продуктов, мы обнаруживаем, что совокупный вклад рыбного филе и сушеной, соленой и копченой рыбы составил 4,2 % от общего объема экспорта в 2021 г., показав рост в 174 % с 2014 г. Аналогичным образом экспорт молочных продуктов составил 1,7 % от общего объема экспорта в 2021 г., то есть стабильный рост на 103 % с 2014 г.

Таким образом, изучение данных табл. 2 позволяет сделать вывод о ключевой роли животных и растительных жиров и масел в структуре российского экспорта переработанных продуктов питания. Отметим, что подобные тенденции развития товарного оборота в области переработанных продуктов питания обнаруживаются не только в России, но и в целом по мировому рынку.

Рассмотрим структуру экспорта жиров и масел животного и растительного происхождения из России в 2021 г. (рис. 3).

Составлено автором по материалам источника [19]

Рис. 3. Структура экспорта жиров и масел животного и растительного происхождения из России в 2021 г.

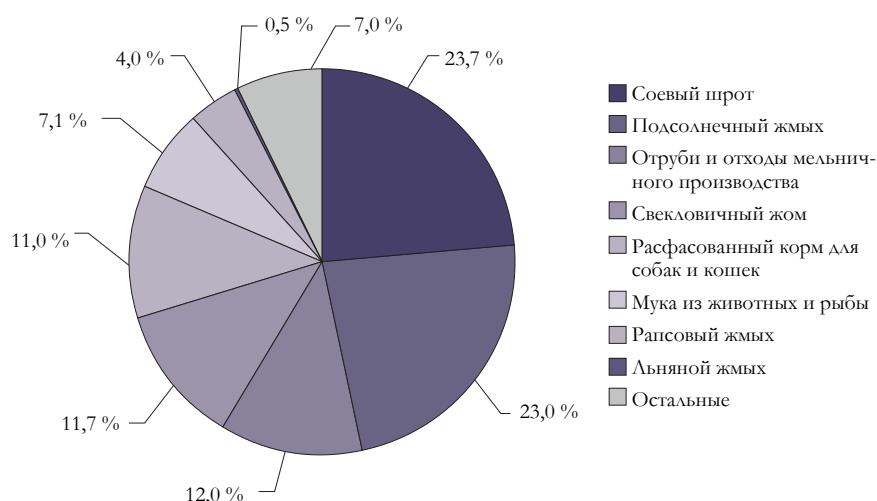
На рис. 3 особое внимание привлекает то, что ключевой позицией в экспорте растительных масел является подсолнечное масло. Данный продукт составляет примерно половину всего объема экспорта масел. Это соответствует примерно 20 % общего объема процессингового экспорта России, или же вывезенной за пределы страны переработанной пищевой продукции.

Помимо подсолнечного масла, значимыми экспортными позициями в данной категории являются растительные масла, полученные из рапса и сои. Для полноты картины следует отметить, что отдельной категорией товаров также выступает маргарин.

Обратимся к данным табл. 2. Следующие по значимости после масел и жиров являются продукты питания для животных и пищевые отходы промышленности, которые кодируются в системе ТН ВЭД по коду 23. Это одно из наиболее перспективных направлений перерабатывающей отрасли, поскольку оно способствует повышению эффективности работы данного сектора за счет реализации полученных в процессе производства отходов. Структурно экспорт данной товарной позиции показан на рис. 4.

Рис. 4 демонстрирует, что основной фундамент экспорта отходов питания из России – это отходы производства масел и жиров, и больше половины (51 %) от общего экспорта едой отходов и остатков составляют кексы из различных маслосодержащих семян. Другими словами, отрасль масло-жирного производства увеличила свою долю в экспорте обработки не просто на 40 %, но более чем на половину благодаря доле экспорта отходов из этой сферы.

Также наиболее подробно представлены в структуре продаж, отмеченной под кодом 23, отходы от производства муки (что логично, учитывая, что Россия – лидер в производстве и экспорте зерновых) и сахарно-свекловичной промышленности. Этот последний сектор получил стимул для развития после выполнения программ по замещению импорта в сахарной промышленности. На конец 1990-х гг. Россия была основным импортером сахара и тростникового сахара. Однако в 2000-х гг. зависимость от импорта сырьевых материалов и готового сахара сократилась практически до нуля. Несмотря на то что Россия не является заметным игроком на глобальном сахарном рынке, наблюдается позитивная тенденция постепенного увеличения экспорта сахара и кондитерских изделий (ТН ВЭД 17).

Составлено автором по материалам источника [20]

Рис. 4. Структура экспорта из России остатков и отходов пищевой промышленности и готовых кормов для животных в 2021 г.

Экспорт свекловичного жома занимает важное место в международной торговле, в частности, под кодом 17 ГС, которая охватывает сахар и сахарные кондитерские изделия. Особого внимания заслуживает тот факт, что чистая стоимость экспорта свекловичного жома составляет около половины общей стоимости экспорта в этой категории ГС. Конкретно экспорт свекловичного жома оценивается примерно в 240 млн долл. США, в то время как общий объем экспорта по коду ТН ВЭД 17 значительно выше – 564 млн долл. США.

Примечательно, что, если принять во внимание совокупные доходы от производства свекловичного сахара, общий денежный вклад в экспорт приближается к амбициозной отметке в 1 млрд долл. США. Однако важно признать, что эту цифру не следует принимать за чистую монету без сознательного понимания лежащих в ее основе статистических элементов.

В панораме экспорта, отнесенного к коду ТН ВЭД 18, который включает какао и продукты его переработки, сахар играет важную роль, которую невозможно не заметить. Действительно, сахар является основным ингредиентом в процессе производства шоколада и других продуктов на основе какао. Принимая во внимание экспортную стоимость шоколада и связанных с ним продуктов, которая составляет около 878 млн долл. США, или почти 6 % всего российского экспорта переработки, можно оценить весомый экономический вклад сахара в эту сферу.

Сахарная промышленность увеличивает экспортную стоимость российских переработанных пищевых продуктов более значительным образом, чем может показаться на первый взгляд. Комплексная оценка ее вклада в различных областях гарантирует более детальное понимание роли сахарной промышленности в широком ландшафте динамики международной торговли.

Анализируя данные табл. 2, можно выделить несколько существенных тенденций в экспорте обработанных пищевых продуктов. Среди них особые позиции занимают напитки, а также товары, полученные из зерна, муки и крахмала. Каждый из них составляет примерно 6 % от общего объема товаров, что указывает на их существенный вклад в торговлю.

Более того, анализ показывает динамичное развитие этих категорий. Объемы экспорта как напитков, так и продуктов переработки зерна продемонстрировали значительный рост – на 50 % по сравнению с данными за 2014 г. Это показывает многообещающую тенденцию, предполагающую благоприятную рыночную среду и эффективные экспортные стратегии.

Однако следует отметить, что, несмотря на кажущуюся впечатляющую цифру роста на 50 %, среди всех категорий экспортируемых обработанных продуктов питания данный темп на самом деле является одним из самых низких. Этот вывод приводит нас к предположению, что в других категориях обработанных пищевых продуктов наблюдался еще более значительный рост, затмевающий наблюдаемый в сегментах напитков и зерновых продуктов.

Единственная область экспорта, демонстрирующая нисходящую траекторию, связана с табаком и связанными с ним продуктами, обозначенными кодом 24 ТН ВЭД. В 2021 г. наблюдалось резкое снижение стоимости этой статьи. Значение снизилось на 28 % по сравнению со статистикой, зафиксированной 7 лет назад, в 2014 г. [20].

Этот сдвиг в экономическом ландшафте РФ может быть главным образом связан со сложными отношениями между национальными производителями табачных изделий и транснациональными корпорациями. Стоит отметить, что почти все российские табачные предприятия (по некоторым оценкам, почти 100 %) находятся под доминированием этих глобальных предприятий [21]. Таким образом, объемы экспорта и стоимость табака в основном определяются стратегическими решениями транснациональных корпораций.

Однако последнее десятилетие стало свидетельством глубокого воздействия геополитических конфликтов на экономические аспекты. С появлением санкций, введенных против России с 2014 г., указанные корпорации начали кардинальный сдвиг в своих стратегиях. Переходные изменения в их политике привели к тому, что они сократили производство на территории РФ, сохраняя при этом упор на экспорт, особенно в страны Европы и Содружества независимых государств.

С другой стороны, одной конкретной отраслью, которая демонстрирует динамизм и ускоряет темпы роста, является экспорт соленого, сушеного, копченого мяса вместе с субпродуктами и пищевой мукой, полученной из мяса и субпродуктов. Тем не менее видимость значительного статистического прогресса не соответствует абсолютной стоимости, связанной с экспортом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования проведен ретроспективный анализ российского экспорта продукции перерабатывающей промышленности с начала введения антироссийских санкций в 2014 г. Установлено, что данное направление отличается стабильным ростом, соответствующим общей динамике отечественного сельскохозяйственного экспорта. При этом доля обработанных пищевых продуктов в общем объеме вывоза с 2014 г. по 2021 г. увеличилась с 1,7 до 3,1 %. Это является важным свидетельством снижения сырьевой ориентированности российской экономики.

Вместе с тем растет экспортоориентированность пищевой промышленности России. Отмечается рост доли вывоза в общем производстве продукции с 6,5 % в 2014 г. до 11,6 % в 2021 г. Отчасти он обусловливается значительными курсовыми колебаниями за период исследования. Однако благоприятная внешнеторговая конъюнктура также является одним из факторов увеличения продовольственного экспорта России.

Наряду с этим одним из важнейших действующих факторов увеличения экспорта продукции переработки является развитие программ импортозамещения и ограничение конкурентного импорта после введения контрсанкций в 2014–2015 гг. Это придало импульс инновационным процессам в отрасли, направленных сначала на удовлетворение потребностей внутреннего рынка, а затем и на выход на мировые рынки продовольствия. Регрессионный анализ установил высокий уровень корреляции между ростом внутреннего производства и динамикой продаж продукции на внешних рынках, что делает экспорт одним из важных стимулов для развития перерабатывающего сектора.

Ключевым экспортным направлением является продукция масложировой отрасли (растительные масла, маргарин), включая продажи отходов данного производства (жмыхи, шрот) – данные продукты формируют до половины всех продаж продукции пищевой промышленности в 2021 г.

Вторым по значимости направлением является свеклосахарное, включая смежные товары – шоколад, кондитерские изделия, отходы производства (свекловичный жом). Из этого формируется по меньшей мере 10 % экспорта, но надо понимать, что сахар входит в состав многих продуктов, в том числе, например, напитки, сгущенное молоко, готовая продукция из фруктов, овощей и т.д. В связи с этим реальный вклад свеклосахарной промышленности в экспорт продукции переработки можно оценить примерно в 15 %.

Единственным товаром, экспорт которого на протяжении 2014–2021 гг. сокращался, является табак и табачная продукция. Снижение поставок на мировой рынок обуславливается концентрацией акционерного капитала табачной промышленности России в кругу транснациональных корпораций, которые после введения антироссийских санкций в 2014 г. стали сокращать инвестиции в отечественную табачную отрасль и переориентировали поставки на рынок стран Содружества независимых государств и Восточной Европы из России в другие территориальные подразделения глобальных компаний.

Библиографический список

1. Гаджимирзоев Г.И., Федосьина А.В., Кабанова Е.Е., Степаненко И.Ю. Перспективы пищевой промышленности регионов России в условиях санкций. *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2022;11(93):187–196. <https://doi.org/10.33938/2211-187>

2. Савватеев Е.В., Гаджимирзоев Г.И., Федосына А.В., Бураев Ф.В. Российская пищевая промышленность и сельское хозяйство в условиях санкций – пути решения проблем и дальнейшего развития. *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2022;6(88):65–74. <https://doi.org/10.33938/226-65>
3. Силаева Л.П. Значение экспортного потенциала в развитии АПК страны. В кн.: *Продовольственная безопасность: проблемы и пути решения: сборник статей по материалам XVI Международной научно-практической конференции, Краснодар, 3–5 июня 2021 г.* Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина; 2021. С. 46–53.
4. Осинев И.А., Климюк Д.О., Гумеров К.М. О мониторинге и хафактеризации экспорта сельскохозяйственной продукции. В кн.: *Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века: материалы X международной студенческой конференции, Ачинск, 28 апреля 2022 г.* Ачинск: Красноярский государственный аграрный университет (Ачинский филиал); 2022. С. 48–52.
5. Синельников В.М., Кобякова В.Е., Гришанова О.В. Прогнозная оценка развития сельского хозяйства в сложившихся экономических условиях. В кн.: *Сельское хозяйство – проблемы и перспективы: сборник научных трудов*. Т. 58. Гродно: Гродненский государственный аграрный университет; 2022. С. 138–146.
6. Кузьмина В.М., Пархомчук М.А. Тенденции производства продуктов растениеводства в контексте Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2023;3(13):132–144. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-132-144>
7. Авдеева Е.С., Преображенский Ю.В. Экономические аспекты реализации экспортного потенциала пищевой промышленности Саратовской области. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право*. 2019;1(19):36–42.
8. Зюкин Д.А., Сергеева Н.М., Беяев С.А., Иванова Ю.А. Состояние продовольственной безопасности России в контексте самообеспечения ключевыми видами продуктов. *Вестник НППЭИ*. 2023;4(143):99–111.
9. Цыпин А.П., Попов В.В., Овсянников В.А. Рост иностранного капитала в сельском хозяйстве России как угроза продовольственной безопасности страны. *Продовольственная политика и безопасность*. 2016;3(3):197–202. <https://doi.org/10.18334/ppib.3.3.36495>
10. Бутакова М.М., Соколова О.Н., Горянинская О.А. Качество продовольствия как фактор обеспечения конкурентоспособности продукции АПК на национальном и мировом рынках. *Экономика. Профессия. Бизнес*. 2021;2:5–12. <https://doi.org/10.14258/epb202116>
11. Козырева Ю.Ю., Рябцева М.В. Инновационное развитие агропродовольственного комплекса. *Закономерности развития региональных агропродовольственных систем*. 2020;1:68–70.
12. Маслова В.В., Авдеев М.В. Конкурентоспособность продукции АПК России в условиях инновационного развития. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2019;5(219):104–119
13. Ахметшина Л.Г. От зерна к продуктам его переработки: экспортный потенциал и перспективы. *Аграрный вестник Урала*. 2022;9(224):71–86. <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2022-224-09-71-86>
14. Ковалева И.В. Роль молокоперерабатывающей промышленности в реализации региональной экспортной политики. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2019;5-2:76–80. <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2019-10626>
15. Маслова В.В., Авдеев М.В., Маслов И.И. Основные направления развития экспорта отечественной агропродовольственной продукции. *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2018;9:10–15.
16. Сидоренко О.В. Эффективность производства и экспортные возможности зернового подкомплекса АПК. *Вестник аграрной науки*. 2020;5(86):154–159. <https://doi.org/10.17238/issn2587-666X.2020.5.154>
17. Яковенко Н.А. Развитие экспортного потенциала агропродовольственного комплекса России в условиях действия дестабилизирующих факторов. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2023;3(241):175–183. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2023-241-3-175-183>
18. Афонина В.Е., Сватко В.В. Вопросы развития экспортно-ориентированной аграрной продукции. В кн.: *World Science: Problems and Innovations: материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 28 февраля 2018 г.* Одинцово: Наука и Просвещение; 2019. С. 107–111.
19. Гончаров В.Д., Рау В.В., Селина М.В. Приоритеты модернизации АПК России. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2020;1(1):51–58.
20. Медведева Н.А. Развитие экспортного потенциала России в агропродовольственной сфере. *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2019;9(54):2–10. <https://doi.org/10.33938/199-2>
21. Цыпин А.П., Овсянников В.А. Оценка доли иностранного капитала в промышленности России. *Молодой ученый*. 2014;12(71):195–198.

References

1. Gadzhimirzoev G.I., Fedosina A.V., Kabanova E.E., Stepanenko I.Y. Prospects for the food industry of Russian regions under the conditions of sanctions. *Economy, Labor, Management in Agriculture*. 2022;11(93):187–196. (In Russian). <https://doi.org/10.33938/2211-187>
2. Savvateev E.V., Gadzhimirzoev G.I., Fedosina A.V., Buraev F.V. Russian food industry and agriculture in the conditions of sanctions – ways to solving problems and further development. *Economy, Labor, Management in Agriculture*. 2022;6(88):65–74. (In Russian). <https://doi.org/10.33938/226-65>
3. Silaeva L.P. The importance of export potential in the development of the agro-food complex of the country. In: *Food security: problems and ways of solution: Proceedings of the XVI International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, June 3–5, 2021*. Krasnodar: Kuban State Agrarian University; 2021. Pp. 46–53. (In Russian).
4. Osinov I. A., Klimyuk D.O., Gumerov, K.M. Monitoring and characterization of agricultural product exports. In: *Scientific and educational potential of youth in solving urgent problems of the XXI century: Proceedings of the X International Student Conference, Achinsk, April 28, 2022*. Achinsk: Krasnoyarsk State Agrarian University (Achinsk branch); 2022. Pp. 48–52. (In Russian).
5. Sinelnikov V.M., Kobaykova V.E., Grishanova O.V. Prognostic assessment of the development of agriculture in the current economic conditions. In: *Agriculture – problems and prospects: a collection of scientific papers. Vol. 58*. Grodno: Grodno State Agrarian University; 2022. Pp. 138–146. (In Russian).
6. Kuzmina V.M., Parkhomchuk M.A. Trends in the Production of Crop Products in the Context of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*. 2023;3(13):132–144. (In Russian). <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-132-144>
7. Avdeeva E.S., Preobrazhensky Y.V. Economic aspects of the Saratov region food industry export potential realization. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*. 2019;1(19):36–42. (In Russian).
8. Zyukin D.A., Sergeeva N.M., Belyaev S.A., Ivanova Y.A. The state of Russia's food security in the context of self-sufficiency with key types of products. *Bulletin NGIEI*. 2023;4(143):99–111. (In Russian).
9. Tsy-pin A.P., Popov V.V., Ovsyannikov V.A. Increase of foreign capital in Russia's agriculture as a threat to the country's food security. *Food Policy and Security*. 2016;3(3):197–202. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/ppib.3.3.36495>
10. Butakova M.M., Sokolova O.N., Goryaninskaya O.A. Food quality as a factor of ensuring the competitiveness of AIC products on the national and world markets. *Economics. Profession. Business*. 2021;2:5–12. (In Russian). <https://doi.org/10.14258/epb202116>
11. Kozireva Yu.Yu., Ryabtseva M.V. Innovative development of the agro-industrial complex. *Patterns of regional agro-industrial systems development*. 2020;1:68–70. (In Russian).
12. Maslova V.V., Avdeev M.V. The competitiveness of Russian agriculture in the conditions of innovative development. *Free Economic Society of Russia*. 2019;5(219):104–119. (In Russian).
13. Akhmetshina L.G. From grain to processed products: Export potential and prospects. *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2022;9(224):71–86. (In Russian). <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2022-224-09-71-86>
14. Kovalyova I.V. The place of dairy industry in the realization of the regional export policy. *Journal of Economy and Business: Theory and Practice*. 2019;5-2:76–80. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2019-10626>
15. Maslova V.V., Avdeev M.V., Maslov I.I. The main directions of export development of domestic agro-food products. *Economy of Agricultural and Processing Enterprises*. 2018;9:10–15. (In Russian).
16. Sidorenko O.V. Production efficiency and export opportunities of the grain subcomplex of the agro-industrial complex. *Bulletin of Agrarian Science*. 2020;5(86):154–159. (In Russian). <https://doi.org/10.17238/issn2587-666X.2020.5.154>
17. Yakovenko N.A. Development of export potential of the Russian agrofood complex under the destabilizing factors. *Free Economic Society of Russia*. 2023;3(241):175–183. (In Russian). <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2023-241-3-175-183>
18. Afonina V.E., Svatko V.V. The development issues of export-oriented production in the Russian agro-industries. In: *World Science: Problems and Innovations: Proceedings of the XVIII International Scientific and Practical Conference, Penza, February 28, 2018*. Odintsovo: Nauka i prosveschenie; 2019. Pp. 107–111. (In Russian).
19. Goncharov V.D., Rau V.V., Selina M.V. Priorities of modernization of agriculture of Russia. *Economics and Management: Problems, Solutions*. 2020;1(1):51–58. (In Russian).
20. Medvedeva N.A. Development of Russia's export potential in the agri-food sector. *Economy, labor, management in agriculture*. 2019;9(54):2–10. (In Russian). <https://doi.org/10.33938/199-2>
21. Tsy-pin A.P., Ovsyannikov V.A. Estimation of the share of foreign capital in the Russian industry. *Molodoi uchenyi*. 2014;12(71):195–198. (In Russian).

Инфраструктура в сфере таможенных услуг: структурная модель и анализ категориально-понятийного аппарата

Лисица Анна Анатольевна^{1,2}

Аспирант¹, зам. начальника таможенного поста ДАПП Полтавка²
ORCID: 0000-0002-4034-9392, e-mail: lisitsa108@mail.ru

¹Владивостокский филиал Российской таможенной академии, г. Владивосток, Россия

²Уссурийская таможня Дальневосточного таможенного управления, Приморский край, г. Уссурийск, Россия

Аннотация

В статье проведен анализ научных подходов к определению терминов «инфраструктура», «таможенная инфраструктура», «инфраструктура в сфере таможенных услуг», в том числе в разрезе функциональных аспектов. Цель исследования – формирование теоретических подходов и анализ категориально-понятийного аппарата инфраструктуры в сфере таможенного дела как института таможенного сервиса, потребителями услуг которого являются государство, общество и бизнес. Актуальность проблемы обусловлена происходящими изменениями внешней и внутренней среды таможенного администрирования: общемировым вектором сервисной ориентации государственного управления. Цель исследования заключается в формировании авторского определения понятия инфраструктуры сервисной таможни, отражающего целевую функцию, экономические, функциональные, технические и социальные признаки. Концепция исследования базируется на теории сервисно ориентированного таможенного администрирования в сфере таможенных услуг и на методологических подходах научной школы Российской таможенной академии. На основе анализа видов таможенных услуг, системы интересов субъектов сферы таможенного дела обоснован системный подход к исследуемому понятию, и разработаны структурная модель инфраструктуры в сфере таможенных услуг, классификация ее элементов по вертикальному и горизонтальному принципам. Проведен анализ нормативно-правовых документов, определяющих типовые требования к объектам производственной и информационно-технической инфраструктуры автомобильного пункта пропуска. Полученные результаты позволяют предложить авторское определение инфраструктуры в сфере таможенных услуг в узком и широком смыслах. Сделаны выводы о направлениях совершенствования инфраструктуры в сфере таможенных услуг на основе сервисно ориентированного подхода.

Ключевые слова

Таможенная инфраструктура, инфраструктура таможенных услуг, ИСФТУ, институт таможенного сервиса, субъекты сферы таможенного дела, таможенные услуги, сервисно ориентированный подход, структурная модель инфраструктуры, инфраструктура автомобильного пункта пропуска, Стратегия 2030

Для цитирования: Лисица А.А. Инфраструктура в сфере таможенных услуг: структурная модель и анализ категориально-понятийного аппарата // Вестник университета. 2023. № 12. С. 114–124.

Infrastructure in the field of customs services: categorical and conceptual apparatus' structural model and analysis

Anna A. Lisitsa^{1,2}

Postgraduate¹, Deputy Head of the Customs Post DAPP Poltava²
ORCID: 0000-0002-4034-9392, e-mail: lisitsa108@mail.ru

¹Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy, Vladivostok, Russia

²Ussuriysk Customs of the Far Eastern Customs Administration, Primorsky Krai, Ussuriysk, Russia

Abstract

The article analyzes scientific approaches to the definition of the terms “infrastructure”, “customs infrastructure”, “infrastructure in the field of customs services”, including in the context of functional aspects. The study purpose is to form theoretical approaches and analyze the categorical and conceptual apparatus of the infrastructure in the field of customs as an institution of customs service, the consumers of whose services are the state, society and business. The problem urgency is due to the ongoing changes in the external and internal environment of customs administration: the service orientation global vector of public administration. The study objective is to form the author's definition of the concept of service customs infrastructure, reflecting the target function, economic, functional, technical and social characteristics. The study concept is based on the theory of service-oriented customs administration in the field of customs services and on methodological approaches of the scientific school of the Russian Customs Academy. Based on the types' analysis of customs services, the interests' system of customs sphere subjects, a systematic approach to the concept under study has been substantiated, and a structural model of infrastructure in the field of customs services, classification of its elements according to vertical and horizontal principles have been developed. The analysis of regulatory and legal documents defining the standard requirements for the objects of production and information technology infrastructure of the automobile checkpoint is carried out. The results obtained allow us to propose the author's definition of infrastructure in the field of customs services in a narrow and broad sense. Conclusions have been drawn about the directions of improving the infrastructure in the field of customs services based on a service-oriented approach.

Keywords

Customs infrastructure, infrastructure of customs services, ISFTU, institute of customs service, subjects of the customs affairs' sphere, customs services, service-oriented approach, structural model of infrastructure, infrastructure of automobile checkpoint, Strategy 2030

For citation: Lisitsa A.A. (2023) Infrastructure in the field of customs services: categorical and conceptual apparatus' structural model and analysis. *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 114–124.

ВВЕДЕНИЕ

Таможенная инфраструктура является составной частью общего устройства таможенного дела Российской Федерации (далее – РФ), носящей подчиненный, вспомогательный характер и способствующей решению задач таможенных органов РФ [1]. Сервисная концепция таможенного администрирования является одним из актуальных вопросов экономики таможенного дела. Данная концепция использует понятия «таможенные услуги», «сервисная таможня», «инфраструктура сферы таможенных услуг» применительно к деятельности таможенной службы.

Анализ сложившихся концепций к описанию понятия «инфраструктура сферы таможенных услуг» указывает на то, что среди исследователей не существует единого теоретико-методологического подхода к трактовке этого термина, а также некоторых других, таких как «инфраструктура», «таможенная инфраструктура», несмотря на их широкое распространение в научной литературе. В связи с этим в рамках исследования в контексте теории общественного воспроизводства обосновывается предположение о системной концепции понятия инфраструктуры в сфере таможенных услуг, имеющей целевую функцию, структуру и свойства.

Объектом исследования является совокупность связей, отношений в сфере таможенных услуг, а предметом, подлежащим непосредственному изучению в системе общенаучных и частнонаучных категорий и понятий, – инфраструктура в сфере таможенных услуг (далее – ИСФТУ). Важным аспектом выступает соответствие рассматриваемого категориально-понятийного аппарата текущим и стратегическим потребностям таможенной службы.

Стратегическими ориентирами развития таможенной службы до 2030 г. (далее – Стратегия 2030) являются [2]:

- сервисно ориентированная трансформация таможенного администрирования на платформе цифровых технологий, предполагающая изменение в подходах к взаимодействию с участниками внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) и субъектами околотаможенной сферы;
- использование понятий «услуги», «сервис» применительно к деятельности таможенной службы;
- «модернизация, строительство (реконструкция, приобретение) объектов таможенной инфраструктуры, в том числе объектов социального назначения, с применением передовых технологий в области градостроительства, эффективная эксплуатация и управление таможенной инфраструктурой» [2].

Область исследования находится на стыке научных направлений, охватывающих теоретические и практические аспекты области таможенных услуг и администрирования в процессе их развития. Концепция исследования базируется на теории сервисно ориентированного таможенного администрирования в сфере таможенных услуг и на методологических подходах научной школы Российской таможенной академии. Такие подходы содержатся в трудах В.В. Макрусева, Д.А. Александрова, М.В. Бойковой, Ю.Е. Гупановой, С.Я. Юсуповой, Т.В. Лобас и ряда других исследователей.

При анализе вопросов функционирования таможенной инфраструктуры автором использованы результаты, опубликованные в работах В.В. Макрусева, Е.Ю. Толиковой, Ю.В. Малевич, Н.С. Коротаевой, И.Ю. Татаевой и других ученых [3–5].

ПОНЯТИЯ «ИНФРАСТРУКТУРА», «ТАМОЖЕННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА» В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Экономический словарь терминов определяет инфраструктуру как «совокупность отраслей, объектов, сооружений, обеспечивающих общие условия производства, необходимые для эффективного развития экономики в целом и повседневного проживания людей на любой территории» [6, с. 142]. Несмотря на широкое разнообразие существующих трактовок категории «инфраструктура», отражающих многоаспектность и сложность этого понятия, их можно объединить в две группы:

1) инфраструктура в узком смысле – часть ресурсного потенциала, совокупность физически созданного капитала, по которой доступна адекватная информация и статистика; определенный набор активов, который используется вместе с факторами производства. Ключевыми критериями, характеризующими инфраструктуру и отличающими ее от другого имущества, являются длительный срок ее полезного использования и привязанность к конкретной территории;

2) инфраструктура в широком смысле включает «взаимодополняемость материальных, институциональных и личных инфраструктур» [7, с. 1]. Роль инфраструктуры – формирование общих условий,

необходимых для нормального функционирования воспроизводственного процесса, поддержание взаимодействия отдельных подсистем такого процесса.

Систематизация понятия «таможенная инфраструктура» проведена как в таможенном законодательстве Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), так и в нормативных документах РФ [8]. Концепция таможенного оформления и контроля товаров в местах, приближенных к государственной границе РФ, определяет номенклатурный состав инфраструктурных объектов следующим образом: «Здания, помещения, сооружения, открытые площадки, оснащенные инженерными, телекоммуникационными, информационными системами и техническими средствами таможенного контроля, а также средствами их обеспечения, места базирования водных судов и социальные объекты, обеспечивающие деятельность таможенных органов» [9].

Анализ современной научной литературы позволяет выделить отраслевой подход в качестве основного к определению понятия «таможенная инфраструктура» и его функциональные аспекты (рис. 1) [3–5].

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Определение понятия «таможенная инфраструктура» в разрезе функциональных аспектов

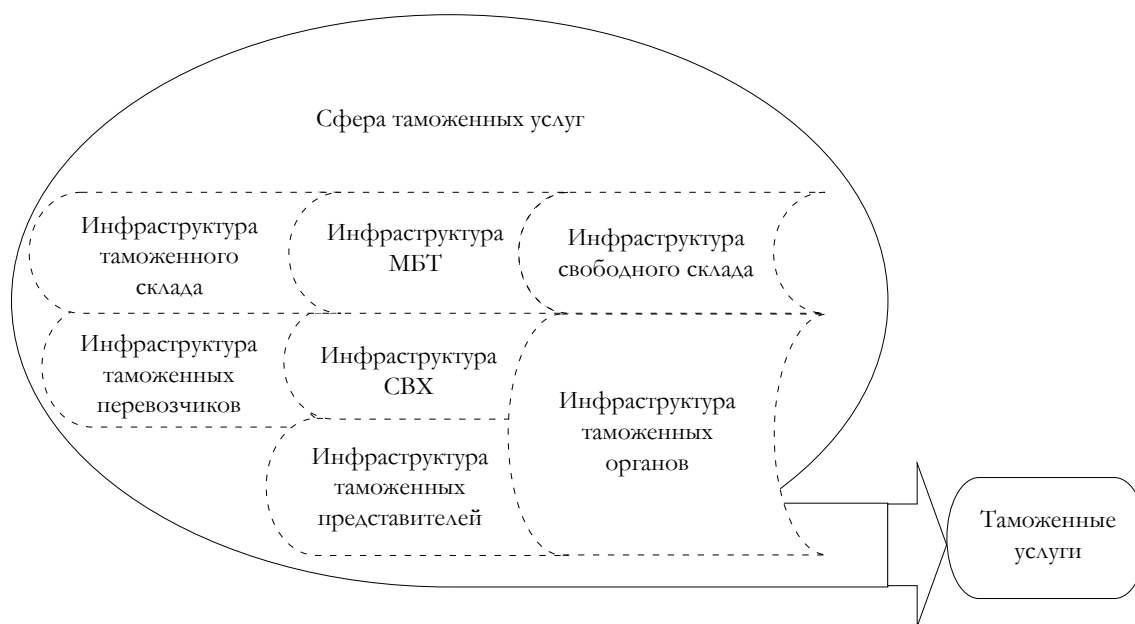
В контексте отраслевого подхода таможенная инфраструктура рассматривается как целостный набор элементов, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой таким образом, чтобы могли реализоваться системные функции таможенной системы. Таможенные органы представляются отдельными исследователями в качестве инфраструктурного образования, специально созданного для обслуживания внешней торговли [10].

СУБЪЕКТЫ СФЕРЫ ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ

Партисипативное государственное управление рассматривается как «комплексная система взаимодействия власти и общества посредством транспарентной деятельности органов исполнительной власти» [11, с. 85]. Таможенная служба трактуется ведущими отечественными учеными как «институт таможенного сервиса, потребителями услуг которого являются и государство, и бизнес», а таможенная услуга определяется как общественно-экономическое благо в форме таможенной деятельности [12, с. 69]. В целом концепция «сервисной таможни» – это особый взгляд на институт таможенной службы как на государственную организацию, ориентированную на оказание качественных таможенных услуг.

Таким образом, инфраструктура в широком смысле необходима для обеспечения организационно-экономических, социальных и нормативно-правовых условий функционирования института таможенного сервиса и обусловлена спецификой сферы таможенных услуг.

Несмотря на разность понятий «функция» и «услуга», а также на известную критику совмещения указанных терминов, для определения структуры, свойств и признаков ИСФТУ следует применить структурно-функциональный подход, согласно которому создание таможенных услуг происходит в результате взаимодействия экономических субъектов друг с другом, а вклад каждого субъекта зависит от обеспеченности инфраструктурой (рис. 2).

Примечание: МБТ – магазин беспошлинной торговли, СВХ – склад временного хранения

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Взаимодействие инфраструктур субъектов в сфере таможенных услуг

В контексте категорий «сервисной таможни» инфраструктуру в сфере таможенных услуг образуют:

- 1) таможенные органы с обеспечивающими институциональными, организационными, производственными, технологическими, информационными и социальными подсистемами;
- 2) субъекты околотаможенной сферы и их подсистемы, создающие фундамент для экономической деятельности по оказанию установленного перечня таможенных услуг;
- 3) система нормативно-правовых актов, институциональных соглашений, создающих информационные, коммуникативные, управленческие, правовые условия, необходимые для эффективного развития сферы таможенных услуг.

Таможенные органы являются ведущим участником сферы таможенных услуг, предоставляющим государственные таможенные услуги в процессах таможенного оформления, администрирования и контроля. Государственные таможенные услуги близки к функциям таможенных органов «с высокой долей элемента обслуживания» [13, с. 86].

Инфраструктура «сервисной таможни» обеспечивает сквозной процесс таможенного и иных видов контроля за соблюдением законодательства и обеспечение экономической безопасности государства, а также содействие участникам внешнеторговой деятельности в осуществлении экспортно-импортных операций. Совершенствование и развитие инфраструктуры государственных таможенных услуг направлено на снижение транзакционных издержек государства в сфере ВЭД и на результативное содействие международной торговле. Таможенные услуги, предоставляемые субъектами околотаможенной инфраструктуры, относят к категории коммерческих таможенных услуг (негосударственных).

Сфера негосударственных таможенных услуг включает услуги по «очистке» груза, например, консультирование по вопросам таможенного оформления; анализ и подготовка внешнеторговых контрактов, коммерческих документов; услуги по заполнению и подаче декларации, по отсрочке уплаты таможенных платежей, по консолидации грузов, логистике и хранению.

Субъектами сферы коммерческих таможенных услуг являются таможенные перевозчики, владельцы таможенных складов (как временного хранения, так и свободных), таможенные представители, владельцы магазинов беспошлинной торговли. Оказание таможенных услуг этими субъектами, обусловлено их особым правовым статусом:

- 1) это юридические лица, образованные в соответствии с законодательством ЕАЭС;
- 2) ими соблюдены условия и порядок включения в реестр по определенному виду деятельности в сфере таможенных услуг;
- 3) субъекты включены таможенным органом в соответствующие реестры;

4) предоставлено обеспечение исполнения обязательств перед государством и\или страхование рисков гражданской ответственности.

Основными целями деятельности околотаможенной инфраструктуры являются получение прибыли и снижение транзакционных издержек участников внешнеторговой деятельности (далее – ВТД) и ВЭД за счет оказания профессиональных посреднических, коммуникативных таможенных услуг, обеспечивающих эффективное перемещение товарных потоков.

Каждый из видов инфраструктуры, являясь открытой подсистемой в едином пространстве сферы таможенных услуг, взаимодействует с инфраструктурой таможенной службы в силу специфики своей деятельности, вызывает реакцию в этой и иных околотаможенных инфраструктурах, что определяет необходимость институциональных или технологических изменений. Возникает эффект объединенной системы (ИСФТУ). Система ИСФТУ содержит и координирует все элементы различных инфраструктур. Объединенные структуры функционируют в разных «темпомирах», развиваясь каждая в собственном темпе, в них постоянно существует возможность возникновения новых форм взаимодействия, обусловленных теми процессами, которые присутствуют в сфере таможенных услуг [14]. Стратегия сервисной таможни подразумевает только такие изменения объединенной инфраструктуры, которые положительно оцениваются потребителями таможенных услуг (государством, участниками ВЭД).

ИНФРАСТРУКТУРА В СФЕРЕ ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ: ФУНКЦИИ, ПРИЗНАКИ И СТРУКТУРА

Экономическая природа инфраструктуры в сфере таможенных услуг указывает на многогранность ее функций. Помимо обеспечения воспроизводства таможенных услуг, можно выделить присущие инфраструктуре функции (территориальную, коммуникационную и социально-экономическую):

1) повышая потребительскую полезность сферы ВЭД для государства и бизнеса, ИСФТУ создает условия для включения экономических ресурсов регионов в процессы ВТД;

2) магистрализация ИСФТУ вдоль цепочек поставок обеспечивает возможность не только формирования производственных интеграционных процессов, внешнеэкономических связей, но и укрепления экономического потенциала регионов;

3) пространственная привязка элементов инфраструктуры предоставляет социально-культурные условия для территории, увеличивает базу налоговых поступлений, занятость населения.

Несмотря на многоаспектность исследуемого понятия, обозначим основные признаки ИСФТУ, позволяющие выделить ее элементы из совокупности объектов ресурсного потенциала:

1) экономические признаки:

- активы с длительным жизненным циклом, имеющие пролонгированный срок эксплуатации, финансирования и поддержания в рабочем состоянии;
- длительные сроки окупаемости объектов, неопределенный (дискретный) характер получения эффекта от капиталовложений не всегда являются привлекательными для государства и организаций околотаможенной сферы;

2) функциональные признаки:

- объекты и элементы инфраструктуры не создают товарно-материальных ценностей, имеют обслуживающий характер (результатом деятельности является государственная или коммерческая таможенная услуга);
- время эксплуатации ИСФТУ совпадает с процессом потребления таможенных услуг, по которым невозможно создание и поддержание запасов;
- всеобщность или универсальность отдельных элементов инфраструктуры с точки зрения функциональных аспектов сферы таможенных услуг (организационных, технологических, производственных);

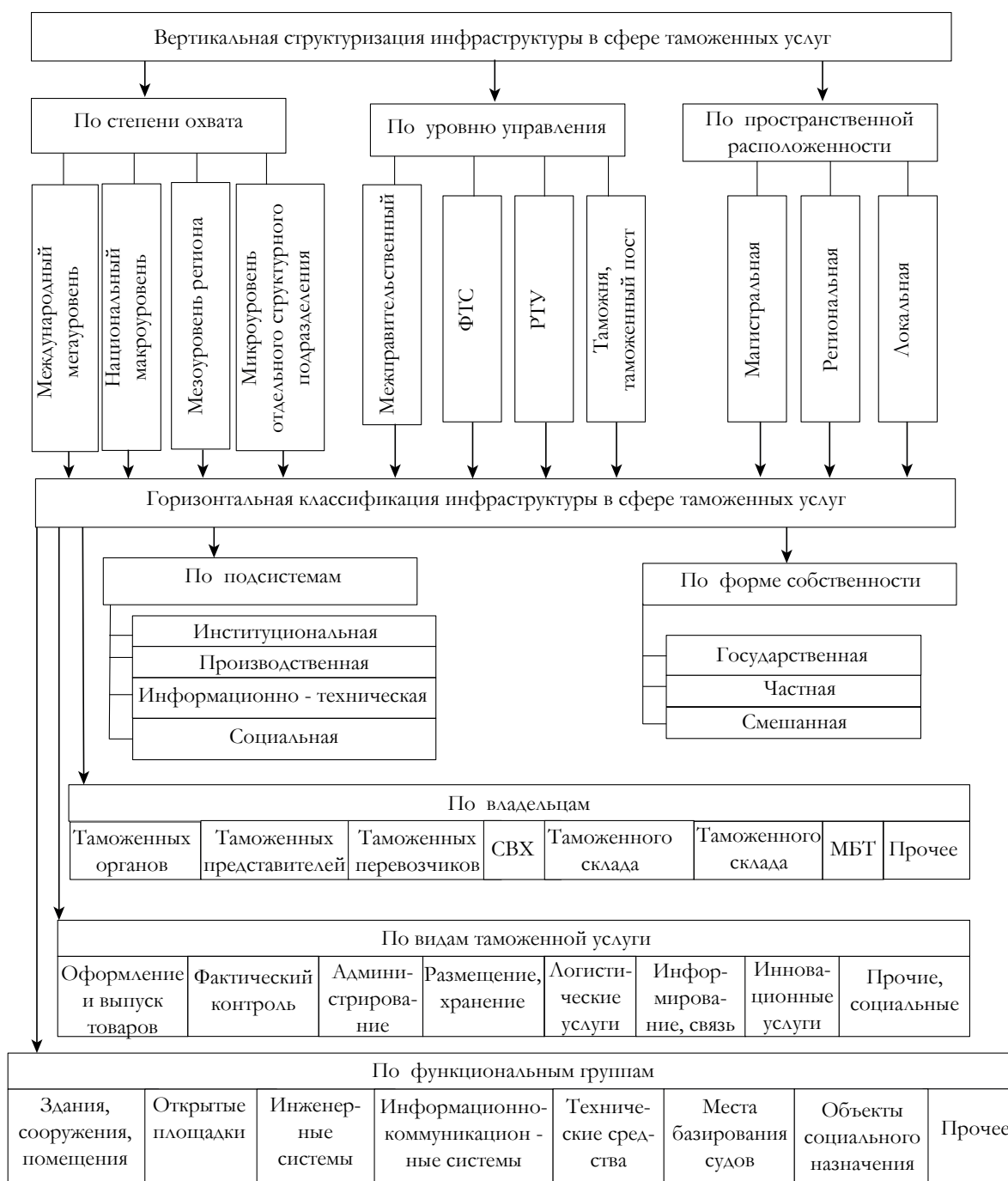
3) технические признаки:

- территориальность и неравномерность пространственного размещения (объекты таможенной инфраструктуры размещаются в местонахождениях таможенных органов: пункты пропуска на границе РФ, на иных территориях, где Федеральная таможенная служба РФ устанавливает организации таможенного контроля);
- инерционность объектов ИСФТУ, которые являются крупными сооружениями, обладающими неподвижностью, иммобильностью;

4) социальные признаки:

– участие объектов ИСФТУ в программах территориального развития, трансграничных инвестиционных проектах.

Проведенный анализ концепции ИСФТУ позволяет предложить модель структуризации и классификации ее элементов по вертикальному и горизонтальному принципам (рис. 3).

Примечание: ФТС – Федеральная таможенная служба, РТУ – Региональное таможенное управление, МБТ – магазин беспошлинной торговли, СВХ – склад временного хранения

Составлено автором по материалам исследования

Рис 3. Структурная модель инфраструктуры в сфере таможенных услуг

Вертикальный принцип позволяет разграничить инфраструктуру по экономическому содержанию внутри системы: по иерархии охвата сферы таможенных услуг; по уровню управления и пространственной расположенности. Горизонтальная классификация раскрывает функциональное содержание инфраструктуры с точки зрения институционального, маркетингового, ситуационного и процессного подходов.

Институциональная подсистема представляет собой совокупность институтов различных форм собственности, обеспечивающих самоорганизацию сферы таможенных услуг: целеполагание, определенность действий и управление взаимодействием. Производственная инфраструктура – совокупность структурных подсистем, функциональных групп объектов и бизнес-процессов по видам таможенных услуг, создающих общие условия нормального функционирования воспроизводства таможенных услуг. Информационная и техническая инфраструктуры способствуют и сопровождают процессы предоставления таможенных услуг, обеспечивают учет результатов и обратную связь. В табл. 1 приведен пример классификации элементов производственной и информационно-технической инфраструктур автомобильного пункта пропуска в разрезе функциональных групп.

Таблица 1

**Классификация объектов инфраструктуры в сфере таможенных услуг
автомобильного пункта пропуска**

Функционал	Группа
Материальная база (элементы и объекты, обеспечивающие условия оказания таможенных услуг в АПП)	Сооружения, здания, помещения, площадки
Объекты	
1) административные здания, помещения, иные места для размещения сотрудников и работников государственных контрольных органов; 2) бытовые помещения; 3) площадки, сооружения, помещения, оборудование для проведения всех видов контроля товаров, транспортных средств, физических лиц, животных; 4) площадки для хранения, складские помещения, в том числе с холодильным оборудованием; 5) санитарные площадки, вольеры для служебных собак, лаборатории, печи, изоляторы, помещения для хранения оружия и средств защиты, дезинфекционные сооружения; 6) автодороги (подходы и подъезды к пунктам пропуска), площадки, места стоянки для транспорта; 7) гаражи, котельные, серверные и прочие сооружения	
Комплексные системы и средства, обеспечивающие оказание услуг, обмен информацией	Информационные, инженерные, телекоммуникационные системы; ТСТК; транспортные средства
Объекты	
1) ТСТК (досмотровая рентгенотелевизионная техника; металлодетекторы, инспекционно-досмотровые комплексы; ТСТК для проведения форм таможенного контроля; технические и химические средства идентификации; средства для поиска; измерительные приборы; прочие технические средства); 2) ТСТК за деяющимися и радиоактивными материалами; 3) система средств связи, кабельная интегрированная система; 4) КСБ; система вещательного телевидения; система часофикации, система бесперебойного электроснабжения	

Примечание: АПП – автомобильный пункт пропуска, ТСТК – технические средства контроля, КСБ – комплексная система безопасности

Составлено автором по материалам источников [15; 16]

Социальная инфраструктура включает систему объектов сервиса, обеспечивающую образовательные, бытовые и культурные потребности персонала таможенных органов и работников околотаможенной сферы. В качестве элементов этой подсистемы выступает инфраструктура учебных, медицинских, социально-культурных, санитарно-оздоровительных учреждений, жилых зданий, спортивных и учебно-тренировочных центров.

Структурная основа не исключает возможность расширения перечня критериев классификации, а также возможности дополнения по каждому из предложенных признаков. Например, в разрезе видов таможенных услуг. Так, целевой ориентир №6 Стратегии 2030 направлен на формирование дополнительного инструмента государственных таможенных услуг – таможенного аудита.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты настоящего исследования представляют собой анализ понятийного аппарата инфраструктуры в сфере таможенных услуг на основе теоретических подходов к ее системной концепции.

ИСФТУ в узком смысле представляет собой часть ресурсного потенциала, совокупность физически созданного материального капитала (объектов, элементов), который вместе с факторами производства обеспечивает процессы оказания государственных и коммерческих таможенных услуг. Ключевыми критериями, характеризующими инфраструктуру и отличающими ее от другого имущества, являются длительный срок полезного использования объектов такой инфраструктуры и привязанность к конкретной территории.

Инфраструктура в широком смысле – это определенная часть комплекса в сфере таможенного дела, совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих активов (материальных и нематериальных) и подсистем таможенных органов, а также организаций околотаможенной сферы, образующих целостность в выполнении целевой функции – формировании общих условий, необходимых для нормального воспроизводства таможенных услуг.

Анализ структурной модели инфраструктуры в сфере таможенных услуг подтверждает, что, как любая система, такая инфраструктура состоит из элементов, имеющих общие признаки, которые делают компоненты взаимосвязанными и взаимодействующими, образующими целостность в выполнении целевой функции. При этом каждый из элементов ИСФТУ является носителем специфических свойств, определяющихся составом функциональных объектов. Функции и признаки ИСФТУ производны и зависимы от характера отношений институтов сферы таможенных услуг и их системообразующих связей.

Каждый из видов инфраструктуры, являясь открытой подсистемой в едином пространстве сферы таможенных услуг, взаимодействует с инфраструктурой таможенной службы в силу специфики своей деятельности, вызывает реакцию в этой и иных околотаможенных инфраструктурах, что определяет необходимость институциональных или технологических изменений. Федеральная таможенная служба РФ как главный системообразующий орган таможенной системы и центр формирования таможенных услуг интегрирует вокруг себя разнообразные элементы таможенной и околотаможенной инфраструктуры и, осуществляя таможенное администрирование, обеспечивает внутреннее единство и скоординированность действий институтов, системообразующих связей, информационных потоков.

Сервисная концепция таможенного администрирования является одним из актуальных вопросов теории и практики таможенного дела. Эта концепция подразумевает только такие изменения инфраструктуры, которые положительно оцениваются потребителями таможенных услуг (государством, участниками ВЭД). Совершенствование инфраструктуры в сфере таможенных услуг на основе сервисно ориентированного подхода в таможенном администрировании имеет исключительный практический интерес как для повышения качества таможенных услуг, так и для улучшения эффективности сферы ВЭД государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кураков А.П., Кураков В.Л., Кураков А.А. *Экономика и право: словарь – справочник*. М.: Вуз и школа; 2004. 1070 с.
2. Российская Федерация. *Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года»*. <http://government.ru/docs/all/128068/> (дата обращения: 01.10.2023).
3. Макрусов В.В., Отпущенников А.А. Таможенная инфраструктура как фактор развития внешнеэкономической деятельности. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2022;9–2(72):213–216. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-9-2-213-216>
4. Толикова Е.Э., Шабашева Ю.Е. Инструменты совершенствования таможенной инфраструктуры в целях обеспечения социально-экономической безопасности Российской Федерации. *Экономическая безопасность*. 2021;4(4):1259–1276. <https://doi.org/10.18334/ecsec.4/4113599>
5. Малевич Ю.В., Личман Е.А. Таможенная и логистическая инфраструктура: понятийная и функциональная трансформация в условиях цифровизации. *Экономика и управление*. 2022;28(3):297–305. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-3-297-30>
6. Нечаев В.И., Михайлушкин П.В. *Экономический словарь: Справочное издание*. Краснодар: Просвещение- Юг; 2011. 463 с.
7. Buh W. What is Infrastructure? Department of Economics. School of Economic Disciplines. University of Siegen. *Siegen Discussion Paper*. 2003;107–3:1–31.

8. Российская Федерация. «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 03.10.2023).
9. Российская Федерация. Письмо ФТС РФ от 21.08.2009 N 21-50/39656 «О направлении Концепции». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_91304/ (дата обращения: 04.10.2023).
10. Федько В.П., Бондаренко В.А. *Инфраструктура внешнеэкономической деятельности России: эволюция, проблемы формирования и тенденции развития*. Ростов на Дону: РИНХ, Издательство СКАГС; 2004. 265 с.
11. Соловьева О.А. Партиципативное управление как особый административно-правовой режим предпринимательской деятельности. *Актуальные проблемы российского права*. 2019;9(106):80–89. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2019.106.9.080-089>
12. Бойкова М.В. Методология сервисно ориентированного таможенного администрирования. *Вестник Российской таможенной академии*. 2021;2(55):62–72.
13. Путило Н.В. Публичные услуги: между доктринальным пониманием и практикой нормативного закрепления (10 лет спустя). *Журнал российского права*. 2017;8(248):81–92. https://doi.org/10.12737/article_597714e850a8c3.10775309
14. Федоляк В.С. Региональное развитие в контексте воспроизводственного подхода. *Известия Саратовского университета. Серия Экономика. Управление. Право*. 2012;2(12):7–12.
15. Российская Федерация. Решение Комиссии Таможенного союза от 22.06.2011 № 688 «О Единых типовых требованиях к оборудованию и материально-техническому оснащению зданий, помещений и сооружений, необходимых для организации государственного контроля в пунктах пропуска через таможенную границу Евразийского экономического союза, Классификации пунктов пропуска через таможенную границу Евразийского экономического союза и форме Паспорта пункта пропуска через таможенную границу Евразийского экономического союза». <https://fsvps.gov.ru/fsvps-docs/ru/laws/tsouz/688.pdf/> (дата обращения: 05.10.2023).
16. Российская Федерация. Приказ ФТС России от 31.10.2008 № 1349 «Об утверждении Типовых требований к оборудованию и техническому оснащению зданий, помещений и сооружений, необходимых для организации таможенного контроля в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации». <https://customs.consultant.ru/documents/9926/> (дата обращения: 05.10.2023).

REFERENCES

1. Kurakov L.P, Kurakov V.L., Kurakov A.L. *Economy and law: dictionary*. Moscow: University and School Publ. House; 2004. (In Russian).
2. Russian Federation. Decree of the Government of the Russian Federation dated May 23, 2020, No. 1388-r “Strategy for the Development of the Customs Service of the Russian Federation until 2030”. <http://government.ru/docs/all/128068/> (accessed 01.10.2023). (In Russian).
3. Makrusev V.V., Otpushchennikov A.A. Customs infrastructure as a factor in the development of foreign economic activity. *International Journal of the Humanities and Natural Sciences*. 2022;9–2(72):213–216. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-9-2-213-216>
4. Tolikova E.E., Shabasheva Yu.E. Tools for improving the customs infrastructure in order to ensure the socio-economic security of the Russian Federation. *Economic security*. 2021;4(4):1259–1276. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/ecsec.4/4113599>
5. Malevich Yu.V., Lichman E.A. Customs and logistics infrastructure: conceptual and functional transformation in the context of digitalization. *Economics and management*. 2022;28(3):297–305. (In Russian). <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-3-297-30>
6. Nechaev V.I., Mikhailushkin P.V. *Economic Dictionary: Reference Edition*. Krasnodar: Enlightenment-South; 2011. (In Russian).
7. Buh W. What is Infrastructure? Department of Economics. School of Economic Disciplines. University of Siegen. Siegen Discussion Paper. 2003;107–3:1–31.
8. Russian Federation. “Customs Code of the Eurasian Economic Union” (Appendix no. 1 to the Treaty on the Customs Code of the Eurasian Economic Union). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (accessed 03.10.2023). (In Russian).
9. Russian Federation. Letter of the Federal Customs Service of the Russian Federation dated August 8, 2009, No. 21-50 / 39656 “On the direction of the Concept”. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_91304/ (accessed 04.10.2023). (In Russian).
10. Fedko V.P., Bondarenko V.A. *Infrastructure of Russia's foreign economic activity: evolution, problems of formation and development trends*. Rostov-on-Don: RINH, SKAGS Publishing House; 2004. (In Russian).
11. Solovieva O.A. Participatory management as a special administrative and legal regime of entrepreneurial activity. *Actual problems of Russian law*. 2019;9(106):80–89. (In Russian). <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2019.106.9.080-089>
12. Boikova M.V. Methodology of service – oriented customs administration. *Bulletin of the Russian Customs Academy*. 2021;2(55):62–72. (In Russian).
13. Putilo N.V. Public services: between doctrinal understanding and normative practice (10 years later). *Journal of Russian law*. 2017;8(248):81–92. (In Russian). https://doi.org/10.12737/article_597714e850a8c3.10775309

14. Fedolyak V. S. Regional development in the context of the reproductive approach. *News of the Saratov University. Series Economics*. Control. Right. 2012;2(12):7–12. (In Russian).
15. Russian Federation. *Decision of the Commission of the Customs Union dated June 22, 2011, No. 688 "On the Uniform Standard Requirements for Equipment and Material and Technical Equipment of Buildings, Premises and Structures Necessary for the Organization of State Control at Checkpoints across the Customs Border of the Eurasian Economic Union, Classification of Checkpoints across the Customs Border of the Eurasian economic union and the form of the Passport of the checkpoint across the customs border of the Eurasian Economic Union"*. <https://fsvps.gov.ru/fsvps-docs/ru/laws/tsouz/688.pdf/> (accessed 05.10.2023). (In Russian).
16. Russian Federation. *Order of the Federal Customs Service of Russia dated October 31, 2008, No. 1349 "On Approval of Standard Requirements for Equipment and Technical Equipment of Buildings, Premises and Structures Necessary for Organization of Customs Control at Checkpoints across the State Border of the Russian Federation"*. <https://customs.consultant.ru/documents/9926/> (accessed 05.10.2023). (In Russian).

Современное развитие нефтегазовой отрасли в России

Французенко Полина Сергеевна

Соискатель

ORCID: 0000-0002-9848-6680, e-mail: polina063@yandex.ru

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Аннотация

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что в условиях санкций возникли проблемы не только с поступлением импортного сырья и товаров на российский рынок для бесперебойного процесса промышленного производства, но и с процессами поставок российской нефти и газа за рубеж. В связи с этим работа направлена на выявление и анализ действующих и новых возможностей для полноценной и эффективной работы российской промышленности. Ведущим подходом (или методом) к изучению данной проблемы является выработка мероприятий по формированию новых каналов сбыта и поставок для дальнейшего развития российской нефтегазовой отрасли. Проведена оценка объемов поставок нефтегазовой продукции за рубеж до и после введения санкций. По результатам исследования и изучения материалов учений сформулирован вывод о том, что в будущем следует продолжить поиск новых путей как поставок, так и реализации нефтегазового сырья и продукции для стабильной работы российского промышленного производства в ближайшем будущем.

Ключевые слова

Регионы, промышленное производство, экономика, нефтегазовая промышленность, эффективность, нефтегазовый комплекс

Для цитирования: Французенко П.С. Современное развитие нефтегазовой отрасли в России // Вестник университета. 2023. № 12. С. 125–131.

Modern development of the oil and gas industry in Russia

Polina S. Frantsuzenko

Applicant

ORCID: 0000-0002-9848-6680, e-mail: polina063@yandex.ru

National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia

Abstract

The relevance of the study is due to the fact that under the conditions of sanctions there are problems not only with the arrival of imported raw materials and goods to the Russian market for the uninterrupted process of industrial production, but also with the processes of supplying Russian oil and gas abroad. In this regard, the paper is aimed at identifying and analyzing existing and new opportunities for the full and efficient operation of Russian industry. The leading approach (or method) to studying the problem is developing measures for new sales and supply channels formation for the Russian oil and gas industry further development. Oil and gas products supply volumes abroad before and after sanctions implementation have been assessed. Based on the results of the study and scientists' works, it has been concluded that in the future it will be necessary to continue the search for new ways of both supply and realization of oil and gas raw materials and products for the Russian industrial production stable operation in the near future

Keywords

regions, industrial production, economy, oil and gas industry, efficiency, oil and gas complex

For citation: Frantsuzenko P.S. (2023) Modern development of the oil and gas industry in Russia. *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 125–131.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы сложившаяся непростая экономическая ситуация негативно отражается на экономическом развитии российской промышленности в целом и нефтегазовой отрасли в частности. Данная отрасль традиционно выступает основополагающей для экономики Российской Федерации (далее – РФ, Россия) и по официальным данным обеспечивает около 17,4 % валового внутреннего продукта, а также покрывает 36 % доходов федерального бюджета. Именно эти обстоятельства выступили ключевыми при выборе данной отрасли промышленного производства в качестве санкционного давления [1].

Последние годы отрасль развивается под гнетом санкций со стороны «недружественных» стран. Среди ограничений необходимо выделить запрет на поставки российской нефти и нефтепродуктов морем, а также установленный потолок цен, утвержденный официально странами Европейского союза и «Большой семерки».

Среди отечественных исследователей характер и степень влияния санкций на нефтегазовую отрасль и состояние в целом нефтегазового комплекса активно изучают Е.И. Ларионова, Т.И. Чинаев, Е.П. Шпаковская. В работах данных авторов отражается негативное воздействие на отрасль с 2014 г., когда были введены первые санкции в отношении нефтегазового комплекса РФ [2]. Это относится к методам анализа условий, которые оказывают влияние на формирование эффективного развития производства в нефтегазовой отрасли в различных экономических условиях [3].

Исходя из проведенного исследования выделяется ее актуальность, суть которой заключается и реализуется через ее цели и задачи. В связи с этим можно сформулировать цель проведенного исследования – изучение уровня развития производства в нефтегазовом секторе российской промышленности в условиях санкционных ограничений.

В соответствии с указанной целью в настоящем исследовании были рассмотрены задачи, связанные с оценкой уровня развития современной нефтегазовой промышленности в России в условиях ограничений, а также предложены направления и пути ее трансформации к более эффективному этапу развития.

Организационно-экономические отношения и процессы в нефтегазовой промышленности страны выступили предметом проведенного исследования, российское нефтегазовое производство – объектом исследования.

ОБЪЕМЫ ДОБЫЧИ НЕФТИ И ГАЗА

При рассмотрении показателей добычи нефти в 2021–2022 гг. можно утверждать, что производителям углеводородов удалось сохранить объемы добычи на том же уровне, что и в 2021 г. Статические темпы производства предполагают степень устойчивости и операционной эффективности перед лицом меняющегося рыночного давления.

Обсуждая другие компоненты энергетического сектора, особенно нефть и ее производные, также крайне важно оценить возможные риски, которые проявляются перед текущими траекториями бизнеса. Одной из таких перспектив является тот факт, что страны Европы могут отказаться от российского природного газа. По статистически подтвержденным данным за 2021 г., около 40 % европейского единого занимал российский природный газ. Поставки осуществлялись преимущественно по разветвленной сети трубопроводов. Однако, исходя из текущих показателей, в ближайшем будущем вероятность этого революционного изменения в энергетической зависимости следует рассматривать как умеренную [4].

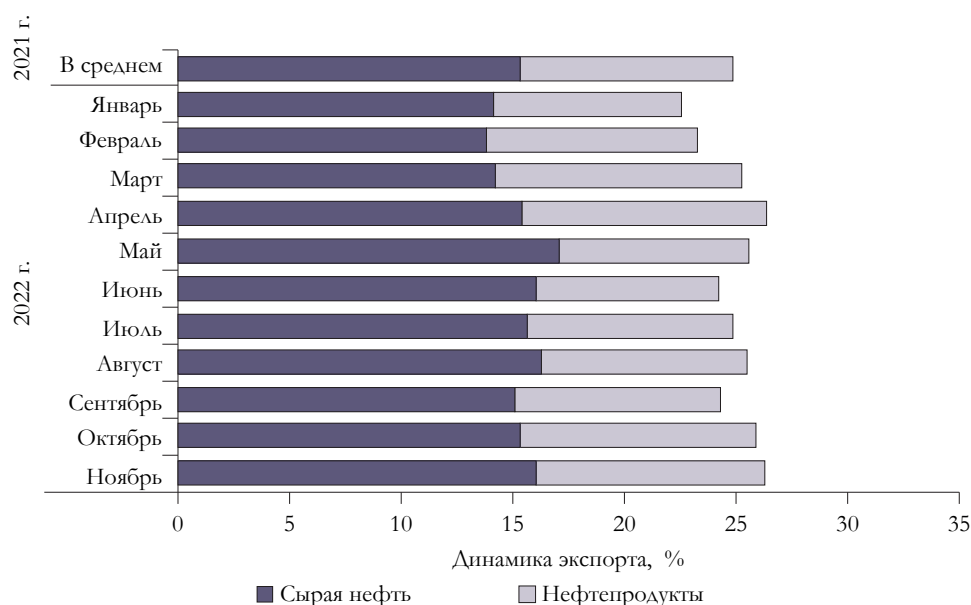
Следует провести диагностический анализ основных тенденций и потенциальных траекторий, влияющих на развитие российского нефтегазового сектора. Эта динамика играет решающую роль в формировании будущего отрасли, особенно в контексте санкций и рыночных ограничений. Одним из важных событий стали усилия России по созданию мощного газового хаба в Турции. Данная стратегическая инициатива направлена на укрепление своих позиций на мировых энергетических рынках и компенсацию некоторых проблем, связанных с текущими ограничениями.

Кроме того, Россия подчеркивает расширение своих соглашений об энергетическом сотрудничестве со странами Содружества независимых государств. Это хрестоматийный пример активного геополитического маневрирования России с целью укрепить свои позиции в более широкой региональной энергетической системе и диверсифицировать портфель партнерских отношений. Данный стратегический подход потенциально может предложить различные уровни выгод, повышая энергетическую безопасность и способствуя стабилизации отрасли.

Следовательно, более глубокое понимание многогранных проблем и стратегических решений будет иметь большое значение для понимания тонкостей развития российской нефтегазовой отрасли на современном этапе. Этому способствовала успешная переориентация поставок на Восток, вследствие чего отечественные нефтяные компании стали наращивать экспорт сырой нефти в Китай, Индию и Турцию, нашли новые территории и направления для продажи и реализации нефтепродуктов [5]. 2023 г. также выступал неопределенным для стабильной реализации нефтепродуктов за рубеж, стабильный сбыт связан с рядом различных факторов (спрос, эмбарго на нефть, мировая конъюнктура рынка), которые будут подвержены влиянию ограниченного доступа к технологиям.

ЭКСПОРТ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ

В соответствии с данными, изложенными на рис. 1, Россия успешно избежала значительного падения экспорта. Это фактор стал ключевым для поддержания уровня производства, сопоставимого с показателями 2021 г. В период с июня по август 2022 г. в три раза возрос объем экспорта в Индию.

Составлено автором по материалам источника [5]

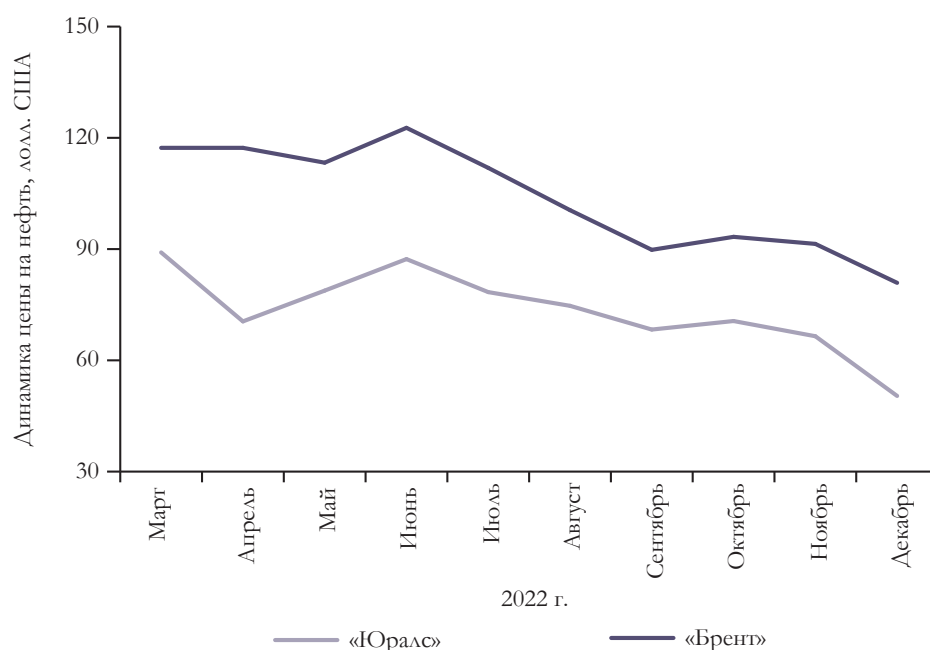
Рис. 1. Динамика экспорта нефти и нефтепродуктов из России

В мировой торговле энергоносителями в конце 2022 г. произошел заметный переход, который продолжился и в первые месяцы 2023 г. Это, в частности, было связано с резким ростом экспорта нефти и нефтепродуктов из РФ в Турцию. Фон этого изменения в структуре торговли объясняет стратегическое стремление России диверсифицировать клиентскую базу и расширить свое присутствие на рынке, особенно в период, отмеченный геополитическими перестановками и экономическими перекалибровками.

Одновременно Россия занимается налаживанием линий поставок другим международным партнерам. Примечательно, что такие страны, как Шри-Ланка и Вьетнам, а также ряд стран Африки, стали новыми игроками в сфере закупок энергии. Успехи в развитии российских инициатив по экспорту энергоносителей были зафиксированы в различных отчетах и аналитических диаграммах [6].

Стремление вышеупомянутых стран заключать соглашения о торговле энергоносителями с РФ было обусловлено привлекательностью финансовых стимулов в виде сниженных цен. В центре внимания сделок была модель ценообразования на нефть премиум-марки «Юралс», добываемую в России. Относительная доступность уральской нефти в сочетании с нефтью марки «Брент» – ведущим мировым эталоном нефти – стала экономическим благом для стран, стремящихся облегчить финансовое давление и одновременно обеспечить энергетическую безопасность.

В течение нескольких месяцев наблюдаемого периода, с марта по декабрь 2022 г., разница в ценах на нефть «Юралс» и «Брент» тщательно отслеживалась и фиксировалась. Полученные данные, показанные на рис. 2, отметили колеблющуюся, но неизменно благоприятную скидку на нефть «Юралс».

Составлено автором по материалам источника [5]

Рис. 2. Динамика цены на нефть марок «Юралс» и «Брент»

Разница в ценах достигла минимума от 21,5 до существенных 46,7 долл. США за баррель. Этот диапазон скидок не только подчеркивает стратегию конкурентного ценообразования, принятую РФ, но и отражает более широкие усилия стран-импортеров по оптимизации своих стратегий закупок энергии в условиях нестабильной конъюнктуры мирового рынка.

РИСКИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Отдельного внимания заслуживает неоспоримая актуальность происходящих переориентационных процессов в сфере логистических связей, связанных с поставками нефти и нефтепродуктов из РФ. Помимо переопределения логистического ландшафта, сектор сталкивается со значительным кластером рисков как новых, так и давних, но часто упускаемых из виду, что может ограничить масштабы международной деятельности по поставкам [7–9].

Нефтяная промышленность остается важным сектором для многих экономик мира, и для России жизнеспособность этого сектора также невозможно переоценить. Однако отечественная нефтяная промышленность может столкнуться с рядом проблем, которые угрожают ее стабильности и перспективам роста. Чтобы оценить серьезность ситуации, стоит углубиться в конкретные факторы, которые выделяются из-за их потенциально широкомасштабного воздействия.

Первым из таких факторов является логистический риск. Это всеобъемлющий термин, описывающий различные препятствия, с которыми может столкнуться отрасль при попытке выйти на ключевые рынки. Доступ может быть затруднен по множеству причин: политическая напряженность, которая приводит к карательным экономическим мерам, влияющим на торговые пути, географические ограничения, которые усложняют транспортировку, или отсутствие достаточной инфраструктуры, которая препятствует эффективному экспорту. Каждый из этих компонентов логистического риска может привести к увеличению затрат, задержке поставок и к потере возможностей для российского нефтяного сектора.

Второй фактор связан с потенциальными ценовыми потолками. Введение ограничения на цену на нефть может иметь искусственные последствия для естественного взаимодействия спроса и предложения. Это способно привести к изменениям на рынке, которые могут не совпадать с экономическими интересами России. Если международное сообщество введет такие ценовые ограничения, это снизит прибыльность экспорта российской нефти и исказит рыночные показатели, которые необходимы для стратегического планирования в отрасли.

Третьим фактором можно назвать поглощающую способность целевых рынков, что является способом решения проблемы спроса в уравнении. Вопрос не только в том, сколько нефти может добыть РФ,

но и в том, сколько зарубежные рынки могут и готовы поглотить. Этот потенциал может колебаться из-за таких факторов, как экономический спад в странах-импортерах, переход к возобновляемым источникам энергии или политические решения, принятые в ответ на международные события. Если эти рынки сократят потребление российской нефти или введут запрет на нее, это потенциально может ограничить расширение и прибыльность нефтяного сектора страны.

Четвертым фактором являются специфические характеристики российской нефти марки «Юралс», которые представляют собой уникальный комплекс проблем. Хотя данная марка имеет свои преимущества, она должна постоянно соответствовать международным стандартам качества, чтобы сохранять свои позиции на конкурентном рынке. Регулирование воздействия на окружающую среду, содержания серы и других показателей качества становится все более строгим. Если уральская нефть не будет соответствовать меняющимся стандартам, она рискует оказаться в маргинальном положении или даже быть исключенной из определенных рынков, что создаст значительный риск для способности российской нефтяной отрасли конкурировать на мировом рынке.

Каждый из этих рисков в силу своей масштабности и значительных последствий должен быть учтен в прогнозе развития российской нефтяной отрасли на 2024 г. Стратегии их смягчения уже не находятся в области гипотетических, но активно строятся и внедряются в настоящее время.

Несмотря на успехи, достигнутые в направлении импортозамещения, российская нефтегазовая отрасль по-прежнему в некоторой степени переплетена с зарубежными технологиями и сопутствующим опытом. Эта зависимость усложняет сценарий риска, привнося элемент непредсказуемости и подверженности внешним факторам, и ее решение имеет большое значение для долгосрочной стабильности и роста сектора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В свете действующих санкций Россия активизировала процессы импортозамещения иностранных оборудований и технологий. Этот важный шаг осуществляется на уровне как всей страны, так и отдельных предприятий. Для реализации данной задачи национальная система разрабатывает и внедряет инновационные концепции и стратегии, включая создание центров компетенции.

Центры компетенции, будучи важными элементами этого процесса, сосредоточивают в себе усилия всех участников рынка. Их задача состоит в обеспечении эффективного взаимодействия между бизнес-сообществом, научно-исследовательскими центрами и университетами. Эти центры играют немаловажную роль в ускорении процесса разработки отечественных аналогов иностранных технологий и оборудования, способствуя тем самым устойчивому развитию отечественной экономики.

Тем не менее создание качественных отечественных аналогов иностранных технологий и обеспечение их конкурентоспособной стоимости в короткий срок представляется сложной задачей. Этому мешают ряд факторов, включая сложности в разработке и внедрении новой техники и технологий, а также нехватка опыта и развитой технологической базы. В связи с этим как дополнение к развитию импортозамещения российские компании активно развивают международное сотрудничество с «дружественными» странами. Эти отношения помогают России получить доступ к тем технологиям и оборудованию, которые наиболее сложно локализовать на отечественной почве. В результате такого сотрудничества российские предприятия обретают возможности по обмену опытом, получению передовых технологий и приобретению высокотехнологичного оборудования, повышая тем самым свою конкурентоспособность на мировом рынке.

Библиографический список

1. Азиева Р.Х. Экономические исследования и анализ развития нефтегазового комплекса. *Вестник евразийской науки*. 2023;1(15).
2. Грачев С.А. Анализ взаимосвязи отдельных параметров цифровизации и устойчивого развития национальных особенностей. *Вопросы инновационной экономики*. 2022;1:45–56. <http://doi.org/10.18334/vinec.12.1.114349>
3. Нормова Ю.В. Неоднородность регионального технологического пространства Российской Федерации. *Вопросы инновационной экономики*. 2022;1(12):463–478. <http://doi.org/10.18334/vinec.12.1.114057>
4. Донцова О.И., Толкачев С.А., Комолов О.О Российская промышленность. *Экономика, предпринимательство и право*. 2019;4(9):271–288. <https://doi.org/10.18334/epi.9.4.41512>
5. Логачева Н.А. Модель оценки уровня цифровой трансформации региона. *Региональная экономика: теория и практика*. 2022;1(496):88–110. <https://doi.org/10.24891/re.20.1.88>

6. Мельников Р.М. Влияние экономических, социальных и экологических факторов на удовлетворенность жизнью в российских регионах. *Региональная экономика*. 2022;3(20):424–450. <https://doi.org/10.24891/re.20.3.424>
7. Горовой А.А., Шлафман А.И. Концепция развития интегрированных предпринимательских инноваций. *Перспективы науки*. 2014:21–24.
8. Огородникова Е.П., Андреева Н.В., Политкова Е.С. Противодействие финансовому терроризму. В кн.: *Совершенствование инженерно-технического обеспечения производственных процессов и технологических систем: материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием, Оренбург, 4 февраля 2022 г.* Оренбург: Пресса; 2022. С. 197–200.
9. Заборовская О.В. Развитие региональной экономики: потенциал активизации туристской деятельности. В кн.: *Медиа, демократия, рынок в современном обществе: материалы VI Межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 1 января – 31 декабря 2012 г.* СПб: Астерион; 2012. С. 75–83.

References

1. Azieva R.Kh., Taymaskhanov Z.Kh., Khlebnikov K.V. Economic research and analysis of the development of the oil and gas complex. *The Eurasian Scientific Journal*. 2023;15(1):66ECVN123. (In Russian).
2. Grachev S.A. Analysis of the relationship between certain parameters of digitalization and sustainable development: national characteristics. *Russian Journal of Innovation Economics*. 2022;1:45–56. (In Russian). <http://doi.org/10.18334/vinec.12.1.114349>
3. Normova Y.V. Heterogeneity of the Russian regional technological space. *Russian Journal of Innovation Economics*. 2022;1(12):463–478. (In Russian). <http://doi.org/10.18334/vinec.12.1.114057>
4. Dontsova O.I., Tolkachev S.A., Komolov O.O. Russian industry: the impact of sanctions and import substitution prospects. *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo*. 2019;4(9):271–288. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/epp.9.4.41512>
5. Logacheva N.A. A model for assessing the level of digital transformation of the region. *Regional Economics: Theory and Practice*. 2022;1(496):88–110. (In Russian). <https://doi.org/10.24891/re.20.1.88>
6. Melnikov R.M. The impact of economic, social and environmental factors on life satisfaction in the Russian regions. *Regional Economics: Theory and Practice*. 2022;3(20):424–450. (In Russian). <https://doi.org/10.24891/re.20.3.424>
7. Gorovoy A.A., Shlafman A.I. Concept of development of integrated entrepreneurial innovations. *Science Prospects*. 2014;6(57):21–24. (In Russian).
8. Ogorodnikova E.P., Andreeva N.V., Politkova E.S. Counteraction to financial terrorism. In: *Perfection of engineering and technical support of production processes and technological systems: Proceedings of the National Scientific and Practical Conference with International Participation, Orenburg, February 4, 2022*. Orenburg: Press; 2022. Pp. 197–200. (In Russian).
9. Zaborovskaya O.V. Development of regional economy: Potential for activation of tourism activity. In: *Media, Democracy, Market in Modern Society: Proceedings of the VI Interuniversity Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, January 1 – December 31, 2012*. St. Petersburg: Asterion; 2012. Pp. 75–83. (In Russian).

Динамика смещения фокуса мирового промышленного развития из стран Европы и северной Америки в Азию

Иванченков Александр Викторович

Зам. директора

ORCID: 0000-0002-0739-7114, e-mail: ivanchenkovav@rambler.ru

Федеральный методический центр по финансовой грамотности системы общего и среднего профессионального образования Высшей школы экономики, г. Москва, Россия

Аннотация

Промышленность является базисом экономического развития, в связи с чем исследования реального сектора позволяют оценить физический масштаб экономики отдельных стран и всего мира в целом. Структурное распределение промышленного производства по странам и макрорегионам отражает реальную расстановку сил на глобальной арене. Ретроспективный анализ позволяет увидеть этот процесс в динамике, что способствует корректному построению моделей дальнейшего международного сотрудничества, внешней торговли и инфраструктурного развития в этом направлении. Задачей настоящего исследования является оценка динамики смещения промышленного производства с Запада на Восток за последние десятилетия. Использовались табличный, графический и описательный методы, позволяющие наглядно представить результаты ретроспективного анализа показателей. В ходе работы доказано, что к настоящему времени между странами коллективного Запада и Востоком наступил паритет в уровне промышленного производства. Это позволяет изменить смысловую нагрузку термина «развитые страны» и распространить его не только на европейские и североамериканские государства, но и на ряд стран Азии и Латинской Америки в силу постоянно растущего значения промышленности этих стран в глобальном масштабе.

Ключевые слова

Азия, временные ряды, динамика, международные сравнения, перспективы развития, промышленность, ретроспективный анализ, структура

Для цитирования: Иванченков А.В. Динамика смещения фокуса мирового промышленного развития из стран Европы и северной Америки в Азию // Вестник университета. 2023. № 12. С. 132–141.

Shifting the focus of world industrial development from European countries and North America to Asia

Alexander V. Ivanchenko

Deputy Director

ORCID: 0000-0002-0739-7114, e-mail: ivanchenkovav@rambler.ru

Federal Methodological Center for Financial Literacy of the General and Secondary Vocational Education System of the Higher School of Economics, Moscow, Russia

Abstract

Industry is the basis of economic development, therefore, studying the real sector allow us to assess the physical scale of the economy of individual countries and the world as a whole. The industrial production structural distribution by countries and macro-regions reflects the real balance of power in the global arena. Retrospective analysis allows us to see this process in dynamics, which contributes to the correct construction of models of further international cooperation, foreign trade and infrastructural development in this direction. The purpose of the study is to assess the dynamics of the industrial production shift from West to East in recent decades. The tabular, graphical and descriptive methods were used, and it allowed us to visualize the indicators retrospective analysis results. In the course of the work it has been proved that by now there is parity in the level of industrial production between the countries of the collective West and East. It makes it possible to change the term “developed countries” meaning and extend it not only to European and North American countries, but also to a number of Asian and Latin American countries due to the ever-growing importance of these countries’ industry on a global scale.

Keywords

Asia, time series, dynamics, international comparisons, development prospects, industry, retrospective analysis, structure

For citation: Ivanchenko A.V. (2023) Shifting the focus of world industrial development from European countries and North America to Asia. *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 132–141.

ВВЕДЕНИЕ

Геополитический ландшафт находится в постоянном движении, видоизменяясь с каждым годом. Мировая экономическая трансформация ставит перед государствами глобальные задачи встраивания в новый формат мирового пространства. Основными качественными и количественными признаками изменений последних десятилетий является перемещение концентрации мирового промышленного развития из стран коллективного Запада (Европы, включая колонии, Северной Америки и Японии) в развивающиеся страны, прежде всего в Азию.

Осмысление данного процесса приводит к пониманию нерезультативности санкционного давления на Российскую Федерацию (далее – РФ, Россия) с 2022 г., когда разрыв двусторонних экономических отношений не только не привел к разрушению отечественной экономики, но и, напротив, послужил дополнительным стимулом к развитию в ряде направлений. Во многом это происходило благодаря предшествовавшему многолетнему укреплению экономических и торговых связей с азиатскими государствами – новыми и формирующимися центрами мирового промышленного производства. Процесс происходил не одномоментно, но в течении многих предыдущих лет.

Процесс сближения России со странами Востока происходил благодаря пониманию растущего значения восточного направления при снижении экономического веса Европы в глобальной экономике, прежде всего в промышленном секторе. Стоит вспомнить ряд глобальных инфраструктурных проектов, связывающих Россию с Азией: трубопроводы «Восточная Сибирь – Тихий океан» и «Сила Сибири», расширение Транссибирской магистрали, запуск контейнерных маршрутов – все это было результатом многолетней работы, основанной не только на политических предпочтениях российской элиты, но и на оценках динамики структуры мировой экономики. В связи с этим исследование экономических процессов в глобальном масштабе является актуальной задачей, позволяющей прогнозировать политико-экономический вектор развития страны на последующие десятилетия.

Целью настоящего исследования является оценка трансформации мирового промышленного производства, его структурное распределение по крупнейшим мировым державам и ретроспективный анализ этого процесса во времени. Это позволит нагляднее показать правильность выбранного направления по расширению сотрудничества со странами Азии и оценить возможности увеличения экспортных поставок энергетических и других видов ресурсов для растущих промышленных гигантов мирового масштаба.

Многие отечественные авторы прогнозируют увеличение взаимного товарообмена России со странами Азии, отмечая, что данное направление является не только емким рынком сбыта ресурсов и промышленных товаров, но и источником необходимых ресурсов и технологий для отечественной экономики за счет увеличения промышленного производства. В частности, по данной тематике можно отметить работы Г.И. Гаджимирзоева, С.А. Банникова, М.В. Елисеевой, И.В. Минаковой, А.А. Окатовой [1–5]. Указанные исследования являются свидетельством понимания смещения фокуса мирового экономического развития на Восток, с которым целесообразно развивать взаимовыгодное сотрудничество.

Экономический рывок Азии неразрывно связан с промышленным подъемом последних десятилетий и деиндустриализацией в странах Запада, что отмечается в работах А.В. Акимова, С.Ю. Глазьева, В.А. Мельянцева, М.А. Потапова, М.А. Самусева, А.С. Тен, Г.Ф. Фейгина, А.Г. Ходова, А.П. Цыпина [6–15]. Перенос производств из Северной Америки и Европы в Восточную Азию и промышленный рост за счет увеличения емкости внутреннего рынка – основные темы вышеозначенных работ. Общим в выводах перечисленных исследований является констатация факта исчезновения непропорциональной доли развитых стран в промышленном производстве и постепенном росте удельного веса развивающихся экономик. В настоящее время употребление термина «развитое государство» теряет первоначальный смысл ввиду деиндустриализации стран, ранее безоговорочно являвшихся глобальными промышленными лидерами. В настоящем исследовании автор демонстрирует динамику деградации данного термина и необходимости придания ему нового смысла в виде применения уже к другому списку государств.

Для реализации поставленной задачи в работе использовались данные:

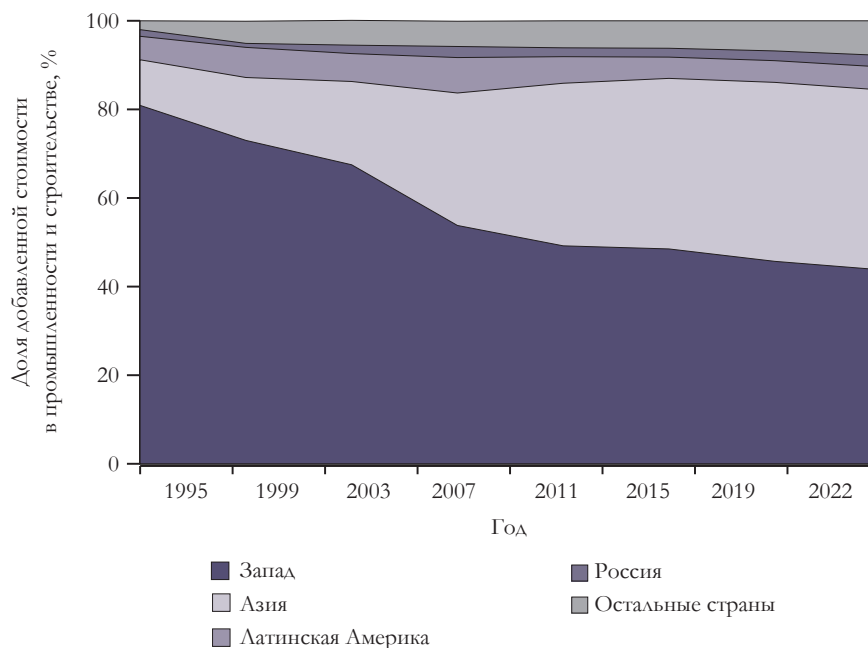
- 1) Всемирного Банка: мировой валовой внутренний продукт (далее – ВВП) и доля промышленности в его производстве, а также величина высокотехнологичного экспорта по странам мира;
- 2) Геологической службы Соединенных Штатов Америки (далее – США): добыча полезных ископаемых, кроме горючих, и производство некоторых видов промышленной продукции;

- 3) ежегодников Enerdata по мировой статистике энергетического сектора;
- 4) Международной ассоциации робототехники (The International Federation of Robotics, IFR): индикаторы использования роботов в промышленном секторе;
- 5) ежегодников World Steel Association – Steel Statistical Yearbook: статистика по стали в мировом разрезе.

ОБЩИЙ ВЗГЛЯД НА ДИНАМИКУ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В МИРЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Наиболее наглядным и общим показателем глобального масштаба промышленного развития отдельных государств является величина производства валовой добавленной стоимости (далее – ВДС) промышленности. Такие данные Всемирный банк публикует в виде непрерывного ряда как долю в ВВП с 1995 г. Стоит отметить, что в данном случае он включает также ВДС в строительстве, и нет возможности выделить из него промышленный сектор в отдельности.

Математический расчет доли ВДС промышленности и строительства с имеющимися данными по ВВП стран дает цифру ВДС в текущих долл. США. Данный расчет не учитывает разницу в паритете покупательной способности отдельных государств. Тем не менее он наглядно отражает динамику происходящей трансформации в мировой промышленности и смещения промышленного фокуса из стран Запада в страны Азии (рис. 1).

Составлено автором по материалам источника [13]

Рис. 1. Доля отдельных регионов и России в мировом производстве добавленной стоимости в промышленности и строительстве за 1995–2022 гг.

Как видно из рис. 1, в 1995 г. страны коллективного Запада имели подавляющее превосходство в промышленном развитии в мировом масштабе: на их долю приходилось 80 % ВДС в промышленности и строительстве. Под коллективным Западом здесь и далее понимаются страны Европейского союза в современных границах, кроме Турции, а также США, Канада, Япония, Южная Корея, Австралия, Новая Зеландия и Израиль. На долю Латинской Америки в 1995 г. приходилось около 5%, Азии – 10 % (кроме Японии и Южной Кореи, Тайвань учтен Всемирным банком в статистике Китая). На долю России приходилось 1,5 %. Остальные страны (преимущественно страны Африки, независимой Океании и страны СНГ вне Азии и Европейского союза) занимали около 2 %.

До 2010 г. происходил лавинообразный процесс сокращения доли западных государств на фоне промышленного подъема в Азии и Латинской Америке, которые к 2010 г. имели уже 54 %, 30 % и 8 % в ВДС промышленности и строительства соответственно. За 15 лет страны Азии нарастили свой удельный вес втрое, страны Америки южнее США – в 1,5 раза. Доля России увеличилась с 1,5 до 2,5 %. Остальные государства имеют удельный вес в практически 6 %.

С 2010 г. по 2022 г. процесс переноса промышленных мощностей в Азию и создание новых замедлился – рост уже не столь заметен, составляя до 40 % с падением доли западных государств до 44 %. Также наблюдается сокращение доли Латинской Америки до 5,2 %, что отчасти вызвано прекращением публикации статистических данных по Венесуэле с 2011 г. (1 % ВДС мировой промышленности и строительства в 2010 г.). Россия сохранила свои позиции (2,6 %). Остальные страны (преимущественно страны Африки) увеличили свою долю в мировом промышленном секторе почти до 8 %. Таким образом, Африка к настоящему времени играет большую роль, чем Латинская Америка.

Заметим, что на протяжении последних десятилетий, с 1995 г. по 2022 г., доля Китая в мировом промышленном производстве выросла с 3,7 до 25,5 %. Доля США снизилась с 25 до 15 %, Японии – с 20 до 5,5 %. Если в 1995 г. США и Япония концентрировали почти половину мировых производственных мощностей, то к настоящему времени они даже суммарно уступают Китаю.

Германия находится на четвертом месте с долей 3,9 % (в 1995 г. было 8,3 %), Россия – на шестом между Индией (3,1 %) и Саудовской Аравией (2,1 %). С восьмого по десятое места расположились (в порядке убывания доли) Великобритания, Индонезия и Южная Корея (около 1,9 % каждая). Следовательно, топ-10 промышленных гигантов на 2022 г. формируют 63,3 % ВДС в секторе. В 1995 г. за десяткой лидеров было почти 68 %, то есть концентрация производства в мире снизилась за истекший период.

В ходе настоящей работы, кроме общего обзора ситуации мирового промышленного производства, целесообразно также рассмотреть показатели фактического выпуска важнейших видов продукции для понимания вектора развития промышленности отдельных государств. Для этого разделим дальнейшее исследование на два блока, посвященных добыче полезных ископаемых и обрабатывающей промышленности (включая электроэнергетику).

ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В МИРОВОМ РАЗРЕЗЕ – ДОБЫВАЮЩИЙ СЕКТОР

Базисом промышленного развития является достаточность ресурсной базы полезных ископаемых, в первую очередь энергоресурсов, без которых невозможно построение мощной промышленности. Наличие собственных, а не импортируемых ресурсов, позволяет развивать промышленный сектор с меньшим риском и подверженностью мировым кризисам с нестабильными ценами на сырье. Отсутствие собственной энергетической и сырьевой базы во многом обуславливает падение роли европейских государств и Японии в глобальном масштабе и повышение международного статуса более ресурсобеспеченных стран Азии. Отразим в табл. 1 добычу ключевых видов ресурсов по исследуемым макрорегионам.

Таблица 1

Доля отдельных регионов и России в мировом производстве некоторых видов полезных ископаемых за 1990–2022 гг.

Ресурс	Макрорегион/страна	1990 г., %	2000 г., %	2010 г., %	2020 г., %	2021 г., %	2022 г., %
Нефть	Запад	23,6	23,2	18,1	27,7	27,6	27,2
	Азия	35,9	40,7	39,6	39,2	39,1	40,8
	Латинская Америка	12,0	14,6	13,4	9,5	9,3	9,2
	Россия	16,5	8,8	12,6	12,4	12,5	12,1
	Остальные страны	12,0	12,7	16,3	11,2	11,5	10,8
Газ	Запад	43,0	43,5	34,8	37,6	36,8	38,6
	Азия	10,8	17,8	27,1	28,2	28,0	28,9
	Латинская Америка	4,0	5,5	6,5	4,6	4,3	4,4
	Россия	30,6	22,9	20,1	18,0	19,0	16,7
	Остальные страны	11,6	10,2	11,6	11,5	12,0	11,3

Окончание табл. 1

Ресурс	Макрорегион/ страна	1990 г., %	2000 г., %	2010 г., %	2020 г., %	2021 г., %	2022 г., %
Уголь	Запад	49,4	43,3	28,1	17,7	17,2	16,2
	Азия	29,8	40,8	59,8	70,1	70,9	72,8
	Латинская Америка	0,8	1,4	1,3	0,8	0,8	0,8
	Россия	8,0	5,2	4,1	5,3	5,5	5,1
	Остальные страны	12,0	9,3	6,7	6,1	5,6	5,2
Железная руда	Запад	22,5	27,4	29,1	43,4	39,4	39,3
	Азия	26,7	30,8	33,7	26,7	30,6	31,8
	Латинская Америка	15,8	19,8	20,3	17,3	16,0	17,2
	Россия	10,9	8,1	5,8	4,1	3,6	3,5
	Остальные страны	24,1	14,0	11,0	8,5	10,4	8,1
Золото	Запад	32,4	33,7	24,9	24,6	25,0	22,9
	Азия	12,2	16,5	26,7	26,2	24,7	17,7
	Латинская Америка	4,7	14,5	20,1	13,5	14,0	9,7
	Россия	6,7	5,5	7,3	10,2	10,3	10,3
	Остальные страны	44,0	29,8	21,0	25,5	26,0	39,4

Составлено автором по материалам источника [8]

Согласно данным табл. 1, по добыче ключевых видов ресурсов, включая горючие полезные ископаемые, доля государств коллективного Запада в целом либо остается примерно стабильной (нефть и газ), либо сокращается в пользу Азии (уголь, золото) и Латинской Америки (золото). Доля России и остальных стран в целом снижается, что свидетельствует о структурном перекосе добывающего сектора преимущественно в сторону стран Азии, и особенно это заметно в добыче угля и природного газа. Китай резко нарастил добычу угля с 1990 г., а страны Ближнего Востока увеличили газодобычу и экспорт сжиженного природного газа.

ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В МИРОВОМ РАЗРЕЗЕ - ОБРАБАТЫВАЮЩИЙ СЕКТОР

Добывающая промышленность не может служить полноценной характеристикой развития промышленности, поскольку в ряде малоразвитых африканских государств добывающий сектор достаточно развит, что позволяет занимать им значимые места по объему ВДС в промышленности. Аналогичный вывод можно сделать, рассматривая данные по Саудовской Аравии, Австралии, Норвегии, Объединенным Арабским Эмиратам и Ираку, которые входят в топ-30 стран по объему ВДС промышленного сектора, однако не располагают существенной производственной базой, помимо добычи полезных ископаемых.

Во избежание ошибочных оценок развития промышленного сектора отдельных государств и макрорегионов целесообразно рассмотреть производство ключевых видов продукции обрабатывающей промышленности для большей объективности наблюдения за процессом переноса фокуса индустриального развития с Запада на Восток (табл. 2).

Производство некоторых видов продукции обрабатывающей промышленности, отраженное в табл. 2, более наглядно отражает процесс постепенного переноса индустриального производства в глобальном масштабе с Запада на Восток. За последние 30 лет доля западных государств в ключевом показателе – генерации электроэнергии – сократилась в мировом разрезе почти вдвое, с 64,6 до 37 %. При этом доля стран Азии увеличилась с 12,5 до 47,9 %, или почти в четыре раза. Латинская Америка осталась примерно на том же уровне. Россия сократила свою долю вдвое, с 9,1 до 4 %. Если судить по электроэнергетике как главному показателю промышленного развития, Азия между 2010 г. и 2020 г. обогнала страны коллективного Запада и продолжает постепенно улучшать свои позиции. Этот рост имеет опережающий характер на фоне не только капиталистических стран, но и всего остального мира: доля прочих государств (преимущественно страны Африки, Балканской Европы вне Европейской союза и европейской части Содружества независимых государств) также сокращается.

**Доля отдельных регионов и России в мировом производстве некоторых видов
промышленной продукции за 1990–2022 гг.**

Произ- водство	Макрорегион/ страна	1990 г., %	2000 г., %	2010 г., %	2020 г., %	2021 г., %	2022 г., %
Электроэнергия	Запад	64,6	62,2	49,5	38,6	37,6	37,0
	Азия	12,5	19,6	33,3	45,9	47,0	47,9
	Латинская Америка	5,1	6,3	6,4	5,9	5,9	5,8
	Россия	9,1	5,7	4,8	4,1	4,1	4,0
	Остальные страны	8,7	6,1	6,0	5,6	5,5	5,2
Переработка нефти	Запад	56,7	57,6	50,2	44,8	44,3	44,9
	Азия	17,9	23,9	30,6	39,3	39,7	39,4
	Латинская Америка	8,5	8,9	8,0	5,4	5,6	5,8
	Россия	8,5	4,9	6,2	6,6	6,5	6,2
	Остальные страны	8,4	4,7	5,0	3,9	3,9	3,7
Сталь	Запад	48,9	48,4	28,7	19,2	21,1	20,3
	Азия	12,7	21,9	53,5	67,9	65,1	67,0
	Латинская Америка	3,8	5,1	3,5	2,6	2,8	2,8
	Россия	11,6	7,0	4,7	3,9	3,9	3,8
	Остальные страны	22,9	17,6	9,7	6,4	7,1	6,1
Цемент	Запад	41,1	30,6	12,3	10,1	10,0	10,1
	Азия	35,9	55,2	76,0	78,1	77,4	77,0
	Латинская Америка	7,1	6,7	4,1	4,0	4,3	4,6
	Россия	7,2	2,0	1,5	1,3	1,4	1,5
	Остальные страны	8,8	5,5	6,2	6,5	6,9	6,8

Составлено автором по материалам источника [1]

В секторе нефтепереработки наблюдается примерный паритет между Западом и Востоком – Китай в основном имеет угольную энергетику, что сказывается на относительно невысоком уровне развития нефтеперерабатывающей промышленности. Стоит отметить, что в данном сегменте азиатские государства наращивают переработку углеводородов за счет сокращения доли всех остальных государств, не исключая Россию.

В выплавке стали и производстве цемента Азия демонстрирует наибольшие успехи. Рост в направлении увеличения выпуска конструкционных материалов свидетельствует об опережающем развитии строительной отрасли, что обеспечивает азиатской экономике дальнейший опережающий рост на обозримую перспективу. Показательно, что доля Запада в производстве цемента сократилась примерно четырехкратно с 1990 г. по 2022 г. Промышленное строительство в этой группе стран сократилось на сопоставимую величину. При этом выплавка стали уменьшилась в относительном выражении только в 2,5 раза.

Сокращение доли Латинской Америки в сталеварении и цементной отрасли свидетельствует об отсутствии процессов переноса промышленного производства в эти государства. Роль будущего промышленного центра остается за Азией.

Демонстрация некоторых отдельных показателей добывающего и обрабатывающего секторов не позволяет сделать однозначный вывод о полноценном промышленном перевороте в мировом масштабе, поскольку отсутствуют данные о наиболее передовых производствах, а именно высокотехнологичных. Глобальные изменения в этом направлении можно отследить как изменением долей Запада и Востока в высокотехнологичном экспорте, так и, например, динамикой робототехнического парка в промышленности. Как утверждает С.А. Банников, применение наиболее современных технологий в производстве является важнейшим конкурентным преимуществом национальной экономики [2]. Статистика роботизации, предоставляемая Международной федерацией робототехники, которая частично дублируется ведомством Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций, позволяет оценить аспект высокой технологичности промышленного производства (табл. 3).

Таблица 3

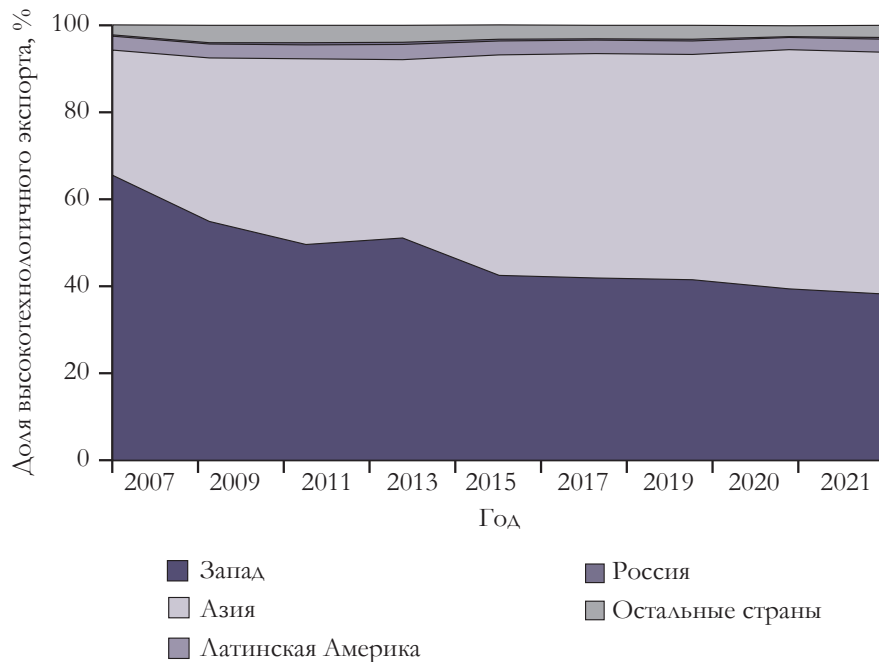
Динамика мирового парка промышленных роботов в 1990–2020 гг.

Показатель	Макрорегион/страна	1990 г., %	2000 г., %	2010 г., %	2020 г., %	2021 г., %
Парк роботов на конец года	Запад	82,0	94,2	64,9	46,4	–
	Азия	–	0,1	4,9	31,5	–
	Россия	14,0	0,7	0,0	0,2	–
	Остальные страны	4,0	5,0	30,2	21,9	–
Установка роботов в течение года	Запад	–	93,3	60,9	33,8	29,6
	Азия	–	0,5	13,9	45,2	51,8
	Россия	–	0,3	0,2	–	–
	Остальные страны	–	5,9	25,1	21,0	18,6

Составлено автором по материалам источника [2]

По данным табл. 3, до 2010 г. азиатские государства практически не демонстрировали значительных в мировом масштабе успехов по развитию робототехники в промышленном секторе. Иными словами, индустриальный рост обеспечивался за счет низко- и среднетехнологичных отраслей. Только после формирования прочного базиса в виде добывающих, перерабатывающих и тяжелых отраслей промышленности появилась возможность дальнейшего развития высокотехнологичного сектора. К 2020 г. Азия опередила страны коллективного Запада в текущем объеме установки промышленных роботов, хотя по общему парку паритет пока не достигнут.

Россия значительно отстает от мировых трендов роботизации, что негативно влияет на конкурентоспособность наукоемких отраслей экономики на внешнем и внутреннем рынках (рис. 2).

Составлено автором по материалам источника [4]

Рис. 2. Доля отдельных регионов и России в мировом высокотехнологичном экспорте за 2007–2021 гг.

Общий смысл рис. 2 согласуется с данными табл. 3 по роботизации – чем больше парк современных промышленных роботов, тем выше доля региона в мировом экспорте высокотехнологичной продукции. Тренд на рост стран Азии в ущерб доле коллективного Запада наблюдается на всем временном отрезке данного рисунка, хотя в последние годы процесс несколько замедлился.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С опорой на статистические данные ряда международных организаций в настоящем исследовании был наглядно представлен процесс постепенного переноса фокуса мирового промышленного развития из стран Северной Америки и Европы (коллективного Запада) в страны Азиатского региона (кроме Южной Кореи и Японии) на протяжении последних трех десятилетий с 1990 г. вплоть до настоящего времени. Процесс деиндустриализации Запада и промышленного роста Востока продолжается и сейчас. Однако, если в начале наблюдался опережающий рост низкотехнологичной переработки, к настоящему времени страны Азии демонстрируют значительные успехи и в наукоемких отраслях.

Ретроспективный анализ показал, что наибольшая доля стран Азии к настоящему времени наблюдается в обрабатывающем секторе с низко- и среднетехнологичными отраслями. Тем не менее благодаря высоким темпам роботизации промышленности постепенно растет удельный вес Азии в мировом высокотехнологичном экспорте, что свидетельствует о постоянном увеличении конкурентоспособности экономик этих государств в глобальном масштабе.

Добывающий сектор оказывает значительное влияние на промышленный рост в странах Ближнего Востока. Такие страны, как Китай и Индия, развивают направления переработки за счет импорта сырья. Высокотехнологичное направление наиболее динамично развивается в Китае, на который в 2021 г. пришлось свыше половины новых установленных промышленных роботов и около 33,5 % мирового экспорта продукции наукоемких отраслей.

Библиографический список

1. Гаджимирзоев Г.И. Переориентация экспортной политики Российской Федерации после введения экономических санкций. *Маркетинг и логистика*. 2022;6(44):15–24.
2. Банников С.А. Мировые тренды роботизации и перспективы ее развития в России. *Beneficium*. 2023;2(47):6–12. [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2023.2\(47\).6-12](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2023.2(47).6-12)
3. Елисеева М.В. Перспективы развития торгового сотрудничества России со странами Юго-Восточной Азии и Китаем. *Общество: политика, экономика, право*. 2022;9(110):33–40. <https://doi.org/10.24158/per.2022.9.5>
4. Миннакова И.В., Распопин Д.И., Бароян А.А., Быковская Е.И. Внешнеторговые связи России со странами ближнего зарубежья в рамках кампании «поворот на восток». *Фундаментальные исследования*. 2019;12-2:268–273. <https://doi.org/10.17513/fr.42659>
5. Окатова А.А. Особенности состояния и развития торговли Российской Федерации со странами азиатского региона. *Экономические исследования и разработки*. 2023;5:58–64.
6. Акимов А.В., Мельянцев В.А. Проблемы и перспективы экономического роста в мире и странах Востока на рубеже 2020-х гг. *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. 2020;1:28–41. <https://doi.org/10.31857/S086919080008443-4>
7. Глазьев С.Ю. Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов. *AlterEconomics*. 2022;1(19):93–115. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.6>
8. Мельянцев В.А. (Сильно) меняющаяся роль развивающихся стран в мировой экономике. В кн.: *Ломоносовские чтения. Востоковедение и африканистика: материалы научной конференции, Москва, 14–22 апреля 2022 г.* Москва: e-book; 2022. С. 135–138.
9. Мельянцев В.А. Основные тенденции, детерминанты и проблемы-противоречия современного экономического роста в развитых и развивающихся странах. *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. 2021;5:203–215. <https://doi.org/10.31857/S086919080016660-3>
10. Потапов М.А. Экономическое развитие Восточной Азии: текущее состояние и перспективы. *Россия и АТР*. 2020;3(109):95–109. <https://doi.org/10.24411/1026-8804-2020-10037>
11. Самусев М.А. Социальный аспект экономического подъема Китая после 1978 года. *Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки*. 2023;26:101–103.
12. Тен А.С., Морозов М.А. Восточноазиатские «тигры»: факторы и тенденции экономического чуда. *Молодежь и наука*. 2019;5-6.
13. Фейгин Г.Ф., Соловьева Ю.Н. Структурная динамика в современной мировой экономике: противоречия постиндустриализма и деиндустриализации. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2023;1(139):12–18.

14. Ходов Л.Г. Концерны покидают Европу. *Горизонты экономики*. 2023;2(75):154–156.
15. Цыпин А.П., Овсянников В.А. Сопоставление темпов роста (снижения) промышленного производства России и США в 1970–2010 годах. *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. 2016;1:41–45.

References

1. Gadzhimirzoev G.I. Reorientation of the export policy of the Russian Federation after the introduction of economic sanctions. *Marketing i logistika*. 2022;6(44):15–24. (In Russian).
2. Bannikov S.A. Global trends of robotization and prospects for its development in Russia. *Beneficium*. 2023;2(47):6–12. (In Russian). [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2023.2\(47\).6-12](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2023.2(47).6-12)
3. Eliseeva M.V. Prospects for the development of trade cooperation between Russia and the countries of Southeast Asia and China. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*. 2022;9(110):33–40. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.9.5> (In Russian).
4. Minakova I.V., Raspopin D.I., Baroyan A.A., Bykovskaya E.I. Foreign trade relations of Russia with neighboring countries within the framework of the “turn to the east” campaign. *Fundamentalnye issledovaniya*. 2019;12-2:268–273. (In Russian). <https://doi.org/10.17513/fr.42659>
5. Okatova A.A. Features of the state and development of trade of the Russian Federation with the countries of the Asian region. *Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki*. 2023;5:58–64. (In Russian).
6. Akimov A.V., Melyantsev V.A. Problems and prospects for economic growth in the world and Eastern countries at the turn of the 2020s. *Vostok. Afro-aziatские obshchestva: istoriya i sovremennost*. 2020;1:28–41. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S086919080008443-4>
7. Glazyev S.Yu. Global transformation through the prism of changing technological and world economic structures. *Alter-Economics*. 2022;1(19):93–115. (In Russian). <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.6>
8. Meliantsev V.A. (Strongly)changing role of developing countries in the world economy. In: *Lomonosov Readings. Oriental Studies and African Studies: Proceedings of the Scientific Conference, Moscow, April 14–22, 2022*. Moscow: e-book; 2022. Pp. 135–138. (In Russian).
9. Meliantsev V.A. Main tendencies, determinants and problems-contradictions of modern economic growth in developed and developing countries. *Vostok. Afro-aziatские obshchestva: istoriya i sovremennost*. 2021;5:203–215. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S086919080016660-3>
10. Potapov M.A. Economic development of East Asia: current state and prospects. *Rossiya i ATR*. 2020;3(109):95–109. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/1026-8804-2020-10037>
11. Samusev M.A. Social aspect of China’s economic rise after 1978. *Vestnik obrazovatel'nogo konsorciuma Srednerusskij universitet. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2023;26:101–103. (In Russian).
12. Ten A.S., Morozov M.A. East Asian “tigers”: factors and trends of the economic miracle. *Molodezh i nauka*. 2019;5-6. (In Russian).
13. Feigin G.F., Solovyova Yu.N. Structural dynamics in the modern world economy: contradictions of post-industrialism and deindustrialization. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2023;1(139):12–18. (In Russian).
14. Khodov L.G. Concerns are leaving Europe. *Gorizonty ekonomiki*. 2023;2(75):154–156. (In Russian).
15. Tsy-pin A.P., Ovsyannikov V.A. Comparison of growth (decrease) rates of industrial production in Russia and the USA in 1970–2010. *Intellekt. Innovacii. Investicii*. 2016;1:41–45. (In Russian).

Об избыточном характере обеспечительных мер налогового органа

Ильин Андрей Владимирович

Канд. экон. наук, доц. каф. конституционного и муниципального права
ORCID: 0000-0002-7257-2978, e-mail: ilinav2007@mail.ru

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск, Россия

Аннотация

Предметом исследования является институт обеспечительных мер налогового органа. Актуальность исследования обусловлена неполным исполнением решений налоговых органов, принятых по результатам налоговых проверок, что приводит к проблеме избыточного ограничения частной собственности организаций и индивидуальных предпринимателей. Цель исследования заключается в обосновании необходимости исключения из Налогового кодекса Российской Федерации обеспечительных мер налогового органа. В исследовании использовался анализ нормативной правовой базы, практики налогообложения, статистических данных, экономических публикаций, посвященных обеспечительным мерам налогового органа. Сделан вывод о наличии в существующем механизме взыскания налогов, пеней, штрафов многочисленных полномочий налоговых органов и иных государственных органов, дублирующих друг друга, имеющих избыточный характер и позволяющих при их использовании гарантировать исполнение решений налоговых органов, принятых по результатам налоговых проверок без обеспечительных мер.

Ключевые слова

Взыскание налога, налоговая проверка, обеспечительные меры, налоговый орган, налоговое администрирование

Для цитирования: Ильин А.В. Об избыточном характере обеспечительных мер налогового органа // Вестник университета. 2023. № 12. С. 142–151.

On the excessive nature of the tax authority interim measures

Andrey V. Ilin

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Constitutional and Municipal Law Department
ORCID: 0000-0002-7257-2978, e-mail: ilinav2007@mail.ru

Siberian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Novosibirsk, Russia

Abstract

The study subject is the interim measures' institute of the tax authority. The study relevance is due to the incomplete decisions' execution of tax authorities adopted based on the results of tax audits, which leads to the excessive restrictions' problem on private property of organizations and individual entrepreneurs. The study purpose is to substantiate the need to exclude interim measures of the tax authority from the Tax Code of the Russian Federation. The study used an analysis of the regulatory legal framework, taxation practices, statistical data, and economic publications on interim measures of the tax authority. The conclusion is made about the presence in the existing mechanism of collecting taxes, penalties, fines of tax authorities' numerous powers and other state bodies, duplicating each other, having an excessive nature and allowing, when used, to guarantee the decisions' execution of tax authorities adopted based on the tax audits' results without interim measures.

Keywords

Tax collection, tax audit, interim measures,
tax authority, tax administration

For citation: Ilin A.V. (2023) On the excessive nature of the tax authority interim measures. *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 142–151.

ВВЕДЕНИЕ

Для эффективного функционирования рыночной экономики государство декларирует развитие, поощрение и защиту частной собственности. Наличие действенного механизма защиты частной собственности, свободы предпринимательской деятельности важно в отношениях налогового контроля, когда налоговые органы начисляют значительные суммы налогов, пеней, штрафов организациям и индивидуальным предпринимателям. Одновременно в налоговых отношениях требуется обеспечить не только полноту и своевременность уплаты налогов в целях финансового обеспечения деятельности государства, но и ответственный подход налогоплательщиков к исполнению налоговой обязанности.

В системе мер налогового контроля ключевое значение имеют налоговые проверки, по результатам которых налоговыми органами выносятся решения. Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – РФ) предусматривает месячный срок на вступление решения в силу, после чего оно подлежит принудительному исполнению. Между тем наличие решения и его принудительное исполнение не гарантируют реального взыскания указанных в нем сумм налогов, пеней, штрафов.

Обеспечительные меры налогового органа как защитный инструмент в налоговых отношениях заимствован государством из гражданского и арбитражного процессов. Такие меры направлены на ускоренную, оперативную протекцию публичных интересов государства по исполнению решения налогового органа, принятого по результатам налоговой проверки за счет сохранения имущественного состояния налогоплательщика.

Предполагается, что налоговым органом установлен ущерб, причиненный бюджетной системе РФ налоговым правонарушением, возмещение которого нужно гарантировать действием обеспечительных мер. Кроме того, содействуя реальному взысканию налогов, пеней, штрафов и возмещению ущерба, причиненного бюджетной системе РФ, обеспечительные меры налогового органа повышают эффективность налогового контроля и способствуют неотвратимости наказания за совершение налогового правонарушения [1–3].

ИЗБЫТОЧНОСТЬ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР НАЛОГОВОГО ОРГАНА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Государство заявляет об отсутствии у субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, негативных последствий от принятия налоговым органом обеспечительных мер. Сами обеспечительные меры налогового органа не содержат запрета на распоряжение имуществом, поэтому организация или индивидуальный предприниматель могут свободно владеть и пользоваться им в производственных целях.

Повышение государством шансов налогового органа на исполнение решения, принятого по результатам налоговой проверки и причем зачастую не вступившего в законную силу, происходит за счет прямого ограничения частной собственности налогоплательщика и свободы его предпринимательской деятельности. Даже допускаемая Налоговым кодексом РФ вариативность обеспечения рисков ущерба бюджетной системе РФ иными мерами, зависящими от инициативы налогоплательщика, создают ему дополнительные издержки.

В связи с этим в экономической литературе высказывается справедливая точка зрения о том, что применение налоговыми органами обеспечительных мер приводит к неисполнению налогоплательщиком договорных обязательств, нарушает своевременность его расчетов по договорам, негативно сказывается на деловой репутации, создает дополнительную финансовую нагрузку и снижает инвестиционную привлекательность российской экономики [4–6].

Автор настоящего исследования считает ошибочным введение в Налоговый кодекс РФ обеспечительных мер налогового органа в силу следующих доводов.

Во-первых, созданный государством механизм взыскания налогов, пеней, штрафов предусматривает многочисленные полномочия налоговых органов, которые во многом дублируют друг друга, носят избыточный характер и при условии их применения в практике налогообложения позволяют гарантировать реальность взыскания без использования обеспечительных мер.

Налоговому органу предоставлены полномочия по:

- 1) взысканию налога, пеней, штрафов за счет денежных средств и иного имущества налогоплательщика;
- 2) применению шести способов обеспечения исполнения обязанности по уплате налога;
- 3) взысканию недоимки с взаимозависимой компании, которой проверяемая организация передала денежные средства и иное имущество.

Любые сделки налогоплательщика по отчуждению имущества налоговый орган может оспорить в рамках процедуры банкротства. Кроме того, в случае отсутствия (недостаточности) имущества, за счет которого возможно осуществить взыскание задолженности, процедура банкротства позволяет налоговому органу возлагать неисполненную организацией налоговую обязанность на лиц, контролирующих должника и несущих субсидиарную ответственность.

Уклонение от уплаты налогов в крупном или особо крупном размере подпадает под признаки составов налоговых преступлений в рамках расследования. На такие признаки состава налогового преступления у налогового органа есть полномочия для предъявления гражданского иска о взыскании с виновного налогов и пеней. Факты сокрытия налогоплательщиком имущества, за счет которого должен быть возмещен ущерб, причиненный бюджетной системе РФ, также подпадают под признаки состава налогового преступления.

За сокрытие налогоплательщиком имущества при задолженности в крупном размере, превышающем 2,25 млн руб., наказывают до трех лет лишения свободы, а при задолженности в особо крупном размере, превышающем 9 млн руб., наказывают до 7 лет лишения свободы. Указанные пороговые значения задолженности гораздо меньше сумм налогов, доначисляемых в среднем на одну выездную налоговую проверку организации или индивидуального предпринимателя. Так, за 10 месяцев 2022 г. налоговые органы в целом по РФ начисляли в среднем налогов на одну выездную налоговую проверку организации в размере 48,8 млн руб., а на индивидуального предпринимателя – 16 млн руб. Следовательно практически все налогоплательщики, у которых проведены выездные налоговые проверки, могут стать субъектами налогового преступления (в случае установления фактов сокрытия имущества).

Во-вторых, в Налоговом кодексе РФ отсутствует конкретный перечень оснований для принятия налоговым органом обеспечительных мер [7; 8]. Имеющиеся основания являются неопределенными, носят превентивный характер по отношению к возможным противоправным действиям налогоплательщика. Стремясь реализовать унифицированный и одновременно дифференцированный подход к налогоплательщикам, государство применяет оценочные категории и предоставляет налоговым органам полномочие принятия решения об обеспечительных мерах, исходя из своего внутреннего убеждения, а также с учетом особенностей каждого конкретного случая [9; 10].

Значительная свобода усмотрения налогового органа в наличии оснований для принятия обеспечительных мер приводит к произвольному и дискриминационному их применению, злоупотреблениям и противоречивой практике налогообложения. В экономической литературе отмечается частая отмена арбитражными судами незаконных решений налоговых органов о принятии обеспечительных мер [11; 12].

В-третьих, государство стремится к расширению сферы применения обеспечительных мер налогового органа. Оно заинтересовано в создании механизма обеспечения залогом в силу закона незадекларированных обязательств налогоплательщика с момента их возникновения, в повышении мотивации налогоплательщика к погашению долгов и к отказу от сокрытия имущества. Для создания условий гарантированной уплаты налога, начисленного в ходе налоговой проверки, Правительство РФ в 2021 г. предложило ввести в Налоговый кодекс РФ предварительные обеспечительные меры налогового органа.

Предложения Правительства РФ разрешают налоговому органу принимать предварительные обеспечительные меры и запрещать организации или индивидуальному предпринимателю отчуждать имущество после составления акта камеральной налоговой проверки или после вынесения решения о проведении выездной налоговой проверки [13]. Таким образом, предлагается сместить возможность применения налоговым органом обеспечительных мер со стадии вынесения решения по результатам налоговой проверки на более раннюю стадию назначения выездной налоговой проверки или оформления акта камеральной налоговой проверки.

Такие предложения обусловлены тем, что механизм обеспечения исполнения обязанности организации или индивидуального предпринимателя по уплате незадекларированных налогов отсутствует, а процесс проведения налоговых проверок и оформления их результатов является длительным. Поэтому в практике налогообложения имеются многочисленные примеры сокрытия имущества, за счет которого должен быть возмещен ущерб, причиненный государству налоговыми правонарушениями в период между датой, когда налогоплательщик узнал о проведении камеральной или выездной налоговой проверки, и датой вынесения решения налоговым органом по ее результатам.

Разделяя точку зрения о важности противодействия сокрытию налогоплательщиками имущества, за счет которого должен быть возмещен ущерб, причиненный государству налоговыми правонарушениями, нужно одновременно относиться критически к идее формирования ограничений для всех

налогоплательщиков. Созданный механизм взыскания налогов способен эффективно функционировать. Таким образом, государство обязано точно реагировать на конкретные случаи сокрытия имущества определенными налогоплательщиками, а не вводить в законодательство о налогах и сборах нормы, позволяющие ограничивать частную собственность всех организаций и индивидуальных предпринимателей, у которых проводятся налоговые проверки.

Сторонники предложения Правительства РФ высказывают мнения о том, что выездные налоговые проверки назначаются лишь в исключительных случаях, поэтому предварительные обеспечительные меры налогового органа не ориентированы на массовое применение и не должны существенно сказаться на добросовестных налогоплательщиках. Такие меры будут отдельным решением, распространяющимся не на все организации и индивидуальных предпринимателей, а только на тех из них, кто применяет агрессивные схемы ухода от налогообложения и отказывается от добровольного предоставления уточненных налоговых деклараций с доплатой налога.

Размер предварительных обеспечительных мер устанавливается налоговым органом исходя из показателей среднеотраслевой налоговой нагрузки. Изначально предлагалось применять предварительные обеспечительные меры только, если у налогоплательщика налоговая нагрузка была существенно меньше среднеотраслевой и в пределах суммы указанного налогового разрыва.

В результате дополнительных компромиссных решений в текущей редакции законопроекта определено, что предварительные обеспечительные меры не применяются, если отклонение от среднеотраслевой налоговой нагрузки у налогоплательщика составляет менее 10 % (3 млн руб.), или не превышает 1/12 от суммы налогов, уплаченных за три года, или менее 1/10 от кадастровой стоимости недвижимого имущества, не обремененного залогом.

Таким образом, предложения Правительства РФ расширяют сферу применения обеспечительных мер налогового органа, предусматривают их применение без установления у организации или индивидуального предпринимателя самого факта наличия недоимки и налогового правонарушения, что вступает в противоречие с декларируемой государством защитой частной собственности, свободой предпринимательской деятельности и презумпцией добросовестности налогоплательщика.

Целесообразно отразить действие предварительных обеспечительных мер налогового органа в цифровых данных. Если бы предложения Правительства РФ вступили в силу в 2021 г., они могли бы распространиться в 2021 г. на 2,975 тыс. проведенных камеральных налоговых проверок, выявивших налоговые правонарушения, а также на 7,765 тыс. выездных налоговых проверок у организаций и индивидуальных предпринимателей. В потенциальную сферу действия предварительных обеспечительных мер налогового органа в 2021 г. попадает общая сумма доначисленных по результатам налоговых проверок налогов, пеней, штрафов, составляющая 472 млрд руб. (табл.1).

Применение налоговым органом предварительных обеспечительных мер далеко не всегда оправдано. Из имеющейся общедоступной статистики Федеральной налоговой службы РФ (далее – ФНС) следует, что выездные налоговые проверки организаций эффективны в 95 % случаев, а индивидуальных предпринимателей – в 96 % (табл.1). Соответственно, у 5 % организаций и 4 % индивидуальных предпринимателей нет выявленных налоговых правонарушений и их частную собственность нельзя ограничивать предварительными обеспечительными мерами.

Например, в 2021 г. выездные налоговые проверки не выявили налоговых правонарушений у 320 организаций и 17 индивидуальных предпринимателей. За десять месяцев 2022 г. выездные налоговые проверки не обнаружили налоговых правонарушений у 300 организаций и 18 индивидуальных предпринимателей.

Таблица 1

Динамика камеральных и выездных налоговых проверок за период 2016–2022 гг.

Показатели	Годы						
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 (10 мес.)
Количество камеральных налоговых проверок, выявивших нарушения, тыс. шт.	2 254	3 014	3 529	2 442	2 383	2 975	1 852

Показатели	Годы						
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022 (10 мес.)
Доначислено налогов, пеней, штрафов по результатам камеральных налоговых проверок, млн руб.	98 485	61 599	55 103	37 733	52 518	89 272	63 116
Количество выездных налоговых проверок организаций, шт.	22 602	17 564	12 553	8 275	5 491	7 244	7 383
Количество выездных налоговых проверок организаций, выявивших нарушения, шт.	22 410	17 338	12 275	7 920	5 231	6 924	7 083
Доначислено налогов, пеней, штрафов по результатам выездных налоговых проверок организаций, млн руб.	340 891	302 627	307 037	294 834	191 397	376 592	525 817
Количество выездных налоговых проверок индивидуальных предпринимателей, шт.	2 285	1 827	1 200	802	443	521	357
Количество выездных налоговых проверок индивидуальных предпринимателей, выявивших нарушения, шт.	2 268	1 796	1 177	784	427	504	339
Доначислено налогов, пеней, штрафов по результатам выездных налоговых проверок индивидуальных предпринимателей, млн руб.	7 824	7 155	6 315	3 475	4 526	6 185	7 338

Составлено автором по материалам источника [14]

Предлагая применять предварительные обеспечительные меры налогового органа после назначения выездной налоговой проверки или оформления акта камеральной налоговой проверки, нужно учитывать длительность проведения выездной налоговой проверки, оформления акта, рассмотрения материалов налоговой проверки и проведения дополнительных мероприятий налогового контроля.

Выездная налоговая проверка с учетом нескольких приостановлений ее проведения длится около 8 месяцев. Рассмотрение материалов налоговой проверки уполномоченный орган может переносить, и длительность такого процесса может выходить за пределы одного месяца, предусмотренного Налоговым кодексом РФ. На практике налоговые органы часто проводят дополнительные мероприятия налогового контроля, что означает еще один месяц на их проведение, затем около двух месяцев на составление дополнения к акту налоговой проверки (на предоставление возражений на дополнение к акту налоговой проверки, на окончательное рассмотрение материалов налоговой проверки и на вынесение решения). Все указанное время будут действовать предварительные обеспечительные меры налогового органа, ограничивая частную собственность организации или индивидуального предпринимателя.

СТАТИСТИКА НАЛОГОВЫХ СПОРОВ

Рассматривая вопрос о целесообразности введения предварительных обеспечительных мер налогового органа после составления акта камеральной налоговой проверки или после вынесения решения о проведении выездной налоговой проверки, нужно учитывать статистику признания актов налоговых органов недействительными арбитражными судами.

Анализ статистики рассмотрения налоговых споров показывает, что доля удовлетворенных требований организаций и индивидуальных предпринимателей, оспаривающих акты налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц, составила в 2017 г. 42,1 %, в 2018 г. – 38,3 %, в 2019 г. – 38,9 %, в 2020 г. – 35,7 %, в 2021 г. – 40,1 % (табл. 2). В относительном выражении сумма удовлетворенных требований организаций и индивидуальных предпринимателей составила в 2017 г. 4,8 %, в 2018 г. – 16,9 %, в 2019 г. – 3,6 %, в 2020 г. – 10,2 %, в 2021 г. – 8,9 %.

Динамика рассмотрения отдельных категорий налоговых споров за период 2017–2021 гг.

Категории	Показатели	Годы				
		2017	2018	2019	2020	2021
Об оспаривании актов налоговых органов, действий (бездействий) должностных лиц	Количество рассмотренных дел	11 994	12 102	10 220	6 781	5 676
	Количество дел, по которым требования удовлетворены	5 057	4 641	3 981	2 425	2 280
	Сумма заявленных требований, тыс. руб.	3 708 686	1 918 527	1 820 034	1 632 051	2 946 767
	Сумма удовлетворенных требований, тыс. руб.	177 766	324 721	65 031	166 175	263 831
О взыскании обязательных платежей и санкций	Количество рассмотренных дел	32 850	25 607	31 067	37 309	8 048
	Количество дел, по которым требования удовлетворены	9 762	3 117	19 020	6 963	1 347
	Сумма заявленных требований, тыс. руб.	17 240 331	14 629 834	16 026 762	10 316 222	21 613 050
	Сумма удовлетворенных требований, тыс. руб.	9 892 786	5 517 071	10 096 680	3 471 487	7 252 009

Составлено автором по материалам источника [15]

Несмотря на невысокий процент удовлетворенных требований организаций и индивидуальных предпринимателей по оспариваемой сумме, существенной доле удовлетворенных требований организаций и индивидуальных предпринимателей, оспаривающих акты налоговых органов, действий (бездействий) их должностных лиц, по количеству указывает на незаконные ограничения добросовестных налогоплательщиков.

Кроме того, нельзя забывать о случаях удовлетворения вышестоящими налоговыми органами жалоб организаций и индивидуальных предпринимателей, а также о полной или частичной отмене решений, вынесенных по результатам налоговых проверок. Даже если этих случаев немного, применение в таких ситуациях предварительных обеспечительных мер налоговыми органами является незаконным.

Рассматривая вопрос о целесообразности введения предварительных обеспечительных мер налогового органа после составления акта камеральной налоговой проверки или после вынесения решения о проведении выездной налоговой проверки, нужно также учитывать статистику удовлетворения арбитражными судами заявлений налоговых органов о взыскании с организаций и индивидуальных предпринимателей налогов, пеней, штрафов.

Из табл. 2 следует, что доля удовлетворенных требований налоговых органов составила в 2017 г. 29,7 %, в 2018 г. – 12,1 %, в 2019 г. – 61,2 %, в 2020 г. – 18,6 %, в 2021 г. – 16,7 %. В относительном выражении сумма удовлетворенных требований налоговых органов к организациям и индивидуальным предпринимателям составила в 2017 г. 57,3 %, в 2018 г. – 37,7 %, в 2019 г. – 62,9 %, в 2020 г. – 33,6 %, в 2021 г. – 33,5 %. Невысокий процент удовлетворения арбитражными судами требований налоговых органов вновь указывает на незаконные ограничения добросовестных налогоплательщиков.

Таким образом, результаты проведенных выездных налоговых проверок и рассмотрения налоговых споров в арбитражных судах в целом доказывают достаточно спорный характер применения налоговыми органами предварительных обеспечительных мер ко всем организациям и индивидуальным предпринимателям после назначения выездной налоговой проверки или оформления акта камеральной налоговой проверки. Запрет на отчуждение имущества без согласия налогового органа в будущем может существенно сказаться на добросовестных налогоплательщиках, привести к незаконному ограничению их частной собственности и необходимости возмещения в полном объеме причиненных убытков.

Важно отметить, что появление в Налоговом кодексе РФ обеспечительных мер налогового органа стало одной из причин сокращения обеспечительных мер арбитражного суда, являющихся ускоренным средством защиты частной собственности организаций и индивидуальных предпринимателей в налоговых спорах.

Анализ имеющейся общедоступной статистики ФНС РФ указывает на тенденцию снижения числа запретов налоговыми органами по принудительному взысканию с организаций и индивидуальных

предпринимателей оспариваемых налогов, пеней, штрафов, доначисленных по результатам налоговых проверок (табл. 3). Если в 2009 г. арбитражные суды приостановили действия налоговых органов по взысканию 103,1 млрд руб., то в 2018 г. этот показатель составил 41,8 млрд руб. (меньше в 2,4 раза).

Таблица 3

Динамика приостановленных к взысканию налогов, пеней, штрафов за период 2010–2018 гг.

Показатели	Годы									
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Приостановленные к взысканию налоги, пени, штрафы в связи с вынесением судебного акта о приостановлении	102,3	84,1	60,2	63,5	54,0	54,9	55,4	49,2	49,9	41,8
Приостановленные к взысканию налоги, пени, штрафы в связи с вынесением решения вышестоящего налогового органа о приостановлении	0,8	0,1	0,1	0,1	0,06	0,1	0,08	0,04	0,06	1,0
Приостановленные к взысканию налоги, пени, штрафы в целом	103,1	84,2	60,3	63,7	54,0	55,1	55,4	49,2	49,9	42,8

Составлено автором по материалам источника [16]

Применение обеспечительных мер налогового органа вступает в противоречие с использованием обеспечительных мер арбитражного суда и приводит к коллизиям, к конкуренции Налогового кодекса РФ и Арбитражного процессуального кодекса РФ, к неопределенности для налогоплательщиков, а также не позволяет обеспечить надлежащую защиту частных и публичных интересов.

Автор полагает, что в период течения трехмесячного срока на судебное обжалование решения налогового органа, принятого по результатам налоговой проверки, в отношении налогоплательщика не должны применяться ограничения частной собственности, а при его обращении в арбитражный суд – до рассмотрения налогового спора. В случае неоспаривания налогоплательщиком решения налогового органа, принятого по результатам налоговой проверки, либо рассмотрения спора в пользу налогового органа, исполнение такого решения должно обеспечиваться не только за счет имущества организации, но и за счет имущества контролирующих ее лиц, что уже реализовано в законодательстве РФ и активно применяется в практике налогообложения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целесообразно исключить обеспечительные меры налогового органа из Налогового кодекса РФ. Существующий механизм взыскания налогов, пеней, штрафов предусматривает многочисленные полномочия налоговых органов и иных государственных органов, которые во многом дублируют друг друга, носят избыточный характер и позволяют гарантировать реальность взыскания без обеспечительных мер (при условии применения на практике).

Расширение сферы применения обеспечительных мер налогового органа вступает в противоречие с декларируемой государством защитой частной собственности, свободой предпринимательской деятельности и презумпцией добросовестности налогоплательщика. Результаты рассмотрения налоговых споров в арбитражных судах указывают на достаточно спорный характер применения налоговыми органами предварительных обеспечительных мер ко всем организациям и индивидуальным предпринимателям после назначения выездной налоговой проверки или после оформления акта камеральной налоговой проверки.

Библиографический список

1. Бычков А.И. Принятие налоговыми органами обеспечительных мер. *Бухгалтерский учет*. 2018;(8):28–32.
2. Чернешева А.А. Обеспечительные меры налогового органа. *Наука, культура, образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей Международной научно-практической конференции*. 2021. 115–119 с.

3. Разумова И. Обеспечительные меры приняты правомерно. *ЭЖ-Юрист*. 2017;36:7–9.
4. Егорова Л.И. Как налоговые органы будут примерять обеспечительные меры. *Бухгалтерский учет*. 2020;3:12–17.
5. Зарипов В.М. Налоговые угрозы стабильности бизнеса и меры по их устранению. *Известия Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова*. 2011;1:208–213.
6. Зотиков Н.З. Обеспечительные меры по п.10 ст. 101 Налогового кодекса Российской Федерации: практика применения. *Вестник университета*. 2021;2:101–107.
7. Ларионова В.А., Малахова Ю.В. Применение налоговыми органами обеспечительных мер: проблемы и пути решения. *Актуальные проблемы учеба налогообложения и развития ключевых сфер экономики*. 2021;5:42–45.
8. Боровикова Е.В. Направления совершенствования налогообложения и практики налогового администрирования в России. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2020;3: 67–73.
9. Русаковский Я.В. Обеспечительные меры в налоговом процессе: проблемы применения и исполнения. В кн.: *Общество, образование, наука: современные тезисы*. 2022. С. 89–94.
10. Гришина О.П. О принудительном взыскании налоговой недоимки с личных счетов ИП. *Аптека: бухгалтерский учет и налогообложение*. 2021;4:72–78.
11. Львова Я.А. Применение налоговым органом обеспечительных мер во внесудебном порядке. *Налоговые споры: теория и практика*. 2009;4:37–46.
12. Орлова О.Е. Арест счета по результатам налоговой проверки. *НДС: проблемы и решения*. 2020;10:65–73.
13. Российская Федерация. Основные направления бюджетной налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396691/?ysclid=lp9vg0zvh4621723228 (дата обращения: 01.10.2023).
14. Федеральная налоговая служба Российской Федерации. *Статистика и аналитика*. https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/12241965/ (дата обращения: 01.10.2023).
15. Федеральная налоговая служба Российской Федерации. *Статистика о представленных физическими лицами в налоговые органы уведомления об осуществлении деятельности по оказанию услуг физическим лицам для личных, домашних и (или) иных подобных нужд*. https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/selfemployed/ (дата обращения: 02.10.2023).
16. (дата обращения: 02.10.2023).
17. Федеральная налоговая служба Российской Федерации. Данные по формам статистической налоговой отчетности. https://www.nalog.gov.ru/rn18/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 02.10.2023).

References

1. Bychkov A.I. Adoption of interim measures by tax authorities. *Accounting*. 2018;(8):28–32. (In Russian).
2. Cherneshev A.A. Interim measures of the tax authority. *Science, culture, education: topical issues, achievements and innovations. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference*. 2021. 115–119 pp. (In Russian).
3. Razumova I. Interim measures taken lawfully. *EJ-Lawyer*. 2017;36:7–9. (In Russian).
4. Egorova L.I. How the tax authorities will try on interim measures. *Accounting*. 2020;3:12–17. (In Russian).
5. Zaripov V.M. Tax Threats to Business Stability and Measures to Eliminate Them. *Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov*. 2011;1:208–213. (In Russian).
6. Zotikov N.Z. Interim measures under clause 10 of Art. 101 of the Tax Code of the Russian Federation: practice of application. *Vestnik universiteta*. 2021;2:101–107. (In Russian).
7. Larionova V.A., Malakhova Yu.V. Application of interim measures by tax authorities: problems and solutions. *Actual problems of studying taxation and development of key areas of the economy*. 2021;5:42–45. (In Russian).
8. Borovikova E.V. Areas of improvement of taxation and practice of tax administration in Russia. *Economics and Business: Theory and Practice*. 2020;3: 67–73. (In Russian).
9. Rusakovskiy Y.V. Interim measures in the tax process: problems of application and execution. In: *Society, education, science: modern theses*. 2022. Pp. 89–94 (In Russian).
10. Grishina O.P. On the forced collection of tax arrears from personal accounts of individual entrepreneurs. *Pharmacy: accounting and taxation*. 2021;4:72–78. (In Russian).
11. Lvova Ya.A. Application of interim measures by the tax authority out of court. *Tax disputes: theory and practice*. 2009;4:37–46. (In Russian).
12. Orlova O.E. Arrest of the account based on the results of the tax audit. *VAT: problems and solutions*. 2020;10:65–73. (In Russian).

13. Russian Federation “Consultant Plus”. *The main directions of the budget tax and customs tariff policy for 2022 and for the planning period of 2023 and 2024*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396691/?ysclid=lp9vg0zvh4621723228 (accessed 01.10.2023). (In Russian).
14. The Federal Tax Service of the Russian Federation. *Statistics and analytics*. https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/12241965/ (accessed 01.10.2023). (In Russian).
15. Federal Tax Service of the Russian Federation. *Statistics on notifications submitted by individuals to the tax authorities on the performance of activities involving the provision of services to individuals for personal, domestic and (or) other similar needs*. https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/selfemployed/ (accessed:02.10.2023). (In Russian).
16. Federal Tax Service of the Russian Federation. *Data on statistical tax reporting forms*. https://www.nalog.gov.ru/rn18/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (accessed: 02.10.2023). (In Russian).

Организационно-правовые аспекты обеспечения инфраструктурного взаимодействия бизнеса и высшей школы

Котелевская Юлия Викторовна

Канд. экон. наук, зам. дир.

ORCID: 0000-0002-1790-3981, e-mail: ykotelevskaia@mail.ru

Севастопольский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Севастополь, Россия

Аннотация

Исследование правовых основ обеспечения инфраструктурного взаимодействия бизнеса и высшей школы является основой для построения гипотезы о необходимости совершенствования условий для эффективного использования научных разработок, развития интеллектуального капитала и коммерциализации, а также для, практикоприменимости научно-исследовательских достижений. Проанализирован законодательный базис, формирующий основы для взаимодействия бизнеса и высшей школы, где обосновано, что в качестве предпринимательской деятельности должен выступать малый и средний бизнес. Проведенный анализ позволил выявить недостатки в законодательстве, которые не учитывают запросы всех заинтересованных сторон (стейкхолдеров). Рассмотрена взаимосвязь национальных проектов и выделено, что на текущий момент в законодательстве прослеживается тренд к созданию условий для взаимодействия бизнеса и высшей школы. Кроме того, приведен ряд аргументов, обосновывающих, что для достижения экономического развития с учетом цифровых трансформаций экономики необходимо создание условий для обеспечения инфраструктурного взаимодействия бизнеса и высшей школы, где в качестве предпринимательства выступает именно малый и средний бизнес, при активном участии органов власти.

Ключевые слова

Инфраструктурное взаимодействие, малый бизнес, средний бизнес, высшая школа, стейкхолдеры, ресурсы

Для цитирования: Котелевская Ю.В. Организационно-правовые аспекты обеспечения инфраструктурного взаимодействия бизнеса и высшей школы // Вестник университета. 2023. № 12. С. 152–159.

Organizational and legal aspects of ensuring infrastructural interaction between business and higher education

Yulia V. Kotelevskaya

Cand. Sci. (Econ.), Deputy Director

ORCID: 0000-0002-1790-3981, e-mail: ykotelevskaia@mail.ru

Sevastopol Branch of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov, Sevastopol, Russia

Abstract

The legal foundations' study for ensuring infrastructural interaction between business and higher education is the basis for building a hypothesis about the need to improve the conditions for the effective use of scientific developments, the development of intellectual capital and commercialization, as well as for the practical applicability of research achievements. The article analyzes the legislative basis that forms the basis for the interaction of business and higher education, where it is justified that small and medium-sized businesses should act as entrepreneurial activities. The analysis made it possible to identify shortcomings in the legislation that do not consider the requests of all interested parties (stakeholders). The interrelation of national projects is considered and it is highlighted that at the moment there is a trend in legislation to create conditions for interaction between business and higher education. In addition, a number of arguments are given justifying that in order to achieve economic development considering digital transformations of the economy, it is necessary to create conditions for ensuring infrastructural interaction between business and higher education, where small and medium-sized businesses act as entrepreneurship with the active participation of authorities.

Keywords

Infrastructural interaction, small business, medium business, higher school, stakeholders, resources

For citation: Kotelevskaya Yu.V. (2023) Organizational and legal aspects of ensuring infrastructural interaction between business and higher education. *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 152–159.

ВВЕДЕНИЕ

Современная геополитическая обстановка, которая активизировала необходимость пересмотра ключевых элементов отечественной экономики, обусловила необходимость укрепления устойчивого экономического развития. Для этого на государственном уровне предпринят комплекс мер по развитию частного сектора экономики, а именно малого и среднего бизнеса. Именно данная категория субъектов экономики является неоспоримым фактором, который в сложившихся условиях ограничений и перестройки мировой экономики, может вызвать экономический рост. С учетом цифровых трансформаций именно малый и средний бизнес способен обеспечить достижение поставленных целей, определенных Указом Президента Российской Федерации (далее – РФ) «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г.» [1].

В современных условиях необходимости обеспечения экономического роста национальной экономики ключевым фактором, определяющим конкурентоспособность народного хозяйства, является достижение первенства в исследованиях, разработках, высоких темпах освоения знаний и в создании инновационного продукта [2]. В данном случае имеется ввиду научно-технологический прорыв, обеспечение которого станет возможным через создание условий для подготовки кадров, способных создавать инновационные продукты и реализовывать достижения в современных условиях. Такой процесс может быть реализован только при условии взаимодействия ключевых сфер экономики: бизнеса и образования. Недостаточно активизировать исследования и научно-инновационные разработки, необходимо построить взаимодействие между бизнесом и образованием для развития интеллектуального человеческого потенциала, который будет являться базисом в достижении научно-технологического развития экономики.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

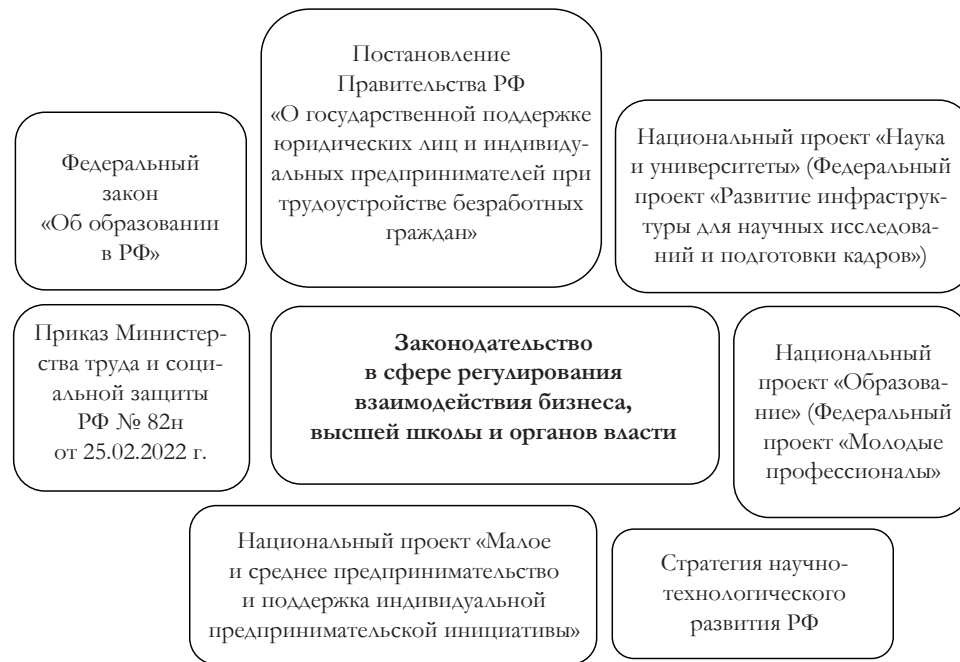
Для эффективного взаимодействия малого и среднего бизнеса, а также высшей школы необходима общая платформа, способная обеспечить заинтересованных участников необходимыми ресурсами. Такие ресурсы адаптированы под запросы и соответствуют возможностям заинтересованных сторон. К этим ресурсам в первую очередь относятся материально-техническое оснащение деятельности, кадровое обеспечение, технологии и разработки, а также, финансовые ресурсы. Исходя из этого, можно говорить об инфраструктурном обеспечении взаимодействия малого, среднего бизнеса и высшей школы как о совокупности субъектов, которые, объединяя ресурсы для решения собственных задач, обеспечивают достижение стратегических целей [3]. Субъектами в данном контексте являются органы исполнительной и законодательной власти и их учреждения, хозяйствующие субъекты, функционирующие по определенным формальным и неформальным нормам и правилам, стейкхолдеры, получающие непосредственную выгоду от взаимодействия таких субъектов. Следует отметить, что инфраструктурное обеспечение взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы позволит реализовать принцип экономики совместного использования ограниченных ресурсов. С учетом исчерпания невозобновляемых ресурсов выходит на первый план борьба за возобновляемые ресурсы, способные обеспечить экономический рост.

В сложившихся условиях, обуславливающих необходимость инфраструктурного обеспечения взаимодействия между малым и средним бизнесом и высшей школой, требуется исследование нормативно-правовой базы. Законодательство РФ представлено рядом документов, регулирующих взаимодействие между субъектами малого и среднего бизнеса и высшей школой для достижения национальных целей и решения стратегических задач развития экономики.

Рассмотрим законодательство в сфере взаимодействия бизнеса, высшей школы и органов власти как источника формальных норм и правил, обеспечивающих не только защиту заинтересованных сторон участников в рамках правового поля, но и задающих вектор дальнейшего развития (рис. 1).

Федеральный закон «Об образовании в РФ» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ играет базисную роль в выстраивании взаимодействия между бизнесом, высшей школой и органами власти. Так, в ст. 13 определены общие требования к организации практической подготовки обучающихся в рамках реализации образовательных программ. В соответствии с требованиями к разработке и реализации образовательных программ, практическая подготовка обучающихся является обязательным компонентом [4]. Что касается научно-исследовательского взаимодействия, ст. 103 данного Федерального закона предусматривается возможность создания образовательными организациями высшего образования хозяйственных обществ

и партнерств, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности, а также, участие образовательных организаций высшего образования в хозяйственных обществах и партнерствах [4]. При этом указанным законом утвержден федеральный государственный образовательный стандарт (далее – ФГОС 3++), предусматривающий не менее 5 % численности педагогических работников, участвующих в реализации программы бакалавриата, которые должны являться руководителями или работниками организаций. Такие работники должны осуществлять трудовую деятельность в сфере, соответствующей профессиональной деятельности, к которой готовятся выпускники (иметь стаж работы в данной образовательной сфере не менее 3 лет) [4].

Составлено автором по материалам источников [4–10]

Рис.1. Законодательство в сфере регулирования взаимодействия бизнеса, высшей школы и органов власти.

Таким образом, нормы Федерального закона «Об образовании в РФ» предусматривают создание условий для взаимодействия бизнеса и образования через обязательное участие сторон в хозяйственной деятельности друг друга [4].

Рассматривая законодательство, особо следует выделить Постановление Правительства РФ от 13 января 2021 г. № 362 с изменениями согласно Постановлению Правительства РФ от 24 ноября 2022 г. № 2134. «О государственной поддержке в 2021 г. юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при трудоустройстве безработных граждан». Целью данной законодательной инициативы является реализация организационно-правового механизма по созданию условий для активизации трудоустройства безработных граждан и лиц из числа отдельных категорий, в том числе молодежи без опыта работы и выпускников [6]. Суть данного механизма заключается в субсидировании работодателей при трудоустройстве граждан определенных категорий. Указанный механизм реализуется через вовлечение потенциальных работодателей и определенных категорий граждан, формируя такие условия, при которых работодатель получает сумму трехразового минимального размера оплаты труда (далее – МРОТ) при условии трудоустройства граждан. В качестве потенциальных работодателей выступают юридические лица, индивидуальные предприниматели (далее – ИП), некоммерческие организации.

К критериям, которым должны соответствовать граждане, претендующие на трудоустройство, относятся: уволенные работники в связи с ликвидацией предприятия; лица, попавшие под сокращение; лица, переведенные на постоянную работу к другому работодателю и оказавшиеся под угрозой увольнения; лица, отправленные в неоплачиваемый отпуск; лица, переведенные на неполный рабочий день; молодежь в возрасте до 30 лет, в том числе без опыта работы и выпускники; граждане Украины при выполнении определенных условий.

Указанный организационно-правовой механизм призван стимулировать работодателей на трудоустройство граждан и представляет собой систему взаимодействия заинтересованных субъектов, которые, достигая собственных целей, совместно должны решать стратегические задачи для обеспечения экономического роста.

Однако, по мнению автора, предложенный организационно-правовой механизм требует совершенствования в части выделения молодежи без опыта работы и выпускников в отдельную категорию с разработкой специальных требований и стандартов в рамках реализации данного механизма. Автор убежден, что молодежь без опыта работы и выпускники являются неконкурентоспособными на рынке труда относительно других категорий, претендующих на трудоустройство в рамках такого механизма. Что касается потенциальных работодателей, то они также предпочтут нанять работника, который имеет некоторые компетенции в сравнении с молодежью без опыта работы при равных условиях трудоустройства этих категорий граждан. Автор статьи считает, что еще одним фактом, требующим доработки, в рамках реализации обозначенного механизма, является то, что координатором между работодателями и гражданами, в том числе молодежью и выпускниками, являются государственные органы занятости населения. В этом также, по мнению автора, лежит ключевая проблема, не позволяющая эффективно реализовать данную законодательную инициативу. Органы службы занятости не имеют полной и актуальной информации о выпускниках, как высших учебных заведений, так и учреждений среднего профессионального образования. Между органами занятости и образовательными организациями отсутствуют системные связи по обмену информацией. Это усложняет вовлечение выпускников образовательных организаций в реализацию указанного механизма, так как органы занятости не обладают информацией об актуальных количественных и качественных характеристиках данной категории потенциальных работников. Отсутствие этих взаимосвязей не позволяет эффективно использовать такой механизм, призванный выстроить взаимоотношения между работодателями, потенциальными работниками (молодежью до 30 лет без опыта работы и выпускниками) и органами исполнительной власти.

Рассматривая предложенный организационно-правовой механизм, следует отметить, что немаловажными фактами, не позволяющими обеспечить взаимодействие работодателей, молодежи и выпускников, являются короткие сроки для стимулирования работодателей. Согласно Постановлению Правительства РФ от 13 марта 2021 г. № 362, субсидирование работодателей осуществляется при условии трудоустройства работников не менее чем на 1 год [6]. Выплаты из соответствующего фонда в размере МРОТ осуществляются по следующей схеме: через 1 месяц, через 3 месяца, через 6 месяцев [6]. Важно акцентировать внимание на том, что такая категория, как молодежь до 30 лет без опыта работы и выпускники, не имеют необходимых умений и опыта профессиональной деятельности. В течение первого года трудоустройства для работодателей указанные лица, как правило, являются в большей степени учениками, требующими больших человеческих и других ресурсов, направляемых для их полноценной подготовки с целью выполнения своих трудовых обязанностей.

В последние годы законодательство активно разрабатывает различные документы, определяющие функции государства для выстраивания взаимодействия между бизнесом и населением, например, «Стандарт процесса осуществления полномочий в сфере занятости населения по оказанию государственной услуги по организации профессиональной ориентации граждан в целях выбора сферы деятельности (профессии)», утвержденный Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 25 февраля 2022 г. № 82н [5]. Данный нормативно-правовой документ также не учитывает специфику такой категории граждан, как выпускники. По мнению автора, при разработке способов вовлечения выпускников в процесс взаимодействия с работодателем, необходимо выделить их в отдельную категорию граждан, нуждающихся в трудоустройстве, и создать специальные условия [11; 12].

В настоящее время большое внимание со стороны органов власти уделяется всестороннему вовлечению заинтересованных участников в процесс обмена и совместного потребления различных ресурсов, для создания инновационных разработок и возможностей их реализации во благо экономического развития. В связи с этим главной целью Национального проекта «Наука и университеты» является увеличение объемов научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективного взаимодействия со стейкхолдерами (в числе которых имеются представители бизнес-сообщества и высших школ) [10]. В рамках Национального проекта «Наука и университеты» предусмотрен ряд мер, среди которых:

- 1) интеграция, включающая:
 - создание интеграционных научно-образовательных и научно-производственных структур;

- повышение уровня регионального высшего образования и науки за счет объединения ресурсов заинтересованных сторон;
 - объединение вузов, научных организаций и бизнеса;
 - концентрацию интеллектуальных, кадровых и материальных ресурсов для подготовки персонала в интересах региональной экономики;
 - создание высокотехнологичного производства;
- 2) исследовательское лидерство – развитие научных и научно-технологических проектов:
- создание тематических центров (в том числе региональных);
 - формирование системы трансфера технологий;
- 3) развитие инфраструктуры для научных исследований и подготовки кадров:
- создание передовой инфраструктуры для научных исследований (лаборатории, обновление приборной базы, создание научных установок);
 - строительство и модернизация научно-исследовательского флота;
 - совершенствование цифровой инфраструктуры и образования;
 - создание комфортных условий для студентов и научных работников;
- 4) развитие человеческого капитала в интересах регионов, отраслей и сектора исследований разработок:
- воспитание новых исследователей и разработчиков;
- 5) создание сети современных кампусов-площадок для развития важнейших технологий и реализации

Стратегии научно-технологического развития, которые позволят сформировать инфраструктуру нового типа.

Для вовлечения бизнеса в процесс создания знаний и развития человеческого потенциала с целью реализации созданных инноваций разработан и реализуется Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», который предусматривает [9]:

- оказание информационно-консультационных образовательных услуг в вопросах организации бизнеса;
- поддержку начинающих предпринимателей в вопросах льготных налоговых ставок, гарантий по кредитам, грантовой поддержки, в том числе социального бизнеса и т.д.;
- акселерацию уже существующего бизнеса через льготные кредиты, лизинговые программы, гранты на производство инновационной продукции;
- создание цифровой платформы для оказания адресной финансовой помощи бизнесу.

Взаимосвязь Национальных проектов «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и «Наука и университеты» обусловлена общей направленностью данных программ – обеспечением экономического роста.

Следует заметить, что эффективность реализации национальных проектов проявляется через количественные и качественные показатели, которые свидетельствуют о том, что, несмотря на общую направленность в обеспечении экономического роста, отсутствуют согласованность и взаимодействие между указанными национальными проектами [13]. Такая несогласованность проявляется в снижении как численности субъектов малого и среднего бизнеса, так и выпускников высшей школы. Как следствие, отмечается недостаточная коммерциализация научных разработок и инноваций.

Говоря о национальных проектах как о базисе развития взаимодействия между бизнесом и высшей школой, национальный проект «Образование» также направлен на обеспечение такого взаимодействия через модернизацию профессионального образования [8]. В рамках Федерального проекта «Молодые профессионалы» предусмотрено обязательное внедрение адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ к 2024 г. [8].

Стратегия научно-технологического развития РФ (далее – Стратегия РФ) также призвана обеспечить консолидацию усилий стейкхолдеров социально-экономического развития [7]. Стратегия РФ предусматривает объединение усилий власти, научно-образовательных и бизнес-структур, а также институтов гражданского общества с целью формирования условий, способствующих эффективному использованию результатов научно-исследовательских и конструкторских разработок для достижения национальных целей и стратегических задач развития.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В современных условиях перехода на цифровые технологии развитие малого и среднего бизнеса как ключевого элемента национальной экономики зависит от использования инноваций и разработок,

созданных наукой и высшей школой [12]. Исходя из этого, обеспечение экономического развития обуславливается созданием условий для взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы на основе инфраструктурных связей.

В последние годы законодательство активно разрабатывает различные документы, определяющие функции государства для выстраивания взаимодействия между бизнесом и населением [14].

В настоящее время большое внимание со стороны органов власти уделяется всестороннему вовлечению заинтересованных участников в процесс обмена и совместного потребления разных ресурсов для создания инновационных разработок и возможностей их реализации во благо экономического развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Автор настоящей статьи заключает, что недостаточно активизировать исследования и научно-инновационные разработки, необходимо построить взаимодействие между бизнесом и образованием для развития интеллектуального человеческого потенциала, который будет являться базисом в достижении научно-технологического развития экономики.

Современные тренды законодательных инициатив свидетельствуют о необходимости создания основы для взаимодействия бизнеса и высшей школы как эффективного инструмента экономического развития в условиях цифровых преобразований. Такой основополагающий элемент предполагает совместное пользование ресурсами, то есть объединение материальной и нематериальной инфраструктуры для создания инновационных, а также применимых на практике знаний и технологий, способствующих экономическому развитию.

Обращаясь к трактовке понятия инфраструктурного обеспечения как совокупности подструктур, зависящих от множества факторов, формирующих условия функционирования и влияющих на дальнейшее экономическое развитие (безопасность, конкурентоспособность национальной экономики, а также, на взаимовыгодные условия сотрудничества заинтересованных участников, обеспечивающих эффективное функционирование и развитие), можно говорить о том, что для достижения экономического развития с учетом цифровых трансформаций экономики необходимо создание условий для обеспечения инфраструктурного взаимодействия бизнеса и высшей школы, где в качестве предпринимательства выступает именно малый и средний бизнес (при активном участии органов власти).

Библиографический список

1. президент Российской Федерации. Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/?ysclid=lpс9lswbqa9782928 (дата обращения: 02.10.2023).
2. Фоменко Н.М., Петренко Е.С., Семенова А.А., Бусалова А.Д. Международный бизнес: новая область исследований и ее перспективы. *Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях*. 2022;1:14–22.
3. Котелевская Ю.В. Концептуальный подход к раскрытию сущности инфраструктурного взаимодействия. *Форпост науки*. 2022; 4(62): 80–85.
4. Российская Федерация. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=lpсfsa48ol264973884 (дата обращения: 02.10.2023).
5. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 25 февраля 2022 № 82н. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403686818/?ysclid=lpсfy4fevl374900426> (дата обращения: 05.10.2023).
6. Правительство РФ. Постановление Правительства РФ от 13 марта 2021 г. № 362, с изменениями согласно Постановлению Правительства РФ от 24 ноября 2022 г. № 2134 «О государственной поддержке в 2021 г. юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при трудоустройстве безработных граждан». <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.10.2023).
7. Президент Российской Федерации. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 15 марта 2021 г. № 143). <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 05.10.2023).
8. Национальный проект «Образование». Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президентом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319308/?ysclid=lpсg0aqys9484776203 (дата обращения: 05.10.2023).
9. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной

предпринимательской инициативы» (утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319208/ (дата обращения: 05.10.2023).

10. Национальный проект «Наука и университеты». *Паспорт национального проекта «Наука и университеты»* (утв. Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474) <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2022/06/НП%20Наука%20и%20университеты.pdf> (дата обращения: 05.10.2023).
11. Фоменко Н.М., Котелевская Ю.В. Направления государственной политики развития инфраструктуры образовательных организаций. Государственное и муниципальное управление. *Ученые записки*. 2022;3:76–83.
12. Кулапов М.Н., Переверзева Е.И., Кириллова О.Ю. Бизнес-экосистемы: определения, типологии, практики развития. *Вопросы инновационной экономики*. 2022;3(12):597–1612.
13. Журавлев П.В., Кулапов М.Н., Манахов С.В., Катабай П.Х. *Менеджмент персонала: развитие концепции: монография*. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова; 2021. 340 с.
14. Масленников В.В., Калинина И.А. Модель коммерциализации инноваций по инициативе заказчика. *Наука и бизнес: пути развития*. 2016;11(65):39–42.

References

1. The President of the Russian Federation. *Decree “On National Goals and Strategic Objectives of the Development of the Russian Federation for the period up to 2024”*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/?ysclid=lpc9lswbqa9782928 (accessed 02.10.2023). (In Russian).
2. Fomenko N.M., Petrenko E.S., Semenova A.A., Busalova A.D. International business: a new field of research and its prospects. *Accounting and taxation in budgetary organizations*. 2022;1:14–22. (In Russian).
3. Kotelevskaya Yu.V. Conceptual approach to the disclosure of the essence of infrastructural interaction. *An outpost of science*. 2022; 4(62):80–85. (In Russian).
4. The Russian Federation. Federal Law dated December 29, 2022 No. 273-FZ “On Education in the Russian Federation”. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=lpcfsa48ol264973884 (accessed 02.10.2023). (In Russian).
5. Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation. *Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated February 25, 2022, No. 82n* <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403686818/?ysclid=lpcfy4fevl374900426> (accessed 05.10.2023). (In Russian).
6. The Government of the Russian Federation. *Decree of the Government of the Russian Federation dated March 13, 2022 No. 362, as amended according to Decree of the Government of the Russian Federation dated November 24, 2022, No. 2134 “On state support in 2021 for legal entities and individual entrepreneurs in the employment of unemployed citizens”*. <https://www.consultant.ru> (accessed: 04.10.2023). (In Russian).
7. The President of the Russian Federation. *Strategy of Scientific and Technological Development of the Russian Federation (as amended by Decree of the President of the Russian Federation dated March 15, 2021, No. 143)*. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (accessed 05.10.2023). (In Russian).
8. National project “Education”. *Passport of the national project “Education” (approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects, Protocol dated December 24, 2018, No. 16)*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319308/?ysclid=lpcg0aqys9484776203 (accessed 05.10.2023). (In Russian).
9. National project “Small and medium-sized entrepreneurship and support for individual entrepreneurial initiative”. *Passport of the national project “Small and Medium-sized entrepreneurship and support for individual entrepreneurial initiative” (approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects, Protocol dated December 24, 2018, No. 16)*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319208/ (accessed 05.10.2023). (In Russian).
10. National project “Science and Universities”. *Passport of the national project “Science and Universities” (approved by Decree of the President of the Russian Federation dated July 21, 2020, No. 474)* <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2022/06/НП%20Наука%20и%20университеты.pdf> (accessed 05.10.2023). (In Russian).
11. Fomenko N.M., Kotelevskaya Yu.V. Directions of the state policy of infrastructure development of educational organizations. *State and municipal administration. Scientific notes*. 2022; 3:76–83. (In Russian).
12. Kulapov M.N., Pereverzeva E.I., Kirillova O.Y. Business ecosystems: definitions, typologies, development practices. *Issues of innovative economy*. 2022;3(12):597–1612. (In Russian).
13. Zhuravlev P.V., Kulapov M.N., Manakhov S.V., Katabai P.H. *Personnel management: concept development: monograph*. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics; 2021. (In Russian).
14. Maslennikov V.V., Kalinina I.A. Model of commercialization of innovations at the initiative of the customer. *Science and business: ways of development*. 2016;11(65):39–42. (In Russian).

Разработка механизма управления экономической безопасностью предприятия

Мамурзаев Эдгар Эльмарович

Аспирант

ORCID: 0009-0000-0060-6924, e-mail: marsemer@mail.ru

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация

В статье представлен предложенный автором механизм управления экономической безопасностью предприятия, который разработан с использованием общесистемного подхода к управлению и теории функциональных систем. В рамках разработанного механизма на принципах теории функциональных систем предусматривается реализация управленческого воздействия на сложившуюся систему экономической безопасности предприятий, эффективность которого отражается в обеспечении способности этой системы к гибкости и приспособляемости к изменениям внешней среды. Управление экономической безопасностью предприятия на современном этапе развития управленческой мысли наполнено трансформационными процессами и связано с формированием такого состояния механизма, которое должно соответствовать требованиям по обеспечению и гарантированию экономической безопасности предприятия, его устойчивого функционирования на рынке и развития как в настоящем времени, так и в будущем.

Ключевые слова

Экономическая безопасность, механизм, предприятие, управление, рынок, внешняя среда, финансово-хозяйственная деятельность

Для цитирования: Мамурзаев Э.Э. Разработка механизма управления экономической безопасностью предприятия // Вестник университета. 2023. № 12. С. 160–167.

Mechanism development for managing the economic security of the enterprise

Edgar E. Mamurzaev

Postgraduate student

ORCID: 0009-0000-0060-6924, e-mail: marsemer@mail.ru

South-Russian Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

Abstract

The article presents the mechanism proposed by the author for managing the economic security of an enterprise, which is developed using a system-wide approach to management and the theory of functional systems. Within the framework of the developed mechanism, based on the theory principles of functional systems, it has been envisaged to implement managerial influence on the existing economic security system of enterprises, the effectiveness of which is reflected in ensuring the ability of this system to be flexible and adaptable to changes in the external environment. The economic security management of the enterprise at the present stage of the managerial thought development is filled with transformational processes and is associated with the formation of such a state of the mechanism that must meet the requirements for ensuring and guaranteeing the economic security of the enterprise, its sustainable functioning in the market and development both in the present and in the future.

Keywords

Economic security, mechanism, enterprise, management, market, external environment, financial and economic activity

For citation: Mamurzaev E.E. (2023) Mechanism development for managing the economic security of the enterprise. *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 160–167.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время для обеспечения стабильности функционирования предприятия сохраняют актуальность разработки и развитие теории управления экономической безопасностью, которые должны сформулировать четкое представление о ходе управления ею, определить построение общей схемы обеспечения экономической безопасности предприятия и логически последовательную систему действий.

Управление экономической безопасностью предприятия должно отражать цели и решения задач хозяйственной деятельности предприятия с учетом требований рыночной конъюнктуры. Основой разработки механизма такого управления должен быть учет подходов руководства предприятия к общей концепции безопасности.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ БАЗИС И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Концептуальные основы управления предприятием в целом и экономической безопасностью в частности исследовались в работах Е.В. Бельской, Р.В. Большакова, М.П. Власова, О.В. Демчук, Р.Л. Захаровой, Т.И. Калачевой, Е.И. Кузнецовой, Е.Ю. Кузнецовой, Н.В. Кучковской, А.В. Минакова, А.А. Молдована, А.М. Рыбникова, М.С. Рыбникова, Ю.А. Семеновой, А.Н. Скуратовой и др. [1–10].

Цель исследования – разработка механизма управления экономической безопасностью предприятия.

Научная новизна исследования состоит не только в определении особенностей, но и в разработке механизма управления экономической безопасностью предприятия.

Гипотеза состоит в том, что механизм управления экономической безопасностью организаций должен отвечать требованиям современной научной парадигмы в сфере исследований предприятий, а также базироваться на актуальных разработках теории управления экономической безопасностью фирм.

Главное предназначение разрабатываемого механизма заключается в создании массива знания с целью его использования для интерпретации и поиска закономерностей [1]. В процессе апробации дорабатывается содержание механизма, но следует отметить, что такой механизм может не пройти испытания на практике и быть отвергнутым [2]. Исследуя суть концепции с указанной позиции, необходимо рассматривать ее как систему теоретико-методологических взглядов.

Существенный базис каждого научного исследования состоит из теоретических основ, где теория является главной формой выражения научных знаний. Научная теория создается для применения в практической реализации, то есть такое создание теории не является самоцелью науки. Каждая теория выступает методологической основой практической деятельности.

Методологическая функция обеспечивает развитие и совершенствование теории, глубже раскрывает суть явлений и закономерности их развития. Методы, являющиеся особым способом или системой способов, раскрывающих явления и процессы, взаимосвязаны с научными теориями. Эта связь обнаруживается в процессе научного познания, то есть методы становятся теориями, а последние превращаются в методы познания при определенных условиях после соответствующих изменений.

Теоретико-методологическую основу науки и научных исследований составляют научная парадигма и теоретическая концептуализация. В общем смысле парадигму можно интерпретировать как концептуальную схему, которую в течение некоторого времени научное сообщество признает как основу своей практической деятельности. Понятие «парадигма» отражает устоявшееся или показательное состояние теоретического подхода к явлениям, выступающим объектами исследования, в частности, экономики или действующей экономической системы с характерной для нее совокупностью экономических законов и категорий [3].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В общем виде механизм управления как концептуальная модель содержит теоретический и практический базис, управленческие идеи, понятия, структуру и алгоритм реализации.

Такой механизм управления представляет собой совокупность решений и идей, которые определяют цель финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Указанный механизм управления учитывает влияние внешней среды определяет характер управляющего субъекта и управляемого объекта, а также модель и тип организационной структуры предприятия [4].

Под механизмом управления экономической безопасностью понимается совокупность теоретико-методологических положений о процессе реализации эффективного руководства предприятием как

в настоящее время, так и в прогнозном периоде. Экономическая безопасность предполагает реализацию идей и мероприятий, базирующихся на принципах, инструментах и механизмах эффективного управления [5].

К числу положений и подходов, составляющих теоретико-методологическую основу разработанного механизма управления экономической безопасностью предприятия, относятся следующие аспекты:

- 1) в качестве объекта управления рассматривается деятельность предприятия как открытой и изменчивой системы;
- 2) механизм управления представляет собой систему, способную к самоорганизации;
- 3) изучаются формирование прозрачной структуры управления и применение современных подходов к управлению;
- 4) механизм управления экономической безопасностью ориентирован на повышение эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятия;
- 5) функционирование механизма управления экономической безопасностью сохраняет приоритет в принятии решения за предпринимателем.

Основными причинами, согласно которым определяется целесообразность создания механизма управления экономической безопасностью, являются:

- 1) соответствие современным особенностям развития национальной экономики страны, которые характеризуются глобализационными и интеграционными процессами, скоростью, динамичностью изменений и трансформационных процессов, турбулентностью внешней среды и т.д.;
- 2) обязательный учет специфики современной рыночной конъюнктуры и ее проявлений на отечественном рынке;
- 3) социальная составляющая в работе руководства предприятия как перед сотрудниками, так и обществом в целом.

Исходя из всего вышеперечисленного, следует, что:

- основой современного управления экономической безопасностью является теория как системного подхода, так и на основе функциональных систем;
- экономическая безопасность предприятия представляет собой два аспекта безопасности: балансирующий и защитный.

Балансирующий аспект экономической безопасности обеспечивает стабильное функционирование фирмы на рынке, а защитный адаптирует предприятия к переменам и кризисам.

Представленный автором механизм основан на применении общесистемного подхода к управлению и теории функциональных систем. Он также предусматривает управленческое воздействие на систему экономической безопасности предприятий, эффективность которого отражается в обеспечении способности этой системы к гибкости и приспособляемости к перманентным изменениям внешней среды. Это соответствует определенным критериям эффективности управления и учитывает необходимые требования к экономической безопасности предприятия как к системе (целенаправленность на адаптацию, удержание в состоянии динамического равновесия), а также предусматривает применение двух моделей экономической безопасности: балансирующей или защитной (рис. 1).

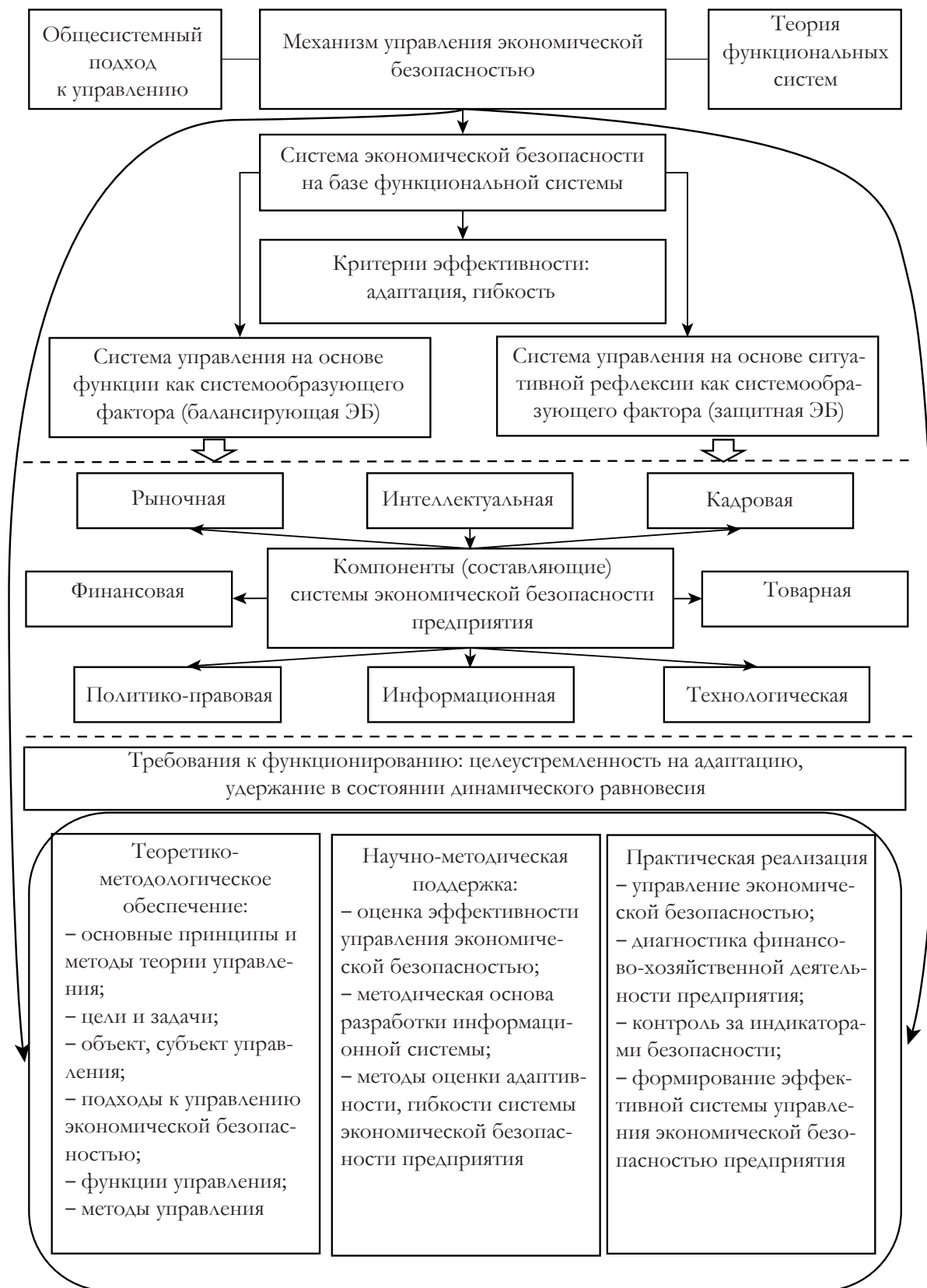
В разработанном механизме управления экономической безопасностью используются как общесистемный подход, так и на основе функциональных систем. Первый подход формирует цель при построении механизма, а второй – при определении результата. Механизм экономической безопасности заменяет принцип целеориентированности на принцип целесообразности.

Цель может быть сформулирована окончательно только в процессе функционирования системы, после накопления ею определенного эмпирического опыта функционирования, а не в момент создания системы до начала ее функционирования (как утверждается в общей теории систем) [6].

Сущность предложенного механизма заключается в использовании теории функциональных систем, где в первую очередь (еще до начала управления) определяются критерии эффективности управления.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исходя из самой внутренней сущности экономической безопасности (способность предприятия к эффективному функционированию в текущем периоде и к развитию в будущем) и специфики современной внешней среды (турбулентность, неопределенность, высокая динамичность и т.п.), к основным критериям оценки эффективности деятельности предприятия относятся способность к адаптации и эластичность [7].

Примечание: ЭБ – экономическая безопасность

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Механизм управления экономической безопасностью предприятия

Способность к адаптации экономической безопасности предприятия предполагает:

- 1) приспособление к условиям внешней и внутренней среды предприятия;
- 2) выстраивание равновесия между предприятием и внешней средой;
- 3) наличие результата приспособления.

Так, проявление адаптации к изменениям внешней среды заключается в приспособлении системы управления предприятия за счет более эффективного использования ресурсов, соблюдения баланса интересов контрагентов и повышения конкурентоспособности товаров [8].

Адаптация системы экономической безопасности в условиях изменяющейся внешней среды обуславливается гибкостью и самоорганизацией. Основной задачей такой адаптации является создание гибкой системы, которая способна не только к самоорганизации, но и к преобразованию в сложных условиях внешней среды. Гибкость экономической безопасности означает возможность корректировки целей или подцелей хозяйствования предприятия в соответствии с изменениями [9].

Основываясь на предыдущих исследованиях о двух выделенных типах экономической безопасности (балансирующий и защитный), управление экономической безопасностью предприятия следует рассматривать с двух позиций.

Во-первых, как механизм, в котором преобладает балансирующая экономическая безопасность предприятия.

Во-вторых, как инструмент с использованием ситуативной рефлексии в качестве системообразующего фактора, что применимо на предприятии с точки зрения защитного типа понимания экономической безопасности.

Обращая внимание на теорию функциональных систем, можно сказать, что главное качество биологической самоорганизующейся системы заключается в том, что она непрерывно и активно совершает перебор степеней свободы множества компонентов (часто даже в микроинтервалах времени), чтобы включить лишь те из них, которые приближают организацию к получению полезного результата [10]. Подобная идея является основой выборки и группировки структурных элементов системы экономической безопасности предприятия [11].

Предложенный механизм управления экономической безопасностью позволит добиться адаптации предприятия к изменяющимся условиям внешней среды и стабильности в определенных условиях хозяйствования [12]. Следует отметить, что труднопредсказуемый характер внешней среды приводит к тому, что количество вовлеченных функциональных составляющих предприятия в обеспечение экономической безопасности может варьироваться в зависимости от ситуации.

Ответственность по определению оптимального количества вовлеченных функциональных составляющих экономической безопасности возлагается на руководителей предприятий, которые принимают решение в зависимости от сложившейся ситуации для нахождения оптимального варианта [13].

Поскольку решения в процессе управления экономической безопасностью принимаются в условиях быстро меняющейся внешней среды и во многом зависят от ситуации автоматизация такого процесса крайне ограничена, что может изменить развитие нейронных сетей. Нейронные сети в перспективе смогут выступать как средство предвидения и расчета возможных сценариев развития ситуаций, связанных с экономической безопасностью.

Следовательно, для обеспечения устойчивого хозяйствования предприятия адаптивность экономической безопасности в контексте развития нейронных сетей возможна путем подготовки работников организации к новым условиям. Такие работники должны отвечать по набору собственных характеристик требованиям системы экономической безопасности [14].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обеспечение работоспособности предложенного механизма экономической безопасности предприятия, функционирующего на основе целесообразности действий, возлагается на сотрудников предприятия, которые обладают способностью осознавать целесообразное поведение на пути достижения необходимого результата по управлению финансовой стабильностью предприятия [15].

Действие механизма на базе теории функциональных систем предоставляет возможность построить более эффективную систему управления, которая обладает такой качественной характеристикой, как адаптивность к изменениям факторов внешней среды, что приведет к устойчивости хозяйственной деятельности и к развитию предприятия [16].

Как проиллюстрировано на рис. 1, механизм управления экономической безопасностью формализуется тремя блоками по их названиям.

В рамках теоретико-методологического обеспечения определяется категориальный аппарат: система экономической безопасности; составные элементы экономической безопасности; факторы воздействия на хозяйственную деятельность предприятия; внешняя и внутренняя среды и т.д. [17].

С позиции методологии и теорий, на основе которых базируется предлагаемый механизм, определяются следующие элементы системы управления: цели и задачи функционирования; объект, субъект и предмет управления; методология управления; модели управления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основой работы системы, гарантирующей экономическую безопасность предприятия, является теоретико-методическое обеспечение, которое включает научные методы и подходы к оценке финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Кроме того, осуществление экономической безопасности предполагает разработку информационной системы с применением нейронных сетей (информационно-аналитическое обеспечение). В предложенном механизме определено значение таких функций управления, как диагностика и контроль экономической безопасности предприятия.

Разработанный механизм управления экономической безопасностью, базирующийся на теории общесистемных и функциональных систем, позволяет добиться роста эффективности управления, что обеспечит не только устойчивое функционирование предприятия в текущем периоде деятельности, но и его развитие в будущем, а также способность организации адаптироваться к меняющейся обстановке во внешней и внутренней средах.

Перспективами дальнейших исследований в данном направлении являются изучение типов экономической безопасности в соответствии с экономическими циклами, а также расширение применения нейронных сетей.

Библиографический список

1. Бельская Е.В., Калачева Т.И. Оценка экономической безопасности предприятия. *Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки*. 2017;4(1):187–191.
2. Большаков Р.В., Захарова Р.А., Молдован А.А. Совершенствование системы экономической безопасности предприятия. *Московский экономический журнал*. 2019;5:158–165.
3. Власов М.П. Задачи оценки экономической безопасности предприятия. *Образование и право*. 2020;11:107–116.
4. Демчук О.В. Роль и значение системы экономической безопасности предприятия. *Вестник Академии знаний*. 2019;6(35):107–111.
5. Кузнецова Е.И. Управление экономической безопасностью хозяйствующего субъекта на основе финансового планирования. *Вестник экономической безопасности*. 2022;1:283–287.
6. Кузнецова Е.Ю. Взаимосвязь экономической безопасности и конкурентоспособности предприятия. *Теория и практика современной науки*. 2021;5(71):121–125.
7. Кучковская Н.В. Оценка риска при функционировании системы экономической безопасности предприятия. *АНИ: экономика и управление*. 2019;1(26):185–188.
8. Минаков А.В., Агапова Т.Н. Оценка состояния и угроз экономической безопасности в реальном секторе экономики. *Вестник Московского университета МВЭД России*. 2023;2:272–278.
9. Рыбников А.М., Рыбников М.С., Семенова Ю.А. Моделирование процессов управления экономической безопасностью предприятия. Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. *Экономика и управление*. 2019;1:123–129.
10. Скуратова А.Н. Сущность, принципы и цели экономической безопасности предприятия. *Вестник магистратуры*. 2019;10–3(97):37–40.
11. Хайкин М.М. Конкурентоспособность в системе экономической безопасности предприятия. *ТТПС*. 2020;4(54):66–70.
12. Кабаненко М.Н., Кияшова Е.Ю. Экономическая безопасность в современных условиях. Юбилейная конференция студентов и молодых ученых, посвященная 85-летию ДГТУ. Ростов-на-Дону: ДГТУ; 2015. С. 1250–1254.
13. Абрамова А.Е. Система информационной безопасности в обеспечении экономической безопасности предприятия: построение и управление. *Вестник науки*. 2023;6(63):24–42.
14. Малова Т.А. Налоговая безопасность как составная часть экономической безопасности предприятия. *Инновации и инвестиции*. 2022;7:76–80.

15. Зелинская А.В., Кабаненко М.Н. Современные проблемы управления рисками на предприятиях. *Вопросы экономики и управления*. Ростов-на-Дону: ДГТУ; 2016. С. 153–157.
16. Назаров В.П. Влияние глобальных рисков на экономическую безопасность России. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление*. 2019;4:64–70.
17. Куликова И.В. Кадровая безопасность как фактор обеспечения экономической безопасности организации. *Экономика и социум*. 2023;5–2(108):790–796.

References

1. Belskaya E.V., Kalacheva T.I. Assessment of the economic security of the enterprise. *Vestnik TulSU. Economic and legal sciences*. 2017;4(1):187–191. (In Russian).
2. Bolshakov R.V., Zakharova R.L., Moldovan A.A. Improvement of the enterprise's economic security system. *Moscow Economic Journal*. 2019;5:158–165. (In Russian).
3. Vlasov M.P. Tasks of assessing the economic security of an enterprise. *Education and law*. 2020;11:107–116. (In Russian).
4. Demchuk O.V. The role and significance of the economic security system of the enterprise. *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2019;6(35):107–111. (In Russian).
5. Kuznetsova E.I. Management of economic security of an economic entity on the basis of financial planning. *Bulletin of Economic Security*. 2022;1:283–287. (In Russian).
6. Kuznetsova E.Y. The relationship between economic security and competitiveness of the enterprise. *Theory and practice of modern science*. 2021;5(71):121–125. (In Russian).
7. Kuchkovskaya N.V. Risk assessment in the functioning of the enterprise's economic security system. *ANI: Economics and Management*. 2019;1(26):185–188. (In Russian).
8. Minakov A.V., Agapova T.N. Assessment of the state and threats to economic security in the real sector of the economy. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;2:272–278. (In Russian).
9. Rybnikov A.M., Rybnikov M.S., Semenova Yu.A. Modeling of economic security management processes of an enterprise. *Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Economics and management*. 2019;1:123–129. (In Russian).
10. Skuratova A.N. The essence, principles and goals of economic security of the enterprise. *Bulletin of the Magistracy*. 2019;10–3(97):37–40. (In Russian).
11. Khaykin M.M. Competitiveness in the system of economic security of the enterprise. *TTPS*. 2020;4(54):66–70. (In Russian).
12. Kabanenko M.N., Kiyashova E.Y. Economic security in modern conditions. *Anniversary conference of students and young scientists dedicated to the 85th anniversary of DSTU*. Rostov-on-Don: DSTU; 2015. Pp. 1250–1254. (In Russian).
13. Abramova A.E. Information security system in ensuring the economic security of an enterprise: construction and management. *Bulletin of Science*. 2023;6(63):24–42. (In Russian).
14. Malova T.A. Tax security as an integral part of the economic security of an enterprise. *Innovation and investment*. 2022;7:76–80. (In Russian).
15. Zelinskaya A.V., Kabanenko M.N. Modern problems of risk management at enterprises. *Issues of economics and management*. Rostov-on-Don: DSTU; 2016. Pp. 153–157. (In Russian).
16. Nazarov V.P. The impact of global risks on Russia's economic security. *Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Economics and management*. 2019;4:64–70. (In Russian).
17. Kulikova I.V. Personnel security as a factor of ensuring the economic security of the organization. *Economy and society*. 2023;5–2(108):790–796. (In Russian).

Мониторинг эффективности региональной экономической политики Донецкой народной республики в рамках реализации стратегии антикризисного управления сельскохозяйственным комплексом

Некрасова Ольга Леонидовна¹

Д-р. экон. наук, зав. каф. международного бизнеса и делового администрирования
ORCID: 0000-0001-6272-5769, e-mail: olha_nekrasova@mail.ru

Близкий Роман Сергеевич²

Д-р экон. наук, проф. каф. бухгалтерского учета, аудита и налогообложения
ORCID: 0000-0002-7580-6768, e-mail: blizkeyRS@gmail.com

Горобец Мария Геннадиевна¹

Аспирант
ORCID: 0009-0002-4690-1157, e-mail: marigorobets97@gmail.com

¹Донецкий государственный университет, г. Донецк, Россия

²Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье представлены теоретико-методические аспекты мониторинга региональной экономической политики, а также проведен сравнительный анализ по ключевым направлениям региональной политики с субъектами Российской Федерации (далее – РФ). Обозначены уникальные факторы и особые условия, влияющие на развитие региональной экономической политики Донецкой Народной Республики (далее – ДНР), отмечены процессы конвергенции на мезо- и макроуровнях к средним показателям экономического благосостояния РФ. Предложен концепт реализации стратегии антикризисного управления в сельскохозяйственном комплексе ДНР, рассматриваемый с позиции интерференции эффективного экономико-управленческого решения, влияющего на достижение положительных результатов в обеспечении стабильности соответствующих направлений региональной экономической политики ДНР. Разработана матрица оптимальности применения методов антикризисного управления, учитывающая критерии сегментирования частоты применения и индекса агрегированности затрат. Цель исследования заключается в обосновании мониторинга эффективной региональной политики нового субъекта РФ (ДНР) в интерференции ее устойчивого развития причинно-следственной зависимости успешной реализации стратегии антикризисного управления на примере сельскохозяйственного комплекса.

Ключевые слова

Регион, мониторинг, региональная экономическая политика, региональная дифференциация, сельскохозяйственный комплекс, стратегия, матрица, антикризисное управление

Для цитирования: Некрасова О.А., Близкий Р.С., Горобец М.Г. Мониторинг эффективности региональной экономической политики Донецкой народной республики в рамках реализации стратегии антикризисного управления сельскохозяйственным комплексом // Вестник университета. 2023. № 12. С. 168–180.

© Некрасова О.А., Близкий Р.С., Горобец М.Г., 2023.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Monitoring regional economic policy effectiveness of the Donetsk People's Republic in anti-crisis management strategies agricultural complex implementation

Olga L. Nekrasova¹

Dr. Sci. (Econ.), Head of the the International Business and Business Administration Department
ORCID: 0000-0001-6272-5769, e-mail: olha_nekrasova@mail.ru

Roman S. Blizkiy²

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Accounting, Audit and Taxation Department
ORCID: 0000-0002-7580-6768, e-mail: blizkeyRS@gmail.com

Maria G. Gorobets¹

Graduate Student
ORCID: 0009-0002-4690-1157, e-mail: marigorobets97@gmail.com

¹Donetsk National University, Donetsk, Russia

²State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article studies theoretical and methodological aspects of monitoring of regional economic policy, as well as a comparative analysis of key areas of regional policy with the Russian constituent entities. The unique factors and special conditions affecting the development of the Donetsk People's Republic (hereinafter – DPR) regional economic policy have been outlined, the convergence processes at the meso- and macro-levels to the average indicators of Russian economic well-being noted. The realization concept of the anti-crisis management in the agricultural complex of the DPR strategy, considered from the position of interfering effective economic and managerial decision affecting positive results achievement in ensuring the stability of the DPR regional economic policy corresponding directions, has been proposed. The matrix of the crisis management methods application optimality has been developed, considering the criteria of segmenting application frequency and cost aggregation index. The purpose of the study is to substantiate DPR's effective regional policy monitoring in interfering its sustainable elaboration of the successful implementation of the anti-crisis management strategy causal dependence on the example of the agricultural complex.

Keywords

Region, monitoring, regional economic policy, regional differentiation, agricultural complex, strategy, matrix, anti -crisis management

For citation: Nekrasova O.L., Blizkiy R.S., Gorobets M.G. (2023) Monitoring regional economic policy effectiveness of the Donetsk People's Republic in anti-crisis management strategies agricultural complex implementation. *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 168–180.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность направления исследования имеет глубокое социально-экономическое, научное и геополитическое значение в осознании концепции построения эффективной системы мониторинга региональной политики, в части оценки одного из перспективных видов деятельности в Донецкой народной республике (далее – ДНР) – сельского хозяйства. Утверждение в новых субъектах Российской Федерации (далее – РФ, Россия), в том числе ДНР, действенной программы социально-экономического развития предусматривает достижение общероссийского уровня к 2030 г. и формирует консолидацию взаимодействий между Правительством РФ и органами исполнительной власти новых субъектов РФ.

Реализация такой задачи, как исполнение стратегически важного поручения государственного масштаба, утверждено Президентом РФ на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам [1]. Сенатор И.Н. Абрамов подчеркивает важность решения поставленных задач по региональному социально-экономическому развитию ДНР, акцентируя внимание на приоритетах развития таких сфер, как инфраструктура (в том числе отраслей и рынков), промышленность, транспорт, телекоммуникации и др. [2]. По утверждению К.А. Иваненко, динамика темпа роста обрабатывающей промышленности в ДНР на уровне не менее 5 % годовых позволит достичь общероссийского уровня к 2030 г. [2].

Необходимо отметить, что полноценное развитие некоторых экономических субъектов обрабатывающей промышленности невозможно без комплексного восстановления ее инфраструктуры вспомогательных сырьевых комплексов, в том числе полноценного самодостаточного сельскохозяйственного комплекса как одного из основных поставщиков сырья. Все вышесказанное обуславливает необходимость исследования научных подходов, систематизацию и обоснование теоретико-методологических основ в проведении мониторинга региональной экономической политики, а также ее основных направлений с учетом темпа роста прогнозных показателей. На основании показателей, отражающих положение сельскохозяйственной отрасли, предложена реализация стратегии антикризисного управления сельскохозяйственным комплексом в ДНР как одного из оперативных и высокоэффективных экономико-управленческих решений на пути восстановления сырьевой базы для перерабатывающих отраслей, обеспечения продовольственной программы безопасности и создания условий, способствующих улучшению качества жизни местного населения в регионе.

Проблемам исследования регионального выравнивания и оценкам стратегических направлений экономической политики развития регионов уделяется много внимания со стороны как должностных лиц государственных органов, так и научно-профессионального сообщества. Среди ученых, которые внесли существенные предложения решения актуальных проблем региональной дифференциации и рациональной сопряженности формирования региональной экономической политики, выделим В.В. Краснова, А.В. Бодяко, И.И. Рахмеева [3–5]. Трудностям и проблемам реализации стратегий антикризисного управления посвящены труды В.Ю. Железняк, В.А. Каднус, А.Н. Бражникова [6–8]. О.Л. Некрасова выделяет факторы, обосновывающие разработку эффективной стратегии антикризисного управления сельскохозяйственными предприятиями, в том числе с учетом влияния пандемии [9]. Таким образом, антикризисное управление заключается в разработке управленческого решения для предотвращения кризисной ситуации в агропромышленном комплексе.

При всей совокупности изученности и разработанности решений по региональным экономическим проблемам предлагаемое направление исследования требует поиска решений в адаптации и конвергенции специфик развития новых субъектов РФ в дорожной карте достижений уровня среднероссийских показателей развития сельскохозяйственных комплексов. Научная гипотеза исследования состоит в предположении о непрерывной связи между достижением социально-экономических индикаторов, заложенных в региональной экономической политике субъекта, и эффективностью механизмов распределения ресурсов, обеспечением продуктивности регуляторно-мониторинговых процедур и особенностями реализации стратегий антикризисного управления по отраслям и видам деятельности на территории субъекта РФ.

Цель исследования заключается в обосновании механизма реализации мониторинга эффективности региональной экономической политики ДНР (план социально-экономического развития) и разработке предложений по концепту направлений реализации стратегии антикризисного управления на примере сельскохозяйственного комплекса ДНР.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ И ФАКТОРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ДНР

В части обоснования основных положений социально-экономического развития ДНР, оценки ее стратегических векторов, а также диагностики основных проблем социально-экономических отношений регионального развития использовались как основные общие, так и частные методы экономической теории. Экономическое познание основных положений социально-экономического развития ДНР общими методами осуществлялось при помощи наблюдения, моделирования, статистических методов. В совокупности с общими методами исследования применялись такие частные методы, как экономическая индукция, построение научных гипотез, исторический анализ хозяйственных процессов и процедур.

Эвристичность научных результатов исследования достигалась за счет глубины изучения динамики изменений в экономической, социальной и правовой среде развития ДНР при помощи качественных и количественных методов научного познания. Описание и логическая интерпретация свойств развития сельского хозяйства ДНР, уникальности положения сельскохозяйственных комплексов формируются в исследовании посредством качественных методов. Среди методик исследования стратегий экономико-управленческих преобразований экономических субъектов особое место выделено логическим и теоретическим методам: дедукции и индукции, методам доказательств и аналогий, анализа и синтеза.

Функционально логический и содержательный системный подход используются при обосновании причинно-следственной связи, выделяемой в научной гипотезе в части содержания непрерывности связи между достижением социально-экономических индикаторов региональной экономической политики и учетом механизмов отраслевой поддержки, в том числе в реализации стратегий антикризисного управления, на соответствующих микроуровнях, обеспечивая относительную отраслевую стабильность. Адаптируя заключения и выводы по исследованию, а также обозначая ключевые задачи и перспективы решений на макро- и микроуровнях, авторы применяли как дополнение к широте обоснований метод экономического знания, основанный на опыте и практике в области исследования.

Устойчивое социально-экономическое развитие уникальной территории ДНР, ее интеграции в систему межрегионального общероссийского взаимодействия и эффективная капитализация валового регионального продукта (далее – ВРП) являются опорными направлениями мониторинга и диагностики как средств выявления проблем и профилактики повышения эффективности мероприятий по системному достижению результатов, определенных в стратегии развития территории. В августе 2023 г. Д.В. Пушилин представил на съезде партии «Единая Россия»

проект стратегии социально-экономического развития на 2023–2030 гг. (далее – Проект), выделив приоритетные направления и индикаторы в региональной политике развития территории [10]. Проект обобщил в себе результаты консолидации взглядов разных социальных групп, бизнеса и органов исполнительной власти на предмет разработки стратегии социально-экономического развития ДНР. Обозначены уникальные факторы и особые условия, влияющие на развитие региональной экономической политики ДНР, в том числе ее экономической части (рис. 1).

Составлено авторами по материалам источника [10; 12]

Рис. 1. Уникальные факторы, определяющие влияние на содержание направлений в региональной политике ДНР

С учетом обозначенных уникальных факторов территории ДНР, ее особого качества населения можно сформировать ряд приоритетов по ключевым направлениям, которые связаны со сложными причинно-следственными связями внешней и внутренней среды региона, влекущими изменение в кластерах проблемных зон развития ДНР. Среди них развитие и интеграция в экономическое пространство РФ следующих отраслей: угольная, черная металлургия, машиностроение, сельское хозяйство, строительство. Экономический потенциал перечисленных отраслей высокий, но для полномасштабного перезапуска потребуются большие человеческие усилия, время и инвестиции.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ МОНИТОРИНГ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ С РЕГИОНАМИ РФ

По состоянию на 1 января 2021 г. площадь территории ДНР составляет 8,96 тыс. км² с постоянным населением 2,24 млн чел. Сопоставимые по площади регионами России являются Республика Северная Осетия-Алания (8,0 тыс. км²) и Республика Адыгея (7,8 тыс. км²). Плотность населения в новом субъекте РФ составляет 250 чел./км². В сравнении с регионами России ДНР уступает только городам федерального значения, при этом плотность населения выше, чем в Московской области (173,9 чел./км²) [10].

Высокий уровень плотности населения обусловлен тем, что на исследуемой территории расположены города и городские агломерации, где доля городского населения по состоянию на январь–март 2021 г. составляла 95,2 %, в то время как доля сельского населения – 4,8 %. Особенностью ДНР является высокая доля мужского трудоспособного населения по сравнению с женским (51,8 %), что связано со структурой экономики территории, в которой значительную долю имеет производство угля – традиционно мужская профессия. В структуре населения до 14 лет также численность мужского населения выше (51,6 %), чем женского. Однако в возрасте старше 60 доля женского населения составляет 68,6 %, в результате чего численность женского населения в ДНР составляет 55,1 % [10; 12].

Минимальный размер оплаты труда (далее – МРОТ) работников организаций в ДНР с 2020 г. составлял одинаковую величину – 6,064 тыс. руб., с 1 апреля 2021 г. он увеличился до 7,46 тыс. руб., с 1 января 2022 г. – до 10,245 тыс. руб., а уже с 30 сентября 2022 г. – 15,279 тыс. руб. При всей положительной динамике увеличения размера МРОТ в ДНР (с 2020 г. на 251 % к 2022 г.) на сегодняшний день вопросы о достаточности уровня оплаты труда и формирования устойчивой покупательской способности остаются актуальными. В подтверждение этого показатели улучшения уровня жизни населения ДНР включены в приоритеты Проекта регионального экономического развития ДНР до 2030 г.

Средняя номинальная заработная плата в ДНР за 2022 год составила 25,055 тыс. руб., а по прогнозам экономистов Проекта она должна достигнуть 68 тыс. руб. к 2030 г. [10]. Отметим, что в 2022 г. средняя номинальная заработная плата в РФ составила 65,338 тыс. руб., что выше регионального показателя ДНР почти в 2,5 раза. Таким образом, номинальное значение показателя на территории ДНР является низким, особенно если учитывать, что для построения сравнительной оценки использовались последние доступные данные по регионам России (за 2022 г.), то есть фактические значения медианной заработной платы в 2023 г. в субъектах РФ являются более высокими. В то же время, если сравнивать покупательскую способность среднего медианного уровня заработной платы, выражаемую в количестве условных фиксированных потребительских наборов, которые можно приобрести на эту сумму, она в изучаемой территории выше, чем, например, в Кабардино-Балкарской республике и сопоставима с Тамбовской областью, занимающей 67-е место по сравнению с другими субъектами РФ по данному показателю.

По объему ВРП в 2019 г. в нормальном выражении ДНР находится между такими субъектами РФ, как Республика Адыгея (ВРП в 2019 г. составил 132,2 млрд руб.) и Чукотский автономный округ (94,9 млрд руб.), занимающими 78-е и 79-е места по объему ВРП среди субъектов РФ [13]. По объему ВРП в расчете на душу населения ДНР уступает всем субъектам РФ [13].

Невысокие значения ВРП в исследуемой территории объясняются:

- 1) низким уровнем загруженности предприятий;
- 2) низким уровнем доходов;
- 3) различиями в уровне цен между регионами;
- 4) различиями в методологии расчета показателей.

Для более корректного сравнения объемы ВРП были скорректированы на стоимость фиксированного потребительского набора, которая на изучаемых территориях почти в 2 раза ниже, чем в среднем

по России. По отношению ВРП и стоимости фиксированного потребительского набора ДНР находится на уровне Камчатского края, занимающего 74-е место среди субъектов РФ по данному показателю (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный мониторинг ВРП ДНР с отдельными субъектами РФ

Наименование региона сравнения	Объем ВРП в 2019 г., млн руб.	Объем ВРП в 2022 г., млн руб.	Отношение ВРП к стоимости фиксированного потребительского набора, млн раз (2019 г.)	Стоимость фиксированного потребительского набора, руб. (2019 г.)
ДНР	106 526,0	158 000,0	10,87	9 800,0
Республика Адыгея	132 235,6 (78-е место)	175700,0 (72-е место)	9,08 (76-е место)	14 557,1
Чукотский автономный округ	94 884,3 (79-е место)	134043,9 (78-е место)	3,4 (84-е место)	27 931,5
Камчатский край	279 672,7 (63-е место)	284832,7 (63-е место)	10,98 (74-е место)	25 463,5

Составлено авторами по материалам источника [10–12]

По видам деятельности снижение объема реализованной продукции на территории ДНР произошло в 2020 г. в перерабатывающей промышленности (на 35,0 %), в том числе за счет спада в металлургическом производстве (–58,2 %), финансовой и страховой деятельности (–18,3 %), добыче каменного угля (–18,1 %), в сфере транспорта и связи (–7,0 %), строительстве (–2,5 %). Рост значения показателя в 2020 г. относительно уровня 2019 г. произошел в сфере торговли (+20,7 %), а также в сфере профессиональной, научной и технической деятельности (+18,9 %), сельском хозяйстве (+7,2 %).

Таким образом, краткий сравнительный мониторинг продемонстрировал ряд непростых и долгосрочных направлений в развитии социально-экономической политики ДНР, выделил проблемы и региональные аналогии при сопоставлении с другими субъектами РФ. Особое внимание при этом обращено на перспективность сельскохозяйственного комплекса ДНР.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС

Согласно докладу А.А. Крамаренко, в ДНР объем производство сельскохозяйственной продукции в стоимостном выражении в ценах 2015 г. составило в 2020 г. 16,7 млрд руб., что на 0,2 % выше уровня 2019 г. [14]. Объем собранных зерновых культур по итогам 2020 г. увеличился относительно 2019 г. на 15 %, в том числе собрано около 310 тыс. т пшеницы (+26,2 % к 2019 г.); 82,4 тыс. т ячменя (+27 % к 2019 г.); 5,54 тыс. т гороха (+70,8 % к 2019 г.); 3,23 тыс. т ржи (+38,7 % к 2019 г.) [14]. Объем экспорта в 2020 г. сельскохозяйственной продукции с территории республики увеличился относительно уровня 2019 г. на 77 %. Сельскохозяйственные предприятия «РОЗ-АГРО» и «СЕЛЬХОЗПРОДУКТ» осуществляют экспорт на территорию РФ инкубационных яиц и комбикормов.

Предприниматели республики могут быть интегрированы в цепочки добавленной стоимости агропромышленного комплекса России на различных этапах. Продукция может быть востребована для дальнейшей кооперации по следующим видам деятельности:

- 1) выращивание однолетних культур (ОКВЭД 01.1) (семена);
- 2) животноводство (ОКВЭД 01.4) (кормовые добавки);
- 3) смешанное сельское хозяйство (ОКВЭД 01.5).

Выделяя положительные характеристики, определим ряд основных проблемных факторов, сдерживающих региональное развитие сельскохозяйственного комплекса ДНР:

- 1) наличие значительного внутреннего спроса на импортозамещение (особенно на запчасти к уборочной технике и т.д.);
- 2) ограниченные земельные ресурсы, в том числе выведение части земель из оборота в районах вблизи линии разграничения;
- 3) недостаток судов для осуществления рыбного промысла;
- 4) невысокий уровень технологического оснащения, недостаток инвестиций.

По данным единого реестра налоговой службы РФ, по виду деятельности обобщенной группы ОКВЭД 01 на 10 октября 2023 г. в реестре субъектов малого и среднего предпринимательства зарегистрированы в ДНР 948 субъекта экономической деятельности (микропредприятий), из них – 241 юридических лиц и 707 индивидуальных предпринимателей [15].

В табл. 2 прослеживается характерная особенность, чем сельскохозяйственные угодья дальше от границ боевых действий специальной военной операции, тем количество зарегистрированных предпринимателей выше, при этом также учитывается исторический аспект развития южных и юго-западных районов ДНР, как традиционных аграрных центров.

Таблица 2

**Регистрация предпринимателей по коду ОКВЭД 01
в ДНР по состоянию на 10 октября 2023 г.**

Наименование района	Микропредприятия				Топ мест районов по зарегистрированным	
	Юридические лица		Индивидуальные предприниматели			
	Количес- тво, ед.	Структура, %	Количе- ство, ед.	Струк- тура, %	Юриди- ческим лицам	Индивидуаль- ным предпри- нимателям
г. Донецк	34	14,0	34	4,8	1	8
Волновашский р-н	10	4,2	99	14,0	9	1
Володарский р-н	30	12,6	61	8,7	2	5
г. Енакиево	7	2,8	17	2,3	10	12
Красноармейский р-н	0	0,0	5	0,7	–	16
Краснолиманский р-н	0	0,0	25	3,6	–	9
Першотравневый р-н	15	6,1	0	0,0	6	–
г. Харцызск	5	1,9	11	1,5	11	13
г. Амвросиевка	30	12,6	94	13,3	2	4
г. Горловка	2	0,9	7	1,0	12	15
г. Макеевка	17	7,0	23	3,3	5	10
г. Мариуполь	5	1,9	18	2,6	11	11
г. Новоазовск	12	5,1	43	6,0	7	7
г. Снежное	5	1,9	11	1,5	11	13
г. Торез	1	0,5	4	0,5	13	17
г. Шахтерск	11	4,7	51	7,1	8	6
пгт. Старобешево	21	8,9	97	13,7	3	2
пгт. Тельманово	18	7,5	95	13,5	4	3
и др. города и районы ДНР	18	7,5	13	1,7	4	14
ИТОГО:	241	100,0	707	100,0	–	–

Составлено авторами по материалам источника [15]

В 2022 г., несмотря на активные события специальной военной операции в регионе, были достигнуты следующие показатели в постоянных ценах 2020 г., выраженные в стоимостном эквиваленте: растениеводство – 19,6 млрд руб., животноводство – 9,8 млрд руб. [3]. В период 2021–2022 г. посевная площадь сельскохозяйственных угодий ДНР составила 400 тыс. га. Посевная площадь увеличилась на 94,64% благодаря освобождению территории ДНР, которая ранее находилась под контролем Украины [3].

При этом на основании исследований были систематизированы следующие основные проблемные факторы, замедляющие региональное развитие сельскохозяйственного комплекса ДНР [3; 8; 11; 14]:

1) логистические трудности, риски угроз жизни работников, уничтожения техники сельскохозяйственного комплекса при осуществлении посевных, уборочных работ особенно вблизи линий боевых соприкосновений, что требует дополнительного финансирования по обеспечению безопасности и доступности обработки таких территорий;

2) растущий износ производственных фондов сельскохозяйственного комплекса, что требует внедрение крупных инвестиционных проектов по обновлению и модернизации производственных фондов;

3) рост рисков биологических угроз (в том числе заражение биоматериалами, вредителями, болезнями и др.), связанных с непосредственной близостью к неконтролируемым сопредельным территориям, что требует инновационных и передовых средств защиты от биологических опасностей;

4) низкий уровень внедрения адаптивного ландшафтного земледелия для обеспечения высоких экономических и экологических эффектов, что требует доработки программ развития агропромышленной отрасли в регионе и согласования основных положений с экспертной независимой комиссией;

5) низкий уровень контроля мер использованию оборотной воды в сельскохозяйственном комплексе, что требует переход на мониторинг оценки качества мелиоративных мероприятий;

6) недостаточный объем внедрения инновационных технологий по типу «умное» сельское хозяйство, что требует обновления технологий сельского хозяйства с учетом увеличения объемов применения технологий точного земледелия, компьютерного зрения и беспилотного летального аппарата;

7) низкий уровень обеспеченности инфраструктур сельскохозяйственного комплекса специалистами и обеспечением в секторах быстрорастущего спроса на рынках селекционно-генетических (племенных) технологий, семеноводство, пищевых и кормовых добавок, что требует дополнительного поиска, налаживания и расширения взаимодействия с специализируемыми организациями, научно-исследовательскими учреждениями, компаниями в том числе по переработке отходов сельскохозяйственного комплекса с другими субъектами РФ.

Таким образом, назревший комплекс проблем по разным периодам и направлениями развития сельскохозяйственного комплекса аграрной промышленности ДНР требует крайне актуальной и своевременной концепции разработки и реализации стратегии антикризисного управления.

КОНЦЕПТ СТРАТЕГИИ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Стратегия в нашем понимании – это философия (миссия) существования, документированный путь, зафиксированный маршрут со своими особенностями и альтернативами при обосновании основных аспектов достижения поставленной долгосрочной цели. Данный процесс требует глубокого понимания сущности процессов и процедур как внутри таргет-объекта, так и за его пределами, при этом важно выделять ключевые проблемы и преграды на пути достижения цели (результата). При этом надо отметить, что Гарвардская школа бизнеса определяет стратегию как метод определения конкурентных целей, а основатель стратегического менеджмента И. Ансофф определяет ее как набор правил при принятии решений в деятельности организации. Основоположник классической школы М. Портер считал основной задачей стратегии достижение долгосрочных конкурентных преимуществ в бизнесе, при этом М. Хамель выделяет подход гармоничного симбиоза выделения особых способностей и внутренней среды организации [16].

На рис. 2 авторами предложена концепция реализации стратегии антикризисного управления в сельскохозяйственном комплексе ДНР (далее – Стратегия СК ДНР), рассматриваемая с позиции интерференции эффективного экономико-управленческого решения, влияющего на достижение положительных результатов в обеспечении стабильности соответствующих направлений региональной экономической политики ДНР.

Основу реализации стратегии закладывает программа социально-экономического развития региона, ее цели и содержание выделяют базовые приоритеты в сферах и отраслях. Важно выделить ключевые динамические маркеры на основных этапах передела реализации стратегии и особо подчеркнуть ее циклический характер итераций. Под итерациями мы понимаем непрерывный, постоянный процесс повторений как отклик на изменения и адаптацию к преобразованиям в среде и управленческих решениях сельскохозяйственного комплекса. Концепция закладывает фундамент исследования динамических

маркеров: интерференции, разработки, матрицы оптимальности, риски, ожидаемые эффекты и результат. На наш взгляд, сегментация динамических маркеров позволит ускорить определение управляемости и повысит результативность на каждом этапе передела реализации стратегии антикризисного управления.

Примечание: с/х – сельскохозяйственный

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Концепция циклических итераций реализации стратегии антикризисного управления сельскохозяйственным комплексом ДНР

МАТРИЦА РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДОВ

Достижение качественных результатов, заложенных в Стратегию СК ДНР невозможно без основательно проработанной технологии подбора оптимальных методов управления при реализации стратегии антикризисного управления в сельскохозяйственном комплексе. Авторами предлагается матрица оптимальности (далее – Матрица) применения методов антикризисного управления, учитывающая критерии сегментирования по времени и агрегированности затрат. На первоначальной стадии формирования Матрицы формируется процесс преддиагностических и диагностических мероприятий по выявлению полноты, достоверности и полезности информации по целям, задачам и той конкретной среде, в которой сформирована действующая Стратегия СК ДНР. Устанавливается критичность воздействия проблем и выявленных барьеров по реакции на количественные и качественные показатели. В качестве диагностики мониторинга Стратегии развития СК ДНР будут применены методы экспертных заключений, конъюнктурные методы, в том числе метод синектики.

После обобщения и систематизации информации осуществляется переход на следующий этап формирования Матрицы проводится оценка ресурсов, объемов ожидаемых доходов и затрат при реализации Стратегии СК, при этом уделяется внимание технико-экономическим подходам и экспертным заключениям как инструментам обоснования объемов временных и затратно-стоимостных параметров, имитирующих процесс применения того или иного метода антикризисного управления. В исследовании применялся экспертный метод с привлечением экспертов в области управления и администрирования бизнес-процессами.

Оценки затрат времени и объемов вложений, а также предложенная авторами индексная шкала определения соответствующей позиции индекса агрегированности затрат. Вся совокупность индекса объема затрат авторами была принята за единицу (1), а индексы сегментированных величин соответственно

составили: низкий (от 0 до 0,34), средний (от 0,35 до 0,68) и высокий (более 0,69 и выше). Второй критерий определяет совокупность атрибутов необходимых управленческих решений, зависящих от потребности в их частоте, в том числе обусловленных особенностью положения сельскохозяйственного комплекса (например, показателями, характеризующими подготовку к посевной и (или) уборочной кампаниям) на определенный момент реализации Стратегии СК. Данный сегмент выделяет моментные, регулярные или сезонные частоты применений методов антикризисного управления. В табл. 3 представлена Матрица оптимизации применения методов антикризисного управления при реализации Стратегии СК, и систематизирован сам результат обработки каждого метода антикризисного управления.

Таблица 3

**Матрица оптимизации применения методов антикризисного управления
при реализации Стратегии СК**

Критерии сегментирования			Индекс агрегированности затрат метода		
			Низкие (0–0,34) И1	Средние (0,35–0,68) И2	Высокие (более 0,69) И3
			1	2	3
Частота применения метода	Моментные А1	1	И1А1	И2А1	И3А1
	Регулярные А2	2	И1А2	И2А2	И3А2
	Сезонные А3	3	И1А3	И2А3	И3А3

Составлено авторами по материалам исследования

Как видно из табл. 3, на пересечении переменных по ячейкам образуется свойство, характеризующее особенность применения метода антикризисного управления, а также создающее предпосылки для установления рациональных подходов к их дальнейшему включению в Стратегию СК. Необходимо отметить, что в данном подходе есть потенциал расширения дополнительных критериев и математических моделей для прогноза эффективности применения, но это аспект последующих исследований (табл. 4).

Таблица 4

Структуризация методов антикризисного управления

Методы антикризисного управления	Критерии сегментирования	Краткое описание метода	Цели и задачи
Релевантный анализ и оценка рисков	И2А2	Комплексный анализ и оценка потенциальных рисков и уязвимостей в бизнес-операциях	Выявление потенциальных рисков и их влияния
План обеспечения непрерывности бизнеса	И3А1	Официальный план с изложением процедур и протоколов для обеспечения бесперебойной работы бизнеса во время и после кризиса	Обеспечение бесперебойной работы бизнеса во время сбоев
План реагирования на чрезвычайные ситуации	И2А1	Документированный план с подробным описанием немедленных действий и шагов, которые необходимо предпринять в ответ на чрезвычайную ситуацию или кризисное событие	Эффективное решение чрезвычайных ситуаций и кризисов
Обеспечение эффективной коммуникации	И1А2	Стратегический подход к эффективной внутренней и внешней коммуникации во время кризиса, включая привлечение заинтересованных сторон	Поддержание прозрачной и своевременной коммуникации
Управление цепочками поставок	И3А3	Стратегии обеспечения устойчивости и непрерывности цепочки поставок, включая альтернативные источники и логистику	Преодоление сбоев и задержек в цепочке поставок

Методы антикризисного управления	Критерии сегментирования	Краткое описание метода	Цели и задачи
Эффективное распределение ресурсов	И2А1	Оптимальное распределение и мобилизация ресурсов, включая персонал, оборудование и материалы, для реагирования на кризис	Оптимизация использования ресурсов во время кризиса
Финансовый план на случай непредвиденных обстоятельств	И2А1	Финансовые стратегии и планы на случай непредвиденных обстоятельств для управления денежными потоками, доступа к капиталу и смягчения финансовых потрясений	Решение финансовых проблем и обеспечение стабильности
Обучение и развитие	И3А2	Проведение тренингов и учений для подготовки сотрудников к кризисным ситуациям и расширения возможностей реагирования	Повышение квалификации сотрудников и их готовности к кризисам
Использование технологий и мониторинг данных	И2А2	Использование технологий и инструментов на основе данных для мониторинга, анализа и принятия обоснованных решений в режиме реального времени	Использование данных для быстрого принятия решений
Налаживание партнерских отношений	И2А3	Установление сотрудничества и партнерских отношений с соответствующими заинтересованными сторонами для совместного использования ресурсов и взаимной поддержки	Совместное использование ресурсов и знаний во время кризиса
Аутсорсинг	И3А2	Привлечение внешних поставщиков услуг для выполнения определенных функций или задач во время кризиса, что позволяет сосредоточить внимание на основных операциях	Оптимизация операций за счет привлечения внешнего опыта
Бюджетирование	И2А2	Внедрение бюджетного контроля и финансового планирования для оптимизации распределения ресурсов и определения приоритетности важнейших потребностей	Эффективное управление финансовыми ресурсами
Цифровизация бизнеса	И3А2	Внедрение цифровых технологий и платформ для преобразования бизнес-процессов, повышения эффективности и обеспечения удаленных операций	Адаптация к удаленной работе и цифровым транзакциям, повышение операционной гибкости

Составлено авторами по материалам исследования

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мониторинг региональной экономической политики ДНР, выделение уникальных факторов и особых условий, определяющих направление ее региональной политики, сравнительный анализ по ключевым направлениям региональной политики с субъектами РФ и другие результаты научно-исследовательской работы позволили заложить фундамент в поиск решений по внутрирегиональному выравниванию и сопряженности путей развития сельскохозяйственного комплекса.

Предложенная Концепция циклических итераций реализации стратегии антикризисного управления сельскохозяйственным комплексом в ДНР позволит обратить внимание на перспективные решения, в том числе на динамические маркеры (интерференция, разработка, матрица оптимальности, риски, ожидаемые эффекты и результаты), влияющие на основные этапы реализации стратегии. Эффективные экономико-управленческие решения на пути восстановления сырьевой базы региона, в том числе для перерабатывающих отраслей, позволят обеспечить достижения показателей продовольственной программы безопасности не только в регионе, но и за его пределами. Обеспечение условий развития сельскохозяйственного комплекса в ДНР перспективно будет способствовать улучшению качества жизни местного населения в регионе. Разработанная матрица оптимальности применения методов антикризисного управления учитывает в себе критерии сегментирования частоты применения и индекса

агрегированности затрат. Сформированная цель исследования обосновывает реализацию мониторинга эффективности региональной экономической политики ДНР в интерференции ее устойчивого развития причинно-следственной зависимости от успешной реализации стратегии антикризисного управления на примере сельскохозяйственного комплекса.

Выявлены основные проблемные факторы, замедляющие региональное развитие сельскохозяйственного комплекса ДНР, а также разработаны к ним предложения по нейтрализации негативных эффектов. Три основных из них, на наш взгляд, являются:

- 1) логистические трудности, риски угроз жизни работников, уничтожения техники сельскохозяйственного комплекса при осуществлении посевных, уборочных работ особенно вблизи линий боевых соприкосновений;
- 2) растущий износ производственных фондов сельскохозяйственного комплекса;
- 3) рост рисков биологических угроз (в том числе связанных с заражением биоматериалами, вредителями, болезнями и др.).

Управление сельскохозяйственным комплексом во время кризисных явлений – сложно-функциональный процесс, рассчитанный на ответственный подход ко всем стадиям принятия управленческих решений. Современный механизм комплексного управления позволяет снизить определенные сложности и риски при достижении задач. Для этого необходимо обратить внимание на наличие обоснованной эффективной стратегии антикризисного управления. Отлаженные действия по ее реализации на всех этапах (переделах) будут способствовать более глубокому анализу ситуации, направленной на снижение негативных эффектов кризисных событий, и обеспечат достижения новых горизонтов выхода предприятий на новый уровень в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Российская Федерация. *Перечень поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам*. <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70412> (дата обращения: 19.10.2023).
2. Российская Федерация. И. *Абрамов провел совещание, посвященное социально-экономическому развитию Донецкой Народной Республики*. <http://economy.council.gov.ru/events/news/143299/> (дата обращения: 19.10.2023).
3. Краснова В.В., Крамаренко А.А., Фоменко А.С. Особенности перехода предприятий отрасли растениеводства агропромышленного комплекса Донецкой Народной Республики на систему налогообложения в соответствии с законодательством Российской Федерации. *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*. 2023;(4):117–126.
4. Агеева О.А., Ближний Р.С., Бодяко А.В. *Развитие учетно-аналитического, контрольно-регуляторного и налогового сопровождения реализации передовых управленческих концепций в условиях технологической суверенизации экономики России*. М.: Русайнс; 2023. 348 с.
5. Шедько Ю.Н., Алентьева Н.Г., Бабаян А.К. *Устойчивое развитие регионов России в условиях цифровизации*. М.: КноРус; 2022. 166 с.
6. Железняк В.Ю. Экономическая безопасность: современное состояние проблемы демаркации поля исследований. *Вестник Института экономических исследований*. 2022;4:74–82.
7. Кундиус В.А., Сергиенко О.В. Стратегии антикризисного управления, особенности их формирования в сельском хозяйстве. *Наука о человеке: гуманитарные исследования*. 2021;2(15):204–212. <https://doi.org/10.17238/issn1998-5320.2021.15.2.25>
8. Бражникова Л.Н., Мызников И.А. Антикризисное управление как основа стратегии устойчивого развития промышленных предприятий ДНР. *Новое в экономической кибернетике*. 2022;3:11–22.
9. Некрасова О.А., Горобец М.Г. Разработка стратегии антикризисного управления сельскохозяйственными предприятиями в период пандемии COVID-19. В кн: *Устойчивое развитие национальных экономик, регионов, территориально-производственных комплексов, предприятий в условиях глобализации: сборник научных трудов международной научно-практической конференции, Донецк, 23 ноября 2021 г.* Донецк: Фолиант; 2021. С. 121–127.
10. Единая Россия. *Единая Россия утвердила программу на выборах в заксобрание ДНР*. <https://er.ru/activity/news/edinaya-rossiya-utverdila-programmu-na-vyborah-v-zaksobranie-dnr> (дата обращения: 19.10.2023).
11. Инвестиционный портал ХМАО. *Сотрудничество с предприятиями Донецкой Народной Республики*. <https://investugra.ru/images/docs/Katalog%20predpriyatiy%20DNR.pdf> (дата обращения: 19.10.2023).
12. Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара. Мониторинг экономической ситуации в России. *Дотации новых регионов составят почти 90 %*. <https://www.iep.ru/ru/kommentarii/aleksandr-deryugin-dotatsii-novykh-regionov-sostavyat-pochti-90-.html> (дата обращения: 19.10.2023).

13. Федеральная государственная служба статистики. *Регионы России*. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (дата обращения: 19.10.2023).
14. Правительство Донецкой народной республики. Артем Крамаренко отчитался о работе *Министерства агропромышленной политики и продовольствия*. <https://pravdnr.ru/news/artem-kramarenko-otchitalsya-o-rabote-ministerstva-agropromyshlennoj-politiki-i-prodovolstviya/> (дата обращения: 19.10.2023).
15. Федеральная налоговая служба Российской Федерации. *Налоги*. <https://rmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended> (дата обращения: 19.10.2023).
16. Муртузалиев М.М., Ханбабаев Т.Г. О модели формирования стратегии развития АПК. *Аграрная наука*. 2019;9:56–59.

References

1. Russian Federation. *List of instructions following the results of the meeting of the Council for Strategic Development and National Projects*. <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70412> (accessed 19.10.2023). (In Russian).
2. Russian Federation. I. *Abramov held a meeting on the socio-economic development of the Donetsk People's Republic*. <http://economy.council.gov.ru/events/news/143299/> (accessed 19.10.2023). (In Russian).
3. Krasnova V.V., Kramarenko A.A., Fomenko A.S. Peculiarities of the transition of crop production enterprises of the agro-industrial complex of the Donetsk People's Republic to the taxation system in accordance with the legislation of the Russian Federation. *Bulletin of the Plekhanov Russian Economic University*. 2023;(4):117–126. (In Russian).
4. Ageeva O.A., Blizkiy R.S., Bodiako A.V. *Development of accounting and analytical, control-regulatory and tax support of the implementation of advanced management concepts in the conditions of technological sovereignty of the Russian economy*. Moscow: Rusains; 2023. 348 p. (In Russian).
5. Shedko Y.N., Alentieva N.G., Babayan L.K. *Sustainable development of Russian regions in the conditions of digitalization*. Moscow: Knorus; 2022. 166 p. (In Russian).
6. Zheleznyak V.Y. Economic security: the current state of the problem of demarcation of the research field. *Bulletin of the Institute of Economic Research*. 2022;4:74–82. (In Russian).
7. Kundius V.A., Sergienko O.V. Strategies of anti-crisis management, peculiarities of their formation in agriculture. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya*. 2021;2(15):204–212. <https://doi.org/10.17238/issn1998-5320.2021.15.2.25> (In Russian).
8. Brazhnikova L.N., Myznikov I.A. Anti-crisis management as a basis for the strategy of sustainable development of industrial enterprises of the DPR. *Novel in economic cybernetics*. 2022;3:11–22. (In Russian).
9. Nekrasova O.L., Gorobets M.G. Elaboration of the strategy of anti-crisis management of agricultural enterprises in the period of COVID-19 pandemic. In: *Sustainable development of national economies, regions, territorial-production complexes, enterprises in the conditions of globalization: Proceedings of the International Scientific-Practical Conference, Donetsk, November 23, 2021*. Donetsk: Foliant; 2021. Pp. 121–127. (In Russian).
10. Edinaya Rossiya. *Edinaya Rossiya has approved the program for the elections to the DPR Legislative Assembly*. <https://er.ru/activity/news/edinaya-rossiya-utverdila-programmu-na-vyborah-v-zakobranie-dnr> (accessed 19.10.2023). (In Russian).
11. Investment Portal of Khanty-Mansiysk Autonomous District. *Cooperation with enterprises of the Donetsk People's Republic*. <https://investugra.ru/images/docs/Katalog%20predpriyatiy%20DNR.pdf> (accessed 19.10.2023). (In Russian).
12. Institute of Economic Policy named after E.T. Gaidar. *Economic situation in Russia monitoring. Subsidies to new regions will amount to almost 90 %*. <https://www.iep.ru/ru/kommentarii/aleksandr-deryugin-dotatsii-novykh-regionov-sostavyat-pochti-90->html (accessed 19.10.2023). (In Russian).
13. Federal State Statistics Service. *Regions of Russia*. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf (date of reference: 19.10.2023). (In Russian).
14. Donetsk People's Republic Government. *Artem Kramarenko reported on the work of the Ministry of Agro-Industrial Policy and Food*. <https://pravdnr.ru/news/artem-kramarenko-otchitalsya-o-rabote-ministerstva-agropromyshlennoj-politiki-i-prodovolstviya/> (accessed 19.10.2023). (In Russian).
15. Federal Tax Service of the Russian Federation. *Taxes*. <https://rmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended> (accessed 19.10.2023). (In Russian).
16. Murtuzaliev M.M., Khanbabaev T.G. Of the agroindustrial complex strategy development model. *Agrarnaya nauka*. 2019;9:56–59. (In Russian).

Льготная ипотека: дискриминация или дифференциация

Романова Анна Валерьевна

Канд. экон. наук, доц. каф. финансов и кредита
ORCID: 0000-0002-8381-4186, e-mail: a_romanova@bk.ru

Щукин Сергей Юрьевич

Студент
ORCID: 0000-0001-5151-0906, e-mail: Isergey7772@gmail.com

Челокиди София Валерьевна

Студент
ORCID: 0000-0002-2544-4500, e-mail: ms.chelokidi@mail.ru

Спирина Наталья Евгеньевна

Студент
ORCID: 0000-0002-7154-1109, e-mail: natasha2001spirina@gmail.com

Хакимова Лилия Раятовна

Студент
ORCID: 0009-0002-7528-7598, e-mail: lilia.hakimova.5225@mail.ru

Коптев Лазарь Алексеевич

Студент
ORCID: 0009-0005-3729-0130, e-mail: lazar.koptev@bk.ru

Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, Россия

Аннотация

Ипотечное кредитование является одним из самых популярных, но дорогостоящих видов кредитования. Государственное участие посредством льготирования повышает привлекательность ипотеки и одновременно приводит к отраслевой, территориальной, субъектной несправедливости. Целями исследования являются определение причин дифференциации условий по льготной ипотеке для разных участников, анализ последствий такой дифференциации, а также обоснование необходимости и разработка мер регулирования в данной сфере. В ходе исследования использовались научные труды отечественных и зарубежных ученых в области льготного ипотечного кредитования, нормативно-правовые акты и программно-стратегические документы развития рынка ипотечного банковского кредитования, а также данные, сформированные авторами на основе официальных статистических материалов. Для аналитической обработки данных использованы методы статистического анализа, системно-логический, а также такие общенаучные методы, как индукция, дедукция и синтез. Ревизия программ льготного ипотечного кредитования позволила выявить дискриминирующие факторы по отраслевому, территориальному принципам, а также в отношении заемщиков и кредиторов. Льготные программы должны быть адресными, условия – прозрачными, а методические подходы – одинаковыми для всех участников, задействованных в реализации программ. Дифференциация льготных программ ипотечного кредитования должна регулироваться государством, иначе это может привести к дискриминации.

Ключевые слова

Ипотека, льготы, государственное регулирование, реновация, дискриминация

Благодарности. Авторы выражают благодарность и глубокую признательность за советы и ценные замечания в ходе работы над этой статьей экспертам, членам жюри и организаторам Олимпиады по финансовой грамотности, которая проводится экономическим факультетом МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг. и государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков».

Для цитирования: Романова А.В., Щукин С.Ю., Челокиди С.В., Спирина Н.Е., Хакимова Л.Р., Коптев Л.А. Льготная ипотека: дискриминация или дифференциация // Вестник университета. 2023. № 12. С. 181–198.

Preferential mortgage: discrimination or differentiation

Anna V. Romanova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Finance and Credit Department
ORCID: 0000-0002-8381-4186, e-mail: a_romanova@bk.ru

Sergey Yu. Shchukin

Student
ORCID: 0000-0001-5151-0906, e-mail: Isergey7772@gmail.com

Sofia V. Chelokidi

Student
ORCID: 0000-0002-2544-4500, e-mail: ms.chelokidi@mail.ru

Natalia E. Spirina

Student
ORCID: 0000-0002-7154-1109, e-mail: natasha2001spirina@gmail.com

Liliya R. Khakimova

Student
ORCID: 0009-0002-7528-7598, e-mail: lilia.hakimova.5225@mail.ru

Lazar A. Koptev

Student
ORCID: 0009-0005-3729-0130, e-mail: lazar.koptev@bk.ru

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russia

Abstract

Mortgage lending is one of the most popular, but expensive types of lending. State participation through incentives increases the attractiveness of mortgages, but at the same time leads to sectoral, territorial, and subjective injustice. The study objectives are to determine the reasons for the differentiation of preferential mortgage conditions for different participants, to analyze the consequences of such differentiation, as well as to justify the need and develop regulatory measures in this area. The research used domestic and foreign scientists' scientific works in the field of preferential mortgage lending, regulatory legal acts and program and strategic documents for the development of the mortgage bank lending market, as well as data generated by the authors on the basis of official statistical materials. Methods of statistical analysis, system-logical analysis, as well as general scientific methods such as induction, deduction and synthesis are used for analytical data processing. The audit of preferential mortgage lending programs revealed discriminatory factors by industry, territorial principles, as well as in relation to borrowers and lenders. Preferential programs should be targeted, conditions should be transparent, and methodological approaches should be the same for all participants involved in the implementation of programs. Differentiation of preferential mortgage lending programs should be regulated by the state, otherwise it may lead to discrimination.

Keywords

Mortgage, benefits, government regulation, renovation, discrimination

Acknowledgements. The authors express their gratitude and deep appreciation for the advice and valuable comments during the work on this article to the experts, jury members and organizers of the Olympiad on Financial Literacy, which is held by the faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University as part of the implementation of the Strategy for Improving Financial Literacy in the Russian Federation for 2017–2023 and the state program of the Russian Federation “Public Finance Management and regulation of financial markets”.

For citation: Romanova A.V., Shchukin S.Yu., Chelokidi S.V., Spirina N.E., Khakimova L.R., Koptev L.A. (2023) Preferential mortgage: discrimination or differentiation. *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 181–198.

ВВЕДЕНИЕ

Установление национальных целей развития Российской Федерации (далее – РФ) до 2030 г., в частности, обеспечение темпов роста валового внутреннего продукта (далее – ВВП), макроэкономическая стабильность, наряду с улучшением жилищных условий (не менее 5 млн семей ежегодно), а также увеличение объема жилищного строительства (не менее чем до 120 млн м² в год) стали триггером запуска механизмов стимулирования развития сферы жилищного строительства. Основными такими механизмами являются субсидированные программы льготного ипотечного кредитования, запущенные с 2018 г.

«Температурный режим» российской экономики, характеризующийся объемом ВВП за 2021–2022 гг., поддерживается несколькими отраслями, три из которых – строительство, государственное управление и административная деятельность, сохраняют устойчивый рост. При этом строительный сектор удерживает лидирующую позицию (+ 6,6 %), опережая даже финансовый сектор, который, например, по итогам 2018–2022 гг. вносит в экономику нашей страны наиболее весомый вклад (от 105,2 до 109,4 %) [1]. Динамика неувидительна, учитывая национальные ориентиры и используемый государством инструментарий, направленный на поддержание активности строительной сферы через финансовые механизмы в условиях экономической напряженности. Связующим инструментом поддержки при этом становится ипотека, на которую в рамках государственных программ выделена общая сумма кредитов (займов) с возмещением недополученных доходов до 4,5 трлн руб. [2].

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Действующие до 2020 г. льготные ипотечные программы не позволили обеспечить рост строительной отрасли, но удержали ее на нулевом уровне (табл. 1). Только введенная масштабная государственная поддержка в 2020 г. выступила катализатором процесса.

Таблица 1

Темпы роста валового внутреннего продукта в процентном соотношении к предыдущему периоду

Отрасли экономики	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах, %	102,8	102	96,9	105,6	97,9
Строительство, %	102,5	98,1	100	105,5	105
Финансовая и страховая деятельность, %	109,1	112	107,9	114,5	102,8
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги, %	103,9	98,6	92,9	110,2	102,4
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение, %	101,2	100,5	102,5	104,1	103,3

Составлено авторами по материалам источников [3–5]

В настоящее время действуют несколько ипотечных программ с государственной поддержкой.

1. Льготная ипотека (на 14 февраля 2023 от 6,45 % до 8 % [6]) с первоначальным взносом от 15 %. Для регионов суммы установлены в объеме 6 млн руб., для Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области – 12 млн руб.;

Предметами льготной ипотеки на новостройки являются:

- покупка квартиры в строящемся доме;
- приобретение готового жилья у застройщика;
- строительство частного дома самостоятельно или по договору подряда;
- покупка земельного участка с дальнейшим строительством дома.

Заемщиком выступает гражданин РФ. Программа направлена на поддержку застройщика. По отчетам «Дом.РФ», такой вид ипотеки предоставляют 78 банков (но у 6 банков лимиты нулевые), в том числе 17 банков – на строительство дома без привлечения подрядчика [7]. За 2022 г. программа реализовывалась в 84 регионах. Такая программа предоставляет возможность использовать материнский капитал, однако рефинансирование запрещено.

2. Семейная ипотека. По условиям программы установлена процентная ставка до 6 % (до 5 % в Дальневосточном регионе) с первоначальным взносом от 15 %. Ипотечные лимиты установлены аналогично льготной ипотеке: для регионов суммы установлены в объеме 6 млн руб., для Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области – 12 млн руб. Предметами семейной ипотеки могут выступать квартира в строящемся доме или жилой дом с земельным участком по договору участия в долевом строительстве с юридическим лицом (застройщиком), а также готовое жилье или дом с земельным участком по договору купли-продажи с юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (застройщиком). Кроме того, предметом может быть жилье и на вторичном рынке у физических лиц, если оно расположено в сельском поселении на территории Дальневосточного федерального округа;

Заемщиком по семейной ипотеке могут быть:

1) семьи, в которых с 1 января 2018 г. по 31 декабря 2023 г. родился первый ребенок или последующие дети;

2) семьи, в которых есть двое и более несовершеннолетних детей;

3) семьи, в которых воспитывается ребенок с инвалидностью.

Семейную ипотеку предоставляют 50 банков (включая банк «Возрождение» с нулевым лимитом в связи с присоединением к «БМ-Банк» в 2021 г.) в 85 регионах. Рефинансировать можно только ипотеку на приобретение жилья от застройщика (по договору-купли продажи или договору участия в долевом строительстве). По программе нельзя рефинансировать ипотеку на строительство дома.

В отличие от льготной ипотеки эта программа направлена не только на поддержку застройщика, но и призвана решать демографические проблемы. Семейная ипотека предоставляет возможность использовать материнский капитал и получить выплату 450 тыс. руб.

3. Дальневосточная ипотека направлена на улучшение жилищных условий в регионе и на развитие местного строительного рынка. Процентная ставка является привлекательной (до 2 % годовых). Первоначальный взнос стандартный – от 15 %. На сумму не более 6 млн руб. предлагается приобрести квартиру в новостройке или строящемся доме, купить или построить (самостоятельно или по договору подряда) частный дом или квартиру, если они находятся в сельской местности, в моногородах;

Заемщиками по Дальневосточной ипотеке могут быть:

1) молодые семьи, в которых оба супруга находятся в возрасте до 35 лет (включительно);

2) граждане до 35 лет (включительно) с детьми в возрасте до 18 лет (включительно);

3) участники программы «Дальневосточный гектар»;

4) граждане, которые переехали в субъекты Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО) в рамках региональных программ повышения мобильности трудовых ресурсов;

5) граждане, имеющие стаж работы не менее 5 лет в образовательной или медицинской организации (государственной или муниципальной) на территории ДФО;

6) граждане России (вынужденные переселенцы с территорий Украины, Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики), которые сейчас проживают в одном из регионов ДФО.

По отчетам «Дом.РФ», Дальневосточную ипотеку предлагают 19 банков (2 с нулевыми лимитами) во всех 11 регионах округа [7]. В рамках действующей инициативы рефинансирование не допускается, но возможно с использованием другой программы.

Несмотря на то что программа является федеральной, банк самостоятельно определяет перечень необходимых документов, поэтому условия могут отличаться. Материнский капитал тоже может быть использован и в этой программе.

4. Государственная ипотека для специалистов в сфере информационных технологий (далее – ИТ) – отраслевая поддержка. Ставка ссудного процента – до 5 % со стандартным первоначальным взносом от 15 %. Особенным отличием программы является территориальная дифференциация в зависимости от количества жителей: если специалист проживает в регионе с населением менее 1 млн чел., он сможет получить 9 млн руб., с населением больше 1 млн чел. – 18 млн руб. По программе таким специалистам доступны:

1) квартиры в строящихся домах, в том числе по договорам долевого участия;

2) готовые квартиры от застройщиков;

3) индивидуальные жилые дома (в границах малоэтажных жилых комплексов) от застройщика или индивидуального предпринимателя;

- 4) строительство индивидуального жилого дома по договору подряда;
- 5) покупка земельного участка с дальнейшим строительством индивидуального дома.

Специфичными являются требования к заемщику: это должен быть гражданин РФ, трудоустроенный в компании, которая работает в сфере ИТ и аккредитована Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. При этом необходимо работать в такой компании не менее 3 месяцев. Программа устанавливает ряд требований к возрасту и уровню доходов. В 2022 г. такую инициативу реализовывали 52 банка (2 банка с нулевыми лимитами) в 68 регионах [7].

5. Сельская ипотека является важной среди программ с государственной поддержкой. В 2018 г. запущена деревенская ипотека с похожими характеристиками, направленными на развитие регионов. В настоящее время доступны ипотечные ссуды под процентные ставки от 0,1 % до 3 % годовых, при этом первоначальный взнос составляет не менее 10 %. Сельская ипотека также представляет дифференциацию ипотечной суммы в зависимости от территории: в Ленинградской области, Ямало-Ненецком автономном округе и в регионах ДФО сумма составляет 5 млн руб., в остальных регионах – 3 млн руб. Программа не действует на территории Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга.

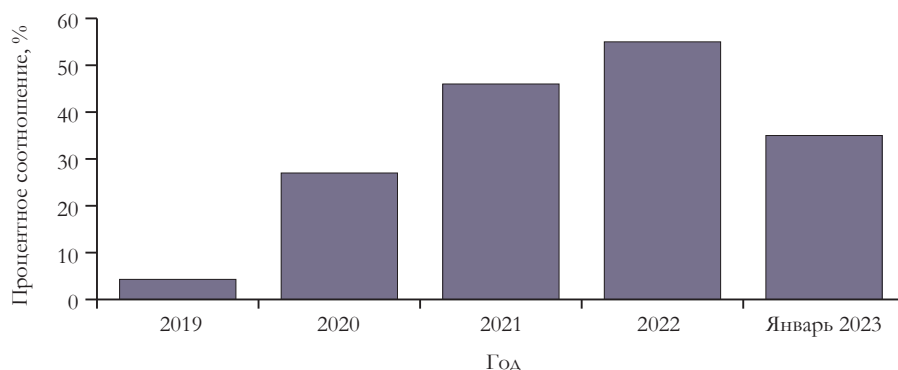
Предмет сельской ипотеки не так категоричен, как в ранних программах такой направленности: дом должен быть не старше пяти лет на момент заключения кредитного договора при покупке у физического лица и не старше трех лет в случае покупки у юридического лица или индивидуального предпринимателя. Также программа позволяет построить дом по договору подряда или приобрести земельный участок и построить на нем частный дом.

Такая ипотечная программа подходит для потенциального заемщика, если он проживает в сельской местности или планирует переехать из города. Жилье должно находиться в сельской местности, например, на территории сельского поселения, рабочего поселка, поселка городского типа или малого города с населением до 30 тыс. чел. В отличие от предыдущих программ кредиторов определяет Министерство сельского хозяйства РФ. В программе задействовано 16 банков. Такая программа пользуется популярностью, но ограничена условиями (подтверждение в течение нескольких лет, регистрация и пр.).

6. Выплату многодетным семьям сложно назвать самостоятельной программой, благодаря которой можно приобрести жилую недвижимость. Скорее это программа-сателлит. По ней можно получить кредит в размере 450 тыс. руб. на покупку как жилья в строящемся доме или новостройке, так и готового жилья у физического лица (вторичное жилье), на приобретение или строительство частного дома, на покупку недостроенного объекта индивидуального жилищного строительства или земельного участка, для ведения личного подсобного хозяйства или для ведения садоводства (получить выплату можно после завершения строительства и регистрации дома). Программа также может быть использована на приобретение жилья в рамках льготных региональных инициатив, на получение последней доли в праве общей собственности на помещение, если в результате заемщик становится собственником всего объекта. Рассчитывать на такую программу могут лишь семьи, в которых с 1 января 2019 г. по 31 декабря 2023 г. появился третий или последующий ребенок.

Наряду с положительным влиянием государственная поддержка на ипотечном рынке создает отраслевое неравенство, дисбаланс между спросом и предложением, первичным и вторичным рынком недвижимости, а также разгоняет цены на недвижимость и увеличивает риски роста долговой нагрузки (табл. 2). Действительно, государственная поддержка ипотеки в 2020 г. обернулась ростом неплатежей: прирост просроченной задолженности по ипотеке на строящееся жилье уже за 6 месяцев 2020 г. составил 80 % от прироста за весь 2019 г. [8]. Однако 94 % всех «плохих» кредитов не ипотечные, то есть «ипотека остается самым здоровым сегментом рынка кредитования: доля просроченной задолженности в ипотечном портфеле сократилась с 0,51 % на начало года до 0,42 % по состоянию на 1 декабря 2022 г.» [9]. В 2022 г. происходит сокращение количества выданных ипотечных кредитов: топ-20 банков выдали 1,3 млн ипотечных кредитов (– 30 % к 2021 г.) [10]. Но доля поддержанных государством кредитов в общем количестве выросла на 39 %. Лидерами среди госпрограмм по количеству выдач остаются «Льготная ипотека» на новостройки и «Семейная ипотека». С 2022 г. возобновлена сельская ипотека. Несмотря на название, сельская ипотека в меньшей степени направлена на развитие сельскохозяйственной отрасли. Бенефициаром вновь выступают застройщики.

Таким образом, рост объемов кредитования в 2022 г. с сохранением тенденции в 2023 г. обеспечивается в основном популярностью ипотечных программ с государственной поддержкой (рис. 1).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Доля льготной ипотеки в объеме ипотечных кредитов

Строительной (больше девелоперам) и финансовой сферам, такой способ помог, но в государственной поддержке нуждаются и другие отрасли (табл. 1). Так, в 2020 г. «представители сферы транспортного машиностроения (50 %) и производства электронного и оптического оборудования (44 %) отметили необходимость вмешательства государства в решение отраслевых проблем» [11, с.17]. Предложенный Правительством РФ ипотечный механизм (промышленная ипотека) частично решает проблему и можно не прибегать больше к льготной ипотеке на новостройки, которая уже реализовала свои задачи. Преимущества и недостатки льготной ипотеки представлены в табл. 2.

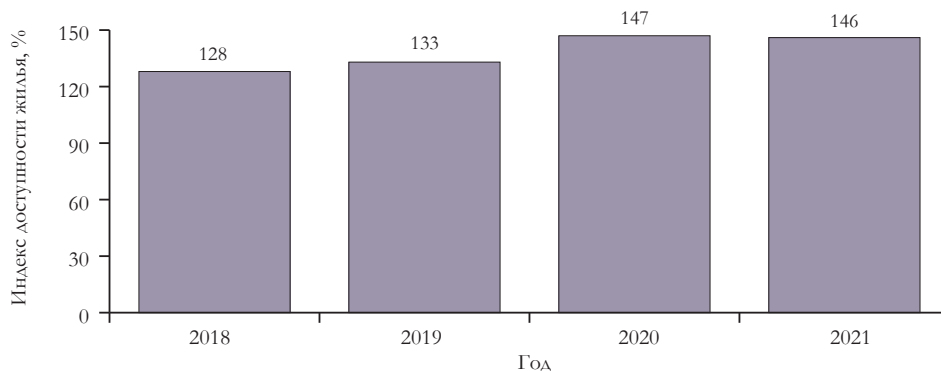
Таблица 2

Продление льготной ипотеки

Преимущества	Недостатки
Улучшение жилищных условий	Падение реальных располагаемых доходов
Выполнение социальной функции – поддержка социально незащищенных групп населения	Высокая инфляция, нарушение рыночных механизмов
Поддержка строительной отрасли	Рост стоимости строительства и квадратного метра
Снижение цен жилья не ожидается	Отказ оплаты по кредиту при падении стоимости жилья
Доля просрочки по ипотеке растет, но небольшая	Рост неплатежеспособности заемщиков и закрепитованности
	Опережение темпов ввода жилья над темпами ввода объектов инфраструктуры (школы, сады и пр.)
	Увеличение количества малогабаритного жилья

Составлено авторами по материалам исследования

О необходимости пересмотра системы льготного ипотечного кредитования свидетельствует и тот факт, что с введением льготной ипотеки на новостройки в 2020 г. индекс доступности жилья снизился (см. рис. 2.) при росте доходов девелоперов (табл. 3).

Составлено авторами по материалам источников [12; 13]

Рис. 2. Индекс доступности с учетом льготной ипотеки

Состояние крупнейших девелоперов

Компании	Оценка состояния на 2020 г.	Оценка состояния Forbes Real-Time на 28 сентября 2021 г.	Выручка в первом полугодии 2021 г.
«ПИК-специализированный застройщик»	1,6 млрд долл. США	7,3 млрд долл. США (+ 5,7 млрд долл. США, рост в 4,5 раза)	189 млрд руб. (рост на 37 %)
«Группа компаний „Самолет“»	246 млн долл. США	1,37 млрд долл. США (+ 1,1 млрд долл. США, рост в 5,5 раза)	33,3 млрд руб. (рост на 47 %)
«Группа ЛСР»	850 млн долл. США	1,1 млрд долл. США (+ 250 млн долл. США, рост на 29 %)	54,8 млрд руб. (рост на 14 %)
«АФК „Система“»	130 млн долл. США	178 млн долл. США (+ 48 млн долл. США, рост на 37 %)	39,9 млрд руб. (+ 29 % год к году)

Составлено авторами по материалам источников [14; 15]

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Стейкхолдерами льготных ипотечных программ выступают государство, застройщики, компании строительной отрасли, банки, льготные категории граждан. Отрицательные последствия зачастую преобладают над заинтересованностью каждого субъекта. Так, положительными аспектами для государства являются:

- 1) осуществление социальной функции – предоставление возможности гражданам реализовать конституционное право на жилище;
- 2) вывод экономики из теневого сектора (так как гражданин, получающий «черную» заработную плату, не может претендовать на выгодные ипотечные условия);
- 3) расширение жилищного фонда;
- 4) поддержка строительного экономического сектора и экономики в целом (новые застройки – это новые магазины, центры услуг и т.д.);
- 5) отраслевое и территориальное стимулирование;
- 6) демографический рост.

Отрицательное влияние льготных ипотечных программ для государства проявляется в:

- 1) создании финансового «пузыря» из необеспеченных кредитов;
- 2) больших тратах из государственного бюджета;
- 3) неравномерности цен на рынке жилья;
- 4) структурных отраслевых и региональных перекосах;
- 5) системных рисках;
- 6) маскировке реальных цен;
- 7) формировании неверных ориентиров у инвесторов.

Застройщикам льготная ипотека помогает избавиться от «залежалого товара». Девелоперы нередко предлагают льготную ипотеку для тех квартир, которые не пользуются большим спросом. Государственная поддержка отрасли способствует сохранению рабочих мест, а использование низкой ставки позволяет значительно расширить клиентскую базу: происходит увеличение притока клиентов, готовых покупать квартиры на выгодных условиях, появляется возможность просчитывать продажи на среднесрочную перспективу.

Отмена льготных программ может привести к «заморозке» стройки, к увеличению количества заброшенных объектов. Когда программа анонсируется или заканчивается, происходит всплеск потребления, цены могут расти непропорционально увеличению текущих доходов домохозяйств. Также застройщики активно берут кредиты на закупку материалов, под строительные проекты, надеясь на повышенный покупательский спрос. В случае отмены льготной ипотеки увеличится долговая нагрузка компаний. Отмечается дисбаланс спроса и предложения на рынке. Сохраняется риск монополизации рынка (некоторые застройщики могут предложить клиентам более выгодные условия, чем у конкурентов). Другие компании (нежилищное строительство) строительной отрасли проседают, получая меньше поддержки, средств от государства.

Взрывной рост количества инвестиционных сделок приводит к снижению объемов продаж от девелоперов, и для выравнивания ситуации застройщикам приходится делать скидки. Чтобы быстрее продать свою недвижимость, инвесторы начинают демпинговать. Если тенденция продолжит набирать обороты, то конкуренция между инвесторами и застройщиками усилится. При этом более 84 % средств государственной поддержки было предоставлено застройщикам, зарегистрированным в трех регионах: Москва (примерно 70 %), Санкт-Петербург (8 %) и Московская область (6 %)

Со стороны банков негативными последствиями льготных программ становятся недооценка процентных рисков, так как государство «закрывает» риски изменения процентных ставок; увеличение сроков погашения; искажение показателя LTV, призванного отражать достаточность первоначального взноса на покрытие рисков возможного обесценения стоимости жилья; риски не включения в Ломбардный список Центрального банка РФ, а также снижение стоимости залогового имущества в дальнейшем. Люди, которых привлекла низкая ипотечная ставка, под влиянием эмоций приобрели объекты в новостройках, а спустя полгода или год осознали, что не могут обслуживать кредит. Дальнейшая реализация жилья становится проблемной.

Массовая льготная ипотека как «жаропонижающее», использование которого оправдано во время спада и кризиса (2015 г., 2020 г., 2022 г.), а длительное «употребление» может привести к летальному исходу. Поддерживающая «терапия», безусловно, необходима, поэтому государственная поддержка должна быть адресной. С 2017 г. по 2022 г. объем дополнительного аварийного жилья в стране увеличился уже на 13 млн кв. м и ежегодно будет прирастать на 2 млн м². Около 340,8 тыс. чел. сейчас ожидает своей очереди на переселение в РФ. В этой связи необходимо ввести льготную ипотеку на реновацию. В настоящее время у жильцов домов, попадающих под реновацию, есть выбор: переехать в предлагаемое жилье, которое не всегда новое и хорошее или получить денежную компенсацию. Изучив всю процедуру организации процесса переселения в Ульяновской области, мы выяснили, что для выполнения программы в 2022 г. «Переселение граждан, проживающих на территории Ульяновской области из многоквартирных домов, признанных до 1 января 2017 г. аварийными и подлежащими сносу или реконструкции в связи с физическим износом в процессе их эксплуатации, в 2019–2025 годах» стоимость квадратного метра рассчитывалась в 2020 г. и была зафиксирована на уровне 39 тыс. руб. [16].

В настоящее время цен таких на рынке нет. Для выполнения программы требуется дополнительное существенное бюджетное финансирование. В результате лимиты быстро заканчиваются, очереди на переселение растягиваются на долгие годы. Льготная ипотека сегодня доступна, но по программе и только на новостройки. В Ульяновске много строят, но численность населения уменьшается, спрос растет на первичное жилье. При этом деньги на ипотеку в основном находят при продаже вторичного жилья. Значит, в перспективе будет введено еще больше жилья первичного, вторичное продать некому. Возможен кризис в отрасли, следовательно, может помочь реновационная льготная ипотека. Введение льготной ипотеки на реновацию станет достойным, но не разгоняющим «ипотечный пузырь» адресным замещением программы льготного кредитования и будет служить важным инструментом для выполнения стратегических национальных задач (обеспечение жильем и развитие строительной отрасли).

В большинстве стран мира государство играет в жилищном секторе экономики существенную роль. В табл. 4 представлены примеры льготных ипотек в странах с различными моделями экономики.

Таблица 4

Примеры льготных ипотек в зарубежных странах

Страна	Вид ипотеки	Заемщик	Условия
Индия	Обратная ипотека (англ. Reverse mortgage) для улучшения жизни пожилых людей, владеющих домами	Индийский резидент старше 60 лет	Срок: 10–15 лет. Отчуждение имущества после смерти

Продолжение табл. 4

Страна	Вид ипотеки	Заемщик	Условия
Панама	Льготные процентные ставки для жилищной ипотеки	Заемщик – покупатель первой недвижимости	Заемщик получает государственную субсидию в размере двух процентных пунктов от рыночной ставки. Недвижимость должна быть новой, жилой. Финансируемая сумма должна быть в диапазоне от 35 тыс. долл. США до 120 тыс. долл. США. Финансирование не может превышать 95 % от оценочной стоимости, срок кредита не более 15 лет
США	Жилищные кредиты VA (англ. United States Department of Veterans Affairs), Программа NADL (англ. Native American Direct Loan)	Военнослужащие, ветераны и супруги, имеющие на это право	Лица, которые подают заявки и получают одобрение для участия в этих программах, берут кредиты на покупку, строительство и на улучшение домов на федеральной земле траста или могут рефинансировать существующие NADL для снижения процентных ставок
Китай	Программа в форме вложений в государственный жилищный фонд	Граждане, осуществляющие выплаты	Деньги вкладчиков (обязательные отчисления не менее 5 % от среднемесячной зарплаты за прошлый год с работника и работодателя) фонда хранятся на специальном счете в банке. Взносы дифференцируются в зависимости от региона. Фонд финансирует строительство жилья и выдает ипотечные ссуды. Использовать средства можно почти на любые цели, связанные с собственным или арендованным жилищем
Азербайджан	Льготная ипотека. Льготный ипотечный кредит, выдаваемый за счет средств Азербайджанского ипотечного фонда	Члены молодых семей определенных категорий, доктора наук, государственные служащие, военные на внутренней службе	Максимальная сумма: 100 тыс. Азербайджанских манат Максимальная годовая процентная ставка: 4 % Максимальный срок: 30 лет Первоначальный взнос: 30 % Прожиточный минимум: 170 Азербайджанских манат
Армения	Программа «Квартиры молодым» «ЗАО „Национальная ипотечная компания“»	Молодые семьи с детьми	Кредиты предоставляются физическим лицам для приобретения жилой недвижимости от номинальной процентной ставки 7,4 % годовых
Беларусь	Ипотеки нет	Многодетные семьи, дети-сироты, военнослужащие, чернобыльцы, афганцы и молодые семьи с двумя детьми	Льготное кредитование от 1 % годовых

Страна	Вид ипотеки	Заемщик	Условия
Казахстан	«7–20–25»	Все граждане	Основные условия «7–20–25» следующие: – процентная ставка – 7 %; – первоначальный взнос – от 20 %; – срок возвращения займа – до 25 лет. Рассчитана исключительно на первичную недвижимость. Заемщик вправе выбрать любой понравившийся объект среди участвующих в программе. Единственным ограничением является его стоимость. Для Астаны, Алматы и пригородных их зон это 25 млн тенге. Для Туркестана и Караганды – 20 млн тенге. Для остальных городов – 15 млн тенге
	«5–20–25»	Граждане, стоящие в очереди и имеющие доход не более 3,7 прожиточного минимума в течение последних 6 месяцев	Условия программы: ставка – 5 %; минимальный взнос – 10 %; срок погашения кредита – 20 лет. Ставка 7 % предоставляется для всех граждан без жилья и 2 % годовых – для многодетных и неполных семей
	«Нурлы Жер»	Участниками могут быть как очередники акимата (местный коллегияльный исполнительный орган в Казахстане), которым предоставляется приоритет, а также вкладчики «Отбасы банк»	Это жилищная программа, разработанная на приобретение жилья до 2025 г. на льготных условиях: кредитная ставка – 5 % (годовая эффективная ставка вознаграждения – 5,2%); первоначальная сумма взноса – 20 % от стоимости квартиры или дома
Кыргызстан	Программы «Доступное жилье» и «Мой дом 2021–2026»	Врачи, учителя, чиновники, лица без определенного места жительства	Процентная ставка варьируется от 4 % до 6 % годовых, есть ограничения по верхней границе площади недвижимости и стоимости метра
Великобритания	Программа Help to Buy, совместно разработанная государственными службами и девелоперами	Гражданин, покупающий первое жилье для проживания	Долг покупателю – до 20 % от стоимости покупки (до 40 % в Лондоне). Однако сумма ограничена: гражданин не сможет одолжить у государства более 240 тыс. фунтов стерлингов на покупку жилья в Лондоне и более 120 тыс. фунтов стерлингов – в других городах Англии. Государство в результате оставляет в своей собственности не одоженную сумму, а долю гражданина в недвижимости. Если человек одолжил у государства 100 тыс. фунтов стерлингов и купил дом за 500 тыс. фунтов стерлингов, то государство владеет 20 % от стоимости недвижимости. Гражданин не платит проценты только первые пять лет. После окончания льготного пятилетнего периода гражданину придется выплачивать проценты по своему кредиту ежемесячно
Германия	Поддержка строительных накопительных вкладов Bausparvertrag	Гражданин, открывающий накопительный вклад	Помощь минимальна и распространяется на долгосрочные контракты в основном за счет работодателя и льгот

Составлено авторами по материалам исследования

В большинстве стран мира государство играет в жилищном секторе экономики существенную роль. Различают три основные модели ипотечного кредитования: 1) контрактно-сберегательная модель (Китай, Германия); 2) модель ипотечного банка (европейская модель); 3) модель вторичного ипотечного рынка (американская модель). Однако независимо от модели ипотечного кредитования, государственная поддержка и регулирование могут быть представлены в большей или меньшей степени (табл. 4).

Некоторые авторы относят национальную систему к третьей модели из-за наличия рынка залговых и агентства ипотечного жилищного кредитования. Изучив опыт регулирования ипотечного рынка Китая и Германии, авторы поддерживают создание системы сберегательных счетов, на которых будут аккумулироваться суммы для формирования первого взноса по ипотеке, и за счет этого получение льготной ставки по ипотеке станет возможным [17]. Такой вывод подкрепляется и тем обстоятельством, что доля ипотечных кредитов, первоначальный взнос по которым мог осуществляться за счет потребительского кредита, выросла с 5,5 % в 2020 г. до 6,1 % в 2022 г. [18]. Возникают существенные риски закредитованности заемщиков, которые останутся и без денег, и без жилья [19].

Аналогичной проблемой для формирования первого взноса является разрыв в ценах нового и вторичного жилья, так как зачастую именно продажа недвижимости выступает источником первого взноса на ипотеку. Доля льготного ипотечного кредитования на новостройки в 2022 г. составила 90 % при темпе роста цен 131,1 %, доля на вторичном рынке – 50 % при росте цен на 23,3 %. В качестве ответной меры уже в июне 2022 г. банки начали предлагать ипотечные продукты с отсрочкой первоначального взноса, повышая свои риски. Есть программы и совсем без первоначального взноса, которые сегодня предлагают 103 банка. Помочь в такой ситуации призвана система жилищных сбережений, которая «позволит расширить долгосрочную ресурсную базу кредитных организаций, а также повысить эффективность управления ипотечным портфелем» [20].

Программа интересна и для вкладчика, и для банка, и для застройщика, который сможет оценить прогнозируемый спрос. Обстоятельством «за» открытие счета является еще и тот факт, что в современных условиях неопределенности многие откладывают решение жилищного вопроса. Сберегательный жилищный счет может стать «отложенным решением», хорошей репетицией и проверкой на финансовую устойчивость перед заключением ипотечной сделки.

Проблема первого взноса далеко не единственная на ипотечном рынке, где требуется реагирование регулятора. Появление такого явления, как «околонулевые» ставки, при которых застройщики вступают «в долю» с банками, существенно повышая стоимость недвижимости, требуют участия регулятора (табл. 5). Необходимо отметить, что указанные в табл. 5 проблемы являются, в том числе, следствием введения льготных ипотечных условий.

Таблица 5

Дополнительные проблемы, созданные льготным кредитованием, требующие реагирования регулятора

Проблема	Риск	Реагирование Центрального банка РФ	Реагирование рынка	Примечание
«Околонулевые» ставки	Для заемщиков и банков – завышенная стоимость на 20–30 %. Совершить продажу по ней нельзя. Следовательно, возникают риски для всей финансовой системы	С 1 декабря 2022 г. установили надбавку 2,0 к коэффициенту риска по ипотечным кредитам в рублях с первоначальным взносом не выше 10 %, предоставленным в рамках договоров участия в долевом строительстве [21]	Повышение цен на первичную недвижимость; сверхприбыли девелоперов; превышение предложения недвижимости над спросом (в 2023 г.)	Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ договорилось с девелоперами о постепенном повышении ставок

Проблема	Риск	Реагирование Центрального банка РФ	Реагирование рынка	Примечание
Разрыв цен на новое и вторичное жилье на рынке	Сложно продать имеющееся жилье, следовательно, возникает отсутствие источников для первого взноса	Ссудо-сберегательные счета	Формирует искажения на рынке	За 2021 г. стоимость 1 кв. м на первичном рынке выросла на 29,5 %, в то время как на вторичном рынке темпы роста цен были гораздо ниже – 18,7 %. Аналогичная тенденция сохранилась и в 2022 г.

Составлено авторами по материалам исследования

В настоящее время в ипотечные программы с государственной поддержкой вовлечены не все регионы. Среди действующих ипотечных программ с государственной поддержкой можно отметить такую, как «Дальневосточная ипотека», которая способствует развитию региона. Однако даже таких мер пока недостаточно. По итогам 2022 г. самые низкие показатели ввода жилья показали Дальневосточный (0,44 м² на жителя) и Сибирский (0,49 м² на жителя) федеральные округа [22]. Одними из существенных ограничений программы покупатели считают наличие лимита для региона в 6 млн. руб. (когда цены на недвижимость выросли стремительно), а также возрастные ограничения, так как ипотека в основном выдается гражданам до 35 лет (не включительно) [23]. Возрастную дискриминацию рассмотрим далее, но лимиты в регионах с ростом цен на недвижимость требуют пересмотра. Результатом внедрения льготного кредитования на новостройки стал и тот факт, что ипотеку чаще стали брать для покупки жилья в другом регионе (произошло увеличение таких сделок с 7 до 23 % случаев в 2020 г.) [24]. Половина жилья введена в 10 регионах РФ: четверть приходится на Москву, Московскую область и Краснодарский край. Те же регионы являются и ипотечными лидерами: за 2022 г. в Москве с населением 12,655 млн чел. было выдано 120,1 тыс. кредитов, в Санкт-Петербурге с населением 5,384 млн чел. – 94,8 тыс. кредитов, в Краснодарском крае (5,687 млн чел.) – 65,9 тыс. кредитов.

Концентрация строительной активности усиливается. Таким образом, экономика сталкивается с развитием дискриминационного строительства по географическому принципу. В разрезе регионов задачи национальной стратегии не решаются, что отмечает и регулятор (Банк РФ). «Повышение доступности жилья в небольших городах, населенных пунктах – вот эту задачу, на наш взгляд, нужно решать» [25]. Ульяновская область лидировала в своем федеральном округе в 2020 г. (9 место в стране), но при таком же уровне ввода жилья (0,8 м² общей площади на чел.) в 2021 г. занимает 10 место в округе и 25 место по стране соответственно. В 2022 г.

Ульяновская область в рейтинге регионов по вводу жилья расположилась только на 40 строчке (0,584 м² общей площади на чел.) Объем полученной льготной ипотеки для данного региона в 2022 г. составил 1 983 3,84 млн руб. против, например, сопоставимой по уровню Пензенской областью – 30 912,92 млн руб., занимающей 5 место по объемам жилищного строительства [26]. Таким образом, корреляция между объемом льготного кредитования и вводом жилья все же присутствует. При этом в рассматриваемых регионах доля льготной ипотеки на новостройки практически в два раза выше семейной ипотеки. Замедление прироста строительства в Ульяновской области ранее мы уже отмечали. Если тенденция льготного безадресного кредитования продолжится, то рынок первичной недвижимости станет невостребованным. Дефицитный региональный бюджет ограничивает возможности финансирования/софинансирования льготных ипотечных программ. В этой связи наши рекомендации по льготированию ипотеки на реновацию и введение сберегательных ипотечных счетов могут удерживать падающие показатели.

Еще одно новшество текущего года – кредит для молодежи. По мнению авторов, такой кредит не улучшит существенно ситуацию в регионе. Во-первых, это связано с невысокой кредитоспособностью людей, моложе 21 года, а во-вторых, заинтересованностью этих лиц в переезде. Эффективнее может стать льготный ипотечный лизинг для такой категории граждан с сохранением возможности оформления имущественного налогового вычета. Предложенный вариант может возродить практику владения

доходными домами, которая была распространена в Симбирске (в настоящее время – Ульяновск) в XIX в. Административное здание Института экономики и бизнеса Ульяновского государственного университета – это бывший доходный дом семьи Егоровых, в котором в разное время располагались социально значимые объекты: мужская и женская школы, пожарная часть. Впоследствии это сооружение было продано городу. Если льготная ипотека на реновацию будет направлена также на поддержание рынка вторичного жилья, то льготный ипотечный лизинг будет ориентирован на поддержание строительной отрасли и на повышение интересов девелоперов.

Сегодня лизинг на кредитном рынке не является популярным инструментом. Использование отмечается в секторе коммерческой недвижимости и в основном эпизодическое. При ипотечном лизинге у молодежи появится возможность попробовать себя в роли собственника жилья, но на гибких персональных условиях и с сохранением возможности переезда при изменении жизненных условий. Льготный ипотечный лизинг также не увлечет в долговую яму перспективную в экономической активности часть населения. Безусловно, необходимо развитие институциональной инфраструктуры, обеспечивающей в том числе защиту всех участников схемы ипотечного лизинга.

В сравнительной характеристике видов ипотечных программ с государственной поддержкой можно отметить, что в отношении заемщиков практически по всем программам, кроме льготной ипотеки на новостройки, применяются разные условия, то есть те, которые распространяются не на всех или/и не всегда [27]. Получается, что в отношении других программ действуют дискриминационные условия). Если внедрять массовую «недискриминационную» по заемщику ипотеку, в том числе предлагаемую, например, сегодня, то при прочих равных условиях такая ипотека, как ни странно, приведет к несправедливости. По оценкам Сбериндекса, 756 млрд руб. из 1 трлн руб., выданных по льготной ипотеке на новостройки в 2020 г., – это спрос, который мог бы быть удовлетворен за счет рыночных механизмов [24]. Действующие льготные программы все же дискриминируют по возрасту. В частности, Дальневосточная ипотека рассчитана в основном на заемщиков до 35 лет, не распространяясь тем самым на большую часть экономически активного населения. Считаем, что несправедлива в данном случае дискриминация по возрасту тем более, когда запускается ипотечная программа для молодежи. Предлагаем снять ограничение по возрасту, увеличить крайние границы кредитного лимита, но поставить условие покупки единственного жилья или разового обращения.

Методика оценки кредитоспособности в банках, участвующих в льготных ипотечных программах, также различается. Получается, что государственная программа одна, но банки по-разному оценивают клиента, исходя из скоринговых моделей и риск-аппетитов, поэтому в некоторых банках уровень отказа может составить 5 % («Сбербанк»), в других – 46 %. В декабре 2022 г. отказ по ипотечным кредитам был максимальным, однако средний уровень одобрения по льготной ипотеке остается выше рыночного (табл. 6).

Тенденция существенной дифференциации в 2023 г. сохраняется: недельный «срез» по сведениям о принятых заявлениях на получение кредита по ипотеке 8 % за отчетный период 24 марта 2023 г. – 30 марта 2023 г. демонстрирует, что процент отказов за этот период в «Сбербанк» составил 0 % при количестве заявок 13 985 (это около 45 % всех принятых заявок за рассматриваемый период), тогда как в «Банк „Санкт-Петербург“» – почти 40 % при количестве принятых заявок всего 210. Такие показатели могли быть получены и в силу действия фактора дискриминации по кредитору, связанным с неравномерной концентрацией объемов кредитования. Считаем, что если государством для выполнения своих функций определены приоритетные направления, то банки, принимающие участие в программе, должны использовать стандартные методики при оценке кредитоспособности.

Таблица 6

Средний уровень одобрения по льготной и рыночной ипотекам

Вид ипотеки	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Льготная	65–69%	67%	65%
Рыночная	52–62%	60%	56%

Составлено авторами по материалам источников [7; 28; 29]

Несмотря на конституционные права и запрет на дискриминацию, с отказом на одобрение ипотечного кредита сегодня чаще сталкиваются мужчины (мобилизация усилила риски для банков), сотрудники санкционных организаций, возрастное население (сроки выдачи кредитов ограничены, повышается текущая долговая нагрузка). Проблема дискриминации заемщика при кредитовании встречается и в других странах (она особенно актуальна в США, где решают такую задачу, в том числе с помощью государственного регулирования).

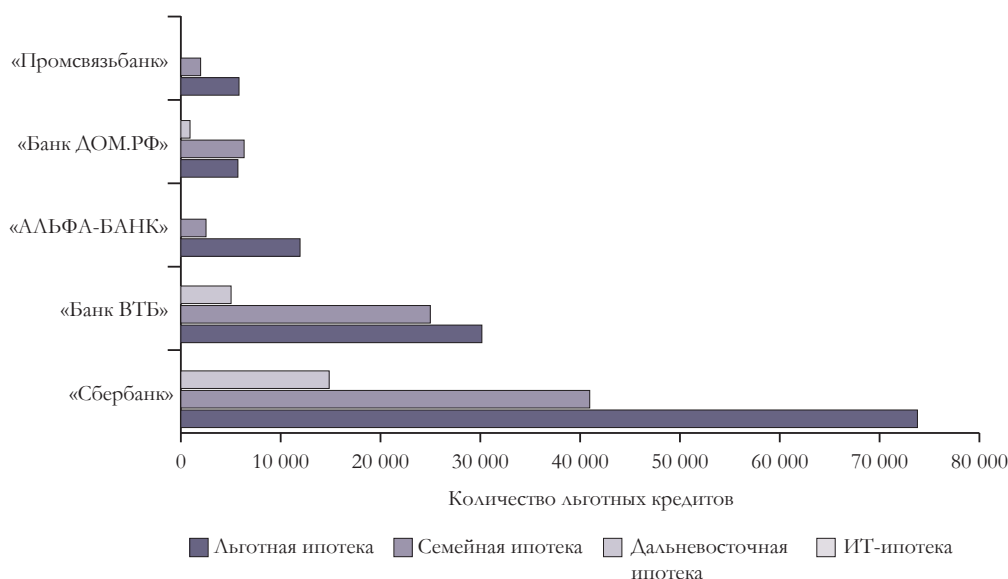
Проведенное Национальной коалицией по реинвестированию сообщества исследование показало, что расовая дискриминация сохраняется при ипотечном кредитовании и сегодня. Еще в 1968 г. был принят закон, запрещающий дискриминацию в жилищном секторе по признаку расы, религии, пола, семейного положения, инвалидности и этнической принадлежности, однако афроамериканские и испаноязычные заемщики по-прежнему сталкиваются с непропорционально высоким уровнем отказов. По данным Федерального резервного банка Сент-Луиса, более 74,5 % домовладельцев – это белые американцы не-испаноязычного происхождения по состоянию на второй квартал 2022 г. [30].

В США активно борются против всех выявленных случаев дискриминации, поддержку и ответы на обращения обеспечивают Бюро финансовой защиты потребителей (англ. Consumer Financial Protection Bureau) и Министерство жилищного строительства и городского развития США (англ. United States Department of Housing and Urban Development) [30].

В нашей стране также действуют службы поддержки, включая Банк РФ, АО «Банк ДОМ.РФ», отраслевые министерства, финансового уполномоченного и пр. Но неэффективной программой как со стороны заемщика, так и результатов представляется новая льготная ипотека для специалистов ИТ-сферы, которая является дискриминационной даже для сотрудников этой области и не оказывает существенное влияние на отток специалистов, а тем более не способствует их привлечению. В частности, для поддержки выбрана узкая группа потенциальных участников программы через привязку к уровню зарплаты и к месту работы. Вторичный рынок также не предлагается к рассмотрению по условиям программы. На наш взгляд, такая программа может быть закрыта как не выполнившая свое предназначение.

Основными субъектами льготного ипотечного кредитования являются банки [31]. Удивительно, но самое большое количество банков задействовано в реализации программы ИТ-ипотеки (52 банка). На втором месте располагается льготная ипотека (50 банков). При этом ипотека для ИТ-специалистов составляет незначительную долю даже у крупных игроков и штучно реализована в 67 субъектах (26,5 % приходится только на Москву).

Основными держателями льготной ипотечной активности выступают «Сбербанк», «Банк ВТБ», «АЛЬФА-БАНК», «Банк ДОМ.РФ» и «Промсвязьбанк» (рис. 3). При этом следует заметить, что почти половина выданных кредитов приходится на «Сбербанк». У этого банка имеются самые низкие уровни отказа по заявкам. «Банк ВТБ» по государственной программе выдавал 90 % всей своей ипотеки весной 2022 г. «Банк ДОМ.РФ» является оператором системы [32]. Неудивительно, что банки диктуют свои правила, устанавливают и меняют требования к заемщикам, так как конкуренция между банками отсутствует, а заинтересованность к застройщикам растет.

Составлено авторами по материалам источника [7]

Рис. 3. Топ-5 банков по видам льготных кредитов

Льготная ипотека является самым выгодным предложением для всех банков, воспользоваться которым могут только те, кто включен в программу льготного кредитования. Кроме того, даже для банков, попавших в список, не всегда выделены лимиты, которые делают крупные банки еще значительнее. Под дискриминацию со всех сторон попадают небольшие банки. Необходимо включить по умолчанию в систему льготных программ все банки, создать конкурентную конкурсную систему на портале государственных услуг РФ по принципу аукциона.

Такая система позволит автоматически проверять основные параметры кредитоспособности заемщика и предварительно согласовывать с банками поданную заявку. Механизм системы должен работать следующим образом: заемщик размещает заявку на получение ипотечного кредита с государственной поддержкой, которую видят все банки. Банки анализируют эту заявку и предлагают свои условия, если планируют одобрить заявку либо сразу отказывают. Заявка переводится в статус согласованной, далее – одобренной с выдачей кредита. Так, будет включен конкурентный и прозрачный механизм, обеспечена поддержка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования выявлены основные дискриминационные параметры ипотечного кредитования с государственной поддержкой:

- 1) повсеместное внедрение льготного ипотечного кредитования привело к ценовой дискриминации вторичного рынка недвижимости;
- 2) после введения программы льготной ипотеки основными бенефициарами стали девелоперы. Дискриминация по отраслевому признаку приводит к структурным диспропорциям в экономике, к искажению спроса;
- 3) региональная ипотечная дискриминация, с одной стороны, проявляется в региональной поддержке, с другой стороны, приводит к концентрации строительной активности в нескольких регионах;
- 4) основными проблемами дискриминации по заемщику являются возрастные ограничения (Дальневосточная ипотека – до 35 лет), а также дискриминация по отраслевой принадлежности заемщика (ИТ-ипотека);
- 5) дискриминация по кредитору приводит к замещению льготными продуктами рыночных («Банк ВТБ»), концентрации льготных ипотечных лимитов в нескольких крупных коммерческих банках, а также к отсутствию выбора кредитора в регионах.

Для решения проблем возможны следующие меры регулирования:

- 1) замена льготной ипотеки на новую адресную программу, примером которой может служить ипотека на реновацию с государственной поддержкой;
- 2) формирование гибридной формы модели ипотечного кредитования, объединяющей модели как вторичного ипотечного рынка, так и контрактно-сберегательную (это позволит создать систему сберегательных счетов для обеспечения первоначального взноса по ипотеке);
- 3) снятие возрастного ограничения и ипотечного лимита Дальневосточной программы при приобретении жилья в новостройке, завершение программы по ИТ-ипотеке из-за ее неэффективности;
- 4) замена ипотеки для молодежи на ипотечный лизинг с сохранением возможности оформления имущественного налогового вычета;
- 5) стандартизация методик оценки кредитоспособности заемщика при реализации программ льготного ипотечного кредитования;
- 6) создание банковской конкурентной среды, позволяющей включить в государственную программу все банки, автоматизировать кредитный процесс, используя инфраструктуру портала государственных услуг РФ на основе аукционного механизма.

Библиографический список

1. Bankiros. Структура ВВП России 2023 по отраслям. <https://bankiros.ru/wiki/term/struktura-vvp-rossii-po-otraslam?ysclid=le43n8hkwz978474680> (дата обращения: 05.10.2023).
2. Российская Федерация. Постановление Правительства РФ от 23 апреля 2020 г. № 566 «Об утверждении Правил возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным гражданам Российской Федерации в 2020–2024 годах» (с изменениями на 28 декабря 2022 г.). <https://docs.cntd.ru/document/564742807> (дата обращения: 05.10.2023).
3. Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России 2018 г. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2018.pdf> (дата обращения: 05.10.2023).

4. Федеральная служба государственной статистики. *О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) за 2020 г.* https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/60.htm (дата обращения: 05.10.2023).
5. Федеральная служба государственной статистики. *О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) в 2022 г.* https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/22_20-02-2023.html (дата обращения: 06.10.2023).
6. БАНК ДОМ.РФ. *Банки-участники программы льготной ипотеки 8 %.* <https://спроси.дом.рф/instructions/banki-uchastniki-programmy-lgotnoy-ipoteki-6-5/> (дата обращения: 07.10.2023).
7. БАНК ДОМ.РФ. *Все отчеты.* <https://дом.рф/analytics/archive/?section=880,886,910,877> (дата обращения: 09.10.2023).
8. Ведомости. *Господдержка ипотеки обернулась ростом платежей.* <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2020/08/12/836551-gospodderzhka-ipoteki> (дата обращения: 07.10.2023).
9. Forbes. *Каждый пятый — в группе риска: чем опасна льготная ипотека.* <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/433997-kazhdyu-pyatyy-v-gruppe-riska-chem-opasna-lgotnaya-ipoteka?ysclid=le46gc15nd153573763> (дата обращения: 10.10.2023).
10. БАНК ДОМ.РФ. *ДОМ.РФ назвал ТОП-20 российских ипотечных банков по итогам 2021 г.* <https://спроси.дом.рф/news/domrf-nazval-top20-rossiyskikh-ipotechnykh-bankov-po-itogam-2021-goda/?ysclid=le47cy9eqd442630865> (дата обращения: 08.10.2023).
11. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. *Оценка состояния конкурентной среды в России. Доклад. 2020.* https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/Konkurenciya_doklad_2020.pdf?ysclid=le75zwawwq309127881 (дата обращения: 05.10.2023).
12. Институт экономики города. *Динамика доступности жилья в России в 2006–2020 гг.* https://urbaneconomics.ru/sites/default/files/zapiska_po_dostupnosti_zhilya_v_subektah_rf_2020_itog.pdf (дата обращения: 08.10.2023).
13. Центральный банк Российской Федерации. *Ипотека и доступность жилья: аналитическая записка.* https://cbr.ru/Content/Document/File/105729/analytic_note_20200312_dip.pdf (дата обращения: 05.10.2023).
14. Forbes. Абакумова М. *Строители на миллиарды: насколько разбогатели девелоперы благодаря льготной ипотеке.* <https://www.forbes.ru/biznes/441387-stroiteli-na-milliardy-naskol-ko-razbogateli-developery-blagodara-lgotnoj-ipoteke?ysclid=lkqw73bapx974632040> (дата обращения: 10.10.2023).
15. РБК. *Кто из девелоперов Москвы заработал больше всех в 2021 году.* <https://realty.rbc.ru/news/60febab39a7947463d034ea2> (дата обращения: 04.10.2023).
16. Российская Федерация. *Постановление Правительства Ульяновской области от 28 марта 2019 г. № 131-П «Об утверждении областной адресной программы «Переселение граждан, проживающих на территории Ульяновской области, из многоквартирных домов, признанных до 1 января 2017 года аварийными и подлежащими сносу или реконструкции в связи с физическим износом в процессе их эксплуатации, в 2019–2025 годах».* <https://www.law.ulgov.ru/doc/14141> (дата обращения: 12.10.2023).
17. Хусиханов Р.У. Современные подходы к ипотечному кредитованию в зарубежной хозяйственной практике. *Вестник университета.* 2016;9:148–153.
18. Ведомости. *Россияне все чаще берут кредит на первоначальный взнос по ипотеке.* <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/09/01/838479-rossiyane-kredit?ysclid=le5wy0tyra533395646> (дата обращения: 08.10.2023).
19. Боброва О.П. Оценка кредитоспособности физических лиц. *Экономика. Социология. Право.* 2019;2(14):27–32.
20. Центральный банк Российской Федерации. *Банк России устанавливает макропруденциальные требования по ипотеке с низким первоначальным взносом на первичном рынке жилья. Пресс-релиз.* http://www.cbr.ru/press/PR/?file=19092022_142000RISKWEIGHTS19092022_132324.htm (дата обращения: 12.10.2023).
21. Российская Федерация. *Информация Банка России от 6 декабря 2022 г. «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов».* <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405940527/?ysclid=le4etgo240471289157> (дата обращения: 08.10.2023).
22. Циан. *Население строит больше девелоперов: в России побит рекорд по вводу жилья.* <https://ulyanovsk.cian.ru/stati-naselenie-stroit-bolshe-developerov-v-rossii-pobit-rekord-po-vvodu-zhilja-329103/> (дата обращения: 07.10.2023).
23. Тихомирова Е.С. Вопросы оценки эффективности реализации действующих программ льготного ипотечного кредитования. *Московский экономический журнал.* 2022;7(2):33. https://doi.org/10.55186/2413046X_2022_7_2_77
24. Сбербанк. *Льготная ипотека: итоги и перспективы.* <https://sberindex.ru/ru/researches/lgotnaya-ipoteka-itogi-i-perspektivy> (дата обращения: 11.10.2023).
25. 66.ru. *Глава Центробанка высказалась о повышении ключевой ставки и продлении льготной ипотеки. Тезисы.* <https://66.ru/bank/news/261001/?ysclid=le7ekmaegd392236917> (дата обращения: 13.10.2023).
26. БАНК ДОМ.РФ. *Основные показатели жилищного строительства.* https://наш.дом.рф/аналитика/показатели_жилищного_строительства?ysclid=le7fu4jgbw869471040 (дата обращения: 09.10.2023).
27. Рощина Я.А., Илюнькина Н.В. Анализ влияния мер государственной поддержки ипотечного кредитования на доступность жилья в России: региональный разрез. *Деньги и кредит.* 2021;4:98–123.

28. Frank media. Ипотека. *Итоги 2022 года. Обзор рынка ипотеки в 2022 году по версии Frank RG*. <https://frankmedia.ru/110643> (дата обращения: 14.10.2023).
29. Frank RG. *Ипотека в России 2021*. <https://frankrg.com/research/ipoteka-v-rossii-2021?ysclid=lkqxu4ad50464867851> (дата обращения: 15.10.2023).
30. Investopedia. *Bias in the Mortgage Approval Process*. <https://www.investopedia.com/bias-in-the-mortgage-approval-process-5181654> (дата обращения: 12.10.2023).
31. Бабина С.И., Назаренкова С.О. Ипотечное кредитование как финансовый инструмент решения жилищной проблемы в России. Вестник Кемеровского государственного университета. *Политические, социологические и экономические науки*. 2019;4(1):37–44.
32. Forbes. Евгений Дячкин: «Ипотека — это больше, чем кредит, это мера социальной поддержки». <https://www.forbes.ru/brandvoice/464143-evgenij-dackin-ipoteka-eto-bol-se-cem-kredit-eto-mera-social-noj-podderzki> (дата обращения: 16.10.2023).

References

1. bankiros. *The structure of Russia's GDP 2023 by industry*. <https://bankiros.ru/wiki/term/struktura-vvp-rossii-po-otraslam?ysclid=le43n8hkzw978474680> (accessed 05.10.2023). (In Russian).
2. Russian Federation. *Resolution of the Government of the Russian Federation of April 23, 2020, No. 566 "On Approval of the Rules for Reimbursement to Credit and Other Organizations of Lost Income on Housing (Mortgage) Loans (Loans) Issued to Citizens of the Russian Federation in 2020–2024" (as amended on December 28, 2022)*. <https://docs.cntd.ru/document/564742807> (accessed 05.10.2023). (In Russian).
3. Federal State Statistics Service. *Socio-economic situation of Russia 2018*. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2018.pdf> (accessed 05.10.2023). (In Russian).
4. Federal State Statistics Service. *On the production and use of gross domestic product (GDP) for 2020*. https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/60.htm (accessed 05.10.2023). (In Russian).
5. Federal State Statistics Service. *On the production and use of gross domestic product (GDP) in 2022*. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/22_20-02-2023.html (accessed 06.10.2023). (In Russian).
6. BANK DOM.RF. *Banks participating in the 8% preferential mortgage program*. <https://сспочн.house.rf/instructions/banki-uchastniki-programming-lgotnoy-ipoteki-6-5/> (accessed 07.10.2023). (In Russian).
7. BANK DOM.RF. *All reports*. <https://дом.рф/analytics/archive/?section=880,886,910,877> (accessed 09.10.2023). (In Russian).
8. Vedomosti. *State support of mortgages turned into an increase in non-payments*. <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2020/08/12/836551-gospodderzhka-ipoteki> (accessed 07.10.2023). (In Russian).
9. Forbes. *Every fifth person is at risk: what is the danger of a preferential mortgage*. <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/433997-kazhdyy-pyatyy-v-gruppe-riska-chem-opasna-lgotnaya-ipoteka?ysclid=le46gc15nd153573763> (accessed 10.10.2023). (In Russian).
10. BANK DOM.RF. *DOM.RF named the TOP 20 Russian mortgage banks by the end of 2021*. <https://сспочн.house.rf/news/domrf-nazval-top20-rossiyskikh-ipotechnykh-bankov-po-itogam-2021-goda/?ysclid=le47cy9eqd442630865> (accessed 08.10.2023). (In Russian).
11. Analytical Center under the Government of the Russian Federation. *Assessment of the competitive environment in Russia. Report. 2020*. https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/Konkurenciya_doklad_2020.pdf?ysclid=le75zwawwq309127881 (accessed 05.10.2023). (In Russian).
12. Institute of City Economics. *Dynamics of housing affordability in Russia in 2006–2020*. https://urbaneconomics.ru/sites/default/files/zapiska_po_dostupnosti_zhilya_v_subektah_rf_2020_itog.pdf (accessed 08.10.2023). (In Russian).
13. The Central Bank of the Russian Federation. *Mortgage and housing affordability: an analytical note*. https://cbr.ru/Content/Document/File/105729/analytic_note_20200312_dip.pdf (accessed 05.10.2023). (In Russian).
14. Forbes. Abakumova M. *Builders for billions: how rich developers have become thanks to preferential mortgages*. <https://www.forbes.ru/biznes/441387-stroiteli-na-milliardy-naskol-ko-razbogately-developery-blagodara-lgotnoj-ipoteke?ysclid=lkqw-73bapx974632040> (accessed 10.10.2023). (In Russian).
15. RBC. *Which of the developers in Moscow earned the most in 2021*. <https://realty.rbc.ru/news/60febab39a7947463d034ea2> (accessed 04.10.2023). (In Russian).
16. The Russian Federation. *Resolution of the Government of the Ulyanovsk Region No. 131-P dated 28.03.2019 "On the Approval of the regional address program "Relocation of citizens living in the Ulyanovsk Region from apartment buildings Recognized as emergency and Subject to Demolition or Reconstruction before January 1, 2017 due to physical wear during their Operation in 2019–2025"*. <https://www.law.ulgov.ru/doc/14141> (accessed 12.10.2023). (In Russian).
17. Khusikhanov R.U. Modern approaches to mortgage lending in foreign economic practice. *Vestnik universiteta*. 2016;9:148–153. (In Russian).

18. Vedomosti. *Russians are increasingly taking out a loan for a down payment on a mortgage*. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/09/01/838479-rossiyane-kredit?ysclid=le5wy0tyra533395646> (accessed 08.10.2023). (In Russian).
19. Bobrova O.P. Assessment of creditworthiness of individuals. *Economy. Sociology. Right*. 2019;2(14):27–32. (In Russian).
20. The Central Bank of the Russian Federation. *The Bank of Russia sets macroprudential requirements for mortgages with a low-down payment in the primary housing market. Press release*. http://www.cbr.ru/press/PR/?file=19092022_142000RISK-WEIGHTS19092022_132324.htm (accessed 12.10.2023). (In Russian).
21. The Russian Federation. *Information of the Bank of Russia dated December 6, 2022, "The main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2023 and the period 2024 and 2025"*. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405940527/?ysclid=le4etgo240471289157> (accessed 08.10.2023). (In Russian).
22. Cian. *The population is building more developers: a record for housing commissioning has been broken in Russia*. <https://ulyanovsk.cian.ru/stati-naselenie-stroit-bolshe-developerov-v-rossii-pobit-rekord-po-vvodu-zhilja-329103/> (accessed 07.10.2023). (In Russian).
23. Tikhomirova E.S. Issues of evaluating the effectiveness of the implementation of existing programs of preferential mortgage lending. *Moscow Economic Journal*. 2022;7(2):33. (In Russian). https://doi.org/10.55186/2413046X_2022_7_2_77
24. Sberbank. *Preferential mortgage: results and prospects*. <https://sberindex.ru/ru/researches/lgotnaya-ipoteka-itogi-i-perspektivy> (accessed 11.10.2023). (In Russian).
25. 66.ru. *The head of the Central Bank spoke about raising the key rate and extending the preferential mortgage. Theses*. <https://66.ru/bank/news/261001/?ysclid=le7ekmaegd392236917> (accessed 13.10.2023). (In Russian).
26. BANK DOM.RF. *The main indicators of housing construction*. https://нап.дом.рф/аналитика/показатели_жилищного_строительства?ysclid=le7fu4jgbw869471040 (accessed 09.10.2023). (In Russian).
27. Roshchina Ya.A., Ilyunkina N.V. Analysis of the impact of state support measures for mortgage lending on housing affordability in Russia: regional section. *Money and Credit*. 2021;4:98–123. (In Russian).
28. Frank media. *Mortgages. Results of 2022. Review of the mortgage market in 2022 according to Frank RG*. <https://frankmedia.ru/110643> (accessed 14.10.2023). (In Russian).
29. Frank RG. *Mortgage in Russia 2021*. <https://frankrg.com/research/ipoteka-v-rossii-2021?ysclid=lkqxu4ad50464867851> (accessed 15.10.2023). (In Russian).
30. Investopedia. *Bias in the Mortgage Approval Process*. <https://www.investopedia.com/bias-in-the-mortgage-approval-process-5181654> (accessed 12.10.2023).
31. Babina S.I., Nazarenkova S.O. Mortgage lending as a financial tool for solving the housing problem in Russia. *Bulletin of Kemerovo State University. Political, sociological and economic sciences*. 2019;4(1):37–44. (In Russian).
32. Forbes. *Evgeny Dyachkin: "Mortgage is more than a loan, it is a measure of social support"*. <https://www.forbes.ru/brandvoice/464143-evgenij-dackin-ipoteka-eto-bol-se-cem-kredit-eto-mera-social-noj-podderzki> (accessed 16.10.2023). (In Russian).

Влияние интенсификации молочного скотоводства на развитие производства говядины в Нечерноземной зоне России

Смирнова Виктория Викторовна

Канд. экон. наук, ст. науч. сотр.

ORCID: 0000-0001-8345-8444, e-mail: smirnova.v@spcras.ru

Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Роль молочного скотоводства в экономике Нечерноземной зоны исторически велика, поэтому анализ развития этой отрасли при применении интенсивных технологий является актуальной задачей. Целью исследования является выявление причин стагнации в производстве говядины при положительной динамике в молочной промышленности. В работе исследуются динамика повышения продуктивности коров по регионам; процесс концентрации производства молока и мяса крупного рогатого скота. Дана оценка интенсивности производства в откорме молодняка молочных пород. Методы исследования включают экономический и статистический анализы, а также сравнение. Выявлено изменение в размещении молочного скотоводства: новые крупные проекты строят в Черноземной зоне и в регионах Нечерноземной зоны с высокой урожайностью зерновых культур. Рассмотрены подходы к стимулированию производства говядины в сложившихся условиях на региональном уровне. Обоснована целесообразность государственного регулирования размещения молочного и мясного скотоводства.

Ключевые слова

Интенсивность производства, масштаб производства, молочное скотоводство, производство говядины, размещение отраслей агропромышленного комплекса, государственная поддержка

Благодарности. Исследование выполнено в рамках выполнения государственного задания по бюджетной теме № FFZF-2022-18.

Для цитирования: Смирнова В.В. Влияние интенсификации молочного скотоводства на развитие производства говядины в Нечерноземной зоне России // Вестник университета. 2023. № 12. С. 199–207.

The intensification impact of dairy cattle breeding on the beef production development in the Russian Non-Chernozem zone

Viktoria V. Smirnova

Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher at the Institute of Agrarian Economics and Rural Development
ORCID: 0000-0001-8345-8444, e-mail: smirnova.v@spcras.ru

St. Petersburg Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

Abstract

The dairy cattle breeding role in the economy of the Non-Chernozem zone is historically great, therefore, the development analysis of this industry with the intensive technologies use is an urgent task. The study purpose is to identify the causes of stagnation in beef production with positive dynamics in the dairy industry. The paper examines the dynamics of increasing the cows' productivity by region; the concentration process of milk and cattle meat production. The intensity assessment of production in the young dairy breeds' fattening is given. Research methods include economic and statistical analyses, as well as comparison. The change in the placement of dairy cattle breeding has been revealed: new large-scale projects are being built in the Chernozem zone and in the regions of the Non-Chernozem zone with high grain yields. Approaches to stimulating beef production in the current conditions at the regional level are considered. The state regulation expediency of the dairy and beef cattle breeding placement has been substantiated.

Keywords

Intensity of production, scale of production, dairy cattle breeding, beef production, branches' placement of the agro-industrial complex, state support

Acknowledgements. The study was carried out within the framework of the state task on the budget topic no. FFZF-2022-18.

For citation: Smirnova V.V. (2023) The intensification impact of dairy cattle breeding on the beef production development in the Russian Non-Chernozem zone. *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 199–207.

ВВЕДЕНИЕ

Молочное скотоводство – традиционная отрасль для Нечерноземной зоны Российской Федерации (далее – РФ). Ее высокое значение для развития сельских территорий отмечается во многих научных работах, например, в монографии «Рекомендации по развитию агропромышленного комплекса и сельских территорий Нечерноземной зоны РФ до 2030 года», составленной учеными ведущих научно-исследовательских институтов РФ (Почвенный Институт имени В.В. Докучаева, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук и др.) [1].

Нечерноземная зона состоит из 29 регионов, находящихся в четырех федеральных округах (далее – ФО): в Северо-Западном ФО – 9 (все области и республики), в Центральном ФО – 12, в Приволжском ФО – 7, в Уральском ФО – 1 (Свердловская область). Природно-климатические условия в Центральном ФО и в Приволжском ФО позволяют развивать многие отрасли растениеводства. В северо-западных регионах эффективно только животноводство. В Северо-Западном ФО в свиноводстве и птицеводстве используются привозные корма, а в скотоводстве – местные травяные, что дает молочной отрасли конкурентные преимущества. Скотоводство можно разместить в отдаленных районах, где эта отрасль является драйвером развития сельской местности.

Производство молока на современных комплексах по интенсивным технологиям является приоритетным в условиях северо-запада до районов крайнего севера [2; 3]. В.Н. Суровцев рекомендует усиление интенсификации молочного скотоводства и создание молочного пояса на северо-западе РФ с 2007 г. по настоящее время [4; 5]. Анализу развития откорма скота молочных пород уделяется меньше внимания.

В РФ рост производства мяса происходит за счет применения интенсивных технологий. Свиноводческие и птицеводческие комплексы увеличивают производство за счет масштабных проектов, в которых сочетаются высокая продуктивность животных (контролируемая селекционными программами), автоматизация производственных процессов (климат-контроль, кормление, оборот стада и т.п.) и внедрение цифровых технологий для контроля движения продукции. Аналогичная ситуация отмечается в специализированном мясном скотоводстве: новые комплексы закупают высокопродуктивный импортный скот и выращивают его по технологиям откорма на фидлотах (наблюдается переход от травяных к зерновым системам откорма). В производстве говядины свыше 80 % дает откорм выбракованных животных и молодняка молочного направления продуктивности, а по технологиям производства этот сектор является отстающим. Регионы Нечерноземной зоны вкладывают значительные средства в интенсификацию молочного скотоводства, а откорм скота молочных пород не получает государственной поддержки.

АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА ГОВЯДИНЫ В «МОЛОЧНЫХ» РЕГИОНАХ

Интенсивные технологии в молочном скотоводстве предусматривают использование высокопродуктивных коров (обычно голштинская или голштинизированная черно-пестрая порода), процесс получения молока в доильных залах, круглогодичное стойловое содержание молочного скота, рацион с высокой долей комбикормов, поголовье от 1 тыс. коров.

Интенсификация производства молока сопровождается медленным сокращением поголовья коров, но постоянным. За последние пять лет в сельскохозяйственных организациях РФ молочная продуктивность выросла на 25 % с 5,66 тыс. кг молока на 1 корову в год до 7,007 тыс. кг. Объем производства молока по хозяйствам всех категорий за 2018–2022 гг. увеличился на 7 % (с 30,2 млн т до 32,3 млн т), а поголовье коров уменьшилось на 2,6 % (до 7,7 млн голов). Соответственно, сокращаются потенциальные ресурсы для откорма молочного скота.

Объем производства крупного рогатого скота (далее – КРС) (в убойном весе) за 2012–2022 гг. в РФ сократился на 1,3 % (с 1,64 млн т до 1,62 млн т). Длительное отсутствие динамики в производстве говядины можно считать стагнацией этой отрасли.

В Нечерноземной зоне сочетается рост производства в Центральном ФО и падение в других регионах. В целом по 29 регионам Нечерноземной зоны производство говядины выросло на 7 % (с 0,37 млн т до 0,4 млн т). В областях Центрального ФО объем производства увеличился за 10 лет

на 37,5 %, что объясняется размещением в этих областях комплексов специализированного мясного скотоводства. В регионах с традиционным откормом скота молочных пород за 2012–2022 гг. производство КРС на мясо сократилось: в Северо-Западном ФО – на 6,1 %, в 7 регионах Приволжского ФО, относящихся к Нечерноземной зоне, – на 14,8 %, в Свердловской области – на 11 %.

При анализе динамики поголовья в «молочных» регионах связь между повышением интенсивности в молочной промышленности и снижением производства говядины становится очевидной. Лидером РФ по молочной продуктивности коров длительное время является Ленинградская область. За период 2010–2021 гг. надой молока на 1 корову вырос на 37 % и достиг 9,162 тыс. кг, а производство мяса КРС за 2012–2022 гг. уменьшилось на 1 % (табл. 1). В Ленинградской области в расчете на душу населения производится менее 3 кг говядины, что составляет 25 % от фактического потребления. С учетом норм потребления говядины, рекомендуемых Министерством здравоохранения РФ, самообеспеченность составляет менее 10 %. Потенциальный рынок для местного производства достаточно велик, но инвестиций в откорм скота нет. В Ленинградской области осталось только одно крупное откормочное предприятие «Рассвет».

Таблица 1

Производство крупного рогатого скота на мясо (в живом весе) в хозяйствах всех категорий в регионах, имевших в 2021 г. надой на 1 корову свыше 8 тыс. кг/голову

Регионы РФ	Надой молока на 1 корову в год, кг		2021 г. в % к 2010 г.	Произведено КРС на убой (в живом весе), тыс. т		2022 г. в % к 2010 г.
	2010 г.	2021 г.		2012 г.	2022 г.	
Ленинградская область	6 680	9 162	137,2	27,95	27,60	98,7
Пензенская область	3 296	9 123	276,8	42,35	28,28	66,8
Краснодарский край	5 427	8 668	159,7	122,18	125,67	102,9
Рязанская область	4 453	8 534	191,6	24,02	28,49	118,6
Владимирская область	5 307	8 282	156,1	19,29	18,66	96,7
Белгородская область	4 832	8 221	170,1	36,74	40,60	110,5
Курская область	3 675	8 180	222,6	30,09	26,90	89,4
Липецкая область	4 433	8 146	183,8	25,73	17,92	69,7
Кировская область	4 820	8 029	166,6	40,91	38,66	94,5
Вологодская область	4 888	8 018	164,0	24,98	20,52	82,2
Итого	–	–	–	394,23	373,30	94,7

Составлено автором по материалам источника [6]

Второе место по молочной продуктивности занимает Пензенская область. В этом регионе надой вырос в 2,8 раза, а производство мяса КРС сократилось на 35 %. В среднем по высокоинтенсивным молочным регионам за 10 лет производство скота на убой сократилось на 5 %. Из общего тренда снижения производства говядины при интенсификации молочной отрасли выделяются Рязанская и Белгородская области. В остальных регионах постепенно ликвидируют низкопродуктивный молочный скот, за счет чего сохраняется прежний объем производства говядины. В перспективе тенденция к снижению объема производства КРС на убой усилится, так как высокоинтенсивные хозяйства выращивают только элитный молодняк для ремонта стада (откорм скота молочных пород у них отсутствует).

Рейтинг топ-20 регионов РФ с наибольшим объемом реализации молока сельскохозяйственными организациями (далее – СХО) подтверждает эту тенденцию. В такой рейтинг вошли девять регионов Нечерноземной зоны и 11 регионов «зернового пояса» (табл. 2).

Первое место в рейтинге занимает Республика Татарстан. В 2022 г. СХО этого региона продали 1,2 млн т молока, поголовье коров сократилось на 10 % за пять лет, надой молока на 1 корову составил 6 730 кг (на 4 % меньше среднероссийского уровня). Второе место занимает Краснодарский край – реализация молока насчитывает 1,1 млн т, надой – 8,668 тыс. кг на корову. Третье место – Воронежская область, регион в котором совмещают интенсивное молочное скотоводство и разведение специализированного мясного скота. Новосибирская область занимает 6-е место, увеличив объем реализации молока на 28 % за 5 лет (надой на 1 корову составил 5,996 тыс. кг).

Таблица 2

**Топ-20 регионов, лидировавших в 2022 г. по объему реализации молока
сельскохозяйственными предприятиями**

Регионы	Реализация молока в СХО, тыс. т		2022 г. в % к 2018 г.	Поголовье коров на конец года в СХО, тыс. голов		2022 г. в % к 2018 г.	Надой молока на 1 корову, в 2021 г., т
	2018 г.	2022 г.		2018 г.	2022 г.		
Республика Татарстан	1 073,2	1 201,6	112,0	212,9	191,2	89,8	6,730
Краснодарский край	943,0	1 075,8	114,1	128,4	130,6	101,8	8,668
Воронежская область	647,1	916,1	141,6	126,5	127,0	100,4	8,254
Кировская область	616,5	771,8	125,2	88,7	94,3	106,3	8,029
Удмуртская Республика	595,9	763,5	128,1	108,8	109,0	100,2	7,353
Новосибирская область	521,4	667,7	128,1	129,9	116,5	89,7	5,996
Свердловская область	573,0	645,8	112,7	80,5	79,9	99,2	7,999
Московская область	576,5	641,0	111,2	84,3	84,1	99,8	7,680
Ленинградская область	570,9	621,5	108,9	71,8	69,0	96,2	9,162
Белгородская область	458,8	557,9	121,6	67,8	71,3	105,3	8,221
Вологодская область	483,8	548,9	113,4	70,2	69,9	99,6	8,018
Алтайский край	498,4	534,9	107,3	126,6	110,8	87,6	5,142
Рязанская область	359,8	534,6	148,6	53,2	63,0	118,6	8,534
Республика Башкортостан	468,1	522,9	111,7	125,3	103,4	82,5	6,207
Нижегородская область	462,0	504,5	109,2	80,5	75,4	93,7	6,880
Пермский край	390,0	458,3	117,5	77,8	73,5	94,4	6,476
Республика Мордовия	341,2	444,4	130,3	56,7	55,2	97,3	7,611
Калужская область	295,7	442,4	149,6	64,8	104,5	161,3	8,175
Владимирская область	365,3	441,6	120,9	51,9	50,8	97,9	8,282
Красноярский край	377,6	398,7	105,6	73,7	63,6	86,4	6,191
По РФ всего	15 390,3	18 228,1	118,4	3 283,0	3 227,4	98,3	7,007

Примечание: регионы Нечерноземной зоны выделены жирным шрифтом

Составлено автором по материалам источника [6]

Не все «молочные» регионы достигли высокой продуктивности коров, но в процессе интенсификации поголовье коров сокращается в большинстве регионов. Из регионов топ-20 поголовье коров за 2018–2022 гг. сильнее всего снизилось в Республике Башкортостан (на 17,5 %), меньше всего – в Пермском крае (на 5,6 %). В начале интенсификации молочного скотоводства выбраковка коров идет более быстрыми темпами, а при достижении надоев, соответствующих современным технологиям, поголовье стабилизируется.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЫЗВАВШИЕ СОКРАЩЕНИЕ ОБЪЕМА ОТКОРМА МОЛОЧНОГО СКОТА И СМЕЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ГОВЯДИНЫ В РЕГИОНЫ «ЗЕРНОВОГО ПОЯСА»

Усиление интенсификации молочного скотоводства стимулируется мерами государственной поддержки.

По Федеральной программе научно-технического развития сельского хозяйства на 2017–2030 гг. инвестиции получают крупные проекты в молочном скотоводстве [7]. В 2020 г. было завершено 12 проектов с инвестициями свыше 1 млрд руб. [8]. В 2022 г. по направлению возмещения части прямых понесенных затрат аграриев на создание и (или) модернизацию объектов (возврат CAPEX) 77 % субсидий пойдет на строительство молочных комплексов. Общая сумма вложений по проектам молочного скотоводства, которые претендуют на государственную поддержку, составляет около 30 млрд руб. [9].

Масштабные проекты (от 1 млрд руб.) в молочном скотоводстве принадлежат следующим агрохолдингам: «ЭКНИВА-АПК ХОЛДИНГ» (комплексы расположены в Воронежской, Калужской и Московской

областях, а также Республиках Татарстан и Башкирия); Агрохолдинг «СТЕПЬ» (данное акционерное общество в 2021 г. запустило молочные фермы в Ставропольском крае, Ростовской области и два комплекса в Краснодарском крае); фирма «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева (Краснодарский край), «АПК Продовольственная программа» (Республика Татарстан), Агропромышленный холдинг «Дороники» (Кировская область) и др. Новые проекты такие холдинги размещают в тех же регионах, где уже владеют землей. Постепенно «молочный пояс» смещается в регионы с высокой урожайностью зерновых культур и в пригородные зоны крупных мегаполисов.

В этих регионах откормочные предприятия вынуждены конкурировать со специализированным мясным скотоводством. Агрохолдинги разместили мясное скотоводство в Центральном ФО (Брянская, Воронежская, Калужская, Тульская, Смоленская и Орловская области). В указанных шести областях в 2010 г. в совокупности содержалось около 1 % мясного скота РФ, а в 2022 г. их доля составила 73 %. В Центральном ФО за 2012–2022 гг. поголовье скота мясных пород увеличилось в 7 раз (табл. 3).

Таблица 3

**Динамика поголовья КРС в сельскохозяйственных организациях
Центрального ФО 2012–2022 гг.**

Регион	Поголовье КРС всего, тыс. голов		2022 г. в % к 2012 г.	В том числе поголовье скота мясных пород, тыс. голов				2022 г. к 2012 г., количе- ство раз
	2012 г.	2022 г.		2011 г.	2012 г.	2021 г.	2022 г.	
Брянская область	199,2	524,2	263,1	26,1	66,65	416,83	436,05	7
Воронежская область	255,6	357,8	140,0	4,6	19,85	101,23	94,91	5
Калужская область	113,1	213,6	188,8	1,5	2,98	100,71	89,22	30
Тульская область	66,5	120,0	180,5	2,0	1,25	80,19	70,25	56
Смоленская область	104,7	110,8	105,9	0,67	0,88	61,9	64,97	74
Орловская область	91,9	126,5	137,7	0,24	0,28	55,64	66,74	238
Центральный ФО всего	2 045,7	2 539,4	124,1	57,02	115,8	828,73	828,91	7

Составлено автором по материалам источника [6]

Всеми комплексами специализированного мясного скотоводства в Центральном ФО владеют два предприятия – «Заречное» в Воронежской области и «Агропромышленный холдинг „Мираторг“» в остальных регионах.

Из-за изменения традиционного размещения молочного скотоводства трудно привлечь инвесторов в откорм скота молочных пород. В Нечерноземной зоне организация интенсивного откорма скота становится бесперспективным проектом, так как срок окупаемости вложений является высоким, а ресурсы в длительной перспективе сокращаются. Убыточность откорма молочного скота наблюдается как в зернопроизводящих регионах, так и в Нечерноземной зоне [10; 11]. При этом в Северо-Западном ФО нет новых проектов по производству говядины, а в «зерновом поясе» они есть.

В условиях санкций снижение производства говядины на основе молочного скота усилилось, что вызвано следующими факторами.

1. Ликвидация откормочных ферм. В настоящее время в СХО почти нет совмещения молочных и откормочных ферм, широко практиковавшееся в 1980-х гг. Современным предприятиям важно сосредоточить все виды ресурсов в основной отрасли. При интенсификации молочного скотоводства хозяйства стремятся минимизировать расходы на выращивание сверхремонтного молодняка и продать телят как можно раньше. Крупные откормочные предприятия действуют не во всех регионах. Свыше 65 % скота выращивается в малых хозяйствах (фермерских и хозяйствах населения). Ранее они закупают бычков в возрасте 3 месяцев и продавали на убой в 16–18 месяцев. Теперь такие компании вынуждены менять технологию. Дополнительные вложения в фермы для маленьких телят и увеличение продолжительности выращивания скота снижают экономическую эффективность откорма молочного скота. Кроме того, для откорма молочного скота нет мер поддержки на федеральном уровне, весь инвестиционный риск ложится на предпринимателей;

2. Для агрохолдингов более привлекательны проекты специализированного мясного скотоводства. Рост цен на импортное оборудование вызвал необходимость оптимизировать расходы. В этих условиях агрохолдинги закрывают убыточные проекты, в том числе предприятия по совместному откорму мясного и молочного скота;

3. Снижение спроса на говядину. Новый «виток» девальвации рубля, снижение покупательной способности населения (вызванное пандемией коронавируса) и существенный рост цен на все виды мяса привели к сокращению спроса на дорогостоящие продукты питания.

Действующих мер государственной поддержки недостаточно, чтобы переломить отрицательные тенденции в развитии производства говядины.

Региональные программы стимулирования производства молока направлены на повышение молочной продуктивности коров и не предусматривают мер по предотвращению отрицательного эффекта интенсификации. Стратегии развития производства говядины не учитывают региональные особенности скотоводства [12].

Специализированное мясное скотоводство и откорм молочного скота являются конкурентами на рынке говядины как в РФ, так и в европейских странах. В Европе установлены более высокие цены на элитное мясо молочного скота, а в РФ, наоборот, элитным продуктом с более высокой ценой является «мраморное мясо» от скота специализированных мясных пород. По целевой программе «Развитие мясного скотоводства России на 2013–2020 годы» предоставлялись инвестиционные кредиты на крупные проекты для скота специализированных мясных пород [13]. В период действия программы даже в регионах с развитым откормом молочного скота основные средства направлялись на закупку скота специализированных мясных пород. Например, в Республике Татарстан в 2015 г. основные средства поддержки производства были использованы для закупки специализированного мясного скота, хотя 95 % говядины дает откорм молочного скота [13]. В сложившихся условиях откорм молочного скота не имеет конкурентных преимуществ как при реализации продукции, так и при финансировании модернизации (нет целевых инвестиционных кредитов с государственной поддержкой).

Для стимулирования развития производства говядины на региональном уровне М.А. Андреева рекомендует кластерный подход для откорма скота молочных пород в Вологодской области, а Т.Е. Романова советует применять такой подход для повышения эффективности в мясном скотоводстве [14; 15]. Для откорма молочного скота препятствием является необходимость привлечь крупное предприятие-интегратор в убыточную отрасль. Региональные органы власти не могут создать кластер, если нет мясокомбината или холдинга, заинтересованного в проекте. В этих условиях целесообразно применить проектный (программно-целевой) подход, целевой функцией которого будет выход на мировой уровень как по технологиям производства, так и по конечным показателям [16]. В рамках проекта, возможно, потребуется создание государственных корпораций и введение государственного заказа для пополнения специальных фондов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Нечерноземной зоне агрохолдинги вытеснили независимые предприятия во всех отраслях животноводства, кроме молочного скотоводства. Это единственная отрасль, в которой производство не приобрело пригородный характер. Откорм молочного скота в фермерских хозяйствах обеспечивает рабочие места и доход для жителей отдаленных районов. Средние и малые фермы молочного скотоводства являются «внутренними инвесторами» для сельских территорий. При дальнейшем усилении трендов интенсификации и концентрации в скотоводстве эти фермы потеряют конкурентоспособность. Отрицательные последствия применения «эффекта масштаба» в молочном скотоводстве для Нечерноземной зоны выражаются в следующих моментах: 1) произойдет сокращение рабочих мест для сельского населения; 2) развитие сельских территорий приобретет точечный характер; 3) инновационные технологии, не требующие роста «масштаба» (молочные роботизированные фермы на 100 коров, адаптивные системы кормопроизводства и т.п.) не будут востребованы бизнесом, так как государственная поддержка идет только на проекты свыше 1 млрд руб.

Для Черноземной зоны и регионов Центрального ФО, в которые перемещается интенсивное молочное скотоводство, эта тенденция опасна по экологическим причинам: при избыточной нагрузке на пашню в южных регионах возможно опустынивание, «мегафермы» не всегда обеспечивают безопасную утилизацию навоза.

Федеральная поддержка направлена на стимулирование роста объемов производства путем развития «мегаферм». Компенсировать отрицательные последствия интенсификации молочного скотоводства возможно в рамках региональных программ, но для этого необходимы меры, направленные на регулирование размещения отраслей сельского хозяйства.

Библиографический список

1. Иванов А.А., Петриков А.В., Кирюшин В.И., Донник И.М., Багиров В.А. и др. *Рекомендации по развитию агропромышленного комплекса и сельских территорий Нечерноземной зоны Российской Федерации до 2030 года*. Москва: Почвенный институт им. Докучаева; 2021. 400 с.
2. Маклахов А.В. и др. *Система развития молочного скотоводства на основе современных технологий производства молока: монография*. Вологда: Молочное; 2017. 160 с.
3. Абрамова Н.И., Власова Г.С., Богорадова Л.Н., Хромова О.Л. Динамика развития молочного скотоводства на европейском севере Российской Федерации. *Молочнохозяйственный вестник*. 2020;1(37):8–23.
4. Суровцев В.Н., Галсанова Б.С. *Эффективность интенсификации молочного животноводства*. Санкт-Петербург: СПбГУФЭФ; 2007. 210 с.
5. Суровцев В.Н. Тенденции и перспективы развития молочного животноводства России: риски и возможности. *Молочная промышленность*. 2023;2:12–16.
6. Федеральная служба государственной статистики. *Бюллетени о состоянии сельского хозяйства*. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13277> (дата обращения: 04.10.2023).
7. Правительство Российской Федерации. *Постановление Правительства РФ от 25 августа 2017 г. № 996 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2030 гг.»*. <https://base.garant.ru/71755402/?ysclid=lp9k1qpul1791260586> (дата обращения: 04.10.2023).
8. Сделано у нас. *Крупнейшие проекты в молочной отрасли: обзор строительства*. <https://sdelanounas.ru/blogs/135274/> (дата обращения: 05.10.2023).
9. Центр Агроаналитики. *В России в 2022 году было заявлено около 30 новых крупных проектов в АПК – «Агроинвестор»*. <https://specagro.ru/news/202212/v-rossii-v-2022-godu-bylo-zayavleno-okolo-30-novykh-krupnykh-proektov-v-apk> (дата обращения: 04.10.2023).
10. Горлов И.Ф., Шахбазова О.П., Раджабов Р.Г., Иванова Н.В., Мосолова Д.А. Эффективность производства говядины в Ростовской области. *Животноводство и кормопроизводство*. 2018;101(1):231–238.
11. Смирнова М.Ф., Смирнова В.В. Состояние и пути увеличения производства говядины в молочном скотоводстве Ленинградской области. *Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета*. 2017;2(47):231–235.
12. Смирнова В.В. Производство говядины в северо-западном регионе России. *Российский электронный научный журнал*. 2018;1(27):78–89.
13. Романова Т.Е. Современное состояние и возможности эффективного развития мясного скотоводства в Республике Татарстан. *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2015;6:46–48.
14. Андреева М.В., Кирик О.Б., Борисова А.С. Повышение уровня продовольственной безопасности региона: кластерный подход. *Вестник университета*. 2021;8:107–115.
15. Романова Т.Е., Луковцева А.К. Кластерно-кооперативный подход в развитии российского рынка говядины. *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2021;2:112–117.
16. Костяев А.И., Никонова Г.Н. Особенности современного размещения производства продукции сельского хозяйства в российском Нечерноземье. *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: естественные и медицинские науки*. 2022;3:5–20.

References

1. Ivanov A.L., Petrikov A.V., Kiryushin V.I., Donnik I.M., Bagirov V.A. et al. *Recommendations for the development of the agro-industrial complex and rural territories of the Non-Chernozem zone of the Russian Federation until 2030*. Moscow: Soil Institute named after Dokuchaeva; 2021. (In Russian).
2. Maklakhov A.V. et al. *The system of dairy cattle breeding development based on modern milk production technologies: monograph*. Vologda: Molochnoe; 2017. (In Russian).
3. Abramova N.I., Vlasova G.S., Bogoradova L.N., Khromova O.L. Dynamics of dairy cattle breeding development in the European north of the Russian Federation. *Dairy bulletin*. 2020;1(37):8–23. (In Russian).

4. Surovtsev V.N., Galsanova B.S. *Efficiency of intensification of dairy farming*. St. Petersburg: SPBGUF; 2007. (In Russian).
5. Surovtsev V.N. Trends and prospects for the development of dairy farming in Russia: risks and opportunities. *Dairy industry*. 2023;2:12–16. (In Russian).
6. Federal State Statistics Service. *Bulletins on the state of agriculture*. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13277> (accessed 04.10.2023). (In Russian).
7. The Government of the Russian Federation. *Decree of the Government of the Russian Federation dated August 25, 2017, No. 996 "On Approval of the Federal Scientific and Technical Program for the Development of Agriculture for 2017–2030"*. <https://base.garant.ru/71755402/?ysclid=lp9k1qpul1791260586> (accessed 04.10.2023). (In Russian).
8. Sdelano u nas. *The largest projects in the dairy industry: an overview of construction*. <https://sdelanounas.ru/blogs/135274/> (accessed 05.10.2023). (In Russian).
9. Center of Agroanalytics. *In Russia in 2022, about 30 new large-scale projects were announced in the agro-industrial complex - Agroinvestor*. <https://specagro.ru/news/202212/v-rossii-v-2022-godu-bylo-zayavleno-okolo-30-novykh-krupnykh-proektov-v-apk> (accessed 04.10.2023). (In Russian).
10. Gorlov I.F., Shakhbazova O.P., Radjabov R.G., Ivanova N.V., Mosolova D.A. Efficiency of beef production in the Rostov region. *Animal husbandry and feed production*. 2018;101(1):231–238. (In Russian).
11. Smirnova M.F., Smirnova V.V. The state and ways of increasing beef production in dairy cattle breeding in the Leningrad region. *Proceedings of the St. Petersburg State Agrarian University*. 2017;2(47):231–235. (In Russian).
12. Smirnova V.V. Beef production in the north-western region of Russia. *Russian Electronic Scientific Journal*. 2018;1(27):78–89. (In Russian).
13. Romanova T.E. The current state and possibilities of effective development of beef cattle breeding in the Republic of Tatarstan. *International Agricultural Journal*. 2015;6:46–48. (In Russian).
14. Andreeva M.V., Kirik O.B., Borisova A.S. Improving the level of food security in the region: a cluster approach. *Vestnik universiteta*. 2021;8:107–115. (In Russian).
15. Romanova T.E., Lukovtseva A.K. Cluster-cooperative approach in the development of the Russian beef market. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*. 2021;2:112–117. (In Russian).
16. Kostyaev A.I., Nikonova G.N. Features of modern placement of agricultural production in the Russian Non-Chernozem region. *Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Natural and Medical Sciences*. 2022;3:5–20. (In Russian).

Системная классификация и паспортизация электронных торговых платформ

Торпищев Тимур Ринатович^{1,2}

Аспирант¹, преп. департамента экономики²

ORCID: 0009-0000-5508-1854, e-mail: timur.torp@yandex.ru

¹Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, г. Санкт-Петербург, Россия

²Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Цель статьи состоит в разработке критериев паспортизации маркетплейсов на основе наиболее значимых классификаций. В рамках исследования представлены существующие классификации, проанализирована связь между ними. На основе обзора классификаций и экономического анализа разработан механизм паспортизации товарных маркетплейсов: выделены критерии паспортизации, форма паспорта маркетплейса и приложение к паспорту с основными экономическими показателями. В качестве апробации проведена паспортизация маркетплейса Ozon («Интернет Решения»). На основе публичной отчетности заполнено приложение с основными экономическими показателями. Результаты работы будут интересны исследователям двусторонних рынков, инвесторам, потенциальным и действующим участникам маркетплейсов в условиях цифровой трансформации экономики и роста объемов электронной коммерции в России. Векторы, полученные в итоге процесса паспортизации, могут быть использованы для сравнения российских товарных маркетплейсов не только между собой, но и с иностранными платформами.

Ключевые слова

Маркетплейс, двусторонние рынки, цифровые платформы, электронные торговые платформы, сетевые эффекты, паспортизация, классификация маркетплейсов

Для цитирования: Торпищев Т.Р. Системная классификация и паспортизация электронных торговых платформ // Вестник университета. 2023. № 12. С. 208–218.

System classification and certification of electronic trading platforms

Timur R. Torpishchev^{1,2}

Postgraduate Student¹, Lecturer at the Economics Department²
ORCID: 0009-0000-5508-1854, e-mail: timur.torp@yandex.ru

¹Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

²National Research University "Higher School of Economics", St. Petersburg, Russia

Abstract

The article purpose is to develop criteria for certification of marketplaces based on the most significant classifications. Within the framework of the study, the existing classifications are presented, the relationship between them is analyzed. Based on the review of classifications and economic analysis, a mechanism for the certification of commodity marketplaces has been developed: the criteria for certification, the form of the marketplace passport and the appendix to the passport with the main economic indicators have been highlighted. As an approbation, the certification of the Ozon marketplace (Internet Resheniya) has been carried out. On the basis of public reporting, an appendix with the main economic indicators has been completed. The results of the work will be of interest to researchers of bilateral markets, investors, potential and current marketplaces participants in the context of the digital transformation of the economy and the growth of e-commerce in Russia. The vectors obtained as a result of the certification process can be used to compare Russian product marketplaces not only with each other, but also with foreign platforms.

Keywords

Marketplace, either way markets, digital platforms, electronic trading platforms, network effects, certification, marketplaces' classification

For citation: Torpishchev T.R. (2023) System classification and certification of electronic trading platforms. *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 208–218.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы торговые площадки становятся все более популярными сервисами покупок и продаж товаров и услуг для компаний и частных лиц. Однако различные торговые площадки создавались в разное время и с неодинаковыми целями под отличающиеся бизнес-модели [1]. В этой статье рассматриваются разнообразные структуры торговых площадок и их уникальные характеристики. Далее в тексте для описания торговой площадки, где продают услуги и товар, используется термин «маркетплейс».

Цель настоящего исследования состоит в разработке критериев паспортизации маркетплейсов на основе наиболее значимых классификаций. Важно обратить внимание, что автор концентрируется на рассмотрении товарных маркетплейсов как наиболее актуальных площадок в современной России. Классификации маркетплейсов, например, качественно разобраны в труде Монтейна ван де Вена и его соавторов [2].

Данная статья будет интересна исследователям многосторонних платформ как агрегатор существующих классификаций и образец паспортизации. Кроме того, результаты работы могут быть полезны инвесторам, рассматривающим возможность вложения в публичные компании, операторам маркетплейсов, таких как Ozon («Интернет Решения»), для сравнения целевого маркетплейса с другими. В список заинтересованных лиц входят все акторы многостороннего рынка:

1) покупатели оценивают размеры сети пункта выдачи заказов (далее – ПВЗ), количество продавцов, а также этап развития маркетплейса;

2) продавцы анализируют количество активных покупателей и перспектив роста платформы.

Научная статья состоит из двух частей:

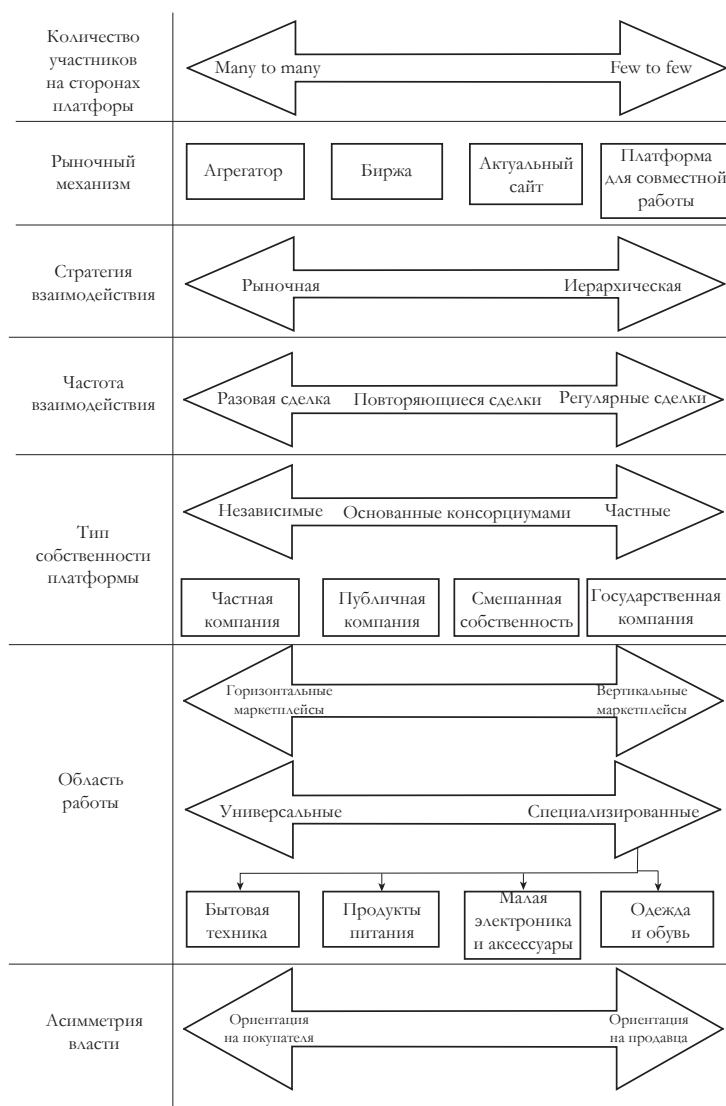
1) системный анализ существующих классификаций и выявление связей между ними;

2) разработка уникальной паспортизации и ее приведение для маркетплейса Ozon.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ТОРГОВЫХ ПЛАТФОРМ

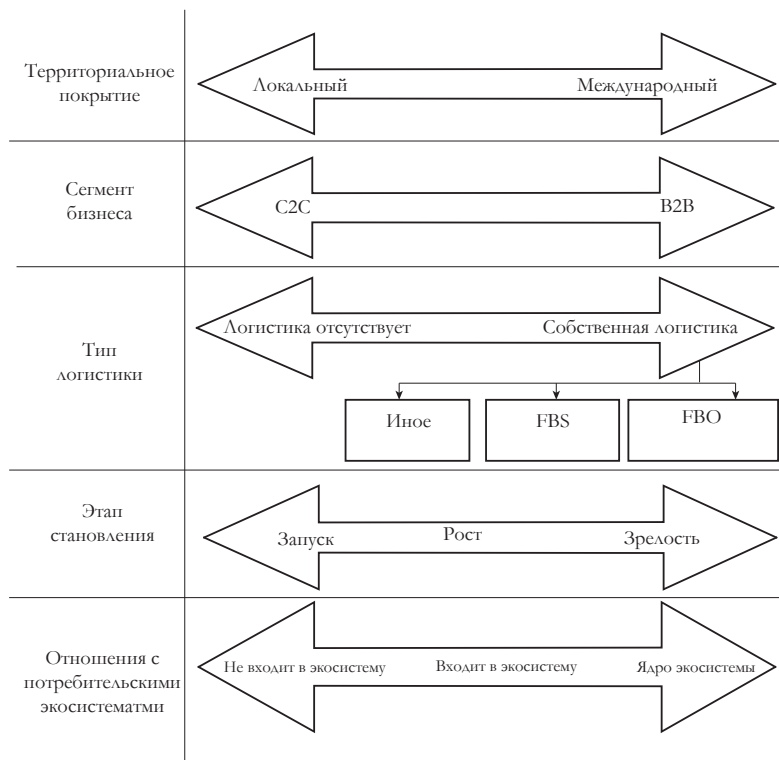
Основываясь на анализе научной литературы, были обобщены 12 основных признаков для классификации электронных платформ, с которыми можно ознакомиться на рис. 1 и 2. В первом столбике указан признак, по которому классифицируется объект, во втором – сами категории. Если для описания категории применяется стрелка, то появляется упорядоченный спектр с указанием крайних значений. Если категории заключены в квадраты, то порядок их перечисления не важен.

Также стоит обратить внимание, что по некоторым признакам представлены несколько отличных классификаций, а в рамках одной классификации могут существовать подуровни, например, маркетплейсы могут быть универсальные и специализированные. Последнее в свою очередь делится на продуктовые, вещевые и т.д. В этом разделе

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Классификации электронных торговых площадок

Примечание: C2C (англ. Consumer to consumer – потребитель для потребителя), B2B (англ. Business to business – бизнес для бизнеса); FBS (англ. Fulfillment by Seller – доставка со склада продавца); FBO (англ. Fulfillment by Operator – доставка со склада маркетплейса)

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Электронные торговые площадки

представлено описание каждой классификации, и отмечены связи между ними.

КОЛИЧЕСТВО УЧАСТНИКОВ НА СТОРОНАХ ПЛАТФОРМЫ

Если рассматривать маркетплейс как двустороннюю платформу, то наиболее интуитивно понятным критерием классификации становится количество участников с каждой стороны этой платформы [3; 4]. Связи «Many to many», «Many to few», «Many to one» и «One to one/few» наиболее распространенные варианты, где первым словом указывается количество продавцов, а вторым – покупателей. На рис. 1 представлен спектр от наиболее конкурентной и привычной связи «Many to many» с большим количеством покупателей и продавцов до наименее конкурентной «Many to one/few», чаще встречающейся в B2B сегменте.

В рамках рассмотрения данной классификации стоит обратить внимание на трансформацию структуры профессиональных продавцов товарных маркетплейсов.

Если ранее была высокая доля торговцев в сфере перепродажи и малых оптовых продавцов, то сейчас структура рынка меняется, и на маркетплейсы выходят заводы-изготовители и крупные импортеры, которые замещают малый и микробизнес. В то же время площадки для непрофессиональных продавцов, такие как «Авито» (ООО «КЕХ еКоммерц»), перманентно относятся к типу «Many to many».

СТРАТЕГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Во время приобретения и продажи товаров на маркетплейсе покупатели и продавцы формируют различные стратегии взаимоотношений, которые могут быть либо прорыночными, либо проиерархическими (рис. 1) [4]. Эти стратегии отношений нуждаются в различных акцентах и технологиях для их поддержки. Например, для сохранения рыночных отношений важна совокупность методик, облегчающих поиск и установление цен. При этом ключевыми технологиями для поддержки иерархических отношений являются сервисы управления рабочими процессами и оптимизации бизнес-процессов.

Маркетплейсы, которые предоставляют технологии для поддержки рыночных или иерархических отношений, называются рыночно-ориентированными маркетплейсами или иерархически-ориентированными. С одной стороны, в качестве примера приведем компанию eBay, а Retail Link компании Walmart – с другой стороны [5; 6]. eBay, очевидно, является рыночно-ориентированной платформой, поскольку предоставляет инфраструктуру для удобного поиска товаров с рекомендательной системой и обладает встроенной аукционной системой. Retail Link – это программа, предоставляющая поставщикам Walmart доступ к данным торговых точек, документации, отчетам, информации о магазинах, коммуникациям Walmart и к специальным приложениям, которые подрядчики используют для управления своим бизнесом. С помощью такой информации по конкретным магазинам поставщики могут прогнозировать модели покупок, а также корректировки в цепочках поставок, чтобы рекомендовать такие модели в пик сезона продаж.

Проводя параллели с предыдущей классификацией отметим, что торговые площадки «Many to many» с большей вероятностью будут рыночно-ориентированы, а «Many to one» с большей вероятностью будут иерархически-ориентированы.

ЧАСТОТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Маркетплейсы также могут быть классифицированы по частоте и интенсивности взаимодействия покупателей и продавцов. Выделяются торговые площадки, на которых чаще всего осуществляются разовые покупки, повторяющиеся покупки и регулярные покупки у конкретных продавцов, представленные на рис. 1 [7].

Кроме самих сделок, важно обращать внимание на объем передаваемой информации в дополнение к простым транзакциям, что свидетельствует об интенсивности взаимодействия.

Соотнося классификации, следует отметить, что частота и интенсивность взаимодействия коррелируют как с количеством участников на сторонах платформы, так и со стратегией взаимодействия. Так, в первом случае логично ожидать, что разовые покупки будут совершаться на маркетплейсах по типу «Many to many», а на иерархически-ориентированных торговых площадках чаще будут осуществляться высокоинтенсивные регулярные покупки у конкретных покупателей.

ТИП СОБСТВЕННОСТИ

Наиболее цитируемая классификация определяет электронные маркетплейсы как независимые, основанные консорциумами или частные виды [8]. Независимые торговые площадки также называются публичными или открытыми, потому что они открыты для всех участников с минимальными квалификационными требованиями. Эти маркетплейсы обычно создаются независимой третьей стороной, венчурным инвестором или торговой ассоциацией [9].

Электронные маркетплейсы, не основанные консорциумами, обычно принадлежат нескольким крупным покупателям или продавцам и традиционно относятся к B2B сегменту.

Частный маркетплейс используется крупной компанией для облегчения собственных закупок или продаж, а также для исключения участия других конкурентов. Распространение частных маркетплейсов обусловлено тем, что они приспособляются к существующим отношениям между покупателем и поставщиком, а также к более высокому уровню доверия, который сторонние платформы могут поддерживать в части конфиденциальной информации, связанной с транзакциями.

На рис. 1, кроме вышеописанной классификации, также представлена альтернативная:

1) публичные маркетплейсы торгуются на бирже и вынуждены раскрывать отчетность, зависят от рыночной конъюнктуры и целей инвесторов, могут позволить длительное время работать в убыток (например, Ozon);

2) частные маркетплейсы не раскрывают отчетность, их поведение непредсказуемо, зависит от непубличных целей менеджмента (например, Wildberries («Вайлдберриз»);

3) промежуточные варианты, такие как совместные предприятия с иностранным капиталом; маркетплейс, принадлежащий публичной компании, но не являющийся основным бизнесом и отдельно не отражающийся в отчетности (например, AliExpress («Али Экспресс»).

Также сложно выделить специфичные локальные маркетплейсы с государственным участием [10].

Сущность классификации связана с уровнем предсказуемости и ясности бизнеса от максимально прозрачных публичных компаний до частных.

ОТРАСЛЬ РАБОТЫ

На рис. 1 представлена классификация электронных платформ по признаку области работы. Так, можно классифицировать электронные платформы как вертикальные или горизонтальные [11]. Горизонтальные маркетплейсы появились раньше и сосредоточены на неспецифичных продуктах, которые могут использоваться во всех отраслях и всеми покупателями, такие как бытовая техника, канцелярские принадлежности и т.д. Вертикальные платформы удовлетворяют потребности конкретных отраслей и потребительских сегментов, независимо от того, нужны ли им специфичные или неспецифичные товары.

С другой стороны, маркетплейсы следует классифицировать по тому, что продают на нем, например, услуги (DogVacay, Booking.com), товары (Beru.ru, AliExpress), информацию (HeadHunter), инвестиции (CircleUp, Kickstarter) [12].

Останавливаясь более подробно на товарных маркетплейсах, основываясь на анализе индустрии, стоит выделить универсальные и специализированные маркетплейсы [13]. Последние в свою очередь будут разделяться на маркетплейсы, специализирующиеся на электронике, бытовой технике, одежде и обуви и т.д.

РЫНОЧНЫЙ МЕХАНИЗМ

В зависимости от того, как координируется экономическая деятельность на электронной платформе, ее можно классифицировать как агрегатор, биржу, аукционный сайт или платформу для совместной работы (рис. 1) [11].

В виде агрегатора электронная торговая платформа может объединять множество покупателей или продавцов вместе с их каталогами [14]. Цены в этих каталогах могут быть как завышенными, так и договорными. Их устанавливают автоматически либо через запрос предложений. На бирже цены фиксируются в реальном времени на основе заявок на покупку и продажу и могут сильно отличаться даже в течение одного дня. Аукционная цена обычно регулируется в процессе торгов, когда потенциальные покупатели представляют свои предложения в отношении предмета или имущества, выставленного на аукцион. Отметим, что существует множество типов аукционов и правил их проведения. Платформы для совместной работы не используются для переговоров по условиям сделки и установки цен, а служат для упрощения выполнения заранее согласованных сделок.

АСИММЕТРИЯ ВЛАСТИ

Достаточно часто в индустрии можно встретить электронные платформы, которые оказывают услуги для одних участников охотнее, чем для других. Такие платформы могут быть ориентированы на покупателей или продавцов, например, через систему субсидированного ценообразования или «подыгрывать» конкретным участникам рынка (рис. 1) [14; 15]. Так, частные и основанные консорциумами электронные платформы, скорее, будут служить интересам своих основных участников, а маркетплейсы с государственным участием будут предлагать более выгодные условия производителям из целевого региона.

РЕГИОНАЛЬНОЕ ПОКРЫТИЕ

На рис. 2 представлена классификация электронных платформ (особенно значимая для товарных маркетплейсов). В зависимости от регионального покрытия можно выделить: 1) локальные маркетплейсы, ориентированные на конкретное локальное сообщество; 2) региональные, действующие в конкретном регионе или группе регионов; 3) национальные, функционирующие на большей части территории конкретной страны; 4) транснациональные/международные, действующие по всему миру.

Между представленными категориями, очевидно, существуют переходные. Особенно это заметно при переходе с национального на международный уровень.

Следует также обсудить российскую специфику и указать на то, что маркетплейс, действующий на основной части территории Российской Федерации (далее – РФ), можно называть национальным, так как вход в отдаленные и малонаселенные регионы может быть экономически не рентабелен.

СЕГМЕНТ БИЗНЕСА

Классификация маркетплейсов через сегмент бизнеса, которая представлена на рис. 2, достаточно прозрачна: B2B-бизнес совершает покупки у бизнеса; B2C-бизнес продаёт товары обычным людям; C2C – товары и услуги предлагают лица, не являющиеся предпринимателями. Электронная платформа может концентрироваться на работе в сегменте B2B (такие маркетплейсы, вероятно, будут проиерархическими и относиться к типу «Few to few»), а также в сегментах B2C и C2C, которые, скорее, будут относиться к прорыночным платформам и иметь тип «Many to many». Двигаясь внутри спектра от B2B к C2C, платформа увеличивает количество активных акторов и заметно сокращает объем индивидуальной работы.

Важно отметить, что торговая платформа необязательно будет работать только в одном сегменте.

ТИП ЛОГИСТИКИ

Поскольку маркетплейс может представлять не только информационные, но и услуги логистики (в зависимости от маркетплейса), то собственная логистика может отсутствовать полностью (например, у ранней компании Авито, когда маркетплейс не отвечал за доставку и не имел инструментов отслеживания товаров). Однако для передачи товаров чаще всего необходима определенная логистика, поэтому маркетплейсы могут явно договариваться с логистическими компаниями или обладать встроенным функционалом для трекинга отправок. Например, китайский сегмент AliExpress, который использует

международную почтовую систему, представленную в РФ «Почта России». Третьим вариантом является собственная логистика – наиболее дорогой вариант, требующий значительных вложений. Тогда маркетплейс обладает собственной системой складов и ПВЗ [14].

На рис. 2 представлена вышеописанная классификация. Важно также отметить, что собственная логистика также может существовать в разном виде. Наиболее используемые модели работы с маркетплейсом следующие: доставка со склада продавца (англ. Fulfillment by Seller, далее – FBS) и доставка со склада маркетплейса (англ. Fulfillment by Operator, далее – FBO).

FBS – это схема, по которой продавец торгует со своего склада либо со склада фулфилмент-партнера, у которого он заказывает услуги по хранению и подготовке товара к отгрузке. Маркетплейс осуществляет только сортировку и доставку.

FBO – схема торговли со склада маркетплейса, когда платформа ответвлена за весь процесс логистики. Чаще всего при наличии собственной логистики доступны обе схемы [16].

ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ

Электронные торговые платформы можно также классифицировать в соответствии с их этапом жизненного цикла [16]. На рис. 2 приведены эти этапы.

Начальной стадией является запуск платформы, когда она является стартапом с различными последствиями. На данном этапе внедряется техническая разработка и бизнес-модель. Этот этап характеризуется максимальным уровнем риска и ожидаемых преимуществ для инвесторов и самих участников платформы.

Если запуск платформы проходит успешно, она переходит на следующую ступень, а именно на этап роста или сетевой мобилизации, в котором главная цель платформы – привлечь максимальное количество участников на обе стороны платформы и максимизировать положительные сетевые эффекты. На таком этапе участники платформы получают наилучшие условия (часто за счет отрицательной прибыли самой платформы) [14].

По завершении сетевой мобилизации электронная платформа переходит к этапу зрелости, на котором данная платформа старается поддерживать положительный сетевой эффект, в то же время выходя на стабильную прибыль, в том числе за счет ухудшения условий для покупателей и продавцов.

ОТНОШЕНИЕ К ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ЭКОСИСТЕМЕ

Продолжая анализ сетевых эффектов, следует обратить внимание на отношение маркетплейсов к экосистемам.

С одной стороны, участие в цифровой экосистеме позволяет электронной платформе повысить уровень конкурентоспособности, максимизировать прибыль за счет кросс-продаж и доходов от новых сервисов, расширить свою клиентскую аудиторию при помощи пользователей дополнительных сервисов, увеличить рыночную капитализацию посредством диверсификации и цифровизации бизнеса, минимизировать издержки привлечения новых клиентов, повысить лояльность участников платформы.

С другой стороны, включать или создавать экосистему вокруг маркетплейса – это сложно, дорого и требует специфичных компетенций. На рис. 2 представлена классификация электронных платформ по отношению к потребительским экосистемам, где определенная платформа может не входить в экосистему, выступать как партнерский сервис или являться ядром экосистемы, вокруг которой как раз и строятся другие сервисы [1].

ПАСПОРТИЗАЦИЯ

Поскольку для дальнейшей работы автор сосредоточивается на товарных маркетплейсах дизайн паспортизации будет наиболее подходить для таких объектов исследования. Паспортизация должна включать в себя следующие показатели в соответствующей спецификации и представлена в табл. 1.

1. Сегмент бизнеса, где C2C – 0, а B2B – 1. Соответственно, оценка маркетплейса, работающего в нескольких сегментах, будет средневзвешенной. Сегмент бизнеса глубоко коррелирует со стратегией взаимодействия, поскольку C2C и B2C маркетплейсы в первую очередь разрабатывают прорыночный функционал, такой как удобный поиск цен и рекомендательные системы. В то же время B2B маркетплейсы больше сосредоточены на инструментах поддержки документооборота и структуры поставок.

2. Тип собственности, где оператором маркетплейса является частная компания – 0, а публичная компания – 1. Критерий отражает уровень прозрачности и предсказуемости принятых решений в организации. Частная компания может значительно ощутить более высокое общественное давление, в результате чего может позволить себе больший уровень свободы.

3. Отрасль работы. Пункт паспортизации включает в себя оценку от 0 до 1, где 0 – это ярко выраженная специализация товарного маркетплейса, а 1 – это универсальный маркетплейс, предлагающий различные типы товаров. Также следует указать специализацию при наличии. Очевидно, подобные маркетплейсы будут являться горизонтальными.

4. Этап развития бизнеса, где 0 – это зарождение, а 1 – этап зрелости. Этот критерий особенно важен для основных акторов. Так, инвестор, приобретающий акции зрелого маркетплейса, вряд ли получит значительную доходность, так же как и высокий уровень риска. Тоже касается покупателей и продавцов: зрелый маркетплейс уже не представляет таких выгодных условий и акций, как маркетплейс на этапе сетевой мобилизации, когда ему необходимо максимально увеличить количество продавцов и покупателей.

5. Тип логистики, где 0 – это отсутствие логистики, 1 – собственная логистика. Это достаточно важный критерий, который позволяет оценить объем услуг, предоставляемых маркетплейсами. Поскольку логистика – это отдельный бизнес, требующий свою материально-техническую базу и компетенции, в том числе в разработке специфического программного обеспечения [17].

6. Размер маркетплейса. Важный и необходимый критерий, чтобы определить долю маркетплейса на рынке. Размер маркетплейса может быть оценен за счет различных признаков от количества ПВЗ, активных покупателей и продавцов до финансовых показателей. Однако наиболее популярным и понятным инструментом является товарооборот вместе с услугами (англ. Gross Merchandise Volume, далее – GMV). GMV – совокупная стоимость товаров, проданных на торговой площадке за определенный период времени без учета возвратов, обмена и скидок. Данный инструмент настолько популярен, поскольку отражает реальную активность на торговой площадке. В паспортизации размер маркетплейса указывается как доля от GMV лидера рынка и составляет за 2022 г. 1,669 трлн руб. (сейчас это Wildberries) [18].

7. Охват. Последним критерием, включенным в паспортизацию, является региональный охват, где 1 – это международный маркетплейс, 0 – локальный.

Таблица 1

Структура паспорта маркетплейса

Название маркетплейса		
Отрасль		
Название экосистемы		
Значение признака	0	1
Сегмент бизнеса	C2C	B2B
Форма собственности	Частная компания	Публичная компания
Тип	Специализированный	Универсальный
Этап жизненного цикла маркетплейса	Запуск	Этап получения прибыли
Логистика	Отсутствует	Собственная
Размер	0	GMV Wildberries
Отношение к экосистеме	Не включен в экосистему	Ядро зрелой экосистемы
Охват	Локальный	Международный

Примечание: данная таблица является шаблоном для заполнения, пример представлен в табл. 3

Составлено автором по материалам исследования

Также к паспортизации предусмотрено приложение с основными экономическими показателями, а именно (табл. 2):

- 1) GMV с учетом услуг;
- 2) выручка;
- 3) денежный поток от операционной деятельности;
- 4) чистая прибыль/чистый убыток;
- 5) скорректированная EBITDA;
- 6) прибыль от продаж.

Таблица 2

Приложение к паспорту маркетплейса с основными экономическими показателями

Название маркетплейса					
GMV с учетом услуг	Сумма выручки	Сумма чистого денежного потока, полученного от операционной деятельности	Суммы чистой прибыли/чистого убытка	Скорректированная EBITDA	Прибыль от продаж/полную себестоимость

Примечание: данная таблица является шаблоном для заполнения, пример представлен в табл. 4

Составлено автором по материалам исследования.

В табл. 3 представлен заполненный пример паспортизации маркетплейса Ozon. Ozon является универсальным товарной площадкой, образующей небольшую экосистему, в которой данный интернет-магазин выступает ядром. Ozon в первую очередь работает в сегменте B2C, хотя и развивает B2B сегмент. В результате можно оценить показатель сегмента бизнеса как 0,66. Ozon является публичной компанией, поэтому показатель по типу собственности составляет 1. Этап жизненного цикла приближается к зрелости, поскольку впервые со своего основания компания показала положительный финансовый результат. По показателю «Логистика» Ozon набирает 1, так как компания обладает собственной логистикой. Показатель «Размер» равен 0,5, поскольку GMV Ozon в два раза меньше, чем у Wildberries. Уровень включенности в экосистему оценивается как 0,8, хотя Ozon и является ядром экосистемы, но такая экосистема невелика [1]. Уровень территориального охвата составляет 0,6, поскольку Ozon вышел за пределы РФ и работает в некоторых странах Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), таких как Беларусь и Казахстан [19].

Таблица 3

Паспорт маркетплейса

Критерии маркетплейса	Название компании и составляющие ее критериев
Название маркетплейса	Ozon
Отрасль	Универсальная (электроника, одежда, продукты питания)
Название экосистемы	Ozon
Сегмент бизнеса	0,66
Форма собственности	1,0
Тип	0,0
Этап жизненного цикла маркетплейса	0,9
Логистика	1,0
Размер	0,5
Включенность в экосистему	0,8
Охват	0,6

Составлено автором по материалам исследования

Таблица 4

Приложение к паспорту маркетплейса с основными экономическими показателями

Основные экономические показатели маркетплейса Ozon				
GMV с учетом услуг, млн руб.	Сумма выручки, млн руб.	Сумма чистого денежного потока, полученного от операционной деятельности, млн руб.	Сумма чистого убытка, млн руб.	Скорректированная EBITDA, млн руб.
832 240	277 115	18 753	58 187	3 215

Составлено автором по материалам источника [19]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Статьи следует отметить, что разнообразие электронных торговых площадок стало неотъемлемой частью современной экономики. В вышеприведенном исследовании автор проанализировал различные структуры рынков и их уникальные характеристики, выполнил всесторонний системный обзор классификаций маркетплейсов. Автором была разработана уникальная паспортизация маркетплейсов на основе наиболее значимых классификаций с акцентом на товарные маркетплейсы современной РФ. В такой паспортизации были выделены наиболее интересные критерии для исследователей, инвесторов, участников платформ и операторов торговых площадок.

В качестве апробации была представлена паспортизация маркетплейса Ozon. Автор полагает, что настоящая статья будет способствовать развитию многостороннего рынка и предоставит полезную информацию для всех заинтересованных сторон.

Библиографический список

1. Торпицев Т.Р. Эволюция маркетплейсов: от предпосылок к стратегиям. В кн.: Синцева Е.А. (ред.) *Цифровая экономика и финансы: материалы международной научно-практической конференции*, Санкт-Петербург, 16–17 марта 2023 г. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион»; 2023. С. 380–385.
2. Van de Ven M. et al. Creating a taxonomy of business models for data marketplaces. 34th Bled EConference: Digital Support from Crisis to Progressive Change. *University of Maribor Press*. 2021; 313–325. <https://doi.org/10.18690/978-961-286-485-9.23>
3. Barnes-Vieyra P., Claycomb C. Business-to-business e-commerce: models and managerial decisions. *Business horizons*. 2001;44(3):13–20. [https://doi.org/10.1016/S0007-6813\(01\)80030-6](https://doi.org/10.1016/S0007-6813(01)80030-6)
4. Paviou P.A., Sawy O.A. A classification scheme for B2B exchanges and implications for inter-organisational e-commerce. In: Warkentin M. (ed.) *Business to Business Electronic Commerce: Challenges and Solutions*. Pennsylvania: Idea Group Publishing; 2002. P. 1–21. <https://doi.org/10.4018/978-1-930708-09-9.ch001>
5. Ebay. *Официальный сайт*. www.ebay.com (дата обращения: 15.10.2023).
6. 8th and Walton. *What Is Retail Link?* 2020. www.8thandwalton.com/blog/what-is-retail-link-for (дата обращения: 15.10.2023).
7. Jap S.D., Mohr J.J. Leveraging Internet technologies in B2B relationships. *California Management Review*. 2002;44(4):24–38. <https://doi.org/10.2307/41166141>
8. Christiaanse E., Markus M.L. Participation in collaboration electronic marketplaces. *36th Annual Hawaii International Conference on System Sciences*, 2003. P. 8–16. <https://doi.org/10.1109/HICSS.2003.1174383>
9. Granot D., Sosic G. Formation of alliances in Internet-based supply exchanges. *Management Science*. 2005;51(1):92–105. <https://doi.org/10.1287/mnsc.1040.0213>
10. Кунин В.А., Семенов А.В. К вопросу о путях повышения социальной направленности частного-государственного предпринимательства. *Проблемы современной экономики*. 2021;2(78):93–98.
11. Wang S., Archer N.P. Electronic marketplace definition and classification: literature review and clarifications. *Enterprise Information Systems*. 2007;1(1):89–112. [https://doi.org/10.1016/S0007-6813\(01\)80030-6](https://doi.org/10.1016/S0007-6813(01)80030-6)
12. Баркан Е.С. Маркетплейс-современный формат торговой организации. В кн.: *Всероссийская конференция молодых исследователей с международным участием «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации» (Социальный инженер-2020) Москва, 07–10 декабря 2020 г.* М.: Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство; 2020. С. 301–303.
13. Хлебович Д.И., Кордина И.А. Специализированный маркетплейс как перспективный формат электронной коммерции. *Beneficium*. 2023;1:51–59.
14. Торпицев Т.Р. Маркетплейс: управление предпринимательской деятельностью на двустороннем рынке. *Экономика и управление*. 2023;29(1):45–53. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-1-45-53>
15. Grieger M. Electronic marketplaces: a literature review and a call for supply chain management research. *European Journal of Operational Research*. 2003;144(2):280–194. [https://doi.org/10.1016/S0377-2217\(02\)00394-6](https://doi.org/10.1016/S0377-2217(02)00394-6)
16. Локтионова Е.В. Оценка эффективности выполнения логистических операций маркетплейсов. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2022;4(136):134–137.
17. Строев В.В. Экономическое обоснование выбора информационных систем управления высокотехнологичным предприятием в условиях цифровизации. *Московский экономический журнал*. 2022;7.3:634–647. https://doi.org/10.55186/2413046X_2022_7_3_167

18. Rusbase. *Оборот Wildberries вырос в 2022 году на 98 % и достиг 1,7 трлн руб.* <https://rb.ru/news/wildberries-22/> (дата обращения: 20.10.2023).
19. United States Securities and Exchange Commission. *Form 20-F*. <https://www.sec.gov/ix?doc=/Archives/edgar/data/1822829/000119312523115002/d445088d20f.htm> (дата обращения: 21.10.2023).

References

1. Torpishchev T.R. The evolution of marketplaces: from prerequisites to strategies. In: Sintseva E.A. (ed.) *Digital economy and finance: materials of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, March 16–17, 2023*. St. Petersburg: Center for Scientific and Information Technologies “Asterion”; 2023. Pp. 380–385. (In Russian).
2. Van de Ven M. et al. Creating a taxonomy of business models for data marketplaces. 34th Bled EConference: Digital Support from Crisis to Progressive Change. *University of Maribor Press*. 2021;313–325. <https://doi.org/10.18690/978-961-286-485-9.23>
3. Barnes-Vieyra P., Claycomb C. Business-to-business e-commerce: models and managerial decisions. *Business horizons*. 2001;44(3):13–20. [https://doi.org/10.1016/S0007-6813\(01\)80030-6](https://doi.org/10.1016/S0007-6813(01)80030-6)
4. Paviou P.A., Sawy O.A., A classification scheme for B2B exchanges and implications for inter-organisational e-commerce. In: Warkentin M. (eds.) *Business to Business Electronic Commerce: Challenges and Solutions*. Pennsylvania: Idea Group Publishing; 2002. P. 1–21. <https://doi.org/10.4018/978-1-930708-09-9.ch001>
<https://doi.org/10.4018/978-1-930708-09-9.ch001>
5. Ebay. *The official website*. www.ebay.com (accessed 15.10.2023).
6. 8th and Walton. *What Is Retail Link? 2020*. www.8thandwalton.com/blog/what-is-retail-link-for (accessed 15.10.2023).
7. Jap S.D., Mohr J.J. Leveraging Internet technologies in B2B relationships. *California Management Review*. 2002;44(4):24–38. <https://doi.org/10.2307/41166141>
8. Christiaanse E., Markus M.L. Participation in collaboration electronic marketplaces. *36th Annual Hawaii International Conference on System Sciences*, 2003. P. 8–16. <https://doi.org/10.1109/HICSS.2003.1174383>
9. Granot D., Sosis G. Formation of alliances in Internet-based supply exchanges. *Management science*. 2005;51(1):92–105. <https://doi.org/10.1287/mnsc.1040.0213>
10. Kunin V.A., Semenov A.V. On the question of ways to increase the social orientation of private-state entrepreneurship. *Problems of modern economy*. 2021;2(78):93–98. (In Russian).
11. Wang S., Archer N.P. Electronic marketplace definition and classification: literature review and clarifications. *Enterprise Information Systems*. 2007;1(1):89–112. [https://doi.org/10.1016/S0007-6813\(01\)80030-6](https://doi.org/10.1016/S0007-6813(01)80030-6)
12. Barkan E.S. Marketplace is a modern format of a trade organization. In: *All-Russian Conference of Young Researchers with international participation “Socio-humanitarian problems of education and professional self-realization” (Social Engineer 2020) Moscow, December 07-10, 2020*. Moscow: Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art; 2020. Pp. 301–303. (In Russian).
13. Khlebovich D.I., Kordina I.A. Specialized marketplace as a promising e-commerce format. *Beneficium*. 2023;1:51–59. (In Russian).
14. Torpishchev T.R. Marketplace: business management in a two-sided market. *Economics and Management*. 2023;29(1):45–53. (In Russian). <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-1-45-53>
15. Grieger M. Electronic marketplaces: a literature review and a call for supply chain management research. *European Journal of Operational Research*. 2003;144(2):280–294. [https://doi.org/10.1016/S0377-2217\(02\)00394-6](https://doi.org/10.1016/S0377-2217(02)00394-6)
16. Loktionova E.V. Evaluation of the effectiveness of logistics operations of marketplaces. *Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics*. 2022;4(136):134–137. (In Russian).
17. Stroeve V.V. Economic justification of the choice of information management systems for a high-tech enterprise in the context of digitalization. *Moscow Economic Journal*. 2022;7.3:634–647. (In Russian). https://doi.org/10.55186/2413046X_2022_7_3_167
18. Rusbase. *The turnover of Wildberries increased by 98 % in 2022 and reached 1.7 trillion rubles*. <https://rb.ru/news/wildberries-22/> (accessed 20.10.2023). (In Russian).
19. United States Securities and Exchange Commission. *Form 20-F*. <https://www.sec.gov/ix?doc=/Archives/edgar/data/1822829/000119312523115002/d445088d20f.htm> (accessed 21.10.2023).

Промышленная политика в химической отрасли в условиях экономических санкций против России

Фролов Дмитрий Леонидович

Соискатель

ORCID: 0009-0003-6292-6781, e-mail: frolovdl@rambler.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Высокая значимость химической промышленности для российской экономики в социально-экономическом и внешнеторговом аспекте обуславливает повышенное внимание к данной отрасли. Необходимость обеспечения всех производственных, бытовых и сельскохозяйственных направлений продуктами и сырьем, поставляемых с химических предприятий, ставит задачу снижения зависимости от импорта, которая сложилась за последние десятилетия по большинству товарных позиций. Негативный эффект импортозависимости проявился после введения антироссийских санкций еще в 2014 г. и значительно усилился в 2022 г. Данные события ускорили работы в направлении формирования самообеспечения по ключевым химическим продуктам. В настоящем исследовании освещаются основные этапы разработки программных мероприятий по импортозамещению, эволюция величин некоторых целевых показателей и степень их выполнения. Показано текущее состояние химической отрасли в стране, оценен ее уклон в экспортоориентированные отрасли: производство удобрений, синтетического каучука, аммиака, полимеров, шин. Отмечается снижение внимания к малотоннажной химии, что привело к дефициту ее внутреннего производства и росту импорта. Показано состояние экспорта и сальдо торговли основными химическими товарами, производимыми и потребляемыми в Российской Федерации.

Ключевые слова

Внешняя торговля, импорт, импортозамещение, перспективы развития, планирование, санкции, химическая промышленность, экспорт

Для цитирования: Фролов Д.Л. Промышленная политика в химической отрасли в условиях экономических санкций против России // Вестник университета. 2023. № 12. С. 219–229.

Industrial policy in the chemical industry in the context of economic sanctions against Russia

Dmitry L. Frolov

Applicant

ORCID: 0009-0003-6292-6781, e-mail: frolovdll@rambler.ru

State university of Management, Moscow, Russia

Abstract

The high importance of the chemical industry for the Russian economy in the socio-economic and foreign trade aspects causes increased attention to this industry. The need to provide all production, household and agricultural areas with products and raw materials supplied from chemical enterprises poses the task of reducing dependence on imports, which has developed over the past decades for most commodity items. The negative effect of import dependence became apparent after the introduction of anti-Russian sanctions back in 2014 and significantly intensified in 2022. These events have accelerated the work towards self-sufficiency in key chemical products. The study highlights the main stages of developing the program measures on import substitution, the evolution of some target indicators values and its implementation degree. The current state of the chemical industry in the country has been showed, its bias towards export-oriented industries assessed (fertilizers, synthetic rubber, ammonia, polymers, tires production). The attention to low-tonnage chemistry has decreased, which led to the deficit of its domestic production and the imports growth. The article studies the state of exports and the balance of trade in the main chemical products produced and consumed in Russia.

Keywords

foreign trade, import, import substitution, development prospects, planning, sanctions, chemical industry, export

For citation: Frolov D.L. (2023) Industrial policy in the chemical industry in the context of economic sanctions against Russia. *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 219–229.

ВВЕДЕНИЕ

Российская химическая промышленность является важной отраслью отечественной индустрии, обеспечивающей около 13–14 % общего промышленного производства. В данной сфере занято около 10 % рабочих обрабатывающей промышленности (включая работников производств резиновых и пластмассовых изделий и фармацевтику). Это больше, чем, например, в металлургической отрасли (около 7 %). Другими словами, обеспечивая значительное количество рабочих мест и являясь зачастую единственным градообразующим предприятием, химические производства являются важнейшими звеньями социально-экономической стабильности в стране [1; 2]. М.К. Малышев указывал на важность системообразующих предприятий химического комплекса для отдельных регионов и территорий в плане налоговых отчислений в местные бюджеты [3].

Кроме того, такие продукты отрасли, как синтетический каучук, аммиак и удобрения, являются важными экспортными товарами как для российской внешней торговли, так и для мирового сообщества в целом. В частности, по данным Ежегодника статистики международной торговли (International Trade Statistics Yearbook), в 2021 г. Российская Федерация (далее – РФ, Россия) заняла 6-е место в мировом экспорте каучука (6,6 %), 5-е место в торговле неорганическими химическими элементами (4,3 %) и 1-е место в поставках на мировой рынок удобрений (16,2 %). Таким образом, химическая отрасль, кроме социально-экономического аспекта, является важной составляющей экспортного потенциала страны в части поставок удобрений, а также не только обеспечивает российскую продовольственную безопасность, но и оказывает значительное влияние на нее в глобальном масштабе.

В то же время в отрасли существует ряд проблем, приводящих к значительной зависимости от импорта химических товаров, являющихся как конечными продуктами потребления, так и важными составляющими производственных процессов других отраслей (пищевой, легкой, металлургической, нефтеперерабатывающей, лесной и целлюлозно-бумажной) [4]. Одним из аспектов проблематики является значительная доля иностранного капитала в отрасли, который прежде всего заинтересован в получении прибыли, а не системном развитии [5].

Понимание нарастающей проблемы зависимости от зарубежных поставщиков привело к принятию ряда мер по повышению самообеспеченности в ключевых видах химических продуктов. Особенно это касается малотоннажной химии, так как основная прерогатива развития отечественной промышленности – ориентация на крупные производства [6]. Это постепенно привело к дефициту относительно малотоннажных, но системно-важных видов продукции и сырья.

Важнейший из существующих системных документов в химической промышленности, Стратегия развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 г. (далее – Стратегия), был принят 8 апреля 2014 г. [7]. В документе описывалась общая ситуация в отрасли, приводились примеры международного развития, а также предполагалось ускоренное развитие отечественной химической промышленности (далее – химпром) на ближайшие 15 лет. Более конкретные целевые показатели присутствуют в отдельных приказах Министерства промышленности и торговли РФ (далее – Минпромторг РФ), которые обобщенно носят название «разработка мероприятий по импортозамещению в химической промышленности России». Таких приказов без учетов дополнений всего было издано до настоящего времени 6.

Первое издание Стратегии и было принято приказом Министерства промышленности и энергетики РФ от 14 марта 2008 г. № 119, но с принятием новой редакции старая версия прекратила действие [8]. Ее реализация была затруднена мировым кризисом 2008–2009 гг., но необходимая актуализация произошла лишь после начала санкций в 2014 г., хотя не без критики со стороны научного сообщества. На сегодняшний день в связи с недостаточной скоростью выполнения целевых показателей текущей Стратегии назрела необходимость пересмотра документа и введения нового плана отраслевого планирования – Стратегии развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2035 г., которая охватывала бы не только текущие основные экспортные направления химпрома, но и малотоннажную химию, поскольку именно в этом сегменте рынка наблюдается наибольшая зависимость от импорта.

В настоящем исследовании рассмотрены основные этапы разработки и реализации мероприятий по развитию импортозамещения в химпроме, которые отражают промышленную политику со стороны правительства. Прослежены реалии достижения целевых показателей для каждого отраслевого документа, а также проведен общий обзор состояния отрасли и внешней торговли ключевыми химическими продуктами для построения полной картины о ситуации в отрасли и перспективах ее развития.

Для достижения поставленных задач были использованы данные Федеральной службы государственной статистики, нормативные акты Минпромторга РФ, а также данные Федеральной таможенной службы. Для обработки исходных данных и статистических индикаторов применялись методы обобщения, аналогии, анализ и синтез. Авторскую интерпретацию результатов и представление хода исследования обеспечивали табличный и графический методы.

ПЛАНЫ МИНПРОМТОРГА РФ И ИТОГИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Несмотря на значительный экспорт ряда видов химических товаров, Россия в целом остается чистым нетто-импортером химии, что в связи с санкционным давлением на страну обуславливает необходимость развития программ импортозамещения для снижения зависимости от ввоза данных продуктов [9]. Во многом сложившуюся ситуацию можно объяснить низкой конкурентоспособностью отечественных производителей на внутреннем рынке, за исключением достаточно ограниченного числа экспортоориентированных отраслей [10; 11].

Понимание сложившейся ситуации и поиск решений по выходу из внешнеторговой зависимости по важнейшим видам химической продукции и сырья привело к появлению отраслевой программы Минпромторга РФ по импортозамещению и развитию отрасли. Первой вехой в повышении уровня самодостаточности в потреблении продуктов химии стало принятие отраслевого плана мероприятий по импортозамещению в химической промышленности 31 марта 2015 г. (приказ Минпромторга РФ № 646), что стало следствием ужесточения санкционного давления на Россию вследствие присоединения Крыма [12]. В дальнейшем документ неоднократно корректировался, и зачастую правки приобретали столь значимый характер, что это приводило к отмене старого приказа и введению в действие нового. Общий ход законодательства в данном направлении отражен в табл. 1, где показаны ключевые характеристики обсуждаемых отраслевых актов, а именно количество и параметры целевых показателей импортозамещения.

Таблица 1

Эволюция планов Минпромторга РФ по разработке мероприятий по импортозамещению в химической промышленности России в 2015–2022 гг.

Дата приказа	№ приказа	Количество целевых позиций импортозамещения
2015-03-31	646	35
2016-01-29	197	88
2017-11-29	4169	90
2018-05-29	2025	106
2021-07-06	2471	90
2022-11-15	4743	323

Составлено автором по материалам источника [12]

По данным табл. 1, общей характеристикой приказов Минпромторга РФ за последние 7 лет является постепенное увеличение целевых позиций химических товаров, по которым планируется полное или частичное замещение собственным производством. Первый из них появился после введения первого витка антироссийских санкций 2014–2015 гг. Самое значительное увеличение (с 90 до 323 позиций) списка произошло после начала проведения специальной военной операции в 2022 г. и появления значительных препятствий в международной торговле России [12]. К концу 2022 г. стало ясно, что время расчета на импортные поставки наиболее жизненно необходимых химических товаров в быту, промышленности, сельском хозяйстве и других направлениях ушло (конечной временной точкой импортозамещения по указанным 323 продуктам в приказе № 4743 стоит 2024 г.) [13].

Стоит отметить, что важным отличием приказа № 2471 от 6 июля 2021 г. от предыдущих версий мероприятий по импортозамещению стало указание ежегодного объема спроса на каждую из товарных позиций как в натуральном, так и в денежном выражении [14]. Приказ № 4743 от 15 ноября 2022 г. содержит коды Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (далее – ТН ВЭД) для упрощения статистического анализа исполнения программного документа, ориентировочные годы запуска

импортозамещающих производств и основные отрасли-потребители каждого из представленных товаров. Он в 3,5 раза увеличил список товарных позиций импортозамещения [13].

Основной прирост произошел за счет малотоннажной химии: ежегодный объем потребления 226 товаров из 323 в списке (70 %) 10 тыс. т и менее. Есть даже продукты, спрос на которые исчисляется единицами тонн, сотнями и десятками килограмм, что свидетельствует о высоком уровне проработки целевых показателей и предварительном глубоком исследовании рынка. Некоторые из товаров, которые подлежали импортозамещению еще по самому первому приказу от 31 марта 2015 г. № 646 до 2020 г., до сих пор продолжают фигурировать в планах. Всего этих позиций 13 (из 35 существовавших в списке в 2015 г). Отразим их в табл. 2, а также покажем динамику изменения фактических и дальнейших целевых нормативов доли импорта в потреблении [12].

Необходимо отметить, что авторы даже последнего издания программы не приводят в таблицах информации о фактическом объеме импорта по кодам ТН ВЭД в долларах и натуральных величинах, указывая лишь объем спроса.

Таблица 2

Доли импорта отдельных химических продуктов (фактические на начало каждой программы и целевые на момент ее окончания)

Дата приказа	№	Диоксид титана пигментный, %		Пероксид водорода, %		Глифосат, %		Карбонат кальция синтетический, %		Эпоксидные смолы, %	
		Факт	Цель	Факт	Цель	Факт	Цель	Факт	Цель	Факт	Цель
2015-03-31	646	100	10	60	10	100	10	100	10	92	20
2016-01-29	197	95,4	5	60	10	100	10	100	90	92	20
2017-11-29	4169	95,4	5	60	10	100	10	100	90	92	20
2018-05-29	2025	95,4	5	60	10	100	10	100	90	92	20
2021-07-06	2471	70	10	81	19	—	—	99	90	98,5	95
2022-11-15	4743	70	10	81	19	100	10	99	90	98,5	95
2015-03-31	646	100	5	100	6	65	6	40	6	100	80
2016-01-29	197	100	10	100	6	65	6	—	—	100	80
2017-11-29	4169	100	10	100	6	65	6	—	—	100	80
2018-05-29	2025	100	10	100	6	65	6	—	—	100	80
2021-07-06	2471	—	—	—	—	100	100	80	60	—	—
2022-11-15	4743	39	22	96,5	78	100	100	80	60	99	95
2015-03-31	646	100	60	100	35	70	15	—	—	—	—
2016-01-29	197	100	7	100	10	100	30	—	—	—	—
2017-11-29	4169	100	7	100	10	100	30	—	—	—	—
2018-05-29	2025	100	7	100	10	100	30	—	—	—	—
2021-07-06	2471	100	0	100	100	100	85	—	—	—	—
2022-11-15	4743	100	0	100	90	100	85	—	—	—	—

Примечание: ПАВ – поверхностно-активные вещества

Составлено автором по материалам источника [15]

Стоит отметить, что с 2015 г. по 2022 г. практически ни по одному из вышеперечисленных товаров не удалось не только добиться целевых показателей, но и даже заметно снизить зависимость от импорта (кроме диоксида титана и фосфорной кислоты). По пяти товарам доля ввезенной продукции, напротив, увеличилась. Для остальных сохранилась подавляющая доля импорта без особых изменений на протяжении всех 6 этапов переиздания программных документов. Это свидетельствует о слабой проработке перспектив импортозамещения и слабом контроле за необходимостью достижения целевых показателей. Кроме того, с каждым годом реалистичность оценок постепенно возрастала со снижением целевых показателей доли импорта по указанным товарам.

Однако рассмотрение только целей и задач планов импортозамещения в химической отрасли было бы неполным без общего экскурса о состоянии российского химпрома.

ОБЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ХИМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Текущую структуру химической промышленности можно отразить посредством распределения производства по отдельным направлениям (табл. 3).

Таблица 3

Объем отгруженных товаров собственного производства в химической отрасли за 2020–2022 гг.

Наименование вида деятельности	Код ОКВЭД2	2020 г., млн руб.	2021 г., млн руб.	2022 г., млн руб.
Производство химических веществ и химических продуктов	20	3 535 705	5 263 682	5 962 482
% от общего промышленного производства	—	7,1	8,4	8,9
Основная химия, удобрения, азотные соединения, пластмассы, синтетический каучук	20.1	2 578 850	4 201 597	4 635 802
% от основной химии	—	72,9	79,8	77,7
Производство пестицидов и прочей агрохимии	20.2	71 958	76 470	110 065
% от основной химии	—	2,0	1,5	1,8
Краски, лаки и аналогичные покрытия	20.3	181 862	202 021	241 755
% от основной химии	—	5,1	3,8	4,1
Мыло, моющие, парфюмерно-косметические средства	20.4	391 822	403 516	495 346
% от основной химии	—	11,1	7,7	8,3
Производство прочих химических продуктов	20.5	286 165	351 308	444 865
% от основной химии	—	8,1	6,7	7,5
Производство химических волокон	20.6	25 049	28 770	34 649
% от основной химии	—	0,7	0,5	0,6
Фармацевтическое производство	21	929 243	1 355 388	1 103 930
% от общего промышленного производства	—	1,9	2,2	1,7
Производство фармацевтических субстанций	21.1	55 985	67 295	64 628
Производство лекарств	21.2	873 258	1 288 093	1 039 302
Резиновые и пластмассовые изделия	22	1 534 341	1 809 938	2 011 660
% от общего промышленного производства	—	3,1	2,9	3,0
Производство резиновых изделий	22.1	260 569	315 557	348 383
Производство изделий из пластмасс	22.2	1 273 771	1 494 382	1 663 277

Составлено автором по материалам источника [16]

По данным табл. 3, ключевым направлением динамично развивающейся химической индустрии страны является основная химия, которая, в частности, включает производство удобрений, пластмасс, полимеров и синтетического каучука, аммиака, каустической соды, технического углерода. На это направление приходится около 78 % общего производства химических веществ. Если учитывать фармацевтику

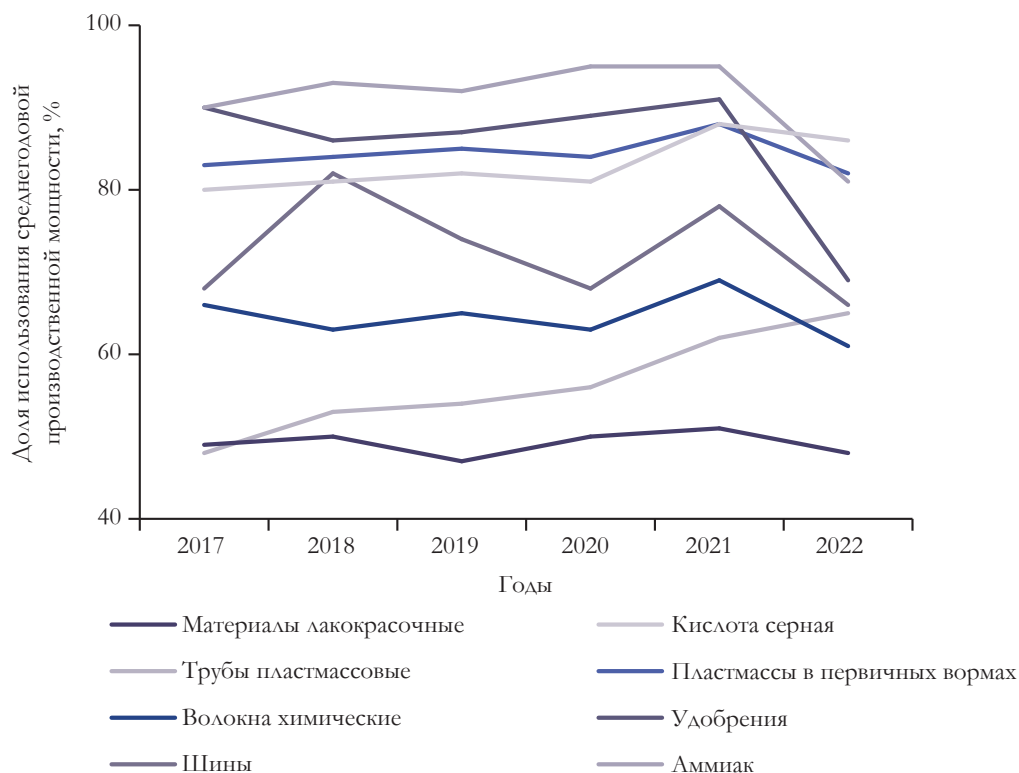
и резиново-пластмассовое производство, доля снизится примерно до 51 %, что тем не менее оставляет за этими экспортоориентированными отраслями ключевую роль.

Фармацевтика после снятия пандемийных ограничений и снижения темпов вакцинации заметно уменьшила объемы производства, что, принимая во внимание инфляцию, свидетельствует об упадке этого направления. Более того, сократилось не только производство готовых форм, но и фармацевтических субстанций, импортозависимость по которым очень высока (около 100 % по данным приказа № 4743, хотя товарные позиции, указанные в документе, охватывают далеко не все позиции импорта и потребления фармацевтических субстанций) [13].

Производство резиновых и пластмассовых изделий в относительном выражении достаточно стабильно.

Наибольший рост наблюдается в производстве пестицидов и продуктов агрохимии, пользующихся высоким спросом в условиях развития продовольственного экспорта продукции растениеводства – в этом случае программы импортозамещения работают с наибольшей отдачей. На протяжении пятилетнего периода (2017–2022 гг.) это направление являлось успешным в отрасли, хотя стоит заметить, что исходные действующие вещества практически на 100 % импортируются [16].

Как уже было отмечено, экспортоориентированные отрасли – общая химия (код ОКВЭД2 20.1) – являются базовыми в формировании химической индустрии России. 2022 г. повлиял существенным образом в отрицательную сторону на загрузку мощностей этого направления (рис. 1).

Составлено автором по материалам источника [16]

Рис. 1. Уровень использования среднегодовой производственной мощности организаций химической промышленности

Согласно данным на рис. 1, только производство пластмассовых труб демонстрирует стабильное повышение уровня загрузки мощностей с 2017 г. по 2022 г., тогда как на все остальные направления ограничения во внешней торговле 2022 г. повлияли резко отрицательно. Наибольшие потери в плане использования мощностей понесли предприятия по производству удобрений и, как следствие, аммиака, поскольку это и важный экспортный продукт, и сырье для производства азотных удобрений.

Поддержка экспорта, несмотря на расширение импортозамещения в области малотоннажной химии, является ключевым направлением стратегической политики в химической промышленности. В противном случае падение загрузки мощностей в наиболее важном сегменте отрасли продолжится, что может привести к неконтролируемым негативным последствиям в экономическом и социальном планах.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ХИМИЧЕСКИМИ ПРОДУКТАМИ

Рассмотрение внешней торговли химическими товарами, особенно сальдо торговли по каждой конкретной торговой группе, поможет понять, в каком сегменте отечественный химпром наиболее конкурентоспособен на внутреннем и внешнем рынках и какие направления требуют особого внимания. Однако данные Федеральной таможенной службы ограничены 2021 г., и только на их основе можно предполагать реальное состояние дел на текущий момент или хотя бы на 2022 г. Для настоящего исследования особую важность представляет именно сальдо торговли как один из конечных показателей импортозамещения и инновационного развития химической индустрии.

В табл. 4 отражены номенклатурные позиции с величиной экспорта свыше 200 млн долл. США или импорта свыше 500 млн долл. США из соображений минимизации представления материала.

Таблица 4

Внешняя торговля России основными химическими товарами в 2021 г.

Наименование	ТН ВЭД	Экспорт, млрд долл. США	Импорт, млрд долл. США	Сальдо
Неорганическая химия, в том числе:	28	6 032	3 675	2 357
– технический углерод	2 803	677	7	670
– аммиак	2 814	1 670	0	1 670
– искусственный корунд (оксид алюминия)	2 818	42	1 888	– 1 846
– гидразин	2 825	232	8	225
– фосфинаты, фосфонаты и фосфаты	2 835	258	73	185
– карбонаты, пероксикарбонаты, карбонат аммония	2 836	208	104	104
Органическая химия, в том числе:	29	3 452	5 853	– 2 401
– углеводороды ациклические	2 901	615	56	559
– углеводороды циклические	2 902	287	123	164
– спирты ациклические (в основном – метанол)	2 905	820	368	452
– соединения гетероциклические, содержащие гетероатомы N	2 933	426	1 036	– 610
– нуклеиновые кислоты и их соли	2 934	4	617	– 613
Фармацевтическая продукция	30	2 661	13 793	– 11 132
Удобрения	31	12 501	168	12 333
Экстракты, пигменты, красители и др.	32	416	2 141	– 1 725
Парфюмерия и косметика, эфирные вещества	33	991	3 725	– 2 734
Мыло, поверхностно-активные вещества, смазочные материалы	34	641	1 729	– 1 088
Белки, ферменты	35	74	927	– 853
Фото- и кинотовары	37	16	297	– 281
Прочие химические продукты	38	1 168	3 858	– 2 690
Пластмассы и изделия из них, в том числе:	39	6 176	12 688	– 6 512
– полимеры этилена	3 901	1 565	1 153	412
– пропилена	3 902	1 139	577	562
– стирола	3 903	218	322	– 104
– поливинилхлорид	3 904	423	416	7
– полиацетаты и полиэферы	3 907	270	1 409	– 1 139
Каучук, резина и изделия из них, в том числе:	40	3 562	4 833	– 1 271
– каучук синтетический	4 002	1 897	230	1 667
– шины и покрышки пневматические	4 011	1 352	2 120	– 768
– одежда из резины	4 015	18	465	– 447
– изделия из резины прочие	4 016	103	824	– 721
ВСЕГО		37 690	53 687	– 15 997

Составлено автором по материалам источника [16]

Массив данных, представленный в табл. 4, позволяет установить, что наиболее конкурентоспособными направлениями являются удобрения и сырье для их производства (аммиак, метанол, фосфат кальция), а также сырье для производства шин (каучук и сырье для его производства, технический углерод, гидразин, метанол). В целом около 20 млрд долл. США российского химического экспорта (или 50 %) – это сырье для производства или готовые удобрения, синтетические каучуки и шины. Все остальные производственные направления так или иначе дефицитны и испытывают потребность в импорте. Особенно высока в абсолютном выражении зависимость от импорта готовых лекарственных форм и фармацевтических субстанций, сырья для лакокрасочной индустрии, оксида алюминия, сырья для производства парфюмерии и косметики, поверхностно-активных веществ, белков и ферментов (сырье для кормопроизводства), сырья для производства пластмасс, резинотехнических изделий (включая одежду и элементы одежды).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования установлено, что основой российской химической индустрии являются экспортоориентированные производства удобрений, некоторых полимеров (полиэтилена и пропилена) и шин, а также связанные с ними подотрасли (сырье для производства удобрений, синтетические каучуки, метанол, аммиак, технический углерод и проч.). Данные направления обеспечивают более половины экспортного потенциала и существующих мощностей химической промышленности. Изменения конъюнктуры мирового рынка и антироссийские санкции существенным образом сказываются на экспортных возможностях и, как следствие, загрузке мощностей предприятий. Вне экспортоориентированных направлений наблюдается высокий уровень импорта, особенно в сегменте малотоннажных производств.

Для снятия напряженности с ограничением зарубежных поставок наиболее важных видов химических товаров Минпромторгом РФ еще с 2015 г. разрабатывается ряд мероприятий по развитию импортозамещения в жизненно важных направлениях химической индустрии. Однако, несмотря на регулярное расширение списка подотчетных продуктов и уточнение целевых показателей, по значительной части товаров нет никакого положительного движения, а в ряде направлений ситуация, напротив, изменилась в худшую сторону, то есть в сторону роста доли зарубежной продукции.

Общая промышленная политика в химической отрасли в настоящее время характеризуется в основном как направленная на дальнейшее развитие экспортной составляющей уже состоявшихся производств, ориентированных на экспорт сырья или готовой продукции. Цели и мероприятия по снижению зависимости в наиболее чувствительных видах химических товаров являются скорее декларативными и не выполняются или выполняются в неполном объеме. Дальнейшая политика в отрасли должна опираться на более реалистичные оценки потенциала отечественной экономики, повышение внимания к потребностям внутреннего рынка с сохранением или сокращением ориентации производства на экспорт, а также расширение государственной поддержки в связанных направлениях (например, стимуляция сельхозпроизводителей к применению отечественных средств защиты растений, кормовых добавок и т.д.).

Библиографический список

1. Кулясова Е.В. Химическая промышленность России: современное состояние и проблемы развития. *Вестник университета*. 2019;5:93–100. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-5-93-100>
2. Шерстобитова А.А., Феткулова Э.Т. Химическая промышленность и современные проблемы ее развития в Российской Федерации. *Вестник НПИЭИ*. 2015;3(46):96–100.
3. Малышев М.К. Роль корпораций химической отрасли в формировании бюджетов территорий. *Вопросы территориального развития*. 2021;1(9). <https://doi.org/10.15838/tdi.2021.1.56.4>
4. Данилова З.С. Обзор состояния российской химической промышленности. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2020;12-1(70):208–211. <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-11050>
5. Цыпин А.П., Овсянников В.А. Оценка доли иностранного капитала в промышленности России. *Молодой ученый*. 2014;12(71):195–198.
6. Симачев Ю.В., Федюнина А.А., Волкова А.В. Химпром и коронакризис: советское наследие стало демифером, но поможет ли будущему развитию? *ЭКО*. 2021;8(566):64–80. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2021-8-64-80>
7. Мельникова Е.В. О перспективах химической промышленности в контексте инновационного развития. В кн.: *Инновации в химико-лесном комплексе: тенденции и перспективы развития: сборник материалов Всероссийской научно-практической*

- конференции, Красноярск, 2–4 июня 2021 г. Красноярск: Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева; 2021. С. 116–120.
8. Российская Федерация. Приказ Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации от 14 марта 2008 г. № 119 «Об утверждении Стратегии развития химической и нефтехимической промышленности на период до 2015 года». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6287483/> (дата обращения: 24.10.2023).
 9. Пан Т. Условия эффективности создания и управления развитием современного нефтехимического комплекса России. *Вестник евразийской науки*. 2019;4(11).
 10. Чекунов А.С. Государственная поддержка отечественной химической промышленности в аспекте импортозамещения. *Европейский журнал социальных наук*. 2018;12(2):16–23.
 11. Красильников Д.В. Актуальные проблемы малых и средних промышленных предприятий химической отрасли. *Научный аспект*. 2022;4(1):68–73.
 12. Российская Федерация. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 31 марта 2015 г. № 646 «Об утверждении отраслевого плана мероприятий по импортозамещению в отрасли химической промышленности Российской Федерации». <https://base.garant.ru/70937994/> (дата обращения: 24.10.2023).
 13. Российская Федерация. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 4743 «Об утверждении Плана мероприятий по импортозамещению в отрасли химической промышленности Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов Минпромторга России». <https://base.garant.ru/405803951/> (дата обращения: 24.10.2023).
 14. Российская Федерация. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 6 июля 2021 г. № 2471 «Об утверждении Плана мероприятий по импортозамещению в отрасли химической промышленности Российской Федерации и о признании утратившим силу приказа Минпромторга России от 29 мая 2018 г. № 2025». <https://base.garant.ru/77316756/> (дата обращения: 24.10.2023).
 15. Любимцев К.С., Яшалова Н.Н. Актуальные проблемы химической промышленности в российской федерации. *Индустриальная экономика*. 2020;4:14–18. https://doi.org/10.47576/2712-7559_2020_4_14
 16. Кабанова Е.Е. Перспективы российского сельскохозяйственного комплекса в условиях санкций. *Экономическое развитие России*. 2023;4(30):44–52.

References

1. Kuliasova E.V. Chemical industry of Russia: current state and problems of development. *Vestnik universiteta*. 2019;5:93–100. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-5-93-100> (In Russian).
2. Sherstobitova A.A., Fetkullova E.T. Chemical industry and modern problems of its development in the Russian Federation. *Vestnik NGIEI*. 2015;3(46):96–100. (In Russian).
3. Malyshev M.K. Role of chemical industry corporations in the formation of territorial budgets. *Voprosy territorialnogo razvitiya*. 2021;1(9). <https://doi.org/10.15838/tidi.2021.1.56.4> (In Russian).
4. Danilova Z.S. Review of the state of the Russian chemical industry. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*. 2020;12-1(70):208–211. <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-11050> (In Russian).
5. Tsypin A.P., Ovsyannikov V.A. Estimation of a share of foreign capital in Russian industry. *Molodoy uchenyi*. 2014;12(71):195–198. (In Russian).
6. Simachev Y.V., Fedyunina A.A., Volkova A.V. Khimprom and coronacrisis: the Soviet heritage became a dampener, but will it help the future development? *EKO*. 2021;8(566):64–80. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2021-8-64-80> (In Russian).
7. Melnikova E.V. On the prospects of the chemical industry in the context of innovation development. In: *Innovations in the chemical and forestry complex: Trends and prospects of development: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Krasnoyarsk, June 2–4, 2021*. Krasnoyarsk: Siberian State University of Science and Technology; 2021. Pp. 116–120. (In Russian).
8. Russian Federation. Order of the Ministry of Industry and Energy of the Russian Federation dated March 14, 2008, No. 119 “On Approval of the Strategy for the Chemical and Petrochemical Industry Development for the Period up to 2015”. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6287483/> (accessed 24.10.2023). (In Russian).
9. Pan T. Conditions of efficiency of creation and management of development of modern petrochemical complex of Russia. *Bulletin of Eurasian Science*. 2019;4(11). (In Russian).
10. Chekunov A.S. State support of the domestic chemical industry in the aspect of import substitution. *European journal of social sciences*. 2018;12(2):16–23. (In Russian).
11. Krasilnikov D.V. Actual problems of small and medium-sized industrial enterprises of the chemical industry. *Nauchnyy Aspekt*. 2022;4(1):68–73. (In Russian).

12. Russian Federation. Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation of March 31, 2015, No. 646 "On Approval of the Sectoral Action Plan for Import Substitution in the Chemical Industry of the Russian Federation". <https://base.garant.ru/70937994/> (accessed 24.10.2023). (In Russian).
13. Russian Federation. Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation of November 15, 2022, No. 4743 "On Approval of the Action Plan for Import Substitution in the Chemical Industry of the Russian Federation and on the Annulment of Certain Orders of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation". <https://base.garant.ru/405803951/> (accessed 14.11.2023). (In Russian).
14. Russian Federation. Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation dated July 6, 2021, No. 2471 "On Approval of the Plan of Measures for Import Substitution in the Chemical Industry of the Russian Federation and on the Annulment of the Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation dated May 29, 2018, No. 2025". <https://base.garant.ru/77316756/> (accessed 24.10.2023). (In Russian).
15. Lyubimtsev K.S., Yashalova N.N. Actual problems of the chemical industry in the Russian Federation. *Industrial Economics*. 2020;4:14–18. https://doi.org/10.47576/2712-7559_2020_4_14
16. Kabanova E.E. Prospects of the Russian agricultural complex in the conditions of sanctions. *Economic Development of Russia*. 2023;4(30):44–52. (In Russian).

Влияние стандартов оценки инвестиционного климата на рост валового регионального продукта субъектов Российской Федерации

Сергеев Леонид Иванович

Д-р экон. наук, зав. каф. экономической теории и инструментальных методов
ORCID: 0000-0001-7092-125X, e-mail: doc_sergeevli@mail.ru

Самсонов Алексей Владимирович

Аспирант
ORCID: 0009-0005-1358-9015, e-mail: 513980@mail.ru

Калининградский государственный технический университет, г. Калининград, Россия

Аннотация

Целью исследования является выявление связи между внедрением положений регионального инвестиционного стандарта и ростом валового регионального продукта (далее – ВРП) в субъектах Российской Федерации (далее – РФ). Обобщается статистически значимое отклонение средних величин динамики ВРП 11 пилотных регионов РФ и иных субъектов РФ в результате внедрения региональных инвестиционных стандартов, разработанных «Агентство автономной некоммерческой организации стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (далее – АНО «АСИ») совместно с Министерством экономического развития РФ). Установлено, что существует статистически значимое различие в динамике среднего ВРП пилотных и иных регионов РФ, обусловленное процессом реализации положений Стандарта АНО «АСИ». Внедрение положений Стандарта АНО «АСИ» с 2012 г. стало причиной появления статистически значимого различия в динамике среднего ВРП пилотных и иных регионов РФ. Фактически существенная опережающая динамика макроэкономических показателей развития пилотных регионов не была достигнута. Выявленная ситуация свидетельствует о неравномерном движении финансовых потоков в РФ: около 45,8 % прибыли организаций приходится на Москву и Санкт-Петербург (2021 г.). Несмотря на отсутствие опережающей динамики ВРП и инвестиций в основной капитал в сравнении со средним значением по РФ, пилотным регионам удалось в 2020 г. обеспечить более устойчивую динамику ВРП. Невзирая на наличие отчасти отстающей динамики макроэкономических показателей пилотных регионов РФ в сравнении со средними значениями по РФ, внедрение региональных инвестиционных стандартов является важным условием эффективного взаимодействия территориальных органов власти и широкого круга инвесторов.

Ключевые слова

Инвестиционный климат, рейтинг, субъект Российской Федерации, динамика, валовый региональный продукт, стандарт оценки, пилотные регионы, дисперсионный анализ, региональный инвестиционный стандарт

Для цитирования: Сергеев А.И., Самсонов А.В. Влияние стандартов оценки инвестиционного климата на рост валового регионального продукта субъектов Российской Федерации // Вестник университета. 2023. № 12. С. 230–239.

Investment climate assessment standards' impact on the gross regional product growth of the Russian Federation subjects

Leonid I. Sergeyev

Dr. Sci. (Econ.), Head of the Economic Theory and Instrumental Method Department
ORCID: 0000-0001-7092-125X, e-mail: doc_sergeevli@mail.ru

Alexey V. Samsonov

Postgraduate Student
ORCID: 0009-0005-1358-9015, e-mail: 513980@mail.ru

Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia

Abstract

The study purpose is to identify the relationship between the provisions' implementation of the regional investment standard and the growth of the gross regional product (GRP) in the Russian Federation subjects. The average values' statistically significant deviation of the GRP dynamics in 11 pilot regions of the Russian Federation and other subjects of the Russian Federation as an introduction result of regional investment standards developed by the Agency for Strategic Initiatives for the Promotion of New Projects (ANO "ASI") together with the Ministry of Economic Development of the Russian Federation has been summarized. It is established that there is a statistically significant difference in the dynamics of the average GRP of the pilot and other regions of the Russian Federation, due to the implementing process of the provisions of the ANO "ASI" Standard. The provisions' introduction of the ANO "ASI" Standard since 2012 has caused a statistically significant difference in the dynamics of the average GRP of the pilot and other regions of the Russian Federation. In fact, a significant outstripping dynamic of macroeconomic indicators for the development of pilot regions has not been achieved. The revealed situation testifies to the uneven movement of financial flows in the Russian Federation: about 45.8% of the profit of organizations falls on Moscow and St. Petersburg (2021). Despite the lack of outstripping dynamics of GRP and investments in fixed assets in comparison with the average value in the Russian Federation, the pilot regions managed to ensure a more stable dynamics of GRP in 2020. Despite the presence of partially lagging macroeconomic indicators' dynamics of the pilot Russian Federation regions in comparison with the average values for the Russian Federation, the introduction of regional investment standards is an important condition for effective interaction between territorial authorities and a wide range of investors.

Keywords

Investment climate, rating, subject of the Russian Federation, dynamics, gross regional product, evaluation standard, pilot regions, variance analysis, regional investment standard

For citation: Sergeyev L.I., Samsonov A.V. (2023) Investment climate assessment standards' impact on the gross regional product growth of the Russian Federation subjects. *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 230–239.

ВВЕДЕНИЕ

Состояние инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации (далее – РФ) является важным качественным показателем для принятия решения по привлечению ресурсов для социально-экономического развития регионов. Исследованию проблемы состояния и повышения инвестиционной привлекательности территорий посвящено многочисленное количество публикаций отечественных и зарубежных ученых, в которых обобщаются многосторонние факторы и особенности, формирующие региональный инвестиционный климат. Гипотезой исследования является положение о том, что внедрение региональных инвестиционных стандартов будет способствовать притоку инвестиций и росту валового регионального продукта (далее – ВРП) в субъектах РФ.

Монографические исследования рассматривают такие положения, как использование экономико-статистического анализа для обобщения региональных социально-экономических систем; инвестиционные привлекательность и климат региона; управление инвестиционным потенциалом региона [1–4]. Эти исследования показывают всю глубину проблем определения как содержания, так и состава задач региональной экономики как предмета инвестиционной деятельности.

Значительное количество научных трудов, посвященных рассмотрению и анализу инвестиционной привлекательности региона как объекта исследования, рассматриваются в некоторых научных статьях [5–8]. Эти исследования проводятся как отечественными, так и зарубежными учеными. Обобщается процедура оценки инвестиционного потенциала региона по институциональным секторам экономики; рассматриваются теоретико-прикладные положения организации региональной политики при анализе зарубежного опыта и российской действительности в области организации регионального строительства в стране.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В РФ около десяти организаций осуществляют расчет и обобщение рейтингов инвестиционной привлекательности регионов РФ. Одной из подобных структур является автономная некоммерческая организация «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (далее – АНО «АСИ»). Это российское агентство, созданное Правительством РФ для реализации комплекса мер в экономической и социальной сферах [9]. АНО «АСИ» рассчитывает и обобщает национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. Для этого разработан и используется региональный инвестиционный стандарт. Такой стандарт включает 15 лучших инвестиционных практик, используемых наиболее экономически успешными регионами.

АНО «АСИ» осуществляет: 1) методологическую поддержку процесса внедрения; 2) организационную поддержку деятельности экспертных групп [10]. Рейтинг рассчитывается по 44 показателям и по четырем направлениям: регуляторная среда; институты для бизнеса; инфраструктура и ресурсы; поддержка малого бизнеса и составляющие показатели выделенных направлений рейтинга.

Внедрение регионального инвестиционного стандарта началось в 2012 г. в 11 пилотных регионах РФ, а именно в Республике Татарстан, Республике Башкортостан, Пермском крае, Астраханской, Белгородской, Калужской, Липецкой, Свердловской, Ульяновской, Челябинской и Ярославской областях (далее – пилотные регионы) [11].

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОДНОФАКТОРНОГО ДИСПЕРСИОННОГО АНАЛИЗА

Определенный интерес вызывает расчет выявления наличия или отсутствия статистически значимой разницы средних величин динамики ВРП пилотных регионов РФ и иных субъектов РФ в результате внедрения Стандартов АНО «АСИ», начиная с 2012 г. Решение данной задачи целесообразно произвести в два этапа:

- 1) провести однофакторный дисперсионный анализ между группой пилотных регионов РФ и двумя случайными группами субъектов РФ;
- 2) провести сравнительный анализ динамики макроэкономических показателей пилотных регионов РФ со средними значениями по РФ.

Отметим, что методика проведения однофакторного дисперсионного анализа подробно изложена в различных изданиях научного характера, например, в учебнике «Теория вероятностей и математическая статистика для экономистов» 2022 г., подготовленного учеными на основании материалов, читаемых

в Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова, а также в Калининградском государственном техническом университете [12; 13]

В табл. 1 представлены исходные данные для проведения однофакторного дисперсионного анализа. Сведения о динамике ВРП пилотных регионов сравниваются с соответствующим показателем для двух других групп (регионы сравнения отобраны случайным образом, но в соответствующих федеральных округах), а именно:

- 1) группа 1: Республики Марий Эл и Удмуртия, Брянская, Костромская, Рязанская, Тульская, Волгоградская, Кировская, Саратовская, Тюменская области, а также Ямало-Ненецкий автономный округ;
- 2) группа 2: Республики Чувашия и Мордовия, Владимирская, Воронежская, Смоленская, Тамбовская, Ростовская, Нижегородская, Пензенская, Курганская области, а также Ханты-Мансийский автономный округ.

Таблица 1

Динамика ВРП исследуемых регионов в текущих ценах и результаты однофакторного дисперсионного анализа

Год	Группа регионов		
	Пилотные регионы, млн руб.	Группа 1, млн руб.	Группа 2, млн руб.
2012	7 675 145	8 468 380	6 382 592
2013	8 125 551	9 200 806	6 761 907
2014	8 860 494	10 155 009	7 320 685
2015	9 831 686	11 213 931	8 150 649
2016	10 992 746	12 140 545	8 720 198
2017	11 843 126	13 743 907	9 463 136
2018	13 302 973	16 496 078	10 864 619
2019	13 902 275	16 897 101	11 339 934
2020	13 581 731	14 954 498	10 351 314
2021	16 985 317	21 223 594	13 896 285
Внутригрупповая сумма значений	115 101 043	134 493 849	93 251 318
Среднее значение по группе	11 510 104	13 449 385	9 325 132
Группа значений			
F-значение фактическое	P-значение фактическое	F-значение критическое	P-значение требуемое
4,21	0,03	3,35	0,05

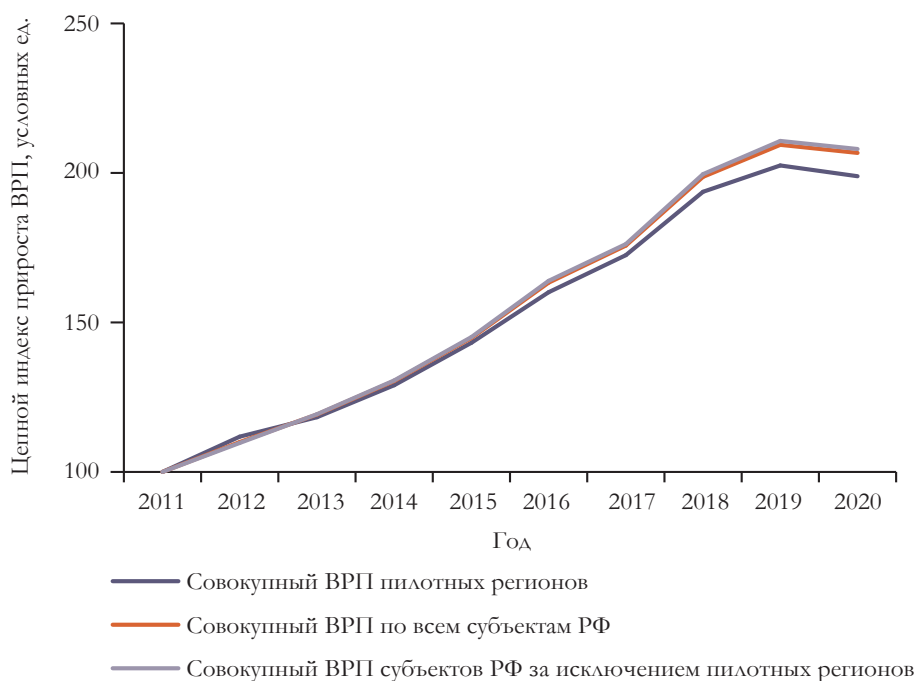
Составлено авторами по материалам источника [14]

На основании данных, представленных в табл. 1, следует отметить, что за период с 2012 г. по 2021 г. пилотные регионы РФ не продемонстрировали существенной опережающей динамики ВРП в сравнении с двумя группами регионов, отобранных случайным образом (в рамках соответствующих федеральных округов). При этом фактические F-значение и P-значение существенно выше критического (4,21 против 3,35) и требуемого (0,03 против 0,05). Следовательно, существует статистически значимое различие в динамике среднего ВРП пилотных и иных регионов РФ, обусловленное процессом внедрения положений Стандарта АНО «АСИ».

ИССЛЕДОВАНИЕ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ ПИЛОТНЫХ И ИНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Целесообразно, на наш взгляд, провести оценку степени влияния внедрения регионального инвестиционного стандарта на ряд макроэкономических показателей в указанных 11 пилотных регионах РФ. В частности, можно выдвинуть гипотезу о том, что внедренные лучшие практики АНО «АСИ» в пилотных регионах РФ, начиная с 2012 г., должны были обеспечить указанным субъектам РФ опережающую динамику ВРП и инвестиций в основной капитал в сравнении со средним значением по РФ. Проверку сформулированной гипотезы следует осуществить, используя статистические данные Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстат) [14].

Индексным методом (базовым является значение 2011 г., равное 100 условных ед.) представляется и сравнивается динамика прироста совокупного ВРП 11 пилотных регионов с совокупным ВРП по всем субъектам РФ, а также дополнительно сопоставляется с показателем совокупного ВРП субъектов РФ за исключением пилотных регионов (рис. 1). В качестве основного исследуемого показателя используется ВРП по субъектам РФ в текущих основных ценах.

Составлено авторами по материалам источника [14]

Рис. 1. Динамика индексов цепного прироста ВРП субъектов РФ в пилотных регионах в целом по РФ и субъектов РФ за исключением пилотных регионов за период с 2011 г. по 2020 г.

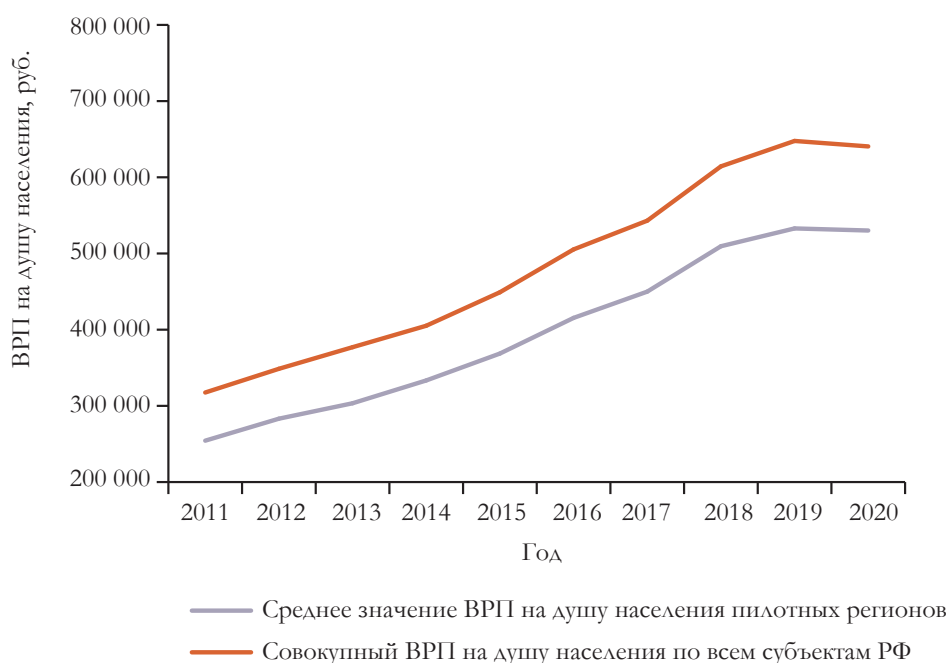
Данные, представленные на рис. 1, позволяют констатировать, что, начиная с 2017 г., наблюдается отставание индекса совокупного ВРП пилотных регионов от индекса ВРП в целом по РФ (в 2020 г. отставание составило 7,8 процентных пункта).

Дополнительно следует сравнить среднее значение ВРП на душу населения пилотных регионов РФ с совокупным средним ВРП на душу населения по всем субъектам РФ (рис. 2) (в качестве основного показателя используется валовая добавленная стоимость в текущих основных ценах).

По данным, представленным на рис. 2, можно отметить, что за весь исследуемый период с 2011 г. наблюдается отставание среднего значения ВРП на душу населения пилотных регионов от среднего значения ВРП на душу населения в целом по РФ. В графической форме представлен показатель разности между средним ВРП на душу населения пилотных регионов и средним значением по РФ (рис. 3).

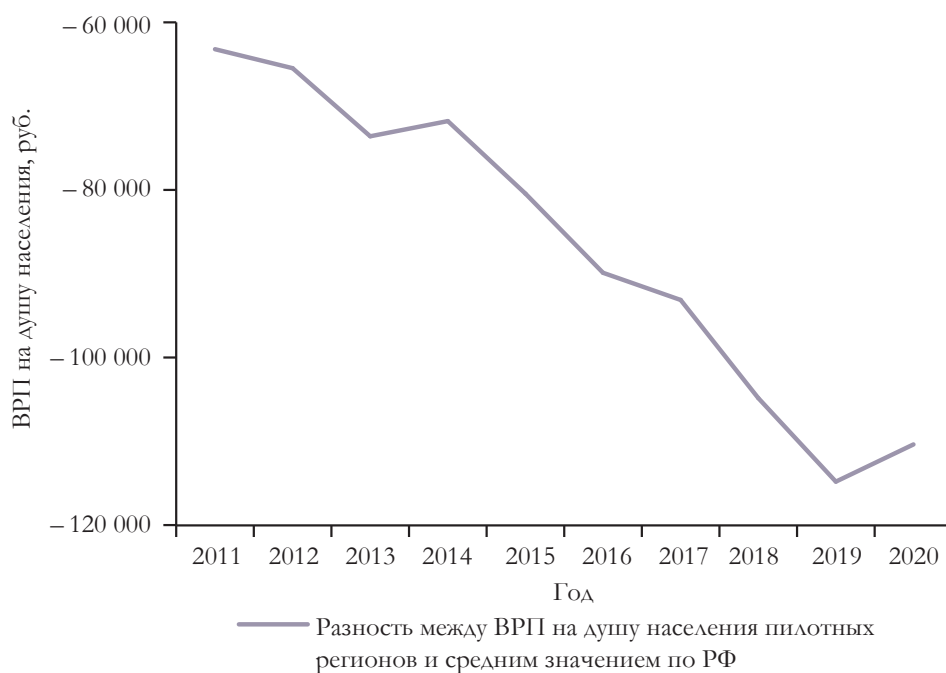
Данные, представленные на рис. 3, демонстрируют, что за период с 2011 г. по 2019 г. отрицательное сальдо среднего значения ВРП на человека пилотных регионов в сравнении с ВРП на человека в целом по РФ существенно увеличилось и достигло почти 120 тыс. руб. на человека в 2019 г. Однако в 2020 г. данное отрицательное сальдо несколько снизилось и составило почти 110 тыс. руб. на человека. Этот факт может быть связан с пандемией COVID-19, а также свидетельствовать о том, что пилотные регионы РФ показали более устойчивую динамику ВРП, чем среднее значение по РФ.

Целесообразно проанализировать динамику инвестиций в основной капитал (индексным методом, где базовым является значение 2011 г., равное 100 условных ед.) пилотных регионов РФ и сравнить эту динамику с совокупным значением в целом по РФ, а также с иными субъектами РФ, за исключением пилотных (основным показателем являются инвестиции в основной капитал в фактически действовавших ценах). Результаты анализа представлены на рис. 4.

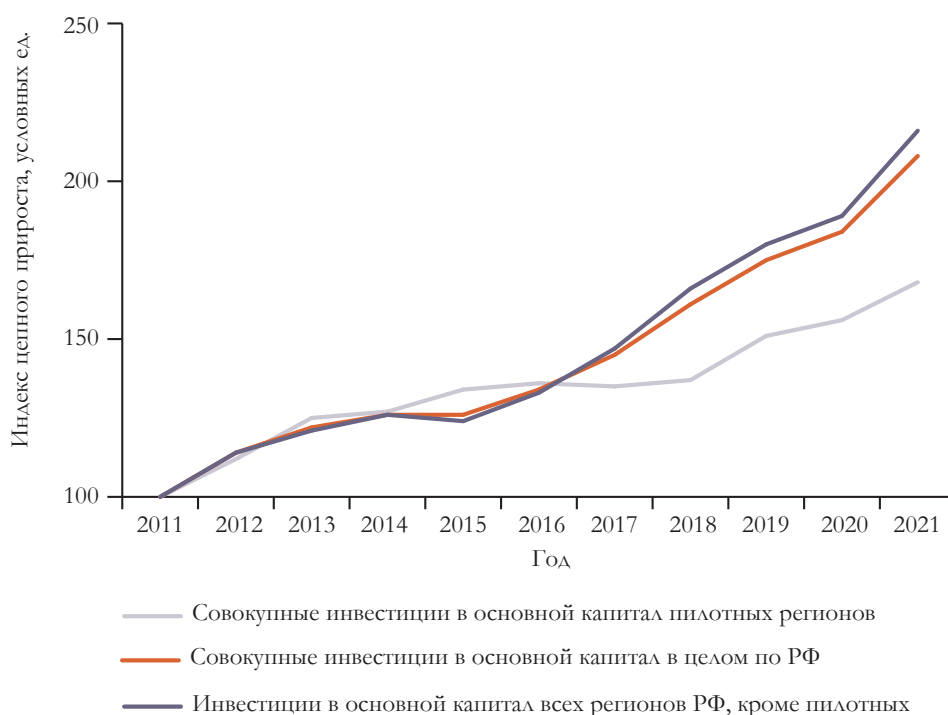
Составлено авторами по материалам источника [14]

Рис. 2. Сравнительная динамика среднего ВРП на душу населения пилотных регионов и среднего значения ВРП по РФ за период с 2011 г. по 2020 г.

Составлено авторами по материалам источника [14]

Рис. 3. Динамика разности между ВРП на душу населения пилотных регионов и средним значением ВРП в России за период с 2011 г. по 2020 г.

Составлено авторами по материалам источника [14]

Рис. 4. Индекс прироста анализируемых показателей за период с 2011 г. по 2021 г.

Инфографика, представленная на рис. 4, демонстрирует, что динамика совокупных инвестиций в основной капитал, начиная с 2017 г., существенно отстает от аналогичного показателя как в целом по РФ, так и в сравнении с другими случайно отобранными субъектами РФ. К концу 2021 г. отставание совокупных инвестиций в основной капитал пилотных регионов от среднего значения по РФ составило 40 процентных пунктов.

По результатам исследования дополнительно нами была представлена динамика доли совокупного объема инвестиций в основной капитал пилотных регионов в общей сумме соответствующего показателя для РФ и иных регионов (рис. 5).

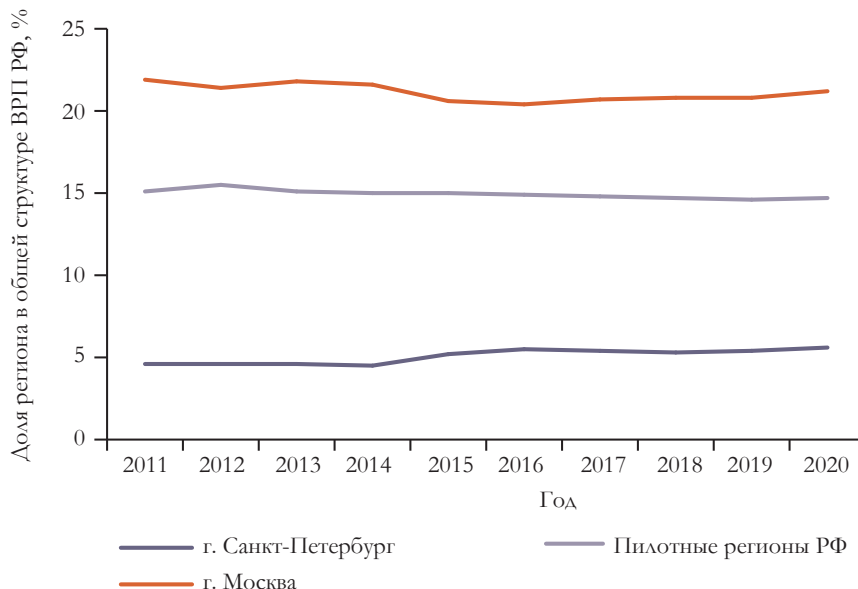

Составлено авторами по материалам источника [14]

Рис. 5. Динамика доли совокупного объема инвестиций в основной капитал пилотных регионов в общей сумме соответствующего показателя для РФ и иных регионов за период с 2011 г. по 2021 г.

Учитывая данные рис. 5, можно отметить, что за период с 2011 г. по 2021 г. доля совокупного объема инвестиций в основной капитал пилотных регионов в общей сумме по РФ снизилась с 16 до 13 % (по отношению к сумме всех иных регионов, за исключением пилотных, данный показатель сократился с 19 до 15 %).

Для углубленного изучения региональной инвестиционной эффективности целесообразно проанализировать структуру ВРП по субъектам РФ за период с 2011 г. по 2020 г. путем сравнения динамики совокупной доли пилотных регионов с аналогичным показателем Москвы и Санкт-Петербурга. Данные субъекты РФ являются лидерами инвестиционной активности в стране. Результаты анализа представлены на рис. 6.

Составлено авторами по материалам источника [14]

Рис. 6. Динамика изменения структуры ВРП РФ по субъектам РФ за период с 2011 г. по 2020 г.

По данным, отраженным на рис. 6, можно отметить, что за исследуемый период совокупная доля пилотных регионов в структуре ВРП РФ незначительно снизилась с 15,1 % в 2011 г. до 14,7 % в 2020 г. при одновременном росте аналогичного показателя для Санкт-Петербурга с 4,6 % до 5,6 % к концу 2020 г. Доля Москвы в общей структуре ВРП по субъектам РФ незначительно уменьшилась с 21,9 % до 21,2 % за аналогичный период.

По результатам исследования можно констатировать следующие положения.

1. 11 пилотных регионов РФ в совокупности не смогли достичь опережающей динамики ВРП и инвестиций в основной капитал (в том числе ВРП на душу населения) в сравнении со средними значениями по РФ. Гипотеза о том, что принятие в 2012 г. регионального инвестиционного стандарта позволит пилотным регионам стать лидерами в РФ по ряду макроэкономических показателей и продемонстрировать опережающую динамику, не подтвердилась.

2. Несмотря на отсутствие опережающей динамики ВРП и инвестиций в основной капитал в сравнении со средним значением по РФ, пилотным регионам удалось в 2020 г. обеспечить более устойчивую динамику ВРП. Расчеты свидетельствуют о том, что принятые инвестиционные стандарты усиливают защищенность региональной экономики перед кризисными явлениями (например, пандемия COVID-19 в 2020 г.).

3. Невозможно с высокой степенью достоверности оценить, насколько негативной была бы динамика ВРП и инвестиций в основной капитал пилотных регионов, если бы инвестиционные стандарты не были бы приняты в 2012 г. Возможно, отрицательное сальдо ВРП на душу населения было бы существенно больше фактического.

4. Наличие динамики отрицательного сальдо между ВРП на душу населения пилотных регионов и средним значением по РФ (а также снижение совокупной доли ВРП пилотных регионов в общей структуре ВРП) может быть обусловлено либо необходимостью совершенствования инструментария инвестиционного стандарта, либо недостаточно высоким качеством исполнения процесса внедрения и фактической реализации положений регионального инвестиционного стандарта в регионах. При этом остальные субъекты РФ также приступили к внедрению положений стандарта, начиная с 2013 г., и могли успеть в исследуемом периоде «перехватить» некоторую часть инвестиций в основной капитал у пилотных регионов.

Дополнительно следует отметить, что неподтверждение поставленной ранее гипотезы может быть обусловлено, в том числе факторами, на которые региональные органы власти не в силах напрямую повлиять. Например, продемонстрированная на рис. 6 динамика изменения структуры ВРП по субъектам РФ свидетельствует о том, что существует определенный рост доли Санкт-Петербурга при одновременном снижении аналогичного показателя для пилотных регионов, что может косвенно свидетельствовать об имеющейся динамике нарастающих диспропорций в движении финансовых потоков в регионах РФ (а именно о перераспределении в пользу областных и федеральных центров). Данный тезис эмпирически подтверждается рядом статистических данных.

1. В таблице 15.7 «Российского статистического ежегодника 2022» представлены финансовые результаты деятельности организаций по субъектам РФ, согласно которым в Москве в 2021 г. было сосредоточено 31,3 % от общей суммы сальдо прибылей и убытков в РФ (при доле численности населения в 8,7 % от общей численности по РФ), в Санкт-Петербурге – 14,47 % (при соответствующей доле в численности населения – 3,7 %) [15]. Для Московской области наблюдается обратная ситуация, где доля сальдо прибыли и убытков от общего значения по РФ составляет 3,09 % (при доле численности населения в 5,3 %). Указанная ситуация свидетельствует о неравномерном движении финансовых потоков в РФ. Около 45,77 % прибыли организаций приходится на Москву и Санкт-Петербург, при этом в некоторых регионах с большей относительной численностью населения наблюдается меньшая доля прибыли предприятий [15].

2. Аналитический центр города Москвы приводит данные «РИА Рейтинг», согласно которым на одного жителя столицы приходится более одного млн руб. денежных средств на банковских вкладах и эскроу-счетах против 13,6 тыс. руб. аналогичного показателя в Республике Ингушетии [16].

3. на динамику ВРП части регионов РФ, не являющихся пилотными (в рамках исследуемого периода, начиная с 2011 г.), оказало дополнительное, существенное влияние множество факторов, например, проведение Чемпионата мира по футболу в РФ в 2018 г. В частности, прирост инвестиций в основной капитал в Калининградской области в 2016 г. составил 29,63 %, в 2017 г. – 45,76 %, в 2018 г. – 22,61 % в результате введения в эксплуатацию объектов к Чемпионату мира по футболу, а также реконструкции аэропорта «Храброво». При этом в 2019 г. данный показатель снизился на 35,55 %, что обусловлено «высокой базой» 2018 г. и завершением части капитальных вложений [17].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из вышесказанного, следует сделать несколько выводов по проведенному исследованию.

1. Внедрение положений Стандарта АНО «АСИ» в 2012 г. обосновало статистически значимое различие в динамике среднего ВРП пилотных и иных регионов РФ. Однако результаты дисперсионного анализа не могут пока достоверно определить направление воздействия данного различия.

2. Исследование некоторых показателей экономического развития пилотных регионов и среднего значения по РФ в целом за период с 2011 г. по 2020 г. не выявило опережающей макроэкономической динамики данных показателей у пилотных регионов.

3. В силу различных причин в РФ наблюдаются неравномерная динамика движения финансовых потоков и их аккумуляция преимущественно в Москве и Санкт-Петербурге, что оказывает прямое влияние на ВРП других регионов РФ.

4. Несмотря на наличие негативной динамики макроэкономических показателей пилотных регионов РФ в сравнении со средними значениями по РФ, внедрение региональных инвестиционных стандартов является важным условием эффективного взаимодействия региональных органов власти и широкого круга инвесторов. Пока невозможно достоверно определить насколько динамика исследованных макроэкономических показателей была бы более негативной, если бы инвестиционные стандарты не были бы внедрены. При этом существуют другие факторы, снижающие инвестиционную привлекательность пилотных регионов, на которые региональные органы власти не могут повлиять напрямую.

Библиографический список

1. Литвинова В.В. *Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона: монография*. М.: Финуниверситет; 2013. 116 с.
2. Трещевский Ю.И. (ред.) *Экономико-статистический анализ региональных социально-экономических систем*. Воронеж: Воронежский государственный университет; 2018. 269 с.

3. Асаул А.Н. *Инвестиционная привлекательность региона*. СПб: СПбГАСУ; 2014. 120 с.
4. Сериков С.Г., Цепелев О.А. *Управление инвестиционным потенциалом региона: монография*. Благовещенск: Амурский государственный университет; 2021. 155 с.
5. Кособуцкая А.Ю., Равуанжинирина А.В. Инвестиционная привлекательность региона: методики оценки. *Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление*. 2019;1:32–37.
6. Serikov S.G., Tsepelev O.A. Procedure for regional investment potential assessment by institutional sectors of economy. *Indian Journal of Science and Technology*. 2016;14:91–96.
7. Kuznetsov A.V., Kuznetsova O.V. (ed.) *Regional Policy: Foreign Experience and Russian Realities*. Moscow: IMEMO; 2015. 137 p.
8. Tobin J.A. Dynamic Aggregative Model. *Journal of Political Economy*. 1955;63(2):103–115.
9. Российская Федерация. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 05.10.2023).
10. АНО «АСИ». *Официальный сайт*. <https://asi.ru/> (дата обращения: 05.10.2023).
11. АНО «АСИ». *Отчет АНО «АСИ» о внедрении в субъектах Российской Федерации Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе*. https://asi.ru/upload/upload_docs/investclimate/otchet_prezidentu_o_vnedrenii_2013.pdf (дата обращения 07.10.2023).
12. Татарников О.В., Швед Е.В. *Теория вероятностей и математическая статистика для экономистов: учебник*. М.: КНОРУС; 2022. 206 с.
13. Карлов А.М. *Теория вероятностей и математическая статистика для экономистов: учебное пособие*. М.: КНОРУС; 2015. 268 с.
14. Федеральная служба государственной статистики. *Официальный сайт*. <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2023).
15. Федеральная служба государственной статистики. *Российский статистический ежегодник*. М.: Федеральная служба государственной статистики; 2022. 691 с.
16. РИА Рейтинг. *Официальный сайт*. <https://ria.ru/> (дата обращения: 11.10.2023).
17. Сергеев Л.И., Самсонов А.В. Особенности экономической динамики регионального эксклава. *Балтийский экономический журнал*. 2021;1(33):82–94.

References

1. Litvinova V.V. *Investment attractiveness and investment climate of the region: monograph*. Moscow: Financial University; 2013. (In Russian).
2. Treshchevsky Yu.I. (ed.) *Economic and statistical analysis of regional socio-economic systems*. Voronezh: Voronezh State University; 2018. (In Russian).
3. Asaul A.N. *Investment attractiveness of the region*. St. Petersburg: SPbGASU; 2014. (In Russian).
4. Serikov S.G., Tsepelev O.A. *Management of the investment potential of the region: monograph*. Blagoveshchensk: Amur State University; 2021. (In Russian).
5. Kosobutskaya A.Yu., Ravuanguinirina A.V. Investment attractiveness of the region: assessment methods. *Bulletin of the VSU. Series: Economics and Management*. 2019;1:32–37. (In Russian).
6. Serikov S.G., Tsepelev O.A. Procedure for regional investment potential assessment by institutional sectors of economy. *Indian Journal of Science and Technology*. 2016;14:91–96.
7. Kuznetsov A.V., Kuznetsova O.V. (ed.) *Regional Policy: Foreign Experience and Russian Realities*. Moscow: IMEMO; 2015.
8. Tobin J.A. Dynamic Aggregative Model. *Journal of Political Economy*. 1955;63(2):103–115.
9. Russian Federation. *Federal Law date June 28, 2014, No. 172-FZ “On Strategic Planning in the Russian Federation”*. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (accessed 05.10.2023). (In Russian).
10. ANO “ASI”. *Official website*. <https://asi.ru/> (accessed 05.10.2023). (In Russian).
11. ANO “ASI”. *The report of ANO “ASI” on the implementation in the subjects of the Russian Federation of the Standard of activity of the executive authorities of the subject of the Russian Federation to ensure a favorable investment climate in the region*. https://asi.ru/upload/upload_docs/investclimate/otchet_prezidentu_o_vnedrenii_2013.pdf (accessed 07.10.2023). (In Russian).
12. Tatarnikov O.V., Shved E.V. *Probability theory and mathematical statistics for economists: textbook*. Moscow: KNORUS; 2022. (In Russian).
13. Karlov A.M. *Probability theory and mathematical statistics for Economists: textbook*. Moscow: KNORUS; 2015. (In Russian).
14. Federal State Statistics Service. *Official website*. <https://rosstat.gov.ru> (accessed 10.10.2023). (In Russian).
15. Federal State Statistics Service. *Russian Statistical Yearbook*. Moscow: Rosstat; 2022. (In Russian).
16. RIA Rating. *Official website*. <https://ria.ru/> (accessed 11.10.2023). (In Russian).
17. Sergeev L.I., Samsonov A.V. Features of the economic dynamics of the regional exclave. *Baltic Economic Journal*. 2021;1(33):82–94. (In Russian).

Формирование дизайна трансмедийного проекта

Аракелян Артур Мовсесович

Д-р экон. наук, зав. каф. управления в сфере культуры, кино, телевидения и индустрии развлечений
ORCID: 0000-0001-8328-7219, e-mail: artur.arakelyan@mail.ru

Воронцова Юлия Владимировна

Канд. экон. наук, доц. каф. управления в сфере культуры, кино, телевидения и индустрии развлечений
ORCID: 0000-0001-7995-6395, e-mail: jvms2008@yandex.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Современная медиасфера изменяется под влиянием социокультурных, технико-технологических и медийных процессов. В статье рассматривается такое явление медиасферы, как трансмедийность, которая характеризуется нелинейностью и гибридностью аудиовизуальных форм. Она является новым ключевым свойством медиасферы и вносит существенные изменения в экранное искусство. В результате исследования были изучены зарубежные теория и практика формирования дизайна трансмедийных проектов. Определены возможности использования зарубежного опыта в российских условиях. Даны рекомендации по ведению трансмедийного проекта по различным направлениям, в том числе по совершенствованию трансмедийного повествования в его базовой концепции с помощью системного подхода. Разработанная рекомендательно-методическая база по формированию дизайна трансмедийных проектов является практико-ориентированной. Такой метод направлен на решение проблем, на практическое воплощение в жизнь данного подхода, на реализацию трансмедийных проектов. В рекомендациях содержится демонстрация необходимости нарративного знания в рамках трансмедийного повествования, позволяющего пользователям вовлечься и быть мотивированными трансмедийным повествованием, а не простым распространением контента по медиаканалам. Исследуется возможность использования в трансмедийном подходе классических элементов комплексного подхода к формированию дизайна трансмедийного повествования.

Ключевые слова

Гибридность, дизайн трансмедийного проекта, дополненная реальность, комплексный подход, критерии, медиасфера, методическое обеспечение, проектирование, трансмедийность, цифровая среда

Для цитирования: Аракелян А.М., Воронцова Ю.В. Формирование дизайна трансмедийного проекта // Вестник университета. 2023. № 12. С. 240–247.

Design formation of a transmedia project

Artur M. Arakelyan

Dr. Sci. (Econ.), Head of the Management in the Field of Culture, Cinema, Television and Entertainment Industry Department
ORCID: 0000-0001-8328-7219, e-mail: artur.arakelyan@mail.ru

Yulia V. Vorontsova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Management in the Field of Culture, Cinema,
Television and Entertainment Industry Department
ORCID: 0000-0001-7995-6395, e-mail: jvms2008@yandex.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The modern media sphere is changing under the influence of socio-cultural, technical, technological and media processes. The article studies such a phenomenon of the media sphere as transmedia, which is characterized by the nonlinearity and hybridity of audiovisual forms. It is a new key feature of the media sphere and makes significant changes to screen art. As a result of the research, foreign theory and practice of forming the design of transmedia projects have been studied. The possibilities of using foreign experience in Russian conditions have been determined. Recommendations given for conducting a transmedia project in various areas have been, including improving the transmedia narrative in its basic concept using a systematic approach. The developed recommendation and methodological base for the formation of the design of transmedia projects has been practice-oriented. This method is aimed at solving problems, at the practical implementation of this approach to the implementation of transmedia projects. The recommendations demonstrate the need for narrative knowledge within the framework of a transmedia narrative, allowing users to engage and be motivated by a transmedia narrative, rather than simply distributing content through media channels. The possibility of using classical elements of an integrated approach to the formation of the design of a transmedia narrative in the transmedia approach has been investigated.

Keywords

Hybridity, transmedia project design, augmented reality, integrated approach, criteria, media sphere, methodological support, design, transmedia, digital environment

For citation: Arakelyan A.M., Vorontsova Yu.V. (2023) Design formation of a transmedia project. *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 240–247.

ВВЕДЕНИЕ

Современная медиасфера изменилась под влиянием социокультурных, технико-технологических и медийных процессов. Трансмедийность является ключевым свойством этой сферы, которая нуждается в четком определении в мире медиа, а также в методическом обеспечении реализации проектов такого рода. Она вносит существенные изменения в экранное искусство и медиасферу в целом [1]. Трансмедийность характеризуется нелинейностью, гибридностью и наличием нерегулярной структуры трансмедийных аудиовизуальных форм, которые являются многослойными и «самоорганизующимися» как по смыслу, так и по художественно-эстетическим критериям.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО ТЕОРИИ ТРАНСМЕДИЙНОСТИ

Теория трансмедийности является важной составляющей медиаиндустрии и активно развивается. Ее основателями являются Д. Ламберт, К. Миллер, Г. Кресс, Т. Леувен, А. Белл, Г. Ферраро, Б. Буш и другие исследователи, которые занимаются проектированием медиатекстов в цифровой среде [2]. Д. Ламберт выдвигает требования, которым должен соответствовать процесс создания эффективной цифровой истории, отражающей основные законы режиссуры [3].

При формировании дизайна трансмедийного проекта необходимо определиться с направлением, по которому будет развиваться создаваемая трансмедийная история.

1. Использование трансмедийной франшизы (трансмедиа-франшиза), которая представляет собой серию медийных продуктов, создаваемых независимо друг от друга на разных платформах.

2. Применение способа повествования, называемого портманто (англ. portmanteau transmedia), при котором одна история создается на разных платформах одновременно, каждая из которых вносит свой вклад в понимание истории в целом и участвует в ней. Игры дополненной реальности (англ. Alternate Reality Game) часто используются как формат портманто для создания целостного пользовательского опыта.

3. Использование комплексного подхода к трансмедийному проекту в качестве гибрида трансмедийной франшизы и портманто на разных платформах с дополненной реальностью [4; 5].

Генри Дженкинс уделяет особое внимание франшизе в медиасреде, которая позволяет большому количеству различных историй объединяться, создавая сложное гармоничное единство [4]. Он впервые выделил семь главных свойств трансмедиа (расширение/углубление истории; континуальность/множественность; непрерывность/многогранность; погружение/экстрагируемость; серийность; субъективность; перформативность/исполнение), которые были дополнены Джефффри Лонгом [6]. Им были выделены типы трансмедийного сторителлинга, разделенные по хронологии внедрения в проект трансмедийных технологий: «твердый», «мягкий» и «жевательный».

По мнению Джефффри Лонга, наиболее эффективный способ развития истории – использование трансмедийных технологий как на начальном этапе повествования, так и в дальнейшем для расширения и развития сюжета. На основании такой классификации проектов Лонг приводит методику использования трансмедийных технологий. На базе контент-анализа он выводит десять готовых «решений» для производства трансмедийного контента, которые в интеграции с направлениями ведения таких проектов, выделенных Р. Гамбарато и подходом Р. Праттена, будут создавать методическую основу для формирования дизайна различных трансмедийных повествований [7; 8].

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСМЕДИЙНОГО ПРОЕКТА

Трансмедийное продюсирование часто называют «горизонтальным процессом», связанным с пересечением разных сред, пониманием их функционирования, а также работы разных бизнес-моделей [9]. Российская реальность не может представить широко известные и тщательно разработанные трансмедийные проекты, что объясняется недостаточной научной и практической проработанностью процесса формирования дизайна проектов такого рода. Чаще всего российскими практиками при реализации трансмедийных проектов используется классическая модель по продвижению и реализации медиапроекта. При анализе российской действительности в медиасфере необходимо помнить, что в силу скачкообразного цифрового развития в последние десятилетия разрыв между социальными группами, использующими традиционные и новые медиа, еще достаточно велик.

Это объясняется тем, что культура участия – необходимая составляющая трансмедиа, которая еще не свойственна российской аудитории. В связи с этим крупные компании (телевизионные и любые другие, использующие медиа) теоретически готовы использовать технологию трансмедиа, понимая ее актуальность. На практике применяют ее редко и скорее как дополнение к уже зарекомендовавшим себя проектам. Другими словами, эти компании, если и соглашаются на эксперимент, то стараются минимизировать свои экономические риски.

Предпосылками для разработки рекомендаций по использованию подходов и методов формирования дизайна трансмедийных проектов являются следующие аспекты:

- 1) существующие подходы формирования трансмедийных проектов на начальном этапе зачастую не используются российскими медиа;
- 2) имеются новые медиа, для освоения которых необходимо повысить заинтересованность участников проекта в результате;
- 3) участники трансмедийного проекта при старте его реализации ориентированы только на выполнение текущих задач и стремятся избежать ответственности за достижение стратегических целей такого проекта.

Проанализировав зарубежный и отечественный научный опыт в трансмедийном повествовании, можно с уверенностью сказать, что до сих пор понятия трансмедийности и трансмедийных проектов в российской практике не имеют четкого определения и, как следствие, методической базы для формирования дизайна проектов такого рода. Подходы и методы, которые были исследованы, указывают на необходимость в разработке кратких и емких рекомендаций, которые помогут на начальном этапе формирования проекта.

Трансмедиа – набор инструментов, которые помогают раскрыть сюжет конкретной истории для определенной аудитории, учитывая контекст и ресурсы, которыми располагает продюсер. Определение этого понятия может быть расширено для получения большего количества возможностей в реализации проектов. Многие ищут простые формулы и определения для трансмедиа, но сталкиваются с проблемой ограничений. Однако российские продюсеры находятся на пути экспериментов и инноваций. Новые модели проявляются в рамках производственных практик и дискуссий, поэтому необходимо быть открытыми для работы с широким спектром существующих вариантов трансмедийных проектов. В связи с этим предлагается краткая схема начала построения трансмедийного проекта в российских условиях.

При этом следует взять за основу зарубежные теории и практику. Например, оценка разрабатываемого проекта на соответствие признакам трансмедийного проекта по Генри Дженкинсу необходима каждому трансмедийному проекту, так как это позволяет произвести классификацию (разделение/отбор) проектов на трансмедийные и нетрансмедийные (табл. 1).

Таблица 1

Чек-лист оценки соответствия трансмедийного проекта согласно принципам Г. Дженкинса

Принцип	Описание по Г. Дженкинсу	Описание своего проекта	Соответствие проекта данному принципу (да/нет)
Расширение и углубление истории (англ. Spreadability & Drillability)	Способность аудитории активно участвовать в распределении медиаконтента		
Континуальность и множественность (англ. Continuity & Multiplicity)	Пользователи переходят с платформы на платформу, чтобы расширить понимание о героях и вселенной		
Непрерывность и многогранность (англ. Worldbuilding)	Вселенная как совокупность законов и правил строится постепенно, зритель представляет картину мира по фрагментам		
Погружение и экстрагируемость (англ. Immersion & Extractability)	Возможность погружаться в историю практически до тематических парков		

Принцип	Описание по Г. Дженкинсу	Описание своего проекта	Соответствие проекта данному принципу (да/нет)
Серийность (англ. Seriality)	История делится на фрагменты и содержит «крючки», которые заставляют ждать новых фрагментов		
Субъективность (англ. Subjectivity)	Множество точек зрения, которые помогают открыть неизвестные пространства единой истории		
Перформативность/Исполнение (англ. Performance)	Наличие пространства для активности зрителей/пользователей		

Примечание: данная таблица представляет собой образец, который впоследствии будет заполнен разработчиком трансмедийного проекта

Составлено авторами по материалам источника [10]

Важно отметить, что необходимо проработать проект на предмет соответствия всем принципам, а после расставить их приоритетность и уровень проработанности. Не требуется от начинающего проекта сразу наличие парка, пространства и т.д., но нужно продумать, как будет реализован каждый принцип в рамках возможностей создателей проекта в ближайшем будущем. Это может быть организация какого-то небольшого поп-ап пространства (англ. pop-up – это временные торговые точки: шоу-румы, магазины, бары и выставки, открывающиеся на ограниченное время, то есть на один день или на несколько месяцев). Следовательно, если создатели действительно нацелены на развитие трансмедийного проекта, важно находить для него подходящие альтернативы, которые будут соответствовать понятию трансмедийности.

После оценки программы на соответствие принципам построения трансмедийного проекта, можно приступать к анализу возможности реализации собственного проекта как трансмедийного. Необходимо оптимизировать показатели, формирующие преимущества, которые предоставляет формат трансмедиа и заключаются в том, чтобы доставлять нужный контент на необходимое устройство в желаемое время. Коммерческие и практические соображения также играют свою роль и могут оказывать влияние на процесс производства.

Именно поэтому перед началом работы продюсеру (и команде) необходимо ответить также на следующие вопросы, что поможет ему/им расставить все контрольные точки при оценке проекта на соответствие его трансмедийности.

1. Как я хочу рассказывать историю?
2. Насколько значима и масштабна сама история для получения опыта переживания?
3. Как участие аудитории будет влиять на развитие истории?
4. История пронизывает реальный мир. Связана ли она с местами, событиями и людьми?
5. Будет ли аудитория иметь цель? Нужно что-то достичь от проекта (например, собрать очки, бонусы и т.д.).

Как только проект сформировался в трансмедийном контексте, необходимо его провести по всем стадиям, но с учетом трансмедийных особенностей.

ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ДИЗАЙНА ТРАНСМЕДИЙНОГО ПРОЕКТА

Создание истории никогда не было проще для рассказчиков. По стечению обстоятельств создание увлекательного опыта для аудитории никогда не было таким сложным из-за постоянно растущих требований потребителей к индустрии развлечений с точки зрения просмотра интригующего опыта, который отличается от того, с чем они уже знакомы. Из-за этих настойчивых требований потребителей рассказчики постоянно меняют свое мышление и философию в сторону более яркого толкования историй. Тем не менее мало что известно об исполнении трансмедийного повествования и о том, какова действительная механика трансмедийного повествования, а также как ее следует наблюдать и измерять. Индустрия нуждается в инструментах и знаниях для наблюдения за трансмедийным повествованием и в том, как впоследствии улучшить трансмедийное повествование, используя концепцию нарративного развлечения.

Понимание того, с чего начать, может стать первой проблемой при создании трансмедийного проекта. Трудность в том, что история и ее опыт должны быть в гармонии.

Продюсер может подходить к своему проекту в следующем порядке:

- 1) определиться с форматом (например, с широким типом аудитории);
- 2) развивать сюжетный мир (например, персонажей, локации, периоды времени и другие атрибуты);
- 3) разрабатывать сюжетные линии, которые происходят в мире историй и разыгрываются в нужном формате.

Писатель может подходить к своему проекту в другом порядке:

- 1) разработать историю;
- 2) разработать сюжетный мир, поддерживающий эту историю и многое другое (например, расширить число персонажей, местоположение, периоды времени и др.);
- 3) решить, какие форматы могли бы передать сюжет и мир историй.

Для отрасли не нужно еще одно руководство по созданию или конвергенции продукта в трансмедиа. Тем не менее в этой индустрии действительно не хватает ответов на два важных и значимых вопроса:

- 1) как грамотно начать трансмедийное повествование;
- 2) как сделать так, чтобы трансмедийное повествование стоило затраченных усилий и ресурсов.

Таким образом, методические рекомендации по ведению трансмедийных проектов в современных условиях будут содержать следующие шаги:

- 1) инициация трансмедийного повествования;
- 2) оценка на соответствие принципам трансмедийного проекта по Г. Джекинсу;
- 3) ответ по «колесу»: определение трансмедийной истории;
- 4) формирование блок-схемы трансмедийного повествования;
- 5) заполнение листа оценки трансмедийного проекта;
- 6) использование структурного метода при формировании дизайна трансмедийного проекта;
- 7) завершение трансмедийного повествования.

Сформированные рекомендации по ведению трансмедийного проекта по тому или иному направлению можно использовать как методику для реализации трансмедийного проекта. Рассмотрим более подробно структуру работ, где наглядно показаны основные этапы трансмедийного проекта (табл. 2).

Таблица 2

Подход к формированию дизайна трансмедийного проекта

Этап	Название	Работы
№1	Определение	Определение цели
		Выявление проблемы
		Актуальность данного направления
		Описание целевой аудитории
		Критерии успеха
		Поиск команды проекта
№2	Разработка	Концепция и синопсис
		Главные персонажи/герои
		Сюжет повествования
		Хронология повествования
		Разработка четкого технического задания для дизайна (аудитория, платформы, бизнес-модель, контент-план)
		Сбор необходимых документов (лицензирование, авторские права и т.д.)
		Формирование плановых значений

Этап	Название	Работы
№3	Дизайн	Описание платформ для повествования
		Контент-план для каждой платформы
		Точки соприкосновения с аудиторией
		Событийный контент
		Интегрированные маркетинговые коммуникации
		Описание будущих историй
		Утверждение
№4	Доставка	Производство
		Тестирование
		Запуск
№5	Оценка	Сбор обратной связи
		Анализ результатов
		Корректировка
		Написание отчета

Составлено авторами по материалам источника [4]

Некоторые этапы проекта уже реализованы на практике, поэтому данная методическая база служит для действующего проекта «оценочным листом», а также ориентиром для авторов будущих проектов и продюсера по расширению трансмедийного повествования. Будущие модели нарративного дизайна будут иметь больше шансов на успех, освещая «пропасти» трансмедийного повествования и текущей тенденции нарративного дизайна. Также можно улучшить трансмедийное повествование в его базовой концепции с помощью системного подхода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Любой проект имеет определенный результат, который продюсер всегда стремится оценить. Создание рекомендательно-методической базы по формированию трансмедийных проектов является практико-ориентированным. Данный метод направлен на решение проблем, на практическое воплощение в жизнь такого подхода, на реализацию трансмедийных проектов.

В рекомендациях содержится демонстрация необходимости нарративного знания в рамках трансмедийного повествования, позволяющего пользователям вовлечься и быть мотивированными трансмедийным повествованием, а не простым распространением контента по медиаканалам. Трансмедийный подход может использовать классические элементы комплексного подхода к формированию дизайна трансмедийного повествования. Вместо того чтобы пытаться заново предлагать устаревшие идеи в трансмедийном контенте, важно научиться пользоваться доступными инструментами, применительно к своему проекту в гибридной форме.

Библиографический список

1. Соколова Н.А. Трансмедиа и «интерпретативные сообщества». *Международный журнал исследований культуры*. 2011;3:16–21.
2. Miller C. *Digital Storytelling: A Creator's Guide to Interactive Entertainment*. Boston: Focal Press; 2004. 472 p.
3. Lambert J. *Digital Storytelling Cookbook and Travelling Companion version*. Cambridge: Digital Diner Press; 2003. P. 9–19.
4. Воронцова Ю., Шмакова А. *Концептуальные основы формирования трансмедийного проекта: монография*. М.: Русайнс; 2023. 108 с.
5. Шмакова А. Формирование трансмедийных проектов. *Актуальные направления повышения доходности социальных и бизнес-проектов-2023: материалы 3-й Всероссийской межвузовской научно-практической конференции с международным участием*. М.: Государственный университет управления; 2023. С. 167–168.
6. Long G.A. *Transmedia Storytelling – Business, Aesthetics and Production at the Jim Henson Company: Master Thesis*. Cambridge: Academia; 2007. 185 p.
7. Gambarato R. Transmedia Project Design: Theoretical and Analytical Considerations. *Baltic Screen Media review*. 2013;1:84–85.
8. Pratten R. *Getting Started in Transmedia Storytelling: A Practical Guide for Beginners*. Cambridge: CreateSpace; 2011. 222 p.

9. Сумская А. Теоретико-методологические основания продюсирования трансмедийных проектов. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2015;5(360):337–343.
10. Jenkins H. The Cultural Logic of Media Convergence. *International Journal of Cultural Studies*. 2004;7(1):34–35.

References

1. Sokolova N.L. Transmedia and “interpretive communities”. *International Journal of Cultural Studies*. 2011;3:16–21. (In Russian).
2. Miller C. *Digital Storytelling: A Creator's Guide to Interactive Entertainment*. Boston: Focal Press; 2004.
3. Lambert J. *Digital Storytelling Cookbook and Travelling Companion version*. Cambridge: Digital Diner Press; 2003. P. 9–19.
4. Vorontsova Yu., Shmakova A. *Conceptual foundations of the formation of a trans-media project: monograph*. Moscow: Rusains; 2023. (In Russian).
5. Shmakova A. Formation of transmedia projects. *Actual directions of increasing the profitability of social and business projects-2023: Materials of the 3rd All-Russian Interuniversity Scientific and Practical Conference with international participation*. Moscow: State University of Management; 2023. Pp. 167–168. (In Russian).
6. Long G.A. *Transmedia Storytelling – Business, Aesthetics and Production at the Jim Henson Company: Master Thesis*. Cambridge: Academia; 2007.
7. Gambarato R. Design of a transmedia project: theoretical and analytical considerations. *Baltic Screen Media review*. 2013;1:84–85.
8. Pratten R. *Getting started in transmedia storytelling: a practical guide for beginners*. Cambridge: CreateSpace; 2011.
9. Sumsкая А. Теоретическое и методологическое обоснование производства транс-медийных проектов. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2015;5(360):337–343.
10. Jenkins H. Cultural logic of media convergence. *International Journal of Cultural Studies*. 2004;7(1):34–35.

Проблема социального неравенства в США

Петровская Наталья Евгеньевна

Канд. экон. наук, ст. науч. сотр.

ORCID: 0000-0002-5954-0656, e-mail: vitern@mail.ru

Институт Соединенных Штатов Америки и Канады им. Г.А. Арбатова Российской академии наук, г. Москва, Россия

Аннотация

Статья исследует проблему социального неравенства в современном американском обществе. Автор обращает внимание на различные аспекты этого явления, включая экономическое неравенство по доходу, богатству, доступу к образованию и здравоохранению, по возрастному, расово-этническому, гендерному аспектам. В Соединенных Штатах Америки (далее – США) уровень социального неравенства является одним из самых высоких в мире. В статье приведены статистические данные и исследования, которые демонстрируют растущую пропасть между богатыми и бедными слоями населения. Также подчеркивается, каким образом расовая и гендерная дискриминация влияют на социальное неравенство, препятствуя индивидууму полностью реализовать свой потенциал. Показана проблема социальной стратификации. В статье также уделяется внимание уровню бедности и такому явлению, как работающие бедные. Автор дает иллюстрацию социального неравенства по городам и штатам. Социальное неравенство в США имеет давнюю историю и тенденцию к увеличению, то есть речь идет о хроническом социальном неравенстве. Используются общенаучный методы, системный и комплексный подходы. Статья представляет собой обзор проблемы социального неравенства в США и предлагает пути ее решения. Подчеркивается необходимость комплексного подхода и сотрудничества между различными группами общества для достижения более справедливого и равноправного общества.

Ключевые слова

Социальное неравенство, США, работающие бедные, социальная стратификация, ФРС, гендерное неравенство, медианный доход, уровень бедности

Для цитирования: Петровская Н.Е. Проблема социального неравенства в США // Вестник университета. 2023. № 12. С. 248–259.

The problem of social inequality in the USA

Natalia E. Petrovskaya

Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher
ORCID: 0000-0002-5954-0656, e-mail: vitern@mail.ru

Institute of the United States of America and Canada, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

The article explores the problem of social inequality in modern American society. The author draws attention to various aspects of this phenomenon, including economic inequality in terms of income, wealth, access to education and health care, age, racial-ethnic and gender aspects. In the USA the social inequality level is one of the highest in the world. The article cites statistics and scientific papers that demonstrate the growing gulf between the rich and the poor. It also emphasizes how racial and gender discrimination affects social inequality, preventing individuals from realizing their full potential. The problem of social stratification has been shown. The article also focuses on the poverty rate and the phenomenon of the working poor. The author gives an illustration of social inequality by cities and states. Social inequality in the USA has a long history and an increasing trend, i.e. it is a chronic social inequality. General scientific methods, systemic and complex approaches were used. The article presents an overview of social inequality problem in the USA and suggests ways of its solution. It emphasizes the need for an integrated approach and cooperation between different population groups to achieve a more just and equitable society.

Keywords

Social inequality, USA, working poor, social stratification, FED, gender inequality, median income, poverty

For citation: Petrovskaya N.E. (2023) The problem of social inequality in the USA. *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 248–259.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема социального неравенства остается актуальной на протяжении многих десятилетий и даже столетий во всем мире. Неслучайно десятой целью в области устойчивого развития Организации Объединенных Наций является снижение уровня неравенства. Во всем мире данный феномен сохраняется как внутри стран, так и между государствами по доходам, богатству, по расово-этническому, возрастному, гендерному и другим аспектам. Соединенные Штаты Америки (далее – США) не являются исключением.

Коэффициент Джини, который измеряет неравенство в распределении доходов, продолжает расти в США. По данным Всемирного банка, коэффициент вырос до 0,494 в 2021 г. по сравнению с 0,353 в 1974 г., что указывает на большой разрыв в доходах [1]. Тем временем в Российской Федерации коэффициент составляет 0,399, Аргентине – 0,513, Венесуэле – 0,482, Китае – 0,469, Швейцарии – 0,337, Турции – 0,436, Японии – 0,249, Норвегии – 0,258. Социальное неравенство влияет не только на жизни конкретных людей, но и на социальную структуру и стабильность общества в целом. Нобелевский лауреат Дж. Стиглиц подчеркивает, что неравенство превратилось в серьезную помеху развития [2].

Социальное неравенство в США становится все более выраженным из-за экономических, политических и социальных изменений. Неравномерное распределение богатства и доходов, сокращение социальных программ и отсутствие доступной медицинской помощи влияют на уровень социального неравенства. Более того, расовые и этнические конфликты, возрастающее неравноправие женщин, уязвимость молодежи и международная миграция также вносят свой вклад в усиление разрыва.

Данные Федеральной резервной системы (далее – ФРС) показывают, что по состоянию на 2021 г. 1 % самых богатых домохозяйств владели 32,3 % всех богатств. Так называемая «пирамида богатства» (wealth pyramid) выглядит следующим образом: 10 % самых богатых американских семей (12,9 млн) владеют 76 % всех богатств, среднему классу (40 %, или 51,5 млн семей) принадлежит 22 % богатств. Остальным 50 % семей (64,3 млн) принадлежит около 2,6 % от общего количества [3]. Причем из них 13,4 млн домохозяйств имеют отрицательный собственный капитал, обусловленный задолженностью по студенческим кредитам [4].

Социальное неравенство оказывает серьезное влияние на жизнь миллионов американцев и имеет долгосрочные последствия для общества в целом. Статьи, книги, аналитические материалы, которые освещают эту проблему, помогают повысить осведомленность о неравенстве и способствуют формированию объективного мнения о проблеме.

Вопросы социального неравенства освещались в трудах К. Маркса, Д. Рикардо, С. Кузнеца, Т. Пикетти, Э. Аткинсона, П. Кругмана, Дж. Стиглица, Б. Миазановича и др. экономистов, философов, социологов [5]. Среди российских авторов следует отметить С.Ю. Веселовского, А.М. Григорьева, В.А. Иноземцева, Р.И. Капелюшникову, М.Ю. Малкину, С.В. Марееву, Ю.А. Тамбовцева, И.С. Шилкину.

В статье использованы системный подход для всестороннего анализа проблемы социального неравенства, а также экономико-статистические и логические методы. Исследование базируется на данных ФРС, Бюро переписи населения и Бюро трудовой статистики Министерства труда США.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСЕЛЕНИЯ США ПО ВОЗРАСТНОМУ, ГЕНДЕРНОМУ И РАСОВО-ЭТНИЧЕСКОМУ ПРИЗНАКУ

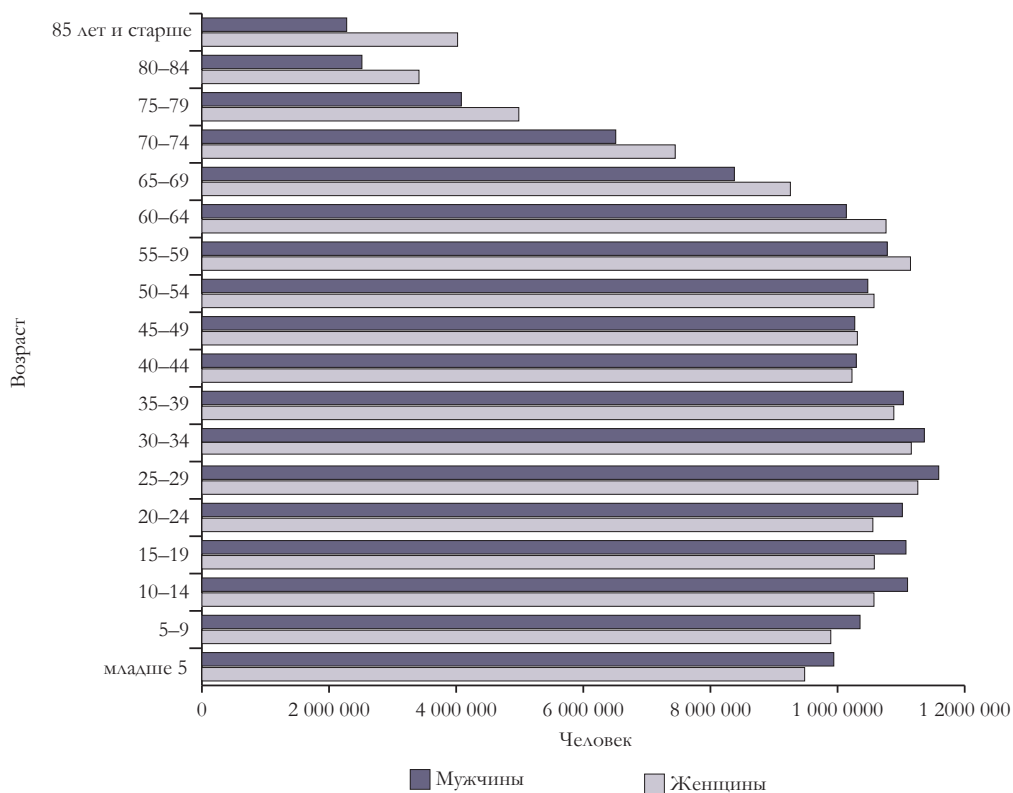
Население США составляет 331,5 млн человек, медианный возраст – 38,8 лет [6]. Почти 17 % населения – это люди в возрасте 65 лет и старше, чуть больше 22 % – дети до 18 лет (рис. 1).

Одной из ключевых тенденций является сокращение доли белого населения. Если по результатам переписи населения в 2010 г. белое неиспаноязычное население составляло 63,7 %, то в 2020 г. его количество сократилось до 57,8 % [7]. Второй наиболее многозначительной расово-этнической группой являются испаноязычные (латиноамериканцы) – 18,7%, третьей – афроамериканцы (12,1 %). Растет доля людей, относящихся к двум и более расам, – 10,2 % населения. Почти 22 % населения США не говорят дома на английском языке, большинство из этих людей используют испанский язык.

Более 34 % американцев никогда не состояли в браке. Почти 11 % разведены, более 8 % женщин являются вдовами. Около 13 % населения имеют инвалидность. Ветеранами являются 6,4 % населения.

По данным Бюро трудовой статистики, в 2022 г. США насчитывалось более 45 млн иммигрантов [8]. Их масштабный приток сопровождается существенными различиями по уровню образования, квалификации, регионального распределения по городам и штатам. Растет количество нелегальных

иммигрантов. По данным Центра изучения миграции (Center Immigration Studies, CIS), в январе 2022 г. численность нелегальных иммигрантов составляла 11,35 млн человек, что на 1,13 млн больше, чем в январе 2021 г., когда президент Дж. Байден вступил в должность [9].

Составлено автором по материалам источника [6]

Рис. 1. Демографическая пирамида в США

Острой проблемой является вопрос медицинского обеспечения. Медицинская страховка отсутствует у 8,6 % населения. Все эти характеристики влияют на социальное неравенство в США, делая его одним из самых высоких в мире.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО В США ПО ДОХОДУ

Неравенство доходов в США резко возросло с 1970-х гг., в период с 1979 г. по 2019 г., на 25 % [10]. Разрыв в благосостоянии тесно связан с расовой принадлежностью. Семьи афроамериканцев и испаноязычных в США зарабатывают примерно половину среднего дохода белых семей и владеют лишь 15–20 % чистого богатства последних (табл. 1).

Таблица 1

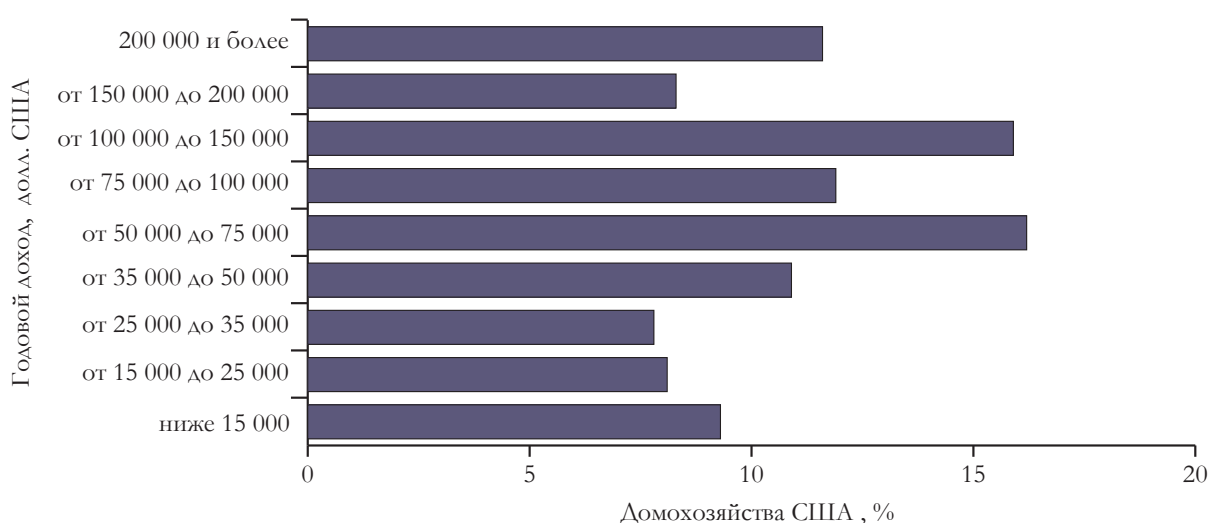
Доходы домохозяйств в США в 2021 г. (старше 15 лет)

Доходы на семью, тыс. долл. США	Все население	Белые (неиспаноязычные)	Азиатского происхождения	Испаноязычные	Афроамериканцы
Медианный доход	70,784	77,999	101,418	57,981	48,297
Медианный доход семей после уплаты налогов	65,345	70,623	88,097	57,513	47,595
Средний доход	102,316	95,791	138,939	80,879	60,207

Составлено автором по материалам источника [6]

Согласно статистике ФРС, за последние несколько десятилетий этот разрыв значительно увеличился. С 1989 г. средний уровень благосостояния белых семей утроился, в то время как благосостояние афроамериканских и испаноязычных семей практически не увеличилось. Согласно опросу ФРС, проведенному в 2019 г., среднестатистическое белое домохозяйство имеет собственный капитал в 10 раз больше, чем среднестатистическое чернокожее, а 400 богатейших американских миллиардеров владеют большим общим состоянием, чем все 10 млн чернокожих домохозяйств вместе взятые.

Продолжает сокращаться численность семей со средним уровнем дохода. Средний класс в США формировался с конца Второй мировой войны по 1970 г. Однако впоследствии, несмотря на продолжающийся рост экономики, средний класс не расширился, но значительно сократился. Доля взрослых американцев, живущих в семьях со средним уровнем дохода, снизилась с 61 % в 1971 г. до 51 % в 2019 г. Доля людей с высоким уровнем дохода за тот же период выросла с 14 до 20 %. Доля населения с низким уровнем дохода увеличилась с 25 до 29 %. Распределение американских домохозяйств по доходам представлено на рис. 2. По состоянию на 2021 г. в США насчитывалось 131 млн домохозяйств. Стоит отметить, что, согласно данным Бюро переписи населения США, домохозяйство – это статистическая единица и среднее количество людей в домохозяйствах составляло около 2,55 чел.

Составлено автором по материалам источника [1]

Рис. 2. Распределение домохозяйств США по доходам в 2021 г.

Как видно из представленных данных, самыми многочисленными являются домохозяйства, которые зарабатывают от 50 до 75 тыс. долл. США и от 100 до 150 тыс. долл. США в год, а также свыше 200 тыс. долл. США. При этом около 20 % домохозяйств имеют доход ниже черты бедности.

При распределении общего объема денежных доходов на 5 групп верхние 20 % населения владеют 68,8 % доходов, а нижние – 3,1 % (табл. 2).

Таблица 2

Активы в разбивке по процентиям дохода

Годы	99–100 %	80–99 %	60–80 %	40–60 %	20–40 %	0–20 %
1990	14,9	44,2	18,1	12,5	7,3	2,9
2000	18,4	44,1	18,0	10,0	6,7	2,9
2010	17,5	45,9	16,5	10,4	5,8	4,0
2020	21,6	45,4	16,2	8,6	4,8	3,4
2023	24,2	44,6	15,8	8,0	4,4	3,1

Составлено автором по материалам источника [8]

В США доходы состоятельного населения росли гораздо быстрее, чем у групп с низким уровнем дохода. По данным Бюро переписи населения США, в период с 1970 г. по 2020 г. средний доход пятой части семей с самым высоким доходом увеличился на 182 % до 253 тыс. долл. США, в то время как

у семей со средним доходом и пятой части с самым низким доходом среднее состояние выросло всего на 133 % до 72 тыс. долл. США и на 113 % до 15 тыс. долл. США соответственно. В 1975 г. средний доход пятой части населения с самым высоким доходом был в 10,3 раз выше, чем у пятой части населения с самым низким доходом. К 2020 г. этот разрыв увеличился до 17,4 раз [6].

Что касается медианного дохода работника, занятого полный рабочий день и работающего круглый год, то в 2021 г. он составил 56,473 тыс. долл. США в год (для мужчин – 61,180 тыс. долл. США, для женщин – 51,226 тыс. долл. США) [1]. Произошло увеличение среднего заработка работников примерно на 7 % по сравнению с 2019 г. Сокращение количества работников, занятых полный рабочий день, на 13,7 млн чел. по сравнению с сокращением на 3 млн чел от общего числа работников свидетельствует о том, что многие люди перешли на частичную занятость.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО В США ПО БОГАТСТВУ

Существует ярко выраженный жизненный цикл богатства. Процветание типичной семьи на протяжении большей части цикла движется по восходящей дуге, начиная с нуля примерно в возрасте 20 лет и достигая пика примерно в 228 тыс. долл. США в возрасте 72 лет. Диапазон фактического накопления богатства в семьях очень велик, но опыт типичной семьи хорошо описывается как быстрый первоначальный рост в процентном выражении, за которым следует устойчивое замедление и затем спад, хотя и незначительный, на протяжении всего остального цикла. На форму жизненного цикла богатства влияют экономические и финансовые изменения с течением времени [11].

США являются богатейшей страной мира, на долю которой приходится 32 % мирового богатства и 36 % долларовых миллионеров. В государстве также находятся два крупнейших фондовых рынка в мире (NYSE и Nasdaq), а также 9 из 10 крупнейших компаний мира по рыночной капитализации. Богатство, хранящееся только в Нью-Йорке, превышает богатство большинства стран Большой двадцатки [12].

Доля доходов сверхбогатых достигла самого высокого уровня со времен Второй мировой войны. Согласно Всемирной базе данных о богатстве и доходах, после первоначального падения в начале XX в. доля доходов сверхбогатых, что составляет 1 % самых богатых людей, в США продолжала расти и достигла 22,3 % в 1928 г. После Второй мировой войны преобладающий призыв к равным возможностям и экономическому равенству наряду с введением таких экономических систем, как прогрессивный налог, налог на наследство, сильные профсоюзы и финансовое регулирование, помогли сдержать концентрацию богатства. К 1970 г. доля доходов самых богатых людей упала до 10,7 %. Однако с тех пор она постепенно росла и к 2021 г. достигла 19,1 %, почти удвоившись за 50 лет.

В табл. 3 представлены данные о трансформации благосостояния на основе владения активами.

Таблица 3

Владение активами в разбивке по группам процентилей благосостояния

Годы	Верхние 0,1 %	99–99,9 %	90–99 %	50–90 %	Нижние 50 %
1990	7,6	12,5	34,2	38,2	7,5
1995	9,4	13,7	31,4	36,9	8,6
2000	8,9	14,7	32,8	36,3	7,3
2005	8,7	14,7	33,1	36,1	7,3
2010	8,9	14,6	35,5	33,6	7,5
2015	11,0	16,0	35,9	31,5	5,6
2020	10,2	15,8	36,3	31,8	5,9
2023	11,4	16,8	35,7	30,3	5,9

Составлено автором по материалам источника [13]

Доля национального дохода, приходящаяся на домохозяйства с высоким уровнем дохода, заметно возросла, а доля доходов домохозяйств со средним и низким уровнем становится все более непропорциональной. Таким образом, за последние 30 лет богатые стали еще богаче, а средний класс и бедные – беднее.

Только самые богатые домохозяйства обладают разнообразным набором активов. Данные табл. 4 показывают, что более состоятельные домохозяйства обладают большим разнообразием активов и только

домохозяйства, входящие в топ-20 по размеру собственного капитала, владеют активами, повышающими благосостояние, помимо основных средств, – банковскими счетами, транспортными средствами, жильем, пенсионными счетами.

Таблица 4

Активы, находящиеся во владении домохозяйства, и их медианная стоимость для разных квинтилей в 2019 г.

Квинтили	Стоимость автомобиля, долл. США	Расчетный счет, долл. США	Основное место жительства, долл. США	Пенсионный счет, долл. США	Прочие финансовые активы, долл. США	Ценные бумаги, долл. США
Первая	4 200	750	–	–	–	–
Вторая	10 500	2 000	–	–	–	–
Третья	15 000	5 000	135 000	–	–	–
Четвертая	20 000	13 000	230 000	31 000	–	–
Пятая	29 900	50 080	425 000	300 000	8 000	10 000

Составлено автором по материалам источника [14]

Медианный капитал домохозяйства (стоимость дома минус остаток по ипотеке) составляет 130 тыс. долл. США, медианный размер пенсионного счета – 69 тыс. долл. США [15]. Собственный капитал не в полной мере учитывает разницу в среднем благосостоянии между домохозяйствами, которые владеют недвижимостью, и домохозяйствами, которые арендуют ее. При этом важно отметить, что 38,7 % домохозяйств не имеют собственного дома, а 41,2 % домохозяйств не имеют пенсионных счетов [16]. Такие факторы, как наличие собственного дома, страховки на всех членов семьи, семейное положение, уровень образования, расовая принадлежность, занятость влияют на уровень экономического неравенства.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ

Если раньше каждое последующее поколение жило лучше, чем их родители, то теперь ситуация изменилась. Возможности для молодых людей увеличить свои доходы сокращаются. Согласно исследованиям Р. Четти и других американских экономистов, процент американцев, зарабатывающих больше, чем их родители, снизился с более чем 90 % в 1940-х гг. до примерно 50 % в 1980-х гг., причем наибольшее снижение произошло в семьях среднего класса [17]. В основном спад обусловлен более неравномерным распределением богатства, а не замедлением совокупных темпов роста. В табл. 5 представлено распределение активов в разбивке по поколениям.

Таблица 5

Активы в разбивке по поколениям

Годы	Поколение «молчаливые» и раньше, те, кто родился до 1946 г.	«Бэби-бумеры», родились в период с 1946 г. по 1964 г.	«Поколение X», родились в период с 1965 г. по 1980 г.	«Миллениалы», родились в 1981 г. и позже
1990	72,9	26,4	0,7	0,0
2000	50,0	42,1	7,9	0,0
2010	31,3	52,6	14,7	1,5
2020	15,1	50,5	27,2	7,1
2023	11,8	50,2	29,5	8,5

Составлено автором по материалам источника [13]

Как видно из представленных данных, 62 % всех активов владеют люди, возраст которых составляет 60 и более лет. Американские эксперты отмечают, что высокое неравенство в американском обществе привело к низкому уровню мобильности между поколениями и сформировало «кривую Великого Гэтсби», когда

экономическое положение человека в большей степени зависит от богатства родителей [2; 5]. Иными словами, «кривая Великого Гэтсби» – это термин, который относится к концепции межпоколенческой мобильности в обществе. Он был введен в 2012 г. экономистом А. Крюгером, который использовал его для обозначения того факта, что вероятность подъема по социальной лестнице для детей богатых родителей снижается.

При этом наступает период крупнейшей в истории передачи богатства, когда «бэби-бумеры» начнут передавать свой капитал следующему поколению наследников. Разрабатывая стратегию своего ухода, они должны убедиться, что у них есть надежный план преемственности, обеспечивающий долговечность их бизнеса и семейного состояния.

Образование является важным социальным лифтом. Анализ данных показывает, что с течением времени люди с высшим образованием владеют все большим количеством активов. Если 30 лет назад им принадлежала половина всех активов, то в третьем десятилетии XXI века – уже более 70 %. При этом если в 1990 г. люди, не окончившие школу, владели около 10 % активов, то сейчас людям без школьного образования принадлежит менее 2 % [13].

УРОВЕНЬ БЕДНОСТИ

По данным Бюро переписи населения США, в 2020 г. 37,2 млн человек (11,4 %) населения страны жили ниже официального уровня бедности. Черта бедности в 2020 г. для одного человека составляла 13,171 тыс. долл. США, для двоих – 16,733 тыс. долл. США, а на семью из 4 чел. – 26,496 тыс. долл. США в год [16].

При этом количество бедных существенно варьируется в зависимости от расово-этнической принадлежности, пола, возраста, уровня образования. Так, например, уровень бедности для афроамериканцев составил 19,5 %, для испаноязычных – 17 %, для женщин – 12,6 %, для детей младше 18 лет – 16,1 %, для людей, не окончивших школу, – 24,7 %, для людей, имеющих инвалидность, – 25 %.

В период с 1959 г. по 1969 г. количество бедных сократилось более чем на 10 %, с тех пор оставаясь практически неизменным. При этом в 2010 г. более 46 млн американцев (15,1 %) оказались за чертой бедности, что стало рекордным показателем больше, чем за полвека. Растущее неравенство в благосостоянии, особенно крайняя бедность, является основной причиной бездомности. Отчет Министерства жилищного строительства и городского развития США показал, что в 2020 г. более 580 тыс. человек остались без крова, при этом 226 тыс. спали на улице, в автомобилях или заброшенных зданиях [6].

В США существует такое явление, как работающие бедные, – это те люди, которые по меньшей мере 27 недель в году находились в составе рабочей силы (работали или пребывали в поисках работы) и их доходы были ниже черты бедности [18]. Таких людей в настоящее время насчитывается 6,3 млн чел. [19].

В США, начиная с 1938 г., в общенациональном масштабе установлена минимальная оплата труда, которая периодически повышается. Последний раз ее пересматривали в 2009 г., установив на уровне 7,25 долл. США в час. По состоянию на 2020 г. более 1 млн работников получали минимальную заработную плату, из них 67 % составляли женщины. В 2022 г. при минимальной заработной плате работник, работающий полный рабочий день, не мог позволить себе квартиру с двумя спальнями нигде в США [20].

Стоимость жизни в разных штатах существенно отличается. Для этого есть специальные онлайн калькуляторы, при помощи которых можно посмотреть стоимость жизни в том или ином месте. Например, необходимо зарабатывать 39,4 долл. США в час в Вашингтоне, округ Колумбия, для того чтобы можно было приобретать предметы первой необходимости для одного взрослого и одного ребенка [20].

Одной из ключевых причин растущего неравенства в доходах является огромный разрыв в оплате труда. По данным Equilar, средний доход руководителей компаний, котирующихся на бирже, в 2021 г. составил 20 млн долл. США, что на 31 % больше, чем в 2020 г., в то время как доход среднестатистических сотрудников увеличился примерно с 69 тыс. до примерно 72 тыс. долл. США, что составляет около 4 % [21]. Согласно исследованию Института экономической политики, заработная плата генерального директора резко возросла на 1 322 % в период с 1978 г. по 2020 г., в то время как обычная компенсация работникам выросла всего на 18 %.

Расовая дискриминация укоренилась и на рынке труда. Уровень безработицы среди чернокожих работников уже давно примерно в два раза превышает уровень безработицы среди белых. До вспышки пандемии COVID-19 уровень безработицы в США достиг рекордно низкого уровня в 3,5 %, но среди чернокожих и испаноязычных работников этот показатель был намного выше. Чернокожие специалисты слабо представлены на высокооплачиваемых корпоративных должностях. В 2020 г. среди компаний из списка Fortune 500 было всего четыре руководителя-афроамериканца.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ

Пандемия усугубила экономическое неравенство в обществе: «Американская система здравоохранения», столкнувшись с угрозой пандемии, показала “смешанные” результаты. Замечательная платная медицина оказалась слишком дорогостоящей для многих слоев населения» [26, с. 103].

Экономический спад, вызванный пандемией, привел к массовой потере рабочих мест и дальнейшему ухудшению экономического положения людей с низкими доходами. Беднейшие слои населения оказались особенно уязвимыми перед COVID-19 из-за меньшего доступа к медицинскому обслуживанию, низких заработных плат и невозможности работать из дома. Они испытывали большие трудности в получении необходимой медицинской помощи и финансовой поддержки.

В то же время избыточная денежная масса и крупномасштабные бюджетные расходы привели к росту цен на акции и жилье, что принесло большие выгоды более состоятельным владельцам активов. Как отмечает А.М. Григорьев, «состоятельные слои лишились привычного образа жизни: ресторанов, курортов и культурных мероприятий, получив “лишние” средства для вложения в финансовые активы и недвижимость. Такая динамика доходов и переключение расходов явно усиливают имущественное (по активам) неравенство» [26, с. 105]. Согласно отчету ФРС о благосостоянии домохозяйств, общее состояние 1 % самых богатых достигло рекордных 45,9 трлн долл. США в конце четвертого квартала 2021 г. и их состояния увеличились более чем на 12 трлн долл. США, то есть более чем на треть, в ходе пандемии [3].

В бедных округах показатели смертности от коронавируса были почти вдвое выше, чем в более богатых. В 300 округах с самым высоким уровнем смертности 45 % населения живут за чертой бедности. Тот факт, что COVID-19 нанес тяжелый урон более бедным общинам, еще раз подчеркнул системную неспособность правительства США бороться с бедностью.

Пандемия заострила проблему цифрового неравенства. Почти 10 % населения не имеют доступа к сети «Интернет» (не оплачен постоянный доступ). С переходом к дистанционному обучению и работе из дома многие американцы столкнулись с ограниченным доступом к сети и компьютерам. Это серьезно затруднило возможность получения образования и работы для тех, кто не имел доступа к соответствующим технологиям.

ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО

К началу XXI в. положение женщин в США существенно улучшилось во всех областях жизни. В 2021 г. 56,1 % всех женщин были в составе рабочей силы [22]. Быстрый рост доли женщин в рабочей силе стал важным событием на рынке труда во второй половине XX века. Участие женщин в рабочей силе резко возросло с 1960-х гг. по 1980-е гг. и замедлилось в 1990-е гг., прежде чем достичь пика в 1999 г.

У женщин стало гораздо больше шансов получить более высокий уровень образования: с 1970 г. по 2021 г. доля женщин в рабочей силе в возрасте от 25 до 64 лет, имеющих высшее образование, увеличилась более чем в четыре раза. Женщины стали чаще работать полный рабочий день и круглый год, и доля заработка женщин в доходах мужчин со временем росла. Женщины, работающие полный рабочий день, зарабатывали 62,3 % от того, что зарабатывали мужчины в 1979 г., а к 2021 г. этот показатель вырос до 83,1 % (гендерный разрыв составляет 16,9 %). Согласно Global Gender Gap Report за 2022 г., самый низкий гендерный разрыв в Исландии – 12,9 % [23].

Если говорить о «самых высоких доходах», то обычно женщины имеют меньшую представленность в этой категории. По данным списка Fortune 500 за 2019 г., только 37 компаний возглавляли женщины, что составляет около 7 % от общего числа компаний в списке. В медицинской сфере, включая врачей и хирургов, около 38 % всех врачей в США являются женщинами. По данным Американской ассоциации юристов, около 37 % адвокатов и юристов в США являются женщинами. В технологической индустрии женщины занимают около 25 % технических должностей и около 11 % руководящих должностей. Среди 1 % самых высокооплачиваемых работников на долю женщин приходится лишь 12 % заработка. Женщины в США продолжают сталкиваться с преградами при продвижении по карьерной лестнице и получении высокооплачиваемых должностей.

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО ПО ГОРОДАМ И ШТАТАМ

Нью-Йорк занимает первое место как самый богатый город в США (и мире) с 340 тыс. миллионов, за ним следуют область залива Сан-Франциско (285 тыс. чел.), Лос-Анджелес (205 тыс. чел.),

Чикаго (124 тыс. чел.) и Хьюстон (98 тыс. чел.) [12]. Согласно отчету о благосостоянии 2023 г., в стране происходит значительное внутреннее перемещение состоятельных людей. За последние десятилетие, с 2012 г. по 2022 г., намечилось пять быстрорастущих центров благосостояния США, в которых число миллионеров выросло более чем на 70 %. Население миллионеров-лидеров Остина (Техас) за это время выросло на 102 % (сейчас в городе проживает 30,5 тыс. состоятельных людей с состоянием от 1 млн долл. США и более), в Уэст-Палм-Бич (Флорида) – на 90% (9,4 тыс. чел.), Скоттсдейле (Аризона) – на 88 % (13,9 тыс. чел.), Майами (Флорида) – на 75 % (38 тыс. чел.), а в Гринвиче и Дарьен (Коннектикут) – на 72 % (с 11,9 тыс. чел.) [12]. Другими штатами с долей богатства выше среднего, превышающей 30 млн долл. США, являются Арканзас, Калифорния, Гавайи, Иллинойс, Мэриленд, Массачусетс, Миссури, Небраска, Невада, штат Вашингтон, Вайоминг и округ Колумбия.

В 2022 г. снизился приток миллионеров в США до 1,5 тыс. человек по сравнению с периодом с 2013 г. по 2019 г., когда чистый приток миллионеров колебался от 6,4 до 10,8 тыс. чел. ежегодно [24]. Растущая инфляция, социальные и политические волнения и быстро сокращающийся средний класс приводят к тому, что рекордное число состоятельных граждан США эмигрируют или отказываются от своего гражданства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В США существует один из самых высоких уровней социального неравенства в мире. Когда в 2014 г. на слушаниях в Конгрессе главу ФРС Дж. Йеллен спросили про неравенство, она ответила: «Нет сомнений в том, что у нас наблюдается тенденция к росту неравенства», а также выразила обеспокоенность тем, что тенденции к растущему неравенству «могут формировать [и] определять способность различных групп на равной основе участвовать в демократии и со временем оказывать серьезное воздействие на социальную стабильность» [25].

Прогнозирование развития американского общества на ближайшие десятилетия – сложная и многогранная задача, которая требует учета множества факторов и изменений внешней среды. Значительное влияние может оказать ускорение темпов технологического развития, особенно в области искусственного интеллекта, автоматизации и роботизации, что может привести к структурным сдвигам в экономике и перераспределению богатства в обществе. Развитие новых отраслей, в том числе зеленой энергетики и цифровой экономики, может привести к изменениям в структуре занятости и росту неравенства доходов.

Изменение демографического состава, в том числе старение населения, увеличение доли молодежи, а также сокращение белого населения и рост числа лиц, относящихся к двум и более расам, может привести к изменению политического и социального дискурса для удовлетворения потребностей этих групп.

Последние 40–50 лет богатство все больше концентрировалось у 1 % и 10 % самых богатых домохозяйств в значительной степени из-за владения корпоративными акциями. Социальное неравенство в США имеет давнюю историю и тенденцию к увеличению. Речь идет о хроническом социальном неравенстве: богатые становятся более богатыми, бедные беднеют.

Проблему социального неравенства эффективнее решать за счет комплексного решения структурных проблем, связанных с технологиями, социальной стабильностью, распределением капитала и налогообложением. Фокус внимания должен быть направлен на решение проблемы бедности, в том числе работающих бедных.

Библиографический список

1. Unites States Census Bureau. *Income in the United States: 2021*. <https://www.census.gov/content/dam/Census/library/publications/2022/demo/p60-276.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).
2. Стиглиц Дж. Люди, власть и прибыль. *Прогрессивный капитализм в эпоху массового недовольства*. М.: Альпина Паблишер; 2020. 430 с.
3. Federal Reserve Bank of St. Louis. *Has Wealth Inequality in America Changed over Time? Here Are Key Statistics*. <https://www.stlouisfed.org/open-vault/2020/december/has-wealth-inequality-changed-over-time-key-statistics> (дата обращения: 10.10.2023).
4. Aspen Institute. *Financial security program. 101 solutions for inclusive wealth buildings*. https://www.aspeninstitute.org/wp-content/uploads/2022/04/ASP-FSW_101Solutions_FINAL_Single1.pdf (дата обращения: 10.10.2023).
5. Аткинсон Э. Неравенство. *Как с ним быть?* М.: Дело; 2018. 536 с.
6. United States Census Bureau. *Census Bureau Profile*. https://data.census.gov/profile/United_States?g=010XX00US (дата обращения: 10.10.2023).

7. United States Census Bureau. *The Chance That Two People Chosen at Random Are of Different Race or Ethnicity Groups Has Increased Since 2010*. <https://www.census.gov/library/stories/2021/08/2020-united-states-population-more-racially-ethnically-diverse-than-2010.html> (дата обращения: 10.10.2023).
8. United States Bureau of Labor Statistics. *Foreign-born workers: labor force characteristics – 2022*. <https://www.bls.gov/news.release/pdf/forbrn.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).
9. Center for Immigration Studies. *Estimating the Illegal Immigrant Population Using the Current Population Survey*. <https://cis.org/Report/Estimating-Illegal-Immigrant-Population-Using-Current-Population-Survey> (дата обращения: 10.10.2023).
10. Congressional Budget Office. *The Distribution of Household Income, 2019*. <https://www.cbo.gov/system/files/2022-11/58353-HouseholdIncome.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).
11. Federal Reserve Bank of St. Louis. *Wealth Impacts of the Great Recession on Young Families*. <https://www.stlouisfed.org/household-financial-stability/the-demographics-of-wealth/wealth-impacts-of-great-recession-on-young-families> (дата обращения: 10.10.2023).
12. Henley & Partners. *USA Wealth Report*. <https://thebasispoint.com/wp-content/uploads/2023/02/How-many-billionaires-and-millionaires-want-to-leave-America-because-theyre-so-over-the-news-cycle-Henley-Partners-2023-Wealth-Report-The-Basis-Point.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).
13. Federal Reserve System. *Distribution of Household Wealth in the U.S. since 1989*. <https://www.federalreserve.gov/releases/z1/dataviz/dfa/distribute/table/#quarter:134;series:Assets;demographic:income;population:all;units:shares> (дата обращения: 10.10.2023).
14. Aspen Institute. *Charts that Explain Wealth Inequality in the United States*. <https://www.aspeninstitute.org/blog-posts/charts-that-explain-wealth-inequality-in-the-united-states/> (дата обращения: 10.10.2023).
15. United States Census Bureau. *2019 Data Show Baby Boomers Nearly 9 Times Wealthier Than Millennials*. <https://www.census.gov/library/stories/2022/08/wealth-inequality-by-household-type.html> (дата обращения: 10.10.2023).
16. United States Census Bureau. *Income and Poverty in the United States: 2020*. <https://www.census.gov/content/dam/Census/library/publications/2021/demo/p60-273.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).
17. Chetty R., Jackson M.O., Kuchler T. et al. Social capital I: measurement and associations with economic mobility. *Nature*. 2022;608(7921):108–121. <https://doi.org/10.1038/s41586-022-04996-4>
18. Петровская Н.Е. Работающие бедные в США. *Экономический анализ: теория и практика*. 2018;17(5):919–928. <https://doi.org/10.24891/ea.17.5.919>
19. United States Bureau of Labor Statistics. *A profile of the working poor, 2020*. <https://www.bls.gov/opub/reports/working-poor/2020/home.htm> (дата обращения: 10.10.2023).
20. Children's Defense Fund. *The State of America's Children*. <https://www.childrensdefense.org/the-state-of-americas-children/soac-2023-income-inequality/> (дата обращения: 10.10.2023).
21. Equilar. *CEO Factbook*. <https://www.equilar.com/executive-factbook> (дата обращения: 10.10.2023).
22. United States Bureau of Labor Statistics. *Woman in the labor force*. <https://www.bls.gov/opub/reports/womens-data-book/2022/home.htm> (дата обращения: 10.10.2023).
23. World Economic Forum. *Global Gender Gap Report 2022*. https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2022.pdf (дата обращения: 10.10.2023).
24. New World Report. *The USA Wealth Report: America's Millionaires Are on the Move*. <https://www.thenewworldreport.com/the-usa-wealth-report-americas-millionaires-are-on-the-move/> (дата обращения: 10.10.2023).
25. The Nation. *Bernie Sanders Asks Fed Chair Whether the US Is an Oligarchy*. <https://www.thenation.com/article/archive/bernie-sanders-asks-fed-chair-whether-us-oligarchy/> (дата обращения: 10.10.2023).
26. Григорьев Л.М., Григорьева Н.А. США: экономика и социальная структура перед сменой эпох. Вопросы экономики. 2021;(1):98–119. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-1-98-119>

References

1. United States Census Bureau. *Income in the United States: 2021*. <https://www.census.gov/content/dam/Census/library/publications/2022/demo/p60-276.pdf> (accessed 10.10.2023).
2. Stiglitz J. *People, Power, and Profits: Progressive Capitalism for an Age of Discontent*. Moscow: Alpina Publisher; 2020. 430 p. (In Russian).
3. Federal Reserve Bank of St. Louis. *Has Wealth Inequality in America Changed over Time? Here Are Key Statistics*. <https://www.stlouisfed.org/open-vault/2020/december/has-wealth-inequality-changed-over-time-key-statistics> (accessed 10.10.2023).
4. Aspen Institute. *Financial security program. 101 solutions for inclusive wealth buildings*. https://www.aspeninstitute.org/wp-content/uploads/2022/04/ASP-FSW_101Solutions_FINAL_Single1.pdf (accessed 10.10.2023).
5. Atkinson A. *Inequality. What Can Be Done?* Moscow: Delo; 2018. 536 p. (In Russian).

6. United States Census Bureau. *Census Bureau Profile*. https://data.census.gov/profile/United_States?g=010XX00US (accessed 10.10.2023).
7. United States Census Bureau. *The Chance That Two People Chosen at Random Are of Different Race or Ethnicity Groups Has Increased Since 2010*. <https://www.census.gov/library/stories/2021/08/2020-united-states-population-more-racially-ethnically-diverse-than-2010.html> (accessed 10.10.2023).
8. United States Bureau of Labor Statistics. *Foreign-born workers: labor force characteristics – 2022*. <https://www.bls.gov/news.release/pdf/forbrn.pdf> (accessed 10.10.2023).
9. Center for Immigration Studies. *Estimating the Illegal Immigrant Population Using the Current Population Survey*. <https://cis.org/Report/Estimating-Illegal-Immigrant-Population-Using-Current-Population-Survey> (accessed 10.10.2023).
10. Congressional Budget Office. *The Distribution of Household Income, 2019*. <https://www.cbo.gov/system/files/2022-11/58353-HouseholdIncome.pdf> (accessed 10.10.2023).
11. Federal Reserve Bank of St. Louis. *Wealth Impacts of the Great Recession on Young Families*. <https://www.stlouisfed.org/household-financial-stability/the-demographics-of-wealth/wealth-impacts-of-great-recession-on-young-families> (accessed 10.10.2023).
12. Henley & Partners. *USA Wealth Report*. <https://thebasispoint.com/wp-content/uploads/2023/02/How-many-billionaires-and-millionaires-want-to-leave-America-because-theyre-so-over-the-news-cycle-Henley-Partners-2023-Wealth-Report-The-Basis-Point.pdf> (accessed 10.10.2023).
13. Federal Reserve System. *Distribution of Household Wealth in the U.S. since 1989*. <https://www.federalreserve.gov/releases/z1/dataviz/dfa/distribute/table/#quarter:134;series:Assets;demographic:income;population:all;units:shares> (accessed 10.10.2023).
14. Aspen Institute. *Charts that Explain Wealth Inequality in the United States*. <https://www.aspeninstitute.org/blog-posts/charts-that-explain-wealth-inequality-in-the-united-states/> (accessed 10.10.2023).
15. United States Census Bureau. *2019 Data Show Baby Boomers Nearly 9 Times Wealthier Than Millennials*. <https://www.census.gov/library/stories/2022/08/wealth-inequality-by-household-type.html> (accessed 10.10.2023).
16. United States Census Bureau. *Income and Poverty in the United States: 2020*. <https://www.census.gov/content/dam/Census/library/publications/2021/demo/p60-273.pdf> (accessed 10.10.2023).
17. Chetty R., Jackson M.O., Kuchler T. et al. Social capital I: measurement and associations with economic mobility. *Nature*. 2022;608(7921):108–121. <https://doi.org/10.1038/s41586-022-04996-4>
18. Petrovskaya N.E. The working poor in the USA. *Economic Analysis: Theory and Practice*. 2018;17(5):919–928. (In Russian). <https://doi.org/10.24891/ea.17.5.919>
19. United States Bureau of Labor Statistics. *A profile of the working poor, 2020*. <https://www.bls.gov/opub/reports/working-poor/2020/home.htm> (accessed 10.10.2023).
20. Children's Defense Fund. *The State of America's Children*. <https://www.childrensdefense.org/the-state-of-americas-children/soac-2023-income-inequality/> (accessed 10.10.2023).
21. Equilar. *CEO Factbook*. <https://www.equilar.com/executive-factbook> (accessed 10.10.2023).
22. United States Bureau of Labor Statistics. *Woman in the labor force*. <https://www.bls.gov/opub/reports/womens-data-book/2022/home.htm> (accessed 10.10.2023).
23. World Economic Forum. *Global Gender Gap Report 2022*. https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2022.pdf (accessed 10.10.2023).
24. New World Report. *The USA Wealth Report: America's Millionaires Are on the Move*. <https://www.thenewworldreport.com/the-usa-wealth-report-americas-millionaires-are-on-the-move/> (accessed 10.10.2023).
25. The Nation. *Bernie Sanders Asks Fed Chair Whether the US Is an Oligarchy*. <https://www.thenation.com/article/archive/bernie-sanders-asks-fed-chair-whether-us-oligarchy/> (accessed 10.10.2023).
26. Grigoryev L.M., Grigoryeva N.L. U.S. economy and social structure before the change of eras. *Voprosy Ekonomiki*. 2021;(1):98–119. (In Russian). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-1-98-119>

Взаимосвязь личностно-психологических качеств руководителя

Григорян Сатеник Лукашевна

Соискатель

ORCID: 0009-0000-3217-0002, e-mail: arclassik-7@mail.ru

Академия государственного управления Республики Армения, Ереван, Республика Армения

Аннотация

В статье рассматривается и анализируется взаимосвязь личностно-психологических качеств руководителя в разных культурных средах. Личностно-психологические качества руководителя оказывают непосредственно прямое влияние на развитие организации и эффективность ее деятельности, а также всего коллектива в целом. В исследовании использован метод Кеттелла (16-факторный тест), при помощи которого была получена общая характеристика руководителя (интеллект, доминантность, общительность и т. д.). Кроме того, в статье применялась методика Туника, благодаря которой определена креативность руководителя (любопытность, сложность, воображение, склонность к риску). Целью научной работы является выявление взаимосвязи личностно-психологических качеств руководителя. Было проведено тестирование, в котором приняли участие эксперты (руководители) из различных организаций Армении и России. В целом было изучено 80 руководителей, и проведена корреляция. Положительная корреляционная взаимосвязь личностно-психологических качеств руководителя в разных культурных средах обнаружена между сложностью и доминантностью. Результатом исследования является тот факт, что при помощи тестирования была представлена более подробная характеристика руководителя. В дальнейшем после психологического отбора, это поможет начальникам более точно скоординировать свою управленческую деятельность, что повлияет на качество работы в целом и на психологический климат в отношениях с подчиненными.

Ключевые слова

Руководитель, психологические качества, взаимосвязь, средние показатели, креативность

Для цитирования: Григорян С.А. Взаимосвязь личностно-психологических качеств руководителя // Вестник университета. 2023. № 12. С. 260–266.

Personal and psychological qualities' relationship of the head

Satenik L. Grigoryan

Applicant

ORCID: 0009-0000-3217-0002, e-mail: arclassik-7@mail.ru

Public Administration Academy of the Republic of Armenia, Yerevan, Armenia

Abstract

The article examines and analyzes personal and psychological qualities' relationship of a leader in different cultural environments. The personal and psychological qualities of the head have a direct impact on the development of the organization and the effectiveness of its activities, as well as the entire team as a whole. The study used the Kettel method (16-factor test) to obtain a general characteristic of the leader (intelligence, dominance, sociability, etc.). In addition, the Tunic technique was used in the article, due to which the creativity of the leader was determined (curiosity, complexity, imagination, risk-taking). The study purpose is to identify the relationship between the personal and psychological qualities of the leader. Testing has been conducted, in which experts (managers) took part from various organizations of Armenia and Russia. In general, 80 managers were studied, and a correlation has been carried out. A positive correlation between the personal and psychological qualities of a leader in different cultural environments has been found between complexity and dominance. The study result is the fact that with the help of testing a more detailed description of the manager has been presented. In the future, after psychological selection, this will help the bosses to coordinate their managerial activities more precisely, which will affect the quality of work in general and the psychological climate in relations with subordinates.

Keywords

Head, psychological qualities, relationship, average indicators, creativity

For citation: Grigoryan S.L. (2023) Personal and psychological qualities' relationship of the head. *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 260–266.

ВВЕДЕНИЕ

В организации от эффективного управления зависят успешность и динамика компании, поэтому руководителю нужно обладать особым набором личностно-психологических качеств, позволяющих эффективно строить стратегию развития в компании, и правильно руководить подчиненными. Обладать личностно-психологическими качествами руководителю нужно в целом для эффективной успешной управленческой деятельности в организации. Если личностно-психологические качества руководителю нужны для управления в организации, то взаимосвязь этих качеств начальника позволит более правильно, качественно и профессионально вести свою деятельность. С помощью метода Кеттелла (16-факторного теста) получим общую характеристику руководителя, а за счет методики Туника определим креативность руководителя.

Цель статьи заключается в выявлении взаимосвязи личностно-психологических качеств руководителя. Автор в данной статье рассматривает труды таких ученых как, Р. Агузумцян, С. Погосян, Р. Кричевский, Н.Н. Вересов др.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Умение влиять на окружающих для руководителя является важным качеством в управлении, а способность оказывать влияние становится более значимой характеристикой, чем умение применять власть. Руководитель, обладающий высокой способностью влиять на окружающих, получает поддержку не только от своих сотрудников, но и от людей, не подчиняющихся ему напрямую [1].

По мнению Н.Н. Вересова, хорошему руководителю для управления нужно обладать доминантностью, он должен быть уверен в себе, креативным и ответственным, а также стрессоустойчивым в сложных ситуациях и независимым [2]. Р.Л. Кричевский выделил следующие личные черты эффективного руководителя: доминантность, уверенность в себе, эмоциональная уравновешенность, стрессоустойчивость, креативность, стремление к достижению целей, предприимчивость, ответственность, надежность в выполнении задания, независимость, общительность [3]. Ученый Е.И. Швецова считает, что руководитель должен обладать коммуникабельностью (умение быстро устанавливать контакт с людьми), быть привлекательным и красноречивым, а также стрессоустойчивым [4].

Ли Якокки убежден, что руководитель должен быть творческим (иметь способность мыслить шире, готовность изменить образ своих действий) [5]. В.П. Пугачев тоже полагает, что руководителю нужно быть творческим, уметь самостоятельно мыслить, замечать и поддерживать новое, а также искать наиболее эффективные пути выполнения заданий [6]. В.А. Розанова отмечает, что руководитель должен быть ответственным, так как он имеет непосредственное отношение к выполнению обязательств [7]. В своих исследованиях Р. Агузумцян и С. Погосян подчеркивают, что акцент нужно сделать на следующие качества начальника: общительность, гибкость, смелость, самостоятельность, восприимчивость к инновациям [8].

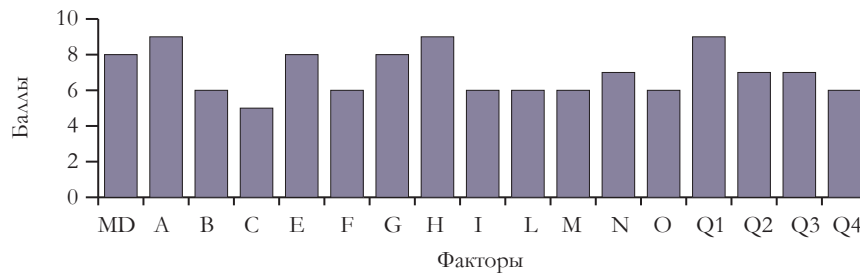
Таким образом, ученые считают, что эффективный руководитель должен доминировать над подчиненными, быть уверенным в себе, контролировать свои эмоции, быть готовым к стрессовым ситуациям, иметь креативный подход, уметь достигать цели, быть предприимчивым и ответственным, надежно выполнять поставленные задачи, а также быть независимым, гибким и общительным.

Проведя обширную исследовательскую работу с использованием факторного анализа, Р. Кеттел пришел к выводу, что основополагающая структура личности образована примерно 16 исходными чертами [9]. 16-факторный тест Р. Кеттелла – универсальная методика, позволяющая получить разностороннюю информацию о человеке, узнать индивидуально-психологические особенности личности. Применяя методику креативности Е.Е. Туник, можно определить четыре особенности творческой личности: любознательность, воображение, сложность и склонность к риску [10].

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе исследования было проведено тестирование, в котором приняли участие эксперты (руководители) из различных организаций Республики Армении и Российской Федерации (далее – РФ). В РФ тест был проведен в разных учреждениях (организациях), таких как: «Молочные традиции», «Почта России», «Дон Марше», «Мскрейн» и т.д., где средний стаж работы сотрудников составлял больше 7 лет. В Армении анализировались такие компании, как «Каскад-Энерго», агентство недвижимости «РЭД Инвест Групп», «Комстар», а также Министерство сельского хозяйства Республики Армения и т.д.

В целом было протестировано 80 руководителей. Затем были проанализированы результаты, которые отражают, в какой стране какие личностно-психологические качества руководителя являются первостепенными, и выражают взаимосвязь личностно-психологических качеств. Для начала проанализируем средние показатели личностных качеств руководителя в РФ (16-факторный тест Р. Кеттелла, рис. 1).

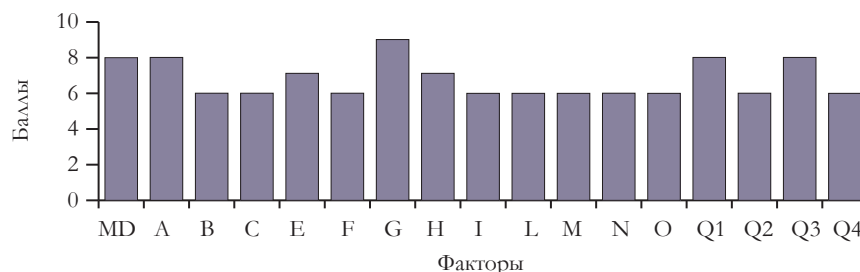

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Средние показатели теста личностных качеств руководителя в РФ

Из гистограммы видно, что фактор Q1 набрал самый высокий балл (9). Такой высокий балл данного фактора определяет радикализм, то есть руководитель свободно выражает свои мысли, обладает интеллектуальными интересами, имеет развитое аналитическое мышление, он восприимчив к переменам, положительно относится к новым идеям. Именно высокие оценки по этому фактору наблюдаются у руководителей, администраторов. Фактор H тоже набрал высокий балл (9). Указанный фактор характеризует степень активности в социальных контактах, значение высокого балла этого фактора выражается в такой характеристике, как смелость. Руководитель предприимчивый, активный и смелый, готов к риску и сотрудничеству, самостоятелен в решениях, проявляет лидерские качества.

Рассмотрим средние показатели теста личностных качеств руководителя в Армении (16-факторный тест Р. Кеттелла, рис. 2).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Средние показатели теста личностных качеств руководителя в Армении

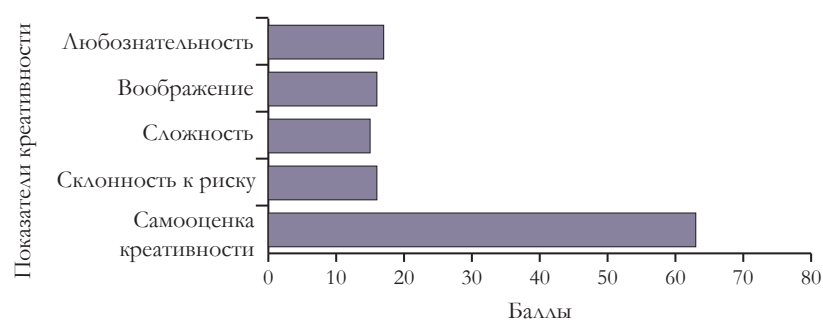
На гистограмме прослеживается, что фактор G набрал самый высокий балл (9). Данный фактор определяет особенности эмоционально-волевой сферы. Высокий балл данного фактора отражает высокую нормативность поведения. Это свидетельствует о том, что начальник требователен к себе, руководствуется чувством долга, настойчив, берет на себя ответственность, добросовестен, склонен к морализированию, предпочитает трудолюбивых людей, остроумен.

Рассмотрим средние показатели теста креативности руководителя в РФ (методика Е.Е. Туник, рис. 3).

Из гистограммы видно, что любознательность набрала высокий балл (17), что свидетельствует о том, что руководители ищут новые пути (способы) мышления, любят изучать новые вещи и идеи. Воображение уступает любознательности и склонности к риску.

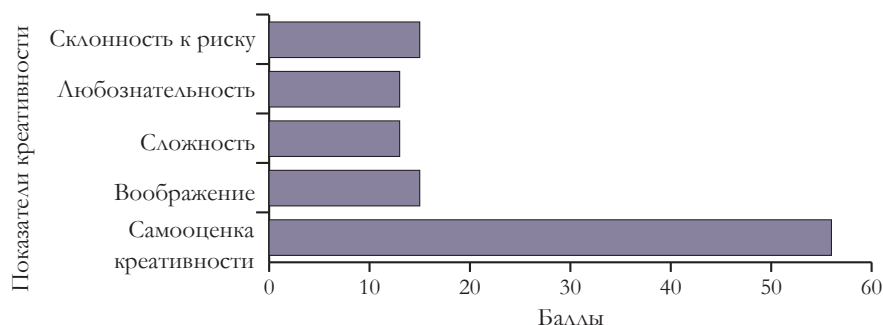
Рассмотрим средние показатели теста креативности руководителя в Армении (методика Е.Е. Туник, рис. 4).

На рис. 4 показано, что воображение и склонность к риску имеют одинаковый балл (15), то есть у руководителей достаточно развито воображение, они ищут новые пути для решения задач, склонны к риску, ставят перед собой высокие цели и пытаются их достичь.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 3. Средние показатели креативности руководителя РФ

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 4. Средние показатели креативности руководителя в Армении

При этом была проведена корреляция, которая означает соотношение, взаимозависимость нескольких переменных [11]. Корреляционное исследование проводится для подтверждения или опровержения гипотезы о статистической связи между несколькими (двумя и более) переменными. В психологии переменными могут выступать психические свойства, процессы, состояния и др. [12].

Коэффициенты корреляции при анализе взаимосвязей между психологическими показателями могут принимать численные значения (от -1 до 1).

Коэффициент корреляции Спирмена для выборки из $n = 40$ чел. при уровне значимости $p = 0,05^*$ (см. в табл. 1) равен $0,01^{**}$, $0,001^*$.

Анализ данных, приведенных в табл. 1, показывает, что выявлена статистически значимая положительная корреляция определенными качествами между результатами двух методик. Рассмотрим корреляцию результатов между РФ (табл. 1) и Арменией (табл. 2).

Таблица 1

Результаты анализа корреляции в РФ ($p = 0,05^*$, коэффициент корреляции Спирмена)

Показатели креативности	Компоненты	Значение
Любознательность	Интеллект	0,282**
	Эмоциональная устойчивость	0,314***
	Доминантность	0,335***
	Смелость	0,354***
Сложность	Интеллект	0,327***
	Доминантность	0,309**
Склонность к риску	Интеллект	0,331***
	Доминантность	0,337***
	Экспрессивность	0,330***
	Чувствительность	0,331***

Примечание: уровень статистической значимости $^{**}p < 0,01$, $^{***}p < 0,001$

Составлено автором по материалам исследования

Таблица 2

Результаты анализа корреляции в Армении ($p = 0,05^*$, коэффициент корреляции Спирмена)

Показатели креативности	Компоненты	Значение
Сложность	Самодостаточность	0,266**
	Доминантность	0,291**

Примечание: уровень статистической значимости ** $p < 0,01$ *Составлено автором по материалам исследования*

Как видно из табл. 1, есть достоверная связь между такими характеристиками, как любознательность и интеллект ($r = 0,282$), эмоциональная устойчивость ($r = 0,314$), доминантность ($r = 0,335$), смелость ($r = 0,354$). Корреляционная взаимосвязь между личностно-психологическими качествами (любознательность и интеллект) свидетельствует о том что, руководитель в своей управленческой деятельности ищет новые пути решения, находит новые способы для решения поставленных задач, что позволяет ему совершенствоваться и выделяться из привычных стандартов в работе, и это напрямую связано с интеллектом. Доминантность – способность доминировать над подчиненными, но влияние должно иметь справедливый подход руководителя к своим работникам. В связи с этим начальнику в работе важно доминировать над подчиненными для эффективной работы, так как они хорошо чувствуют состояние руководителя. Следовательно, насколько руководитель обладает чертой доминантности, настолько он любознателен.

Эмоциональная устойчивость – это способность руководителя управлять своими эмоциями и противостоять трудностям в своей управленческой деятельности для того, чтобы сохранить свое уравновешенное состояние. Так как руководитель часто сталкивается с различными проблемами и трудностями, необходимо уметь держать свои эмоции и не выходить за рамки допустимого на работе, то есть любознательность помогает руководителю находить правильные способы для управления своими эмоциями. Смелость руководителю нужна для принятия решений в определенных случаях, например, нужен новый проект для расширения бизнеса, но не хватает решимости. В таких случаях и нужна смелость, и здесь любознательность играет прямую роль.

Рассмотрим корреляции сложности и интеллекта ($r = 0,266$), доминантности ($r = 0,309$). Сложность свидетельствует о том, что руководитель любит ставить перед собой трудные задачи, изучать что-то без посторонней помощи, он настойчив. В свою очередь, интеллект помогает руководителю находить эффективные решения в нестандартных ситуациях, следовательно, если руководитель поставил перед собой сложную задачу, это напрямую связано с интеллектом. Сложность и доминантность тоже взаимосвязаны.

Проанализируем корреляции склонности к риску и интеллекта ($r = 0,331$), доминантности ($r = 0,337$), а также некоторые другие. Склонность к риску: руководитель ставит перед собой высокие цели и будет пытаться их реализовать, допускает для себя возможность ошибаться, изучает новые вещи или идеи, предпочитает рискнуть, чтобы узнать, что из этого получится. Интеллект связан со склонностью к риску. Так как доминирование находится во взаимосвязи с влиянием над подчиненными, здесь нужен риск.

Склонность к риску и экспрессивность ($r = 0,330$): у руководителя отмечается эмоциональная яркость в отношениях между людьми, динамичность общения, которая предполагает эмоциональное лидерство в группах.

Склонность к риску и чувствительность ($r = 0,331$): руководители мягкосердечны, физически и умственно утонченные. Если есть риск, то нужно бережно и уравновешенно относиться к работе.

Сложность и самодостаточность ($r = 0,266$), доминантность ($r = 0,291$): самодостаточность руководителя – это способность обходиться без поддержки других людей. Поэтому руководитель, ставя перед собой трудные задачи, решает их без посторонней помощи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из вышесказанного, обнаруженные взаимосвязи личностно-психологических качеств руководителя в РФ, показывают связи между любознательностью и интеллектом, эмоциональной устойчивостью, доминантностью, а также смелостью (сложность, интеллект и доминантность; склонность к риску и интеллект; доминантность, экспрессивность, мягкость). Выявленные взаимосвязи личностно-психологических качеств руководителя в Армении: сложность и самодостаточность, доминантность.

Положительная корреляционная взаимосвязь личностно-психологических качеств руководителя в разных культурных средах определена между сложностью и доминантностью.

Таким образом, если говорить, насколько взаимосвязаны личностно-психологические качества руководителя в разных культурных средах двух национальностей, видно, что существует большое различие из вышесказанного. Взаимосвязь личностно-психологических качеств руководителей в каждой стране отличается. Возможно, это связано с местным менталитетом. Если среди руководителей в разных культурных средах проводить тестирование можно получить более подробную характеристику начальника. В дальнейшем, после психологического отбора, это поможет руководителям более точно скоординировать свою управленческую деятельность. Следовательно, это повлияет на качество работы в целом и на психологический климат в отношениях с подчиненными.

Библиографический список

1. Авдулова Т. П. *Психология управления: практикум для академического бакалавриата*. М.: Издательство Юрайт; 2018. 231 с.
2. Вересов Н.Н. *Психология управления*. М.: МПСИ. 304 с.
3. Кричевский Р.Л. Если Вы – руководитель... *Элементы психологии менеджмента в повседневной работе*. М.: Дело; 1993. 352 с.
4. Швецова Е.И. *Психодиагностика в системе оценки персонала: учебное пособие для вузов*. Новосибирск: СО РАН; 2007. 283 с.
5. Якокка Л., Уитни К. *Куда подевались все лидеры?* М.: Попурри; 2008. 320 с.
6. Пугачев В.П. *Руководство персоналом организации: учебник*. М.: Аспект Пресс; 2002. 279 с.
7. Розанова В.А. *Психология управления: учебное пособие*. М.: «Бизнес-школа «Интел-Синтез»; 1999. 352 с.
8. Агузумян Р.В., Погосян С.В. Экспериментальное исследование личностных качеств менеджеров. *Общественное управление*. 2016;3:198–207.
9. Хьелл Л., Зиглер Д. *Теории личности*. М.: Библиотека Института позитивной психотерапии; 1992. 419 с.
10. Тунник Е.Е. *Модифицированные креативные тесты Вильямса*. СПб: Речь; 2003. 96 с.
11. Мир Логик. *Понятие о корреляции и корреляционном анализе в психологии*. <https://mir-logiki.ru/korrelacia-psihologia> (дата обращения: 03.10.2023).
12. Лекции про психологию. *Понятие о корреляции и корреляционном анализе в психологии. Виды корреляций*. https://www.sinref.ru/000_uchebniki/04500psihologia/000_lekcii_psihologia_06/396.htm (дата обращения: 03.10.2023).

References

1. Avdulova T. P. *Psychology of management: a practical course for academic bachelor's degree*. Moscow: Yurait; 2018. (In Russian).
2. Veresov N.N. *Psychology of management*. Moscow: MPSI. (In Russian).
3. Krichevsky R.L. *If you are a manager... Elements of management psychology in everyday work*. Moscow: Delo; 1993. (In Russian).
4. Shvetsova E.I. *Psychodiagnostics in the personnel evaluation system: a textbook for universities*. Novosibirsk: SB RAS; 2007. (In Russian).
5. Iacocca L., Whitney K. *Where have all the leaders gone?* Moscow: Potpourri; 2008. (In Russian).
6. Pugachev V.P. *Personnel management of the organization: textbook*. M.: Aspect Press; 2002. (In Russian).
7. Rozanova V.A. *Psychology departments: educational tools*. Moscow: Business School "Intel-synthesis"; 1999. (In Russian).
8. Aguzumtsyan R.V., Poghosyan S.V. Experimental study of personal qualities of managers. *Public administration*. 2016;3:198–207. (In Russian).
9. Hjel L., Ziegler D. *Theories of Personality*. Moscow: Library of the Institute of Positive Psychotherapy; 1992. (In Russian).
10. Tunik E.E. *Modified Creative Williams tests*. St. Petersburg: Speech; 2003. (In Russian).
11. The World of Logic. *The concept of correlation and correlation analysis in psychology*. <https://mir-logiki.ru/korrelacia-psihologia> (accessed 03.10.2023). (In Russian).
12. Lectures about psychology. *The concept of correlation and correlation analysis in psychology. Types of correlations*. https://www.sinref.ru/000_uchebniki/04500psihologia/000_lekcii_psihologia_06/396.htm (accessed 03.10.2023). (In Russian).